

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 19.

1868.

Мая 5-го.

Содержаніе: Поученіе въ день успенія преподобнаго и богоноснаго
отца нашего Θεодосія печерскаго (мая 3 дня).—Замѣтки изъ
церковной хроники Запада. — Наша періодическая народная
литература въ прошедшемъ году.—О суетвѣріяхъ и предраз-
судкахъ въ Войскѣ Донскомъ.—Объявленіе (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

въ день успенія преподобнаго и богоноснаго отца нашего
Θеодосія печерскаго (мая 3 дня).

*Коль многое множество блаости Твоя
Господи, юже скрылъ еси болящимся Тебе, со-
дѣлаалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны
человѣческими (Псал. 30, 20).*

Никто изъ людей, какъ бы ни былъ совершенъ, не мо-
жетъ сказать о себѣ, что онъ въ состояніи съ точностію опре-
дѣлить степень награды, какая ожидаетъ его по смерти: самые
праведники переходятъ въ загробную жизнь только съ надеждою
на будущее блаженство. Преподобный и богоносный Θεодосій
печерскій, коего успеніе свѣтло празднуетъ нынѣ святая Цер-
ковь, утѣшалъ свою братію, съ которою онъ прощался предъ

своею кончиною: «аще и тѣломъ отхожу отъ васъ, но духомъ съ вами пребуду». Какъ вѣрный слуга Христовъ, онъ былъ увѣренъ, что душа его, и по разлученіи съ тѣломъ, не прекратитъ духовнаго общенія своего съ міромъ земнымъ. Но отъ вѣдѣнія святаго Θεодосія, основаннаго у него на вѣрѣ, сокрыто было, какая за предѣлами настоящей жизни ожидаетъ его слава, которою Господь Богъ прославляетъ великихъ угодниковъ Своихъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ оѣтовалъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ, что они *животъ имутъ, и жишше имутъ* (Іоан. 10, 10). И преподобный Θεодосій удостоивается отъ Господа гораздо большихъ благъ, чѣмъ сколько онъ помышлялъ вѣрою; священный храмъ святой Кіево-печерской обители, основанный его трудами и попеченіями, дѣлается для него жилищемъ, въ которомъ онъ благодатно пребываетъ не только духомъ своимъ, но и тѣломъ. Такъ благъ и милостивъ Господь Богъ къ боящимся Его, которые въ Немъ полагаютъ свои надежды, совершая путь своей жизни на землѣ!

Христіанинъ, спасающій себя, въ своей жизни стремится къ цѣли, которая ему указана Самимъ Господомъ: *будьте совершенни*, сказалъ Господь, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). Уподобленіе высочайшимъ совершенствамъ Божиимъ, требующее отъ насъ жизни святой, основанной на началахъ спасающей вѣры Христовой, должно обнимать все силы нашего существа. Кто въ своей жизни *воображаетъ Христа* (Гал. 4, 19), такъ что въ самомъ тѣлѣ своемъ *носитъ мертвенность Господа* (2 Кор. 4, 10) о томъ несомнѣнно можно сказать, что онъ пребываетъ въ жизни Божіей, въ которой получаютъ благодатное освященіе и душа наша и самое тѣло. Конечно, вѣтъ сомнѣнія, что всякій христіанинъ, оправданный въ купѣлѣ святаго крещенія, владѣтъ всѣми благодатными средствами, необходимыми для спасенія. *Вся намъ даны Божественныя силы, яже къ животу*

и *благодетію*, учить святой апостолъ Петръ (2 Петр. 1, 3). Не смотря на то, между христіанами не мало есть такихъ, которые, *неразумлюще Божіа правды* (Римл. 10, 3), по-видимому, стремятся къ правдѣ и любви Божіей, на самомъ же дѣлѣ разрушаютъ ея спасительные законы своими грѣхами, нерѣдко самыми тяжкими. Несомнѣнно также и то, что спасительная благодать Божія, совершающаяся въ немощахъ нашихъ, дѣлается въ насъ многоплоднѣйшею тогда, когда самый образъ жизни нашей естественной не противорѣчитъ требованіямъ духовной жизни для Господа; а это возможно тогда, когда мы опредѣляемъ себя къ такому роду жизни, который поставляетъ насъ въ наименьшей зависимости отъ міра; мы разумѣемъ здѣсь преимущественно образъ жизни отшельнической, исполненной подвиговъ самоотверженія. Правда, не всякому легко и удобно избрать такой образъ жизни. Объ немъ Самъ Спаситель сказалъ. Своимъ ученикамъ: *могий вѣмстити, да вѣмститъ* (Мате. 19, 12). Но за то тѣмъ избраннымъ, которые способны понести нелегкое бремя подвижничества, подается въ богатствѣ благодати Божіей великая награда. Высшія проявленія Божіей спасительной благодати открываются еще при жизни людей, которые призываются свыше и посвящаютъ себя всецѣло на служеніе Богу. Доказательствомъ сего служить житіе богоноснаго отца нашего *Геоносія*, коего высокіе подвиги и труды, подъятыя имъ для Господа, мы нынѣ прославляемъ. Святой образъ пр. *Геоносія* посылается предъ нами и изливаетъ животворные лучи на всю землю русскую, такъ что для нея не меркнуть они и въ наше время.

Да, братіе, въ поученіе наше, мы имѣемъ предъ собою жизнь преподобнаго *Геоносія*, нынѣ нами ублажаемаго. Съ юныхъ лѣтъ *Геоносій* стремился душою къ жизни для Господа. По смерти своего отца, котораго онъ лишился на 14 году, не зная онъ другаго утѣшенія, какъ ходить въ храмъ Божій и

молиться. Наконецъ, не смотря на препятствія къ жизни свя-
 той, которыя онъ неоднократно встрѣчалъ со стороны своей
 матери, въ отсутствіе ея, онъ уходитъ изъ дома въ Кіевъ, на-
 ходитъ здѣсь преподобнаго Антонія, и съ нимъ вступаетъ въ
 подвижн уединенной жизни. Но, живя въ удавленіи отъ міра, пре-
 подобный Θεодосій въ тоже время жилъ среди міра: такъ какъ
 благо міра для него было также дорого, какъ и его собствен-
 ное спасеніе. Священные своды тѣсной нещерной кельи, гдѣ
 святой Θεодосій 42 года подвизался для Господа, наглядно сви-
 дѣтельствуютъ о его подвигахъ и трудахъ, которыми онъ вос-
 питывалъ въ себѣ духъ христіанскаго самоотверженія. Полный
 любви къ бѣднымъ и страдающимъ, онъ принималъ въ ихъ
 нуждахъ самое живое участіе, помогая имъ, чѣмъ могъ; для
 некоторыхъ безпомощныхъ онъ уступалъ всегдашній пріютъ въ
 особомъ домѣ при обители. Не забывали преподобнаго Θεодосія
 бояре и князья, которые нерѣдко приходили къ нему, чтобы
 найти для себя пользу, послушавъ его совѣтовъ и наставленій,
 всегда растворенныхъ правдою и любовью. «Много монастырей,
 свидѣтельствуется преподобный Несторъ, — поставлены отъ князей
 и бояръ, но не таковы они, каковы поставленные слезами, по-
 шеніемъ и молитвою». Въ этомъ свидѣтельствѣ преподобнаго
 лѣтописца слышится священный голосъ въ похвалу святой Кі-
 ево-печерской обители, предъ которою онъ благоговѣлъ, обра-
 щая вниманіе на ея пресвѣтительное значеніе въ землѣ русской.
 Подъ руководствомъ св. Θεодосія получили образованіе многіе
 подвижники, которые сіяли, какъ свѣтила въ землѣ русской.
 Съ тѣхъ поръ, какъ народное образованіе возникаетъ въ пре-
 дѣлахъ нашего отечества, дѣятельное участіе въ его развитіи
 всегда было присуще святой Кіево-печерской обители: она, между
 прочимъ, сообщаетъ народному образованію духъ и направленіе,
 съ которымъ оно доселѣ остается живымъ и дѣйственнымъ въ
 нашемъ народѣ. Какъ настоятель святой Кіево-печерской обит-

тели, прпсодобный Θεодосій сообщилъ ей внутреннее устройство, изъ котораго ова, въ продолженіе многихъ вѣковъ, износить свой спасительный свѣтъ, животворный и за предѣлами нашего отечества. Съ тѣхъ поръ, какъ народъ русскій приобретаетъ значеніе народа историческаго, онъ сосредоточиваетъ свои лучшія чаянія и надежды на святой Кіево-печерской обители, благоустроенной святымъ Θεодосіемъ: къ ней онъ всегда обращается среди своихъ радостей и скорбей, и, во всякомъ разѣ, по мѣрѣ своей вѣры, находитъ въ ней все то, что для него благопотребно и спасительно. Святой Θεодосій мѣстомъ своихъ подвиговъ избралъ ту часть земли русской, которая издревле составляетъ предметъ незаконныхъ притязаній со стороны нашихъ враговъ. Но охраняемый благодатнымъ духомъ святыхъ угодниковъ печерскихъ, народъ русскій, живущій въ этой части нашего царства, никогда не оскудѣвалъ въ своихъ духовныхъ силахъ, которыя онъ всегда противопоставлялъ насилію враговъ, какъ только со стороны послѣднихъ было обнаруживаемо посягательство на родное достояніе нашего отечества. Наконецъ, спасительный духъ, присущій святой Кіево-печерской обители, животворитъ единовѣрныхъ намъ народовъ, живущихъ на востокѣ, ободряя и укрѣпляя ихъ народныя силы въ борьбѣ съ невѣрнымъ народомъ, подъ тяжелымъ гнетомъ котораго имъ горько живется. Такъ Господь Богъ утверждаетъ въ Своей Церкви духовныя свѣтила, съ тѣмъ, чтобы онѣ, сіяя среди міра, освѣщали ему путь въ животъ вѣчный!

Кромѣ благъ земныхъ, видимыхъ, предъ лицомъ Божиимъ сокрыты блага для насъ невидимыя, которыя откроются для болящихся Господа въ концѣ временъ, когда *Богъ будетъ вселенская во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). По ученію слова Божія, блага эти состоятъ въ томъ, что мы *узримъ Бога, якоже есть: лицомъ къ лицу* (1 Іоан. 3, 2; 1 Кор. 13, 12). Лицезрѣніе Божіе, состоящее въ ближайшемъ благодатномъ об-

щеніи съ Богомъ, какое только доступно нашей ограниченной природѣ: вотъ наше истинное благо, ожидающее насъ на небесахъ, и назначенное для нашего блаженства на всю вѣчность. Ктоже прямые наследники благъ вѣчныхъ, какъ не великіе подвижники благочестія, подобные преподобному отцу нашему Θεодосію, которые всю свою жизнь посвящаютъ для Господа?

Преподобный отче нашъ Θεодосіе! Взирая на славу твою, которую Господь Богъ прославляетъ имя твое, молимся тебѣ: твоимъ предстательствомъ у престола Божія умоля Христа Бога нашего: да сподобитъ и насъ Господь Богъ участія во многѣмъ множествѣ Своей благодати, юже Онъ скрылъ болящимся Ею, содѣлавъ уповающимъ на Него предъ сыныи человеческими. Аминь.

Іер. Виталій.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ХРОНИКИ ЗАПАДА.

Послѣ того какъ ослабѣла реакція, вызванная революціонными волненіями 1848 года, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, религіозная жизнь запада для искреннихъ ревнителей вѣры представляла мало свѣтлыхъ сторонъ. Успѣхи отрицательной критики въ области богословія, отрицательная философія, ужасающій разливъ матеріализма, обособленіе религіи отъ жизни политической, разладъ между наукою и вѣрою, слабое значеніе религіозныхъ началъ въ жизни общественной—все это было предметомъ справедливыхъ жалобъ и грустныхъ размышленій для всѣхъ защитниковъ вѣры. Въ настоящее время религіозная жизнь представляетъ болѣе свѣтлый характеръ. Отрицать силы антирелигіознаго направленія, не видѣть разрушительныхъ дѣйствій этого направленія, условливающагося всею исторіею европейской жизни и цивилизаціи, безъ сомнѣнія, не возможно

и въ настоящее время; но, при общемъ обзорѣ современной жизни, нельзя не замѣтить одного факта, несомѣнно свидѣтельствующаго о торжествѣ и силѣ религіозныхъ началъ въ современной исторической жизни. Фактъ этотъ—особенно тѣсная связь и взаимодѣйствіе религіозныхъ и вѣроисповѣдныхъ началъ съ вопросами и явленіями современной политической жизни европейскихъ народовъ. Давно уже религіозныя и вѣроисповѣдныя начала не проявляли такой силы и вліянія въ дѣлахъ и судьбахъ европейской политики. Съ тѣхъ поръ какъ, послѣ отвѣченныхъ теорій, принципъ національностей сталъ высшимъ началомъ внутренней и внешней политики европейскихъ государствъ, религія, какъ одинъ изъ основныхъ элементовъ національностей, явилась всюду великою силою народовъ, и политика оказалась вынужденною признать эту силу, руководиться указаніями тѣхъ или другихъ религіозныхъ и вѣроисповѣдныхъ интересовъ, которые, поэтому, необходимо возвысились въ своемъ значеніи, выдвинулись на первый планъ. Не говоримъ о томъ религіозномъ знамени, которое прикрывало портшеный уже польскій вопросъ, когда религія явилась недостойнымъ орудіемъ революціонныхъ козней и когда эти козни встрѣтили столь сильный отпоръ какъ въ нашемъ національномъ, такъ и въ нашемъ религіозномъ—православномъ чувствѣ;—все новѣйшія европейскія событія совершаются подъ сильнымъ, давно не бывавшемъ, вліяніемъ началъ религіи и вѣроисповѣданія. Припомнимъ римскій вопросъ съ его развязкою и знаменитымъ *никогда* г. Руара, которымъ онъ отъ лица всей католической Франціи отвѣтилъ на попытки лишить папу свѣтской власти,—современный церковный вопросъ въ нынѣшней Пруссіи, волненія феніевъ въ Англіи, не чуждые вѣроисповѣднаго характера, вопросы внутренней политики Австріи въ отношеніи къ ея *народамъ*, наконецъ, восточный вопросъ съ болгарскими церковными дѣлами и критскимъ возстаніемъ, которое держится вре-

имущественно симпатіями единовѣрія... Все это не доказываетъ я, вопреки иллюзіямъ отрицателей, что религія не перестала быть великою и живою историческою силою народовъ, что ея вопросы неразрывно связаны съ вопросами политическаго существованія обществъ?

Эта ясно замѣчаемая перемѣна въ политическомъ, такъ сказать, положеніи Церкви сопровождается благотворными результатами для религіозной жизни. Значеніе Церкви вообще возрастаетъ; она повсюду получаетъ дѣятельную поддержку со стороны правительствъ, развиваетъ и усиливаетъ свою дѣятельность; тогда какъ начала и направленія, противныя религіи, ослабляются и болѣе и болѣе теряютъ сочувствіе обществъ. Это возвышеніе и преуспѣваніе Церкви мы не только съ утѣшеніемъ видимъ въ Церкви православной, но оно несомнѣнно замѣчается и въ протестанствѣ и въ мірѣ католическомъ.

Не принимая на себя задачи представить нашимъ читателямъ полный обзоръ церковныхъ событій на западѣ въ послѣдніе полтора года, мы ограничимся лишь главнѣйшими изъ нихъ, или такими, которыя могутъ имѣть наиболѣе соотношенія съ нашими собственными церковными и религіозными вопросами.

І.

Австро-прусская война 1866 года. Дѣятельность діакониссъ во время этой войны; сестры милосердія въ протестантскомъ и католическомъ мірѣ.

Многія нити главнѣйшихъ современныхъ явленій церковной жизни въ протестантской Германіи сосредоточиваются въ австро-прусской войнѣ 1866 года. При глубокомъ національномъ значеніи для Пруссіи, война эта произвела довольно сильное религіозное возбужденіе. По поводу ея, были составлены особыя молитвы, назначенъ былъ особый день покаянія, написаны были цѣлые томы проповѣдей, въ духовныхъ журналахъ

в газетах писалось немало статей, трактовавших о войне съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Но для хроники церковно—религіозной жизни особенно замѣчательны два результата этой войны: съ одной стороны то, что война эта вызвала замѣчательно—сильныя выраженія чувствъ національной благотворительности и милосердія, съ другой то, что, объединивъ протестантскую Германію присоединеніемъ къ Пруссіи многихъ прежде независимыхъ какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи областей, возбудила вопросъ о церковномъ устройствѣ какъ этихъ областей, такъ и самой Пруссіи, вопросъ, пока еще не рѣшенный, но весьма серьезный и достойный полнаго вниманія при современномъ, крайне неудовлетворительномъ, церковномъ устройствѣ протестантства.

Гуманное и христіанское чувство не можетъ не радоваться, что, съ усовершенствованіями орудій войны и истребленія, человечество преуспѣваетъ и въ средствахъ возможнаго облегченія страдающихъ отъ ранъ и болѣзней въ военное время. Тогда какъ во время Крымской войны и Итальянской компаніи 1859 года, дѣло милосердія не было еще правильно организовано и раздѣлялось лишь немногими сестрами милосердія (дѣятельность нашихъ сестеръ милосердія Крестовоздвиженской общины во время Крымской войны и по подвигамъ ихъ и даже по количеству сестеръ составляетъ исключеніе)—примѣръ Америки во время междоусобной войны въ Северо—Американскихъ Штатахъ и рассказы женева Генриха Дювана о общественномъ положеніи раненыхъ во время Итальянской войны вызвали мысль объ учрежденіи въ 1865 г. международной конференціи въ Женевѣ, съ цѣлю образованія во всѣхъ странахъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Мысль эта перешла въ дѣло; попеченіе о больныхъ и раненыхъ съ этого времени получило болѣе гуманный и христіанскій характеръ и австро—прусская война 1866 г., когда впервые высказалась дѣятель-

ность правильно организованныхъ обществъ милосердія въ отношеніи къ больнымъ и раненымъ, блистательнымъ образомъ доказала, какихъ благотворныхъ результатовъ можно ожидать отъ подобныхъ обществъ милосердія, когда на помощь страждущимъ является сила самоотверженной любви, соединенной съ опытностію спеціального приготовленія къ этому дѣлу. Въ настоящее время, какъ извѣстно, открыто и у насъ «Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» и мы не считаемъ лишнимъ вспомнить объ учрежденіяхъ и дѣтеляхъ милосердія во время аустро-прусской войны.

Главнѣйшія заслуги въ дѣлѣ милосердія во время этой войны принадлежатъ діакониссамъ и членамъ такъ называемаго «Суроваго Дома» (діаконамъ), основаннаго докторомъ Вихерномъ. Какъ то, такъ и другое учрежденіе возникли уже давно, но лишь во время послѣдней войны выступили въ качествѣ дѣтелей милосердія въ отношеніи къ больнымъ и раненымъ во время войны. Центральнымъ пунктомъ нѣмецкихъ діакониссъ служитъ институтъ діакониссъ въ Кайзерсвертѣ (мѣстечко на Рейнѣ), учрежденный уже болѣе 30 лѣтъ назадъ докторомъ Теодоромъ Флиднеромъ. Это первый и лучший разсадникъ діакониссъ. Кайзерсвертскій институтъ имѣетъ двѣ задачи: во первыхъ, готовить женщинъ къ служенію діакониссъ и, во вторыхъ, давать у себя пріютъ больнымъ, слабымъ и т. п. Для первой цѣли существуетъ здѣсь 1., *женскій сиротскій пріютъ*, назначаемый для первоначальнаго общаго воспитанія дѣвицъ отъ 4 до 16 лѣтъ и 2., *школа-діакониссъ*, въ которую, по окончаніи воспитанія въ пріютѣ или же въ другомъ заведеніи, поступаютъ уже совершеннолѣтнія дѣвицы, желающія посвятить себя служенію діакониссъ, и въ которой онѣ проходятъ уже полный курсъ обученія и практики, соотвѣтственно своему будущему служенію. Къ этой же цѣли практическаго приготовленія къ служенію діакониссъ служатъ и 3.,

школа для дѣтей. Назначаемая для воспитанія дѣтей мѣстнаго кайзерсвертскаго населенія, школа эта вмѣстѣ съ тѣмъ есть и практическое училище для учительницъ и нянекъ. Женщины и дѣвочки, получившія достаточное первоначальное воспитаніе, проходятъ здѣсь педагогическіе курсы и практически приготавливаются къ учительству. Сообразно съ степенью образованія выходятъ изъ этой школы учительницы для элементарныхъ школъ, классныя дамы и гувернантки, а также и діакониссы—учительницы, занимающія мѣста учительницъ въ кайзерсвертскихъ или другихъ школахъ. Что касается второй цѣли кайзерсвертскаго института, т. е. благотворительной дѣятельности въ отношеніи къ больнымъ, то для этого существуетъ здѣсь 1., *госпиталь*, гдѣ помѣщаются больные всякаго возраста и пола, даже зараженные самыми отвратительными болѣзнями, исключая безнадежно больныхъ. Діакониссы, или состоящія подъ ихъ руководствомъ вновь поступившія сестры милосердія исполняютъ здѣсь всѣ обязанности въ отношеніи къ больнымъ, исключая, конечно, операций надъ мужчинами, несовмѣстныхъ съ чувствомъ женской скромности. Діакониссы же, выдержавшія надлежащій экзаменъ, готовятъ для больныхъ и всѣ медикаменты и заведуютъ домашней аптекой 2., *Больница для женщинъ, одержимыхъ душевными болѣзнями*, гдѣ, подъ руководствомъ врача, діакониссы ухаживаютъ за больными. Заведеніе это, при искусствѣ врачеванія и прекрасномъ уходѣ за больными, со стороны сестеръ милосердія, достигаетъ самыхъ благотворныхъ результатовъ. 3., *Магдалинское утѣшище*. Діакониссы и здѣсь съ успѣхомъ развиваютъ благотворительную дѣятельность въ исправленіи павшихъ женщинъ. Раскаявшіяся въ прежнемъ образѣ жизни и получившія свидѣтельство въ одобрительномъ поведеніи или возвращаются къ своимъ семействамъ или же остаются при заведеніи и получаютъ занятія соотвѣтственно своимъ способностямъ и воспитанію. Такимъ образомъ, кайзерсвертскій инсти-

тутъ представляеть въ себѣ школу самаго многосторонняго и широкаго — теоретическаго и практическаго воспитанія діакониссъ. Учрежденіе діакониссъ не ограничивается однимъ Кайзерсвертомъ; частію въ зависимости отъ него, а частію самостоятельно, по образцу кайзерсвертскаго института, въ Германіи и другихъ странахъ существуетъ болѣе 30 діаконисскихъ общинъ, въ которыхъ насчитывается 1700 сестеръ, въ различныхъ частяхъ свѣта, даже въ Азіи и Африкѣ. Всѣ онѣ посвящаютъ себя широкой области милосердія и любви, — уходу за больными, помощи бѣднымъ и страдальцамъ всякаго рода, воспитанію дѣтей и т. п. Во время австро-прусской войны 1866 г. дѣятельность діакониссъ заявила себя вполне достойнымъ образомъ. До сихъ поръ нѣмецкія духовныя періодическія изданія сообщаютъ свѣдѣнія о примѣрахъ высокаго христіанскаго терпѣнія и любви этихъ сестеръ милосердія. Не упоминая о послѣднихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ объ этой дѣятельности, по которымъ оказывается, что въ Пруссіи и Австріи во время войны и свирѣпствовавшей вмѣстѣ съ тѣмъ холеры дѣйствовало болѣе 300 діакониссъ, мы представимъ лишь одно свидѣтельство, относящееся ко времени войны. «Болѣе 200 діакониссъ, говорилось въ одной нѣмецкой газетѣ того времени, заботятся о раненыхъ и больныхъ въ военныхъ и полевыхъ лазаретахъ. Они образовали изъ себя сплошную цѣпь отъ Рейна до Вѣны и далѣе до Венгерской столицы, отъ сѣвера до юга нашего отечества. На всомъ этомъ пространствѣ мы видимъ добровольныхъ труженицъ изъ всѣхъ главныхъ діаконисскихъ учреждений въ нѣмецкой землѣ. «Виванія» (т. е. общины діакониссъ) въ Берлинѣ и Бреслау, Кенигсбергѣ, Галлѣ, Лудвигслофтѣ, Штеттинѣ, Дармштадтѣ, Аугсбургѣ, Шнейерѣ, Штудгардтѣ, Карлеруѣ, Кайзерсвертѣ на Рейнѣ отправили сестеръ милосердія къ полямъ битвы. Одинъ Кайзерсвертъ выслалъ въ походные лазареты до 56 діакониссъ и сверхъ того болѣе 30 сестеръ назначилъ для

ухода за ранеными, помещенными въ больницахъ этого института. Въ южной Германіи состояли на попеченіи діакониссъ военныя госпитали въ Дермбахъ, Киссингентъ, близъ Вюрцбурга, въ Вертсгеймъ; въ королевствѣ Саксонскомъ—въ Лебау, въ Бауценѣ и Дрезденѣ; въ Богеміи и Моравіи въ Горичѣ, Брюникѣ и Люндербургѣ, въ Венгріи въ Пестѣ. Въ Богеміи и Моравіи діакониссы простирали свое служеніе до самоотверженія: цѣлая сотня солдатъ, зараженныхъ холерою, тифозными горячками и другими эпидемическими болѣзнями состояли на ихъ попеченіи. Самымъ прекраснымъ вознагражденіемъ для добровольныхъ труженицъ была трогательная любовь и безусловная признательность къ нимъ со стороны пациентовъ. Даже австрійскіе католики, болѣею частью, въ первый разъ видѣвшіе этихъ діакониссъ, стали теперь смотрѣть на евангеликовъ советомъ другими глазами, чѣмъ прежде. Кайзерсвертскія діакониссы, служащія въ Австріи и въ Венгріи, имѣли самый восторженный приемъ въ Пестѣ, куда онѣ прибыли во время военныхъ безпокойствъ. Между тѣмъ надобно замѣтить, что мадарскіе протестанты доселѣ относились къ діакониссамъ съ какимъ-то неуваженіемъ и холодною. Но теперь кайзерсвертскія сестры самымъ дѣломъ своего служенія больнымъ и раненымъ познакомили венгерцевъ съ благотворнымъ своимъ институтомъ и заставили полюбить его. Подъ ихъ приемотромъ состояли до 44,000 австрійскихъ солдатъ, раненыхъ и больныхъ холерою и т. д. ¹⁾).

Другое учрежденіе, оказавшее также значительныя услуги въ дѣлѣ милосердія во время войны—«Суровый Домъ» Вихерва и его «діаконны». Учрежденіе это, основанное въ 1848 году около Гамбурга и въ монастырѣ св. Іоанна въ Берлинѣ

¹⁾ Protestantische Kirchenzeitung Juli 1866 г. Прав. Обзор. 1866 г. Декабр. стр. 423.

имѣть цѣлю приготовить молодыхъ людей къ, такъ называемой, внутренней миссiи вообще, въ области которой относятся: распространеніе библій, молитвенниковъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ народѣ (кальпортажи), разъѣзжее проповѣдничество (Reisepredigt), приготовленіе учителей для народныхъ школъ, поддержаніе въ народѣ вѣры и благочестія вообще, и въ частности соблюденія воскреснаго дня, а также пощенія о бѣдныхъ, больныхъ и плѣнныхъ. Діаконы Вихерна, посланные имъ для ухода за ранеными на полѣ битвы, дѣйствовали какъ истинные, а не по имени только, братья. Кромѣ общихъ обязанностей въ отношеніи къ больнымъ, они заботились о доставленіи имъ назидательныхъ книгъ для чтенія, вели корреспонденцію съ ихъ родственниками, умѣли облегчать ихъ страданія словами утѣшенія и надежды. Вмѣстѣ съ діаконами изъ діаконскаго учрежденія въ Дюнсбургѣ, основаннаго тѣмъ же Флидверомъ, который основалъ и кайзерсвертскій институтъ діакониссъ, — и іоаннистами изъ Берлина въ холерныхъ и военныхъ госпиталяхъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ, дѣйствовало около 400 «діаконовъ».

Таковы нравственныя благотворительныя силы протестантизма, вызванныя прошедшею войною. При всей численности этихъ дѣятелей милосердія, протестанство считаетъ ихъ далеко недостаточными и въ параллель числу діакониссъ протестантскіе газеты не безъ нѣкотораго сожалѣнія представляютъ громадныя статистическія цифры католическихъ монахинь, большая часть которыхъ, по обѣту, призвана и обязана къ дѣламъ милосердія. По статистическимъ свѣдѣніямъ Westphalische Kirchenblatt¹⁾, число монахинь въ католическомъ мірѣ простирается до 192,000, изъ коихъ 162,000 считается въ Европѣ (въ одной Франціи около 100,000); 30,000 въ Италіи; 10,000

¹⁾ 1867 г. № 1. Allgemeine Kirchenzeitung. 1867 № 75

въ Бельгіи, 8,000 въ Германіи, — 7,000 въ Испаніи, 4,000 въ Англіи, 1340 въ Швейцаріи, по 1000 въ Польшѣ и Венгріи. Сверхъ того въ другихъ странахъ считается: въ Америкѣ болѣе 10,000; въ Азій 4000, въ Африкѣ и Австраліи около 1000. По главнѣйшимъ конгрегаціямъ и орденамъ, монахини эти раздѣляются въ такомъ порядкѣ: сестры милосердія (общины св. Винцентія) 28,000; францисканокъ (также отчасти занимающихся уходомъ за больными) 22,000; сестеръ школы (занимающихся воспитаніемъ дѣтей) 20,000; сестеръ св. Іосифа 8,000, сестеръ св. сердца Іисуса (du Sacré coeur) 10,000, сестеръ Богородицы (Notre Dame) 7,000; урсулинокъ 7,000, сестеръ св. креста 6,000, сестеръ милосердія св. Карла Борошевскаго 5,000, доминиканокъ 4,000, кармелитокъ 3,000, августинокъ 3,000, дочерей мудрости 2500, цистеріанокъ 2,000, сестеръ другихъ менѣе значительныхъ конгрегацій 10,000. Изъ этого громаднаго числа католическихъ монахинь далеко не всѣ дѣйствительно посвящаютъ себя дѣламъ милосердія. Благотворительная дѣятельность значительной части ихъ обуславливается и ограничивается разными монастырскими статутами и инструкціями и еще болѣе духомъ пропаганды въ пользу своего ордена. Есть монахини въ собственномъ смыслѣ, которыя, при своемъ соболѣзнованіи къ страданіямъ ближнихъ, не могутъ идти на помощь несчастнымъ потому только, что онѣ отшельницы отъ міра и связаны обѣтомъ монастырскаго уединенія. Тѣмъ не менѣе однакоже почти всѣ поименованные монашескіе женскіе ордена и конгрегаціи учреждены именно съ извѣстною спеціальною благотворительною цѣлю; тотъ или другой родъ милосердія ставится спеціальною задачею всѣхъ почти этихъ конгрегацій, входитъ въ число монашескихъ обѣтовъ каждаго изъ этихъ орденовъ и является болѣе или менѣе обязательнымъ дѣломъ для каждой монахини. И если считать дѣйствительными сестрами милосердія только четвертую часть общаго числа ка-

толщескихъ монахинь: то и въ такомъ количествѣ мы получимъ громадную цифру труженицъ милосердія, состоящихъ въ распоряженіи католическаго міра. Но мы указали еще далеко не всѣмъ католичества въ дѣлѣ благотворительности. Кромѣ орденскихъ монахинь, въ католическихъ странахъ есть еще много особыхъ свободныхъ общинъ сестеръ милосердія, въ которыхъ сестры не связаны монашескими обѣтами и монастырскою жизнью, и исключительно посвящаютъ себя тому или другому роду милосердія, составляя собою свободныя общины. Таковы *сестры св. Алексія* во Франціи (попеченіе о больныхъ), *меньшія сестры бѣдныхъ*—община основанная еще въ 1836 г. и пользующаяся общимъ сочувствіемъ во Франціи, Бельгіи и Англіи; *Бемки* въ Бельгіи *сестры нѣмецкаго ордена* въ Германіи (попеченіе о больныхъ) *бѣдныя рабы Христовы* въ Германіи, *дочери Св. Духа* (уходъ за больными и воспитаніе), *сестры христіанской любви*, *сестры добраго Пастыря*, *дамы состраданія* во Франціи и Англіи, *назаретскія сестры* во Франціи, Америкѣ, и въ самомъ Назаретѣ и другія. Число всѣхъ этихъ сестеръ милосердія, исключительно посвящающихъ себя дѣлу милосердія, простирается до 44,000.

При такомъ широкомъ развитіи благотворительныхъ учреждений и при такомъ громадномъ множествѣ труженицъ милосердія въ протестантскомъ и католическомъ мірѣ, мы не можемъ не пожелать расширенія дѣла милосердія и у насъ, и въ нашемъ православномъ обществѣ. Съ этой стороны мы не можемъ не привѣтствовать полнымъ сочувствіемъ учрежденнаго въ прошломъ году подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы патріотическаго общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Это новое учрежденіе, надѣемся, вызоветъ наибольшія силы благотворительности и милосердія и увеличитъ сравнительно недостаточное число существующихъ

у насъ въ настоящее время подвижницъ святаго дѣла милосердія. Сущестующія у насъ общины сестеръ милосердія ¹⁾ и въ особенности главная изъ нихъ, состоящая подъ покровительствомъ Государыни Великой Княгини Елены Павловны Крестовоздвиженская Община, по прекрасному устройству своему, занимающая Кайзерслертскій институтъ, съ 1854-го года развившая свою благотворительную дѣятельность до весьма обширныхъ размѣровъ, призирающая ежегодно болѣе 20,000 больныхъ, и кромѣ того, безмездно питающая убогихъ и престарѣлыхъ женщинъ и воспитывающая дѣтей, — значительно сократилась въ числѣ своихъ труженницъ сравнительно со времени ея основанія и первоначальной высоко-подвижнической дѣятельности во время Крымской войны. По мѣрѣ расширенія благотворной дѣятельности этой общины требуются новыя болѣе значительныя средства и главнымъ образомъ новыя сотрудницы ²⁾. Въ интересахъ общества главнѣйшею заботою для нашихъ благотворительныхъ институтовъ должно быть, такъ сказать, пространственное распространеніе дѣятельности сестеръ милосердія, основаніе общинъ въ возможно многихъ пунктахъ. На западѣ общины сестеръ милосердія, ставы или отдѣленія этихъ общинъ находятся въ каждомъ значительномъ городѣ: само собою разумѣется, какъ было бы полезно и у насъ подобное же распространеніе общинъ милосердія. Въ сотрудницахъ, быть можетъ, не ощущалось бы недостатка, если бы дѣятельность и условія жизни сестеръ милосердія были болѣе

¹⁾ Кромѣ Крестовоздвиженской общины существуютъ еще въ С.-Петербургѣ три общины сестеръ милосердія, есть община въ псковской губ., въ Одессѣ и нѣк. другія.

²⁾ Въ концѣ 1855 г. было 268 сестеръ милосердія въ этой общинѣ; въ концѣ 1866 г. ихъ было около 90. См. Календарь на 1867 г. изданія крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія

извѣстны въ провинціяхъ. Въ среднихъ классахъ у насъ есть много женщинъ, которыя могли бы и желали бы посвятить жизнь особому служенію Богу, и которымъ самыя обстоятельства жизни—несчастія, лишенія и даже совершенная безпріютность указываютъ путь къ этому, но которыя предпочитаютъ бы жизни монастырской дѣятельность сестеръ милосердія. Особенно много такихъ женщинъ между вдовами и сиротами духовнаго званія, и число ихъ умножится съ настоящаго времени—съ отмѣненіемъ утвержденія мѣстъ за дочерями священнослужителей, вдовы и сироты которыхъ остаются теперь часто рѣшительно безъ всякихъ средствъ существованія. Въѣсто горькой и безцѣльной жизни на содержаніи какихъ либо неблизкихъ родственниковъ или жалкаго нищенства многія и многія изъ нихъ нашли бы себѣ въ общинахъ сестеръ милосердія мирный пріютъ, полное обезпеченіе и добрую христіанскую цѣль жизни. Въ последнее время болѣе и болѣе утверждается и проводится мысль о приуроченіи благотворительныхъ учреждений къ монастырямъ. По нашему мнѣнію, не невозможно было бы и учрежденіе сестеръ милосердія приурочить къ женскимъ монастырямъ, по крайней мѣрѣ въ некоторыхъ. Школы для воспитанія дѣвочекъ существуютъ уже при многихъ изъ нашихъ монастырей; благотворительная дѣятельность въ уходѣ за больными также не чужда многимъ изъ посветившихъ себя монашеской жизни. Остается только дать болѣе широкое развитіе дѣятельности, которая отчасти уже исполняется и такъ близко граничитъ съ дѣломъ служенія Богу молитвою, постомъ и уединенными трудами монашества. Главный вопросъ, конечно, заключается въ изобрѣтеніи новыхъ средствъ для содержанія больницъ, школъ и т. п. Но труды на пользу общества должны быть и поддерживаемы обществомъ же. Частная благотворительность и пособія изъ городскихъ общественныхъ суммъ (Бресто-воздвиж. Община кромѣ щедротъ Августѣйш. и Покровительницы полу-

чаетъ пособіе и отъ городской думы) могли бы дать надлежащія средства для столь благотворительныхъ учрежденій.

Но мы въ своей краткой замѣткѣ только ставимъ, а не рѣшаемъ вопросъ, способный, по нашему мнѣнію, возбудить серьезныя размышленія. Да проститъ насъ читатель за уклоненіе отъ предмета.

(Продолженіе впереди).

А. В — новъ.

НАША ПЕРИОДИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

въ прошедшемъ году.

Съ развитіемъ грамотности въ народѣ естественно должна усиливаться въ немъ потребность чтенія и, слѣдовательно, потребность въ книгахъ. Потребность эта предусмотрѣна; въ послѣдніе десять лѣтъ, какъ не безъизвѣстно нашимъ читателямъ ¹⁾, книгъ для народа написано и издаво очень много; и не только отдѣльные лица въ родѣ гг. Ситенскихъ—Селявинныхъ и другихъ, занимались составленіемъ и изданіемъ такихъ книгъ, а и редакціи народныхъ журналовъ — какъ то: «Мірскаго Вѣстника», «Народной Бесѣды», и цѣлыя общества, какъ то: «Товарищество Общественная Польза», «Общество распространенія полезныхъ книгъ», взялись за это, полезное во всѣхъ отношеніяхъ, дѣло. Не мѣсто здѣсь касаться того, насколько пригодны и дѣйствительно полезны для народа всѣ эти изданія; довольно того, что недостатка въ нихъ нѣтъ; есть что купить и почитать грамотному человеку, такъ что обиліе разновременно изданныхъ для народнаго чтенія книгъ наводитъ на мысль: нужна ли

¹⁾ См. «Руководство для сел. паст.» 1861 г. №№ 33, 37, 38 и 40, 1863 года №№ 47, 49, 50 и 52.

у насъ еще особая періодическая народная литература; иначе сказать—нужны ли народныя журналы и газеты?

Положимъ, изданіе отдѣльныхъ книжекъ выгодно въ томъ отношеніи, что въ нихъ тотъ или другой предметъ разсматривается и объясняется въ непрерывной полнотѣ и сосредоточивается на себѣ вниманіе читающаго, не развлекая его разнообразіемъ содержанія; но выгода эта собственно приложима къ учащимся только, а не къ грамотному простонародью вообще. Для послѣдняго интересъ въ чтеніи составляетъ именно разнообразіе, многосторонность, современность его содержанія, что вполне достигается періодическою литературою. Не малое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ и экономическій расчетъ: послать единовременно два-три рубля и обеспечить себя полезнымъ чтеніемъ на цѣлый годъ гораздо лучше и надежнѣе, нежели тратиться по копѣйкамъ, скушать—особенно безъ всякаго разумнаго указанія—все, что попало подъ руку, что принесъ услужливый разношникъ, и притомъ за недешевую цѣну¹⁾. Наконецъ, если взять во вниманіе еще то, что нѣкоторые издатели, задаваясь весьма немудрыми соображеніями—въ родѣ того, что народъ-де у насъ большею частію необразованный, любитъ сказочки, да басенки, да смѣшныя исторіи,—составляютъ или собираютъ всякаго рода безобразныя сказки и пустыя книжонки съ заманчивыми заглавіями, издають ихъ и услужливо предлагаютъ народу: то будетъ ясно, что, не смотря на обиліе разнообразныхъ книжекъ для народнаго чтенія, періодическая литература народная необходима. Она во всякомъ случаѣ безуборизненнѣе, и заслуживаетъ большаго довѣрія читающей публики, чѣмъ издательская, промышленная дѣятельность; потому что редактирующій то или другое народное періодическое изданіе, какъ

¹⁾ Народныя изданія у насъ доселѣ, исключая изданій Товарищества «Общественная Польза», продаются дорого.

лице, трудящееся надъ выборомъ и отдѣлкою статей, входящихъ въ составъ журналовъ или газетъ, отъ котораго зависить все литературное значеніе, все качество содержанія, духъ и направленіе изданія, есть лице ответственное предъ правительствомъ и правительствомъ же утверждается въ этомъ званіи, — значить, лице, и по образованію своему и общественному положенію, заслуживающее полнаго довѣрія въ такомъ серьезномъ дѣлѣ какъ народное образованіе.

Понята у насъ эта необходимость; хоть не много, а есть у насъ періодическія изданія, предназначенныя и доступныя простонародью какъ по стоимости своей, такъ и по содержанію и изложенію своему. Изъ такихъ изданій въ прошедшемъ году намъ извѣстны: «*Мирской Вѣстникъ*», «*Народная Бесѣда*», «*Другъ народа*», «*Досугъ и Дѣло*»¹⁾, «*Грамотѣй*» и «*Народная газета*»²⁾.

1) Это изданіе хотя имѣетъ цѣлю способствовать правильному образованію и воспитанію солдата какъ для службы престолу и отечеству, такъ и для послѣдующей гражданской жизни его на пользу себѣ и обществу: тѣмъ не менѣе оно пригодно и для грамотнаго простонародья, не несущаго военной службы.

2) Хотя редакція «*Народной Газеты*» въ передовой статьѣ № 1 за текущій годъ старается уяснить, что она никогда не имѣла и не могла имѣть въ виду — предназначать свое изданіе исключительно для простонародья, находя это и несвоевременнымъ и не расчетливымъ для издателя, — а имѣла и имѣетъ въ виду задачу, которая заключается въ постоянномъ и неуклонномъ преслѣдованіи исключительно русскихъ народныхъ интересовъ на основаніи началъ, выработанныхъ собственно нашею русскою жизнію, а не привитыхъ намъ извнѣ: тѣмъ не менѣе мы, принимая во вниманіе доступность ея грамотному простонародію, какъ по подписной цѣнѣ, такъ и по способу литературнаго изложенія въ ней статей (особенно передовыхъ), причисляемъ эту газету къ народной періодической литературѣ.

Всѣ эти изданія имѣютъ въ виду одну общую задачу — доставить народу такое чтеніе, которое бы, сообщая ему полезныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждало въ его душѣ правила христіанской нравственности, любовь къ ближнему и уваженіе къ закону, уваженіе къ законнымъ властямъ, къ роднымъ обычаямъ. Эта общая мысль распадается на частныя, которыя, смотря по взгляду редактора на дѣло народнаго образованія, составляютъ исключительность и особенность его изданія. Одинъ, напримѣръ, говоритъ: «строго и по глубокому собственному убѣжденію придерживаясь Высочайшей воли и смысла дарованныхъ Государемъ новыхъ учрежденій, моя редакція прежде всего заботилась о воспитаніи въ народѣ чувства законности и правды... Намъ хотѣлось сліянія вѣры съ наукою и жизнью и охраненія народа отъ той заразы, которая у насъ уже успѣла ступить множество молодыхъ и нужныхъ силъ въ, такъ называемомъ, образованномъ классѣ. По части обобщенія науки и распространенія знаній, мы прежде всего заботились о знаніи прикладномъ къ улучшенію хозяйства и благосостоянія, къ улучшенію промысловъ и раскрытію источниковъ народнаго богатства»¹⁾. Другой объявляетъ: «цѣль журнала содѣйствовать первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры»²⁾. Третій тоже объявляетъ: «Цѣль нашего изданія будетъ состоять въ томъ, чтобы способствовать, по мѣрѣ возможности, къ распространенію правильныхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ каждаго гражданина, а также провести въ народѣ тѣ научныя свѣ-

¹⁾ См. Обращеніе бывшаго редактора—издателя «Народной Бесѣды» и «Солдатской Бесѣды» В. Дерикера къ подписчикамъ на означенныя изданія 1867 года, напечатанное отдѣльною брошюрою и разосланное всѣмъ подписчикамъ, — стр. 5.

²⁾ См. Объявленіе о продолженіи изданія народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ» въ 1868 году.

дѣнія, которыя необходимы для его практической дѣятельности и, наконецъ, служить тому теплomu религиозному чувству, которое воодушевляетъ православный русскій народъ и составляетъ единственно прочную основу развитія человѣческихъ обществъ¹⁾). Иную цѣль, другую задачу народнымъ періодическимъ изданіямъ придумать трудно; народъ нуждается въ учителяхъ, просвѣтителяхъ, руководителяхъ, которые заботились бы объ умственномъ, религиозно-нравственномъ развитіи его, открывали ему путь къ разумной гражданской жизни, старались развить въ народѣ сознание своего внутренняго человѣческаго достоинства и здравыя понятія о вещахъ, и въ особенности о такихъ предметахъ, ложное понятіе о которыхъ испоконвѣку поддерживаетъ суевѣріе, невѣжество и, какъ неизбежное слѣдствіе этихъ недуговъ, — или безразсудную удачу, или же апатическое равнодушіе какъ къ своему собственному счастью, такъ и къ счастью ближняго. И вотъ являются народные учителя, руководители и просвѣтителы. Великая задача. Посмотримъ, какъ выполняли эту задачу въ прошедшемъ году поименованныя нами періодическія изданія. Вполнѣ сознавая то, что судить и рѣшать о дѣлѣ, цѣнить его гораздо легче, чѣмъ дѣлать, — мы не имѣемъ въ виду произносить судъ о томъ или другомъ изъ поименованныхъ изданій, — а только желаемъ познакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, что, по нашему понятію, достойно вниманія въ нашей періодической народной литературѣ, и съ тѣмъ, какъ она ведетъ свое дѣло.

«Мірской Вѣстникъ» въ 1867 году²⁾.

1867 годъ былъ пятымъ годомъ дѣятельности редакціи «Мірскаго Вѣстника.» За прежніе годы намъ не приходилось

¹⁾ См. Объявленіе о выходѣ съ 1-го января 1867 года народной газеты Югозападнаго края «Другъ Народа».

²⁾ Издается въ С.-Петербургѣ. Подписная цѣна съ пересылкою три рубля.

внимательно пересматривать его, но всегда обращала на себя вниманіе внѣшняя сторона изданія, и намъ казалось, что онъ пользуется сочувствіемъ народнымъ. т. е. выписывается въ значительномъ числѣ экземпляровъ, ⁽¹⁾ иначе трудно предположить, чтобы редакция, получая незначительную за экземпляръ подписную плату (три рубля), могла во все годы вести свое изданіе аккуратно, своевременно выпускать и высылать подписчикамъ мѣсячныя книги съ бесплатными приложеніями. Такимъ же аккуратнымъ, пригожимъ изданіемъ «Мірской Вѣстникъ» былъ и въ прошедшемъ году. Съ внѣшней стороны это лучшее народное изданіе. Туже чистоту въ изданіи, тѣже умѣстные при каждой книжкѣ рисунки, туже исправность и своевременность выпуска и доставки книжекъ видѣли мы въ прошедшемъ году, какія замѣчаемы были за прежніе годы. Въ теченіи года помѣщено при книжкахъ «Мірскаго Вѣстника» 64 рисунка, которые, по разнообразію содержанія, представляютъ немалый интересъ для читающаго, и способствуютъ развитію религіознаго чувства особенно въ дѣтяхъ; къ числу такихъ рисунковъ относятся: Киевопечерская Лавра, Близнія пещеры Святаго Антонія, дальнія пещеры Святаго Теодосія, Святый Первомученикъ Стефанъ, смерть князя Михаила Черниговскаго въ ордѣ, монастырь Святаго Георгія, Воскрешеніе Святаго Лазаря и другія. Надобно замѣтить, что большая половина рисунковъ содержанія религіозно-нравственнаго, и въ этомъ отношеніи редакция поступаетъ благоразумно, потому что удовлетворяетъ искренней и неизмѣнной потребности русскаго простонародья. Сверхъ 64 рисунковъ редакция «Мірскаго Вѣстника» разослала своимъ подписчикамъ въ теченіи 1867 года бесплатно шесть точныхъ, хромолитографированныхъ въ два тона,

⁽¹⁾ Наше предположеніе оправдалось. Въ минувшемъ году редакция «Мірскаго Вѣстника» объявила число своихъ подписчиковъ; простиралось оно до 2239; цифра немалая.

снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно: при первой книжкѣ: Св. Андрей Первозванный; при третьей Святая Варвара великомученица, при пятой Святителя Василий Великий, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; при седмой—Святые Апостолы Петръ и Павелъ; при девятой—святая великомученица Екатерина, при одиннадцатой—Святая равно апостольная Марія Магдалина. Все эти рисунки снабжены необходимыми, хоть краткими, объясненіями. Эти приложенія имѣютъ большое значеніе для школы въ томъ отношеніи, что ихъ удобно давать дѣтямъ школьникамъ для чтенія на домъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ первые снимки съ изображеній святыхъ Угодниковъ Божіихъ могутъ служить хорошимъ и пособіемъ для сельскихъ иконописцевъ. Если сравнить все эти приложенія съ приложеніями къ изданіямъ прошлаго дня, — то не видно какой либо особенной мысли, которую бы руководила редакция при выборѣ предметовъ содержанія ихъ; тѣмъ не менѣе замѣтна находчивость и умѣнье угодить православному чувству народа. Вообще, съ вѣтшей стороны изданіе «Мирскаго Вѣстника» какъ въ прежніе годы, такъ и за истекшій годъ, вполне удовлетворительно, а выборомъ рисунковъ, какими въ обиліи снабжено оно, значительно помогаетъ выполненію той задачи, какую онъ взялъ на себя, какъ Народный журналъ. Можно ли сказать это о внутренней сторонѣ изданія?

Программа этого журнала довольно обширна, и исчерпываетъ всю область предметовъ, знакомство съ которыми ведетъ въ той цѣли, какая лежитъ въ основѣ изданія, именно—къ первоначальному научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры. Всѣхъ отдѣловъ пять. Престолоудинъ въ настоящее время пріобрѣтъ обширныя гражданскія права, которыя даютъ ему

возможность принять живое участие въ общей дѣятельности всѣхъ сословій государства. Долгъ образованныхъ сословій братски помочь крестьянину въ дѣлѣ устройства его быта на новыхъ, прочныхъ основаніяхъ, и въ стремленіи его къ расширенію своего прежняго, узкаго круга дѣятельности и понятій. На этомъ основаніи, съ цѣлю содѣйствовать распространенію въ народѣ точнаго пониманія гражданскихъ его правъ и обязанностей предъ закономъ, редакція «Мірскаго Вѣстника» въ истекшемъ году, также какъ и въ предъидущіе годы, *первый отдѣлъ* предположила посвятить передачѣ Правительственныхъ распоряженій, разъясненіямъ законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій, и крестьянскимъ замѣткамъ, въ которыхъ содержатся извѣстія о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ. Такой отдѣлъ въ народномъ журналѣ, по нашему понятію, долженъ быть обширнѣе, чѣмъ онъ есть въ «Мірскомъ Вѣстникѣ». Не отвергаемъ того, что веденъ онъ въ теченіи года удовлетворительно въ томъ отношеніи, что всѣ новыя правительственныя распоряженія, законоположенія помѣщены; но мало статей, которыя бы, согласно объявленію редакціи «Мірскаго Вѣстника», знакомили крестьянина съ наукою права не въ сухой формѣ учебника, а въ живомъ, понятномъ разъясненіи главнѣйшихъ законоположеній, относящихся до крестьянъ, а также въ обсужденіи съ юридической точки зрѣнія болѣе замѣчательныхъ случаевъ служебной дѣятельности волостныхъ старшинъ и другихъ выборныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія. Въ этомъ собственно и заключается сущность дѣла: передать то или другое правительственное распоряженіе, законоположеніе, и разъяснить, растолковать его, и затѣмъ въпослѣдствіи наглядно, если возможно фактически, представить исполненіе или неисполненіе закона. Въ крестьянскихъ замѣткахъ, хотъ ихъ и довольно, этого то мы и не находимъ. Конечно, въ теченіи года трудно выдержать и вы-

поднять всю программу того или другого отдела, — и мы делаем свои замѣчания не съ цѣлю осуждать дѣятельность редакціи, — а съ желаніемъ обратить вниманіе ея именно на *первый отдѣлъ*, такъ какъ онъ — въ народномъ журналѣ — имѣетъ преимущественное, сравнительно съ другими, образовательное значеніе, — онъ собственно и несетъ міру ту или другую дорогу и интересную для него вѣсть. Имъ собственно и должно оправдываться названіе журнала «Міровой Вѣстникъ.» Не можемъ не замѣтить при этомъ, что складъ рѣчи крестьянскихъ замѣтокъ съ подписью авторовъ ихъ — крестьянъ имѣетъ одинъ и тотъ же колоритъ; — по всему видно, что редакция усердно выправляетъ ихъ; такъ, напримѣръ, едва ли могутъ выйти такіе строки изъ подъ пера крестьянина: «съ грустью разстался я съ Иваномъ Петровичемъ. Что-то будетъ съ его семьєю, съ его бойкимъ мышленнымъ сынишкой, Гришуткой. Перенесутъ ли они безъ врачебной помощи тяжкую болѣзнь, или улягутся рядкомъ на погостѣ, въ сырой могилѣ, и останется горемычный Иванъ Петровичъ одинъ, сиротинкою, будетъ плакаться на перазуміе своихъ мірянъ — одкосельцевъ.» (Княж. 12. 1 отд. стр. 18.) По нашему понятію, усердная выправка дѣло лишнее, такъ какъ ею сглаживается своеобразность рѣчи грамотнаго простоякудина, характеръ его писанья; довольно исправить грамматическія ошибки, а неровность изложенія, отсутствіе литературной чистоты въ немъ должны оставаться, потому что чрезъ нихъ не страдаетъ логическій смыслъ, которымъ надобно сказать правду, не бѣденъ русскій человѣкъ. Если же эти подписи псевдонимы, не болѣе, — мы беремъ назадъ свое замѣчаніе, такъ какъ оно въ этомъ случаѣ не имѣетъ смысла. А желательно бы видѣть въ народномъ журналѣ замѣтки, дѣйствительно написанныя крестьянами и безъ излишнихъ поправокъ редакторскаго пера.

Опредѣливъ свою задачу — содѣйствовать первоначальному

научному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры, редація основательно *второй отдѣлъ* посвятила изложенію религіозныхъ и нравственныхъ истинъ. Этого отдѣла нельзя назвать бѣднымъ, безсодержательнымъ; онъ довольно выполненъ, особенно если взять во вниманіе, что, при множествѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, немаломъ количествѣ духовныхъ журналовъ, люди, занимающіеся изслѣдованіемъ и изложеніемъ предметовъ и истинъ религіозно-нравственнаго содержанія, развлечены, и, безъ сомнѣнія, передадутъ свои труды въ редакціи духовныхъ періодическихъ изданій скорѣе, чѣмъ въ редакцію народнаго журнала. Но недостатокъ хорошихъ статей религіозно-нравственнаго содержанія замѣтенъ въ разбираемомъ нами журналѣ за минувшій годъ. Имъ, конечно, объясняется и то, что редація какъ въ прежніе годы, такъ и въ прошедшемъ, перепечатывала нѣкоторыя удобопонятныя для простаго народа статьи изъ духовныхъ журналовъ, напримѣръ, изъ «Руководства для сельскихъ пастырей» ¹⁾. Конечно, перепечатка дѣло не противузаконное;

¹⁾ Въ 1865 г. перепечатана въ передѣланномъ и довольно искаженномъ видѣ, какъ писалъ объ этомъ въ редакцію. «Руководства для сельскихъ пастырей» Протоіерей А. Лукаинъ, статья его *о присягѣ*, и потомъ издана отдѣльною брошюрою. Въ 1866 году перепечатаны двѣ статьи: въ книгѣ 9-й «О празднованіи въ Россіи памяти Св. Георгія» А. Громаковскаго, въ книжкѣ 10-й: «О сооруженіи деревянныхъ крестовъ при дорогахъ» П. Попова. Эти статьи помѣщены въ № № 16 и 17 «Рук. для сел. паст.» за 1863 годъ. Въ прошедшемъ году перепечатаны тоже въ измѣненномъ, или лучше, не много сокращенномъ, видѣ статьи: въ первой книжкѣ «О пагубномъ послѣдствіи пьянства» священника П. Боброва изъ 38 №. Рук. для сел. паст. за 1866 годъ; во второй книжкѣ «О таинствѣ покаянія» изъ № № 37 и 41 за тотъ же годъ; въ девятой книжкѣ «Священникъ на пепелищѣ» А. Балаковскаго, изъ № 9 тоже за 1866 годъ.

мы не ставимъ этого въ вину редакціи, но не можемъ не напомнить, что слѣдовало бы ей, какъ и всѣ редакціи дѣлаютъ, обозначать въ началѣ или концѣ статьи, откуда перепечатана она или извлечена. Подобная перепечатка статей «Руководства для сельскихъ пастырей», въ сокращенномъ видѣ, даетъ намъ основаніе думать, что есть въ «Мірскомъ Вѣстникѣ» и другія статьи, также взятые изъ журналовъ, безъ означенія того, откуда онѣ заимствованы. Изъ статей, помѣщенныхъ во второмъ отдѣлѣ «Мірскаго Вѣстника» за минувшій годъ, заслуживаютъ вниманія по простотѣ, краткости, ясности изложенія — напечатанныя въ пяти книжкахъ *«Краткія бесѣды о вѣрѣ православной и о законѣ Божіемъ»* Ив. Недешева. Эти бесѣды собственно, да извлеченія изъ «Руководства для сельскихъ пастырей» и составляютъ сущность содержанія разбираемаго нами отдѣла.

Согласно объявленію, *третій отдѣлъ* программы «Мірскаго Вѣстника» долженъ заключать въ себѣ: а) историческіе рассказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа; б) сельское хозяйство, торговлю, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ, необходимомъ для расширенія круга полезной дѣятельности крестьянъ; в) народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ оказывать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней, и г) объясненіе замѣчательныхъ явленій природы. Отдѣлъ этотъ выполненъ гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ первые два; на каждый изъ указанныхъ пунктовъ въ теченіи года представлено по нѣскольку статей, — особенно много статей этнографическихъ, сельскохозяйственныхъ, — ко второму пункту относящихся, всѣхъ до 26, изъ числа коихъ, и по занимательности содержанія и по общедоступности изложенія, заслуживаютъ особеннаго вни-

манія статьи: Приуральскій край, Очерки Южнаго край Россіи; Бродячіе явородцы, Крымскіе татары, Нижегородская губернія. Интересныя статьи и историческія, — именно: князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ — Кутузовъ — смоленскій, Севастополь и его доблестныя защитники, Татарскій погромъ, Доблестные подвиги въ войну 1812 года. Сравнительно бѣднѣ другихъ по содержанію, пункты третій и четвертый, т. е. по предмету народнаго здравія и объясненія замѣчательныхъ явленій природы; такихъ статей не болѣе семи ¹⁾. По нашему понятію, эти предметы заслуживаютъ большаго вниманія, — и редакціи «Мірскаго Вѣстника», историческій и этнографическій отдѣлы котораго, какъ намъ извѣстно, довольно богаты и за прежніе годы, слѣдовало бы отвести по больше мѣста статьямъ, которыя имѣли бы цѣлю распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать своевременную и разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней; а равнымъ образомъ — объясненіе замѣчательныхъ явленій природы; можетъ быть, за прежніе годы было больше статей въ этомъ родѣ; можетъ быть, этотъ предметъ уже достаточно раскрытъ и усвоенъ, — того не знаемъ. Знаемъ положительно одно, что вужда знакомить нашъ народъ съ видимою природою и ея явленіями, въ видахъ возможнаго ослабленія въ немъ суевѣрныхъ понятій и вѣрованій, настоятельна. Вообще говоря, третій отдѣлъ программы «Мірскаго Вѣстника» въ прошломъ году выполненъ удовлетворительно, какъ по выбору статей, такъ и по изложенію ихъ.

¹⁾ Сюда нужно отнести статьи: о купаньѣ и плаваньѣ, о приготовленіи и пользѣ уксуса, объ устройствѣ человѣческаго тѣла, о пользѣ прививанія предохранительной оспы, — а также о солнечныхъ затмѣніяхъ, о воздушномъ призракѣ или маревѣ, рассказы о замѣчательныхъ явленіяхъ природы.

Четвертый отдѣлъ программы, согласно объявленію, наполненъ повѣстями (изъ старобытныхъ временъ), разсказами (историческими);—есть здѣсь и стихотворенія. Перечитавъ всѣ эти повѣсти и разсказы, мы затрудняемся сказать въ пользу ихъ. Прежде всего рождается вопросъ, для какого рода читателей редакція назначаетъ этотъ отдѣлъ? Для дѣтей школьникова онъ мало пригоденъ,—особенно такія статьи, какъ: «Погубила молодца краса дѣвичья, зелено вино, да изысканіе не въ мѣру»;—статья эта, да и другія вообще тоже, по содержанию своему еще не доступны дѣтскому уму и чувству, и чтеніе ихъ грозитъ дѣтямъ преждевременнымъ пробужденіемъ и развитіемъ въ нихъ такихъ чувствъ и желаній, которыя не безвредны для правильнаго развитія духа; къ чему дѣтямъ прежде времени вчитываться о зазнобушкахъ, голубушкахъ, и о томъ, какъ онѣ портятъ и губятъ жизнь молодецкую? Вредно знакомить дѣтей съ такимъ душевнымъ состояніемъ, какое описано, напримѣръ, въ слѣдующихъ строкахъ: «Выпилъ онъ еще, а тоска нестерпимая такъ и томить. — «Эхъ-ма, горе ты мое! Не забыть мнѣ тебя во вѣкъ!» тосковалъ Александръ. «Давай еще вина!... Эй вы, други сердечные! Кто хочетъ со мной повеселиться, подходѣ!» Встрѣчаются въ этихъ повѣстяхъ сцены любовныхъ объясненій и вообще описанія такихъ душевныхъ движеній и состояній, которыя совсѣмъ непонятны дѣтямъ. Касаемся этого предмета, указываемъ на этотъ недостатокъ на томъ основаніи, что, какъ видно изъ объявленія, журналъ «Міровой Вѣстникъ» принятъ во многихъ школахъ, и учеными Комитетами Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Государственныхъ Имуществъ одобренъ и признанъ полезнымъ для распространенія въ сельскихъ и приходскихъ училищахъ означенныхъ вѣдомствъ, и, дѣйствительно, какъ показываетъ

*) Книжка 10. Отд. IV. стр. 110.

списокъ подписчиковъ на журналъ, выясняется во многія школы. Въ такомъ случаѣ сельскому учителю нужно быть благоразумнымъ и осторожнымъ въ выборѣ статей для чтенія дѣтямъ—школьникамъ;—ему самому напередъ нужно прочитывать статью, а потомъ уже, смотря по достоинству ея, давать или не давать ее школьникамъ. Вотъ еслибы всѣ повѣсти и рассказы были въ такомъ родѣ, какъ *Честная расплата, подвигъ крестьянина Марина*,—то, безъ всякихъ оговорокъ и предосторожностей, можно было бы сказать, что отдѣлъ повѣстей и рассказовъ безукоризненно хорошъ и вполне пригоденъ для сельскихъ школьниковъ—какъ по назидательности содержанія, такъ и по простотѣ, оживленности изложенія. Нельзя также сказать, чтобы отдѣлъ этотъ былъ безукоризненно хорошъ и пригоденъ для чтенія взрослымъ. Правда, выборъ статей очень хорошъ; такія повѣсти, какъ «Первые Христіане на Руси», «Варяги въ Новгородѣ» или историческіе рассказы: «Княжеская милость», «Князь Иванъ Калита», «Былая жизнь въ казанскихъ ставицахъ»,—по занимательности своей безъ сомнѣнія могутъ имѣть интересъ для русскаго человѣка, охотно и не безъ пользы прочитаются имъ, затронуть и пробудятъ его національное чувство: но не хорошъ способъ изложенія ихъ, безъ нужды искусственный, вычурный; особенно гдѣ вводится рѣчь разговорная; въ складѣ рѣчи вездѣ слышится фальшивая поддѣлка подъ русскій народный духъ и говоръ. Этотъ недостатокъ изложенія повѣстей и рассказовъ, помещенныхъ въ Мѣсяцникѣ, и потомъ издаваемыхъ отдѣльными брошюрами, былъ уже замѣченъ нами ¹⁾. Какъ видно, редація неизмѣнно держится этого духа изложенія, — должно быть, одинъ авторъ трудился надъ такими произведеніями, — втянулся, что называется,

¹⁾ «Руководство для сельскихъ пастырей» 1863 г. № № 47, 49, 50 и 52.

въ такое писавье, и не можетъ никакъ оставить ложныхъ приѣмовъ его, давно уже оставленныхъ въ нашей народной литературѣ.—Неужели до сихъ поръ онъ не хочетъ понять, что для ясности, простоты и удобопонятности изложенія нѣтъ нужды въ фальшивомъ, поддѣльномъ языкѣ, который обыкновенно представляетъ смѣсь простонародной разговорной рѣчи съ книжною и притомъ безъ мѣры витіеватую? Нужна рѣчь книжная, только простая, толковая. Нѣтъ надобности писать такъ, какъ говоритъ народъ; онъ самъ хочетъ научиться говорить лучше, чище, чтобъ книжки были понятнѣй;—къ чему же перенимать его рѣчь, переводить на бумагу, утѣковѣчивать ее въ печати и тѣмъ задерживать развитіе народной рѣчи, ея усовершенствованіе; отъ этого недовѣрчиво и неохотно читаетъ народъ такіа поддѣльныя, литературныя произведенія, и долго не научится понимать настоящій книжный языкъ. Не отвергаемъ того, что въ разбираемыхъ повѣстяхъ и разсказахъ копировка простонародной рѣчи очень удачна; видно, что авторъ хорошо знакомъ и освоился съ говоромъ народнымъ; но не вездѣ онъ выдерживаетъ себя, и, забывшись, пишетъ по книжному. По нашему понятію, для того, чтобы писать просто, понятно для дѣтей и простолюдиновъ, нужно напередъ совершенно уяснить для себя въ своемъ сознаніи излагаемый предметъ, пережить, перечувствовать его, и тогда при изложеніи не потребуется натяжки, приравниваться къ понятіямъ народа. Ясно сознанный и перечувствованный самимъ авторомъ, если только написано будетъ правильно—по русски, непременно понятно будетъ для простолюдина, потому что доступно его непосредственному чувству ¹⁾).

¹⁾ Не по теоріи только судимъ о непригодности для чтенія и дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ такихъ повѣстей и разсказовъ, которые написаны, повидимому, оживленнымъ, легкимъ, но поддѣльнымъ подъ складъ простонародной разговорной рѣчи языкомъ;

О *ялтомъ* отдѣлѣ вѣчего долго разсуждать,—это отдѣлъ смѣси, которая обыкновенно выполняется всевозможными свѣдѣніями. Впрочемъ, и здѣсь требуется умѣнье своего рода, умѣнье подобрать и напечатать свѣдѣнія своевременно, чтобы не терять своего интереса. Съ этой стороны отдѣлъ этотъ удовлетворителенъ.

Прослѣдивъ въ общихъ чертахъ, какъ выполнена программа «Мірскаго Вѣстника» въ прошедшемъ году, мы можемъ теперь дать хотя общій отвѣтъ на предложенный выше вопросъ относительно достиженія цѣли, какою задаются народные журналы. Высшая постановка дѣла въ «Мірскомъ Вѣстникѣ» вполнѣ хороша; программа обширна и исполненіе ея вообще удовлетворительно, — т. е. согласно объявленію, есть статьи по всемъ отдѣламъ и частнымъ пунктамъ ихъ; но цѣль не совсѣмъ достигается;—большая половина статей, особенно изъ отдѣловъ третьяго и четвертаго, никоимъ образомъ не могутъ содѣйствовать первоначальному научному самообразованію народа, потому что въ нихъ ничего нѣтъ научнаго, они большею частію или практическаго содержанія или же приторно-чувствительны, если не отзываются балагурствомъ. Задача народнаго журнала слишкомъ серьезная, — и выполненіе ея требуетъ вниманія и

а и на опытѣ убѣдились въ этомъ. Въ бібліотекѣ кievской воскресной школы есть нѣсколько повѣстей и разсказовъ, разновременныхъ изданныхъ редакціею журнала «Мірскаго Вѣстника»; — даются они для чтенія посѣщающимъ школу,—но не охотно читаются, и на вопросъ, а что понравилась кивжка, или не получается никакого отвѣта (это не добрый знакъ для книги), или же получается въ отвѣтъ сухое—*да*; а о содержаніи не спрашивай,—пробовали мы дѣлать это, и толку не добылись; путается, путается тьвольникъ, а толкомъ не разкажетъ. Къ числу такихъ повѣстей и разсказовъ относятся: *Не изведешь горя, не узнаешь счастья; Емельянъ; Добровольное признаніе, — идѣ тишь и гладь, тамъ и Божья благодать* и другія.

труда серьезнаго. Отъ души желаемъ «Мірскому Вѣстнику» въ настоящемъ году строже и неуклоннѣе идти къ той разумной цѣли, какая лежитъ въ основѣ его, и побольше подумать о статьяхъ, которыя бы имѣли интересъ и были пригодны для сельскихъ школъ, — а въ минувшемъ году недостатокъ такихъ статей былъ чувствителенъ, и не могъ быть не замѣченъ тѣми лицами, которыя выписывали журналъ для школы. Правдивое слово наше отъ души и изъ сочувствія къ тому же благотворному дѣлу, которое дѣлаетъ редакція «Мірскаго Вѣстника», — да не будетъ ей укоромъ и осужденіемъ, а благовременнымъ совѣтомъ на общую пользу.

(Продолженіе впереди).

О суевѣріяхъ и предразсудкахъ въ Войскѣ Донскомъ.

Въ описаніи края Войска Донскаго, — помѣщенномъ въ одной изъ книжекъ «Грамотѣя» за прошлый 1867-й годъ, г. Полонскій выставяетъ почетную цифру грамотныхъ на Дону, и ставитъ нашу Донскую область въ числѣ самыхъ грамотнѣйшихъ во всей Россіи. И дѣйствительно, у насъ, на Дону, грамотѣевъ много; въ нашей станицѣ, напр., нѣтъ дома, въ которомъ бы не было одного или двухъ грамотныхъ; а домъ безъ грамотнаго человека — рѣдкость. Но, не смотря на такое просвѣщеніе въ Войскѣ Донскомъ, въ головахъ большей части нашихъ грамотѣевъ царитъ еще тѣмъ языческихъ суевѣрій. И у насъ, на Дону просвѣщенномъ существуютъ еще всѣ почти роды и виды суевѣрій и предразсудковъ съ разными отличіями, или лучше, причудами, приспособленными къ мѣстности. Домовые и вѣдьмы — это первыя страшилища, о существованіи которыхъ дѣтя узнаетъ, какъ только разливается у него понятіе; примѣты дней счастливыхъ и несчастныхъ — это тоже необхо-

димыя завѣщанія родителей своимъ дѣтямъ; встрѣча съ священникомъ—это такая же бѣда, какъ и вездѣ; леченіемъ заговорами, наговорными травами и водами занимается почти всякая старуха, и каждая имѣетъ у себя довольно паціентовъ; ворожба и гаданіе на всѣ лады также во всей силѣ, словомъ: тьма языческихъ суевѣрій и предрассудковъ еще облегаетъ и нашъ просвѣщенный Донъ со всѣхъ сторонъ. Все это легко можно подтвердить почти ежедневными фактами, но я, нежелая утомлять этимъ своихъ читателей, приведу только два случая, подтверждающихъ истинность моихъ словъ.

Недавно я былъ свидѣтелемъ одного суевѣрнаго леченія: лекаремъ, какъ большею частію бываетъ въ этихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ случаѣ, является старая старуха; паціентъ—малое дитя на рукахъ матери; болѣзнь—сухота; леченіе происходитъ въ оградѣ, близъ восточной стороны храма; курсъ леченія назначенъ при вечерней зарѣ. И ходятъ эти лица къ мѣсту леченія вечеръ, ходятъ другой; въ это время я обратилъ на нихъ вниманіе, но не успѣлъ съ ними говорить; на третій вечеръ я подстерегъ ихъ, и во время самаго леченія прихожу къ нимъ и спрашиваю:

«Что вы тутъ дѣлаете?»

Не мѣшай, батюшка! отвѣчаетъ лекарь-старуха, будучи убѣждена въ правотѣ своего дѣла,—я лечу сушецъ.

«Чѣмъ же ты лечишь, спросилъ я?»

Да молитвами, батюшка!

Не сталъ я доискиваться, какими молитвами; а поспѣшилъ дѣлать надлежащее вразумленіе, что лечить такъ—большой грѣхъ, что если хотятъ лечить молитвами, то лучше и полезнѣе принести это дитя въ церковь, отслужить молебенъ, причастить оное Св. Таинъ и положиться на Промыслъ Божій, о всѣхъ насъ неуспынно пекущійся. Не знаю, убѣдилъ ли вполнѣ ихъ своими словами, или нѣтъ; только старуха, не окончивши

всего своего леченія, взяла свой посошокъ и сказала своей пациенткѣ: «ну если грѣхъ; то пойдемъ домой.»

И такое леченіе такимъ или другимъ способомъ не исключительный случай, но почти каждый день и надъ каждымъ больнымъ младенцемъ и даже взрослымъ повторяющійся; и не только низшій классъ нашего общества прибѣгаетъ къ такому суевѣрному леченію, но многіе и изъ высшаго класса и даже, къ стыду нашему, и изъ духовныхъ семействъ пользуются такимъ леченіемъ.

Другой фактъ такого рода: ворожба и гаданіе, какъ и выше сказать, у насъ, на Дону дѣло обыкновенное и непремѣнное. Что бы у кого ни пропало, безъ ворожбы не обойдутся; и ворожей есть у насъ почти въ каждой станицѣ. Но вотъ въ недавнее время нашимъ грамотнымъ людямъ опубликовать по нашимъ окрестностямъ необыкновенный *ворожей*, подъ названіемъ *унырь*, съ тѣмъ рожденный, чтобы угадывать не только что у кого пропало и гдѣ найти пропавшее, но даже узнавать всѣ мысли и намѣренія каждого обращающагося къ нему. «Преуморительныя вещи, въ самомъ дѣлѣ, происходятъ у насъ на Дону,» — какъ справедливо замѣтила «Домашняя Бесѣда» въ 50-мъ выпускѣ за 1867-й годъ.

И отправляется почти каждый нашъ станичникъ съ своимъ горемъ, — у кого что пропало, или у кого кто и что болятъ къ такому необыкновенному человѣку верстъ за 40 (этотъ человѣкъ молодой еще, — какъ говорятъ, лѣтъ 35-ти, исчадіе раскольниковъ Усть-Бѣло Калитвенской Станицы); и разтѣзжаютъ, по его показаніямъ, по всѣмъ странамъ, разыскивая пропавшихъ лошадей, изнуря послѣднюю свою животину, не щадя ни издержекъ, ни здоровья, а все по пустому, только на погибель своей души.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, изъ сихъ двухъ случаевъ не заключить, что нашъ просвѣщенный Довъ блуждаетъ во тьмѣ

и стѣи языческихъ суевѣрій? Послѣ сего предложить слѣдуетъ такой вопросъ: какъ совмѣстить грамотность съ просвѣщеніемъ? Что общаго свѣта со тьмою? Да будутъ снисходительны мои читатели къ моему слабому рѣшенію этого вопроса.

Мнѣ кажется, что большая часть вины того, что, не смотря на такую численность грамотныхъ, мракъ суевѣрій и предразсудковъ не разсѣвается изъ головъ нашихъ грамотѣвъ, падаетъ на насъ, духовныхъ пастырей. Наша братія—священники, не только не получившіе семинарскаго образованія, которыхъ у насъ еще довольно, но и получившіе оное образованіе мирволятъ суевѣрнымъ понятіямъ своихъ прихожанъ, а нерѣдко—становятся и въ уровень съ ихъ понятіями.

Не дивно отъ простака—мірянина слышать, напр., такое объясненіе происхожденія лихорадокъ: «лихорадки суть живыя существа, ходяція по бѣлу свѣту христіанскій народъ мучити, тѣла ихъ сушити и кости ламати; изъ нихъ одна, самая смертельная прикована на цѣпи, и потому отъ лихорадокъ теперь не умирають». Но кто можетъ подумать, что такое же точно объясненіе этой болѣзни подтверждается устами священника?!

Трудно, въ самомъ дѣлѣ, повѣрить этому, а между тѣмъ у насъ случается и это.

«Не ужели же, батюшка, лихорадки въ самомъ дѣлѣ живыя существа? спрашиваютъ священника. «По моему,—продолжаетъ вопрошающій, да такъ и многіе говорятъ,—лихорадка есть болѣзнь, происходящая въ тѣлѣ человека отъ простуды, или отъ дурной пищи, или отъ другихъ причинъ».—Что же батюшка отвѣтилъ на такое возраженіе?—Онъ подтвердилъ свое объясненіе такъ: «а развѣ ты не видѣлъ иконы, на которой изображенъ препод. Пафутій, держащій во узахъ нѣсколько этихъ существъ»?—И любо показалось народу такое батюшкино объясненіе! И нечего было болѣе возражать противъ такого неопровержимаго аргумента!—А священникъ большой автори-

теть въ приходѣ: убѣждай другой кто въ противномъ, ни за-
что не повѣрять! Но положимъ, что фактъ этотъ исключи-
тельный, что священниковъ съ такими понятіями у насъ на
Дону не много; но много такихъ, которые, замѣчая въ своемъ
приходѣ разнаго рода предразсудки и суевѣрія, не имѣютъ
силъ, не имѣютъ запаса противостать суевѣрнымъ понятіямъ
своихъ прихожанъ. Въдъ каждое суевѣріе въ нашемъ народѣ
подтверждается такими многими, какъ будто очевидными и силь-
ными доводами, что священнику, мало читающему нравственно-
полезныхъ книгъ, журналовъ и газетъ, и потому не имѣющему
въ запасѣ фактовъ къ опроверженію этихъ доводовъ, трудно
бываетъ отстоять истину одними семиварскими своими позна-
ніями, и онъ волею или неволею мирволить суевѣрнымъ по-
нятіямъ прихожанъ.

Вотъ болѣе отъ этого-то, по моему слабому сужденію,
и разгуливаетъ въ головахъ нашихъ грамотѣвъ тьма языче-
скихъ суевѣрій и предразсудковъ; и одна грамотность не раз-
сѣетъ этой тьмы до той поры, пока мы—пастыри духовные,
убѣдившись въ своемъ безсиліи съ однимъ только семивар-
скимъ запасомъ противостать всѣмъ хитросплетеннымъ баснямъ
суевѣрій и предразсудковъ, не разовьемъ въ себѣ вкуса къ
чтенію нравственно—духовныхъ книгъ, журналовъ и газетъ,
откуда можно заимствовать тотъ истинный свѣтъ просвѣщенія,
который во тьмѣ свѣтитъ и тьма его необъять. Этого-то
свѣта, свѣта и свѣта дай Богъ и въ нашъ просвѣщенный Донъ!...

Съ пожеланіемъ этого же свѣта и я кончаю свою статью
о суевѣріяхъ и предразсудкахъ въ Донскомъ Войскѣ, въ на-
деждѣ, что другой кто-либо взглянетъ по серьезнѣе на этотъ
предметъ

Войска Донск. Свящ. П. Максимовъ

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплетахъ, цѣною отъ 1 к. до 50 руб. за экземпляръ.

(Продолженіе).

72. СОКРАЩЕНІЕ нравственнаго Богословія,
въ 8 д. г. п. Въ пер. кож. — 55 к.
— кор. — 40 к.
— бум. — 25 к.
73. УВѢЩАНІЕ во утвержденіе истины, и въ надежду дѣйствія любви евангельскія. Съ кнн. въ 12 д. п. п. Въ пер. кож. — 35 к.,
— кор. — 25 к.
— бум. — 20 к.

VII. Книги правоучительныя.

74. СВ. ТИХОНА Еписк. Воронеж. и Елец.
сочиненія:
а) ПОЛНОЕ собраніе сочиненій въ 8 кн.
въ 8 д. г. п. Въ пер. кож. 9 р. 40 к.
— кор. 8 р. 55 к.
— бум. 7 р. 15 к.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПASTыРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 20.

1868.

Мая 12-го.

Содержаніе: Слово на день вознесенія Христова — Поученіе о томъ
что совершеннѣйшій путь къ познанію Бога есть исполненіе
заповѣдей Божіихъ. — Наша періодическая народная литера-
тура въ прошедшемъ году (продолженіе). — Опытъ домашняго
собесѣдованія священника съ своими прихожанами, по слу-
чаю неурожая хлѣба. — Черты изъ религіозно-правственной
жизни обонезскаго народа, олопецкой губерніи.

С Л О В О

на день вознесенія Христова.

Разставшись съ Божественнымъ Учителемъ на горѣ Еде-
овской и возвращаясь въ Іерусалимъ, Апостолы, по видимому,
должны были скорбѣть; но евангеліе повѣствуетъ намъ, что они
возвратившася въ Іерусалимъ съ радостію великою (Лук.
24, 52). Видя Іисуса Христа на облакахъ возносяща, Апостолы
«рыдающею слезою исполнены быша»¹⁾; но скорбь ихъ была не
продолжительна. При вознесеніи Спасителя на небо, явивши

¹⁾ «Какъ на Вознес. Хр.» Рим. 4, пѣснь 3-ья.

къ нимъ Ангелы для утѣшенія. *И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему*, говоритъ св. апост. Лука, и се мужа два стаща предъ ними въ одеждѣ бѣлы, имже и рекоста: мужіе галилейстѣи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо (Дѣян. 1. 11). Свидѣтельство Ангеловъ, что Господь опять придетъ, утѣшило Апостоловъ; они тотчасъ оставили Елеонъ. На обратномъ пути въ Іерусалимъ и по возвращеніи въ горницу Сіонскую, ученики Господни, безъ сомнѣнія, припомнили все, что говорилъ Божественный Учитель для утѣшенія ихъ, когда имѣлъ разлучиться съ ними. Здѣсь они припомнили и цѣль своего призванія, вполне раскрытую Іисусомъ Христомъ, во время послѣдняго явленія Его по воскресеніи, и то, что Іисусъ Христосъ общалъ не разлучаться съ ними духовнымъ образомъ,— и обѣтованіе Св. Духа, и награды за служеніе новозавѣтной Церкви Божіей. Все это сильно было произвести и дѣйствительно произвело въ нихъ радость.

Источникомъ великой радости Апостоловъ было во первыхъ воспоминаніе цѣли ихъ служенія, вполне раскрытой Іисусомъ Христомъ, во время десятаго явленія Своего по воскресеніи. Прежде вознесенія Господня Апостолы ожидали земнаго величія какъ Учителя своего, такъ и своего собственнаго,—думали, что Іисусъ Христосъ будетъ всемірнымъ царемъ, а они верховными исполнителями воли Его (Мѣ 20, 21; Марк. 10, 35; Дѣян. 1, 6). Всѣ бесѣды Іисуса Христа, касательно духовнаго царствованія Своего, Его Преображеніе, неоднократное предсказаніе о Своей кончинѣ, даже страданія, смерть, воскресеніе и явленія Его по воскресеніи Своемъ не уничтожили таковой ихъ надежды. Но послѣдняя бесѣда, которую Іисусъ Христосъ говорилъ къ нимъ предъ Своимъ вознесеніемъ, вполне раскрыла цѣль призванія ихъ. Апостолы убѣдились, что царство

Христово не отъ міра сего, и назначеніе ихъ—быть не верховными судіями надъ міромъ симъ, но служителями новаго завіта. Какимъ утѣшеніемъ, какою радостію должны были исполниться сердца Апостоловъ, когда они узнали, и когда припомнили, что назначеніе ихъ гораздо возвышеніе, чѣмъ они думали? Какою отрадою должно было взыграться сердце ихъ при мысли, что скоро наступитъ самое время совершенія апостольскаго служенія? Распространеніе божественнаго ученія, совершеніе Таинъ Божіихъ и управленіе Церковію Господнею—это столь высокое служеніе человѣка, выше котораго на землѣ нѣтъ и быть не можетъ, и ожидаемый успѣхъ въ этомъ служеніи долженъ былъ радовать Апостоловъ. *Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Эта заповѣдь Спасителя сильна была не только исполнить, но превосполнить радостію сердца Апостоловъ. *И тѣи возвратишася съ Іерусалимъ съ радостію великою.*

Радовались Апостолы не только высокому назначенію своему, но и тому, что Господь обѣщалъ неразлучно пребывать съ ними и по вознесеніи на небо. *Иду и прииду къ вамъ; не оставлю васъ сирыхъ* (Іоанн. 14, 28, 18). *Міръ ктому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя.* Ибо *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Іоан. 14, 19).

Радовались Апостолы, возвращаясь съ горы Елеонской и потому, что Господь обѣщалъ ниспослать Духа Святаго. *Уне есть вамъ, да Азъ иду,* говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ. *Аще бо не иду, Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду пошлю Его къ вамъ; и той наставитъ въ всяку истину.... и грядущая возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 7, 13). *Вы же съидите во градъ Іерусалимъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49).

Апостолы возвратились въ Іерусалимъ съ радостію вели-

ною еще и потому, что, при помощи благодати обѣтованнаго Утѣшителя, имѣли съ мужествомъ перенести ожидающія ихъ муки и смерть (Іоан. 21, 18. 19; Лук. 9, 5; Іоан. 16, 12; 15, 17—22) за имя Христово и проповѣданіе новозавѣтнаго ученія. «Радовался ап. Петръ, провидя, какъ говорить, св. Димитрій Ростовскій, свое заключеніе въ темницу и древо, уже готовое на крестъ для распятія его. Ап. Іакова утѣшала надежда—первому видѣть мечъ надъ главою своею за имя Христово, Іозанна утѣшало заточеніе, Андрея крестъ въ Ахаіи, Филиппа—въ Іераполи. Варфоломея—въ Арменіи. Прочихъ Апостоловъ утѣшала надежда страданій за Христа въ другихъ странахъ»¹⁾.

Находя утѣшеніе въ ожидаемыхъ страданіяхъ за имя Христово, Апостолы въ тоже время утѣшались и ожиданіемъ награды за будущее осужденіе свое и смерть ради Господа. *Аминь, глаголю вамъ, сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, яко вы шедшии по Мнѣ въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престоловъ, судяще обѣма—надесяте колѣнома Израилевыма* (Мат. 19, 28). По вознесеніи Христовомъ на небо наступило то самое время, въ которое Апостолы должны были заслужить обѣщанную награду и въ которое имѣла быть уготованною самая награда. *Будите ми свидѣтели, сказалъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, возносясь на небо, во Іерусалимъ и во всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). *Азъ же иду уготовати вамъ мѣсто. И еще уготовлю мѣсто вамъ, прииду и пойму вы къ себѣ: да идѣже есмь Азъ и вы будете* (Іоан. 15, 23).

Настоящее празднество служить и для васъ неисчерпа-

¹⁾ Св. Дим. Ростов. поученіе на Вознесеніе Христово. Т. 2.

емымъ иссочникомъ радости. «Приндите, взываетъ къ намъ св. Церковь, руками вси радующесе воспоемъ». ¹⁾ «Вси языцы воспоемъ руками, воскликните Богу, гласомъ радванія». ²⁾

Воспоминая вознесеніе Христово, мы должны радоваться, прежде всего потому, что оно открыло намъ путь на небо. «Вознесеса Господь нашъ отъ насъ на небо, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, да путь къ небеси вамъ устроитъ. Не бѣ къ небеси пути даже до Господня на небо вознесенія. *Никтоже възде на небо, токмо, сшедый съ небесе; сшедый той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Еф. 4, 10). Угоденъ бѣ Богу Ной, праведенъ бѣ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; непороченъ былъ цѣломудренный Іосифъ и Моисей, проведенный Израиля сквозѣ Чермное море, святы были Пророки и многіе другіе Ветхозавѣтные мужи; обаче ни одинъ отъ тѣхъ прежде Христа на небо можаше взйти» ³⁾. Но по вознесеніи Іисуса Христа на небо всемъ праведникамъ открытъ путь въ царство славы. *Иду уготовати вамъ мѣсто, сказалъ Іисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ всемъ намъ; аще пойду, уготовлю мѣсто вамъ; паки прииду и пойму вы къ себѣ: да идѣже есмь Азъ и вы будете* (Іоан. 17, 2, 3). Какъ же не радоваться людямъ, любящимъ Бога, когда, по словамъ святителя Димитрія Ростовскаго, вознесійся Господь уготовалъ имъ мѣсто между Серафимами, Богомудрымъ—между Херувимами, Богоноснымъ—между Богоносными Престолами, добрымъ Господамъ—между Господствіями; воинамъ добрымъ, за вѣру и отечество подвижающимся, между Силами, властямъ—между Властями, начальникамъ между Началами; а яже въ бѣ-

¹⁾ Канонъ на Возн. Хр. 7-го Ирмоса пѣснь 2.

²⁾ Антиф. на Возн. Христово.

³⁾ св. Димитрія Ростов. поуч. на Вознесен. Христово. т. 2-й.

дахъ и напастехъ сущихъ друзей своихъ утѣшаютъ, тѣмъ уготовалъ мѣсто со Архангелами, Ангельски на землѣ во плоти живущимъ—мѣсто на небеси со Ангелы» ¹⁾

Мы должны радоваться теперь и потому, что Господь въ настоящій день почтилъ великою славою падшее естество наше. «Нисшедшее естество Адамово въ дальнѣйшія страны земли, взываетъ къ Іисусу Христу св. Церковь, новосотворивый собою, превыше всякаго начала и власти возведъ еси днесь: яко бо возлюбивъ спосадилъ еси; яко же помиловавъ соединилъ еси Себѣ и прославилъ и Сосѣдителя престолу отеческому содѣлалъ еси» ²⁾.

Радоваться намъ должно и потому, что вознесшійся Спаситель есть вѣчный Ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ. *Не въ рукотворенная святая видѣ Христосъ*, говоритъ Апостолъ, *противообразная истиннымъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24). *И аще кто изъ насъ согрѣшитъ*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *Ходатая имамы къ Богу Отцу, Іисуса Христа праведника; Той есть очищеніе о грѣсахъ нашихъ; не о нашихъ же толико, но и всего міра* (Іоан. 2, 12)

Наконецъ мы, воспоминавая вознесеніе Христово, должны радоваться потому, что отъ него зависѣло ниспосланіе благодати св. Духа не только на Апостоловъ, но и на всѣхъ насъ. «Вознесся еси во славу на горѣ Масличнѣй, Христе Боже нашъ», воспѣваетъ св. Церковь, «предъ ученики Твоими и съѣлъ еси одесную Отца, всяческая исполняя, Божествомъ и послалъ еси имъ Духа Святаго. просвѣщающа и утверждающа и освящающа души наши» ³⁾.

¹⁾ Поученіе св. Димитрія Ростов на Вознесеніе Христово

²⁾ Въ среду 6-ой нед. по пасхѣ на Лѣтніи стих. 5., тамъ же сѣдал. на поіел.

³⁾ Стиховн. стихир. 3-я на Вознесен. Христово.

Братіе христіане! Вознесшійся Господь нашъ Іисусъ Христосъ неизреченно облагодѣтельствовалъ насъ. Чѣмъ же мы можемъ и чѣмъ должны возблагодарить Его за полученныя нами блага? *Вышнихъ ищите* говорить Апостолъ, *идѣ же есть Христосъ одесную Бога сидя. Горняа мудрствуйте, а не земная. И егда вознесшійся днесь Сынъ чловѣческій придетъ (въ другой разъ) во славу Своей и святыя Ангелы съ Нимъ; тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу* (Кол. 1—3). Аминь!

Священникъ, П. Орловскій.

ПОУЧЕНИЕ

О томъ, что совершеннѣйшій путь къ познанію Бога есть исполненіе заповѣдей Божіихъ.

Знать Бога необходимо тѣмъ дышать воздухомъ; потому что дыханіе воздухомъ нужно только для поддержанія временной жизни нашего тѣла, а знаніе Бога необходимо для вѣчной жизни нашей души, и въ семъ знаніи заключается спасеніе наше вѣчное, животъ вѣчный. *Се есть животъ вѣчный, говоритъ Самъ Господь и Спаситель нашъ, да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога и Езже послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Но устрашаетъ насъ возлюбленный ученикъ Христовъ, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ и грозитъ намъ лишеніемъ живота вѣчнаго, когда говоритъ, что кто заповѣдей Божіихъ не исполняетъ, тотъ и Бога не знаетъ. *О семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его (Бога), аще заповѣди Его соблюдаемъ.* Кто же похвалится точнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ? Заповѣдь Божія весьма обширна; *широка заповѣдь Твоя (Господи) зѣло* (Пс. 118. 96), воспеваетъ св.

Давидъ. *Какъ убо чиста будетъ оныя гласны; иктрже, аще и единъ день житія его на земли (Іов. 14, 4. 5). Егда сотворите вся повелѣнія вамъ, говоритъ Самъ Спаситель, исполните, яко раби неключимы есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лук. 17. 10).* Итакъ, если путь сей очень широкъ, то нѣтъ ли другихъ путей къ познанію Бога, а слѣдовательно и ко спасенію нашему? И если есть другіе пути къ познанію Бога, то надежны ли оны?

Одинъ изъ такихъ путей есть путь научный, историческій. Немногими, впрочемъ, и доступенъ онъ, мало и надеженъ ко спасенію. Люди книжные, люди грамотные знаютъ, что отъ самаго начала рода человѣческаго и доселѣ не было на земли ни одного племени, ни одного человека, который бы не поклонялся своему Божеству. Отъ чего же это такъ? Оттого, что Творецъ, при самомъ созданіи человѣка, вложилъ въ душу его потребность для нея божества, создавъ ее по образу Своему и по подобію, такъ что душа человѣческая имѣетъ сама въ себѣ и представленіе о невидимомъ Богѣ и стремленіе къ блаженству съ нимъ, и внутреннее одобреніе за дѣла благія и внутреннее осужденіе за дѣла злыя, несогласныя съ образомъ божества. Но опыты показали, что человѣкъ, при семъ руководствѣ, имѣлъ понятіе о Богѣ часто самое грубое и невѣжественное; потому что его представленія о Богѣ затмѣвались грѣховными привычками, сужденія совѣсти заглушались страстными движеніями плоти, а стремленіе къ блаженству—васлаженіями временными, тѣлесными. Наконецъ, когда Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ во пророкахъ, въ послѣдніе дни говорилъ намъ къ Сыну, Котораго поставилъ наследникомъ всего, чрезъ Котораго и всѣхъ сотворилъ, (Евр. 1, 6) то книжники и фарисеи не узнали истиннаго Бога въ лицѣ Сына Божія, сіянія славы и

образа личности Его (—3). Такъ малонадеженъ сей путь къ познанію Бога!

И другой есть путь къ познанію Бога. Природа вѣщная учитъ насъ богопознанію. Въ мірѣ семъ все случайно: родъ приходитъ и родъ переходитъ; но все въ немъ небезначально. Гдѣ же начало міра?—Надобно полагать въ Существо высшемъ, необходимомъ, вѣчномъ, самобытномъ и совершеннѣйшемъ—въ Богѣ; потому что человѣкъ не могъ создать ни себя, ни сей видимый міръ, какъ существо временное въ семъ мірѣ, слабое и несовершенное. — Съ другой стороны, въ мірѣ семъ мы примѣчаемъ стройность, порядокъ, соразмѣрность частей и красоту во всемъ удивительную. Кто же далъ міру такое устройство превосходное? Не кто другой, какъ Богъ. Если же таковы твари: каковъ же долженъ быть Творецъ!... «Если прекрасно небо, и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ, звѣзды; то какъ прекрасенъ Тотъ, Кто сотворилъ прекрасныя сіи вещи! Если хороша земля, и на ней веселые виды, горы, холмы, лѣса, дубравы, сады, виноградныя нивы, цвѣты, также дорогія вещи: серебро, золото, драгоценныя камни, а кромѣ того прекрасныя люди, подобныя Ангеламъ; то сколько лучше дражайшій и нужнѣйшій Тотъ, Кто все оное создалъ своею силою и премудростію. Такъ, при пособіи творенія, мы научаемся познавать Творца» (св. Дим. Рост. сочин. ч. II стр. 186), говоритъ святой Димитрій Ростовскій. Но малонадеженъ и сей путь къ познанію Бога, потому что, какъ опытъ показываетъ, приводилъ и онъ человека къ разнымъ заблужденіямъ. Св. апостолъ Павелъ замѣчаетъ, что язычники, называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу вѣчнаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся; они замѣнили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца. Который благословенъ во вѣки (Рим. 1, 22, 23, 25).

Слово Божіе учить насъ познанію о Богѣ,—вотъ и еще путь къ богопознанію.—То правда, что въ Слово Божіемъ открыто намъ истинное понятіе о Богѣ. Ибо Самъ Богъ говорилъ устами богоизбранныхъ людей, уча ихъ познанію о Себѣ. *Не бо волю бысть когда человекомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаемыя глаголаша святіи Божіи человецы* (2 Петр. 1. 21). Что сказать о семъ пути богопознанія? Слать сей путь и благонадеженъ; потому что прямо ведетъ насъ къ познанію Бога; но то горе, что немногіе идутъ по сему пути. Одни потому не выходятъ на сей путь, что грамотѣ не обучены, а потому и слагаютъ въ сердцѣ своемъ только то слово Божіе, которое слышать, когда оно во храмѣ Божіемъ читается; а другіе, хотя и грамотны, но не спѣшатъ по сему пути идти, отговариваясь то недосугомъ, то служебными дѣлами и тому подобнымъ, почитая себя, притомъ, довольно свѣдущими въ богопознаніи. Такимъ образомъ и сей путь ненадеженъ, потому что не всѣ могутъ идти по нему.

Какой же и еще есть путь богопознанія? Одинъ есть вѣрный путь истиннаго познанія Бога: благочестивая жизнь, жизнь по Богѣ, въ правдѣ и преподобіи истины, жизнь по заповѣдямъ Божіимъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ, какъ вы слышали, и св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, говоря: *о семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его* (Бога), *аще заповѣди Его соблюдаемъ* (1. Іоан. 2. 3). Воиставу, только исполняющій заповѣди Божіи (а заповѣди Божіи каждый христіанинъ знаетъ или долженъ знать) идетъ по надежному пути, знаетъ Бога. Ибо, что такое заповѣдь Божія? — Заповѣдь Божія есть откровеніе или выраженіе воли Божіей всесвѣтой, всеблагой. Слѣдовательно, кто исполняетъ волю Божію, открывающуюся въ заповѣдяхъ Божіихъ святыхъ, тотъ умомъ своимъ постигаетъ таковую волю Божію. Ибо, какъ я могу желать чего либо, не зная предмета моего желанія? и какъ я могу дѣйствовать, не понимая того, какъ я

долженъ дѣйствовать? Кто исполняетъ волю Божію, тотъ входитъ въ соглашеніе съ волею Божіею; потому что въ этомъ только соглашеніи воли нашей съ волею Божіею и открывается пониманіе воли Божіей. Какъ я могу согласиться дѣлать что либо, или не дѣлать, если не понимаю чего хочетъ отъ меня распоряжающійся моею дѣятельностію? Кто исполняетъ волю Божію, тотъ улаживается сердцемъ въ заповѣди Божіей, какъ выраженіи воли Божіей, а это значить, что какъ будто видитъ онъ, созерцаетъ красоту заповѣдей Божіихъ. Слѣдовательно, исполняющій заповѣди Божіи всѣмъ существомъ своимъ внутреннимъ постигаетъ существо Божіе, познаетъ Бога: онъ разумѣетъ смыслъ заповѣдей Божіихъ, а потому и желаетъ исполнить ихъ, и любитъ ихъ какъ красоту божественную, святую. *Блазъ мнѣ законъ устъ Твоихъ (Господи) паче злата и серебра (Пс. 118, 76)! Ты заповѣдалъ еси заповѣди Твои сохранить зѣло (—41). Вразуми мя (Господи) и испытаю законъ Твой, и сохранию ѿ всѣмъ сердцемъ моимъ (—34).*

Что такое заповѣдь Божія? — *Вся заповѣди Твоя (Господи) истина*, воспѣваетъ Давидъ (Пс. 118, 86). Истина же и земная, человѣческая, имѣетъ то важное значеніе въ жизни человѣка, что она просвѣщаетъ умъ свѣтомъ вѣдѣнія. Неправда же и ложь, заблужденія и предразсудки поражаютъ въ умъ нашъ нѣкоторую тьму, такъ что человѣкъ ходитъ, что называется, ощупью, какъ слѣпой. А истина божественная, выражающаяся въ законѣ Божіемъ, или въ заповѣдяхъ святыхъ, озаряетъ всѣ силы нашего духа свѣтомъ божественнымъ, и даетъ имъ естественное, правильное направленіе, развитіе. А такъ какъ человѣкъ христіанинъ имѣетъ родственное отношеніе къ небожителямъ, то и умъ его долженъ развиваться по божественному, небесному, и воля его должна дѣйствовать сообразно воли Божіей, и сердце должно улаживаться предметами только ангельскими, божественными, небесными. Стало быть, тогъ только

и знаетъ Бога, кто исполняетъ заповѣди Божіи, потому что, при исполненіи заповѣдей Божіихъ, всѣ силы нашего духа устремляются къ Богу. Благъ же мнѣ законъ устъ Твоихъ (Господи), паче тысячи злата и сребра (Пс. 118, 71)! Исполняя заповѣди Твои святые, я устрою и силы мои душевныя сообразно велѣніямъ Твоимъ.

Что такое заповѣдь Божія?—Заповѣдь Божія, говоря еще другими словами, есть откровеніе или выраженіе совершенствъ Божіихъ. Осуществленіе же въ насъ, или усвоеніе нами совершенствъ Божіихъ обязательно для каждого христіанина, по смыслу евангельскаго ученія: *будьте совершенны*, говорятъ Господь, *яко же и Отецъ вашъ совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Стало быть, кто усвоитъ себѣ совершенства Божія, иначе сказать, кто подражаетъ Богу, тотъ входитъ въ тѣсное и непосредственное общеніе съ Богомъ, подобится Богу. А кто подобится Ему, тотъ можетъ ли не знать, что такое Богъ?... Дай же и намъ, Господи, ревность къ заповѣдямъ Твоимъ святымъ, да чрезъ исполненіе ихъ вообразится въ насъ Христость и мы достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13. 14)

Да будетъ же намъ твердо, бр. мои, слово Апостола, Христу Богу возлюбленнаго, что надежнѣйшій путь къ познанію Бога есть исполненіе заповѣдей Божіихъ, и что тотъ только и знаетъ Бога, кто заповѣди Его соблюдаетъ. Съ самъ согласно и слово Спасителя нашего: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23). Да воодушевляетъ же насъ любовь Твоя, и наша къ Тебѣ, Господи, въ исполненіи заповѣдей Твоихъ святыхъ! Вразуми мя

(Господи) и испытаю законъ Твой и сохравю и исѣмъ сердцемъ
моимъ! Аминь.

С. I. Е.

НАША ПЕРИОДИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

въ прошедшемъ году.

(Продолженіе).

«Народная Бесѣда» въ 1867 году.

1867 годъ былъ началомъ шестаго года дѣятельности редакціи «Народной Бесѣды»; ¹⁾ но не долго издавалась она въ минувшемъ году,—всего вышло только три книжки,—а за тѣмъ, послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій, подписчики въ концѣ года получили отъ Г. Редактора—издателя «Народной Бесѣды» печатное объясненіе причинъ, по которымъ прекратилось его изданіе. Еще въ 1866 году можно было предвидѣть, что изданію «Народной Бесѣды» не держаться долго: книжки выходили медленно и жиденькія—въ три листа не болѣе, ²⁾ получались несвоевременно. Странная, несовсѣмъ понятная судьба этого изданія! По поводу объясненія г. редакторомъ—издателемъ причинъ прекращенія «Народной Бесѣды», мы пересмотрѣли ее за прежніе годы, и въ самомъ изданіи не нашли

¹⁾ Началъ издавать, съ Высочайшаго соизволенія, *Народную Бесѣду* въ 1862 году А. Погоскій, издатель «*Солдатской Бесѣды*» съ 1858 года,—и потомъ, какъ увидимъ ниже, передалъ или продалъ свое изданіе В. Дериверу.

²⁾ Это очень замѣтно было для тѣхъ, кто привыкъ видѣть «Народную Бесѣду» за прежніе годы, когда она выпускалась или въ 6-ти книжкахъ по 10 печатныхъ листовъ въ каждой, какъ было въ первые годы ея изданія, или въ 12 книжкахъ—листовъ по 5 въ каждой.

причинъ его упадка. Оно и по мысли, по цѣли своей, и по выполненію задачи народнаго изданія хорошо было. Не имѣло оно той привлекательной виѣшности, какая удерживается въ «Мірскомъ Вѣстникѣ», — не могло прилагать много рисунковъ и дѣлать бесплатныя приложенія; но, по программѣ своей, изданіе это не уступало «Мірскому Вѣстнику». Туже полноту отдѣловъ, многосторонность предметовъ содержанія ихъ, тоже посильное въ теченіи года выполненіе ея, что въ «Мірскомъ Вѣстникѣ», встрѣчали мы и въ «Народной Бесѣдѣ» до 1866 года. Въ этомъ году она уже стала ослабѣвать; но при всемъ томъ почти всѣ отдѣлы программы выдержавы. Въ первомъ отдѣлѣ напечатаны всѣ правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ крестьянскому быту, — и довольно дѣльныхъ, удобопонятныхъ пояснительныхъ статей о законахъ ¹⁾. Второй отдѣлъ *словесность* тоже не бѣдный, а главное — все въ чисто народномъ духѣ; изъ статей этого отдѣла заслуживаютъ особеннаго вниманія, и не безъ пользы, должно быть, были прочитаны самими сельскими учителями: «Исторія русской словесности въ краткихъ очеркахъ и образцахъ», «Иванъ Сусанинъ и жизнь за Царя». Третій отдѣлъ — *Науки и промышленность* — выдержанъ тоже удовлетворительно; здѣсь мы находимъ довольно полезныхъ свѣдѣній о промышленности и ремеслахъ, о сельскихъ школахъ; довольно дѣльныхъ статей по предмету *землеводствія*, — но особеннаго вниманія заслуживать: «Краткая Исторія Россіи», напечатанная въ четырехъ книжкахъ. Содержаніемъ четвертаго отдѣла служатъ: *земское дѣло* и *разныя извѣстія*. Надобно отдать справедливость бывшей редакціи, — отдѣлъ этотъ веденъ съ возможною полнотою. Конечно, здѣсь не требуется большаго труда пересмотрѣть, перечитать все, что печатается въ газетахъ и сдѣлать

¹⁾ Эти статьи, кажется, можно бы издать отдѣльною брошюрою.

нужное извлеченіе; тѣмъ не менѣе нужно умѣнье обойти лишнее, не пропустить что—либо интересное для простаго народа. Сверхъ означенныхъ отдѣловъ были и приложенія къ журналу. «*Букварь для народныхъ школъ*» ¹⁾ съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, сообща составленный нѣсколькими учителями; *два вида лѣтняго сада и портретъ, О. И. Комисарова—Костромскаго*; для духовнаго чтенія статья «*Спасеніе*».

Отъ изданія, прекратившагося въ прошедшемъ году, перейдемъ къ разсмотрѣнію изданія, начавшагося въ томъ же году. Замолокла «Народная Бесѣда», явился «*Другъ народа*» съ новою бесѣдою.

«*Другъ народа*» въ 1867 году. Народная газета Югозападнаго края. ²⁾

«*Другъ народа*» хотя въ первыхъ же строкахъ своего объявленія опредѣленно высказалъ, чей онъ другъ, въ какомъ краю онъ желаетъ имѣть своихъ читателей; но это нисколько не мѣшаетъ и, кажется, не помѣшало ему быть такимъ же Другомъ для народа всѣхъ краевъ православнаго царства русскаго. «Поставивъ себѣ задачу, говорится въ объявленіи о выходѣ поименованной газеты, служить образованію и просвѣщенію народа въ здѣшнемъ (юго-западномъ) краѣ, столько лѣтъ находившемся подъ чуждымъ и враждебнымъ вліяніемъ, и будучи убѣждены, что распространеніе изданій, доступныхъ народу по содержанію, и по цѣнѣ, можетъ проложить путь образованію въ деревни и села, мы рѣшили издавать газету подъ названіемъ «*Другъ народа*». Ясно и опредѣленно такимъ образомъ

¹⁾ Пригодность этого букваря засвидѣтельствована опытомъ; въ Кіевской Воскресной школѣ не безъ успѣха употребляется онъ.

²⁾ Издается въ Кіевѣ. Подписная цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к. Подписка принимается въ редакціи Кіевской 1-й Гимназіи.

поставленная задача этой газеты не могла не встретить сочувствия во всѣхъ, кто только хотъ на время задумывается о народной образованіи. О потребности такой газеты для народа не только здѣшняго края, но и всехъ краевъ Русскихъ, которая имѣетъ цѣлю способствовать, во мѣрѣ возможности, распространѣнію правильныхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ каждаго гражданина, а также провести въ народъ тѣ научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для его практической дѣятельности, цѣлю—служить тому теплому религіозному чувству, которое воодушевляетъ православный русскій народъ и составляетъ единственно прочную основу развитія человѣческихъ обществъ,—не можемъ быть и рѣчи. Одно изумляло насъ,—возможно ли за такую небывалую еще у насъ на Руси плату (1 р. 20 к. съ почтовою пересылкою) безубыточно издавать газету по два выпуска въ мѣсяцъ. Сочувственно встрѣтивши программу имѣющей издаваться газеты, мы со вниманіемъ въ теченіи года оцѣнили за выполненіемъ ея. Изданіе, согласно программѣ его, шло хорошо; и названный другъ, по нашему понятію, оказался другомъ пригоднымъ и полезнымъ ¹⁾.

Программа разбираемой нами газеты вполнѣ обнимаетъ ту задачу, какую поставилъ себѣ г. редакторъ, и даже такъ обширна, что годилась бы для любого народного журнала, такъ что редакція ясно и вѣрно опредѣлила свою дѣятельность на нѣсколько лѣтъ, которыхъ потребуется не мало для того, чтобы

¹⁾ Редакція газеты «Другъ народа», желая доставить народу возможность познакомиться съ сочиненіями замѣчательныхъ русскихъ писателей и въ тоже время дать мѣсто лучшимъ статьямъ своихъ сотрудниковъ, въ текущемъ году будетъ издавать при газетѣ *Сборникъ статей для народнаго чтенія*, который будетъ выходить выпусками (отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ) два раза въ годъ въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Цѣна Сборника вмѣстѣ съ годовымъ изданіемъ газеты «Другъ народа» два рубля съ пересылкою.

въ предѣлахъ газеты выполнять всю программу. По содержанию своему она не отличается отъ программъ другихъ периодическихъ изданій народныхъ; всѣхъ отдѣловъ въ ней шесть.

Прежде, нежели скажемъ о томъ, выполнены ли они, набуль въ теченіи года программа «Друга народа», будемъ имѣть въ виду, что въ предѣлахъ каждаго газетнаго номера нѣтъ возможности помѣстить статьи по всѣмъ отдѣламъ программы; мы имѣемъ требовать только, чтобы газета въ теченіи года непременно дала хоть нѣсколько статей, соответствующихъ содержанию каждаго изъ отдѣловъ. Въ этомъ отношеніи газета сдѣлала свое дѣло удовлетворительно: по всѣмъ отдѣламъ есть статьи, даже о воспитаніи есть замѣтна,—такъ въ № 24-мъ есть статья «о вліяніи дурныхъ примѣровъ родителей и вообще старшихъ на воспитаніе дѣтей». Статья указываетъ на одну изъ главнѣйшихъ сторонъ воспитанія—воспитаніе путемъ примѣра. Въ ней весьма основательно доказывается вся безполезность мертвыхъ правоученій безъ живительнаго примѣра и самымъ лучшимъ способомъ нравственнаго воспитанія дѣтей—признается воспитаніе ихъ своими добрыми примѣрами, своею добродѣтельною христіанскою жизнью. Положимъ, что, по объему своему, эти статьи ужъ очень малы и разбиты на части въ двѣ-три печатныя страницы; но опять повторимъ, въ газетѣ иначе не возможно. Трудно сказать, какому изъ отдѣловъ отведено преимущественное мѣсто въ газетѣ; если сравнивать ее въ этомъ отношеніи съ другими периодическими народными изданіями, то въ ней преобладаетъ отдѣлъ религіозно-нравственный, а если смотрѣть на нее, не сравнивая съ другими, то оказывается, что г. редакторъ распределялъ статьи съ рѣдкимъ умѣньемъ, то всего по помножку. Къ одному отдѣлу, впрочемъ, оказывается больше всего вниманія: въ каждомъ номерѣ есть непременно статья религіозно-нравственнаго содержанія. Редакція осталась вѣрна своей мысли, высказанной въ передовой статьѣ № 1-го:

«Первое и самое главное дѣло образованія, образованіе религіозно-нравственное, въ духѣ русской народности». Въ этомъ отношеніи редакция газеты, какъ видно, держится того же направленія, какова и «Мірской Вѣстникъ», также понимаетъ народныя требованія отъ книгъ. Статьи религіозно-нравственнаго содержанія представляютъ чтеніе разнообразное и по истинѣ душеполезное. Изъ другихъ отдѣловъ, по нашему понятію, заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія статьи: «Что такое громъ и молнія»? «Тарасъ Прутько» (разсказъ); «Объ огненныхъ шарахъ». Много жизни и разнообразія придаютъ изданію корреспонденціи сельскихъ учителей, волостныхъ писарей и даже сельскихъ крестьянъ—изъ разныхъ мѣстъ и по вопросамъ о разныхъ предметахъ. Не можемъ мы упрекнуть редакцію и въ томъ, чтобы она не выдѣржала характеръ своего изданія именно для югозападнаго края; вниманіе ея было постоянно обращено на тѣ событія мѣстной исторіи, которыя разъясняютъ отношенія Юго-западнаго края къ общему отечеству и вмѣстѣ доказываютъ всю неосновательность мечтательныхъ притязаній незначительнаго меньшинства польской шляхты. Правда, не видимъ мы въ газетѣ особенныхъ какихъ либо историческихъ изслѣдованій по этому предмету; но въ передовыхъ статьяхъ своихъ, написанныхъ коротко, просто и отъ души, редакция нерѣдко обращалась къ указанному предмету. Такъ, въ этихъ статьяхъ мы читаемъ дѣльное и удобопонятное для всякаго изложеніе мыслей: по поводу того, напримѣръ, что *панщина не сернется*, вѣчное право погибло навсегда: по поводу уясненія причинъ упорства польской шляхты въ мысли о правахъ ея надъ русскимъ православнымъ населеніемъ въ югозападномъ краѣ; по вопросу о томъ, что Кіевъ не польскій край и что малороссъ—русскій сынъ родной матери своей русской земли; по поводу двух-сотлѣтія со времени кончины Богдана Хмельницкаго о томъ, что

русская земля есть общая наша мать, а мы ей дѣти, что не положили Господь границы между Русью Великою и Малою, Красною и Белою и между святою землею кievскою, т. е. между разными областями великой русской земли. Читаемъ мы въ одной изъ такихъ статей краткій историческій обзоръ того, какимъ образомъ Юго-западный край Русскій захваченъ поляками или ополяченными русскими и, не смотря на все это, русскій православный народъ, русское православное духовенство потомъ и кровию своею сохранили древнюю Русь для общего ея отечества, — и затѣмъ — рассказъ о томъ, какія мѣры предпринимало правительство для водворенія русскаго землевладѣнія въ Юго-западномъ краѣ. Кроме указанныхъ мыслей, усвоеніе которыхъ такъ умѣстно въ народной газетѣ Юго-западнаго края, въ передовыхъ статьяхъ есть довольно толковыхъ указаній на такіе вопросы общественной народной жизни, которые давно требуютъ усвоенія, разрѣшенія и приложенія къ жизни. Такъ, встрѣчаемъ разъясненіе вопросовъ: о необходимости и пользѣ въ нашихъ селахъ общества взаимной помощи и сберегательныхъ кассъ, объ особенной необходимости труда для крестьянъ юго-западнаго края, гдѣ всѣ промыслы захвачены пришельцами, о необходимости учрежденія дѣтскихъ приютовъ въ селахъ. Въ передовыхъ же статьяхъ находимъ необходимыя для всякаго гражданина земли русской свѣдѣнія о *законахъ*, въ которыхъ заключается все благополучіе нашей гражданской жизни.

Такимъ образомъ ясно, что въ теченія года не только программа газеты, на сколько возможно, выполняется, — но еще сверхъ нея представлено довольно дѣльныхъ, общедоступныхъ по изложенію, передовыхъ статей по вопросамъ жизненнымъ, интереснымъ для народа юго-западнаго края. Не можемъ не упомянуть при этомъ объ умѣстности въ народной газетѣ загадокъ съ отгадками; это совершенно въ народномъ духѣ, — это философія своего рода; народъ русскій большой охотникъ до

нее и мастеръ въ рѣшеніи загадокъ. А также не маловажно и то обстоятельство, что редація, имѣя въ виду съ одной стороны, что въ деревняхъ часто нѣтъ возможности имѣть подъ рукою сводъ законовъ, а съ другой,—что, при недостаткѣ въ деревнѣ людей, основательно знакомыхъ съ законами, многіе крайне затрудняются въ устройствѣ своихъ дѣлъ, нашла нужнымъ предложить нуждающимся въ юридическихъ совѣтахъ по всемъ вообще гражданскимъ дѣламъ обращаться къ ней за такими совѣтами. Такая услуга очень умѣстна; и, какъ оказывается, не на словахъ только, а и на дѣлѣ: предложеніе принято и желающіе пользоваться услугами есть ¹⁾. Все это ясно говоритъ въ пользу изданія, и свидѣтельствуетъ о томъ, что редація газеты внимательна къ своему дѣлу, любитъ его и трудится искренно, готова служить, лишь бы сдѣлать добро и быть полезною.

Послѣднее слово наше о дѣятельности редакціи газеты «Другъ Народъ» за первый годъ: все, что обѣщала, что могла—сдѣлала; желаемъ ей отъ всей души еще съ большимъ успѣхомъ въ текущемъ году выполнить ту великую задачу, какая лежитъ на учителяхъ и просвѣтителяхъ народныхъ, въ томъ же духѣ и направленіи, какого держалась она въ первый годъ ²⁾.

¹⁾ «Другъ народа» № 18. Въ 22 и 24 №№ встречаемъ и отвѣты на запросные пункты нуждающихся въ юридическихъ отвѣтахъ.

²⁾ Въ честь Редакціи «Другъ Народъ» служить и то, что при ней имѣется складъ книгъ, предназначенныхъ въ продажу по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Каталогъ и цѣны этихъ книгъ напечатаны въ «Рук. для с. п.» при объявленіи объ изданіи «Кіевского народнаго календаря», которымъ заведываетъ Редакторъ же «Друга Народъ» А. Андріяшевъ. (См. № 43-й 1867 г.).

О П Ы Т Ъ

домашняго собесѣдованія священника съ своими прихожанами, по случаю неурожая хлѣба.

Статья первая.

Однажды, въ лѣтнюю пору, я приглашенъ былъ въ одинъ изъ дальнихъ степныхъ хуторовъ своего прихода, для исполненія церковной требы. Прибывши туда, я остановился въ домѣ одного почтеннаго и добраго прихожанина — казака. Сюда же собралось почти все общество хутора, — большею частію люди пожилые. Было утро. Солнце величественно поднималось изъ-за горъ, которыми окруженъ хуторъ, окрашивая горизонтъ своими золотистыми лучами. Легкія облака бродили въ воздухѣ, живописно рисуясь на голубомъ небосклонѣ. Яркая зелень окружала жилье со всѣхъ сторонъ. Всюду бросалось въ глаза множество цвѣтовъ, которые распространяли въ воздухѣ пріятный (ароматическій) запахъ. Обыденная жизнь въ хуторѣ начиналась. Овцы какъ-то весело кричали и подпрыгивали, будучи выгоняемы съ *базовъ* на пастбище. Скотъ мычалъ, какъ бы желая высказать этимъ, что и онъ, не менѣе другихъ тварей, радуется наступленію прекраснаго Божьяго дня. Пастухи разыгрывали свои немудрыя варіаціи на своихъ обычныхъ инструментахъ. Вся эта живописная картина чрезвычайно отрадно дѣйствовала на мою душу. Это созерцаніе упомянутыхъ твореній Божіихъ переполнило мое сердце самыми пріятными ощущеніями, самыми восторженными чувствованіями. А *отъ избытка сердца уста глаголютъ*, говоритъ Писаніе. Во мнѣ возродилось сильное желаніе бесѣдовать съ своими добрыми прихожанами, и потому я рѣшился прервать общее молчаніе.

— «Ну что, друзья мои, — обращаясь ко всѣмъ вообще, спрашивалъ я своихъ прихожанъ, — каковъ нынѣ у васъ урожай? (Я зналъ, что этотъ предметъ сильно интересуеъ ихъ, какъ

земледѣльцевъ. Да и время было лѣтнее: приближалась пора уборки хлѣба). Подаетъ ли надежду на хорошій сборъ хлѣба? Въѣдъ прошлые годы, кажется, вы не совѣтъ были счастливы? Помнится, рѣдкому изъ васъ не приходилось купить хлѣба, чтобы прокормить себя и семью?

— «Точно, батюшка, отвѣчалъ изъ среды общества одинъ старикъ. Прошлые года два-три были не обильны на урожай, — хвалиться нечего; а нынѣшній, чай, еще будетъ плоше. Богъ не даетъ дождей; съ самой весны почти не видѣли ни капли его; что и возшло у кого. — можетъ быть, и выросло бы: такъ этотъ, прости Господи, неугомонный сусликъ или оврашекъ черезчуръ ужъ побѣждаетъ наши посѣвы. Вотъ было: у меня на одномъ *загонѣ* порядочная пшеница выросла; какъ-то, значить, тучка прошла во время. Ужъ налила, и зерно было не плохое. Такъ чтожь? Какъ на горе, — съ вечера самъ былъ тутъ; еще на *загонѣ*-то этотъ полюбовался: а чрезъ ночь, какъ метлой смело. Гдѣ, что и дѣвалось? Черно сдѣлалось на *загонѣ*, какъ на *шляху*: такъ вычистилъ сусликъ. Лихой касарь, нечего сказать. Божья кара, да и только! И за что это Господь наказываетъ насъ несчастныхъ? Ужъ ли мы грѣшнѣе всѣхъ?...

— «А то и не за что казнить насъ и карать Господу Богу, Создателю нашему? — обозвался казакъ не старый лѣтами, но твердый вѣрою, набожный и умный. Вотъ хоть бы и этимъ, — не заслужили ли мы гнѣвъ Божій? Вспомни-ка, сосѣдъ, думали ли мы когда (ужъ не говорю: исполняли ли на дѣлѣ?), при началѣ нашихъ полевыхъ работъ, какъ долгъ велить, пригласить своего духовнаго отца съ святыми иконами на свои нивы, дабы онъ, по благодати, данной ему отъ Господа, благословить, во имя Божіе, наши начальныя работы и вмѣстѣ съ нами помоллся Господу — щедродавцу — о ниспосланіи на шимъ нивамъ изобилія плодовъ земныхъ? О, когда намъ думать объ этомъ? У насъ тогда совѣтъ не та думка, не то на умѣ. Въ это время,

мы только и думаемъ, какъ бы побольше запахать земли. Не стало своей; не бѣда прихватить и чужой. А чужой-то какъ прихватить? Вѣдь богатый не пуститъ тебя на свою пашню: развѣ съ бою—дракою возьмешь у него,—и то не всегда? Онъ самъ не прочь отнять у другаго. Онъ въ силѣ. Вотъ и загоняешь плугъ на пашню несчастнаго бѣдняка или горькой сироты—вдовицы. Тутъ ужъ—дескать безъ опаски паши: ничего не сдѣлаютъ. Кто заступится за вдову и бѣдняка? Оно-то такъ на нашъ взглядъ. Люди-то, пожалуй, и не заступятся, а Богъ-то? Вѣдь Онъ все видитъ съ высоты небесной. Притомъ слезы бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, которыя онѣ проливаютъ, чувствуя обиды со всѣхъ сторонъ, ужъ слишкомъ горячи: онѣ-то жгутъ наши нивы. А наши ссоры, иногда же и драки, при раздѣлѣ и распашкѣ земли, разгоняютъ тучи, которыя время отъ времени сгущаются на нашихъ поляхъ. Такъ вотъ оно что», заключилъ собесѣдникъ свою искреннюю, задушевную рѣчь.

—«Ты ужъ много расходился, возразилъ старикъ; съ горяча-то подѣлалъ насъ всѣхъ какими-то нехристями—бусурманами. Ну такъ что жъ, что богатый иногда, по недостатку земли, займетъ пашню бѣдняка: какая жъ тутъ бѣда? Много ли бѣдному надо? Да и земля-то вѣдь у насъ недѣлennая. А что мы батюшку—попа не зовемъ на поля свои, при началѣ работъ,—такъ и въ этомъ, по моему, бѣды мало, или, по крайней мѣрѣ, немного. Некогда,—и не зовемъ. За то послѣ, по управнѣ съ своими дѣлами, приглашаемъ; а теперь мы сами все—такъ съ молитвою начинаемъ пахать и сѣять. Вдобавокъ и то еще сказать, — вѣдь мы испоконъ вѣку такъ дѣлывали, а прежде жъ урожаи были. Да развѣ мы одни такъ поступаемъ? Нѣтъ ужъ такъ....

—«Послушай, старикъ, перебилъ я его рѣчь, видно клонившуюся къ тому, чтобы, по пословицѣ, свалить вину съ больной головы на здоровую. Послушайте и вы, друзья мои.

Дивно я хотѣлъ отечески побесѣдовать съ вами; какъ съ дѣтскими душоюшми, по поводу частыя неурождей хлѣба въ торить нашамъ. Въ самомъ дѣлѣ, за что это Господь вотъ ужъ несколько лѣтъ сряду не даетъ намъ въ изобилии хлѣба? Неужели такъ, безъ причины, какъ нѣкоторые изъ васъ, можетъ быть, думаютъ?

Нѣтъ, братіе мои, причина на все есть. Все, что ни дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, дѣлается не само собою. Всѣмъ движеть, всѣмъ управляетъ всемогущая десница Божія. Такъ и съ нами. Если Господь время отъ времени наказываетъ насъ то тѣмъ, то другимъ; если Онъ—правосудный посылаетъ на насъ бѣдствія, — то морь скота, который особенно въ нынѣшнемъ году былъ у насъ сдѣланъ; то неурожай хлѣба! такъ это не безъ причины. Видно: мы чѣмъ нибудь заслужили сѣбѣ бѣдствія. Чѣмъ же это? Одно, чѣмъ мы могли навлечь на себя гнѣвъ Божій,— это именно недостаточность, даже скудость вашей молитвы частной и общественной; другое: дурное ваше поведеніе, дурная, порочная жизнь.

Вѣдь всякому изъ васъ извѣстно, что для полученія отъ Бога какого либо дара, какой либо милости, нужны съ нашей стороны—молитва, прошеніе: *просите*, сказано въ св. Писаніи; *и дастся вамъ*. Просите постоянно, долго; молитесь некрѣпко, чистосердечно. Такъ ли мы просимъ Бога, такъ ли Ему молимся? Нѣтъ. Но правдѣ надобно сказать: далеко не такъ. Мы или очень рѣдко молимся Господу своему; или иногда и совсѣмъ забываемъ эту священную обязанность. Всегда, видите ли, у насъ нѣтъ свободнаго времени за суетою, за житейскими заботами.—Если же и молимъ Богу, просимъ Его о испосланіи благъ земныхъ; то, большею частію, безъ всякаго участія сердца. Больше для виду, по обычаю. Бываютъ, конечно, исключенія; но рѣдкія. Иначе какъ же объяснить то явленіе нѣтъ нашей религіозно-нравственной жизни, что, не смотря на видимую правую вѣру нашу въ Бога, не смотря на то, что

болѣ или менѣ часто ходимъ въ церковь святую, ставимъ свѣчи предъ иконами Спасителя, Его, пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, часто служимъ имъ молебни; и при всемъ томъ Господь какъ бы не слышитъ нашихъ молебныхъ прошеній? Что же все это значить? Видно, что вѣбудъ не такъ. Видно, и молитва молитвѣ бываеъ рознь. Кажется, не все ли равно?—Алмазъ, только что выкопанный изъ земли, въ натурѣ и алмазъ, очищенный, отполированный искусною рукою мастера? Вѣдь все равно алмазъ? Однако послѣдній цѣнится во многократно дороже. Такъ и молитва наша къ Богу тогда только будетъ дорога въ очахъ Божіихъ, угодна ему и пріятна, когда будетъ происходить отъ чистаго сердца, когда не будетъ смѣшана ни съ какими мірскими расчетами.

Съ терпѣніемъ, много и долго надобно умолять правосудіе Божіе, дабы оно склонило праведный гнѣвъ Свой на милость къ намъ грѣшнымъ. А мы очень часто, въ чадѣ самолюбивыхъ мечтаній о мнимыхъ своихъ добродѣтеляхъ, доходимъ до такой наглои дерзости, что хотимъ, чтобы Господь, по первому нашему прошенію, давалъ намъ все нужное, исполнять всѣ желанія наши, даже прихотливыя и неразумныя. Какъ же скоро не по нашему,—терпѣнія у насъ уже, какъ у малыхъ дѣтей, не имѣется для продолженія молитвы. Въ подобныхъ случаяхъ часто, вмѣсто молитвы, слово ропота слышится на устахъ нашихъ. Не такъ мы просимъ даже человѣка, который можетъ пособить намъ матеріально. Тутъ мы готовы всячески и угождать и услужить чѣмъ угодно нужному человѣку; мало сего,—даже подарить чѣмъ либо немаловажнымъ рады,—лишь бы достигнуть своей цѣли. А для Отца Небеснаго что мы приносимъ въ жертву?—Свѣчку пятачную, рѣдно гривенную; да пжковъ, два, три,—вотъ и все!—Мало, православные очень мало!—

—«Все это правда, батюшка, подтверждаю прежній себе-сѣдникъ. А въ церковь то ходимъ? Большею частію для од-

нотъ лишь грѣха. Другой придетъ въ церковь, покинваетъ около носа рукою и ставеть, какъ пень. Тамъ дальше глядишь: ужъ онъ и зѣваетъ. И смѣшно и больно со стороны смотрѣть. Пршмелъ, повидимому, молиться, а охоты къ тому и усердія съ собою не *принесъ*. Вотъ ему и скучно тутъ. Бываетъ еще и вотъ что. Иной поставитъ свѣчку предъ образомъ какого либо Святаго, да и наблюдаетъ, что—бы она непремѣнно сгорѣла вся. Ну,—известно,—два дѣла разомъ какъ же дѣлать? Наблюдать чтобы свѣчку его кто не снялъ, такъ какая ужъ тутъ молитва? Одинъ тутъ соблазнъ, одинъ грѣхъ, а не молитва.

— «Да, друзья мои, молитва ваша, о которой я вамъ говорилъ досель,—т. е. молитва частная, молитва каждого изъ васъ, по вашему собственному сознанию, не безъ недостатковъ; не отличается она особенною горячію сердечною, особенною искренностію душевною. Но вотъ, въ известное время, по обычаю христіанскому, вы собираетесь сообща помолиться, посвятить колодези, походить съ иконами по полямъ вашимъ. Дѣло прекрасное, истинно христіанское: что и говорить! Но в тутъ обходится ли безъ грѣха? Не говорю, конечно, о тѣхъ чувствованіяхъ вашихъ, съ коими вы совершаете подобныя молитвословія. Это известно одному всевѣдущему Богу. Но и на простой взглядъ обходится ли тутъ безъ непріятностей, неудовольствій и расчетов?... То-то и горе наше, что блага, которыя Господь посылаетъ намъ, мы принимать готовы,—и чѣмъ больше, тѣмъ для насъ лучше. Какъ же скоро коснется надобность пожертвовать для богоугоднаго — общественнаго дѣла, повидимому, лишній грошъ,—вотъ ужъ тутъ и начнутся разсужденія, да споры. «Вѣдь мы, говорятъ, все равны; для всехъ насъ и дѣло дѣлается. За что же я больше другихъ пожертвую?»¹⁾

¹⁾ За трудъ для общества и благодарность причту у насъ бываетъ отъ общества—сборными деньгами.

— « Не такъ ли, православъ , бываетъ между вами, спрашивая, обращаясь къ своимъ прихожанамъ?

— « Такъ—то, такъ, отвѣчалъ старикъ. Да, если правду—то сказать, за что же въ самомъ дѣлѣ богатый будетъ отвѣчать своимъ кошелькомъ за бѣдныхъ? какое тутъ право? Гдѣ справедливость?

— « За то, перебилъ я, богатый больше другихъ долженъ жертвовать, что онъ больше другихъ имѣетъ,—а ему же дано мною, мною и взыщется отъ него. За то, что онъ больше другихъ пользуется общественными благами житейскими. За то, наконецъ, что Богъ для того и далъ ему богатство, чтобы онъ употреблялъ его не на свои лишь надобности, иногда же и прихоти, а помогалъ бы тѣмъ, кто нуждается въ его помощи и употреблялъ на богоугодныя дѣла. Такъ, стало быть, тутъ разсуждать не приходится никому: всѣ, кто имѣетъ, съ полнымъ усердіемъ и совершенною охотою должны удѣлять.—кто отъ избытка, а кто отъ своихъ послѣднихъ трудовых копѣекъ,—на общественное дѣло благое. Расчеты, а тѣмъ болѣе споры, здѣсь не уместны. Здѣсь, опять повторяю, требуется отъ насъ чистосердечная молитва; чистая, святая жертва.

Если мы, прав., для Бога или богоугоднаго дѣла не пожалѣмъ лишней копѣйки, если будемъ молиться Господу искренно, отъ чистаго сердца, съ усердіемъ и охотою; то, навѣрное можно сказать, милосердый Отецъ небесный предложитъ праведный гнѣвъ Свой на милость къ намъ грѣшнымъ. Св. пророкъ Ілія живой тому примѣръ. Онъ, будучи подобострастный намъ человекъ, молитвою затворилъ небо, которое три года не дадо дождя, въ наказаніе за нечестіе царя Ахаава и народа израильскаго. Во все сіе время былъ страшный голодъ во всей этой землѣ. За тѣмъ, по молитвѣ того же пророка, благодѣтельный дождь наполнилъ землю,—и она произрастила въ изобиліи плоды земные. Голодъ прекратился. Такъ-то можетъ быть и съ нами,

если молитва наша, какъ выше замѣчено, будетъ чистая, святая, безъ примеси мірскихъ расчетовъ. Однако прощайте, друзья мои. Заговорился я съ вами. Пора мнѣ ужъ и домой. Тамъ, можетъ быть, ждутъ меня, съ приглашеніемъ на другой хуторъ. Да и сказать я вамъ на первый разъ довольно. Если хотите еще послушать моихъ наставленій, то я готовъ еще побесѣдовать съ вами въ другое время.

— «Съ охотою готовы слушать, отозвались всѣ. Вѣдь мы люди темные. Многаго не знаемъ, что намъ нужно знать. А теперь вотъ изъ твоихъ рѣчей мы довольно убѣдились, что мы сами виноваты, если Богъ посылаетъ на насъ бѣду».

ЧЕРТЫ

изъ религіозно-правственной жизни обонежскаго
народа, олонецкой губерніи.

На всемъ широкомъ пространствѣ Обонежья не найти ни одного прихода, въ которомъ бы не было жаркихъ ревнителей, Богъ знаетъ, наной, по ихъ мнѣнію, спасающей старины; есть здѣсь и ведосѣвцы, и филипповцы, и аристовцы и даниловцы. Каждый разъ, какъ только заведете вы съ ними рѣчь о православной вѣрѣ, о Церкви, они или молчатъ, потупивъ взоры свои въ землю, или же съ гнѣвомъ оставляютъ васъ; много нужно православному умѣнья и такта, чтобы расположить здѣшняго мужика слушать слово евангельскаго благочестія, — подѣйствовать на него; не почитаютъ они ни Церкви, ни ея пастырей, не ходятъ къ своимъ братьямъ православнымъ, да не любить принимать ихъ и у себя; грубый фанатизмъ вообще ко всему православному всасывается ими съ молокомъ матери. Быть этихъ людей отъ колыбели до гроба сопровождается особенными собственными имъ суетвріями.

Такъ, молится ли здѣшній раскольникъ, у него свои иконы, садится ли за столъ—своя чашка и ложка; отправляется ли въ путь—дорогу, икона, чашка и ложка съ собою; зашелъ ли въ раскольникъ, по незнанію, православный и перекрестилъ глаза предъ его иконою—страшная суматоха въ этомъ случаѣ: домъ немедленно со всею въ немъ утварью вымывается самымъ тщательнымъ образомъ, иконы, чашки и ложки окуриваются ладаномъ. Родится дитя, они приглашаютъ православнаго священника; священникъ является, креститъ новорожденное; но лишь успѣлъ онъ выйти за порогъ, является у нихъ собственный «попъ»—и перекрещиваетъ дитя¹⁾. Заболѣлъ кто въ семействѣ, опять повторяется тоже: посылается за православнымъ священникомъ; священникъ тотчасъ же является по призыву къ больному, спрашиваетъ его о здоровьи, но больной уже не отвѣчаетъ ничего на слова священника, показываетъ видъ, что онъ совсѣмъ потерялъ языкъ, не можетъ проговорить ничего. Почему это такъ водится, уже понятно: больной терять языкъ предъ приходомъ священника для того, чтобы избѣгнуть таинства исповѣди и святаго причастія. И вотъ опять, лишь выползъ отъ нихъ пастырь Церкви, является скрывающійся доселѣ ихъ «попъ»²⁾. Прежде всего «попъ» этотъ проговоритъ надъ больнымъ какую-то молитву, нужную, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы снять съ больного ту нечистоту, которую будто бы принесъ съ собою православный священникъ; за тѣмъ «попъ» очищаетъ совѣсть больного, и такимъ образомъ, больной опять остается въ спасающемъ, по ихъ ученію, «особничествѣ». Но вотъ цѣль больной, что тогда дѣлать раскольнику? Свой «попъ» секретно и отпоетъ и вѣчникъ положить, но все-таки ему самому погребсти тѣло нельзя; за это онъ можетъ пострадать отъ гражданской власти; нужно, значитъ, обратиться къ православному священнику. И вотъ близкіе къ умершему «умильно» просятъ священника: батюшка-ты дорогой! ужъ какъ будешь отпѣвать-то, не открой лица покойника; мы ужъ дадимъ тебѣ и рубашку бѣлую и все—все, что водюшкѣ угодно.

¹⁾ Есть факты, что раскольники, если не удастся имъ перекрестить дитя немедленно послѣ крещенія его православнымъ священникомъ, перекрещиваютъ его послѣ на старости—предъ смертію.

²⁾ Подовство это въ здѣшнемъ краѣ носятъ на себѣ и старики и старухи.

Батюшка! смилуйся надъ нами!»¹⁾ Это роковая для раскольника минута. Если священникъ откроетъ при погребеніи лицо умершаго, то, по убѣжденію раскольниковъ, такой человекъ умираетъ не какъ особый (т. е. старей, по ихъ ученію, вѣры человекъ), а какъ православный²⁾; если же священникъ не откроетъ при погребеніи лица умершаго, то въ такомъ случаѣ душа умершаго спасается, онъ умираетъ какъ «особый». По окончаніи погребенія, раскольники раздаютъ просящимъ на могилѣ умершаго «жито», при этомъ они обыкновенно говорятъ: «спасай благодѣтеля». Въ такъ называемыя «родительскія субботы» раскольники снова собираются на могилу своего родственника, приплакиваютъ и причитываютъ здѣсь все то, что дѣлалъ и любилъ почившій въ земной жизни своей, если остались отъ умершаго малолѣтніи дѣти, то все это подробно «выплакиваютъ» здѣсь надъ могилою его. Но, что особенно при этомъ странно, раскольники укоряютъ покойнаго, что онъ не во время оставилъ земную свою жизнь. Последняя дань ихъ умершему—такая: ставятъ надъ могилою тарелку съ пирогами и машутъ платкомъ. Вся эта последняя процессія поминовения умершихъ совершается не однимъ обонезскимъ народомъ, но водится и во многихъ чисто православныхъ приходахъ олонеккой епархіи. По всей вѣроятности, это древнѣйшій обычай нашихъ предковъ.

Въ великіе праздники Рождества Христова и святыхъ Пасхи, когда причтъ ходить съ крестомъ по всѣмъ домамъ, раскольники, лишь только замѣтили оный, разбѣгаются по сараямъ и амбарамъ, кто куда успеетъ; но если причтъ нашелъ всѣхъ семейныхъ въ домѣ, то ни одинъ изъ нихъ не подойдетъ къ кресту Господню; обыкновенно пастырь Церкви получаетъ въ этомъ случаѣ такой отвѣтъ: «у васъ не такой крестъ... нельзя намъ цѣловать вашего креста.... вы «оміръшите насъ»³⁾. При этомъ же случаѣ пастырю Церкви нерѣдко приходится

¹⁾ Кстати замѣтимъ, —здѣшній раскольникъ ни въ какомъ случаѣ не назоветъ священника «отецъ»; его убѣжденіе—такое: «Отецъ на небѣ, а на землѣ какой отецъ?»

²⁾ Нѣкоторые раскольники толкуютъ: «въ будущемъ вѣдѣ будетъ среднее мѣсто между адомъ и раемъ». И вотъ та душа, которой лицо священникъ открываетъ при погребеніи, идетъ въ это среднее мѣсто.

³⁾ «Оміръшите», т. е. сдѣлаете раскольника православнымъ, а не «особнымъ».

встрѣтить в такую картину: раскольникъ смиренно влѣзаетъ и просить его: «батюшка! не пойте вы у насъ ничего, мы ужъ празднично-то дадимъ вамъ и безъ пѣнія». Бѣдный раскольникъ! онъ не радуется входу пастыря, который изображаетъ себою Самаго Господа Иисуса, а пугается, трепещетъ.

Но грусть вѣрующаго сердца при такомъ положеніи здѣшней «паствы» еще болѣе увеличивается, когда оно видитъ, что и сами православные, которые не перешли еще на страну «далече», пропитаны духомъ раскола; людей съ чистымъ православіемъ въ здѣшнемъ краѣ нужно считать не тысячами, не сотнями, а десятками. Вотъ фактъ: раздается звонъ колокола, мать-Церковь зоветъ на молитву. И что же? приходите вы въ церковь, и едва-едва обрѣтаете здѣсь человекъ пять, десять, которые съ вѣрою и полнымъ сознаніемъ своей грѣховности изливаютъ свою душу предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ. Но, можетъ быть, въ храмовые, въ великіе—двадцатые праздники бываетъ много народа въ храмъ Божіемъ? въ другое время онъ слишкомъ занятъ своимъ матеріальнымъ бытомъ? Да, много можно видѣть народа, но только не въ храмъ Божіемъ—улицы вѣры и благочестія, а на улицахъ и базарахъ; каждый разъ, дѣйствительно, во множествѣ собирается народъ въ то село, гдѣ праздникъ, но не съ цѣлю христіански провести праздникъ, помолиться празднуемому святому, а (какъ говорится) «себя показать, да людей посмотреть», покушать—да попить, порѣзвиться—да повеселиться. Вотъ главная цѣль здѣшнихъ «соборищъ»!

Но есть одинъ случай, который обязываетъ вѣхъ явиться въ храмъ Божій и православнаго, не чуждаго духа раскола и раскольника; разумѣемъ таинство брака. Что же, можетъ быть, теперь они, подобно крестному разбойнику, оправдающемуся въ одно мгновеніе, сбрасываютъ съ себя тяжелое бремя грѣховъ, изливаютъ всю свою душу предъ матерію Церковію?—Увы! глазъ вѣрующаго видятъ совсѣмъ другое: вотъ брачующіися одинъ предъ другимъ поднимаютъ свѣчу свою выше и выше. Спрашиваете для чего это? для того, что то лице, которое продержитъ свѣчу выше, будетъ господствовать въ жизни надъ тѣмъ, которое держало свѣчу ниже. Невѣста предъ возложеніемъ на головы вѣнцевъ старается наступить на лѣвую ногу жениха—будущаго своего мужа—въ той мысли, что она, (если удастся ей въ эту секунду наступить на ногу), всегда будетъ

нимъ верхъ въ жизни надъ мужемъ своимъ, или лучше сказать, или сдѣлать въ этомъ случаѣ сдѣлать то, чтобы не жена болѣла своего мужа, какъ учить Апостолъ языковъ; а мужъ — жены. Еще не все тутъ воспріимница въ ту минуту, когда брачующимся нужно идти вокругъ «назоя», напрягаетъ все свое искусство, какъ бы по осторожности и незамѣтнѣ всунуть въ верхнюю одежду жениха три изломанныхъ иглы; это, по мнѣнію здѣшняго народа, нужно для того, чтобы будущій мужъ въ обращеніяхъ съ своею женою былъ тихъ, ласковъ, снисходителенъ. Въ заключеніе таинства воспріимникъ или воспріимница ломаетъ надъ головою молодыхъ супруговъ свѣчи, бывшія у нихъ въ рукахъ. Какую съ этимъ послѣднимъ суевѣрнымъ обычаемъ соединяють здѣсь мысль, намъ не извѣстно. Обыкновенно на вопросъ: «для чего это дѣлается,» отвѣтъ получаешь такой: «отцы и дѣды наши такъ дѣлали». И действительно, въ большинствѣ случаевъ такому отвѣту здѣшнихъ умниковъ можно вѣрить, потому что большинство народа водится не сознаніемъ истинности, законности того или другаго поступка, а преданіемъ или, лучше сказать, слѣпымъ, рабскимъ подражаніемъ всему тому, что дѣлалось въ богоспасаемую старину. Спросите любого здѣшняго мужика, почему онъ не молится треперстно, и вы непременно получите отвѣтъ: «нельзя; наши предки молились душею, да такъ благословляи насъ и родили». Вотъ какими суевѣріями сопровождается въ здѣшнемъ край таинство брака, которое, по смыслу Церкви, должно устроить земное благополучіе брачующихся, связать ихъ узами крѣпкой любви и мира!

Много нужно здѣшнимъ пастырямъ Церкви неунываго бодрствованія и подвиговъ самоотверженія для того, чтобы поднять здѣшній народъ изъ того невѣжества, въ которомъ онъ «коуслаждается» себѣ по настоящее время; потребно успѣли пастырскую проповѣдь, не нужно пастырямъ выпускать изъ рукъ и тѣхъ средствъ, какими располагаетъ народная школа къ религіозному православному образованію.

Н. Анашкинъ.

Шунгское село
Олон. губ. повѣнец. уѣзда.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 21.

1868.

Мая 19-го.

Содержаніе: Бесѣда на праздникъ пятидесятницы. — Древняя пятидесятница и ея праздники. — Дорогое время для пастырской дѣятельности. — Опытъ домашняго собесѣдованія священника съ прихожанами по случаю неурожаея хлѣба. *Статья вторая.* — Раскольническій журналъ «Истина» въ началѣ 1868 года. — Объявленіе (продолженіе).

БЕСѢДА

на праздникъ пятидесятницы.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возносясь на небо, заповѣдалъ ученикамъ Своимъ не отлучаться изъ Іерусалима до сошествія на нихъ Святаго Духа: *вы же съидите въ Іерусалимъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49). И они, возвратившись съ Елеона, неотлучно пребывали въ Іерусалимѣ и приготовлялись къ принятію обѣтованнаго Духа Утѣшителя. *И егда внидоша во Іерусалимъ, възидоша на горницу, идѣже блгу выну пребывающе и терпяще единодушно въ молитвъ и моленіи* (Дѣян. 1, 13. 14; Лук. 24, 54) и постъ¹⁾. Такоз приготовленіе учениковъ Господнихъ про-

¹⁾ См. «Синаго. на Возм. Господне».

должалось непрерывно десять дней. *И егда скончавашася дні пятидесятницы, внезапно бысть съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну... и левишася имъ раздѣлени языцы яко огнени и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ провъщавати* (Дѣян. 2, 1—4). Народъ, собравшійся въ Іерусалимъ по случаю праздника Пятидесятницы, видѣлъ преславное дѣйствіе Святаго Духа на апостоловъ, но многіе не поняли онаго. *Иные, ругающеся, какъ замѣчаетъ евангелистъ Лука, глаголаху, яко виною исполнени суть* (—13).

Благочестивые слушатели! Обстоятельства, предшествовавшія сошествію Святаго Духа и сопровождавшія оное, весьма поучительны для насъ. Для нашего назиданія обратимъ вниманіе 1) на способъ приготовленія учениковъ Господнихъ къ принятію Святаго Духа; 2) на время Его сошествія; 3) на образъ сошествія Его и 4) на послѣдствія онаго.

Апостолы возвратишася въ Іерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ. *И егда внидоша, взыдоша на горницу, идѣже блху пребывающе и терпяще единомудно въ молитвъ... моленіи и постѣ* (Дѣян. 1, 12). Ученики Господни, готовясь къ достойному срътенію и принятію Духа Утѣшителя, всецѣло посвятили себя на служеніе Богу. Составивши изъ себя общество, неразрывно сопряженное единодушіемъ, взаимною любовію и твердою вѣрою въ обѣтованіе Христа Спасителя, они пребывали въ сіонской горницѣ, въ которой провели десять дней сряду. Въ семъ священномъ мѣстѣ они постоянно молились и прославляли Господа за являемыя Имъ роду человѣческому Божественныя благодѣянія. Строгій постъ былъ постояннымъ спутникомъ ихъ молитвъ и моленій.

И насъ, братіе, св. Церковь, какъ бы въ іерусалимскую горницу собрала въ храмъ сей, дабы призвать Духа Утѣшителя, да придетъ и вселится въ насъ. Въ своихъ молитвословіяхъ

она, между прочимъ, такъ взываетъ къ Богу о всѣхъ насъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, въ день сей пятидесятный ниспосли на ны Духа Твоего Святаго, вонми намъ благопріятіемъ и благодатию, посѣти насъ благодію Твоею, оградь насъ оружіемъ правды Твоея и истиною Твоею; духъ премудрости Твоея нашимъ подаждь помышленіямъ, духъ разума даруй безумію нашему, духомъ страха Твоего осѣни дѣла наши, духъ правый обнови во утробѣ нашей и духомъ владычнымъ утверди попользованіе мыслей нашихъ». Сіи молитвенныя воздыханія св. Церковь возносила о всѣхъ насъ; но для каждаго ли изъ насъ онѣ благотворны? Кто имѣетъ апостольскую вѣру въ Іисуса Христа, чья вѣра сопровождается искреннею любовію къ Богу и ближнимъ, постоянною молитвою и удаленіемъ отъ всякаго грѣха; — того Духъ Святой, по молитвѣ Церкви, не только исполняетъ, но и преисполняетъ своими божественными дарами. А таковыхъ вѣрующихъ много ли между нами? Предоставляя вамъ самимъ рѣшеніе этого вопроса, скажу, что кто изъ насъ не пріемлетъ Духа Божія, въ комъ не обитаетъ божественная благодать, тотъ хотя и называется христіаниномъ, но не принадлежитъ Христу. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нсть Егоеъ*, сказалъ Духъ Святой устами апостола Павла (Рим. 8, 9).

И егда исполнишася дніе пятидесятницы, бѣша вси Апостолы единократно вкупѣ... и исполнишася вси Духа Свята. Обѣтованный Утѣшитель сошелъ на апостоловъ не тотчасъ по вознесеніи Господнемъ, но спустя десять дней. Какая была причина сему? Не безъ причины и не безъ цѣли такъ сдѣлано, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Господь вѣдалъ, что люди не оцѣниваютъ надлежащимъ образомъ и не считаютъ великими благъ, которыя имѣютъ, сколько бы ни были велики и пріятны сіи блага — если напередъ не испытали лишенія ихъ. Лишенія всегда научаютъ насъ яснѣе понимать цѣну вещей,

которыя мы прежде имѣли. Съ сею же цѣлю Господь дѣйствовать и въ то время⁴⁾. Ученики наслаждались безчисленными благами въ присутствіи Іисуса Христа. Когда Господь оставилъ ихъ однихъ, тогда они тѣмъ съ болѣею охотою имѣли пріять и сохранить благодать Божію, чѣмъ яснѣйшимъ образомъ сдѣлалось для нихъ Ея вознесеніе на небо.

Вмѣстѣ съ вступленіемъ въ Церковь Христову, и каждый изъ насъ, братіе, подобно апостоламъ, пріемлетъ благодать Божію. Одни изъ насъ небрегутъ о сохраненіи ея, а другіе сохраняютъ ее, такъ драгоценное сокровище. Съ послѣдними бываетъ иногда тоже, что съ апостолами. Господь, по премудрымъ цѣлямъ Своимъ, какъ и апостоловъ, не рѣдко и ихъ нѣмъ оставляетъ, т. е. не даетъ имъ ощущать въ себѣ Бго вседѣйствующей и животворящей силы. Таковыя изъ насъ да не сътуютъ, а тѣмъ болѣе да не предаются унынію, но да подражаютъ единодушнымъ молитвенникамъ и постникамъ сіонской горницы. Апостолы, въ продолженіе десяти дней, упрядинались отъ всего земнаго и сдѣлались сосудами чистыми, вполне достойными пріятія Духа Божія. И для ревнующихъ о подражаніи апостоламъ важнѣешее лишеніе благодатныхъ даровъ, въ рукахъ Промысла, есть средство къ очищенію ихъ вѣры, возвышенію ихъ любви, утвержденію ихъ терпѣнія, усовершенствованію молитвы, изгнанію опаснаго самоуслажденія и приготовленію для нихъ сугубаго блаженства.

Явленію Святаго Духа въ горницѣ сіонской предшествовалъ шумъ — бурное дыханіе, наполнившее ее. *И бысть внезапно съ небесъ шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни домъ, и полже бяху сидѣще* (ст. 2). Для чего сошествію Святаго Духа предшествовало бурное дыханіе? «Вѣтръ, скажемъ словами св. Дмитрія Ростовскаго, имѣетъ такую силу, что не тогѣю

⁴⁾ «Воскр. Чт.» т. XIV, стр. 75.

разбиваетъ плывелы отъ чистыя пшеницы, но разрушаетъ храмины и искореняетъ деревья зисека и, заходя въ пещеры земныя, производить трясеніе». Бурное дыханіе, предпестновашее сошествію Святаго Духа, произвело подобнобдѣйствіе въ апостолахъ. Апостолы, до сошествія Святаго Духа, не свободны были отъ нѣкоторыхъ недостатковъ (Іоан. 21, 17—20; Лук. 24, 25; Мѡ. 20, 21—24). Бурное дыханіе, наполнившее сіонскую горницу, искоренило въ нихъ омыи, такъ сказать, вывѣло изъ нихъ духъ міра сего и потрясло ихъ ветхаго чедовѣка въ самомъ основаніи его; и такимъ образомъ приготовило изъ нихъ чистые сосуды, которые имѣлъ наполнить и наполнялъ Своею благодатию Духъ Святый.

Если и мы, братіе, надлежащимъ образомъ приготовимъ себя къ принятію Святаго Духа, то бурное дыханіе божественной благодати коснется и насъ. Оно пробудитъ насъ отъ обольщенія, въ какомъ содержитъ насъ міръ, извѣсть изъ насъ мракъ невѣдѣнія нашихъ преступленій, потрясетъ все существо наше, низложитъ нашу гордость, сокрушитъ наше жестокосердіе и повлечетъ насъ путемъ заповѣдей Христовыхъ.

И явшася имъ раздѣлени языцы яко огненки (—3). Существовкою обязанностію апостольскаго служенія была проповѣдь: *шедше научите вся языки* (Мѡ. 28, 19), заповѣдалъ имъ Господь. Духъ Святый, сошедшій на каждого изъ апостоловъ, въ видѣ языка, тѣмъ самымъ отдѣлялъ каждому изъ нихъ и указалъ предѣлы порученнаго учительства. Кромѣ сего, по словамъ церковной пѣсни, Духъ Святый сошелъ въ видѣ языковъ, чтобы напомянуть намъ исторію вавилонскаго столпотворенія. «Языцы иногда разбѣсншася дерзости ради столпотворенія: языцы же нынѣ умудришася, сдѣлавы ради боговѣдѣнія; тогда упразднися безгласіе къ мученію, нынѣ обноуляется согласіе къ спасенію душъ нашихъ» ¹⁾.

¹⁾ На стиховѣй стикир. 4.

Языки, сошедшіе на Апостоловъ, были огненные. Явленіе Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языковъ указало тѣ дѣйствія, которыя производитъ Духъ Святый въ душѣ, принимающей Его. Какъ вещественный огонь дѣйствуетъ двумя силами: свѣтомъ и теплою, такъ и Духъ Святый, Свѣтъ и свѣта податель, вселяясь въ человека, просвѣщаетъ его душу, — преподаваетъ ей даръ ясно видѣть обманъ призраковъ, которые погрязшій въ чувственности разумъ принимаетъ нерѣдко за истины, обнажаетъ всякое суесловіе и прекословіе лжеименнаго разума, разгоняетъ мглу всякаго невѣдѣнія и сомнѣнія, устанавливаетъ въ ней ясный взглядъ на все и сообщаетъ ей *уповаемыхъ изыщенье, вещей обличенье невидимыхъ* (Евр. 11, 9). По той мѣрѣ, какъ Божественный Свѣтъ освѣщаетъ душу, Божественная теплота или любовь согреваетъ и возношаетъ ее. Она сообщаетъ душѣ сладость въ подвигахъ самоотверженія, изгоняетъ изъ нея самолюбіе, попираетъ терніе плотскихъ пожеланій, преподаетъ радость въ гоненіяхъ и мученіяхъ за имя Христова, поселяетъ въ ней миръ, дѣлаетъ ее благою, кроткою, воздержною. Сліяніе сихъ источныхъ даровъ Духа Святаго, по словамъ одного изъ архипастырей нашихъ, образуетъ огненный языкъ ¹⁾.

И исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки. Духъ Святый, сходя и на насъ, если мы бываемъ достойны Его, хотя не сообщаетъ намъ дара языковъ (въ чемъ въ настоящее время нѣтъ и нужды), но сообщаетъ другіе дары, которые весьма спасительны для насъ, — вседаетъ въ насъ любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22).

Имѣемъ ли мы, братіе, сіи благодатные дары Святаго Духа? Кто изъ насъ ощущаетъ въ себѣ тотъ пламень любви къ Богу

¹⁾ Фил. Москов. въ «Словѣ на день сошеств. Св. Духа».

и ближнему, которымъ горѣлъ Апостолъ, когда писалъ къ ученикамъ своимъ: *сердце наше распространяется, не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. 6, 12) — въ томъ обитаетъ плодъ Святаго Духа—любовь. Кто преисполняется радостію, припоминая свое искупленіе безцѣнною кровію Іисуса Христа, свое разрѣшеніе отъ грѣховъ и усыновленіе Богу Отцу: въ томъ обитаетъ второй плодъ Святаго Духа—радость. Чья душа бываетъ спокойна и тогда, когда гнетутъ ее всякаго рода лишенія и несчастія, въ томъ обитаетъ третій плодъ Святаго Духа—миръ. Украшены ли мы и другими христіанскими добродѣтелями, каковы: кротость, воздержаніе, милосердіе, вѣра, — добродѣтели эти суть признаки присутствія въ душѣ нашей небеснаго Утѣшителя Духа Святаго.

Апостоловъ, исполненныхъ Духомъ Святымъ, люди міра сего называли пьяными: *сіи пьяни суть* (ст. 15). И дѣй настоящее время о людяхъ благочестивыхъ также отзываются люди нечестивые. Уединеннаго и благомыслящаго они называютъ сумудреннымъ и празднымъ, щедродательнаго—глупымъ, обуздывающаго свои страсти и удаляющагося отъ всякаго рода забавъ и увеселеній — грубымъ и челоѣконенавистникомъ. Конечно, душа челоѣка истинно благочестиваго, какъ бы люди міра сего ни называли его, не только не будетъ возмущаться, но еще будетъ радоваться, *яко поносятъ его и рекутъ на него всякъ золь илаголъ Христа ради* (Мф. 5, 11) и еще съ большимъ рвеніемъ и любовію будетъ проводить свою благочестивую жизнь.

Благочестивые слушатели! *Мы не довольни есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). *Самъ Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣлати*. Божественная благодать и воспроизводитъ въ насъ желаніе принятія Св. Духа, и указываетъ приготовительныя къ сему способы, и сообщаетъ

намъ силу къ выполненію ихъ; самъ Духъ Святый вѣдаетъ немощи наши; Ему извѣстно, когда, какъ, и какую намъ необходимо подать помощь. Къ Нему мы, посему, должны обращаться съ постоянною молитвою, да спасетъ насъ, и ниже вѣсть судьбамъ. Аминь!

Свщ. П. Орловскій.

ДРЕВНЯЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА И ЕЯ ПРАЗДНИКИ.

Праздникъ Воскресенія Христова—этотъ царь дней, праздничекъ праздникъ, по выраженію Григорія Богослова ¹⁾ сопровождается въ Церкви особеннымъ по праздниствомъ, соответствующимъ величію праздника. Сорокъ дней продолжается торжество въры и Церкви; сорокъ дней повторяются отзвуки побѣдныхъ пѣсней воскресенія; и не эти только сорокъ дней, но и каждый воскресный день составляетъ по праздниство этого свѣтлаго праздника. Составляя сосредоточіе, основу всей области въры, оживляя всю духовную жизнь христіанина, воскресеніе Христова господствуетъ, царитъ и надъ всѣмъ кругомъ церковнаго года.

Это особенное по праздниство свѣтлаго праздника Церковь сохранила отъ временъ древнѣйшихъ. Въ древней Церкви это по праздниство было столь же продолжительно: вмѣстѣ съ праздникомъ вознесенія Господня оно продолжалось также, какъ и нынѣ 50 дней; время отъ пасхи до дня сошествія Св. Духа называлось пятидесятницею и составляло какъ бы одинъ не прерывный праздникъ. О такомъ значеніи пятидесятницы, какъ пятидесятидневнаго празднованія событій отъ пасхи до сошествія Св. Духа, находимъ не мало свидѣтельствъ въ древней Церкви. «Пасха, говорить, напримѣръ, Тертуліанъ, есть болѣе

¹⁾ Слово 42 на пасху т. 1, стр. 676.

торжественный день для крещенія, а потомъ пятидесятница, — самое продолжительное время для крещенія, въ которое и воскресеніе Господа воспоминалось и благодать Святаго Духа обѣтовалась». ¹⁾ «У язычниковъ, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, каждый праздникъ празднуется только однажды въ годъ, а у тебя (христіанинъ) праздникъ всякій восьмой день т. е. (воскресный). Отбери и поставь рядомъ всѣ языческіе праздники: они не наполняютъ пятидесятницы» ²⁾. Посвящая дни пятидесятницы воспоминанію воскресенія Господня, явленій Его по воскресеніи, вознесенія и первоначальной проповѣди Апостоловъ (почему и въ древней Церкви, какъ нынѣ, въ это время читались дѣянія Апостольскія), Церковь обзывала каждый день пятидесятницы почитать праздникомъ, и освящать дѣлами благочестія, хотя общественныя занятія и частныя работы въ это время и не прерывались. Соборъ Иллиберогавскій 305 г. въ одномъ изъ своихъ правилъ требуетъ, чтобы вѣрующіе праздновали не сороковый только и пятидесятый день по пасхѣ, но каждый день пятидесятницы ³⁾. По характеру духовной жизни христіанъ пятидесятница представляла какъ бы прямую противоположность сорокаднешней. Чѣмъ глубже во время сорокаднешней было сѣтованіе о грѣхахъ, чѣмъ суровѣе были подвиги покаянія и чѣмъ живѣе духъ вѣры сострадалъ распятому и погребенному Господу, тѣмъ живѣе восхвѣлся онъ теперь при созерцаніи Воскресшаго, тѣмъ свѣтлѣе и отраднѣе являлась духовная жизнь при славословіи побѣдителя смерти и ада. Это духовное торжество выражалось въ нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностяхъ церковной жизни. Такъ какъ всѣ дни пятидесятницы назначались на дѣло духовной радости, то Церковь почитала несогласнымъ съ духомъ праздне-

¹⁾ De bapt. с. 19.

²⁾ De idol. с. 14.

³⁾ прав. 43.

ства: поститься и преклонять колѣна въ эти дни. «Въ день Господень, говоритъ Тертуллианъ, мы считаемъ неприличнымъ поститься или молиться съ колѣнопреклоненіемъ. Съ такою же свободою мы радуемся со дня пасхи до пятидесятницы» ¹⁾. Въ дни пятидесятницы, говоритъ Епифаній, ни колѣтъ не преклоняють, ни постятся ²⁾. Въ 20-мъ правилѣ перваго никейскаго собора говорится: «иселяку въ день Господень (т. е. воскресный) и въ самые дни пятидесятницы нѣкоторые преклоняють колѣна, то для общаго единообразія во всѣхъ епархіяхъ св. соборъ постановилъ, чтобы молились Богу стоя». Вместе въ этомъ въ это время требовалась и особенная нравственная строгость, и свѣтскія удовольствія считались несовмѣстными съ духовнымъ характеромъ празднованія: императоръ Θεодосій Младшій запретилъ народу забавляться на зрѣлищахъ и циркахъ во все время пятидесятницы «такъ какъ эти дни должны быть временемъ торжественнаго благоговѣнія, когда умы всѣхъ христіанъ должны заниматься богослуженіемъ и воспоминаніемъ чудесъ, содѣланныхъ апостолами для утвержденія Евангелія» ³⁾.

Изъ дней пятидесятницы древняя Церковь освящала особымъ празднованіемъ сороковой день по пасхѣ—день вознесенія Господня и пятидесятый—день сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Протестантскіе богословы, желая, по возможности, большее число праздниковъ отнести ко временамъ позднѣйшимъ, чтобы отнять у нихъ авторитетъ древности и видѣть установленіе человѣческое, настойчиво доказываютъ, что праздники вознесенія и сошествія Св. Духа получили начало не ранѣе 4-го вѣка. Но утверждать это можно только съ предзанятою мыслию. Было не въ духѣ древней Церкви оставлять безъ нарочитаго празднованія великія событія изъ жизни Господа или Церкви, когда

¹⁾ De corona militis c. 3.

²⁾ Излож. вѣры ч. 22.

³⁾ Bingham orig. Eccles. t. IX pag. 124.

время или день совершенія этихъ событій были положительно извѣстны. Церковь, напримѣръ, издревле праздновала и строго чтела день входа Господня во Іерусалимъ, дни страданія, явленія Господня ученикамъ вмѣстѣ съ Богомъ и другіе; невѣроятно, чтобы она оставляла безъ празднованія дни вознесенія и сошествія Св. Духа, время коихъ было такъ точно опредѣлено въ Дѣяніяхъ апостольскихъ. Дошедшія до насъ отъ первыхъ вѣковъ свидѣтельства объ этихъ праздникахъ могутъ достаточно подтвердить мысль о древнейшемъ происхожденіи этихъ праздниковъ. Блаженный Августинъ ясно указываетъ происхожденіе ихъ отъ временъ апостоловъ. «Если что нибудь, говоритъ онъ, сохраняется не по писанію, а по преданію, но сохраняется однакоже во всей вселенной, то отсюда слѣдуетъ заключать, что все это сохраняется, какъ учрежденное или установленное самими апостолами. Такъ, поэтому, прославляется повсюднымъ празднованіемъ страданія Господа и воскресеніе и вознесеніе на небо и пришествіе съ небесъ Духа Святаго» ¹⁾. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ между днями, въ которые рабы должны быть свободны отъ работъ, наряду съ другими праздниками упоминаются и праздники вознесенія—«потому что въ этотъ день окончаніе домостроительства Хростова»—и пятидесятница въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. день сошествія Св. Духа ²⁾. Упомянутый нами соборъ Иллибеританскій (въ Ельвирѣ) 305 года ясно упоминаетъ о празднованіи вознесенія Господня и пятидесятницы, когда въ 43 правилѣ опредѣляетъ, чтобы хрістіане почитали праздникомъ и каждый день пятидесятницы, а не сороковый только и пятидесятый ³⁾. Съ 4-го вѣка замѣчается особенно торжественное празднованіе вознесенія Господня. Св. Златоустъ называетъ этотъ день «свѣтлымъ и свѣ-

¹⁾ August. Epist. CXVIII ad Iannuarium.

²⁾ Кн. 8 гл. 33.

³⁾ *Nuyssen Feste der christlichen kirche* III, 263.

тонеснымъ, великимъ и торжественнымъ праздникомъ, вполне достойнымъ неизреченной благодати Божией, явленной вознесениемъ»¹⁾. Въ характеръ праздника выражалась преимущественно мысль, что вознесениемъ Господа и Его прославлениемъ завершилось дѣло искупленія, исполнено таинство домогательства Божія и върующіе призваны въ общеніе благодатныхъ дѣйствій искупленія (почему въ нѣкоторыхъ перивахъ, напр. въ Каппадокіи день вознесения назывался *ἡμέρα τῆς ἐξουσίας* — день завершения спасенія). Нынѣ, говоритъ Златоустъ въ бесѣдѣ на вознесеніе, родъ человѣческій примиренъ съ Богомъ; нынѣ продолжительная вражда и брань сотрена и уничтожена; нынѣ возвытился намъ дивный нѣкій миръ, дотогѣ неожиданный. Нбо кто могъ надѣяться, что Богъ Вышній примирится съ человекомъ? Мы, которые казались недостойными земли, нынѣ вознесены на небо; мы, которые были недостойны и земнаго начальства, возшли въ вышнее царство: мы прошли небеса, взяли царственный престолъ и господства: и природа, для которой херувимы стерегли рай, сама нынѣ сидитъ, выше херувимовъ»²⁾. Въ частности о праздникѣ сошествія Св. Духа, по словамъ древняго писателя, есть свидѣтельство у Иринея епископа Лионскаго, а также объ этомъ праздникѣ упоминаетъ Оригенъ.³⁾ — чѣмъ несомнѣнно доказывается существованіе его во второмъ вѣкѣ. По мнѣнію Епифанія, именно христіанскій праздникъ пятидесятницы разумѣется въ словахъ дѣяній апостольскихъ: *суди (Павелъ) мимо ити Ефесъ, яко да не будетъ ему закосятити во Ассіи: тицашебося, аще*

¹⁾ Бес. 38 и 35 у Август. т. I, 356.

²⁾ Авторъ вопросовъ и отвѣтовъ къ православнымъ — Іустинъ (вопр. 115) говоритъ, что въ книгѣ о пасхѣ св. Иринея упоминаетъ и о праздникѣ пятидесятницы.

³⁾ *Contra Gensum lib. 8.*

возможно будетъ, въ день пятидесятный быти во Иерусалимъ (Дѣян. 20, 16).

Эти немногія, представленныя нами, свидѣтельства достаточно опровергаютъ мысль о позднѣйшемъ происхожденіи праздниковъ вознесенія Господня и пятидесятницы, возникшихъ будто бы во второй половинѣ 4-го вѣка для выраженія ученія Церкви о Божествѣ Іисуса Христа и Св. Духа—противъ еретиковъ. Не останавливаясь на болѣе подробномъ опроверженіи этого мнѣнія, —мы не считаемъ безъинтереснымъ обратить вниманіе на нѣкоторые особенно характеристичные обряды и обычаи при церковномъ празднованіи этихъ праздниковъ.

Происхожденіе особенныхъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ въ эти праздники, какъ и другіе, объясняется естественно. Вознесеніе Господне и сошествіе Святаго Духа на апостоловъ совершилось при особенной обстановкѣ, сопровождалось внѣшними дѣйствіями и явленіями, особенно замѣчательными, рѣзко отличавшими эти событія. Христіанское чувство, воспринимая духъ праздника, переносясь къ самому событію, естественно, удерживало и нѣкоторыя внѣшнія формы, нѣкоторыя принадлежности внѣшней обстановки, съ которыми соединялось первоначальное событіе. Съ другой стороны, для выраженія духа, идеи праздника, христіанская мысль старалась облечь эту идею въ форму, найти для нея символъ или соединить съ праздникомъ дѣйствія, соответственныя характеру его или выражающія духовный смыслъ его. Но при этомъ, такъ сказать, чувственнымъ воспроизведеніемъ празднуемыхъ событій нельзя не замѣтить рѣзкаго различія въ практикѣ древней восточной и позднѣйшей западной католической церкви. Древняя Церковь, преимущественно отличавшаяся созерцательнымъ направленіемъ, наиболѣе возмущеннымъ, духовнымъ отношеніемъ къ области вѣры, вносила въ праздники особые символы и обряды съ великою осторожностью. Празднуемое событіе воспроизводилось въ церковныхъ цѣ-

священныхъ, чтеній и молитвъ, изображалось посредствомъ живописи на иконахъ, сохранялись воспоминанія событія иногда въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ вѣшной обстановки; но символическихъ дѣйствій, нагляднаго представленія празднуемыхъ событій Церковь не допускала. Театральное представленіе событій евангельской исторіи съ дѣйствующими лицами и рѣчами Церкви считала недостойнымъ кощунствомъ. Не то мы видимъ въ церкви западной, особенно въ средніе вѣка. Съ праздникомъ соединяется множество символическихъ дѣйствій; для болѣе удобнаго усвоенія духа праздника народомъ, церковь допускаетъ наглядное, чувственное, часто грубое воспроизведеніе празднуемаго событія, совершенно несогласное съ духовнымъ характеромъ празднованія. Отъ этого, замѣтимъ также, въ восточной и древней Церкви мы вообще встрѣчаемъ гораздо менѣе особенныхъ обрядовъ и обычаевъ въ праздники вознесенія и сошествія Св. Духа, чѣмъ въ церкви западной.

Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что І. Христосъ вознеся, *изведе учениковъ своихъ (изъ Іерусалима) до Вифаніи*. Въ соотвѣтствіе этому въ восточной Церкви былъ обычай въ день вознесенія совершать крестный ходъ за городъ—въ Іерусалимъ на гору Елеонскую, въ другихъ городахъ—на какую нибудь загородную гору или возвышенное мѣсто. Въ Антиохіи и многихъ церквахъ Сиріи поэтому же богослуженіе въ день Вознесенія совершалось за городомъ на кладбищѣ, —также какъ въ великую пятницу—въ соотвѣтствіе тому, что Господь пострадалъ внѣ города. На этотъ обычай указываетъ и св. Златоустъ, когда въ словѣ на Вознесеніе говоритъ: «когда мы воспоминали день распятія Господа, мы это дѣлали за городомъ; и теперь празднуя вознесеніе Распятаго, мы опять оставили городъ и поспѣшили къ гробамъ усопшихъ». — Въ память же того, что ученики Господа, по вознесеніи Его, возвратились съ радостію великою, въ древней Церкви въ этотъ день устраивались

особенно обильныя и щедрыя агапы или вечера любви; и этотъ обычай въ африканской церкви такъ утвердился, что блаж. Августинъ встрѣтилъ въ народѣ сильное сопротивленіе, когда захотѣлъ отмѣнить его. — Иной характеръ носятъ на себѣ обряды и обычай въ праздникъ Вознесенія въ церкви западной. Здѣсь видно желаніе представить въ наглядной формѣ не обстановку только событія празднуемаго, а и самое событіе съ возможно-полнымъ подобіемъ вознесенія Господня. Какъ въ праздникъ Воскресенія Христова устраивалась религіозная драма съ дѣйствующими лицами — мучениками, ангелами и воинами, бесѣдовавшими о воскресеніи, и поднималось изъ гробницы пластическое изображеніе Христа: такъ и въ праздникъ Вознесенія въ церквахъ представляли наглядно вознесеніе Господне. На богослуженіи въ этотъ день при пѣніи стиха: *взыде Богъ съ воскликновеніи, Господь во гласъ трубъ* (псал. 46, 6), въ то время какъ въ соотвѣтствіи съ этимъ играли и на трубахъ; — поднималось въ церкви вверхъ досамаго купола раскрашенное изображеніе Іисуса Христа, окруженное ангелами. Когда образъ исчезалъ вверхъ, бросали сверху горящее изображеніе діавола, котораго внизу народъ топталъ ногами и дѣти наказывали розгами. Это было символомъ побѣды І. Христа надъ діаволомъ и его низверженія во адъ. Кромѣ того символически изображался и хлѣбъ, сходящій съ небеси; съ хоръ или съ галлерей храма бросали народу кусочки хлѣба въ видѣ облатокъ, и въ то время, какъ присутствующіе въ церкви отъ мала до велика бросались подбирать эти кусочки, благоговѣнію ихъ преподавалась новая благодать: въ символъ изліянія воды, плещущій отъ которой не вжаждетъ во вѣки, на богомольцевъ въ обиліи поливали сверху воду. Всѣ эти обычай часто сопровождались комическими сценами, обращавшими этотъ символизмъ въ пустую забаву и, поэтому, впоследствии были отмѣнены, но представленіе вознесенія Господня осталось и доселѣ въ нѣко-

торныхъ католическихъ церквей. Въ средніе вѣка въ день Вознесенія совершались также и процессіи, подобныя существовавшимъ въ восточной Церкви, но также съ большимъ драматизмомъ: одни лица, напримѣръ, представляли при такихъ церемоніяхъ учениковъ Господа, другіе ангеловъ и т. п. При богослуженіи, по окончаніи чтенія Евангелія, пасхальныя свѣчи тушились въ знакъ того, что Господа уже нѣтъ на землѣ, но въ пятидесятницу, при посвященіи воды, зажигалась снова. Достойны замѣчанія также нѣкоторыя мѣстные и частныя обычаи въ день вознесенія въ католической Церкви. Въ соответствии тому, что Христосъ, возносясь на небо, благословилъ учениковъ, даже въ день Вознесенія доселѣ преносятъ особенно торжественное благословеніе *urbi et orbi* (Риму и міру) при шумящихъ выстрѣлахъ и музыкѣ. Въ связи съ праздникомъ обрученія венеціанскаго дожа съ адриатическимъ моремъ — праздникомъ, получившимъ начало въ 1477 году, когда въ день вознесенія дожъ Себастьянъ Ціапи разбилъ флотъ императора Фридриха 1, — возникла въ Венеціи особенная церемонія: патриархъ торжественно совершалъ водоосвященіе въ большомъ сосудѣ и потомъ эту освященную воду выливалъ въ море для предотвращения морскихъ бурь ¹⁾).

Обращаемся къ обрядамъ праздника пятидесятницы. Великое событіе сошествія Святаго Духа на апостоловъ совпало съ іудейскимъ праздникомъ жатвы первыѣхъ плодовъ, который впоследствии замѣнился праздникомъ въ воспоминаніе синайскаго законодательства, даваго въ 50-й день по пасхѣ. Это совпаденіе не привнесло существенныхъ элементовъ въ духъ и характеръ христіанскаго праздника. Іудейскіе праздники жатвы первыѣхъ плодовъ и синайскаго законодательства въ христіан-

¹⁾ См. Augusti, Bingham, также *Nummen die feste der christlichen kirche* Б. 201—204 Тб. III.

скомъ праздникѣ являл какъ бы свое исполненіе и завершеніе и іудейскій характеръ праздника исчезалъ въ христіанскомъ, по созерцанію Церкви, какъ прообразъ въ событіи исполнявшемся. «Церковь праздновала не начатки жатвы отъ царства природы, но начатки жатвы отъ царства благодати, не откровеніе закона писмени отъ горы Синая, а откровеніе новаго закона Духа отъ небеснаго Іерусалима». Только одинъ, весьма впрочемъ характеристичный, обычай остался памятникомъ іудейскихъ обрядовъ въ день Пятидесятницы, хотя и этотъ обычай получилъ въ христіанствѣ уже нѣсколько иное и высшее значеніе. Говоримъ объ обычаѣ украшать храмы, дома и улицы цвѣтами, зеленью и деревьями. Въ церкви іудейской былъ обычай украшать синагогу и дома древесными вѣтвями, устилать травой и цвѣтами—въ память того, что законъ данъ былъ евреямъ на горѣ, покрытой въ то время, по толкованію раввиновъ, зеленью (Исх. 34, 3). Горница, въ которой собрались апостолы въ день Пятидесятницы и гдѣ произошло событіе сошествія Святаго Духа, вѣроятно, была украшена, по обычаю іудейскому, цвѣтами и деревьями. Поэтому благоговѣйное чувство христіанъ естественно съ духомъ праздника хотѣло удержать и внѣшнюю обстановку, при которой совершилось это великое событіе. Кромѣ того христіанская мысль придавала этому обычаю и другой смыслъ. Съ сошествіемъ Святаго Духа открыто роду человѣческому въ наибольшемъ свѣтѣ таинство Святой Троицы. Съ этимъ полнѣйшимъ откровеніемъ въ христіанскомъ созерцаніи естественно соединялась мысль о первоначальномъ откровеніи Святой Троицы—Аврааму въ лицѣ трехъ странниковъ, которыхъ онъ принималъ у мамврійской дубравы, гдѣ стояла его куца, и воспоминаніе объ этой дубравѣ священной естественно располагало христіанъ видѣть вокругъ себя въ храмахъ и домахъ древесныя вѣтви. Обычай украшать дома, храмы и улицы деревьями и цвѣтами сохранится въ Церкви отъ вре-

мень древнѣйшихъ и соблюдается и у католиковъ и протестантовъ.—Между другими обычаями древней Церкви замѣчательнъ обычай соединять съ этимъ днемъ, въ воспоминаніе сошествія Святаго Духа, нѣкоторыя таинства. Такъ этотъ день былъ однимъ изъ избранныхъ дней, въ которые преимущественно совершалось крещеніе оглашенныхъ ¹⁾. Также въ нѣкоторыхъ церквахъ у христіанъ былъ обычай въ этотъ день приобщаться св. Таянъ ²⁾.

Богослужебные обряды и обычай западной церкви въ день Пятидесятницы носили тотъ же характеръ, какъ и обряды въ день Вознесенія. Особенная торжественность богослуженія, особенно музыкальная мисса, подобное православному, но болѣе роскошное и искусственное украшеніе храмовъ цвѣтами и вѣнками—всегда отличали празднованіе этого дня въ западной церкви. Прямѣнительно къ явленію огненныхъ языковъ, сошедшихъ на Апостоловъ, преобладающимъ цвѣтомъ въ облаченіяхъ священника и одеждахъ престола былъ цвѣтъ красный, а одежды этого цвѣта употреблялись въ теченіе цѣлой недѣли. При этомъ символическія дѣйствія воспроизводили во всей полнотѣ событія Сіонской горницы и наглядно представляли сошествіе Святаго Духа. Во время пѣнія «*veni spiritus sanctus*»—на хорахъ или надъ куполомъ церкви производился шумъ—подобіе шума съ небесъ, при которомъ сошелъ Духъ Святый; когда же «*veni spiritus sanctus*» начинали пѣть второй разъ, представлялось самое сошествіе Святаго Духа. Такъ какъ Онь сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, то изъ купола храма, бросали на присутствующихъ клочки зажженной пакли или другого матеріала, а также бросали розы и различные цвѣты,—въ ознаменованіе радости, различія языковъ и разнообразія духовныхъ даровъ, открывшихся

¹⁾ Григор. Бог. бес. 40.

²⁾ См. у Август. т. I стр. 391.

въ Церкви благодатию Духа Святаго. Для еще болѣе яснаго представленія сошествія Святаго Духа, кромѣ того, выпускали съ верху живаго бѣлаго голубя или спускали изъ средины купола деревянное изображеніе этого символа Святаго Духа. Вмѣстѣ съ этимъ въ символъ освящающей благодати Духа Святаго и въ соотвѣтствіе пророчеству: *воскроплю на вы воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ* (Иезек. 36, 25) присутствующіе въ храмѣ окроплялись священною водою. Всѣ эти символическія дѣйствія, разнообразясь по мѣстнымъ обычаямъ, въ средніе вѣка были весьма распространены. Послѣ того какъ болѣе возвышенное и облагороженное христіанское чувство вытѣснило эти грубо-чувственные представленія, возникли другіе, болѣе тонкіе символы сошествія Святаго Духа. Такъ напр. одинъ изъ позднѣйшихъ западныхъ процессіоналовъ (Бамбергскій) опредѣляетъ такое послѣдованіе: пѣвчіе на галлерей поютъ слова Господа *примите Духъ Святъ*; хоръ внизу отвѣчаетъ на это: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*, аллилуія. Это повторяется въ другой разъ и тогда открывается стоящее на престолѣ серебряное изображеніе голубя съ распростертыми крылами, до этого времени бывшее подъ покровомъ ¹⁾).

Праздникъ Пятидесятницы продолжался въ древней Церкви сначала одинъ день, а потомъ, вмѣстѣ съ по праздниствомъ въ честь Святой Троицы, два дня; но въ церкви западной празднованіе пятидесятницы съ украшеніемъ церквей и домовъ продолжалось до 10 вѣка семь дней (потомъ четыре и, наконецъ, съ 15-го вѣка до настоящаго времени—три дня). На каждый изъ этихъ дней назначалось празднованіе въ честь особаго дара Духа Святаго: въ воскресенію праздновали духъ мудрости, въ понедѣльникъ духъ разума, во вторникъ духъ совѣта, въ среду духъ крѣпости, въ четвертокъ духъ вѣдѣнія, въ пятницу духъ бла-

¹⁾ *Hiuzzen* § 268—270.

гочестія и въ субботу духъ страха Божія. Въ этой раздробленности также можно видѣть характеристическую черту западной церкви: такой анализъ былъ не въ духѣ Церкви восточной, всегда сохранявшей строгую цѣлостность въ своемъ богословскомъ созерцаніи.

А. В — новъ.

ДОРОГОЕ ВРЕМЯ

для пастырской дѣятельности.

I.

У земледѣльцевъ бываетъ въ году драгоценное время,— время посѣва хлѣба, когда день одинъ стоитъ для нихъ всего года, или, какъ говорится, «день кормить годъ»; точно такое же время есть и у пастырей—дѣлателей духовныхъ, сѣятелей слова Божія ко спасенію людей. Это время—у одра больного, когда онъ близко видитъ могилу свою, и она страшитъ его за всю прошлую жизнь; это время, отъ котораго зависитъ вся будущая судьба его. Надобно быть крайне небрежнымъ къ своему долгу, чтобы не обращать пастырскаго вниманія на такіе случаи. Погодимъ про себя разсуждать; пойдемъ къ самому дѣлу и взглянемъ на дѣло предъ лицомъ самой жертвы кризиса.

Вотъ предъ нами искатель спасительной истины. Онъ съ помощію Божіею нашелъ это небесное сокровище, но — или силъ не достаетъ у него покорять свои страсти ради этого сокровища, или свѣтъ истины поражаетъ его своимъ блескомъ, и—онъ, по испорченности своей натуры, полагаетъ не смотреть на него, боясь видѣть всю отвратительность пороковъ своихъ. Въ такомъ состояніи у человѣка бываютъ минуты колебанія и рѣшимости, бываетъ переломъ роковой душевной болѣзни; а когда переломъ совершается,—онъ можетъ рѣшить себѣ вопросъ

и на жизнь, может решить и на смерть. Не помочь ему решить вопрос на жизнь, не помочь, при всех средствах ко спасению его,—значить видеть его въ морскихъ волнахъ и оставить несчастнаго бороться съ ними при однихъ собственныхъ его силахъ. Погибъ онъ, и надо отвѣчать предъ Богомъ за его гибель.

Вчера я, положимъ, видѣлъ одного счастливецемъ—такимъ, который едва ли зналъ, какіе черные дни есть на свѣтѣ. Онъ привыкъ къ однимъ только удачамъ и удовольствіямъ. Вѣра въ Бога, милующаго и карающаго, мало имѣла мѣста или вовсе не имѣла въ его натурѣ, насквозь испорченной пороками. Нынѣ слышу,—онъ взятъ подъ стражу по такому преступленію, по которому законъ грозитъ ему лишеніемъ всехъ правъ и самаго имущества, которое служило къ удовлетворенію всемъ его страстямъ. Нынѣ онъ—несчастнѣйшій въ мірѣ. Оставить ли мнѣ его—самому обдумывать свое положеніе? Нѣтъ; онъ теперь растерялся, онъ—безъ запаса нравственныхъ силъ—сталъ слабѣйшимъ, жалкимъ существомъ. Такъ благоволитъ, Господи, и дай мнѣ, служителю Твоему, крѣпость сокрушать исконнаго врага, усердно влекущаго брата моего въ ненасытную пропасть. Онъ, бѣдный, непремѣнно близокъ къ отчаянію, и врагъ почти торжествуетъ свою адскую тризну надъ нимъ. Нѣтъ, потороплюсь застать его хоть на краю пропасти, и подать руку помощи ко спасенію во славу Господа Бога, Который призвалъ меня быть неусыпнымъ стражемъ—особенно такихъ несчастныхъ, падшихъ. Если не пойти, а онъ въ отчаяніи погибнетъ самоубійствомъ, то гибель его глубоко падетъ на мою душу и на сердце ляжетъ тяжелымъ камнемъ до всеобщаго суда. Тогда могу я быть покоенъ, тогда буду правъ, когда въ свое время, по совѣсти, исполню долгъ, возложенный на меня моимъ священнымъ призваніемъ.

Въ такихъ-то случаяхъ мы должны оставить 99 аспект

горахъ и немедленно спѣшить на спасеніе одной погибающей. Да, находишь въ горахъ, овцы, конечно, не сомѣшь будутъ въ безопасности; безъ пастуха могутъ или упасть съ крутизны и убиты, или волкъ можетъ расхитить ихъ, или сами могутъ заблудиться скорѣе, нежели на обширной равнинѣ,—не смотря на то, Спаситель внушаетъ намъ оставить всѣхъ этихъ овецъ ради одной заблудившейся. Договоримъ съ благоговѣніемъ словами Его—нашего небеснаго Пастыреначальника: *если пастуху случится найти ту овцу, то—истинно говорю вамъ—онъ радуется о ней болѣе, нежели о 99-ти незаблудившихся.* Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ (Мѣ. 18, 12. 13. 14). Смотрите же, не презирайте ни одного изъ нихъ; говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго. Я и Самъ за тѣмъ пришелъ на землю, чтобы разыскать и спасти погибшаго (10 и 11)—разумѣется всякаго, безъ различія возраста. Несчастный, о которомъ сказали мы выше, также дитя заблудившееся; теперь онъ также слабъ и малодушенъ, но—онъ нуждается въ большей помощи, и, слѣдовательно, требуетъ отъ насъ большаго участія, нежели дитя.

Какими же путями искать сего погибшаго?—Главное, что весьма трудно, расположить его къ себѣ, пріобрѣсти его довѣріе къ своему слову. Простой, необразованный человѣкъ, если только онъ православный христіанинъ, скоро располагается къ священнику: онъ сколько слабъ, столько и довѣрчивъ; только съй добро на почвѣ души его, нетронутой гнилью ученаго суетемудрія,—съй и соблюдай посѣвъ этотъ въ цѣлости,—онъ взойдетъ отъ росы благодати Божіей и въ свое время принесетъ свой плодъ. Здѣсь помощи нашей требуется, пожалуй, не болѣе того, сколько для дитяти, о которомъ сказалъ Спаситель. Особенно простолюдинъ бываетъ довѣрчивъ къ своему духов-

ному отцу, который уже имѣлъ случай оказать свое доброжелательство къ нему. Это говорю я по собственному опыту. Но человекъ образованный, который давно охладѣлъ къ утѣшительнымъ истинамъ христіанской вѣры, или вовсе имъ не вѣритъ,—совсѣмъ иная задача. Гдѣ вѣтъ вѣры въ Бога Промыслителя о всѣхъ и милосердаго Спасителя, тамъ вѣтъ и надежды—этого якоря спасенія, на которомъ могли бы держаться моральныя силы противу бури страстей на волнахъ лжеумствованія. Человекъ въ такомъ положеніи, пожалуй, будетъ тяготиться присутствіемъ священника Тутъ что дѣлать ему? И тутъ не долженъ отказываться отъ дѣла своего служенія. Не надо забывать, что тѣ наиболѣе нуждаются въ священникѣ, которые не хотятъ его. Кому изъ насъ непонятно, что здѣсь требуется жертва, великая жертва отъ нашего сердца! Служитель Христовъ, подыми же свое знамя! Изъ глубины сердца призови вѣру въ благодатную силу своего священства, укрѣпись еще вѣрою въ милосердіе Божіе и самоотверженнымъ терпѣніемъ!—Это наше единственное оружіе. Вознеси теплую молитву за падшаго къ Тому, Кто однажды навсегда и за всѣхъ положилъ душу Свою! Въ этомъ вся мочь нашего святаго оружія, предъ которою и страсти и глубокое невѣріе часто преклоняютъ свою гордую главу, сознавая свою гнусность и невѣжество. Нужно ли говорить, что здѣсь нѣтъ мѣста корыстнымъ видамъ, лицепріятію и т. под., что противно нашему святому призванію? Чтобы расположить къ себѣ, къ слову своему заблуждающаго,—для сего не только надо дѣйствовать безкорыстно, но еще съ своей стороны быть готовымъ изъ всякія жертвы для его спасенія. Чѣмъ больше во мнѣ запаса этой пастырской добродѣтели, тѣмъ смѣлѣе и ближе могу я подойти къ несчастному. Не правда ли, онъ скоро увидитъ, что я не врагъ, а другъ его,—такой другъ, какого онъ никогда не имѣлъ; тогда незамедлительно наградитъ меня и довѣріемъ своимъ. Если же я въ

этомъ успѣлъ, то значить, въ половину уже успѣлъ. Тогда будетъ благовременно подать ему добрый совѣтъ, и могутъ быть исполнѣ дѣйственны ободреніе и утѣшеніе его.

Съ этою теоріею должна быть согласна практика. Такъ ли на самомъ дѣлѣ? На этотъ разъ съ удовольствіемъ могу указать на опыты «у одра умирающихъ» изъ записокъ покойнаго І. А. Розенштрауха, евангелическаго проповѣдника въ Харьковѣ (напеч. въ С.-Пет. 1863 г ¹). На дѣлѣ не всегда удается пастырю вдругъ достигнуть успѣха въ своемъ дѣлѣ; но это ничего не значить въ нашемъ служеніи, и не мѣшаетъ надѣяться на счастье въ будущемъ; для насъ одна удача должна быть величайшею наградою за десять неудачъ.—Однакожь, къ слову, не лишне будетъ изъ тѣхъ опытовъ взять что нибудь для примѣра. Стоитъ того. Здѣсь мы найдемъ и такіе уроки, которые могутъ быть примѣнимы къ дѣлу православнаго пастыря. Вотъ, напримѣръ, какой случай былъ.—Боюсь отнять долю той силы, съ какою пастырь подвизался на своемъ поприщѣ,—такъ передамъ подлинникомъ, какъ онъ самъ говоритъ въ своихъ запискахъ.

«Маіоръ фонъ К..., женатый на особѣ греческаго вѣроисповѣданія и жившій въ домѣ ея родителей, одержимъ былъ болѣзнію въ высшей степени мучительною, и доктора потеряли уже всякую надежду на его выздоровленіе. Его страданія и близкая ранняя смерть (ему было 35 лѣтъ), молодая жена и двое маленькихъ дѣтей, которыхъ онъ оставлялъ, возбуждали къ нему всеобщее участіе, тѣмъ болѣе, что онъ былъ извѣстенъ и уважаемъ, какъ отличный человѣкъ. Я его никогда не видѣлъ, и, чтобы получить къ нему доступъ, обратился

¹) Жаль, что не могу указать въ печати на своего русскаго православнаго приходскаго Пастыря, опыты котораго также, какъ и Розенштрауха, были бы въ своемъ родѣ многоразличны и достойны подражанія.

къ друзьямъ его тестя. На страстной недѣлѣ я былъ позванъ причастить его. Я нашелъ его не на кровати, и съ перваго взгляда почувствовалъ къ нему невольное влеченіе.—Онъ принялъ св. причастіе съ обильными слезами и—какъ мнѣ казалось—съ благоговѣніемъ. Прощаясь съ нимъ, я просилъ у него позволенія навѣщать его; онъ охотно позволилъ. Послѣ свѣтлаго Воскресенія я началъ свои посѣщенія, и, естественно, говорилъ больше о религіозныхъ предметахъ. Онъ слушалъ меня спокойно, даже внимательно, но молча,—хотя дѣлался разговорчивъ, лишь только рѣчь обращалась на другіе предметы, и обнаруживалъ тогда весьма научное образованіе. Долго я не могъ растолковать себѣ его молчанія, но чрезъ нѣсколько недѣль все объяснилось. Въ одно изъ слѣдующихъ посѣщеній моихъ дошло у насъ до взаимныхъ объясненій, и тутъ онъ со всею откровенностію сказалъ мнѣ, что мои посѣщенія будутъ для него не непріятны, если только я не стану говорить съ нимъ о религіи, потому что это бесполезно. До 18-ти лѣтняго возраста онъ былъ очень благочестивъ, вѣрилъ и молился, и истинно цѣломудреннымъ юношею поступилъ въ Д... университетъ, но тамъ профессора и убѣдительно доказали ему неосновательность христіанской религіи, и онъ самъ потомъ объ этомъ много читалъ и думалъ, пока дѣло не стало ему ясно; и началъ за тѣмъ опять исполнять свои обязанности, что могутъ засвидѣтельствовать мнѣ его начальники, его друзья и его семейство.—Съ этого дня доступъ къ нему сталъ мнѣ труденъ, и, быть можетъ, я усталъ бы добиваться случаевъ говорить съ нимъ, если бы болѣзнь его не усилилась. Къ тому же члены семейства его всячески заботились, чтобы онъ не умеръ безъ исповѣди и причастія, что для нихъ, какъ православныхъ, было бы крайне прискорбно.—Уже долго спустя послѣ смерти его узналъ я, сколько труда стоило имъ склонить его принимать меня. Его отвращеніе ко мнѣ возрастало,

и такъ какъ мнѣ нужно было проходить мимо его окна, когда я шелъ къ нему, то онъ всегда находилъ время и предлагъ отказать мнѣ. Онъ все еще былъ убѣжденъ, что выздоровѣсть, лишь только у него будетъ достаточно силъ, чтобы съѣздить на воды, и думалъ, что мѣстные доктора не умѣютъ его лечить. Его страданія между тѣмъ возрасли до такой ужасной степени, что неопытно было, какъ его натура могла выносить ихъ. Около октября, на мой обычный вопросъ, какъ онъ себя чувствуетъ, онъ отвѣчалъ: «я долженъ умереть». Въ первый разъ еще заговорилъ онъ о смерти. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поговорить съ нимъ о его надеждахъ на вѣчность. «Я не знаю, сказалъ онъ, чтѣмъ я гдѣ я былъ прежде нежели родился, и не знаю, что будетъ со мною, когда я долженъ буду оставить этотъ міръ».—Какъ это безотрадно однакожъ! позразилъ я,—вы разлучаетесь съ нѣжнолюбящею васъ женою, съ милыми дѣтьми, съ добрыми родными, безъ надежды видѣться съ ними.—Онъ: «мужъ,—философъ долженъ перенести это, какъ неизбѣжное».—Я: А если однакожъ потребуютъ отчета въ вѣчности?—Онъ: «и его я не боюсь, если бы это и могло быть! потому что всѣ свои обязанности я вѣрно исполнялъ, и болѣе дѣлалъ добра, нежели долженъ былъ».—О вѣнности грѣха въ смыслѣ писанія и знать онъ не хотѣлъ. Это былъ нашъ послѣдній довольно искренній разговоръ; съ тѣхъ поръ онъ упорно молчалъ, много что произносилъ нѣсколько словъ, или запрещалъ мнѣ говорить, и оборачивался ко мнѣ спиною, если я не умолкалъ. Чѣмъ опаснѣе становилось его положеніе, тѣмъ убѣдительнѣе просили меня родные его не покидать его. Однажды спросилъ я его, отъ чего это на страстной недѣли приняли вы причастіе и, какъ казалось, съ большимъ чувствомъ, а теперь, когда положеніе ваше ухудшилось, и сами вы потеряли надежду на выздоровленіе, отвергаете вы съ такимъ упорствомъ примиреніе съ Богомъ?—

Онъ: «я сдѣлалъ тогда это въ угоду женщинамъ, которыя не давали мнѣ покоя; слезы же мои были слѣдствіемъ слабости моихъ нервовъ».—Я: можно призадуматься надъ тѣмъ, что вы сей часъ сказали; если бы вы теперь попросили у меня причастія, быть можетъ, я не рѣшился бы подать его вамъ, хотя и знаю, какъ сильно желаютъ ваши родные, чтобы вы не умерли безъ причастія, и, безъ сомнѣнія, употребятъ все усилія, чтобы склонить васъ къ тому; я поставленъ такимъ образомъ въ неспріятное и затруднительное положеніе—или отказать вамъ въ св. дарахъ, или допустить васъ недостойно причаститься ихъ.—Онъ: «О, на этотъ счетъ будьте спокойны! Скорѣе сдѣлаюсь я *ребенкомъ*, нежели повторю такую глупость».—Я: Господинъ Маіоръ, теперь зваю я, почему вы *должны* такъ долго страдать, вися между жизнью и смертію, чему доктора не могутъ удивиться. Вы—жертва своей головы, но не сердца. Если правда, что до 18-ти лѣтняго возраста вы были благочестивы, цѣломудренны, вѣрующы, принадлежали Христу, и только краснорѣчивыми соблазнителями вовлечены были въ заблужденіе, то вы должны жить дотолѣ, пока не обратитесь отъ глубины сердца, и снова не сдѣлаетесь дитятею, но дитятею Божиимъ — «Молчите, и убирайтесь!» воскликнулъ онъ въ гнѣвъ, и я ушелъ. Послѣ того видѣлъ я его только изрѣдка, и наши разговоры были кратки, и почти одного и того же содержанія:—какъ вы себя чувствуете, г. маіоръ?—«Я долженъ умереть!»—Я знаю это. Обратитесь! — «Молчите!» и если я продолжалъ, то онъ оборачивался къ стѣнѣ или говорилъ мнѣ: «Убирайтесь!» — Такъ продолжалось до 5 января слѣдующаго года. Я отправился къ нему, узнавъ, что онъ близокъ къ концу и что каждую минуту можно было ожидать его смерти; сосудъ съ св. дарами былъ со мною. На полдорогѣ уже встрѣтилъ я слугу на площади, который просилъ меня поспѣшить къ его господы. Семейство больного ждало уже меня, и умоляло

меня убѣдить его принять причастіе. Я сказалъ имъ, что давно уже того желалъ, но что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не могъ въ томъ успѣть. Меня ввели къ больному, и нашъ разговоръ такъ походилъ на прежніе, что мы какъ бы заучили его. Когда онъ обернулся къ стѣнѣ, приказалъ мнѣ замолчать и выйти вонъ, — всталъ я и сказалъ: «г. маіоръ, какъ вѣжливый образованный человѣкъ, вы, конечно, не откажете мнѣ въ одной просьбѣ». Онъ умолкъ, и я продолжалъ: «съ Пасхи, слѣдовательно въ теченіи 8 мѣсяцевъ, навѣщалъ я васъ часто, и совершенно безкорыстно, выслушивалъ отъ васъ не одно жестокое слово, и не разъ даже и дверь была мнѣ указана. Сегодня я конечно въ послѣдній разъ у васъ; мы свидимся опять уже въ томъ мірѣ. Когда я другихъ больныхъ навѣщаю, то имъ и домашнимъ ихъ служить къ утѣшенію, когда я молюсь съ ними. Со времени принятія вами св. причастія на страстной недѣлѣ ни разу мнѣ этого не дозволили сдѣлать, — позвольте же мнѣ сегодня съ молитвою навсегда съ вами проститься». — Онъ долго молчалъ, и я хотѣлъ было уже удалиться, какъ онъ, замѣтивъ это, быстро обернулся и, какъ бы команду батальономъ, крикнулъ мнѣ повелительно: «Молитесь!» — Я началъ тогда вопіять къ Богу о душѣ его. Черезъ нѣсколько минутъ онъ сжалъ руки и сталъ повторять за мною. Когда я кончилъ, — высоко поднялъ онъ свои сжатые (по обычаю протестантовъ) руки, и мягкимъ, дѣтскимъ голосомъ сказалъ: «дайте мнѣ причастіе!» Врагъ подстрекнулъ меня спросить его: «Безъ сомнѣнія, женщины уговаривали васъ?» — «О, замолчите!» воскликнулъ онъ — но опять совершенно другимъ тономъ, не жели какимъ онъ говорилъ. Это тѣмъ поразительнѣе, что обыкновенно говорилъ онъ густымъ басомъ. — Я подаль ему св. причастіе съ полнымъ убѣжденіемъ, что онъ достойно его принимаетъ. Когда все было окончено, онъ протянулъ мнѣ руку и сказалъ мнѣ уже густымъ мужескимъ голосомъ: «благодарю

тебя!»—«Не меня, возлюбленный сынъ мой, но благодари Того, Кто столь великимъ терпѣніемъ слѣдовалъ за тобою, привлечь тебя къ Себѣ, и не оставилъ меня въ лежахъ, когда я, въ упованіи на Его всемогущество, предрекъ тебѣ, что ты дѣлаешься дитятею Божиимъ,—не дѣтскимъ ли голосомъ даже просилъ ты трапезы примиренія?»—Тутъ спросилъ я его, не желаетъ ли онъ благословить своихъ дѣтей? Онъ отвѣчалъ утвердительно, и когда я поднесъ къ нему дѣтей, то онъ возложилъ на нихъ руки и произнесъ благословеніе по русски, что мнѣ, ради присутствующаго семейства, было весьма пріятно. Когда, нѣсколько часовъ спустя, я снова къ нему пришелъ, то нашелъ его въ большемъ душевномъ безпокойствѣ; теперь только вполне почувствовалъ онъ свою великую вину, что цѣлая 17 лѣтъ жилъ онъ вдали отъ Господа, и сомнѣвался, прощены ли ему въ причастіи грѣхи его, такъ какъ онъ столь долго и упорно противился благодати; онъ вѣрилъ въ обѣтованія Евангелія, однакожъ не находилъ въ нихъ успокоенія, и хотѣлъ, наконецъ, знать, отъ чего онъ чувствуетъ страхъ такой,—вѣдъ онъ вѣрить же теперь? Тутъ сказалъ я ему: «Сегодня утромъ все шло быстро и легко, и, безъ сомнѣнія, были бы вы блаженны, если бы умерли тотъ часъ послѣ причастія. Но милосердіе Божіе хочетъ, еще до отшествія вашего отсюда, раскрыть вамъ всю бездну грѣха и опасности, въ которой вы находились, чтобы вы тѣмъ съ большею благодарностію почувствовали всю полноту благодати и научились бы ее высоко цѣнить». Но когда и эти слова его не успокоили, то я прибавилъ: Сегодня же утромъ получали мы убѣдительное доказательство великой силы молитвы,—не хотите ли еще разъ употребить это драгоценное средство?—«Да, помолитесь», сказалъ онъ, и сжалъ руки.—Но не хотите ли вы сами помолиться, спросилъ я, то я помогу вамъ?—«Да, прошу васъ», отвѣчалъ онъ.—Я сталъ тогда молиться, отъ его имени, о томъ, въ чемъ онъ нуждался. Онъ повторялъ за мною, и

миръ Божій сошелъ въ его душу. Когда я благословилъ его именемъ Господа,—онъ протянулъ мнѣ руку и снова сказалъ: «Благодарю тебя»,—но самъ себя прервалъ—«нѣтъ, не тебя, —но тамъ у престола Всевышняго вѣчно будемъ мы Его благодарить оба за дарованное намъ искупленіе во Іисусѣ». Съ этого часа и до полуночи онъ почти непрерывно и громко молился; потомъ сталъ постепенно ослабѣвать, шевелилъ только устами у нуждался въ посторонней помощи, чтобы руки его держать въ молитвѣ. Въ 6 часовъ утра онъ перекрестилъ сначала тещу, потомъ жену и, наконецъ, самого себя, тихо опустилъ руку, закрылъ глаза, и переселился въ вѣчные обитатели мира».

Повторяю,—кризисъ бываетъ помощникомъ нашему дѣлу; а бываетъ и наоборотъ. Въ этомъ состояніи человѣкъ способенъ вообще на крайности. Наше дѣло въ томъ и состоитъ, чтобы зорко слѣдить за нимъ, и услѣдить, къ какой крайности онъ расположенъ,—удержать его отъ паденія возбудить въ немъ заснувшую въ немъ жизнь духа и вѣры, и направить его на путь ко спасенію.—Если мы своимъ искреннимъ, безкорыстнымъ участіемъ приобрѣтемъ его расположенность, довѣріе къ себѣ, тогда нашъ пастырскій зовъ имѣетъ благодатную силу, имѣетъ силу—расплавить его сердце, какъ воскъ,—овладѣть имъ и вести его, какъ послушное дитя. Если евангелическому проповѣднику это удавалось,—тѣмъ болѣе мы православные пастыри можемъ разчитывать на успѣхъ; у насъ, кромѣ святаго причастія, есть еще два также сильныя средства къ примиренію съ Богомъ,—это таинства покаянія и елеосвященія.

Впрочемъ, въ утѣшеніе себѣ можно сказать то, что крайніе невѣры въ образованномъ классѣ составляютъ меньшую долю на почвѣ пастырской дѣятельности, а въ простомъ народѣ нашемъ и вовсе рѣдкость. Мы—сельскіе пастыри скорѣе встрѣтимъ людей на краю отчаянія, которое близко къ сумашествію,

или зараженных какимъ либо русскимъ, грубымъ заблужденіемъ въ вѣрѣ; и по отношенію къ этимъ людямъ съ нашей стороны тѣмъ не менѣе нужны усиленные средства.

При видѣ такого или другаго кризиса должны ли мы думать или говорить: я не могу, я неспособенъ, безъ меня лучше обойдется!... Тяжелый грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто заставляетъ себя такими или другими ширмами. Очевидно,—онѣ сдѣланы на скорую руку, только для прикрытія настоящаго врага нашей дѣятельности—нерадѣнія и лѣности. Не столько силъ нашихъ здѣсь требуется, сколько готовности, искренняго усердія къ дѣлу и твердой вѣры въ помощь Божію. Если загнулъ въ насъ этотъ существенный залогъ любви къ ближнему, усугубленный и окрыленный въ священникѣ особою благодатію Всевышняго,—стоятъ только пробудиться, воспрянуть и, призвавъ Бога на помощь, спѣшить къ дѣлу, которое призываетъ насъ. Живъ Господь, Который рекъ намъ устами Апостола: *сила Божія въ немощи совершается*, по вѣрѣ нашей. Скорѣе взмѣнятся свѣтъ, нежели что либо реченное Господомъ; а Онъ, между прочимъ, сказалъ въ предупрежденіе нашего малодушія, относительно къ дѣлу нашего служенія: *не пецѣйтесь, како или что возлаголете: дастъ бося вамъ въ той часъ, что возлаголете* (Мѡ. 10, 19).

Свящ. Н. Вобровъ.

О П Ы Т Ъ

домашняго собесѣдованія священника съ своими прихожанами. по случаю неурожая хлѣба.

Статья вторая.

Спустя недѣли двѣ, Господь послалъ мнѣ случай опять побывать въ томъ же хуторѣ. Одинъ изъ хуторянъ творилъ поминъ по родителяхъ. Собрались почти все прихожане, которые въ прежній разъ присутствовали при собесѣдованіи. Я радъ былъ случаю поговорить съ ними.

— «Ну что, друзья мои, помните ли, о чемъ прошлый разъ мы бесѣдовали?— Не забыли еще?»

— «Какъ же, батюшка, не забыли»,—отвѣчалъ за всѣхъ старикъ, участвовавшій въ прежней бесѣдѣ. Кажись, ты говорилъ, что вотъ мы хоть и молимся, да не такъ, какъ надо? И за то Господь на насъ гнѣвается, за то посылаетъ намъ бѣду за бѣдой, что не усердно Ему молимся. Такъ вѣдь?...

— «Такъ. Хорошо, что помните. Продолжимъ же нашу бесѣду. Если вы помните одно; то, я думаю, не забыли и другаго. Я сказалъ вамъ, въ тотъ разъ, что другою причиною неурожая у насъ можно считать дурное наше поведеніе, дурную нетрезвую жизнь. Какъ жизнь трезвая, чистая, святая служить для человѣка цѣлью, связующею его съ Богомъ; такъ, наоборотъ, жизнь дурная, порочная, беззаконная разрываетъ эту цѣль, этотъ союзъ и низводитъ на насъ гнѣвъ Божій. Примѣръ сего мы видимъ въ исторіи ветхо-завѣтной. Народъ еврейскій находился подъ особеннымъ непосредственнымъ покровительствомъ Божиимъ. Богъ нарочито избралъ его и берегъ для своихъ премудрыхъ цѣлей. При всемъ томъ, когда этотъ народъ забывалъ истиннаго Бога, Творца своего и благодѣтеля, начиналъ поклоняться богамъ чуждымъ—идоламъ; словомъ, дѣлался народомъ нечестивымъ и развращеннымъ—громъ мщенія и гнѣва небеснаго немедленно разражался надъ его головою. По Божью попущенію, нападали на евреевъ сильные языческіе народы. Они всячески оскорбляли народъ Божій, отнимали у него

мы на нихъ похожи? Мы, кажись, православные христiане; по христiански какъ будто и живемъ...

— Вотъ въ томъ то и бѣда, что какъ—*будто*, а на дѣлѣ—то выходитъ совсѣмъ иначе. Въ самомъ дѣлѣ, осмотримся ка, возлюбл. мои, пѣть ли и въ нашей, повидимому, православно-христiанской жизни чего нечистаго? Нѣтъ ли и у насъ своего рода идоловъ, которымъ мы покланяемся, вмѣсто Бога истиннаго,—за что насъ Господь такъ опутительно и наказываетъ?—Есть, братіе, есть: не грѣша можно говорить такъ утвердительно. Иначе что же бы это значило, что святой храмъ нашъ, домъ Бога живаго, и въ праздники не рѣдко бываетъ пустъ, а дома пьянства, на оборотъ, и въ будничные рабочіе дни, очень часто бываютъ полны? Что это, говорю, значить, какъ не то что у нѣкоторыхъ изъ христiанъ страсть къ пьянству преобладаетъ надъ всѣми добрыми чувствованіями и располюженіями, дѣлается для нихъ какъ бы идоломъ, въ честь котораго они и совершаютъ своеобразныя празднества? Кто искренно, всѣмъ сердцемъ любитъ Господа, кто всею душою преданъ св. Церкви, кто не только знаетъ, но и старается всѣми силами исполнять заповѣди Господни: тотъ, конечно, не пойдетъ въ домъ пьянства. Для него одинъ видъ сихъ заведеній омерзительнъ. Онъ видитъ тамъ сѣтъ, которою диаволъ уловляетъ челоѣковъ въ вѣчную пагубу.

Сами вы, конечно, хорошо знаете, какой большой вредъ пьянство наноситъ челоѣку, преданному сей страсти. Ужъ не говорю о томъ, что пьяница разоряетъ себя и домашнихъ своихъ. Это само собою очевидно. Скажу только о томъ, до какой степени пьянство извращаетъ нравственную, духовную жизнь челоѣка? Оно доводитъ его до самаго отвратительнаго безобразія, раждаетъ въ немъ самые омерзительные пороки. Не даромъ слово Божіе говоритъ: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ*. Точно, для пьянаго, какъ лишеннаго ума

и всѣхъ добрыхъ человѣческихъ стремленій, нѣтъ ничего святаго. Онъ иногда, —страшно и больно вымолвить, —въ порывѣ необузданныхъ страстей, попираетъ ногами, такъ сказать, священные законы естества и посягаетъ на честь собственныхъ дѣтей. Что же касается, до сквернаго смѣшенія съ другими безнравственными, потерянными женщинами, то это просто для него игрушка.

—«Охъ, батюшка, подтвердилъ прежій собесѣдникъ, все это, къ стыду и несчастію нашему, истинная правда. До чего только доводитъ насъ это безпутное пьянство, —страшно и подумать. Отъ него и разореніе намъ, какъ ты сказалъ, отъ него и скверносмѣшеніе, отъ него и кровосмѣшеніе. Чай, и язычники-то не всегда и не всѣ такую зазорную жизнь вели, какую у насъ ведутъ нѣкоторые христіане. Какъ еще Господь терпѣть намъ грѣшнымъ! За то-то, видно, Онъ и посылаетъ на насъ бѣду за бѣдой: тутъ неурожай хлѣба; тутъ то, тутъ другое.

—«Положимъ, что не всегда же Господь наказываетъ насъ за грѣхи. Иногда бываетъ и такъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ*. Да, утѣшительно было бы думать, что Отецъ Небесный, по любви къ намъ грѣшнымъ, посылаетъ на насъ бѣдствія. Вѣдь и бѣда самая грозная не такъ тяжела, когда человѣкъ увѣренъ въ своей невинности. Какъ-то легче терпѣть, когда не чувствуешь ничего на совѣсти. А если совѣсть наша скрѣжетъ намъ совѣтъ противное? Если и мы не чужды тѣхъ омерзительныхъ пороковъ, о которыхъ мы выше упоминали? О, горе намъ въ такомъ случаѣ! Горе намъ, если мы своею скверною, нехристіанскою жизнью, своимъ пренебреженіемъ уставовъ святой православной Церкви заслужили праведный гнѣвъ Отца Небеснаго! Горе намъ, если гной грѣховъ нашихъ затворилъ небо, что оно не даетъ дождя, иссушилъ землю, что она не производитъ въ надлежащемъ изобиліи плодовъ! Горе намъ, говорю, потому что такое наше поведеніе, такая жизнь лишаетъ

васъ послѣдняго утѣшенія, — спокойствія совѣсти, или внутренней самоувѣренности, подъ вліяніемъ которой человѣкъ, въ надеждѣ на Бога, бѣдѣ самой страшной глядитъ прямо въ лицо.

Такъ вотъ, други мои, и жизнь-то ваша, какъ видите, не такъ безукоризненна, не такъ безупречна, не такъ чиста, чтобы Господу не за что было наказывать васъ бѣдствіями. Желаю вамъ, какъ вашъ пастырь и отецъ духовный, исправиться въ вашемъ поведеніи. Воздержитесь отъ пороковъ и тайныхъ и явныхъ, особенно отъ пьянства и прелюбодѣйства. Тогда и молитвы ваши будутъ имѣть силу предъ Богомъ; ибо *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема*. Тогда Господь прекратитъ и общее ваше бѣдствіе — неурожай хлѣба.

Священникъ Іаковъ Семеновъ.

Гундоровская станица.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ИСТИНА“ ВЪ НАЧАЛѢ 1868 Г.

Въ февралѣ настоящаго года приходитъ ко мнѣ, православному священнику, неизвѣстный мнѣ русскій челоувѣкъ, съ книжками и листами «Истины», поговорить объ истинѣ. Послѣ нѣсколькихъ свиданій со мною, онъ, нисколько не обинуясь, самъ даетъ мнѣ «Истину» для прочета, хотя бы и въ собственность, — обѣщая доставлять этотъ журналъ и впредь по мѣрѣ его выхода, если угодно.

Явленіе это замѣчательно уже и потому, что въ немъ видится прямое осуществленіе выраженнаго въ «Православномъ Обозрѣніи» ¹⁾ отзыва о раскольническомъ обществѣ Редакціи «Истины», что «любовь къ истинѣ приводитъ это общество къ совершенному общенію съ Церковію православною». Ученикъ,

¹⁾ 1867 г. Нояб. 275.

собообщникъ и сотрудникъ извѣстнаго ¹⁾ инокъ Павла прусскаго, ревнитель изданія и распространенія «Истинъ», Константинъ Еф. Чайковъ-Голубовъ уже присоединился къ православной Церкви ²⁾. Это и былъ невѣдомый, приходившій ко мнѣ русскій чело­вѣкъ, житель прусской епархіи; онъ не затруднился принять отъ меня іерейское благословеніе, съ обычными словами: «благослови, отецъ», — не затруднился при выходѣ отъ меня обратиться, по народно-русскому православному обычаю, съ св. крестомъ къ изображеніямъ св. киевочерскихъ угодниковъ, св. Митрофана воропежскаго и св. Тихона задонскаго, висѣвшимъ въ углу моей комнаты и изображеннымъ крестомъ не на дскѣ, а на бумагѣ. Занятіе изданіемъ журнала, переводеніе мыслей на бумагу съ возможно обдѣланнѣмъ развитіемъ, необходимое для того, чтобъ изданіе сдѣлать наиболѣе распространяемымъ и интереснымъ для чтенія, полезнымъ для мыслящихъ головъ, хотя бы и за­грубѣлыхъ въ раскольническомъ отчужденіи, естественно лучше успѣеть дѣло для самого издающаго и пишущаго, и если пишущій и издающій есть истый искатель истины, — необходимо приводить его къ большому и большому сознанію раскольничьей несправды и къ сознательному признанію истины православія. Въ дальнѣйшемъ это дѣло уже переходитъ въ національно-миссіонерское дѣло, извѣданное и узнѣанное самимъ обратившимся. Онъ передаетъ истину другимъ, еще блуждающимъ въ невѣдѣніи, и передаетъ тѣмъ ревностяе, чѣмъ искреннѣе и собственное его обращеніе и желаніе привлечь другихъ къ истинѣ ³⁾.

¹⁾ «Совр. Лѣтоп.» 1867 г. № 39-й.

²⁾ «Совр. Лѣтоп.» 1867 г. № 24-й.

³⁾ Въ 1-й книгѣ «Истинъ» авторъ писалъ о себѣ: «мы жертвуемъ себя чело­вѣчеству, хотимъ быть орудіемъ Божію, возмощающая въ немощи; и сія причина нашей жизни». Ст. «Истинное благо». № 2. У издателей «Истинъ», въ этихъ видахъ есть намѣреніе пе-

Предъ нами двѣ книжки «Истины» 1868-го года (3-я и 4-я) ¹⁾, выпущенныя въ январѣ. Обѣ, какъ извѣщается печатно на самыхъ книжкахъ, будутъ проданы на мѣстѣ. Въ эпиграфѣ 4-й книжки, къ словамъ: «къ сожалѣнію старое забытое кажется новымъ, самосозданнымъ, впрочемъ полезнымъ» прибавлено: «по выраженію покойнаго митрополита московскаго Филарета», чего не бывало въ прежнихъ книжкахъ ²⁾.

Обѣ книжки отпечатаны, какъ и прежнія, на простой сѣрой бумагѣ, церковно славянскимъ, тщательно-отчетливымъ, шрифтомъ. Сѣрая бумага употреблена, конечно, для избжанія лишнихъ расходовъ по изданію, которое сдвали кто бромъ «своихъ» будетъ читать, а для «своихъ» важенъ главнымъ образомъ и исключительно смыслъ дѣла, а не внѣшность; а славянский шрифтъ употребленъ какъ для того, чтобъ и крѣпкій раскольникъ не отвергъ книги, такъ и потому, что вообще люди «старой вѣры» дорожатъ славянской буквою, какъ буквою, на которой печатается лишь божественное, душеспасительное.

Думаю, не неинтересно, а можетъ быть, и весьма полезно духовнымъ пастырямъ обширной Россіи, встрѣчающимся съ раскольниками, ознакомиться съ міросозерцаніемъ современныхъ лучшихъ лицъ раскола, съ возрѣвіями ихъ на то или другое явленіе жизни внутренней и внѣшней, общественной и частной, государственной и личной, съ сужденіями ихъ по тому

ренести свою типографію куда либо въ Россію. *Совр. Литоп.* 1867 г. № 24: 8.

¹⁾ «Истина» выходитъ въ неопредѣленное время, по мѣрѣ представляющейся издателямъ надобности и по мѣрѣ накопленія матеріала. 1 и 2-я книжки принадлежатъ 1867 году. Объ нихъ см. *Правосл. Обзоръ.* 1867 г. № 11-й и 12-й.

²⁾ Эпиграфы вездѣ одинъ. Ихъ 4. «Лукаствовать не будемъ. Не намѣрены печатать что либо противозаконное. Стоимъ за Церковь и государство. Примиряемъ жизнь съ вѣрою»....

или другому большею частью близкому ко всемъ вопросу жизни. Поэтому, моя братская любовь предлагаетъ содержаніе двухъ указанныхъ книжекъ журнала «Истина», съ краткою оцѣнкою его, предоставляя самимъ читателямъ судить объ истинѣ этой глаголемой «Истины». Въ предлагаемомъ, независимо отъ выше-сказаннаго, пастырь русской паствы встрѣтитъ вообще достаточно разныхъ мѣткихъ практическихъ взглядовъ трезваго русскаго человѣка на разные вопросы жизни, съ которыми верѣдко доводится становиться лицомъ къ лицу пастырю словеснаго, русскаго стада.

1-я статья 3-ей (1-я 1868 года) книжки «Истины» «*Проявленіе Божества*». Эпиграфъ ея—слова изъ книги Исхода III, 14. и евангелія Іоанна I, 3. приведены вѣрно содержимому православною Церковію тексту славянской Библіи, — какъ и вообще священные тексты приводятся въ «Истинѣ» вѣрно. Авторъ этой статьи хочетъ быть богословомъ, и психологомъ, и естествовѣдомъ. Статья имѣетъ въ виду не однихъ и собственно раскольниковъ, а вообще борется съ матеріалистическимъ воззрѣніемъ на міробытіе и хочетъ вообще напомнить о Богѣ при сущемъ и въ природѣ, ввести въ познаніе и изученіе природы и человѣка интересъ богопознанія, одухотворить и возвысить это вѣдѣніе и вообще всюду въ природѣ какъ бы осязательно представить присутствіе Божества, обыкновенно отвергаемое естественнымъ воззрѣніемъ матеріальнаго отношенія къ явленіямъ міра. ¹⁾ Такимъ образомъ, въ статьѣ есть интересъ не только для раскольниковъ, а и вообще для каждаго христіанина, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе исторически-практическаго направ-

¹⁾ Вообще, въ «Истинѣ» довольно борьбы съ ученіями запада-религіозными, политическими, философскими, нравственными, житейскими,—какъ и увидимъ по мѣстамъ. Сама она всегда стоитъ на точкѣ зрѣнія нормально философской и практически-богословской.

ленія времени, — «о томъ, что дальше стихійнаго бытія должно возвышать умъ и чтобъ понимать о Богѣ изъ проявленій непроизвольно-премудрыхъ—давно уже не учатся», по выраженію автора статьи. ¹⁾ Не высказано цѣли статьи, но цѣль видна: чтобъ увлеченнымъ и увлекающимся современными ученіями и естественными науками такъ называемымъ «богачамъ» ихъ—людямъ высшаго раскольникяго круга напомнить о Богѣ, уяснить взглядъ на природу совмѣстно съ существованіемъ Божества, отстоять духовное и нравственное существованіе человѣка въ мірѣ. «Истина» уже не упоминаетъ о Ѳедосѣевцахъ или о какомъ либо такомъ или иномъ частномъ мнѣніи того или другаго воззрѣнія раскольниковской секты или раскольникяго толка, какъ прежде. Въ книжкахъ, которыя предъ нами, она, повидимому, отрѣшается уже отъ раскола, хоть и не становится еще на почвѣ истиннаго православія.

Статья раздѣляется на 2 отдѣла: 1 отдѣлъ показываетъ «Проявленіе Божества» въ природѣ вообще; 2-й въ духовной жизни человѣка. Авторъ выходитъ изъ понятія о Богѣ, и начинаетъ рѣчь вполне достойно важности предмета: «Очистимъ умъ, говоритъ онъ, и разсуждая поймемъ, что виновникъ (,) Создатель и Правитель твари есть Богъ одинъ, единая сила... воля...» и далѣе перечисляетъ свойства Божіи, не соблюдая впрочемъ строгой послѣдовательности въ приведеніи свойствъ Бога и мѣшая свойства жизни Божіей съ свойствами сущности Божіей. И заключаетъ: «Бога никто нигдѣ никогда не постигъ. А потому не тотъ богословъ, кто тщится божество постигнуть но тотъ богословъ, кто высочайшее и непостижимѣйшее Богу понимаемому восписуетъ. И не тотъ уменъ, кто отмечается божества». — Слѣдя за ходимъ мыслей и образомъ выраженія въ статьи «Проявленіе Божества» въ природѣ, не трудно видѣть, что авторъ этой философско-теологической статьи,

¹⁾ Стр. 5.

не имѣетъ недостатка съ способности умствовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что онъ не твердъ въ знаніи православнаго ученія о Богѣ. Спутанность въ мысляхъ и неточность въ выраженіяхъ обличаютъ въ авторѣ человека, который незнакомъ съ систематическимъ ученіемъ богословія о Богѣ и человекѣ, и не изучилъ правильно этого ученія даже по церковнымъ книгамъ, что непростительно уже раскольникъ, и тѣмъ болѣе обратившемуся въ православіе. — Чтобы не утомить читателей изложеніемъ всего хода мыслей статьи, довольно запутанвыхъ и сбивчивыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы показать справедливость нашего сужденія объ этой статьѣ, считаемъ достаточнымъ привести маленький отрывокъ изъ нея, взятый нами на выдержку: «Существо, видъ и движеніе, (свойство) союзное въ твари, являетъ о бытѣ трехъ—собственнаго божества, не различіемъ дѣйствъ въ твари (было бы ограничено), понимаемаго, но по несмѣнному соединенію, по свойствамъ совокупныхъ». Такимъ образомъ «твореніе и проявленіе» подобуетъ нѣкое срадательное, пенодобное божеству, подобіе въ себѣ самой (ужко бы самою), имѣя въ существѣ видъ и свойство (движеніе).... да соблюдется взаимная связь міра существъ Богомъ — Дѣян. XVII: 28—*три составныхъ, Который есть невинный, родной и исходной, Сый нераздѣленъ по всему промыслу своему—одинъ Сый и таковъ же; но по личнымъ свойствамъ своего бытія, троиченъ Сый и не таковъ же*»...

Статья заключена извѣщеніемъ редактора, что приготовляются къ печати догматическія выраженія вселенской Церкви пастырей «о проявленіи Божества». Въ 4 (2) книжкѣ «Истины» еще нѣтъ ихъ.

Вторая статья «Произволъ» — интереса не богословскаго. Авторъ ея говоритъ объ образованіи людской нравственности съ точки зрѣнія общежитейской, простой психологіи, о поло-

жизни нравственности въ жизни, о влияніи ея на жизнь и о влияніи жизни на нее. Доказательства состоятъ больше въ словахъ, не отличающихся ни особенностію содержащихся ими понятій, ни серьезностію логическаго ихъ сопоставленія, ни интересомъ выводомъ. Въ этомъ общемъ воззрѣніи автора—раскольника на близкій къ каждому вопросъ жизни показалось намъ занимательнымъ изображеніе «вліянія словеснаго и бытоваго ученія» на «народную нравственность» въ четырехъ націяхъ «между которыми онъ выросъ и которыя достовѣрнѣе другихъ извѣстны ему». Передаемъ это изображеніе словами самаго автора. «Еврей». Ученіе ихъ исконно-вѣка грубо пошлостью и въ отношеніи богопознанія неизясненное до чистоты Христіанской. Грубую прообразовательность чувствуютъ евреи и сами и чаютъ разъясненія. Общій бытъ ихъ былъ постоянно стѣсненъ извнѣ—подъначально, внутри—подъзакономъ. А господствовалъ и рѣдко и не долго. Отсюда легко образующееся въ нихъ нравственное терпѣніе и дальновидность въ жизни. После порабощенія—возможность легкой жизни, искусство въ расчетахъ жизни, самоуваженіе, извертливое пронырство, неоткровенность, привычка ко всякой жизни и сбереженію, и—главное—отвращеніе и неискренность къ иноплеменнымъ.—*Поляки*. Ученіе ихъ относительно нравственной богобоязни сосредоточено на безсознательномъ доврѣніи человеку (папѣ), безовсякаго изслѣдованія отношеній между Богомъ и человекомъ. Люди передовые высокомерны, любословны, несомнѣнно-святельны. Общій бытъ ихъ былъ въ постоянномъ неуравновѣсіи равноправности и въ разности сословій: панство и Хлопство—два противоположныхъ сословія, при одномъ безсознательномъ пастроснѣіи, по случаю вліянія высшаго класса на низшій,—Хлопъ стремится панствовать, не замѣчая саморазрушенія въ несправедливомъ панствѣ. Отсюда, нравственное терпѣніе и дальновидность, стремленіе къ неравенству, воз-

вышению и гордости, господство несамостоятельности, самохвалство превышающее дѣло, откровенность и непромышленность, совершенно противоположно евреямъ.—*Нѣмцы*. Ученіе ихъ въ отношеніи богопознанія неопредѣленное и произвольное. Люди передовые—пристрастные и деликатно безнравственные: нравственность не имѣетъ опредѣленности. Общій бытъ ихъ, по случаю многолюдства, затруднительный. Жизнь ихъ изобрѣтательная, при отсутствіи благонравія развитіе разрозненности и зависти, искусства и экономіи, хитрости, неоткровенности, любовь къ пытливости, привычка къ великолѣпію, но не къ довольству.—*Русскіе*. Ученіе ихъ въ отношеніи богопознанія довѣрчиво, но, по случаю правовѣрія, достаточно благонравно. Жизнь ихъ была дикая, но въ довольствѣ. Изъ всего этого—простота и довѣрчивость. Вообще, они взаимно любовны и очень просты, а грубы отъ того, что ихъ ничто непобуждало учиться мірской хитрости,—привычны къ довольству, но не къ великолѣпію. Неопытностію еврей схожъ съ русскимъ, но не довольствомъ. Опытностію нѣмецъ схожъ съ полякомъ, но не довольствомъ. (Л. 19 и 20).

Въ концѣ статьи, на шести страницахъ «о вліяніи жизни на нравственность», идетъ разсужденіе о причинахъ неблагополучія людей. Авторъ находитъ ихъ главнымъ образомъ въ «неравновѣсномъ» развитіи хлѣбнашества и ремесленности, въ сильномъ развитіи «пышности», «любославія» и «безтрудоія», между прочимъ неблагосклонно отзываясь о возникновеніи частыхъ городовъ и банковъ, а «вѣротерпимость» и «безразсудное гоненіе» прямо признаетъ плодами безвѣрія и суевѣрія. И все это высказываетъ въ спутанномъ и темномъ изложеніи неискушеннаго образующающаго критика пера.

Далѣе идутъ «*Частныя писмы объ общемъ вопросѣ*». Всѣ имѣютъ подпись: «мужикъ». Ихъ четыре.

Письмо первое. Авторъ проводитъ и доказываетъ мысль,

что «народная склонность къ чему либо происходитъ отъ *сприсущія* какому либо общему ученію и матеріальному быту» и хочетъ такимъ образомъ указать необходимость держаться «ученія истиннаго и быта доброполезнаго».

Всюду существуетъ, говоритъ авторъ, неравенство условий и неравенство собственности. Это представлялось и представляется несправедливостью. — Вопросъ: какъ возстановить равенство, какъ уничтожить существующее неравенство собственности? — «думные люди» въ Европѣ (Кантъ, Бабефъ, Робеспьеръ...) трудились рѣшать теоретически, смотря на американскіе штаты. Но въ американскихъ штатахъ рабочая масса народа суть только что родившіеся незлобивые младенцы, которые потому пока и довольны своимъ самобытнымъ существованіемъ; но дайте имъ, при отсутствіи доброй нравственности, отжить день злобы и они, дѣлая захваты, станутъ такъ стремиться къ неравенству состоянія и такъ стѣснять «нищую брѣтню»: и возможности благополучію не будетъ. — Подобнымъ же образомъ опровергается и ученіе Прудона. (Письмо писано въ 1866 году.).

Таже главная мысль, что «общественная нравственность *вростаетъ отъ присущія какому либо ученію и матеріальному быту...* Римл. V: 1—5» проводится и во «второмъ письмѣ». Авторъ «мужикъ» ведетъ тутъ борьбу съ «Нигилизмомъ» — о свободѣ человѣка и равноправности, и сводитъ мысли свои къ тому выводу, что уничтожить неравенство состоянія и дать свободу независимую въ одно и тоже время — вещь немыслимая, невозможная, несбыточная. Кто свободенъ, тотъ не допуститъ всякаго вмѣшательства общины въ его домашнее дѣло. Если же усилятся община, то онъ несвободенъ. Если же онъ свободенъ, то кто можетъ стѣснить его въ движимомъ имуществѣ, въ образѣ его жизни (а вѣдь послѣдняя весьма многоразлична). Управление *государственное*

достигаетъ, послѣ этого, не въ примѣръ большую свободу, нежели всѣ мнимосвободныя учрежденія, ограничивающія обыкновенную жизнь цѣлаго человѣка...

Далѣе—по мнѣнію автора, объ *опредѣленіи одинаковой жизни мужчинъ и женщинъ* нельзя сказать положительнаго слова, какъ нельзя требовать одинаковыхъ способностей, одинаковаго развитія I Петр. III. Несравненное Богомъ в природу не въ силахъ быть сравнено чьею бы то нибыло теорією.— Безпристрастно сопоставивъ и оцѣнивъ характеръ, приемы, способности и дѣятельность мужчинъ и женщинъ, находимъ неравенство. Указывать же нѣкоторыхъ женщинъ, оказавшихъ великую народную дѣятельность и нѣкоторыхъ мужчинъ бездѣятельныхъ въ народномъ дѣлѣ: указывать сотую часть изъ цѣлаго.—Женщина, по нетвердости развитія тѣлесныхъ мускуловъ, неспособна къ тяжелымъ трудамъ, но лишь къ легкимъ домашнимъ. Въ томъ и есть ея равноправность и, если угодно, и преимущество.

Въ заключеніе, на послѣднихъ тѣхъ страницахъ письма, говорится о томъ, при какихъ условіяхъ грубоматериалистическое направленіе можетъ быть дѣйствительно опаснымъ,—именно: при свободномъ разпространеніи его, при грубомъ гоненіи на него и при слабости въ облаченіи его непоследовательностей, каковыхъ вездѣ—бездна въ любой модной книжкѣ, часто на одной и тойже страницѣ.

«*Письмо третіе*», на томъ основаніи, что истинная наука и нравственность неразлучны какъ сами въ себѣ, такъ и для общества, доказываетъ, что социализма не можетъ быть въ обществѣ и социальныя стремленія переустроить и вѣру... не могутъ состояться. Рѣчь идетъ особенно смутанно и темно, такъ что въ многихъ мѣстахъ трудно и гадать о смыслѣ. Авторъ больше просто говоритъ, чѣмъ доказываетъ и убѣждаетъ, да и говорить не больше того, что уже и прежде

выражать о необходимости главнаго фактора всего добраго — доброй нравственности.

«Письмо четвертое» (спуданнымъ изложениемъ и темнымъ языкомъ) защищаетъ церковь и государство, необходимыя для благосостоянія и даже для существованія народа и взаимно поддерживающія себя.

«Церковь есть соединеніе правотвергаго народа, а государство — надзоръ за благосостояніемъ Церкви. Гдѣ Церковь теряетъ свое значеніе и съуживается на одно духовенство, тамъ люди несамостоятельны, разединены и начинаютъ таготиться сами собою. А государство вмѣсто охраненія Церкви сберегаетъ только себя отъ нападеній самонадовольнаго народа. — Эвергидно отвергаетъ мысль о достоинствѣ зарадныхъ религій, подводя къ нимъ сравненіе съ любодѣйцею. «Любодѣйца похожа на жеву, но характеръ ея мамонскій, а не божественный» и прямо прилагаетъ къ нимъ слова писанія, вполнѣ приводя ихъ крупными буквами на 18 страницахъ: Даніил. VII: 7—8, 19—25. XI: 31—45. 2 фессалон. II: 3—12. 1 фессалон. V: 1—10; Апокал. XVII: 1—6, 12—18, — давая имъ приличное свое толкованіе. Напр. «Церковь Христова и Ея таинства, непоколебимы пребываютъ во святыхъ во всей силѣ своей. Разложениемъ древнихъ царствъ силою человѣческою, Богъ возстановилъ всеобладающую Имперію Рима, такъ что и разложениемъ Рима до пыли отъ среды воздѣваемой, возстановитъ державу святыхъ силою божественною». (л 63). 27.. Какую именно Церковь и какихъ святыхъ разумѣетъ авторъ — не знаемъ; нельзя добратъ до подлиннаго смысла словъ его; можно только замѣтить, что авторъ и вообще редакція «Истины» говорятъ объ этомъ обоудво, и это, по нашему мнѣнію, не добрая сторона «Истины».

«Выдержка изъ письма нашему старознакомому

путешественнику» — это небольшія (4 страницы) отрывочныя замѣтки по поводу какого-то письма.

Вотъ нѣсколько лучшихъ выдержекъ, особенно интересныхъ по патріотизму истинно русскаго человека и натурально — простому русскому, хотя и характерно раскольническому выраженію.

«Начали писать во Францію объ Россіи. ¹⁾ Пусть Богъ погибельнымъ расположеніемъ сердець противныхъ творить волю свою. Видно хотятъ обнизить славу богочитающей Россіи въ виду западныхъ саморазлагающихся державъ. Пусть ихъ мѣряютъ (самосознанное) сознаніе русскаго народа на свой безсознательный аршинъ. Пусть направляютъ безхлѣбный народъ на землеобширную Россію. Богъ неопуститъ зла на насъ до тѣхъ поръ, пока мы сплочены неразъединеннымъ союзомъ вѣры православной. А развяжется союзъ охлажденіемъ православія, войдетъ безсознательная вѣротерпимость, нахлынутъ религіи разъединяющія, ну — тогда можемъ погибнуть въ безчавіи». — «Въ теченіе 7 лѣтъ звѣнѣлъ и гудѣлъ журналъ («колоколь»), во всю мочь разглашая превратныя понятія. Изъ безуспѣшности его видно, что разглашалъ понятія, несообразныя съ духомъ русскаго народа, сплоченнаго союзомъ вѣры». — «Онъ увѣряетъ теперь, что Россія бунтуетъ славянъ и грековъ въ Турціи. Не правда. Россія только *желаетъ* успѣха единовѣрнымъ братьямъ, отстаивающимъ право сознательнаго пониманія, отъ насилуванія безсознательныхъ суетвѣровъ турковъ». — «Западъ не перестаетъ съ досадою увѣрять, что въ Россіи растетъ юная Россія Гмъ .. Можетъ быть! намъ кажется, что

¹⁾ Кажется, имѣется въ виду «колоколь», перешедшій теперь изъ Англіи въ Швейцарію, — который созналъ наконецъ, что пиша объ Россіи въ Россію не повредишь Россіи и предпринимая вредить Россіи, по его мнѣнію, болѣе надежнымъ путемъ, именно: писать о Россіи на французскомъ языкѣ и во Францію.

юность всегда была и будет полегкомысленнѣе старости; и что́ всегда растеть; а съ возрастомъ и умнѣеть и опытнѣеть»... — Безвѣріе въ человѣческомъ бытѣ не новость. Старики младенствуютъ и дѣтки побаловавъ вразумятся, если выплвуть въ разбирательство прошедшаго. А вѣтъ, — ну — пропадай она въ упрямствѣ. Намъ для самихъ себя важенъ догматическій союзъ вѣры, правдивосплочивающій Россію. Божіе благословеніе на ней, пока неотступитъ она отъ правопониманія (правовѣрія?)... — «Пусть напрасные обвинители Россіи не прельщаются количествомъ релігіозностей западныхъ, превышающихъ восточную Церковь; — правда не въ количествѣ, но въ рациональности пониманія. Неправда... можетъ силою плоти убивать слабый сосудъ правды, но правду всеильную все таки не пересилить.» —

Послѣдняя статья «*Дарвинисту*» заключаетъ небольшія замѣтки на теорію Дарвина «о происхожденіи видовъ», представляющія ничего особенно — характернаго и серьезнаго.

Вотъ развѣ небольшая выдержка: «Если вы поняли изъ инстинкта животныхъ, что обезьяна есть вашъ праотецъ: я спрошу: почему же не пчела и муравей? Инстинктъ послѣднихъ болѣе похожъ на психологическіе законы человѣка. Если вы поняли это изъ тѣлосложенія? я скажу: что всё безъ исключенія животныя по составу плоти родня человѣку. Съ собачьимъ лицомъ тѣло мученика Христофора проявило духъ разума. Следовательно, намъ изъ тѣлосложенія животныхъ нельзя судить о психологіи человѣка. Будь человѣкъ безъ понятія, онъ подобенъ скотамъ безмысленнымъ. Будь и животное съ произвольнымъ мышленіемъ, въ немъ духъ есть»... —

4 ю книжкою займемся послѣ.

Н. Соколовъ.

Г. Сувалки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплетахъ, цѣною отъ 1 к. до 50 руб. за экземпляръ.

(Продолженіе).

б) КЕЛЕЙНЫЯ письма, сочиненныя во время пребыванія въ Задонскъ монастырѣ, въ 8 д. г. п.	Въ пер. кож.	— 85 к.
	— кор.	— 70 к.
	— бум.	— 55 к.
в) НАСТАВЛЕНІЕ всей паствѣ, въ 8 д. г. п.	Въ пер. кож.	— 40 к.
	— кор.	— 30 к.
г) РАЗНЫЯ размышленія и переводы съ Еллино-Греческаго языка, въ 8 д. г. п.	Въ пер. кож.	— 35 к.
	— кор.	— 25 к.
	— бум.	— 15 к.
д) СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ отъ міра соби- раемое, гражд. печ.	часть 1-я	— 60 к.
	часть 2-я	— 50 к.
е) НАСТАВЛЕНІЕ о собственныхъ всякаго хри- стіанина должностяхъ, въ 8 д. г. п.	Въ пер. кож.	— 55 к.
	— кор.	— 40 к.
	— бум.	— 30 к.

Таже книга имѣется ц. п.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
кѣвской семинаріи.

№ 22.

1868.

Мая 26-го.

Содержаніе: Рѣчь, сказанная въ Изюмскомъ окружномъ судѣ къ присяжнымъ засѣдателямъ, предъ принятіемъ ими присяги. — Древне-русскіе церковные проповѣдники. — Наша періодическая народная литература въ прошедшемъ году (продолженіе).

РѢЧЬ,

сказанная въ изюмскомъ окружномъ судѣ къ присяжнымъ засѣдателямъ, предъ принятіемъ ими присяги.

Гг. присяжные засѣдатели!

По открытіи новаго судопроизводства въ нашемъ судебномъ округѣ, намъ первымъ выпалъ жребій, по выбору общества и распоряженію предержащихъ властей, прибыть въ эту новосоздавшую хранилищу правосудія, для присутствованія при разбирательствѣ извѣстныхъ дѣлъ, требующихъ, по закону, вашего участія, и — потомъ, по обсужденіи свойства оныхъ, изложенія по нимъ своего безпристрастнаго приговора. Велико и важно назначеніе ваше! Сужденію вашей совѣсти будутъ подлежать дѣла самыя разнообразныя: то ясныя, по своимъ осязательнымъ фактамъ, какъ день, — то темныя, по своей запутанности и хитро-

сплетенности доводовъ, какъ ночь. Придется вамъ видѣть здѣсь — на скамьѣ подсудимыхъ: то — лицъ симпатичныхъ, располагающихъ васъ къ себѣ, и вызывающихъ сожалѣніе о нихъ публики; то — дикихъ и звѣроправныхъ, невольно отталкивающихъ отъ себя и приводящихъ всѣхъ въ ожесточеніе. Прилучится вамъ встрѣчать въ этомъ судѣ: то — новичковъ въ преступленіяхъ, вовлеченныхъ другими во зло, то — ветерановъ по злодѣяніямъ, избравшихъ для себя преступленіе, какъ ремесло, какъ средство къ жизни. Доведется вамъ выслушивать здѣсь возмущающіе душу обвинительные акты, и заманчивыя и краснорѣчивыя рѣчи. Наконецъ, потребуется отъ васъ излагать свое сужденіе и приговоръ надъ людьми всякаго возраста, званія и состоянія, — надъ знакомыми и неизвѣстными, надъ своими и чужестранними.

Я изложилъ вамъ эти разнообразныя явленія въ судилищныхъ мѣстахъ для того, чтобы показать вамъ, сколь разнородны и сколь тяжелы труды предлежать вамъ въ вашемъ новомъ званіи; такъ и для того, дабы дать вамъ осязательно понять: на сколько потребно съ вашей стороны терпѣнія и вниманія при разбирательствѣ дѣлъ, опредѣленныхъ для того властями, и потомъ осторожности, стойкости и безпристрастія, чтобы безошибочно произнести надъ подсудимымъ приговоръ, и тѣмъ достойно выполнять ваше призваніе.

Будьте же, при исполненіи возложенной на васъ закономъ и народнымъ довѣріемъ обязанности, — мудры, т. е. благоразумны и осторожны, какъ змій.

Не увлекайтесь по мягкости вашего характера ни идеями излишняго человеколюбія къ подсудимымъ, чтобы не ослабить духа и силы закона, и тѣмъ не подать толчка къ торжеству зла надъ добромъ, а слѣдовательно и усугубленію нестроеній въ обществахъ. Не вдавайтесь, по раздражительности вашихъ нервовъ или по горячей ревности къ искорененію зла въ мірѣ,

и въ неумѣстное ожесточеніе противъ нарушителей общественнаго мира и спокойствія, дабы не возмутить народной совѣсти, не поколебать народнаго къ вамъ довѣрія, а чрезъ то и къ новому правому суду. Да не смущаютъ васъ ни слезы подсудимыхъ, ни вздохи публики; ни спокойствіе и стойкость первыхъ, ни сдержанный ропотъ и неудовольствіе послѣдней. Не возмущайтесь и грязною обстановкою, въ которой нерѣдко будетъ являться отвратительная картина гнуснаго преступленія; не увлекайтесь и тонкими силлогизмами, и красными и игривыми словами ловкой адвокатуры. На всѣхъ вашей совѣсти да будутъ равны: и именитость и низкая доля, и богатство и нищета, и ученый и невѣжда, и свой и чужой. Словомъ, будьте чужды всякаго вѣшняго вліянія, всякаго временнаго движенія вашихъ и народныхъ чувствъ; въ противномъ случаѣ, вамъ легко погрѣшати противъ истины. Да не послужитъ для васъ искушеніемъ въ минуты приговора и тотъ краугольный камень соблазна, о который претыкаются и разбиваются многіе, т. е., что за ваше пристрастное—да, или нѣтъ, васъ не будетъ преслѣдовать земной законъ. Паче же всего памяуйте, что безучастіе и холодность, легкомысліе и предзанятія идеи, при вашемъ великомъ призваніи, неумѣстны, непростительны, если только не болѣе.... А пристрастный приговоръ надъ подсудимымъ, дѣлаетъ васъ убійцами, если не физической его жизни, то нравственной или же политической, за что падеть на васъ тяжкая кара небеснаго правосудія въ день всемірнаго суда.

Итакъ, въ виду подлежащихъ вамъ столь важныхъ и столь трудныхъ обязанностей, теперь же запаситесь необходимыми оружіями для защиты невинности и справедливаго наказанія преступленія. Имѣйте терпѣніе, вниманіе, осторожность, страхъ Божій, и вооружитесь мечемъ правды, который только тогда праведно и мѣтко будетъ посылать злочестіе и защищать невинность, когда вы будете направлять удары его по голосу

чистой совѣсти, озаренной свѣтомъ евангелія; оно неограничено, какъ слово самаго Бога; и чтобы совѣсть ваша не была заглушаема безчисленными воплями страстей, примите помощь, какъ благодатный свѣточъ, указующій истинный путь къ достиженію истины и огражденіе совѣсти вашей отъ уклоненія къ неправдѣ.

Господь же, Коего именемъ вы поклонитесь судить въ правду людей Его, да поможетъ вамъ разсудить право между добромъ и зломъ и да озаритъ васъ свѣтомъ Своимъ, чтобы вы, разумѣвая посреди добра и посреди зла, судили въ правду людей Его.

Священникъ Александръ Анисимовъ.

ДРЕВНЕ-РУССКІЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРОПОВѢДНИКИ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Приступая къ изслѣдованію столь важнаго предмета—какъ изученіе древне-русской церковной проповѣди, мы считаемъ необходимымъ высказать вѣскольно предварительныхъ замѣчаній о самомъ предметѣ и методѣ нашихъ занятій. По нашему мнѣнію, ни одна отрасль древне-отечественной нашей литературы не имѣетъ для современнаго русскаго пастыря столько живаго интереса и практическаго приложенія, какъ древне-русская церковная проповѣдь. Не только серьезное изученіе, но даже и легкое знакомство съ этимъ предметомъ всегда принесетъ ему несомнѣнную пользу. Не говоримъ уже о томъ, что древнія наша церковныя проповѣди представляютъ одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ для изученія внутренней жизни тогдашняго общества—его правовъ, обычаевъ и религіозныхъ воззрѣній, его семейныхъ и общественныхъ отношеній, онѣ, т. е. проповѣди, доставляютъ современному пастырю единственный и самый надежный матеріалъ для изученія духа и характера проповѣдничества собственно русскаго. Въ нихъ пастырь Церкви съ одной

стороны увидить тѣ логическія формы и обороты рѣчи, въ которыхъ выражалась русская православно-религіозная мысль, еще не подчинившаяся вполнѣ влиянію искусства и вѣтшей образованности; а съ другой—онъ ознакомится въ нихъ съ тѣми простыми, но въ высшей степени практическими приѣмами, которыми пользовались древніе наши пастыри—проповѣдники для проведенія въ жизнь народную высокихъ истинъ христіанской вѣры. Такого рода свѣдѣнія весьма важны для современнаго нашего пастыря—проповѣдника. Никакія общія правила, какъ бы они толково и систематично ни были изложены, никакіе сборники темъ съ практическими, но въ сущности дѣла сухими и отвлеченными, примѣненіями къ проповѣдничеству, не могутъ принести столько существенной пользы для его проповѣднической дѣятельности, не могутъ дать мысли его столько обильной и плодотворной пищи, какъ изученіе или даже чтеніе древне-отечественныхъ нашихъ проповѣдей. Первые даютъ только форму для мысли, указываютъ общіе и болѣе или менѣе однообразные логическіе и гомилетическіе приѣмы; а послѣдніе—кромѣ формъ сообщаютъ живую мысль въ томъ именно видѣ, въ какомъ она была сознава чисто русскимъ умомъ и выразилась въ формѣ простой, самостоятельной русской рѣчи. Въ доказательство своей мысли мы можемъ сослаться на нашихъ же древнихъ пастырей—проповѣдниковъ. Ихъ все образованіе состояло именно въ книжномъ начетствѣ, и они въ проповѣданіи истинъ вѣры руководились не гомилетическими или какими либо другими общими правилами, — а своимъ здравымъ, чрезъ посредство чтенія слова Божія просвѣтленнымъ смысломъ, и пуждами слушателей. А между тѣмъ слово нашихъ древнихъ пастырей не было произносимо вотще, не оставалось безплоднымъ; напротивъ, оно проникало въ глубь народнаго сознанія, очищало и возрождало его къ новой, дотошъ невѣдомой ему, христіанской жизни. Это же слово нашихъ древнихъ пастырей, еще незна-

комыхъ съ плодами науки, отличалось, какъ это увидить читатель въ своемъ мѣстѣ, красотами истинно ораторскими. У насъ есть свои—отечественные Златоусты и Богословы.

Говоря это, мы далеки отъ той мысли, чтобы совершенно отвергать значеніе и пользу, какую приносятъ, особенно начинающему учиться проповѣдническому искусству, существующія у насъ научныя гомилетическія средства и пособія. Но только этими средствами въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь у насъ существуютъ, по нашему крайнему разумѣнію, нельзя ограничиваться современному русскому пастырю; ихъ совершенно недостаточно для изученія духа русской проповѣди и усвоенія себѣ такта и пріемовъ народно-русскаго проповѣдника. Въ содержаніи большей части нашихъ проповѣдей нѣтъ того духа, той жизни, которыми такъ вѣетъ отъ проповѣдей древнихъ нашихъ пастырей. Проповѣдь послѣднихъ отъ начала до конца есть простой, для каждаго понятный говоръ русской мысли съ русской жизнію;—народность и жизненность—отличительныя черты и основные элементы ихъ содержанія. Поэтому—то, содержаніе древнихъ проповѣдей даетъ полную возможность опредѣлять время, къ которому онѣ относятся, и характеръ ихъ слушателей; поэтому то, какъ мы сказали, древнія наши проповѣди составляютъ самый достовѣрный источникъ для изученія современной имъ семейной и общественной жизни. Между тѣмъ по содержанію многихъ нашихъ проповѣдей современныхъ нельзя опредѣлить, когда онѣ были произнесены, кто и какого характера, направленія были ихъ слушатели, какимъ именно насущнымъ требованіямъ ихъ отвѣчалъ проповѣдникъ въ своемъ назиданіи. У насъ въ настоящее время признано совершенно нормальнымъ то явленіе, что проповѣдь, написанная въ одной части Россіи, принимается и произносится въ другой, произнесенная въ средѣ горожанъ, людей болѣе или менѣе образованныхъ, употребляется и въ сельскомъ храмѣ—и пр. и пр.

Эта—та общность, безличность и безжизненность содержания современной нашей проповѣди относится, по нашему мнѣнію, къ числу главныхъ причинъ ея малоуспѣшности и малоплодности для общества. А такое направление ея именно зависитъ отъ настоящаго состоянія нашихъ научныхъ и самообразовательныхъ гомилетическихъ средствъ, которыми обыкновенно пользуется нашъ пастырь—проповѣдникъ. Научныя средства наши—учебники, разнаго рода руководства и пособія по Гомилетикѣ, сколько намъ извѣстно, представляютъ собраніе общихъ и отвлеченныхъ правилъ и совѣтовъ, которыми учащійся проповѣдничеству долженъ пользоваться въ данномъ случаѣ. Для этого, конечно, нужно умѣнье, своего рода искусство овладѣвать общою стороною предмета, чтобы потомъ не стѣсняться и не затрудняться разнообразіемъ случая и дѣйствительной жизни; отсюда въ нашей наукѣ—Гомилетикѣ обращается особенное вниманіе на внѣшнюю сторону предмета, на формальную обработку мысли. И формальная сторона нашей современной проповѣди безукоризненна; въ ней мысль идетъ плавно, стройно и часто краснорѣчиво. Но этимъ почти и ограничивается вся сущность дѣла проповѣди. Да иначе и не можетъ быть. Форма рождаетъ форму. При такой постановкѣ у насъ самой науки о проповѣдничествѣ нельзя и требовать отъ слова пастыря качествъ живой, общедоступной проповѣди. Пользуясь такимъ совѣтами науки, пастырь—проповѣдникъ не можетъ быть провозвѣстникомъ насущной потребности общества. Онъ выходитъ изъ общихъ началъ, которыя старается приспособить къ данному случаю; его слово есть своего рода искусство дѣлать общее, отвлеченное—живымъ и частнымъ. Его мысль получаетъ силу и оживленіе не столько въ разсмотрѣніи даннаго факта, настроенности и потребности слушателей, сколько въ его собственной головѣ, его личномъ, отвлеченномъ и сухомъ представленіи о предметѣ проповѣди. Отсюда содержаніе его слова,

безукоризненное по своей внешней сторонѣ, бываетъ обще, безлично и мало или совсѣмъ неприменимо къ жизни, а потому и бесполезно для слушателей. И это направленіе современной нашей проповѣди, начало которому полагаетъ наука, не изменяется и не можетъ достаточно измѣниться при своемъ соприкосновеніи съ жизнью и действительностію. Жизнь и практика громко заявляютъ свои требованія, чувствительно наказываютъ невниманіе или неумѣнье стать съ ними въ гармонію, какъ на это мы уже указали, говоря объ отношеніи къ нашей проповѣди современнаго общества, но пастырь—проповѣдникъ, можетъ быть, подчасъ при искреннемъ желаніи стать лицомъ къ лицу съ жизнью, все—таки остается при своемъ,—несетъ давь наукѣ, усвоенному и окрѣпшему въ немъ направленію проповѣдничества. И жизнь, только заявляя свои права по отношенію къ пастырю проповѣднику, мало даетъ ему средствъ къ выходу изъ прежняго и къ образованію въ немъ другаго, болѣе или менѣе новаго направленія. Пастырь—проповѣдникъ слышитъ только неодобрительныя заявленія, подчасъ и укоризны противъ его проповѣди, но рѣдко, а иной и никогда не встрѣчаетъ совѣта и разумныхъ указаній, какъ именно повести дѣло проповѣди, откуда ему почерпнуть силу истиннаго русскаго проповѣдника, въ чемъ именно состоятъ основныя черты его характера?! Подъ руками у него все одни и тѣ же научныя гомилетическія пособія и руководства, въ духъ которыхъ онъ воспитался, въ бібліотекѣ—собранія словъ и поученій, написанныхъ по тѣмъ же правиламъ, какими и онъ руководится въ дѣлѣ проповѣди. Правда, у него есть еще богатый источникъ для изученія проповѣдничества.—это проповѣди древнихъ Отцовъ вселенной Церкви. Но основательное изученіе ихъ принадлежитъ пока весьма немногимъ изъ нашихъ проповѣдниковъ. Притомъ же, древніе отцы хотя и оставили намъ прекрасные образцы народныхъ проповѣдей; но эти

проповѣди, по этнографическимъ особенностямъ, не всегда близки къ міросозерцанію русскаго народа и—стало быть—отъ русскаго проповѣдника потребуютъ примѣненія ихъ къ духу, характеру и быту русскаго народа. Такимъ образомъ, пастоящія гомилетическія средства, какія жизнь и наука даютъ нашему пастырю—проповѣднику, слишкомъ ограничены и недостаточны для него. Ему нужна въ этомъ серьезная сторонняя помощь. Въ чемъ же она должна состоять? Во всякомъ случаѣ не въ измышленіи новой отвлеченной системы Гомилетики, не въ предложеніи новыхъ общихъ и сухихъ совѣтовъ пастырю проповѣднику, а въ указаніи ему того источника, тѣхъ самообразовательныхъ средствъ, которыя ознакомятъ его съ самою, такъ сказать, жизнью русской проповѣди, съ основными чертами собственнаго характера и исторіи. А все это сосредоточивается именно въ проповѣдическихъ трудахъ древнихъ нашихъ пастырей. Помимо ихъ всякая попытка изучить сущность собственно русской проповѣди, стать провозвѣстникомъ народно—русской церковно—религіозной жизни, не можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется практика современной нашей проповѣди. Итакъ, серьезное знакомство съ древнерусскою церковною проповѣдію имѣетъ важное значеніе и насущный интересъ для современнаго нашего пастыря въ его проповѣдической дѣятельности; а между тѣмъ, свидѣнія объ этомъ предметѣ крайне ограничены, и слишкомъ мало распространены въ средѣ нашихъ пастырей—проповѣдниковъ, особенно сельскихъ. Свидѣнія эти до сихъ поръ считались и были достояніемъ людей науки, которые пользовались ими, собственно какъ матеріаломъ для научныхъ пѣлій. До сихъ поръ у насъ, при существованіи всевозможныхъ христоматій, нѣтъ полнаго сборника древнерусскихъ проповѣдей. Только проповѣдическіе труды Кирилла Туровскаго собраны и изданы г. Калайдовичемъ, но это изданіе

довольно рѣдкое и почти недоступное для сельскаго пастыря. Проповѣди другихъ древнерусскихъ пастырей нужно искать и собирать по разнымъ зданіямъ и журналамъ.

Имѣя въ виду указанныя нами обстоятельства—наущающую потребность для современнаго нашего пастыря въ свѣдѣніяхъ о древнерусской церковной проповѣди и малораспространенность этихъ свѣдѣній въ средѣ пастырей,—мы и предприняли намѣреніе собрать памятники древнеотечественной нашей проповѣди и въ повременной послѣдовательности помѣстить ихъ въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей». Чтобы своеобразность изложенія и древность формъ языка не затрудняли пониманія самаго содержанія древнихъ нашихъ проповѣдей, и черезъ то не ослабляли ихъ интереса для читателей, мы будемъ помѣщать ихъ въ переводѣ на современный языкъ нашъ, строго придерживаясь того подлинника, который признавъ современною критикою за самый достовѣрный и полный. Но мы на половину только достигли бы своей цѣли—доставить возможность пастырямъ Церкви основательно ознакомиться съ духомъ и характеромъ древнихъ нашихъ проповѣдей, еслибы ограничили свои занятія однимъ переводомъ. Древнеотечественныя наши проповѣди—своего рода лѣтописи, для пониманія которыхъ часто необходимы историческія объясненія и сближенія. Содержаніе многихъ изъ нихъ представляетъ часто картины мѣстной жизни, указываетъ на нравы и обычаи, бывшіе только въ извѣстной средѣ тогдашняго общества. Все это можетъ быть понятно только при историческомъ объясненіи. Съ другой стороны, пониманіе самаго искусства проповѣдническаго, процесса его развитія и измѣненія, по мѣрѣ вліянія на него вѣншихъ условій, такъ же невозможно безъ историческихъ указаній и объясненій. Такимъ образомъ, для полнаго достиженія своей цѣли, мы будемъ вести дѣло въ слѣдующемъ видѣ: во 1-хъ, изложению перевода проповѣди будемъ предпосылать краткія біографиче-

скія свѣдѣнія о проповѣдникѣ; это кромѣ того, что ознакомить читателя съ личностію и характеромъ проповѣдника, сообщить еще читателю живое представленіе о духѣ времени, характерѣ того общества, среди котораго дѣйствовалъ извѣстный пастырь. И мы черезъ это устранимъ отъ себя необходимость дѣлать общія вступленія и характеристику времени. Во 2-хъ, изложеніе самаго перевода будемъ сопровождать, гдѣ нужно, подстрочными замѣчаніями. И наконецъ въ 3-хъ, по изложеніи перевода проповѣди, дѣлать разборъ ея со стороны исторической и гомилетической. Эта послѣдняя часть нашего изслѣдованія самая важная и самая близкая къ предположенной нами цѣли. Здѣсь именно мы будемъ стараться уяснить для читателей, какова была церковная проповѣдь на Руси въ первыя времена, по принятіи нашими предками христіанства, какъ она изъ простаго пастырскаго наставленія перешла въ искусство церковнаго краснорѣчія, какимы вліяніями она подвергалась на этомъ пути, что содѣйствовало ея развитію и что препятствовало, и какъ, вмѣстѣ съ переходомъ нашей проповѣди въ искусство, измѣнялось ея отношеніе къ жизни и дѣйствительности и въ какой мѣрѣ? Результатомъ этихъ нашихъ изслѣдованій, каковы бы они ни были, должно быть развитіе въ читателѣ пониманія собственно русской Гомилетики, духа и характера русскаго церковнаго проповѣдничества.

Къ высказаннымъ нами предварительнымъ замѣчаніямъ считаемъ необходимымъ прибавить еще нѣсколько словъ о первоначальномъ состояніи самой древнеотечественной нашей проповѣди. Въ лѣтонисяхъ и другихъ литературныхъ памятникахъ древней Россіи до самаго 1035-го года нѣтъ ни одного даже отрывка изъ проповѣдническихъ трудовъ тогдашнихъ русскихъ пастырей. Какъ смотрѣть на этотъ пробѣлъ въ исторіи нашей проповѣди? Гдѣ его причина? На первый взглядъ кажется, что это произошло просто отъ того, что, въ первые годы по вве-

дѣиіи у насъ христіанства, некому было еще и проповѣдывать, что тогда главными дѣятелями духовными были у насъ пастыри—иностранны—греки и болгары. Но такое предположеніе само по себѣ не достоверно, а потому не объясняетъ дѣла. Правда, что иностранные пастыри были главными дѣятелями при введеніи у насъ христіанства, — но только не единственными. Съ одной стороны, какъ бы ни было велико чило ихъ, все же оно было недостаточно для всей земли русской даже въ первые годы по введеніи въ ней христіанской вѣры; а съ другой, — какъ бы ни были хорошо образованы иностранные священники, все же они не могли такъ успѣшно дѣйствовать въ средѣ русскаго народа, какъ пастыри русскіе, хотя бы они были люди самые простые и необразованные. Последние, такимъ образомъ, должны были явиться у насъ при самомъ введеніи христіанства и дѣйствовать рядомъ съ иностранными пастырями. И въ лѣтописяхъ мы находимъ довольно ясное указаніе на раннее появленіе у насъ отечественныхъ пастырей. Такъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 988-мъ годомъ, тотчасъ за повѣствованіемъ о крещеніи киевлянъ, говорится: в нача, т. е. Владиміръ святой, ставити по градомъ церкви и поны, и людѣ на крещеніе приводити по всемъ градомъ и селамъ¹⁾. При крещеніи новгородцевъ посвященіе священниковъ изъ русскихъ было также однимъ изъ первыхъ дѣйствій первосвященника киевскаго Михаила, — идола сокруши, говорится въ лѣтописи о св. Михаилѣ, и многіе люди крести, и церкви въздвиже, и презвитеры постави по градомъ и по селамъ²⁾; а въ ростовской области тотъ же святитель не только рукоположилъ священниковъ для новокрещенныхъ; но и діаконовъ, и клиросы устроивъ уставы благочестіа уставы³⁾. Такъ было при Владиміръ

¹⁾ Полн. собр. Р. Лѣтопис. т. I, 51 стр.

²⁾ Полн. собр. Р. Лѣт. т. 9, стр. 64-я.

³⁾ Тамъ;

святотѣ, а при яго преемникъ—Ярославъ 1-мъ у насъ не только умножались пастыри по селамъ и городамъ, но даже и высшія духовныя лица, какъ митрополитъ и епископы, были изъ русскихъ; такъ напр. Иларіонъ митрополитъ кievскій, Лука Жидята епископъ новгородскій. Если же несомнѣнно, что у насъ были отечественные пастыри въ самые первые годы распространенія христіанства, то еще болѣе несомнѣнна ихъ пастырская и именно проповѣдническая дѣятельность. На это есть также указаніе въ лѣтописяхъ еще изъ времени Владиміра святаго ¹⁾; а о Ярославѣ 1-мъ прямо сказано, что онъ церкви ставяше по градомъ и по мѣстамъ, и почитая священники, и даа имъ отъ своего имѣнія оброки, и веля имъ учить люди.... и тако священники учашу люди благочестію и приходити въ церкви, и умножашася священники и людіе христіанствѣ ²⁾. Почему же изъ всѣхъ этихъ проповѣдническихъ трудовъ нашихъ отечественныхъ пастырей до самаго 1035-го года ничего не отмѣчено лѣтописцами, не только въ цѣломъ видѣ, но даже и въ отрывкахъ? Не теряемъ ли и мы съ этимъ пробѣломъ въ исторіи нашей проповѣди, такъ сказать, ключа къ рѣшенію своей задачи—опредѣлить основные элементы русскаго проповѣдничества? Вѣдь въ это время русская жизнь развивалась вполне свободно и самостоятельно; византійское вліяніе, которому она вскорѣ потомъ подчинилась, еще оставалось на самой поверхности нашей общественной жизни, значить, и пастыри—проповѣдники дѣйствовали тогда вполне свободно; ихъ слово было чуждо всякаго вѣдимаго вліянія, и служило выраженіемъ общественно-народно-русской религіозной мысли. Правда, нельзя не признать, что этотъ пробѣлъ въ исторіи древнерусской проповѣди составляетъ значительный ущербъ для нашего дѣла.

¹⁾ Лѣт. пересл. суздальск стр 31; Мнихъ Іаковъ въ жит. блж. Володиміра, Хр чт 1849 г., II, 332.

²⁾ Собр. Лѣтисл. 9, 61 стр.

Всякій самый малый отрывокъ, даже болѣе или менѣе ясный намекъ на содержаніе проповѣди кого либо изъ самыхъ первыхъ нашихъ пастырей составили бы для насъ драгоценную находку и значительно помогли бы дѣлу: но, всматриваясь въ дѣло ближе, относясь къ нему безпристрастнѣе, мы находимъ это явленіе—существующій пробѣлъ въ исторіи нашей проповѣди совершенно въ порядкѣ вещей; оно зависѣло именно отъ характера самой тогдашней проповѣди, и вліяніе его на изученіе духа и характера русской проповѣди не можетъ отзываться особенно неблагопріятно. Церковная проповѣдь самыхъ древнихъ нашихъ пастырей не могла, еще быть цѣльнымъ литературнымъ произведеніемъ; она естественно состояла въ живыхъ и обыденныхъ пастырскихъ бесѣдахъ и наставленіяхъ. Сама жизнь тогдашняго русскаго общества не благопріятствовала возвышенію церковной проповѣди на степень литературнаго произведенія. Для этого необходимо, чтобы съ одной стороны самъ пастырь—проповѣдникъ стоялъ выше своей среды по умственному развитію или по крайней мѣрѣ по книжной начитанности, а съ другой—чтобы сами слушатели до извѣстной степени объединились въ нравственно-религіозномъ сознаніи, и представляли изъ себя хотя бы сырую, но подготовленную почву для сѣянія на ней слова Божія. Этихъ существенныхъ условій тогда еще недоставало юной русской Церкви; она могла явиться только въ средѣ уже новаго поколѣнія, воспитывавшагося на началахъ христіанской вѣры и подъ вліяніемъ тѣхъ мѣръ, какія были принимаемы правительствомъ и Церковію для распространенія и утвержденія въ народѣ христіанства и разрушенія въ немъ остатковъ язычества. А это могло быть никакъ не ранѣе конца первой половины XI-го вѣка, къ которому относится дошедшій до насъ литературный памятникъ древнерусской проповѣди. Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ и то, почему изъ всей проповѣднической дѣятельности первыхъ древне-

русскихъ пастырей ничего не сохранилось въ нашихъ летописяхъ и другихъ литературныхъ памятникахъ того времени. Какъ устная и обыденная бесѣда, проповѣдь тогдашнихъ пастырей не могла получить въ народной памяти опредѣленной и цѣльной формы, и въ этомъ видѣ стать достояніемъ летописей и потомства. Ее слушали, ей повиновались, ею проникались, но въ тоже время она, частная и разнообразная, какъ сама жизнь, не могла еще сосредоточиваться въ неокрѣпшей народной мысли въ одно цѣльное словесное произведеніе и терялась изъ народной памяти, какъ все частное и обыденное.

Общій результатъ сказаннаго нами такой: въ самые первые годы введенія христіанства у насъ были свои отечественные пастыри, которые ревностно трудились надъ просвѣщеніемъ народа словомъ Божиимъ; но эти проповѣдническіе труды ихъ, какъ не успѣвшіе еще возвыситься до степени цѣльнаго литературнаго произведенія, не удержались въ народной памяти, и не перешли въ достояніе летописи и потомства. Но этотъ пробѣлъ, хотя и очень замѣтный въ исторіи нашей отечественной проповѣди, не можетъ имѣть особенно неблагоприятнаго вліянія на изученіе ея духа и характера. Ибо проповѣдь церковная, какъ литературное явленіе, въ какомъ видѣ она и можетъ служить предметомъ изученія, въ то время еще не существовала. А отъ того времени, когда сложились у насъ условія, необходимыя для появленія проповѣди въ формѣ цѣльнаго литературнаго произведенія, и когда несомнѣнно уже существовала у насъ въ такомъ видѣ церковная проповѣдь, до насъ дошли подлинныя памятники, въ которыхъ и выразился настоящій духъ русской церковной проповѣди.

Первое мѣсто между этими памятниками, по своей древности и по характеру, безспорно занимаетъ поученіе епископа новгородскаго Луки Жидята, произнесенное имъ не ранѣе 1036—7 года. Съ него мы и начнемъ свои занятія.

(Продолженіе будетъ).

НАША ПЕРИОДИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

въ прошедшемъ году.

(Продолжение)

Досугъ и Дѣло. *) Повременное изданіе книжекъ для солдатъ и народа. А. О. Погоскаго.

Когда въ 1862 году г. Погоскаго издалъ шесть книжекъ журнала «Народная Бесѣда», — изданіе это встрѣчено было съ большими сочувствіемъ; **) по поводу его писали, что г. Погоскаго давно уже приобрѣлъ извѣстность какъ одинъ изъ лучшихъ народныхъ писателей, такъ какъ еще въ 1858 году сталъ издавать, съ Высочайшаго соизволенія, «Солдатскую Бесѣду». Значитъ «Досугъ и Дѣло» уже третій примѣръ г. Погоскаго въ дѣлѣ періодическаго изданія книжекъ для народа. ***) Если первые его труды встрѣчались сочувственно, то, не преувеличивая дѣла, можемъ сказать, что въ предпринятомъ въ послѣднее время занятіи на пользу народную, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и сочувствія. Если прежде писали, что

*) Годовая цѣна изданія 2 р. 50 к. съ пересылкою; съ требованіемъ обращаться слѣдуетъ въ С. Петербургъ — или въ редакцію изданія «Досугъ и Дѣло», или же на имя редактора А. О. Погоскаго (по большой Московской, докъ Оржевскаго.)

**) Напр. въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1863 годъ въ мартовской книжкѣ. Отдѣлъ V. критика и библиографія стр. 105—116

*) Въ 1858 году сталъ издавать «Солдатскую Бесѣду», въ 1862 году «Народную Бесѣду», и въ 1864 передалъ, или какъ выражается г. Державинъ, передалъ ему право собственности изданіе бесѣды. Въ теченіи трехъ лѣтъ не встрѣчалось нигдѣ слѣдовъ литературной дѣятельности г. Погоскаго, — только въ 1867 году онъ выступаетъ на шло обдуманно, смѣло и, сколько видно, съ запасомъ силъ.

главное достоинство его изданія заключается въ здоровомъ, безпристрастномъ взглядѣ на народное образованіе, на его духовныя и физическія потребности, что онъ обладаетъ тактомъ настоящаго педагога, глубоко изучившаго человѣческую природу, что онъ понялъ, что высокое значеніе нравственныхъ истинъ лучше всего объяснять въ повѣстяхъ и разсказахъ, изображающихъ настоящую, реальную жизнь со всеми тревоженіями и насущными потребностями, жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами, гдѣ добро и зло встрѣчается лицомъ къ лицу въ неизбежной борьбѣ, изъ которой и вытекаетъ само собою, нагляднымъ образомъ, поученіе: то мы съ своей стороны, по поводу разбираемаго изданія г. Погоскаго, можемъ вполне подтвердить прежніе отзывы о немъ, какъ о лучшемъ народномъ писателѣ. Мы постараемся рассмотреть и разобрать настоящее изданіе его, и находимъ нужнымъ заняться рассмотрѣніемъ этихъ книжекъ долѣе, чѣмъ мы то дѣлали относительно рассмотрѣнныхъ уже народныхъ журналовъ: такъ какъ самое изданіе стоитъ того сколько по новостямъ дѣла, столько и по искусному выполненію его г. редакторомъ.

Задавшись опредѣленною цѣлю — способствовать правильному образованію и воспитанію солдата какъ для службы престолу и отечеству, такъ и для послѣдующей гражданской жизни его на пользу себѣ и обществу, положивши въ основаніе своей дѣятельности рядъ вѣрныхъ и твердыхъ мыслей, — именно: что быть и служба солдата, вмѣстѣ съ бытомъ всего народа, измѣнены въ основаніи и это измѣненіе сопровождается новыми потребностями, что военная сила создается уже не прежними, болѣе механическими способами, а преимущественно духовнымъ развитіемъ челоѣка, что одно изъ главныхъ орудій такого развитія — литература, дѣло которой уяснить приемы образованія и воспитанія солдата, и для правильнаго начального образованія необходимы: твердая сознательная грамотность и послѣдовательное

приобрѣтеніе элементарныхъ свѣдѣній, для вѣрнаго воспитанія—христіанское направленіе, развитіе чувства долга и чести, любви къ отечеству и сознанія своего назначенія,—г. Потоскій какъ нельзя болѣе точно и вѣрно обозначилъ свою дѣятельность и опредѣлялъ содержаніе своего изданія, ограничилъ его характеромъ научнымъ и характеромъ занимательнаго чтенія. Послѣ мы увидимъ, что г. Редакторъ въ теченіи года крѣпко устоялъ на избранномъ имъ основаніи и неуклонно, разумно шелъ къ своей цѣли, выполнилъ свое дѣло толково и добросовѣстно.

Г. Потоскій, наученный, должно быть, прежними опытами своей литературной—издательской и редакторской дѣятельности, предпринявъ настоящее изданіе, нашелъ болѣе удобнымъ вести его не въ формѣ журнала или газеты, а въ формѣ отдѣльных книжекъ, изъ которыхъ каждая объѣмаетъ цѣльно законченный предметъ. Противъ такой формы изданія нельзя ничего сказать, она вполне цѣлесообразна, такъ какъ удобна для основательнаго начального образованія, для систематически послѣдовательнаго выполненія указанной выше задачи,—и удобна въ томъ отношеніи, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ самъ г. редакторъ, что книжки пополняютъ постоянную солдатскую, а мы отъ себя добавимъ и школьную, бібліотеку.

Въ теченіи прошлаго года было шесть выпусковъ книжекъ, разнородныхъ по содержанію своему и вполне пригодныхъ и для желающихъ учиться грамотѣ, и для научившихся уже немного, и для желающихъ не ограничить своего образованія одной грамотности; отъ души желаемъ, чтобы и г. Потоскій и читатели его изданія не оставляли начатаго, истинно полезнаго дѣла.—Посмотримъ, въ чемъ же состояло это изданіе.

Выпускъ первый:

1) *Календарь толковый на 1867 годъ.* Безспорно, что календарь настольная и необходимая книжка для всякаго; но календарей въ послѣднее время развелось у насъ такъ много, что

невольно рождается вопросъ, зачѣмъ это г. Погоскій начинаетъ свое изданіе календаремъ? Такъ мы и отнеслись сначала къ Толковому Календарю, — но послѣ, какъ рассмотрѣли его, оказалось, что Толковый Календарь дѣло не лишнее, потому что кое чѣмъ отличается отъ всѣхъ возможныхъ календарей. Во первыхъ — въ таблицахъ святцевъ праздники — великіе, средніе, малые, переходящіе и не переходящіе обозначены особыми знаками, а также въ особомъ столбцѣ показано перечисленіе дней въ цѣломъ году, съ тѣмъ, чтобы всегда можно было сразу опредѣлить, сколько дней прошло начиная съ 1-го января. Во вторыхъ, есть въ немъ *Народный Календарь* — т. е. изустныя преданія народа, примѣты и повѣрья, выработавшіяся опытомъ, догадкой и иногда суевѣріемъ; онъ уместенъ и полезенъ; положимъ, что поддерживать въ народѣ суевѣрные понятія не приходится, — но въ календарѣ больше практическаго разума, чѣмъ выводовъ суевѣрія, которыя уничтожатся образованіемъ, а практическій разумъ не дастъ ему оторваться отъ народной почвы. Въ третьихъ — приложенъ здѣсь расчетъ помѣсячной платы отъ 50 коп. до 21 рубля по-дневно и на годъ. Наконецъ — въ четвертыхъ — помѣщена здѣсь справочная книга, по которой собственно календарь и названъ *Толковымъ*; въ ней сначала помѣщенъ роспись святыхъ въ азбучномъ порядкѣ для тѣхъ читателей, которые пожелаютъ по имени святаго отыскать день его празднованія; а далѣе — *Словотолкователь* также въ азбучномъ порядкѣ; въ немъ объяснены всѣ, хоть очень коротко, не вполне общепонятныя и общезвѣстныя слова, выраженія, имена и названія, встрѣчающіяся въ календарѣ. Все это даетъ намъ право считать Календарь г. Погоскаго изданіемъ не бесполезнымъ, не смотря на многое множество календарей; въ немъ есть мысль, есть приспособленіе къ народнымъ нуждамъ и потребностямъ; въ немъ всякій грамотный человѣкъ найдетъ толкъ. Г. Погоскій обѣщаетъ въ началѣ каждаго года издавать новый календарь; желаемъ ему съ каждымъ

годомъ болѣе и болѣе усовершенствовать и измѣнять къ лучшему ту программу, какой неизмѣнно держатся, подражая Академическому, всѣ возможные Календари.

2) *Букварь Солдатскій*. Букварь составленъ по способу раздѣльнаго обученія сначала чтенію, а потомъ письму, просто и хорошо; порядокъ обученія по нему разумный и приспособленъ для солдатъ, какъ для учащихся взрослыхъ людей: первые уроки имѣютъ цѣлю собственно научить разбирать слова и приучить читать довольно плавно; дальнѣйшіе уроки имѣютъ въ виду развитіе пониманія прочтеннаго; потомъ идетъ обученіе письму съ прописи и, наконецъ, обученіе скорописи. Вотъ этими четырьмя пунктами и ограничивается весь ходъ и порядокъ обученія грамотѣ по солдатскому букварю; необходимыя въ этомъ случаѣ свѣдѣнія для учителя—изложены хоть коротко, но ясно, въ началѣ букваря. Въ концѣ букваря представленъ новый способъ обученія письму, по которому изученіе буквъ идетъ въ такъ называемомъ генетическомъ порядкѣ. Одинъ недостатокъ въ солдатскомъ букварѣ: нѣтъ церковно-славянской азбуки. Что это значитъ? Не думается, чтобъ издатель находилъ не нужнымъ для солдата умѣнье читать по церковно-славянски; нѣтъ всякаго сомнѣнія—во всякой солдатской библіотекѣ есть книги на церковно-славянскомъ нарѣчій; какъ же г. Погоскій prepares грамотѣевъ? Онъ же нашелъ нужнымъ издать особо народный букварь, нѣсколько полнѣе солдатскаго—съ славянской азбукой; почему такъ? Развѣ народу нужно умѣнье читать по славянски, а солдату нѣтъ? Надѣемся, что этого недостатка не будетъ въ слѣдующихъ изданіяхъ букваря, какія, согласно объявленію, будутъ постоянны и отдѣльно отъ изданія «Досугъ и Дѣло», съ усовершенствованіями, какія окажутся нужными.

3) *Старики*. Разсказъ изъ крымской войны А. Погоскаго. Цѣль разсказа—знакомить молодыхъ солдатъ съ бытомъ и трудами военнаго времени и развивать военный духъ въ новобран-

цахъ, готовить ихъ къ такимъ положеніямъ, благовременное пониманіе которыхъ полезно имъ и, слѣдовательно, службѣ,—вполнѣ достигается прекраснымъ содержаніемъ его. Изложеніе разсказа своеобразно, просто и оживленно; любо читать его, потому что слышится свободное изліяніе души, искренній голосъ солдатскаго сердца. Такой разсказъ, по правдѣ сказать, не только годится грамотѣямъ—солдатамъ для упражненія въ чтеніи, но, по художественности своей, можетъ служить пріятнымъ чтеніемъ для болѣе или менѣе образованныхъ людей.

Выпускъ второй.

1) Солдатскій бытъ прежде и теперь. А. Погоскаго.

Въ этой книжкѣ вспоминается прежній солдатскій бытъ и прежняя солдатская служба, и вмѣстѣ изображается послѣднее время на Руси, когда произошли такіа коренныя перемѣны, которыя совѣмъ измѣнили и бытъ народа и службу солдата; значить, сравниваются два быта—прежній и нынѣшній. Цѣль такого сравненія опредѣляется въ слѣдующихъ словахъ автора: «припоминаю прежній бытъ солдатскій и пораздумывая о немъ, уразумѣете вы, молодые товарищи, что въ тяжелой и суровой долѣ стараго солдата выработывалось ваше настоящее преобразование, ваши льготы, вся ваша разумная и почетная служба. Поймете, что всѣ нынѣшнія улучшенія солдатскаго быта сдѣлавы потому именно, что ваша прежняя жизнь и служба указала необходимость этихъ улучшеній. Наука работаетъ по опыту: трудный опытъ пережили мы, а на вашу долю выпала лучшая жизнь и облегченная служба. Когда вы узнаете и будете помнить—въ какихъ трудахъ и лишеніяхъ отцы ваши безропотно и вѣрно несли свою службу и свято сохранили честь и славу русскаго оружія; тогда, конечно, уразумѣете и почувствуете живо,—какъ же вы, надѣленные отеческими милостями Царя, должны свято и ненарушимо продолжать честный подвигъ отцовъ—и съ какою сыновнею преданностію Царю и отечеству должны твердо и высоко предъ свѣтомъ держать наше

святое знамя». Эта разумная и истинно полезная цѣль вполнѣ достигается; прочитавши и сравнивши прошлое солдата съ его настоящимъ не только солдату или крестьянину, но и такому человѣку, до котораго солдатство не касается, нельзя не порадоваться, не почувствовать отеческихъ милостей Царя. Да говоря откровенно, не безынтересно прочитать эту книжку всякому и образованному человѣку,—такъ какъ здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія, касающіяся военной службы, изъ разновременно издаваемыхъ правительственныхъ распоряженій—указовъ по военному вѣдомству. Прочитавши книжку, ясно увидимъ, что нынѣшнее положеніе солдата и весь бытъ солдатскій такъ улучшились, что ихъ и сравнивать нельзя съ прежнимъ бытомъ и положеніемъ солдата: одежда, пища, вооруженіе, обученіе измѣнены въ основаніи,—и въ-нецъ этого усовершенствованія—неприкосновенность честнаго солдата и общее просвѣщеніе войска. Совершилось дѣло великое, народное, повторимъ слова автора. Русское «спасибо» — «Спаси Тебя Богъ» — слышится изъ конца въ конецъ широкой земли нашей: шепчется оно въ бѣдныхъ избахъ устами матерей, жонъ,—отцовъ. Трепещетъ оно на устахъ молящагося въ храмахъ народа. Мать учить ребенка лепетать его въ ежедневной молитвѣ своей... Оно *дошло* до Бога».

2) *Крестьянскій бытъ прежде и теперь*. Разсказъ С. Максимова. Имя этого автора хорошо знакомо намъ; мы привыкли уважать его по прежнимъ его литературнымъ трудамъ въ области географіи и этнографіи, трудамъ, вполнѣ пригоднымъ и полезнымъ для народнаго чтенія. Въ настоящемъ разсказѣ авторъ остался вѣренъ себѣ и даетъ такое же полезное чтеніе для народа, какое мы привыкли встрѣчать въ его прежнихъ разсказахъ. Содержаніемъ разсказа служитъ исторія крестьянскаго быта: а) какъ жилъ простой народъ т. е. какое значеніе и положеніе имѣли крестьяне въ отношеніи къ казѣ, къ владѣльцу и къ общинѣ, въ тѣ времена, когда Россія раздѣлена была на разные княжества

или на удѣлы и когда каждымъ уѣздомъ правилъ особенный князь; б) какъ сталъ жить народъ съ той поры, когда надъ всѣми княжествами возвысилось московское, когда московскіе князья стали надъ всѣми старшими и наименовались царями, когда изданъ былъ Іоанномъ Грознымъ для управленія народомъ *Судебникъ*, когда московскіе цари сильно хлопотали о личныхъ правахъ крестьянъ, оберегали ихъ свободу, улаживали крѣпость ихъ общинъ; в) какъ, откуда и при комъ вышло прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, въ чемъ оно состояло и какъ отзывались новые порядки на народѣ, особенно въ смутное время; г) какая перемѣна въ народномъ бытѣ произошла при Петрѣ Великомъ—въ силу указа его 1718 года о первой ревизіи, и 1743 года о второй ревизіи, сильно укоренившей крѣпостное состояніе крестьянъ въ Россіи; д) какъ и кѣмъ совершёнъ окончательный поворотъ къ лучшему и въ чемъ состоятъ сущность перемѣны въ бытѣ народа: подробное изложеніе того, въ чемъ состоятъ слѣдующія преобразованія—земскія учрежденія, мировые суды,—значеніе и цѣль ихъ. Цѣль этого разсказа—показать разницу между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ, чтобы, по образцамъ и примѣрамъ изъ прошлой жизни, уразумѣть и оцѣнить значеніе настоящей—вполнѣ достигается. Прочитавши книжку, повторила не одинъ разъ вмѣстѣ съ авторомъ ея слѣдующія слова: «Отошли пора жить на-авось, да-небось, а дѣлать какъ нибудь: спасибо стужѣ—подживила ноги. Если и старое время учило надѣяться на Бога, а самому не плошать, то новое время кладетъ эту заповѣдь крѣпко и круто. Теперь не приходится ждать, пока взойдетъ солнышко: роса давно глаза ѣстъ, на морѣ желѣзо плаваетъ, камень травой давно обросъ, на травѣ давно цвѣты разцвѣли: скорый плодъ обѣщаютъ, не всплеснуть бы руками, когда окажется пустоцвѣтъ, безъ желаннаго плода. Пора богатырю пробуждаться».

3) *Сказаніе о Царь-градѣ*. Книжка эта представляетъ

хорошій, складний переводъ славянской рукописи, очень распространенной между народными грамотами, въ которой содержатся: повѣсть объ основаніи Царь-града и сказаніе о покореніи его турками. Предметъ весьма интересный для православнаго русскаго народа, такъ какъ съ именемъ Царь-града связано у него много воспоминаній священныхъ, и отрадныхъ и горькихъ, что доказывается множествомъ народныхъ басенъ объ этомъ предметѣ. Все сказаніе пропитано одной мыслью, что Царь-градъ преданъ въ руки мусульманъ за беззаконія христіанскаго народа; — «но убо понеже беззаконія наша превзыдоша главы наша, говорится въ повѣсти, и грѣхъ наша отягчиша верца наша, еже заповѣдей Божіихъ не послушати и въ путѣхъ его не ходити, гнѣва его како убѣжимъ?» Мысль вразумительная! Поучительно также извѣстное пророческое предсказаніе, которымъ заканчивается повѣсть.

Выпускъ третій.

1) *Общая понятія изъ Арифметики.* Начала счисленія (для учителей начальныхъ школъ) составилъ Л. Ш.

Цѣль составленія этой книжки — возможное упрощеніе арифметики. Достиженіе этой цѣли, по словамъ составителя ея, «зависитъ преимущественно отъ общаго взгляда на предметъ. Чѣмъ болѣе этотъ взглядъ сосредоточивается на самой сущности выводимыхъ правилъ, говоритъ составитель, и чѣмъ явственнѣе выводятся всѣ онѣ изъ небольшого числа руководящихъ началъ, тѣмъ легче и занимательнѣе изученіе предмета, потому что, при подобномъ изложеніи науки, многія особыя правила, разные случаи и даже цѣлыя главы курса, не требуя отдѣльнаго изложенія, входятъ сами собою въ общее разсмотрѣніе». Составитель думаетъ, что, принявъ за основаніе общеизвѣстныя истины, именно, что всякая величина можетъ измѣняться только отъ увеличенія или уменьшенія, и что складать, разлагать и сравнивать между собою можно только однородныя величины, можно значительно

упростить обыкновенный курсъ арифметики. «Вмѣсто *отдѣльнаго* разсмотрѣнія четырехъ дѣйствій съ каждымъ родомъ чиселъ, по словамъ составителя, можно ограничиться однимъ общимъ разсмотрѣнiемъ *сложенiя и разложенiя всѣхъ родовъ* чиселъ. Такое упрощенiе важно для тѣхъ учащихся, которые рѣдко успѣваютъ окончить всю арифметику, останавливаясь кто на составныхъ именованныхъ числахъ, кто на дробяхъ обыкновенныхъ или десятичныхъ, а кто и на цѣлыхъ числахъ. Надѣмся, что при предлагаемомъ упрощенiи всякій, кто начинаетъ изучать арифметику, будетъ имѣть возможность окончить и безъ большаго труда». Совершенно согласны съ тѣмъ, что упрощенiе арифметики необходимо, но не такое, какое предлагаетъ авторъ. Мы нарочито выписали здѣсь сущность объясненiя составителя, по поводу предлагаемаго имъ упрощенiя арифметики, чтобъ читатель могъ ясно видѣть, что самое объясненiе его далеко не отличается простотою. Надъ тѣми общими понятiями, какія предлагаетъ онъ, не одинъ сельскiй учитель серьезно призадумается; и намъ думается, что школьный учитель только запутается въ предлагаемыхъ общихъ арифметическихъ положенiяхъ, потому что понятiя эти уже улеглись въ его голову только инымъ путемъ и въ иной формѣ,—и предлагаемая теорiя сообразъ только съ толку. Не отвергаемъ того, что если учитель осилитъ эти понятiя, выразумѣетъ ихъ, тогда ему въ помощь при преподаванiи арифметики не нужно никакого пособия; онъ по своему плану и порядку будетъ передавать дѣтямъ то, что разумно усвоилъ самъ. Не отвергаемъ также того, что школьный учитель въ разбираемой книжкѣ найдетъ много такихъ полезныхъ свѣдѣнiй, какихъ онъ не встрѣчалъ ни въ одной изъ разбираемыхъ нами арифметикъ. Принимая все это во вниманiе, можемъ сказать одно, что *общiя понятiя изъ арифметики* изложены хорошо, только не для дѣтей и не для школьныхъ учителей, которымъ она уже знакома, а

пригодны для взрослых—мало знакомых съ теоріею и началами счисления.

2) *Куликово поле*. Составилъ С. Турбинъ.

Составитель этой книжки, какъ видно изъ его предисловія къ ней, желаетъ провести въ массу народную, которая содержитъ и хранитъ нѣкоторыя сказанія о событіяхъ отечественной исторіи въ искаженномъ видѣ, свѣдѣнія истинныя. Предметомъ своего разсказа онъ избираетъ Куликовскую битву, предпосылая ему нѣсколько умѣстныхъ словъ о первоначальномъ происхожденіи русскаго государства. Разсказъ составленъ складно по нашимъ лѣтописцамъ; хорошо поступилъ составитель, что сдѣлалъ по мѣстамъ выписки изъ лѣтописей, языкъ которыхъ очень дорогъ для нашего народа, такъ что всему писанному на немъ онъ довѣряетъ болѣе, чѣмъ изустно разсказываемому или написанному новымъ языкомъ.

3) *Правительственныя распоряженія и современныя извѣстія*.

Въ этой книжкѣ помѣщены приказы по военному вѣдомству, распоряженія правительства, свѣдѣнія о подвигахъ и разныхъ происшествіяхъ, а также разныя объявленія. Эта книжка имѣетъ такое же значеніе, какое дается обыкновенно первому отдѣлу и концу каждой книжки въ народныхъ журналахъ.

Выпускъ четвертый.

1) *Начальная книжка*. Что это значитъ *начальная*? Съ разу, пока не прочитали мы ее, подумали, что это такая, должно быть книжка, которая дается только что научившимся читать т. е. разбирать и мало мальски понимать слова—для первоначальнаго чтенія; какъ же иначе понимать слово *начальная* т. е. такая книга, чтеніе которой служить началомъ дальнѣйшаго обученія? Иное значеніе имѣетъ это названіе у составителя книги. «Грамотный человѣкъ, говорится въ введеніи къ этой книжкѣ, можетъ и долженъ разумно ознакомиться съ великимъ міромъ

Божіимъ, въ которомъ онъ обитаетъ; долженъ понять все, что видитъ во кругъ себя; понять хотя на столько, на сколько это необходимо каждому разумному человѣку и доброму воину. Міръ Божій великъ, никто не знаетъ его вполнѣ; а все то, что знаютъ о немъ люди, усваивается постепенно — послѣдовательнымъ изученіемъ. Начала каждой науки просты, доступны понятію всякаго грамотнаго человѣка и необходимы для дальнѣйшаго ученія и образованія. Такія простыя начала изложены въ этой книжкѣ, почему она и названа *Начальной* книжкой. Вотъ теперь понятно; начальной книжка называется потому, что въ ней изложены простыя начала науки, которыя составляютъ начало образованія вообще. Неупотребительное, въ этомъ смыслѣ, но вѣрное слово. О чемъ же говорится въ этой книжкѣ, какія начала изложены въ ней? Говорится въ ней: сперва 1) обо всемъ *мірѣ*, особенно же о *землѣ*; о главныхъ видимыхъ *предметахъ* на землѣ; потомъ 2) о *человѣкѣ* и значенія его среди прочихъ твореній природы, и, наконецъ, 3) Объ *обязанностяхъ*, которыя налагаетъ на человѣка его мѣсто въ природѣ и въ средѣ людей, т. е. въ обществѣ. Чѣмъ же отличается книжка эта отъ всѣхъ извѣстныхъ у насъ разныхъ сборниковъ, хрестоматій и книгъ для чтенія? Определенностію и вѣрностію цѣли, которая состоитъ въ томъ, чтобы, познавъ обязанности человѣка, всякій ясно понималъ и убѣдился, что наука ведетъ къ добру и счастію: она объясняетъ намъ, какъ жить по волѣ и закону Создателя, и какъ слѣдовать разумно путямъ истины и добра, указаннымъ человечеству святымъ Евангеліемъ Христовымъ. Это самое важное дѣло — показать начала науки съ тѣмъ, чтобы видѣли и понимали цѣну ей, полюбили ее. Книжка написана толковито, просто, и потому можетъ служить лучшимъ переходомъ отъ умѣнья читать къ научному образованію. Прочитавшій ее не скоро успокоится, почувствуетъ жажду знанія, утолить которую можетъ только наука. Поистинѣ достойна вниманія эта книжка — первая

въ своемъ родѣ,—такихъ у насъ еще не было. Большая часть извѣстныхъ намъ книгъ для первоначальнаго чтенія не болѣе, ни менѣе, какъ сборники отрывковъ по всѣмъ возможнымъ отраслямъ знанія; только меньшинство ихъ преслѣдуетъ общеобразовательную цѣль, имѣетъ въ виду то, что при начальномъ образованіи прежде всего необходимо развитъ вкусъ, положить добрыя нравственныя начала, т. е. меньшинство ихъ только имѣетъ значеніе воспитательное.

2) *Неспособный человекъ*. Повѣсть А. Погоскаго. Давно ужъ не доводилось намъ читать ни одной повѣсти съ такою охотою и любовію, съ какою прочитали настоящую повѣсть. Содержаніе ея очень занимательно и цѣль, какую преслѣдуетъ авторъ, разумна. Авторъ хочетъ пояснить ту мысль, что неспособныхъ людей на свѣтѣ нѣтъ, и какъ бы ни казался человекъ тупъ, глупъ и не способенъ, но *на своемъ мѣстѣ и у своего дѣла* непременно окажется очень нужнымъ и способнымъ. Съ цѣлю подтвердить эту мысль онъ приводитъ исторію о томъ, какъ прожилъ свой вѣкъ одинъ совершенно неспособный человекъ. Исторія, по словамъ автора, *не правдоподобная*, но къ чести человечества, *истинная*. Между многими мыслями, которыя съ умѣньемъ психолога высказываетъ и проводитъ авторъ въ своей повѣсти, заслуживаетъ вниманія его взглядъ на первоначальное воспитаніе дѣтей и по вопросу о томъ, кому поручить его. Въ уста доктора, по смыслу разсказа, авторъ влагаетъ слѣдующія слова: «мнѣ кажется, главная забота состоитъ въ томъ, *чтобы ребенокъ былъ здоровъ и чтобы онъ никогда не малъ*—вотъ и все тутъ начальное воспитаніе. Дать это ребенку можетъ только *мать* или *честный и преданный человекъ*, потому что все это дается только *любовію*, а любви не купишь и не найдешь для своего ребенка, потому что любовь не продается и не отдается въ наймы». Что же касается разныхъ нѣмощъ, то я не спору, что они народъ очень способ-

ный по своей части; да часть эта, по моему пустая: вертѣтся, присѣдать, прямо держаться—всѣ это разумѣется не дурно, но не суть важно: время не уйдетъ, эта премудрость приобрѣтается очень легко» — (стр. 70) Далѣе авторъ указываетъ способы, какими простая, но преданная своему дѣлу, любящая нявка можетъ развить въ немъ добрыя качества, именно—правдивость, чувство сожалѣнія ко всему угнетенному и любовь ко всемъ тварямъ Божиимъ. Взглядъ автора на дѣло первоначальнаго воспитанія вѣренъ, и мы не могли умолчать о немъ. Вообще, книжка и по содержанію, и по цѣли, и по складу рѣчи, о достоинствѣ которой³ уже и не упоминали, заслуживаетъ полного вниманія и можетъ доставить полезное и пріятное чтеніе.

Выпускъ пятый.

1) *Слово о полку Игоревѣ*. Всякій, болѣе или менѣе образованный человѣкъ знаетъ, что такое «слово о полку Игоревѣ», такъ какъ—если не читалъ его, то, по крайней мѣрѣ, слышалъ о немъ, или же читалъ въ запискахъ по исторіи русской литературы; знаетъ, что это древняя рукопись, въ которой обстоятельно, задумчиво и внятно описана битва русскаго князя съ дикими врагами. Этотъ драгоценный историческій и литературный памятникъ, есть превосходный образецъ древней русской поэзіи, и теперь можетъ служить образцемъ красоты словеснаго искусства. «Слово о полку Игоревѣ» переведено на многіе иностранные и славянскіе языки—на французскій, нѣмецкій, на польскій, чешскій и сербскій; нуждается оно въ переводѣ и на теперешній русскій языкъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ, какъ оно написано, русскій языкъ много перемѣнился; въ «словѣ» есть не мало выраженій и оборотовъ, теперь уже непонятныхъ. Такихъ переводовъ у насъ не мало; но почти всѣ эти переводы, при ихъ разнообразныхъ достоинствахъ, не совсемъ понятны для учащихся грамотѣ «простыхъ» людей. На этомъ основаніи г. Погоскій и предлагаетъ грамотному простонародью свой переводъ

слова о полку Игоревѣ. Мы находимъ лишнимъ упоминать о томъ, какъ хорошо и полезно народу, читающему доселѣ нелѣпыя сказки—въ родѣ о Бовѣ, да Ерусланѣ, читать такія литературныя произведенія.

Переводъ г. Погоскаго, сравнительно съ другими, представляетъ попытку, (насколько удачна она, судить не беремся), сохранить по возможности красоты подлинника неприкосновенными; для этой цѣли переводчикъ вовсе не переводилъ тѣхъ выражений и словъ, которыя понятны народу и безъ перевода, — вслѣдствіе этого дѣйствительно въкоторыя мѣста подлинника остались неприкосновенными и даютъ достаточное понятіе о красотѣ цѣлаго произведенія. Въ видахъ доступности *слова* пониманію народа переводчикъ въсколько строкъ изъ него и даже цѣлые отдѣлы его пропустилъ, такъ какъ безъ основательнаго знанія русской исторіи заключающіяся въ нихъ поэтическія думы и воспоминанія не могутъ быть понятны читателю. Это можно извинить тѣмъ, что переводчикъ имѣетъ въ виду не ученую цѣль, а желаетъ дать начинающимъ читателямъ высокій образецъ кореннаго русскаго слова—въ полной внятности и во всей его первобытной чистотѣ и красотѣ.

Очень умістны: поясненіе къ «*слову*» т. е. историческое объясненіе той эпохи, къ которой относится содержаніе его, изложеніе содержанія въ простыхъ словахъ и подстрочныя замѣчанія.

2) *Нарва и Полтава*

Эта книжка не менѣе другихъ интересна по содержанію и хороша по изложенію своему; она представляетъ прямой и ближайшій интересъ для каждаго солдата, такъ какъ содержитъ въ себѣ исторію происхожденія русскаго войска, учрежденіе регулярной арміи и первыхъ дѣйствій ея, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣетъ живой интересъ для всякаго русскаго, потому что описаніе Нарвской и Полтавской битвъ возбуждаетъ и живитъ патріоти-

ческое чувство, тѣмъ болѣе, что самое изложеніе этихъ битвъ замѣтновано, какъ замѣчаетъ г. Погоскій, изъ превосходнаго, по ясности и живости слога доступнаго каждому грамотному, сочиненія генерала А. П. Карцева: «Военно-историческій обзоръ сѣверной войны». Книжки въ родѣ этой могутъ служить хорошей подготовкой къ пониманію отечественной и военной исторіи.

Выпускъ шестой.

1. *Солдатскія замѣтки.* О чемъ же эти замѣтки? «И пойдетъ тутъ рѣчь, читаемъ на одной изъ страницъ (7), не о королевичахъ, витязяхъ, да красавицахъ, а о нашемъ братѣ—солдатѣ служивомъ, не о подвигахъ и похожденияхъ волшебныхъ и диковинныхъ, а о простыхъ дѣлахъ нашихъ и обхожденіяхъ всѣдневныхъ». Значить—содержаніемъ замѣтокъ служить предметъ очень близкій сердцу каждаго служиваго. Поистинѣ, пріятно почитать эти замѣтки и полезно; добрыя, разумныя мысли проводятся и развиваются въ нихъ; на примѣръ мысли въ родѣ слѣдующихъ: «рабочему, дѣльному человѣку всегда послѣ трудовъ есть досугъ; хоть часокъ, хоть полчаса, а есть непременно»; (стр. 13) «Въ одеждѣ нуженъ порядокъ, а въ рѣчи пристойность. Почтенна не богатая одежда, а опрятная; честна не кудрявая рѣчь, а правдивая. Береги платье съ нова, а честь съ молодую». (стр. 18 и 19.). Языкъ, какимъ изложены замѣтки, игривый, своеобразный,—правда, не безъ прибаутокъ и шутокъ въ солдатскомъ духѣ,—но можно мириться съ ними, такъ какъ названіе книжки дѣлаетъ ихъ умѣстными. Вообще, если по словамъ г. Погоскаго, особенно дорога для него эта книжка, какъ первая книга, написанная имъ для солдатъ, какъ первый трудъ, за который онъ былъ осчастливленъ «искреннею благодарностію» Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ со славою царствующаго Государя, и по поводу котораго начальство предложило ему заняться изданіемъ книжекъ для солдатъ: то мы съ своей стороны можемъ тоже заявить, что она—книжка полезная и

приятная, и замѣтны солдатскія, написанныя двѣнадцать лѣтъ назадъ тому, не потеряли своего интереса и читаются охотно и теперь.

2) *Правительственныя распоряженія и современныя извѣстія.*

Этою книжкою заканчивается годовое изданіе книжекъ для солдатъ и народа.

Вотъ теперь, надѣмся, читатели наши вполнѣ согласятся съ тѣмъ, что временное изданіе книжекъ для солдатъ и народа А. Ѳ. Погоскаго и по выбору предметовъ, и по формѣ, и по складу рѣчи, каковыя большая часть изъ нихъ написаны, изданіе очень удовлетворительное. Отъ души желаемъ, чтобъ достаточно вознаградились труды такого даровитаго писателя; за его разумную, полезную редакторскую—издательскую и авторскую дѣятельность мы въ душѣ примирились съ его поступкомъ относительно г. Дерикера, «Народная Бесѣда» котораго никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ «Досугомъ и Дѣломъ» г. Погоскаго. Объ одномъ нужно подумать г. Погоскому,—напрасно онъ опустилъ изъ виду, что и солдату и крестьянину необходимо религіозно—нравственное чтеніе,—напрасно онъ не позаботился хотя одну изъ 15-ти изданныхъ въ теченіи года книжекъ, посвятить исключительно этому предмету. Посмотримъ, что покажетъ настоящій голъ; и прошедшій, исключая указаннаго нами недостатка, былъ безукоризненно хорошъ. По всему видно, что г. Погоскій взялся за дѣло оводручное, за дѣло по душѣ.

(Окончаніе будетъ).

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому издаванію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 23.

1868.

Іюня 2-го.

Содержаніе: Поученіе о хожденіи въ храмъ Божій.—Черты древняго русскаго проповѣдничества до временъ Петра Великаго (включительно). (Статья вторая). — Одно изъ русскихъ православныхъ начальныхъ училищъ въ г. Сувалкахъ,—къ началу 1868 года.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

о хожденіи въ храмъ Божій.

Братія христіане! Каждый изъ васъ знаетъ, что въ воскресные и праздничные дни надобно ходить въ Божій храмъ для молитвы.

Не разъ и я говорилъ вамъ объ этомъ, и даже просилъ васъ: «ходите въ Божій храмъ, приучайте и дѣтей своихъ ко храму Божию». Но отъ чего же многихъ и теперь не обрѣтается здѣсь, во храмъ Божіемъ?... Не прискорбно ли пастырю видѣть овецъ своихъ блуждающими внѣ стада своего!.. Въ самомъ дѣлѣ отъ чего многіе и въ праздники не ходятъ въ Божій храмъ для молитвы? — По правдѣ сказать отъ того, что позабыли Бога, Его служителей—священниковъ не слушаютъ,

а слушаютъ—кого же?—сказать грѣхъ, — слушаютъ діавола. Подлинно такъ, братія! — Послушайте со вниманіемъ, и вы убѣдитесь въ этомъ. Діаволу Господь предназначилъ вѣчныя мученія и адъ кромѣшный, но онъ, по зависти своей, стояъ и людей соблазнять. Соблазнилъ онъ Адама съ Евой, да теперь онъ соблазняетъ и насъ православныхъ. «Не одному же идти въ адъ, думаетъ онъ, а ужъ идти, такъ пусть туда же попадутъ и православные». А потому-то *діаволъ*, какъ святой апостолъ Петръ и говоритъ, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Посл. Петр. гл. 5, ст. 8), т. е. діаволъ, какъ левъ рыщетъ вездѣ, и ищетъ кого-бы соблазнить. Приходятъ, напримѣръ, праздникъ. Православные слышатъ звонъ, собираются въ церковь; но онъ въ это-то время особенно и старается соблазнить насъ грѣшныхъ. Иногда, какъ будто добра желая, діаволъ внушаетъ намъ: «зачѣмъ идти въ церковь? Цѣлую недѣлю трудился, — усталъ, отдохни». А мы-то его не только слушаемъ, да еще и думаемъ про себя: «въ самомъ дѣлѣ, — въ году праздниковъ много, — въ другой разъ схожу, а теперь отдохну»; и такимъ образомъ послушавши діавола, предаемся лѣности, и оставляемъ Божій храмъ. Иногда же этотъ врагъ нашъ, діаволъ шепчетъ намъ: «какъ идти въ церковь? — Дѣло-то кругомъ стоитъ, лучше потрудись». А мы-то его опять рады слушать; — «въ самомъ дѣлѣ, думаетъ иной, какъ отъ дѣла идти? — Вѣдь нужду терплю, во всемъ недостатокъ имѣю, авось — потружусь, такъ кой-что и добуду». Положимъ, что и добудешь; но ужъ поверьте, что кто не почитаетъ праздниковъ Господнихъ, у того и спорости-то нѣтъ, тотъ болѣе и нужду-то терпитъ, потому что дѣлаетъ-то онъ безъ благословенія Божія. И многое, многое этотъ хитрый врагъ нашъ діаволъ внушаетъ православнымъ. А мы-то его и слушаемъ. Итакъ, видите, братія, теперь сами, что многіе не ходятъ въ Божій храмъ потому, что слушаютъ діавола. А посему, когда надобно

идти въ церковь и вамъ приходятъ въ голову такія мысли, то знайте, что это соблазняетъ васъ діаволь, и никакъ не слушайте его. Помните, что на работу у насъ есть шесть дней, а потому въ праздникъ ни подъ какимъ предлогомъ не оставляйте Божию церковь. Какъ только услышите звонъ, то, перекрестясь, сами соберитесь, да и дѣтей снарядите, и всѣ вмѣстѣ съ благоговѣніемъ идите въ Божій храмъ. Пришли въ церковь,—у кого есть усердіе, поставили Спасителю или Богородицѣ свѣчку, да и помолились бы отъ чистаго сердца—прежде всего о спасеніи своей души, а потомъ попросили бы у Господа счастья и здоровья себѣ, женѣ и дѣтямъ своимъ, въ молитвѣ помянули бы и умершихъ родителей своихъ, помолились бы и за Батюшку—Царя и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Отошла обѣдня,—подошли бы ко святому кресту, а потомъ, съ благоговѣніемъ выйдя изъ храма, припомнили бы, что въ церкви читалось и пѣлось, и что говорилъ вамъ священникъ. Если бы вы такъ дѣлали, то повѣрьте, что и праздникъ—то показался бы вамъ какъ-то привѣтливѣе, и на душѣ-то у васъ было-бы какъ-то легко; однимъ словомъ, благодать бы Божія коснулась вашего сердца.

Итакъ, бр. хр., когда слышите звонъ, то знайте, что это зоветь васъ къ себѣ церковь Божія, и, не медля, идите. Если же васъ смущаетъ діаволь, то перекреститесь и дѣлайте ему напротивъ, потому, что кто слушаетъ діавола, тотъ вмѣстѣ съ діаволомъ и въ адъ, пойдетъ. *Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѡ. 25), скажетъ Господь тѣмъ, которые слушали діавола и дѣлали ему угодное. Аминь.

Священникъ Николай Троицкій.

Г. Старнца
Тверской губерніи.

ЧЕРТЫ

древняго русскаго проповѣдничества до временъ Петра Великаго (включительно).

(Статья вторая).

Русское проповѣдничество не византийскихъ образцамъ.

Пересматривая массу древнихъ русскихъ проповѣдей, написанныхъ подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ, мы можемъ различать между ними двѣ группы: 1) проповѣди витіеватыя, украшенныя, широковыщательныя, торжественныя, стремящіяся къ возвышеннымъ созерцаніямъ, 2) проповѣди простыя, безыскусственныя, умилительныя, стремящіяся къ назидательности и душеполезности. На первыя очевидно вліяло византийское проповѣдничество преимущественно своею формою, на вторыя — своимъ содержаніемъ, и именно тою стороною своего содержанія, которая болѣе была доступна смыслу простаго русскаго человека

Витійство есть плодъ восторженнаго духа, который взрѣтъ выше всего мелочнаго и обыденнаго и даетъ себя знать возвышенною ясностію въ созерцаніяхъ, энергическою настойчивостію въ увѣщаніяхъ, увлекательною живостію въ чувствованіяхъ и отражается особенною украшенностію и фигуральностію во витіищемъ строкъ рѣчи. Такого рода богопросвѣщенными витіями были св. отцы Церкви, особенно Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый. Чтобы понять, въ чемъ состоитъ истинное витійство, припомнимъ всѣмъ извѣстное и доселѣ ежегодно читаемое во всѣхъ церквахъ слово Іоанна Златоустаго на св. пасху; въ этомъ словѣ черты истиннаго витійства отражаются со всею яркостію. . . Легко понять, что истинное витійство неподражаемо. Нужно имѣть поэтическую и возвышенную душу и, сверхъ того, придти въ особенное восторженное состо-

яніе, чтобы быть истиннымъ витією. Но образцы греческаго витійства были такъ привлекательны, что наши предки не могли отказать себѣ въ удовольствіи подражать имъ. Они сознавали необходимость ораторскаго одушевленія и, приготовляясь витіевать, старались воспарить горѣ, проникнуться духовнымъ восторгомъ. Эти порывы къ духовному восторгу ясно выражаются въ приступахъ многихъ древнихъ словъ и поученій. Напр. слово Давида Заточника начинается такъ: *вострубимъ, братіе, яко въ золотокованныя трубы въ разумъ ума своего, и начнемъ бити въ серебряныя органы и возвѣмъ мудрости своя... Возстани, слава моя, возстани въ псалтири и гуслехъ: возстану рано, исполнитися. Да разверзу въ притчахъ гаданіе мое; провѣщаю во языцехъ славу мою.... Бысть языкъ мой, яко трость книжника скорписца, и увѣтлива уста, аки рычака быстрость. Вѣѣтъ съ тѣмъ выражается въ приступахъ и сознаніе высокихъ требованій, налагаемыхъ истиннымъ витіевствомъ. Воспріяхъ трость къ начинанію повѣсти (говоритъ авторъ похвальнаго житія св. Михайлу Клопскому) и паки ю пожемахъ, трепетна бо ми десница, яко скверна сущи и недостойна къ начертанію повѣсти; и паки воспріемлю трость и устремляюся къ повѣсти.... Что же реку и что возлагаю и како началу слова коснуся, разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторски навѣкшу, ни философѣи учену когда, ниже паки софистикію прочешу? Но на единого всемогущаго Бога возложихъ надежду, могущаго немудрѣи вразумити и мене неразумнаго да вразумитъ, даѣи разумъ младенцемъ.... Вы же, христоименитый, и многочеловѣческій, и всенародный соборе.... приклоните слухи ваши со вниманіемъ, да насладитесь нетлѣнными сѣя пищи. .¹⁾ Само*

¹⁾ Памятники Костомарова IV. 37—38.

собою разумѣется, что отъ словъ до истиннаго одушевленія, отъ сознанія требованій истиннаго витійства до выполненія ихъ было еще далеко. Нѣкоторые изъ древнихъ русскихъ проповѣдниковъ, напр. м. Иларіонъ и св. Кирилль Туровскій, имѣвшіе душу возвышенную, достигали до истиннаго витійства, но большая часть древнихъ русскихъ писателей, стремясь витіировать, успѣвали усвоить себѣ только внѣшніе приемы греческаго витійства. Изложеніемъ этихъ внѣшнихъ приемовъ, особенно любимыхъ древнимъ русскимъ витіиствомъ, мы теперь и займемся.

Вотъ употребительнѣйшіе изъ приемовъ стариннаго русскаго витійства.

1) Умноженіе синонимовъ и эпитетовъ. Это приемъ, употребительный и у св. отцовъ, и весьма естественный въ порывѣ сильнаго чувства, когда хочется осыпать предметъ любви или отвращенія всевозможными похвалами или порицаніями. Стоить только припомнить акаѣисты, составители которыхъ прилагали ко Спасителю, Божіей Матери, или празднуемому святому всевозможныя наименованія, въ которыхъ выражали свою любовь и чествованіе. Русскіе книжники также пользовались этимъ приемомъ, можно сказать, до излишества. *Что ты нареку?* говоритъ авторъ похвальнаго слова Стефану Пермскому, *возжа заблужьшимъ, обрътателя погыбшимъ, наставника прельщеннымъ, руководителя умою ослѣпленнымъ, чистителя оскверненнымъ, взыскателя расточеннымъ, стража ратнымъ, утѣшителя печальнымъ, кормителя алчущимъ, подателя требующимъ, наказателя несмысленнымъ, помощника обидимымъ, молитвенника тепла, ходатая върна, поганымъ спасителя, бѣсомъ проклинателя, кумиромъ потребителя идоломъ потирателя, Богу служителя, мудрости рачителя, философіи любителя, цѣломудрію дѣлателя, правды творителя, книгамъ ска-*

зателя, грамотъ пермстѣй писателя! ¹⁾ А вотъ образчикъ обилія порицаній; составитель притчи о женской злобѣ такъ изображаетъ злую жену: жена злая—домовня буря, многимъ потопъ, неудержимое стремленіе, сердцу копье, очесемъ поползеніе, тайнамъ обличеніе, покоище змино, смертоносная бесѣда, не оставляющая трясавица, неутолимая огневица, леть возстающая, печаль самохотная, злая ратница, грѣхомъ учительница, темный вождь, хоругвь адова, неспадаемое желаніе, вѣтъ діаволя, спасаемымъ соблазнъ, болѣзнь неисцѣльная, злоба безувѣтная, удобъ уловляющая дерзость; жена злая—вѣтръ севѣръ, день не ведрянъ, гостиница жидовская, говокупленница бѣсовская, насытная похоть ²⁾.

2) Другой, очень употребительный пріемъ греческаго и русскаго витійства, это игра словами, употребленіе одного и тогоже слова въ разнообразныхъ приложеніяхъ. *Невещественнь*, яко *чистъ* и *невещественъ*, *предстоиши чистому* и *невещественному*, читаетъ въ канонѣ ангелу хранителю. Подобные же обороты—и въ русскомъ витійствѣ. *Мужъ*, яко *мужъ*, *мужески терпяше*, говоритъ авторъ похвальнаго слова пр. Зосимѣ Соловецкому. *И азъ, многогрѣшный*, (говоритъ авторъ похвальнаго слова св. Стефану Пермскому), *послѣдую словесемъ похваленій твоихъ*, *слово плетуци* и *слово плодяци* и *словомъ почитити мняще*, и *отъ словесъ похваленіе собирая* и проч. Въ особенности это рѣченіе *слово* употреблялось въ разнообразныхъ приложеніяхъ, благодаря двоякому своему значенію въ смыслъ Слова Упостаснаго и слова человѣческаго. Слово Филогона черноризца на св. пасху

¹⁾ Памятники собр. Костомаровымъ IV. 169.

²⁾ Тамже. Томъ II-й.

начинается такъ: *подадите намъ, о мужіе, мало слуха, аще что достойно слуха провъщаемъ. Упостасное бо настоящему слову викино есть. Словомъ отъ Слова почтеннѣе слово Слову принесемъ. Не сегоже ради испадаетъ, яко недоустижимо Слово, о словесѣхъ Слову отрицаемъ* (т. е. не будемъ отставать отъ своего намѣренія, потому что Слово не постижимо, не будемъ отрекаться принести Слову словесную дань).—Такимъ образомъ еще въ XVI вѣкѣ мы видимъ нѣкоторое подобіе знаменитаго Филаретовскаго оборота: *чего вы ожидаете, слушатели, отъ слушателей слова? нѣтъ болѣе Слава...*

3) Третій приемъ греческо-русскаго витійства состоялъ въ томъ, что витіи любили начинать цѣлый рядъ предложеній однимъ и тѣмъ же словомъ. Примѣръ этого приема можно видѣть въ пасхальномъ словѣ св. Іоанна Златоустаго. *Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто рабъ благо-разумный, да увидетъ радуясь въ радость Господа своего. Аще кто потрудися постясь, да воспріиметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да прииметъ днесь праведный доль. Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится. и проч. Или еще: аѣ огорчися, срътъ тѣ доль Огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бытъ; огорчися, ибо умертвися; огорчися, ибо низложися; огорчися, ибо овлася. Или въ извѣстномъ словѣ на день Іоанна Предтечи. Паки Иродіада бѣснуется, паки пляшетъ, паки проситъ главы Іанновой и пр. Подобные обороты находимъ и у русскихъ витій. Напр. Филогонъ Чернириецъ такъ изображаетъ наступленіе весны, современное празднику пасхи: *нынѣ твердь, совлекшися тяжелыхъ облакъ свѣтлуется**

яснѣйши дни и величайши сотворяетъ; нынѣ море изливается, волны же его берега тихостію цѣлуютъ: нынѣ корабли отъ пристанищъ изводятся, вътрила окръпляюще, и бѣлуга отъ глубины сладѣе ѣды ѣдаетъ, и корабленики со благодушіемъ отпускаетъ. Нынѣ пастуши трости рѣжуще, свирѣль сотворяютъ, и пастушескій свиряютъ гласъ. Нынѣ оградникъ воскопываетъ и очищаетъ, и рыбарь въ глубину зрѣтъ, и мрежи готовитъ. Нынѣ трудолюбная пчела свои крыла пріемши, свою мудрость являетъ и травники облетаетъ. Нынѣ и птицы ова ипѣздо сотворяетъ, ова же издавеча пришедъ вселляется, яко отъ озимствія нѣкоего, она же съ высоты слетаетъ и въ лузъхъ возматаетъ, и на Бога славятъ гласы неглаголющими ¹⁾ Григорій Намблагъ, Архіепископъ западной Россіи, подражая Іоанну Златоустому, такъ начинаетъ свое слово на день усѣкновенія Іоанна Предтечи: *наки Іудей жадаетъ пророческіа крове; наки пророкоубійствомъ дышетъ; наки Іезавель Ілію ищетъ на смерть; наки на колесницы гонитъ. И она убо гоня не постиже праведнаго, тоя же прелюкавая внука беззаконнымъ прощеніемъ главу Предтечеву наблюде, посреди тира неподобнаго носитися устрои; главу, ангеломъ честную; главу Отець гласъ слышавшую, и Сына крестившую; и Святой Духъ видѣвшую; главу, безстуднаго Ирода мерзкое прелюбодѣяніе изобличившую; главу Иродіаныма очима страшную ²⁾.*

4) Четвертый внѣшній пріемъ древняго витійства состоялъ въ томъ, что проповѣдникъ, объятый и какъ бы приведенный въ нѣкоторое изумленіе изображаемымъ предметомъ предлагаетъ

¹⁾ Рукоп. Кіев. д. Ак. безъ № во 176 листовъ, л. 128-й.

²⁾ Рукоп. К. д. Ак. во 176 л. листъ 16-й.

пблйй рядъ вопросовъ и недоумбнйй. Нашимъ читателямъ, конечно, знакомъ этотъ пріемъ древняго витійства, такъ какъ онъ нербдко употребляется въ церковныхъ пбсняхъ. Нанр. что ты наречемъ, о богоблагодатная? Небо, яко возсіяла еси солнце правды! рай ли, яко тобою спасаемся? и проч. Или еще: како погребу Тя, Боже мой? или какую плащаницею обвию пречистое тбло Твое? коима ли руками прикоснуся пречистому Твоему тблу? или кія пбски воспою Твоему исходу, Щедре? Такой же пріемъ нербдко встрбчается и въ древнемъ русскомъ витійствб. Составитель похвальнаго слова св. Стефану Перискому выражается такъ: *Что ты нареку, о епископе, или что ты именую, или чймъ ты прозову и како ты провъщаю, или чймъ ты мню, или что ты прилашу,—како похваляю, како почту, како ублажу, како разложу или како хвалу ти соплету? Тбмже что ты нареку: пророка ли, яко пророческая прореченія протолковалъ еси, и гаданія пророкъ уяснилъ еси, и посредъ людей невбрныхъ и невблсныхъ, яко пророкъ имъ былъ еси? Апостола ли ты именую, яко апостольское дбло створилъ еси, и равноапостоламъ равно образуясь, подвижался, апостольскимъ стопамъ послбдуя? Законодавца ли ты прозову, или законоположника, иже людямъ беззаконнымъ законъ далъ еси, и, не бывшу у нихъ закону, вбру имъ уставилъ и законъ положилъ еси? Крестителя ли провъщаю, яко крестилъ еси люди многое, грядущая тебъ на крещеніе? Проповбдника ли ты проглашу, понеже яко биричь на торгу клича, тако и ты во языцбхъ велегласно проповбдалъ еси Слово Божіе? и проч. Григорій Цамблакъ въ словб на день усбкновенія главы Іоанна Предтечи выражаетъ свое изумленіе рядомъ слбдующихъ вопросовъ: *Коима устнами отвбтъ изнесе царь, хотящи на стбто-**

ваніе надвинуті вся Іудея? Коима ли ногами въ тѣмниці
вниде уськатель, совѣсть такову убіиственику нося?
Коима очима воззрѣ на небеснаго онаго и пустыннаго
мужа, съдѣща во благомысли устроениі? Како присту-
пи? како извлече мечь? Како не утерпѣ нечистая рука,
наносима на святую шею? Недоумлю и удивляюсь; по-
мыслию и умою изступаю ¹⁾).

5) Пятый общеупотребительный пріемъ древняго витійства
состоять въ томъ, что проповѣдникъ, движимый живымъ чув-
ствомъ и проникнутый сильною сообщительностію дѣлаетъ обра-
щеніе то къ своимъ слушателямъ, то къ Спасителю, Божіей
Матери, угодникамъ Божіимъ, то къ отсутствующимъ людямъ,
то даже неодушевленнымъ тварямъ. Обращенія къ слушателямъ,
молитвенныя призыванія Спасителя, Божіей Матери и угодниковъ
Божіихъ совершенно законны и естественны и не могутъ быть
отнесены къ искусственнымъ ораторскимъ пріемамъ. Но обра-
щеніе къ неодушевленнымъ предметамъ или къ лицамъ отсут-
ствующимъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ ни слы-
шать, ни принять увѣщаній проповѣдника, — отзывается искусствен-
ностію витійства. Таково напр. обращеніе Григорія Цамблака къ
Ироду въ словѣ на день уськовенія главы Предтечевой. *Сего
ради долженъ бѣ, о Ироде, паче въ чести имѣти не-
беснаго онаго и паче челоуѣка, паче сего ради любити,
понеже ты отъ беззаконія отводишь и грѣха отъ-
щаетъ: тыже сопротивное паче твориши..... что тво-
риши, о Ироде? что тако не смотреливо клятвою себе
связуши, что спышиши никому же нудящу?... достояніе
пласавицы мзду пласанія отдать и кромѣ клятвы часть
нѣкую малу злата или сребра, а не тако многія пред-
лагати ко прошенію, яко «аще попросиши дамъ ти и
дополцарствія моего» рече... Но ли Крестителеву главу*

¹⁾ Памятники, собр. Пытинимъ и Костомаровымъ IV, 167.

полу царства своего сравнешь? его же единому главному власу мню небыти достойный вселенный всей. Лучше бы клятву преступити, нежели истинствовавшу таково толику беззаконіе содѣлати. И аще твою главу просити хотяше, рцы ми, далъ ли бы на отсѣченіе, не мойъ клятвы преступити? и проч. Обращеній всякаго рода весьма много въ древнихъ греческихъ и русскихъ проповѣдяхъ, и мы не будемъ распространяться болѣе объ этомъ общепотребительномъ приѣмѣ.

6) Шестой приѣмъ древняго витійства состоитъ въ употребленіи восклицаній, этихъ какъ бы невольныхъ проторженій пламеннаго чувства. Они извѣстны намъ изъ церковныхъ пѣснопѣній. *О чудесе! Источникъ жизни во гробъ полагается!.. Увы, увы мнѣ! Сладчайшій Іисусе!... О Божественнаго! О любезнаго! о сладчайшаго твоего гласа!..* Подобные восклицанія имѣютъ мѣсто и въ древнемъ русскомъ витійствѣ. Авторъ похвальнаго слова св. Стефану пермскому возглашаетъ слѣдующее: *Увы мнѣ! егда преставленіе честнаго твоего тѣлесе бысть, тогда множайшимъ и братіямъ оступльшимъ одръ твой, увы мнѣ, мнѣ несущу ту; не сподобихся послѣдняго ти цѣлованія и конечнаго прощенія, увы мнѣ, мнѣ не сущу ту, увы мнѣ, кая спона мя оттороже отъ лица твоего!... Увы мнѣ! кто ми пламень угаситъ, кто ми тѣмъ просвѣтитъ? и проч. О душевнаго пьянства! о гордости! о бѣсованія! о суровства! о непреподобному тощенію! о мерзкому возванію! о рожденію безчестному! о новая Іезавель! въ преумноженіи злобы! восклицаетъ Григорій Цамблакъ въ разныхъ мѣстахъ своего слова на день устѣновенія главы Предтечевой. Какъ проторженія сильнаго чувства, пламенные и произвольныя, восклицанія должны быть употребляемы съ умѣренностію, ибо сильное чувство, подъявшись до значительной*

высоты, не можетъ долго держаться на ней; но древніе русскіе витіи забывали это правило; они были щедры на восклицанія; напр. одно старинное рукописное слово на 8 страницахъ, приписываемое Іоанну Златоустому, но очевидно русскаго происхожденія, все состоитъ изъ восклицаній: *охъ тебѣ, душе моя! увы тебѣ, душе моя! лютъ тебѣ, душе моя! горе тебѣ, душе моя!* съ разнообразными примѣненіями. Разумѣется чѣмъ восклицанія обильнѣе, тѣмъ онѣ натянутѣе.

7) Седьмой приѣмъ древняго витійства состоялъ въ проведеніи цѣлаго ряда краткихъ предложеній, содержащихъ взаимныя антитезы и противоположенія, но по внѣшнему строенію совершенно подобныхъ другъ другу. Такъ св. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на св. Пасху говоритъ: *адъ огорчися, срътъ тя доль. Пріятъ тѣло, и Богу приронеся. Пріятъ землю, и сръте небо. Пріятъ еже видяше, и впаде во еже не видяше. Воскресе Христосъ, и ты низвергся еси. Воскресе Христосъ, и падоша демоны. Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ.* Подобный же приѣмъ находимъ и у русскыхъ витій. Древнѣйшій русскій витія Іларіонъ (впослѣдствіи митр. кіевскій) въ своемъ словѣ о законѣ и благодати, говоритъ: «вотъ уже и мы со всѣми христіанами славимъ св. Троицу, а Іудея молчатъ; Христосъ прославляется, а Іудеи проклинаяются; язычники приведены, а Іудеи отринуты» ¹⁾... Св. Кириллъ Туровскій въ словѣ на св. Пасху говоритъ: «Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ совоскресли съ Тобою; вчера съ Логгиномъ зывали: *воистину Сынъ Божій еси Ты*, а нынѣ съ ангелами говоримъ: *воистину Христосъ воскресъ*,; вчера съ Никодимомъ со креста снимали тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго и проч. Въ одной старинной рукописи мы читаемъ слѣдующій рядъ антитезовъ, написанныхъ именемъ св. Іоанна

¹⁾ Ист. русск. ц. пр. Макарь. I, 94.

Дамаскина, но очевидно русскаго происхожденія. *Іоаннъ Дамаскинъ рече: Господь даде постъ, а бѣсъ объяденіе. Господь сотвори молитву, бѣсъ лъность. Господь сотвори милостыню, а бѣсъ скупость. Господь сотвори крѣпость, а бѣсъ слабость. Господь сотвори правду, а бѣсъ кривду. Господь сотвори истину, а бѣсъ лжу. Господь сотвори пона, а бѣсъ скомороха. Господь сотвори учителя, а бѣсъ блазнителя. Господь умудряетъ слѣпца, а бѣсъ смущаетъ и соблазняетъ чернеца ¹⁾.*

8) Восьмой приѣмъ древняго витійства состоитъ въ частомъ и обильномъ употребленіи сравненій, аллегорій и притчъ. Цѣль ихъ—таже самая, съ которою Христосъ Спаситель излагалъ въ притчахъ свое божественное ученіе, т. е. чтобы чрезъ видимые предметы чувственнаго міра сдѣлать доступными для пониманія возвышенныя тайны міра духовнаго.

Сравненіе это такой приѣмъ, который имѣетъ мѣсто въ словесномъ искусствѣ всѣхъ вѣковъ и народовъ; поэтому для характеристики древняго греко-русскаго витійства мы должны только отмѣтить, какія сравненія всего чаще въ немъ употреблялись. Въ греческомъ витійствѣ, благодаря сильному развитію византійскаго монархизма, уподобленіе царя Богу было самымъ ходячимъ и употребительнымъ сравненіемъ у проповѣдниковъ. Хочетъ ли проповѣдникъ поучать народъ хожденію въ церковь и благоговѣйному стоянію въ ней, онъ говоритъ: «если бы царь устраивалъ для васъ пиръ, и пригласилъ васъ въ свой дворецъ, какъ бы поспѣшно вы стремились туда, какъ бы всякій боялся опоздать, какъ бы всѣ стали прилично вести себя въ присутствіи царя, чтобы не прогнѣвить его!» Далѣе, разумѣется, объясняется, что церковь есть жилище Царя царей и проч. Хочетъ ли проповѣдникъ разъяснить догматъ о поми-

¹⁾ Сборникъ рукоп. К. д. Ак. безъ № въ 128 лист. л. 82-й.

новеніи усопшихъ, онъ говоритъ: (приведемъ слова св. Кирилла іерусалимскаго по славянскому переводу) *Ащебы царь нлькій разгнѣвался на кого и послалъ его на изгнаніе, сродники же и ближніе изгнаннаго аще бы устроивше нлькій многоцѣнный вѣнецъ принесли царю за оного изгнаннаго, еда бы оному какія-либо пользы не исходатайствовали?* Затѣмъ слѣдуетъ надлежащее примѣненіе. Хочетъ ли проповѣдникъ показать, что завѣщаніе о посмертной раздачѣ имуществъ на дѣла благотворенія не такъ пріятно Богу, какъ благотвореніе при жизни, онъ говоритъ: (приведемъ слова св. Василія Великаго по слав. переводу) *еда ли можешь останками трапезы твоея честныхъ царскихъ лицъ собесѣдники питати? Понеже излишняя и отменная, аще приносима бываютъ, не суть благопріятна. Аще убо сихъ не дерзаеши, то како не стыдишися, умирающъ, останки благодѣтелю своему приносить?* Хочетъ ли проповѣдникъ показать, что святые, какъ близкіе къ Богу, могутъ ходатайствовать за насъ, онъ упоминаетъ о предствительствѣ вельможъ предъ царемъ. «Заслуженный человекъ не можетъ ли исходатайствовать у царя болѣе, чѣмъ никогда не служившій? Не должны ли мы, имѣя нужду къ царю, просить ходатайства у людей, близкихъ къ нему?» и проч. Подобныя сравненія нерѣдко съ буквальною точностію повторяются и въ произведеніяхъ русскаго витійства, тѣмъ болѣе, что со времени усиленія Москвы, московскій царь по степени власти остался точнымъ подобіемъ византійскаго самодержца. Нерѣдко также встрѣчается сравненіе земной жизни съ бурнымъ и волнуемымъ моремъ. *Житейское море, воздвигаемое напастей бурей и бездна грѣховная* извѣстны намъ изъ церковныхъ пѣсней. Авторъ похвальнаго слова Стефану Пермскому, оплакивая его кончину, говоритъ: *«како преплову се море великое, странное, широкое, печальное, многумное, нестоящее,*

млящееся? како препровождю душевную ми лодью межъ волнами сверепыми, како избуду тревожныхъ страстей, лютъ погружаясь во глубины зомъ и зломъ потопляясь въ безднъ грѣховный ¹⁾? Весьма употребительно сравненіе пастыря церковнаго съ врачомъ, пастухомъ и кормчимъ. «Болитъ язю тило церковное (говоритъ тотъ же авторъ похвальнаго слова Стефану Пермскому по поводу его кончины), и удове отъ части разболышася болзнію чада церковная, не сущу врачу, уврачующу я; балуютъ овцы, а волци наступаютъ, а свистати некому, иже бы отпложити и распудити волки, не сущу пастыреви; плаваетъ корабль душевный по морю житейскому, сѣмю и овами мляущися, а кормнику не сущу» ²⁾. Весьма употребительны сравненія ученія Христа Спасителя съ вертоградомъ, источникомъ и солнцемъ и другія библейскія сравненія, которыя благоволѣлъ употреблять Онъ Самъ. Филологъ Черноризецъ въ словѣ на пасху говоритъ: *чтоже мнитъя вамъ, о друзи? аще во овошникѣ многоплодный влзшемъ намъ, и понеже всего плода изъести не можемъ, еда и доволная отъ него съести отричемъ? и аще при источницѣхъ обрѣтшеся всего источника испити не можемъ, нижели и жажду устави убо не хотимъ? Но и солнца всего очеса не терпятъ зрѣти, и сего ми ради смлжимъ я?* ³⁾. Этими сравненіями вѣтъ подтверждаетъ свою рѣшимость почтять словомъ непостижное Слово. Употреблялось иногда сравненіе добродѣтелей христіанскихъ съ доблестями мірскими и языческими примѣнительно къ обязанности восхваленія ихъ и вообще сравненіе того, что дѣлаютъ сыновя вѣка сего, мудрейшія въ родѣ своемъ, съ тѣмъ, что должны дѣлать христіане. «Если исто-

¹⁾ Пам. изд. Костом. IV. 167.

²⁾ Пам. Костом. IV. 162.

³⁾ Сборникъ К. д. Ав. во 176 л. л. 125-й.

рики и вѣтѣхъ», говоритъ св. Кирилль Туровскій, «приклоняють слухъ свой къ бывшимъ между царями ратямъ и ополченіямъ, чтобы возвеличить мужественныхъ воиновъ, крѣпко стоявшихъ за своего царя и увѣнчать ихъ славою; не тѣмъ ли болѣе прилично намъ приложить хвалу къ хвалѣ храбрымъ и великимъ воеводамъ Божиимъ, крѣпко подвизавшимся по Слову Божию?» «Слышахъ некогда (говоритъ авторъ похвального житія св. Михаила Клопскаго) книгу читаему Троицкаго пѣтвенія, въ ней же многія похвалы пѣтены Еллинскомъ отъ Омира же и отъ Овидія, и еще убо единыя ради буйственныхъ храбрости толпихъ похвалъ сподобившася, яко незаглаженіи памяти ихъ долговременствомъ переходныхъ лѣтъ ¹⁾; нолями ваче мы должны похваляти и почитати святыхъ и преблаженныхъ и великихъ нашихъ чудотѣателей» ²⁾. Приведемъ въ заключеніе уподобленія св. Кирилла Туровскаго относительно жизни монашеской: «внимай своему образу и житію, мнише!.. Ты, какъ свѣча, воемъ въ себѣ только до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя дѣлають. Ты, какъ одежда, знай себя до тѣхъ поръ, пока не возымутъ тебя въ руки; а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до вступленія своего въ монастырь; а по принятіи монашескаго образа всего себя отдай въ послушаніе, и не скрывай въ себѣ ни малаго своевольтва» ³⁾.

Кромѣ сравненій, взятыхъ изъ природы или изъ жизни людей, — въ древнемъ вѣтѣствѣ весьма употребительны были символическія приравненія фактовъ духовной жизни человека къ событіямъ библейской исторіи, — приравненія, на которыя дасть право Ап. Павелъ, говоря: *вся сіи образы причесахуся намъ*; писано же быша въ поученіе наше. Такъ

¹⁾ Ист. р. ц. пр. Макарія III. 114.

²⁾ Пам. Костом. IV. 49.

³⁾ Ист. Р. ц. пр. Макарія III. 119.

св. Кирилъ Туровскій въ словѣхъ напечатано Вѣнчговоритъ
 слѣдующее: «изыдеиъ любовію, подобно народомъ; въ срѣтеніе
 Ему; сдѣлаемъ, какъ вѣтя; укрощеніе нашего гнѣва; постелемъ
 ему, какъ ризы; наши добродѣтели; восхлѣбнемъ молитвою и
 беззабѣиъ, какъ младенцы; предъдемъ Ему милостынями къ
 нищимъ; посядемъ за нѣмъ смиреніемъ и постанъ, бѣдѣиъ
 и блаженнымъ пронаиъ: и не погубимъ труда 40—дневнаго
 поста, въ которомъ мы подвизались; очищая себя отъ всякой
 скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ увидѣиъ нѣмъ Христосъ¹⁾.
 Употребительны были также въ древнемъ вѣтѣиствѣ аллегоріи
 или притчи, раскрывавшія болѣею частью подъ образомъ
 какой-нибудь вымышленной исторіи тайны міра духовнаго.
 Предшественники очень любили приточный способъ выраженія и
 разумѣть притчу и темное слово казалось для нихъ верхомъ
 человѣческой мудрости. Вотъ для примѣра одна притча св.
 Кирилла Туровскаго. Въ словѣхъ на недѣлю о сѣбѣиъ св. Ки-
 рилъ раскрываетъ мысль о томъ, что душа и тѣло челоѣка
 взаимно возбуждаютъ другъ друга ко грѣху (подъ образомъ
 слѣдующей вымышленной исторіи). «Былъ нѣкто челоѣкъ до-
 мовитый, который насадилъ вертоградъ, оградилъ его стѣною,
 и приставилъ къ воротамъ сѣпца и хромца стеречь верто-
 градъ. Господинъ разсуждалъ такъ, что сами стражи ни въ
 какомъ случаѣ не могутъ обокрасть вертоградъ, потому что
 хромецъ, не имѣя ногъ, не можетъ войти, а сѣпецъ, если
 и пойдетъ, заблудится и упадетъ въ пропасть. Затѣмъ гос-
 подинъ удалился, общавшись по своему возвращенію воздать
 маду за вѣрную службу и наказати за нарушеніе заповѣди.
 Прошедши они нѣсколько времени и вотъ сѣпецъ сказалъ хромцу:
 что? Это за благоуханіе вѣиъ, нашенъ отъ воротъ? хромецъ
 отвѣчалъ: тамъ у господина нашего много благъ, которыя имѣ-

¹⁾ Истор. р. ц. пр. Манаіріа III, 103.

ють неизреченную сладость для вкуса: но такъ какъ господинъ премудръ, то и посадилъ здѣсь тебя слѣнца и меня хромого, чтобы мы не могли дойти до лѣхъ и насытаться ими. Слѣпецъ замѣтилъ: да, что ты не сказалъ объ этомъ прежде. Пусть я слѣпъ, но имѣю ноги и силенъ, могу носить тебя. Садись на меня, я понесу тебя, а ты указывай мнѣ путь, и мы насладимся благами господина». — Такъ они и поступили; хромецъ сѣлъ на слѣнца, и вмѣстѣ обокрали виноградникъ. Когда господинъ узналъ объ этомъ, то сначала допрашивалъ слѣнца и хромого отдѣльно, потомъ поставилъ обоихъ стражей предъ собою вмѣстѣ, и они начали обвинять другъ друга. Хромецъ говорилъ слѣпцу: если бы ты не носилъ меня, я не могъ бы войти въ виноградникъ для кражи. А слѣпецъ отвѣчалъ: если бы ты не указывалъ мнѣ путь, и я не могъ бы этого одѣлать. Тогда господинъ сѣлъ на судномъ престолѣ, началъ судить ихъ и сказалъ: какъ вы крали вмѣстѣ, такъ и теперь пусть сядетъ хромецъ на слѣнца. И затѣмъ повелѣлъ имъ обоимъ казнить предъ всѣми своими рабами и мучить въ темницѣ кромѣшной, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ». Эту притчу св. Кириллъ передаетъ своимъ слушателямъ не всю разомъ, а по частямъ, и послѣ каждой части дѣлаетъ обширныя толкованія, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: «разумѣйте, братіе, смыслъ предложенной притчи: человекъ домовитый есть Богъ Отецъ, Творецъ всего, у Котораго едиnorodный Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; виноградникъ это земля и міръ: оплотъ законъ Божій и заповѣди; хромецъ тѣло человека, а слѣпецъ душа его: ихъ посадилъ господинъ у вратъ: то значить, что человеку преданъ во власть Богъ всю землю; давъ ему законъ и заповѣди. Когда человекъ преступилъ повелѣніе Божіе, тогда тѣло и душа осуждены на смерть и разлученіе. Первая приводится къ Богу душа и отпирается, говоря: не я, Господи, согрѣшила, но тѣло. И по-

тому иѣтъ (полнаго) мученія душой до втораго пришествія Господня, но онѣ блудутъ, пока не придетъ Господь обновить землю и воскресить мертвыхъ. Тогда души наши снова войдутъ въ свои тѣла и вмѣстѣ примутъ воздаяніе по дѣламъ своимъ». *) Подобныя аллегорическія притчи были бы очень хороши, если бы не страдали излишнею утомительною растянутостію и недостаточнымъ соответствіемъ приточнаго изображенія съ изображаемымъ предметомъ; отъ этихъ недостатковъ не изъята и приведенная нами притча св. Кирилла Туровскаго.

Вотъ почти все, что мы считаемъ нужнымъ положить для характеристики древне-Русскаго витійства; скажемъ теперь нѣсколько словъ относительно воишней исторіи его.

Подражаніе греческому витію началось на Руси съ самыхъ древнихъ временъ, — вслѣдъ за принятіемъ христіанства. Изъ древнихъ русскихъ витій особенно замѣчательны: Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій, (XI в.) Кириллъ, епископъ Туровскій (XII в.) и Григорій Цамблакъ или Семивлакъ, архіепископъ западной Россіи (XIV в.), поставленный соборомъ русскихъ епископовъ, по приказанію литовскаго в. князя Витовта. О м. Иларіонѣ и Кириллѣ Туровскомъ допoлнeнo уже писано въ русск. духовной литературѣ; и проповѣди ихъ давно напечатаны; но Григорій Цамблакъ доселѣ не пользуется такою извѣстностію, и его проповѣди доселѣ остаются въ рукописяхъ. Между тѣмъ это ораторъ очень замѣчательный, быть можетъ лучший изъ всѣхъ древнихъ русскихъ витій. Выше мы уже приводили нѣкоторыя мѣста изъ его слова на день уединенія главы Предтечевой; чтобы болѣе познакомить читателей съ витіиствомъ Григорія Цамблала, приведемъ въ русскомъ изложеніи съ нѣкоторыми выпусками его слово на день Успенія Богоматери, находящееся въ рукописи Кіевской д. Академіи (сборникъ въ 176 лист., листы 8—12.)

*) Ист. Русск. н. Макарія III 115—117.

«Гавріила я вижу чиноначальствующаго на земли и возм-
вающаго небесныя оныя къ нему; чтобы съ пѣснями и дри-
пошеніемъ поднять Прислужу и мать Царя. Уже она от-
даетъ долгъ естества и къ Сыну и Богу представляется и міра
не оставляетъ: восходитъ и благодать ниспосылаетъ; землю
оставляетъ, но не забываетъ своей отчизны. Надлежало соседу
божества, ради котораго міръ освятился, быть перенесену въ
премірныя области. Надлежало матери Царя принять участие
въ славѣ Сыновней. Надлежало кочегу, поозащенимому Духомъ,
быть принесену въ дышій Іерусалимъ и внесену въ недо-
ступное святилище не руками священническими, какъ въ вет-
хонѣ завітѣ, но руками Сыновими, руками негнѣными, ру-
ками Создателя, воздающаго матери честь подобающую. Уже
довольно времени она прожила на землѣ, исполняя все виды
добродѣтели, имѣвшихъ мнѣніе, вѣдомымъ служе, о спрыхъ и
вдовинахъ заботясь, каждый день бывая у жизнодательнаго
гроба и о вселеніи моляся и желая отхожденія къ Сыну и
Богу прежде трехъ дней. Предстаетъ Гавріилъ и благовѣст-
ствуетъ ей преставленіе съ радостнымъ признаніемъ, а она,
стани на молитвѣ, пребываетъ въ ней все остальные дни,
прежде исхода съ радостію исходящаго. » Затѣмъ проповѣдникъ
изображаетъ собраніе апостоловъ къ одру Божіей Матери, и
паче ап. Петра, Павла и прочихъ апостоловъ надъ Ея без-
днаннымъ тѣломъ. Приведемъ паче ап. Павла. «Велѣлъ за
Петромъ Павелъ, сосудъ избранный, весь въ изступленіи, весь
въ восхищеніи, весь обожженный, говорить: о чудо! какъ за-
творились очи дѣтственныя и отъ самыхъ пеленъ привыкшія
зрѣть ангеловъ! какъ случилось, что питательница жизни об-
ята смертію! какъ она не сохранилась безсмертною, подобно
тому, какъ по рождествѣ осталась дѣвою! какъ, лѣстница небес-
ная, по которой Богъ сошелъ къ человѣкамъ, должна заклю-
читься во гробъ. Какъ улеглась на маломъ одрѣ гора Божія

преиссокая и великая, въ которой Господь вселился до конца! какъ жезлъ принощѣстующій! нинѣ является узавузившій! о преславное зрѣлище! о непостижимое таинство! о глубина богатства и премудрости и разума Божіа! Зачѣмъ отлетѣла отъ насъ, раба своихъ, голубица неблаженная! зачѣмъ удалилась отъ насъ горлица сладкогласная! на кого воззрѣть? кого намъ провѣщать! кто насъ утѣшитъ среди печалей отъ навітовъ іудейскихъ! смотря на тебя мы, казалось, видѣли неизрѣченно отъ тебя возсіявшаго, вознесшаго Спасителя и всю надежду нашу на тебя имѣли. Я съ радостію терпѣлъ труды и гоненія за проповѣданіе истины. А нинѣ последнее свѣтоство объяло насъ. Какъ внезапно угасъ свѣтильникъ незыскаемаго свѣта! но это смотрѣніе Божіе, а не побѣда смерти надъ тобою. Разъ умерщвленная Твоимъ сыномъ смерть не могла бы прirazиться къ Тебѣ, матери жизни, но да не явится призракомъ истинно совершавшееся вочеловѣченіе. Ты, подобно Своему безсмертному плоду, отдаешь долгъ естественный. Такъ Павелъ предначиналъ чудо, и всѣ удивлялись ему.» — За тѣмъ перечисливъ всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ при успеніи Богоматери и провождавшихъ ее къ небесному отечеству, проповѣдникъ влагаєтъ въ уста имъ слѣдующія слова: «иди, владычица наша, иди! какъ ты землю освятила рождествомъ твоимъ, такъ и воздухъ освяти пришествіемъ твоимъ. Иди царица всѣхъ, иди принять участіе въ царствѣ Сына Своего, царствѣ вѣчномъ, или лучше сказать, превѣчномъ и конца не имѣющемъ. Вознесися со славою, не на колесницѣхъ рабаки, какъ Ілія, но матерски руками сыновцами. Ибо кто въ законѣ сказалъ: *чти отца твоего и мать* и смертію угрожалъ непочтительнымъ, тотъ какъ не почтитъ родившую и не понесетъ понесшую Его? да отверзутся тебѣ врата небесная со многими удивленіемъ. Ибо какъ Ева затворила врата Едему, такъ ты отверзла врата небесная. Неприлично, чтобы дверь недоступная, — чрезъ которую

одинъ. Господь возмелъ и немелъ, оставивъ ее затворенною, долго стояла на землѣ и не взята была во уготованный для нея чертогъ. Да подымутъ Тебя, Дѣво, херувимы! да воспоютъ Тебя серафимы! да прославятъ силы! да предъидутъ Тебѣ престолы, видя Тебя престолъ неописаннаго! Иди, не вѣсто не вѣстная въ не вѣстникъ небесный!—

Такъ богословствовали (заключаетъ проповѣдникъ) и говорили еще много чуднаго, чего нельзя передать надлежащимъ образомъ, оныя мужи, провожая ко гробу мать жизни. А мы что скажемъ Ей? Какъ почтимъ почтившую родъ нашъ? Какъ воспоемъ много-пѣтую Дѣву? какъ возвеличимъ Ту, которую величаютъ все роды?—И въ заключеніе проповѣдникъ призываетъ и святыхъ женъ почтить мать Божію.

Въ этомъ словѣ, полномъ истиннаго одушевленія, тѣмъ не менѣе открывается одинъ важный недостатокъ, свойственный витійству, — именно отсутствіе правоучительнаго элемента. Проповѣдникъ проникнутъ живымъ восторгомъ и паритъ къ небесному міру, — но могли ли услѣдить за нимъ его слушатели, по большей части мало развитые умственно, и съ ногъ до головы опутанные земными желаніями и помышленіями! Или же пользито ли для нихъ было бы простое и обратное правоучительное увѣщаніе?

По Григорій Цамблакъ былъ все таки лучший русскій витія; а было на Руси немало витій малоученыхъ и мало развитыхъ по все-таки желавшихъ витійствовать. Такъ было особенно въ московскомъ государствѣ, гдѣ витійство считалось необходимою принадлежностію всякой рѣчи, произносимой въ большомъ собраніи или по торжественному случаю или о важномъ предметѣ. Даже царскій титулъ московскаго государя начинался витійствованнымъ такъ называемымъ *богословіемъ*. Далѣе частная переписка не была свободна отъ витійства. Вотъ напр. какъ начинается одно письмо XVII вѣка (кн. Шаховскаго къ

дьяку третьяку Василю). Премудра есть въ жернатыхъ
мелехъ и сладостанъ плодъ ея, ея же люди со тцаннемъ
насыщаются и свѣтъ вседѣляютъ, такоже и азъ, друже
мой, насыщаюся твоими пресладкими и медоточивыми
словами и весь радостенъ отъ печали бываю и проч. За-
тѣмъ начинается разсужденіе буквально отъ Адама о томъ,
что человекъ слабъ. А вотъ начало другого псалма: тресла-
тельными свѣтомъ просвѣщенному, изрядному о Хри-
стѣ и доблестенному воину, разнаго храброства
противу враговъ креста Христова исполненному чину,
превысокаго на востоцѣ раю избранному вертограду...
и проч. и проч. нѣкто завоетъ: бездна бездна челоу
бьетъ¹⁾. Витійство проницало и въ историческія сочиненія:
старинныя житія русскихъ святыхъ пересматривались, переде-
лялись и вновь пускались въ свѣтъ, украшенные яствами виті-
йства. Тѣмъ болѣе витійство не могло не быть въ проповѣдяхъ
московскаго періода, гдѣ оно бывало еще болѣе уместно. Стро-
гое, но справедливое сужденіе о достоинствѣ проповѣдническаго
витіиства московскаго періода даетъ историкъ русской лите-
ратуры г. Гамаховъ. «Какъ въ житіяхъ святыхъ эпохи Мака-
рія (М. московскаго XVI в), такъ и въ словахъ, поученіяхъ
и посланіяхъ духовныхъ особъ (митрополитовъ Даниила и Ма-
карія, патр. Іова) выраженіе не представляетъ лучшихъ своихъ
отличій задушевности и живой простоты. Оно приняло какое-то
оффиціальное направленіе, обратилось къ искусственнымъ укра-
шеніямъ, къ требованіямъ ухищренной обработки. Не духъ и
мысль, а форма занимала преимущественно оратора; и потому
духовное краснорѣчіе запечатлѣно условною торжественностію,
весьма далекою отъ истиннаго одушевленія. Какъ на счастливое

¹⁾ Временный общ. цит. и др. м. 9-мъ м. 1851 г. стр.

уклоненіе отъ общаго строя; можно указать на рѣшннпр. Геронгена при коронованіи (Нужнаго) на воззваніе его къ народу о незаконномъ свадннн того царя съ престола, и на его гранаты, призывавшія русское царство: стать твердо за родное земское дѣло¹⁾. Съ теченіемъ времени русское проповѣдническое вѣтѣйство, какъ бы въ сознаніи собственнаго безсилія, умолкало болѣе и болѣе, и во второй половинѣ XVIII в. смѣнилось проповѣдничествомъ; которое слагалось по западнымъ образцамъ и принесено было въ сѣверную Русь изъ Кіева. Только у раскольниковъ старообрядцевъ долго длинннлись, а можетъ быть слышатся еще и нынѣ отголоски проповѣдническаго вѣтѣйства въ старинномъ вкушѣ.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о достоинствѣ древле-русскаго вѣтѣйства. Оно вообще отличается весьма высокими задачами и весьма скудными средствами для ихъ осуществленія. Проповѣдники, стремившіеся парить къ небу, часто не знали о чемъ говорить, и ихъ обычныя выраженія: *что реку? и что еднннмолю?* болѣею частью были не риторическою только фигурою, а выраженіемъ дѣйствительнаго затрудненія. Выписывая изъ отцевъ Церкви краснорѣчивыя мѣста *цѣлнн пареміа* безъ разбора, что идетъ и что не идетъ къ дѣлу, проповѣдники не умѣли отыскать обилннго источника мыслей въ самомъ предметѣ рѣчи, широкости въ словахъ и скудости мысли шла у нихъ рука объ руку. Увлеченные потокомъ вѣтѣйства, проповѣдники часто склонны были къ тому, чтобы не имѣть чувства мѣры; у нихъ было принято, если хвалить, то хвалить, если порицать, то порицать, если доказывать, то доказывать, если убѣждать, то убѣждать съ возможно-большимъ напряженіемъ и усиліемъ. Проповѣдники какъ бы немоги найти въ себѣ усложнннствъ среди

¹⁾ Ист. Р. Литературы Гамакова I, 153.

пуляшаго моря фразъ, которое уносило его все дальше и дальше по развѣрнутому направленію. Но—что всего важнѣе,— не соотвѣтствуя силамъ проповѣдниковъ, нѣтъ и безнѣжное проповѣдничество не соотвѣтствовало въ то же время характеру, степени пониманія и потребностямъ слушателей. Слудное и правдоучительнымъ элементомъ и всякимъ вообще положительнымъ содержаніемъ, богатое только словесными украшениями, оно было для нашихъ предковъ только кимваломъ; отъиъ звучащимъ, а не истиною, извнутри поучающе. Потому, съ самыхъ древнихъ временъ чувствовалась въ русскомъ народѣ потребность проповѣдическаго слова, простаго и безыскусственнаго и въ то же время правоучительнаго, по душеполезнаго, и эта потребность, какъ увидимъ изъ слѣдующей статьи, не оставалась безъ удовлетворенія.

Ф. Т.

Одно изъ русскихъ православныхъ начальныхъ училищъ въ г. Сувалкахъ, — къ началу 1868 года.

Многіе изъ русскихъ желали бы знать, какъ-то въ прибалтійскомъ край или занѣманской окраинѣ Россіи живетъ русскимъ людямъ, а съ ними какъ-то имѣть себя и русское православное образованіе среди разлива иновернаго и инославнаго многочисленнаго населенія этого края. Постараемся по возможности удовлетворить послѣднему желанію.

Предъ нами актъ открытія русскаго православнаго начального училища (1 кл.) въ губернскомъ городѣ Сувалкахъ. Замѣтимъ, что въ учрежденіи и открытіи нашего русскаго православнаго училища принимали участіе всѣ именитыя лица разныхъ вѣдомствъ губернскаго города. Актъ открытія училища подписавъ 21 присутствовавшими на немъ лицами, начиная съ

начальника губерніи. Вотъ жизнь русскихъ, достойная русскаго православнаго человѣка, гдѣ бы онъ ни жилъ. Училище принадлежитъ къ вѣдомству Министерства народнаго просвѣщенія; но въ немъ принимаетъ живѣйшее участіе положительно все мѣстное православно-русское общество. Училище открыто 14 сентября 1866 года. И вотъ главные побужденія и цѣль первоначальнаго учрежденія его: соблюдать въ православной вѣрѣ и единеніи съ русскою отчизною тѣхъ малютокъ, которые, изъ разныхъ краевъ Россіи будучи занесены въ польскій край разными обстоятельствами жизни родителей и попечителей, остаются безъ должнаго и нужнаго православно-русскаго образованія; и особенно такихъ малютокъ, которые, по смерти одного какого либо изъ родителей—православнаго или и обоихъ родителей, подвержены опасности утратить свою родную отчизну, свою правую вѣру, среди напора иновѣрнаго и инославнаго люда въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Учрежденіе, безспорно, исполнѣ благотѣльное какъ для частныхъ особенно дорогихъ интересовъ русскаго человѣка въ краѣ, такъ и для общихъ интересовъ русской народности и правой вѣры.

Въ настоящее время училище помѣщается въ церковномъ домѣ. Признано необходимымъ находится ему въ срединѣ города и близъ церкви, какъ для удобства приходящихъ въ него учениковъ и ученицъ и возвышенія его по самому мѣсту въ глазахъ другихъ, особенно католиковъ и евреевъ, такъ и для того, чтобъ существованіе училища и видимымъ образомъ не расходилось съ Церковію. Въ немъ—на передней стѣнѣ классной комнаты довольно большая, видная икона благословляющаго Господа Спасителя, — въ ризѣ и кіотѣ съ позлащенной рѣзьбой, — предъ иконою лампадка: въ православно-русскомъ духѣ. По обѣимъ сторонамъ главной иконы Спасителя, виднѣо-оправленные изображенія Матери Божіей и св. первоучителей и просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія: онѣ красуются

очень благовидно, такъ что, при взглядѣ на шиль, благотворное христіанское чувство, улаждаясь, возвышается, облагораживается. Портретъ Государя Императора, висѣя съ иконою, обращаетъ на себя взоръ каждого — самъ собою. Его Императорское Величество представленъ во весь ростъ, въ порфирѣ и коронѣ съ державой. Портретъ въ позлащенной рамкѣ. Близъ него — таблица, представляющая весь Царствующій Домъ ¹⁾ наклеенная на картонѣ, такъ что все ученики и ученицы безъ затрудненія могутъ узнавать всю Царствующую, дорогую для истинно-русскаго человека, Семью. На тойже передней стѣнѣ — «Росписаніе недѣльныхъ уроковъ». Занятія начинаются съ 8 и продолжаются до 12 часовъ. Въ 10 часовъ $1\frac{1}{2}$ часа отдыха. После обѣда занятія съ 2—4 часовъ. Для закона Божія полагается 4 урока въ недѣлю. Для русскаго языка: чтенія съ объясненіемъ и письма — 5 уроковъ. Для арифметики — 4, для чистописанія — 4 и для церковнаго пѣнія — 3. Каждый урокъ по 2 часа. Въ «Примѣчаніи» «Росписаніи» написано: «Учитель, прежде чѣмъ пристуитъ къ обученію дѣтати азбукъ, долженъ развить въ немъ способность говорить (объясняться), слушать и понимать, что другой говоритъ или отвѣчаетъ». — Карта полушарій — Рыбникова и карта европейской Россіи — Миллина. На двухъ стѣнахъ — 240 картинъ священной исторіи ветхаго и новаго завета — рисунковъ проф. Шнорра съ текстомъ священника Стратилатова, — изданія Генкеля, 4 на четвертой — 5 выпусковъ картинъ исторіи Россіи — Золотова, изданія Даментьева. Обычный столъ для учителя съ 6 стульями для посетителей, обычные столы съ внутренними ящиками для учениковъ, — въ углу доска на треножники.

Кто же ученики и ученицы? — Перебывало не мало разныхъ лицъ. По неослабости жизни родителей учениковъ, непостоянно и существованіе учениковъ въ училищѣ. Въ насто-

¹⁾ Изъ «Крестнаго Календаря».

ящее время—12 учениковъ и 10 ученицъ. (Въ губерніи это не единственное русское православное училище). Это—дѣти разныхъ русскихъ лицъ, проживающихъ въ мѣстѣ: дѣти крестьянъ, зашедшихъ въ бывшее время армянскаго помѣщичьяго права въ свои господами въ край, и оставшихся въ край—иные осбдно, иные состоя по разнымъ службамъ у разныхъ лицъ,—дѣти слугъ разныхъ чиновныхъ лицъ, въѣзжавшихъ въ край въ послѣднее время,—дѣти военныя большою частію отставныхъ и проживающихъ частной службой по разнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ. Дѣти даже и не совсѣмъ давняго переселенія родимой изъ внутренней Россіи въ польскій край, обыкновенно являются въ училища говорящими исключительно на языкъ польскій и не умѣютъ даже перекреститься по православному. Такимъ образомъ это—дѣти, нуждающіяся въ первоначальномъ русскомъ образованіи и убѣгающіе отъ ополяченія. Дѣти бѣдные и сироты получаютъ содержаніе отъ средствъ училища, а то и живутъ въ самомъ училищѣ. Въ городѣ есть начальныя училища и для католиковъ, и для евангелистовъ, и для евреевъ. Но изъ лицъ этихъ вѣроисповѣданій и, конечно, нерусскаго происхожденія являются желающіе обучаться въ русскомъ православномъ училищѣ. Возникаетъ вопросъ: можно ли и слѣдуетъ ли училищу принимать къ себѣ такихъ и принимаетъ ли оно? При этомъ можетъ представиться естественное опасеніе за тотъ исключительно православно-русскій характеръ, который должно имѣть, сохранять и представлять русское православное училище, назначенное собственно для русскихъ; съ другой стороны такъ какъ многіе изъ поступающихъ въ училище изъ вновѣрцевъ имѣютъ въ виду, ознакомясь въ немъ съ чисто русскимъ языкомъ и чисто русскимъ характеромъ жизни и съ началами правей христіанской вѣры, стать и быть исповѣдывающими и послѣдователями этой вѣры во внутренней связи съ такою жизнью, то является требованіе, не отвергать

такихъ, обращающихся. Полагается, — не отказывать въ поступленіи въ училище, заявляющимъ такое свое желаніе; но принимать съ крайнею разборчивостію и испытаніемъ всехъ соприкосновенныхъ тому обстоятельствъ, строго наблюдая, чтобъ число учащихся вѣнскихъ далеко не равнялось числу православныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ дѣйствительно можно стирять и задана и характеръ училища. Для принимающихъ православіе, училище есть какъ бы школа оглашенія. Ученикъ, въ расповѣданіи неправославнаго положительно не пользуется никакимъ матеріальнымъ пособіемъ училища, кромѣ книгъ. Чему же учатся дѣти и что имъ учить? Кромѣ показанныхъ въ «Росписаніи» предметовъ, ученики занимаются чтеніемъ русской исторіи по руководству Ушакова и картинамъ Золотова и Деметьева; знакомятся съ сѣвѣными географическими; приучаются къ правописанію и правильному сочетанію словъ къ смыслѣ грамматическомъ. Все такое производилось и ведется подъ руководствомъ и направленіемъ учителя русскаго языка и словесности, а также исторіи и географіи Россіи въ мѣстной классической гимназій, трудящагося въ училищѣ безъизменно. Ближайшій учитель и постоянный наблюдатель учениковъ — псаломщикъ мѣстной церкви. Благотителемъ и законоучителемъ священникъ, надидать богословія. Учителемъ пѣнія управитель мѣстнаго хора унтеръ-офицеръ. Есть довольно значительное затрудненіе въ томъ, что училище мѣстится въ одной комнатѣ, когда ученики в разныхъ лѣтъ (8—19) и весьма неравнаго развитія и пониманія. Но это привело ко введенію взаимнаго обученія между дѣтьми, или правильнѣе — взаимно дружескихъ повтореній по группамъ.

Въ училищѣ обучаются и чтенію по славянски. Для сего нарочно выписаны учебно-славянскія книги изъ кіево-печерской лавры. Чтеніе церковныхъ книгъ особенно и по преимуществу желательное и радостно родителямъ, любезно и дѣтямъ. Когда ви-

писаны были молитвенники славянской печати для учеников, ученики у ученицы разобрали ихъ весьма скоро и спрашивали: нѣтъ ли еще такихъ молитвенниковъ, чтобъ купить ихъ для родителей и родственниковъ, которые, увидѣвъ славянскіе молитвенники въ ихъ рукахъ, поручали имъ сдѣлать то, хотя у тѣхъ же самыхъ учениковъ были уже такіе же самые молитвенники русскаго шрифта. А въ училищѣ лишь только получены были церковнославянскія книги изъ к. лавры, какъ всѣ дѣти наперерывъ одинъ передъ другимъ просили взять книги домой, чтобъ имѣть возможность читать больше. Одинъ изъ учениковъ убѣждалъ вовсе изъ города съ своими родителями при отъѣздѣ пришелъ просить дать ему часословъ и когда въ томъ было отказано ему, такъ какъ всѣ часословцы составляютъ собственность училища и занесены въ инвентарь имущества училища, чуть незаплакалъ и не захотѣлъ таки взять иной какой либо книги, кромѣ просимой. Это приводитъ къ намѣренію завести при училищѣ складъ подобныхъ книгъ, чтобъ по возможности содѣйствовать распространенію книгъ православно-русскаго образованія въ краѣ—на рубежѣ польщины и нѣмцевъ, среди ихъ и среди еврейскихъ и раскольническихъ общинъ. А отецъ одного мальчика замѣчательно изъяснялъ желаніе обучать сына по славянской книгѣ: «славянская буква то есть значитъ прямо—кириллица, т. е. святого Кирилла,—славянская книга, то есть церковная: она прямо обращаетъ малаго къ церкви и, значитъ, къ Богу и всему Божіему,—церковная книга—ну, значитъ, уже прямо видно, что книга хорошая: вѣдь всякую-то всячину церковными-то буквами не печатаютъ и, значитъ, мое дитятно прямо огорошено отъ всякой всячины, но крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, при первыхъ его впечатлѣніяхъ.» — Чтеніе по славянски сопровождается объясненіемъ отдаленныхъ особенно чаще встрѣчающихся, выразительныхъ и наиболее содержательныхъ реченій.

По предмету Завета Божія, ученики и ученицы утверждены строго наблюдать правильное совершение престога знаменія съ отчетливымъ узнаваніемъ смысла и значенія такого именно, а не иного дѣйствія православнаго христіанина въ осѣщеніи себя въ крестомъ. Это первое видимое отличіе православнаго христіанина отъ другихъ христіанъ и потому, кромѣ другихъ, конечно, причинъ, на крестное знаменіе обращено и обращается неопустительное и сознательное вниманіе дѣтей. Ученики и ученицы обучены знанію молитвъ повседневныхъ. Послѣ молитвъ, — знаніе священной исторіи новаго завета. Съ исторіи дѣти не заучиваютъ, а разсказываютъ съ предвзвѣренной выслушаннаго ими разсказа и съ прочитаннаго ими въ книгѣ евангелія, при помощи существующихъ картинъ Шнорра. Смотря на ту или другую картину, дѣти по цѣпату, означенному на картинѣ, сами находятъ въ книгѣ новаго завета самое священное повѣствованіе о священномъ событіи, съ евангеліемъ предъ глазами слушаютъ чтеніе священнаго текста и разсказъ прочитаннаго, замѣчаютъ его, отмѣчаютъ въ книгѣ болѣе замѣчательныя выраженія или стихи, прочитываютъ тоже дома по тому же евангельскому тексту и такимъ образомъ ознакомиваются съ жизнью, дѣлами и словами Господа Спасителя Мессіи, — узнаютъ ученіе христіанское и православно церковное. Книги новаго завета и молитвенники есть у каждаго ученика. Есть св. исторія — Соколова, Попова. По картамъ послѣдней ученики любятъ отыскивать мѣста, посвященныхъ въ христіанствѣ событій.

Съ полбра мѣсяца (минушаго года), послѣ и въ садствіе епископскій о. бдителя учивша съ г. начальникомъ мѣстной учебной дирекціи, ученики утатся церковному пѣнію. Для руководства выпущены поты изъ Кіева, — изданія Каластратова. Приступаютъ въ пѣнію церковный пѣснопѣвціи дитургіи и всепопѣи. Мѣстятъ въ видѣ обученіе пѣнію и за-

нихъ церковныхъ пѣснопѣній, какъ «Вышнюю небесь,» «о всепѣтая Мати,» псалмовъ... и такихъ народныхъ гимновъ, какъ: «коль славенъ нашъ Господь»... Вообще, въ пѣніи преслѣдуется цѣль общенравственно-образовательная въ извѣстномъ направленіи, согласно съ главною задачею училища, а не доставленіе лишь хора для церкви, хотя, конечно, желается, чтобъ было и послѣднее. — Ученики занимаются пѣніемъ охотно. Въ двухъ семействахъ учениковъ ведется домашнее пѣніе по утру, предъ обѣдомъ, послѣ обѣда и къ ночи: тѣмъ интереснѣе и благотворнѣе училищное учебное пѣніе.

Чтеніе молитвъ предъ началомъ и послѣ ученія ведется каждый день аккуратно. Читаетъ по недѣльно очередной опредѣленный ученикъ или ученица, въ устраненіе замѣшательствъ между дѣтьми. Еще нѣсколько времени и всѣ учащіеся будутъ дружно пѣть молитвы.

Поведеніе и направленіе учениковъ и ученицъ не оказывало ничего такого, за что бы укорить ихъ. Правильныя и постоянныя занятія въ училищѣ и дома (книги училища даются ученикамъ и на домъ для чтенія), наблюденія лицъ соприкосновенныхъ училищу, начала нравственности в жизни, сообщаемыя имъ, и ближайшимъ образомъ особенно бдительный и старательно-неопустительный надзоръ г. учителя С. устанавливають твердо учащихся въ добрыхъ правилахъ благоповеденія.

30-го Ноября училище посетилъ г. Попечитель варшавскаго учебнаго округа и слушалъ учениковъ. Училище не получило одобрительный отзывъ о дѣлѣ, ведущемся въ немъ. Его превосходительствомъ дано нѣсколько рублей на книги для учениковъ, въ собственность ихъ.

«Къ празднику Рождества Христова, пишетъ о. блюститель ¹⁾ мы были обрадованы присылкою 29 книгъ въ пользу

¹⁾ Въ «запискѣ» представленной начальству.

училища безденежно изъ Одессы отъ имени книгопродавца Бѣлаго въ свидѣніе предложенія священника Мартірія Чеменны. Между прочими книгами прислана Азбука — изданія Бѣлаго 5-е довольно пригодная здѣсь, какъ дающая свѣдѣнія обученія инородцевъ русской грамотѣ и облегчающая это обученіе: дѣти поступающіе въ училище большею частію говорятъ на польскомъ языкѣ и только въ училищѣ начинаютъ осваиваться съ Русскою рѣчью. На дѣтей произвело доброе впечатлѣніе извѣстіе о присылкѣ книгъ. На второй день праздника богоявленія, окропивъ дѣтей и училище св. водою, я выѣхъ утѣшенія сообщить о подобномъ же подаркѣ изъ Вятки къ новому году отъ законоучителя В. гимназіи г. Ипполита. Подобная прислана книга устанавливаетъ въ училищѣ бібліотеку не учебную только, а и вообще для добраго разнообразнаго чтенія.

Теперь въ бібліотекѣ 224 экз. книгъ. Но она еще не представляетъ чего либо стройно сформированнаго, согласно съ главнымъ общимъ характеромъ училища и частною задачею его. Много книгъ и ненужныхъ. Но недостаетъ многихъ нужныхъ. Библія, конечно, еще нѣтъ. И дѣти лишь слышать о ней, что и вездѣ, а особенно здѣсь, не мало; дѣти лютеранъ и евреевъ, живущихъ всюду окрестъ, знаютъ библію.

Желательно, чтобъ ученики, промѣ живящаго занятія, умственной работы, ушья и какое либо ручное дѣло, чтобъ имѣть надежную обезпеченность въ пропитаніи. Конечно, это дѣло уже самихъ родителей, которые и не успеваютъ приучать дѣтей и къ ремеслу. Но мы говоримъ главнымъ образомъ о дѣтяхъ пансіонерахъ училища, живущихъ въ училищѣ. Въ будущемъ, можетъ быть, и возможно будетъ ввести и ручное занятіе, смотря по средоточію училища и развѣщенію его. Думаю, что училище должно заложить въ дѣтей твердое реальное начало трудовой жизни и крѣпко предотвратить въ нихъ возможность пролетаріата. Дай Богъ, чтобъ изъ насъ вышли

твердые, честные люди. Ученикамъ русскаго православнаго училища не закрытъ входъ и въ гимназію, которая вѣ назначена для русскаго и литвинскаго населенія. Ученицы читаютъ хорошо, въкоторыя и пишутъ довольно правильно и чисто, и рассказываютъ слышимое и читаемое толково; но шить не умѣютъ, не говоря уже о прочей женской работѣ, напр. вязаньи разныхъ необходимыхъ вещей.

Отъ души пожелаемъ училищу всего добраго, съ доброю надеждою, что оно, преуспѣвая къ большему и лучшему, въ тишинѣ и мирно будетъ совершать достойное себя дѣло на пользу своихъ соотечичей и на славное процвѣтаніе правдой христіанской вѣры въ странѣ иновѣрія и неправовѣрія.

Никод. Соколовъ.

Г. Оувалки.

1868 года февраля 13 дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

І.

Въ канцеляріи Ею Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, продаются слѣдующія его сочиненія:

1. Введеніе въ православное богословіе. Изданіе третье, 1863 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

2. Православно-догматическое богословіе. Т. I и II. Изданіе третье, 1868 года. Цѣна 6 руб. съ пересылкою.

3. Исторія христіанства въ Россіи до равно-апостольнаго князя Владимира, какъ введеніе въ исторію русской церкви. Второе, исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

4. Исторія русской церкви. Т. I, II и III. Второе, исправ-

ленное изданіе 1868 г. Цѣна 5. р. съ пересылкою; а Т. IV и V изданіе 1866 г. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

5. Слова и Рѣчи. Т. I-й. и II-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

II.

СОЧИНЕНІЯ ПРЕСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА ЧЕРНИГОВСКАГО

поступили въ продажу по уменьшенной противъ прежняго цѣны:

1) Православное Догматическое Богословіе въ 12-хъ частяхъ. Цѣна, вмѣсто 3 р. 2 р. 50., съ пересылкою.

2) Исторія Русской Церкви въ 5 періодахъ. Цѣна, вмѣсто 3 р. 60 к., 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Отдѣльно за 5 періодъ 70 к.

3) Обзоръ Русской Д. Литературы въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Цѣна, вмѣсто 3 р. 50 к., 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

4) Русскіе Святые за всѣ 12 мѣсяцевъ. Цѣна, вмѣсто 6 р. 4 р. съ перес. 5 р. Отдѣльно за каждый мѣсяць 50 коп.

5) Святые Южныхъ Славянъ въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Цѣна, вмѣсто 1 р. 50 к., 1 р. 40 к., съ перес.

6) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Цѣна, 1 р. съ перес. 1 р. 25 к., вмѣсто 2 р. 80 к.

7) Слова и Бесѣды въ 4 частяхъ Цѣна, 2 р. 60 к., съ перес. вмѣсто 3 р. 60 к.

8) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви (въ сокращеніи). Цѣна 50 к. съ пер. вмѣсто 1 р. 25 к.

9) Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Цѣна 75 к. съ перес. вмѣсто 1 р.

10) Историческій обзоръ пѣношѣвцевъ и пѣношѣнія греческой церкви. Цѣна 1 р. 25 к. съ пер. вмѣсто 1 р. 50 коп. сер.

11) Лугъ духовный. Цѣна 1 руб. съ перес. вмѣсто 1 руб. 50 коп.

12) Описаніе харьковской епархіи въ 5 отдѣленіяхъ. Цѣна 3 р. съ перес. вмѣсто 3 р. 75 к.

13) Общий обзоръ черниговской епархіи. Цѣна 75 к. съ перес. вмѣсто 1 руб.

14) Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи. Цѣна 50 к. съ пер. вмѣсто 75 к.

15) Черниговъ. Цѣна 25 к. вмѣсто 30 к.

16) Крупницкій батуринскій монастырь. Цѣна 30 к. съ перес. вмѣсто 40 к.

Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ пользуются уступкою по 10% съ рубля.

Выписывающіе обращаются съ своими требованіями въ г. Черниговъ, къ *Наставнику Черниговской Духовной Семинаріи Θεодору Ивановичу Дмитревскому.*

III.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу IV выпускъ Чтеній въ Моск. Обществѣ Любит. духов. просвѣщенія, цѣна 1 р. съ пересылкою. Продается въ епархіальной библіотекѣ и въ книжныхъ лавкахъ: Оврапонтава, Соловьева, Глазунова, Салаева и «Русская Грамата», въ *Москвѣ*; у Кораблева и Сирякова, въ *Петербургѣ*. Содержаніе IV вып.: I. Сличеніе сказаній евангелистовъ о воскресеніи и явленіяхъ Іисуса Христа II. Письмо къ нѣкому старообрядцу поморскаго согласія о необходимости исповѣди предъ іереями въ церкви. Свящ. I. Виноградова. III. Матеріализмъ и Точная Наука. Д. К—ва. IV. О крестн. ходахъ въ Москвѣ. Н. Розанова. V. Оглавленіе Чтеній—Миней Свящ. Милютинъ. Іером. Іосифа. VI. Обществу Люб. Дух. Просв. Н. Сушкова. *Изъ Матеріаловъ для біографіи М. Моск. Филарета. I. О матеріалахъ для біографіи Фи*

ларета М. Моск. II. Послужной списокъ Фил. М. М. III. Шесть проповѣдей В. М. Дроздова IV. Три предписанія моск. духовенству. V. Воззваніе М. Ф. VI. Речь рект. М. Д. Акад. Архим. Кирилла. VII. Изъ записокъ Архим. Фотія о М. Филаретѣ VIII. 30 писемъ М. Ф. къ разн. лицамъ.

Содержаніе V выпуска: I. Попеченіе пастырѣй Церкви во времена общественныхъ бѣдствій. II. Кириллъ Александрійскій. Нила, пер. съ англійскаго С. Иером. Никифора III. Духовенство крутицкой епархіи въ концѣ 17 вѣка Діак. Руднера IV. О выборномъ началѣ въ приложеніи къ благочиннымъ. Митніе одного изъ архипастырѣй. V. О чудовесномъ хорѣ пѣвчихъ, въ Москвѣ. Н. Розанова: *Изъ матеріаловъ для біографіи М. Филарета*: I. 8 проповѣдей М. Филарета 1823 и 24 гг. II. Отвергъ его А. Д. въ какомъ разумѣ наречена Дѣва Марія Богородицею. III. 87 писемъ его къ М. Тучковой. IV. Критическія его замѣчанія на герменевтику.

Даниловскій Архимандритъ Іона.

27 мая 1868 г.

IV.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплетяхъ, цѣною отъ 1 к. до 40 руб. за экземпляръ.

(Продолженіе).

и ж) **ОТРЫВКИ** изъ сочиненій Св. Тихона, подъ названіемъ: «Сокровище Духовное», въ 12 отдѣл. книж. въ 8 д. ц. п.

Въ бум. кор. — 24 к.

Каждая книжка отдельно по — 2 р.

75. ЖИТИЕ Св. Тихона Епископа Воронежскаго;
гр. печ. въ 2 ч. Въ бум. пер. 1 р. —
76. О ДОЛЖНОСТЯХЪ Пресвитеровъ приход-
скихъ, въ 8 д. ц. п. Въ пер. кож. — 75 к.
— кор. — 65 к.
— бум. — 50 к.
77. ПАСТЫРСКОЕ наставление о превосходствѣ
Религiи, въ 8 д. г. п. Въ пер. кож. — 55 к.
— кор. — 40 к.
— бум. — 25 к.
78. ПИСЬМА о должностяхъ Свящ. сана, въ
8 д. г. п. Въ пер. кож. — 75 к.
— кор. — 60 к.
— бум. — 50 к.
79. ПОУЧЕНІЕ Святительское къ новопостав-
ленному Іерею, въ 8 д. ц. п. Въ пер. бум. — 6 к.
80. УКАЗАНИЕ пути въ Царствіе Небесное, въ
пер. бум.
- а) въ 4 д. ц. п. — 12 к.
и б) г. п. въ 12 д. — 6 к.
81. БРОШЮРЫ *Духовно-нравственнаго чте-
нія, въ 11 выпускахъ въ 8 д. г. п.,
въ бум. корешки:*
- а) Избранныя мѣста изъ твореній Св. Еван-
гелистовъ выпускъ 1. — 7 к.
- б) Избранныя мѣста изъ твореній Кирилла
Іерусалимскаго о главнѣйшихъ догматахъ
вѣры, вып. II. — 4 к.
- в) О таинствахъ, вып. III. — 8 к.
- г) Избранныя мѣста изъ твореній Св. Васи-
лія Великаго, вып. IV. — 4 к.

- д) Избранныя мѣста изъ твореній Св. Іоанна
Златоустаго, вып. V. — 12 к.
- е) Избранныя мѣста изъ твореній Ефрема Ст-
рина, вып. VI. — 12 к.
- ж) Избранныя мѣста изъ твореній Дмитрія
Митрополита Ростовскаго, вып. VII. . . — 10 к.
— VIII . . . — 6 к.
- з) Избранныя мѣста изъ твореній Тихона Епи-
скопа Воронежскаго, вып. IX — 10 к.
— X. — 5 к.
- и) Избранныя мѣста изъ Дѣяній и посланій
Апостольск. вып. XI. — 6 к.
- Всѣ 11 выпусковъ вмѣстѣ — 84 к.*

- 82 ХРИСТИАНСКІЕ мученики, пострадавшіе на
Востокѣ со времени завоеванія Константи-
нополя Турками, въ 8 д. г. п. Въ пер. бум. 1 р. —
Кромѣ сего есть въ продажѣ вновь отпе-
чатанное, исправленное и дополненное Вы-
сокопреосвященнымъ Филаретомъ Митро-
политомъ Московскимъ, изданіе книги: «НА-
ЧАТКИ ХРИСТИАНСКАГО УЧЕНІЯ, ИЛИ
КРАТКАЯ СВ. ИСТОРІЯ И КРАТКІЙ КА-
ТИХИСИСЪ» гражд. печ., въ 12 д. листа.
Цѣна книгъ этой. Въ пер. бум. — 9 к.
83. Краткая СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ, гр. печ.
Въ бум. кор. — 2 к.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 24.

1868.

Іюня 9-го.

Содержаніе: Испѣленіе разслабленнаго у овчей купѣли и рѣчи Іисуса Христа къ іудеямъ, сказанныя по этому поводу. — Законныя требованія вновь учрежденныхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія (продолженіе).

Испѣленіе разслабленнаго у овчей купѣли и рѣчи Іисуса Христа къ іудеямъ, сказанныя по этому поводу.

(Іоан. гл. 5).

По сѣхъ же (послѣ пребыванія Іисуса Христа въ Галилеѣ) бѣ праздникъ іудейскій, и възде Іисусъ во Іерусалимъ (ст. 1). Нельзя съ точностію опредѣлить, какой здѣсь разумѣется «праздникъ іудейскій». Правдоподобнѣе всего будетъ, кажется, событія путешествій Іисуса Христа расположить такъ: въ праздникъ пасхи Господь былъ въ Іерусалимѣ, и вмѣстѣ тамъ бесѣду съ Никодимомъ (3, 1 и д.). Потомъ Онъ долгое время, вѣроятно въ продолженіи всего лѣта, находился въ Іудеѣ, училъ тамъ и крестилъ (3, 22). Когда же число послѣдователей Его стало ежедневно увеличиваться, и вмѣстѣ съ тѣмъ

все больше и больше усиливаться зависть и ненависть къ Нему фарисеевъ (4, 1 и д.), тогда Онъ оставилъ Іудею и пошелъ въ Галилею. Во время этого путешествія Онъ былъ въ Сихемѣ, и, какъ видно изъ 4, 35., это было около времени жатвы, слѣдовательно, въ октябрѣ или ноябрѣ. Затѣмъ Онъ прибылъ въ Галилею, и послѣ уже предпринималъ путешествіе на «праздникъ іудейскій» въ Іерусалимъ. На ближайшее же къ этому время надалѣ одинъ изъ великихъ іудейскихъ праздниковъ—*пуримъ* или *фуримъ* (Есѣ. 9, 24 и д.), называемый также *Мардохеевымъ днемъ* (2 Макк. 15, 37), установленный въ воспоминаніе о спасеніи евреевъ отъ злоумышленій Амана (Есѣ. 9, 1 и д.) Этотъ праздникъ обыкновенно приходился въ началѣ марта и, слѣдовательно, почти за мѣсяцъ предъ пасхою. Если же теперь признать, что и въ объясняемомъ нами мѣстѣ разумѣется именно праздникъ пуримъ, то въ такомъ случаѣ не будетъ никакого противорѣчія и съ тѣмъ, что говорится въ 6, 4.

Есть же въ Іерусалимѣхъ овчья купль, лже глаголется еврейски Вивезда, пять притворъ имущи (ст. 2). На основаніи слова: *есть же...* дѣлали заключеніе, что Евангеліе Іоанна написано до разрушенія Іерусалима, но не справедливо: эта *купль* существовала и послѣ разрушенія города; она существуетъ даже и теперь, какъ мы знаемъ это изъ описаній св. мѣстъ современными археологами ¹⁾. Въ славянскомъ переводѣ нашемъ мы читаемъ: *есть же .. овчя купль*...; въ русскомъ же переводѣ: *есть же... у овечьихъ воротъ купальня*. Овечьи ворота упоминаются въ книгѣ Нееміи 3, 1. 32. 12, 39. По преданію, онѣ находились на восточной сторонѣ Іерусалима вблизи храма и названы такъ потому, что чрезъ нихъ пригоняли къ храму жертвенныхъ животныхъ. Купль эта по еврейски, т. е. на сиро-халдейскомъ мѣстномъ

¹⁾ См. наприм. *Raumer, Palästina*. S. 291. 3 Aufl.

нарѣчив, называлась Выезда (т. е. домъ благодати). Она окружена была пятью крытыми ходами, *притворами*, или галлеями, въ которыхъ и располагались больные, смотря по роду своихъ болѣзней.

Въ тѣхъ (притворахъ) слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Ангелъ бо Господень на всяко льто сходяше въ купель, и возмущаше воду; и иже перъе влзаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше (ст. 3 4.). Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ толковниковъ хотѣли объяснять повѣствуемое здѣсь естественными дѣйствіями природы. Они говорили, что это были *минеральные* источники, имѣвшіе естественную пѣлительную силу. Но такое объясненіе совершенно неудовлетворительно и ложно. Если бы принимаемое здѣсь народное мнѣніе было ложно и представляло совершенный вымыселъ, то евангелистъ совершенно не сталъ бы приспособляться къ нему. Напротивъ, въ основаніи этого народнаго мнѣнія заключалась глубокая мысль, что въ явленіяхъ природы дѣйствуютъ не только мертвыя механическія силы природы, но и силы высшаго міра, и что, такъ называемыя, силы природы сами приводятся въ дѣйствіе высшими дѣйствующими причинами, *ангелами*. Это ученіе іудейскаго богословія принято отцами Церкви и современными намъ богословами. Такъ бл. Августинъ говоритъ: «всякая видимая въ этомъ мірѣ вещь имѣетъ *надзирающую за нею ангельскую власть*». Св. Григорій, говоря о различныхъ чинахъ ангельскихъ, говоритъ между прочимъ: «Къ *силамъ*, кажется, принадлежатъ всѣ ангелы, которые *надзираютъ надъ предметами, чисто тѣлесными*». Такимъ же образомъ учили всѣ средневѣковые естествоиспытатели до *Кеплера* включительно. Послѣдній говоритъ объ этомъ такъ: «каждый элементъ имѣетъ своего небеснаго Архея (начальника)». Такимъ объясненіемъ

отнюдь не отрицаются существованіе и дѣйствіе естественныхъ силъ природы; напротивъ, при этомъ онѣ получаютъ только высшую причинность. Только атеистическое направленіе мысли, обращающей свой взоръ исключительно къ *второстепеннымъ причинамъ* и почитающей и служащей, по словамъ ап. Павла, твари вмѣсто Творца (Рим. 1, 25), можетъ находить въ нашемъ объясненіи неестественность и натянутость. Слова: *и нже перьше влазаше... здравъ бываше, лѣтъ же недугомъ одержимъ бываше*, еще болѣе утверждаютъ насъ въ той мысли, что цѣлебное дѣйствіе возмущенной ангеломъ воды въ овчей купѣли было сверхъестественное.

Бѣ же ту цѣлькѣй челоувѣкъ тридесать и осемь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ, т. е. былъ боленъ въ продолженіи 38 лѣтъ. *Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имаше въ недузѣ, глагола ему: хочещи ли цѣль быти?* (ст. 5, 6.). Больной этотъ должно быть принадлежалъ къ разряду *сухихъ* (ὑγροί), т. е. параличныхъ. Своимъ вопросомъ: *хочещи ли цѣль быти?* Господь хочетъ возбудить въ больномъ надежду на помощь и воспріимлемость къ пріятію небесной силы, которую Спаситель хотѣлъ излить на него, потому что больной, какъ видно изъ ст. 7, потерялъ всякую надежду на выздоровленіе. Такъ какъ параличъ мѣшалъ ему въ надлежащее время войти въ возмущенную воду, то ему, казалось, закрытъ уже былъ всякій путь къ выздоровленію. Поэтому Онъ говоритъ: *Господи, челоувѣка не имамъ, да, егда возмутится вода, сверхнетъ мя въ купѣль; егда же прихожду азъ, инъ прежде мене сдѣлаетъ*. Изъ словъ его: *егда же прихожду азъ* и проч. видно съ одной стороны, что больной съ трудомъ еще могъ однако передвигаться, а съ другой, что каждый разъ при возмущеніи воды только одинъ кто-нибудь могъ получать пользу. Іисусъ Христосъ нарекаетъ больному Свое могущественное слово: *востани!* и больной мгно-

венно чувствует себя выздоровѣвшимъ. Онъ встаетъ, беретъ свой *одръ* и ходитъ въ доказательство, что ноги его здоровы ¹⁾.
 Заключительное замѣчаніе евангелиста: *бы же суббота въ той день*, когда совершенно исцѣленіе, составляетъ переходъ къ дальнѣйшему повѣствованію. *Жидове*, т. е. члены синадріона (которыхъ также нужно разумѣть и въ 15 ст.), видѣвшіе, должно быть, самое исцѣленіе, порицаютъ однако сначала *ношение* выздоровѣвшимъ своей постели, порицаютъ какъ занятіе, непозволенное въ субботу. Раввинскія постановленія касательно субботняго покоя въ это время уже осложнились и оразнообразились, распространившись на самыя незначительныя занятія. Но исцѣленный оправдывается (ст. 11) приказаніемъ Того, Кто исцѣлялъ его и Кто, въ глазахъ его, имѣлъ достаточную власть освободить его отъ соблюденія слишкомъ мелочныхъ постановленій о субботѣ: *ибо сотвори мя цѣла, Той мнѣ рече: возьми одръ твой и ходи*. Въ отвѣтъ исцѣленного высказывается нѣкоторая какъ бы дерзость въ отношеніи къ спрашивавшимъ. Синадристы требуютъ отъ него свидѣній о чловѣкѣ, который далъ ему позволеніе носить въ субботу свой одръ и тѣмъ объявлять законы ихъ необязательными. *Кто есть чловѣкъ, рекій ти: возьми одръ твой и ходи?* — Слово — «чловѣкъ» употреблено въ презрительномъ смыслѣ. Прекрасно, по поводу этихъ словъ, замѣчаетъ бл. Теофилактъ: «вотъ смыслъ глобы! Не говорятъ: кто исцѣлялъ тебя, но кто повелѣлъ нести твой одръ. Спрашиваютъ не о томъ, что приводило въ удивленіе, но о томъ, что порицали». Исцѣленный не могъ доставить требуемыхъ отъ него свидѣній, такъ какъ Іисусъ тотчасъ послѣ исцѣленія скрылся среди народа, бывшаго на мѣстѣ томъ.

Вѣроятно, исцѣленный тотчасъ пошелъ во храмъ, что бы принасть Богу благодарность за свое исцѣленіе. Здѣсь встрѣ-

¹⁾ Совершенно подобное чудо см. Мате. 9, 6; Марк. 2, 9. 11; но обстоятельство, при которыхъ совершено это чудо, мѣсто и время показываютъ, что это было *другое*, хотя и сходное чудо.

тилъ его Іисусъ Христосъ и обратился къ нему съ слѣдующими словами: *се здравъ еси! кому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (ст. 14). Значить, тридцативосьмилѣтняя болѣзнь этого челоуѣка была слѣдствіемъ и наказаніемъ за его грѣхи, которые Іисусъ Христосъ зналъ. Поэтому Онъ и предостерегаетъ его отъ грѣховъ, чтобы не постигло его еще большее наказаніе, когда онъ снова предастся своимъ грѣхамъ. — Исцѣленный теперь только узналъ кто его благодѣтель и указываетъ на него синедристамъ (іудеямъ) не по злобѣ, какъ думали нѣкоторые, и не вслѣдствіе безотчетнаго послушанія къ начальству, равно какъ и не изъ благодарности, чтобы прославить предъ іудеями своего благодѣтеля, но чтобы показать авторитетъ, подъ влияніемъ котораго онъ дѣйствовалъ. Для него этотъ авторитетъ былъ выше авторитета синедристовъ, и онъ это выставляетъ имъ на видъ. Фарисействующіе синедристы *сею ради юннху Іисуса и искаху его убити*, не потому, что Онъ позволилъ исцѣленному нести свой одръ, а потому, *зане сіа твораше въ субботу*. Въ іудейскихъ сочиненіяхъ заключалось множество указаній, опредѣлявшихъ законность исцѣленія въ субботу. По этимъ правиламъ только въ неминуемой опасности можно было приступать къ лекарственнымъ средствамъ въ субботу. *Іисусъ же отвѣщеваше имъ* (на враждебные ихъ замыслы): *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (ст. 17.). Синедристы, какъ видно изъ этого отвѣта Господа, въ своихъ преслѣдованіяхъ Его ссылались на слова Моисея (Быт. 2, 2 и д. Исх. 20, 10 и д.), гдѣ говорится, что Богъ почилъ въ седьмый день отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, и что Онъ освятилъ его, дабы и челоуѣкъ въ этотъ день успокоивался отъ своихъ трудовъ. Противъ этого Іисусъ Христосъ говорить имъ, что этотъ покой Божій нельзя понимать въ смыслъ совершенной недѣятельности; напротивъ, Богъ непрерывно продолжаетъ дѣйствовать. Онъ продолжаетъ дѣй-

ствовать, сохраняя сотворенное и управляя имъ, а также устроая спасеніе людей. Такъ Богъ покоится въ Своей дѣятельности и дѣйствуетъ въ Своемъ покоѣ. Словами: *Отецъ Мой до селѣ дѣлаетъ*, Иисусъ Христосъ опровергнувъ основаніе, на которомъ фарисеи строили свои мелочныя постановленія касательно субботы, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ истинную идею празднованія субботы. Празднованіе субботы должно собирать и приводить въ внутреннему единству разсѣваемый разнообразіемъ земныхъ предметовъ духъ человѣка. Если бы кто постоянно имѣлъ такое сосредоточеніе и сохранялъ его, то онъ каждый день праздновалъ бы субботу; всякая внѣшняя дѣятельность не нарушала бы въ немъ внутренняго покоя. Но человѣкъ не можетъ находиться въ такомъ постоянномъ сосредоточеніи и покоѣ, и поэтому Богъ установилъ опредѣленный день, въ который человѣкъ преимущественно долженъ заботиться объ этомъ покоѣ. Но какъ вѣчный покой Божій не исключаетъ постоянной дѣятельности ко благу людей, такъ и человѣческій субботній покой не исключаетъ дѣятельности людей ко благу ближнихъ.—Въ словахъ: *и Азъ дѣлаю*, Иисусъ Христосъ подлѣ дѣятельности Отца поставляетъ и Свою дѣятельность. Отецъ дѣйствуетъ только чрезъ Сына, Сынъ есть начало всякаго откровенія и дѣятельности Божіей вовнѣ. — *И сею ради паче искаху его иудеи убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равенся творя Богу* (ст. 18.). Иудеи не поняли глубокаго смысла словъ Иисуса о субботнемъ покоѣ, они оставались при своемъ мнѣніи, что Онъ испѣленіемъ разслабленнаго нарушилъ субботу; но они поняли, что Иисусъ словами: *Отецъ Мой* приписываетъ себѣ божественное *сыновство*, а сопоставленіемъ Своей дѣятельности съ дѣятельностію Отца поставляетъ Себя въ равной степени съ Богомъ, приписываетъ себѣ божественную сущность. Это еще больше возбудило ихъ вражду.

Иисусъ Христосъ не опровергаетъ выводъ, какой синагогисты сдѣлали изъ Его словъ, именно, что Онъ равнымъ Себя считаетъ съ Богомъ, а напротивъ, усиливаетъ (*аминь, аминь глаголю вамъ*) и подтверждаетъ его, указывая на совершенное единство Своей дѣятельности съ дѣятельностію Отца. И сначала Онъ дѣлаетъ это *отрицательно*, отвергая въ Себѣ всякое самовольное дѣйствіе, чуждое созволенія Отца: *не можетъ оныя творити о себѣ ни что собою, аще не еже видитъ Отца творяща*, а потомъ *положительно*, говоря, что дѣло Отца есть вмѣстѣ и дѣло Сына: *яже бо Онъ творитъ сіа и Сынъ такожде творитъ* (ст. 19.). Но основаніе этому единству дѣйствія между Отцомъ и Сыномъ заключается не въ нравственномъ только единствѣ *воли*, какое можетъ быть между Богомъ и людьми, но въ единствѣ *существа*. На это указываетъ уже выраженіе: *не можетъ*. Сотворенныя существа *могутъ* отпадать отъ Бога, *могутъ* къ своему вреду дѣлать нѣчто *сами по себѣ*; но не такъ Сынъ, совершеннѣйшій образъ и сіяніе божественнаго существа. Но еще больше это выражается въ дальнѣйшихъ словахъ: *Отецъ бо любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже Самъ творитъ*. Связью между Отцомъ и Сыномъ и съ тѣмъ вмѣстѣ основаніемъ *единства* ихъ дѣятельности представляется здѣсь *любовь*. Сынъ созерцаетъ и видитъ въ существѣ Отца все, что Онъ отъ вѣчности предопредѣлялъ ко спасенію людей, и открываетъ это во время, будучи Самъ откровеніемъ невидимаго Бога. Господь общаетъ также, что Онъ по волѣ своего небеснаго Отца сотворитъ еще большія и удивительнѣйшія дѣла, чѣмъ это чудесное исцѣленіе и подобныя чудеса, совершенныя Имъ: *и больша сихъ покажетъ Ему дѣла, да вы (невѣрующіе, если не хотите вѣрить, покрайней мѣрѣ) чудитесь* (ст. 20.).

Въ числѣ такихъ великихъ дѣлъ Онъ прежде всего называетъ *воскресеніе мертвыхъ*: *якоже бо Отецъ воскре-*

*шасть мертвыя и живить, тако и Сынъ также хо-
щеть живить* (ст. 21). Толковники несогласны касательно
того, о какомъ здѣсь воскресеніи и оживленіи идетъ рѣчь, о
духовномъ или тѣлесномъ, или о томъ и другомъ вмѣстѣ? Но
что Христосъ первѣ всего имѣлъ въ виду *духовное, нрав-
ственное* воскресеніе изъ мертвыхъ, это видно не только изъ
дальнѣйшаго хода мыслей, но и изъ словъ: *ихъ же хочетъ
и живить*, поставленнаго въ формѣ *настоящаго* времени.
Ибо тѣлесное воскресеніе будетъ нѣкогда всеобщимъ; но этого
нельзя сказать о духовномъ воскресеніи, которое совершается
на землѣ по милосердному *избранію* и опредѣленію Божію.
Но изъ этого духовнаго воскресенія вполнѣ естественно разви-
вается въ послѣдній день міра и тѣлесное, потому что Хри-
стосъ есть Искунитель *цѣлаго* челоуѣка по душѣ и тѣлу.
Тѣло воскресаетъ къ блаженной жизни только *потому*, что
духъ прежде уже получалъ жизнь (ср. 6, 40, 44 и д. Рим.
8, 11.). Но объ этомъ *тѣлесномъ* воскресеніи рѣчь ниже
(въ 28 ст.); поэтому тамъ употреблена и форма *будущаго*
времени.—Не безъ особеннаго значенія сначала сказано: *вос-
крешаетъ*, а потомъ *живить*. Первымъ словомъ означаетъ
начальное пробужденіе отъ духовной грѣховной смерти, а вто-
рымъ—полное оживленіе сообщеніемъ спасающей благодати.

Съ духовнымъ воскресеніемъ и оживленіемъ Господь сое-
диняетъ *другое* великое Свое дѣло—*судъ*, который также
нужно первѣ всего понимать въ *духовномъ* значеніи. *Отецъ
бо не судитъ никому же, но судъ весь даде Сыноу*.
Причинное бо относится къ предшествующему: *ихъ же хо-
щеть живить*: какъ судія тѣхъ, которые не хотятъ при-
мать *Его*, Сынъ есть *животворитель* тѣхъ, которыхъ Онъ
приметъ и приведетъ къ блаженству, и наоборотъ. Съ духов-
нымъ воскресеніемъ и оживленіемъ въ непосредственной связи
стоитъ *судъ*. Христосъ явился какъ истинный свѣтъ и жизнь

въ мрачномъ, духовно мертвомъ мірѣ грѣха. Тѣ, которые съ вѣрою приняли Его, сдѣлались свѣтомъ, воскресли къ новой жизни, возродились, непосредственно перешли, слѣдовательно, отъ смерти къ жизни; тѣ же, которые съ невѣріемъ отвергли Его, остались въ духовной тмѣ, въ духовной смерти, слѣдовательно, отдѣлились отъ свѣта и жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ тѣхъ, которые приняли въ себя жизнь и свѣтъ Христовъ. Слѣдовательно, съ пришествіемъ Христовымъ, послѣ многихъ предварительныхъ дѣйствій, начался въ человѣчествѣ въ собственномъ смыслѣ послѣдній *судъ*, и этотъ судъ продолжается въ теченіи вѣковъ, большею частію невидимо, но иногда въ особенно важныхъ періодахъ является и видимо, пока, наконецъ, въ послѣдній день міра окончится великимъ и страшнымъ судомъ. Ниже (ст. 27) судъ приписывается Сыну потому, что Онъ *Сынъ человѣкъ есть*. Сынъ, какъ Богъ открывшійся во вѣ, первоначально создалъ міръ (1, 3.). Какъ Творецъ, Онъ долженствовалъ быть и Икупителемъ *падшаго* міра; потому что искупленіе въ результатѣ своемъ есть не что иное, какъ новое твореніе. Но чтобы искупить міръ, Сынъ Божій долженствовалъ быть членомъ человѣчества, слѣдовательно, Сыномъ человѣческимъ, чтобы Онъ могъ Свои заслуги сдѣлать общимъ достояніемъ всѣхъ людей. Ибо только въ человѣчествѣ, какъ органическомъ цѣломъ, можетъ существовать взаимная вмѣняемость какъ преступленій, такъ и заслугъ. Но какъ Сынъ человѣческій, Христосъ сдѣлался праотцомъ новаго человѣчества, главою новаго тѣла, всѣ живые члены котораго Онъ вѣкогда соединить съ Собою, и тогда только образуетъ совершенно *новаго* *человѣка*, а всѣ мертвые члены отдѣлить отъ Себя, слѣдовательно совершить судъ (ст. 27.). — Здѣсь сказано: *даде*, потому что Сынъ имѣетъ отъ Отца какъ Существо Его, такъ и Его *власть* и *силу*. Отецъ далъ Сыну *весь судъ*; значить, не только въ послѣднемъ Его дѣйствіи на страшномъ судѣ, но и въ продол-

женіи всей исторіи. *Цѣль* этой оживляющей и судящей дѣятельности Сына составляетъ: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Потому что: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ* (также) *Отца, пославшаго Его* (ст. 23). Честь и слава Божія есть послѣдняя цѣль всякаго творенія. Но Богъ Отецъ прославляется только въ Сынѣ; своемъ Посланникѣ, Посредникѣ между Богомъ и тварью.

Аминь, аминь глаголю вамъ; яко слушаый словесе Моего, и вѣруый пославшему Мя, имать животъ вѣчный и на судъ не приидетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ (ст. 24). Торжественно увѣряетъ здѣсь Господь, что кто слушаетъ Его слово и вѣритъ ему, какъ слову Божію посланника (*пославшему Мя*), тотъ имѣетъ уже вѣчную жизнь. *Вѣра*, по употребленію въ Евангеліи Іоанна, есть не простое, отвлеченное принятіе чего-либо за истину, но есть нѣчто таинственное, есть живое, дѣйствительное воспріятіе въ себя того, во что вѣруютъ. Кто истинно вѣруетъ во Христа, тотъ воспринимаетъ Его въ себя духовнымъ образомъ, и, такъ какъ Христосъ есть жизнь по преимуществу, имѣетъ, слѣдовательно, уже въ себѣ вѣчную жизнь, и потому не приходитъ на судъ, т. е. не отдѣляется отъ Христа и не предается вѣчной смерти, но *перешелъ* уже изъ состоянія духовной смерти въ состояніе истинной жизни. *Аминь, аминь глаголю вамъ; яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (ст. 25). Съ особенномъ настойчивостію (*аминь, аминь*) Спаситель снова повторяетъ здѣсь ту же мысль, которую Онъ высказалъ въ предшествующемъ стихѣ, только выражаетъ здѣсь ее другимъ образомъ. Что подъ словомъ *мертвые* нужно разумѣть здѣсь мертвыхъ *духовно* (Матѣ. 8, 22. Апок. 3, 1.) и что весь этотъ стихъ нужно объяснять не въ смыслъ воскресенія мертвыхъ на страшномъ судѣ, уже очевидно слѣдуетъ и изъ выраженія: и

нынѣ есть. А что можно также разумѣть здѣсь и тѣхъ чудесъ воскресенія, которыя Иисусъ Христосъ совершилъ въ послѣдніе три года Своей жизни (Іоан. 14. Марк. 5, 41. Лук. 7, 14), доказывается выраженіемъ: *услышавше* (*oi akouontes*), которое, имѣя предъ собою членъ, можетъ быть понимаемо только въ смыслъ *вѣрующаго* слуханія, добровольнаго принятія слова Христова. Въ перифразѣ эти слова можно передать такъ: «убѣждаю, увѣраю васъ, что поднавшее грѣховной смерти человѣчество отсѣлѣ услышитъ пробуждающій и воскрешающій голосъ Сына Божія, Его евангеліе, и тѣ, которые съ вѣрою примутъ Его, воскреснутъ къ истинной жизни». *Якоже бо Отецъ имать жизнь въ Себѣ, тако даде и Сыноу животъ имѣти въ себѣ* (ст. 26), т. е. быть самостоятельнымъ источникомъ жизни для людей. Прекрасно бл. Августинъ замѣчаетъ въ объясненіе этого мѣста: «Отецъ имѣетъ жизнь изъ Себя и не отъ Сына; Сынъ имѣетъ жизнь въ Себѣ, но отъ Отца». И *власть (власть) даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человекъ есть* (ст. 27). Христосъ, какъ вѣчный Сынъ Божій, имѣя власть сообщать вѣрующему человечеству вѣчную жизнь, имѣетъ также власть отлучать отъ Себя и тѣмъ предавать вѣчному осужденію тѣхъ, которые не хотятъ принимать Его; другими словами: Онъ имѣетъ полномочіе и власть совершать судъ. И эту власть Онъ имѣетъ не только какъ Сынъ Божій, но и какъ Сынъ человеческій.

Отъ духовнаго воскресенія и невидимаго суда Спаситель переходитъ теперь къ *тѣлесному* воскресенію и *видимому* суду въ послѣдній день міра: *не дивитесь сему, яко грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага, въ воскрешеніе живота; а сотвориши злая, въ воскрешеніе суда* (ст. 28, 29). «*Не дивитесь!*» — выражаетъ усиленіе мысли: «не удивляйтесь тому, что я вамъ сказалъ о духов-

номъ воскресеніи; ибо я долженъ сказать вамъ еще больше. Я долженъ вамъ объявить, что Я воскресну и *тѣлесно* умершихъ и буду судить на послѣднемъ судѣ. *Не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже. Якоже слышу, (также) сужду; и судъ Мой праведенъ есть, яко не ищу воли Моєя, но воли пославшаю Мя Отца* (ст. 30). Слѣдовательно, судъ, который Онъ нѣкогда произведетъ, будетъ праведный судъ, потому что 1) Отецъ, *всеправедный*, судить въ Сынѣ; *не могу... ничесоже*, Сынъ высказываетъ только то, что видитъ въ Отцѣ; *якоже слышу, сужду*; и потому 2) что между Отцомъ и Сыномъ полнѣйшее соглаіе *воли: яко не ищу* и проч.

Много великаго сказалъ о Себѣ Господь въ предшествующихъ словахъ Своей рѣчи; Онъ объявилъ Себя воскресителемъ и судією всего человѣчества. Это откровеніе о Своемъ высокомъ достоинствѣ совершенно естественно требовало себѣ подтвержденія, *свидѣтельства*. Вѣроятно, Господь читалъ на лицахъ изумленныхъ своихъ слушателей вопросы: «Какъ Ты докажешь это? Какъ мы можемъ повѣрить Твоему собственному только свидѣтельству?» Ср. 8, 13. Поэтому, Спаситель предупреждаетъ эти и подобные вопросы и подтверждаетъ Свое свидѣтельство 1) свидѣтельствомъ *Божіимъ*, ст. 32, 36 и д., 2) свидѣтельствомъ *Крестителя*, ст. 33 и д. и 3) свидѣтельствомъ *св. Писанія*, ст. 39, чтобы, по юридическому ветхозавѣтному правилу (Втор. 19, 15) «при свидѣтельствѣ *двухъ или трехъ* свидѣтелей подтвердилось дѣло». Сначала Онъ говоритъ: *аще Азъ свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство Моє истинно* (ст. 31). Удивительно, что Спаситель здѣсь говоритъ совершенно противное тому, что въ другомъ мѣстѣ (8, 14) Онъ возражаетъ на такой же вопросъ. Тамъ Онъ именно говоритъ, что Его свидѣтельство о Самомъ Себѣ есть *истинно*, а здѣсь, что оно не есть истинно. Не это кажушася про-

творѣніе разрѣшается просто тѣмъ, что Христосъ стоитъ здѣсь на *человѣческой* только точкѣ зрѣнія Своихъ слушателей. Онъ какъ бы такъ говорить: если бы свидѣтельство Мое было только Мое одно, то вы, конечно, по своимъ воззрѣніямъ и правиламъ, не дали бы никакого значенія Моему свидѣтельству. Но въ другомъ мѣстѣ (8, 14) Господь говорить о Своемъ *божественномъ* достоинствѣ, болѣе сильнаго доказательства которому не можетъ быть, какъ Его слово, поелику оно есть *едино съ непреложнымъ словомъ Божиимъ*. Простою, общепонятною рѣчью это можно бы выразить такъ: свидѣтельство, которое человѣкъ даетъ о самомъ себѣ, бываетъ убѣдительнымъ или неубѣдительнымъ, смотря по лицамъ, предъ которыми оно дается. Свидѣтельство Иисуса Христа о Самомъ Себѣ было несомнѣннымъ и совершенно убѣдительнымъ для Его учениковъ и для всѣхъ, кто не закрывалъ глазъ и сердецъ предъ сіяніемъ истины и святости, окружавшихъ его существо; поэтому Онъ и требовалъ отъ учениковъ, чтобы они вѣрили Ему за Его слово. Но для всѣхъ тѣхъ, которые не получали такого впечатлѣнія отъ святости всего Его существа, собственное свидѣтельство Его о Себѣ не имѣло силы полной убѣдительности; для нихъ Свою безусловную достовѣрность Онъ долженъ былъ доказывать другимъ образомъ.

Имъ есть свидѣтельствуй о Мнѣ; и вѣмъ, яко истинно есть свидѣтельство, еже свидѣтельствуетъ о Мнѣ (ст. 32). Спрашивается, кто разумѣется здѣсь подъ словомъ *имъ*? Св. Златоустъ, бл. Теофилактъ, Евфимій Зигабенъ и др. разумѣютъ *Іоанна Крестителя*; св. Кирилъ Алекс., бл. Августинъ, Беда и др. *Бога—Отца*. Если допустить послѣднее, то безъ сомнѣнія будетъ прерванъ ходъ мыслей; потому что тотчасъ ст. 33—35 слѣдуетъ свидѣтельство Крестителя, а только съ 36 ст. уже собственно представлено свидѣтельство *Отца*. При первомъ же мнѣніи, ходъ мыслей идетъ

последовательно отъ низшаго къ вышему; но при этомъ не уместна форма глагола *свидѣтельствуешь*, въ *настоящемъ* времени; слѣдовало бы, какъ и въ 33 ст., поставить глаголъ въ *прошедшемъ* времени, такъ какъ свидѣтельство Іоанна уже было въ прошедшемъ. Поэтому, единственно справедливо будетъ подъ словомъ—*и*хъ разумѣть *Бога Отца* (ср. 8, 18. 54. 1 Іоан. 5, 9). Къ этому приводятъ также и слова: *и аѣмъ, яко истинно есть* и проч., въ которыхъ снова указывается на единство существа между Сыномъ и Отцомъ. На слѣдующее за тѣмъ (ст. 33. 34) свидѣтельство Крестителя Господь ссылается только ради человѣческой слабости Своихъ слушателей.

Вы посласте ко Іоанну; и свидѣтельствова о истинѣ; Азъ же не отъ человека свидѣтельства приѣмлю, но сіа глаголю, да вы спасени будете (ст. 33. 34). Слѣдовательно, Іисусъ только между прочимъ указываетъ на свидѣтельство Іоанна, которое они сами слушали. Іоаннъ, говоритъ Онъ, засвидѣтельствовалъ истину, что именно Іисусъ есть Мессія, обѣщанный пророками, Агнецъ Божій, вземающій грѣхи міра (1, 19 и д. 29 и д.); и такъ какъ они съ своей стороны (вы) Крестителя считали пророкомъ, что подтверждало и бывшее къ нему посольство синедріона (1, 19), то должны повѣрить этому свидѣтельству. Однако, замѣчаетъ Іисусъ Христосъ, что Онъ съ Своей стороны (*Азъ же*) не изыскиваетъ одного *человѣческаго* свидѣтельства, и ссылается на него только потому, чтобы облегчить имъ вѣру, приводящую къ спасенію. Полнаго убѣжденія въ истинности и божественности ученія Іисуса Христа челоѣкъ достигаетъ *внутреннимъ* свидѣтельствомъ Святаго Духа; всѣ же *внѣшнія* свидѣтельства служатъ только къ тому, чтобы приготовить челоѣка и сдѣлать воспріимчивымъ къ этому внутреннему свидѣтельству. Поэтому Христосъ и говоритъ въ другомъ мѣстѣ (15, 26 и д.): «Духъ истины свидѣтельствуешь о Мнѣ. И вы (Апостолы) свидѣтель-

ствуете, яко испови со Мною есте». Это внѣшнее свидѣтельство Апостоловъ и внутреннее свидѣтельство Святаго Духа непрерывно продолжается въ Церкви. — Объ Іоаннѣ Господь говоритъ потомъ (ст. 35): *Онъ бѣ свѣтильникъ юзя и свѣтя, имѣя приводить васъ на путь истины; выже (только) восхотѣсте возрадоватися въ часъ свѣтлѣнїя его, т. е. вмѣсто того, чтобы просвѣтитися этимъ свѣтомъ, вы, подобно дѣтямъ, играли только при свѣтѣ, старались удовлетворить только своей страсти любопытства и болтливости. Христосъ есть первоначальный свѣтъ (1. 8), просвѣщающій, подобно солнцу, самаго Крестителя; Іоаннъ же былъ только свѣтильникомъ, какъ Предтеча Мессїи. Нѣкоторые думаютъ, что выраженіемъ: *бѣ свѣтильникъ юзя* — Спаситель указывалъ на текстъ въ кн. Сѣраха (48, 1.), гдѣ такъ говорится объ *Иліи*, прообразѣ Предтечи. И воста *Илія* пророкъ яко огонь, и слово его яко свѣща горяше. Но образъ выраженія тамъ и здѣсь различны. *Восхотѣсте* стоятъ въ значеніи: «вы не захотѣли ничего больше» и выражаетъ въ совокупности съ послѣдующими словами легкомысліе современниковъ Іоанна Предтечи.*

Отъ свидѣтельства Крестителя Христосъ теперь снова переходитъ къ божественному свидѣтельству, заключающемуся въ чудесахъ: *Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе (свидѣтельства) Іоаннова. Дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мѣ посла* (ст. 36). Это большое свидѣтельство заключается, говоритъ Господь, въ чудесахъ («дѣла»), которыя Отецъ совершаетъ чрезъ Него («даде») и которыя Онъ совершаетъ самостоятельно («Азъ творю»). Эти чудеса свидѣствуютъ о томъ, что Онъ Божій Посланникъ и служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ божественнаго посланничества Христова. *И послабѣи Мѣ Отецъ. Самъ свидѣствова о Мнѣ: ни гласа Ею*

нидѣже слышасте, ни видѣнія Его видѣсте, и словесе его не имате пребывающа въ васъ, зане, Его же Той посла, Сему вы вѣры не едите (ст. 38). Поминутыми чудесами Самъ Отецъ свидѣтельствовалъ объ Иисусѣ, какъ Своемъ Посланникѣ; въ этихъ чудесахъ Онъ какъ бы вслухъ говорилъ имъ, видимо являлся имъ; но они ни голоса Его не слышали, ни лица Его не видали. — При такомъ толкованіи, мы, согласно съ мнѣніемъ бл. Августина, Грѣція и др., слова 37 стиха относимъ къ чудесамъ, которыми Богъ свидѣтельствовалъ объ Иисусѣ. Поэтому, оба выраженія *гласъ* (φωνή) и *видѣніе* (ἰδού) естественно нужно понимать образно и объяснять въ смыслѣ различныхъ формъ божественнаго откровенія во вѣкъ, которыя могутъ быть познаваемы слухомъ и видѣніемъ просвѣщеннаго духа. Св. Кириллъ Алекс., бл. Оеофилактъ, Евфимій Зигибеѣ, Веда и др. понимаютъ эти слова въ смыслѣ свидѣтельства, которое Самъ Богъ предложилъ о Христѣ въ Св. Писаніи В. З., въ предсказаніяхъ о Мессіи; но о свидѣтельствѣ Св. Писанія рѣчь идетъ ниже (въ 39 ст.). Совершенно произвольно утверждаютъ также нѣкоторые, что здѣсь имѣется въ виду свидѣтельство Отца, бывшее при крещеніи Иисуса Христа (Матѣ. 3, 17). При нашемъ объясненіи ст. 37, выраженіе — *словесе* (въ 38 ст.), очевидно поставленное въ противоположность къ словамъ: *гласъ* и *видѣніе*, нужно понимать въ смыслѣ *внутренняго* откровенія Божія въ сердцѣ человѣка. Въ каждомъ сердцѣ говоритъ Слово Божіе и находитъ себѣ отзвукъ, когда совѣтъ человѣкъ встрѣчаетъ что-нибудь родственное ему. Но грѣхъ ослабляетъ возбуждаемость этого внутренняго слова; оно является дѣйствующимъ только по временамъ, а не «пребывающимъ» всегда. И если человѣкъ съ вѣрою и любовію принимаетъ въ себя Христа, тогда это внутреннее слово «пребываетъ» въ немъ, и тогда онъ понимаетъ вѣщныя откровенія Божія въ чудесахъ, въ природѣ и исторіи. Такъ все

находятся въ таинственномъ кругообращеніи: чудеса должны приводить человека къ вѣрѣ во Христа; но они достигаютъ этого только тогда, если человекъ имѣетъ внутреннюю восприимлемость къ божественному откровенію, если онъ слышитъ въ сердцѣ своемъ слово Божіе; но этого человекъ снова достигаетъ только вѣрою во Христа.

Третье свидѣтельство есть свидѣтельство *Св. Писанія*: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Милѣ, и не хотите прийти ко Милѣ, да животъ имате* (ст. 39. 40). У раввиновъ существовало изреченіе: «кто усвоитъ себѣ слова закона, тотъ приобретаетъ себѣ жизнь будущаго вѣка».

Господь не порицаетъ этой мысли; Онъ говоритъ только, что этой жизни, которой они ищутъ въ Св. Писаніи, не найдутъ безъ Него. Который есть жизнь по преимуществу. Вѣтхій Заветъ содержитъ только мертвыя буквы, если читать и разумѣть его безъ отношенія къ Христу. Христосъ есть душа и жизнь Св. Писанія. Но и въ Писаніи только тотъ находитъ Его, а съ Нимъ и вѣчную жизнь, кто имѣетъ добрую волю, кто *хочетъ* прийти къ Нему.

Въ заключеніе своей рѣчи Господь отклоняетъ отъ Себя подозрѣніе въ томъ, что Онъ изъ суетнаго тщеславія возбуждаетъ къ Себѣ вѣру, и открываетъ своимъ слушателямъ основаніе ихъ невѣрія: *славы отъ человекъ не приѣмлю* (не изыскиваю ея ст. 34); *но разумѣхъ вы, яко любви Божія не имате въ себѣ. Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ придетъ во имя свое* (т. е. не по уполномочію божественному), *того приѣмлете* (ст. 41—43.). У нихъ нѣтъ любви къ Богу, слѣдовательно нѣтъ и стремленія къ славѣ Божіей, и поэтому—то они и не признали Іисуса, ибо Онъ ищетъ только славы Божіей. Ложные мессіи, ложные пророки, которые ищутъ только своей соб-

ственной славы, напротивъ, съ радостію будутъ приняты ими, ради внутренняго ихъ сродства съ ними. — Негодуя на Своихъ противниковъ Іисусъ Христосъ въ священномъ гнѣвѣ спрашиваетъ ихъ: *какъ вы можете въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите?* Такъ какъ всѣ ихъ стремленія самолюбивы и своекорыстны, и не направлены къ истинной славі, т. е. къ приобрѣтенію благоволенія у Бога, то они, пока будутъ упорствовать въ такомъ поведеніи, не будутъ въ состояніи прийти къ вѣрѣ; потому что вѣра требуетъ самоотверженія и смиренія.

Высказавши строгое порицаніе невѣрію своихъ противниковъ, Іисусъ Христосъ этимъ самымъ могъ показаться ожесточеннымъ ихъ обвинителемъ. Отклоняя отъ себя этотъ упрекъ, Онъ говоритъ: *не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу; естъ, иже на вы глаголетъ Моисей, наъ же вы уповаете* (ст. 46). Этимъ Онъ нѣмѣлъ сказать, что съ Его стороны нѣтъ надобности обвинять ихъ предъ небеснымъ Отцомъ, такъ какъ самъ Моисей, на котораго они возложили всю свою надежду, т. е. надѣялись спастись чрезъ его посредство, обвиняетъ ихъ предъ Отцомъ за ихъ невѣріе. Потому что Моисей столькими прообразованіями и предсказаніями о Мессіи въ пятиокнижій, и наконецъ ясными словами: *«пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возстаитъ тебѣ Господь Богъ твой; того послушайте!»* (Второз. 18, 15), указавъ на будущаго Мессію. Поэтому и говоритъ Господь: *аще бо бысте въровали Моисеови, въвали бысте убо и Мнѣ; о Мнѣ бо той писа* (ст. 46). Заключительный вопросъ: *аще ли того писаніямъ не въруете, како Моимъ глаголомъ въруимете?* предполагаетъ, что іудеи, вслѣдствіе своего уваженія къ Моисею и письменному слову ветхаго завіта, легче могли повѣрить сему, чѣмъ устному слову Іисуса Христа. Господь заключаетъ Свою рѣчь вопросомъ, въ которомъ высказывается

вся безнадежность іудеевъ; Онъ высказываетъ въ этомъ вопросѣ свое горькое убѣжденіе, что ничего не ожидаетъ отъ синагоги, кромѣ того, на что она уже рѣшилась, именно—Своей смерти (ст. 16.).

**Законныя требованія вновь учрежденныхъ уставами 20
ноября 1864 года судебныхъ установленийъ въ отношеніи
къ лицамъ духовнаго званія.**

(Продолженіе).

Намъ слѣдуетъ сказать теперь, по какимъ дѣламъ лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому. Дѣла уголовныя, смотря по свойству и важности преступленія, а дѣла гражданскія, смотря по цѣнѣ исковъ, вѣдаются или въ мировыхъ учрежденіяхъ, т. е. у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, т. е. въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. А какъ не лишне знать, какія изъ этихъ дѣлъ подлежатъ вѣдомству мирового судьи, и какія—окружнымъ судамъ; то мы будемъ указывать это въ цитатахъ. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, цитованный въ подстрочномъ примѣчаніи, будетъ означать, что тотъ проступокъ, къ которому относится цитата, подлежитъ разбирательству мирового судьи, а гдѣ цитовано уложеніе о наказаніяхъ, тамъ подразумѣвается, что преступленіе то подлежитъ вѣдомству окружнаго суда. При исчисленіи дѣлъ, по которымъ лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому, мы будемъ держаться того же порядка, какому держались прежде сего, т. е. напередъ скажемъ о дѣлахъ уголовныхъ, или о дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ, а потомъ о гражданскихъ, или тяжбныхъ и исковыхъ.

Въ уставѣ дух. консист. статьи о подсудности духовныхъ лицъ свѣтскому суду въ установленныхъ присутственныхъ мѣ-

стахъ формулирована въ одной ея части кратко и въ общихъ выраженіяхъ; тамъ сказано, что свѣтскому суду подлежатъ они въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ ¹⁾ и въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особныя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ то: въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій ²⁾. Разумѣется, въ этихъ двухъ пунктахъ совмѣщаются всѣ преступления и проступки, изъятые отъ суда консисторіи. Какія же преступления относятся къ тяжкимъ? Этого юридическаго термина въ уставахъ уголовного судопроизводства нѣтъ; но очевидно, что подъ тяжкими преступленіями разумѣются тѣ, которыя предусмотрены въ Уложеніи о наказаніяхъ, и за которыя въ законахъ положено лишеніе или ограниченіе правъ и другія болѣе или менѣе тяжкія наказанія, какъ напримѣръ — ссылка на поселеніе, заключеніе въ крѣпости, въ смѣрительномъ домѣ, въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, суду свѣтскому подлежатъ слѣдующія преступления духовныхъ лицъ ³⁾:

а) Богохуленіе, т. е. хула на Бога, Божию Матерь, честный крестъ, на св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ и на ихъ изображенія ⁴⁾, изустно ли то будетъ допущено, или въ печатныхъ и въ письменныхъ сочиненіяхъ ⁵⁾;

б) Порицаніе христіанской вѣры или православной Церкви и ругательство надъ священнымъ Писаніемъ или святыми таинствами изустно или посредствомъ письменныхъ или печат-

¹⁾ Уст. Дух. Конс. ст. 159 п. 3.

²⁾ Уст. Дух. Конс. ст. 159 п. 2.

³⁾ Хотя нѣкоторые преступления и не мыслимы въ духовномъ лицѣ, однако для полноты перечня мы будемъ показывать и эти преступления.

⁴⁾ Улож. о наказ. ст. 176, 177, 180.

⁵⁾ Тамъ же 181.

ныхъ сочиненій ¹⁾, а также выдѣлка, продажа и распространение писанныхъ, гравированныхъ, рѣзныхъ или отлитыхъ въ соблазнительномъ видѣ иконъ и другихъ изображеній и предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію ²⁾;

в) Отвлеченіе и совращеніе отъ христіанской вѣры ³⁾, а также препятствованіе кому либо добровольно присоединиться къ православной Церкви ⁴⁾;

г) Распространеніе ересей и расколовъ ⁵⁾, совращеніе другихъ въ ересь и расколъ ⁶⁾;

д) Святотатство, которымъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія ⁷⁾, покража денегъ изъ столбовъ, выставленныхъ съ образами и крестами для сбора на церковь ⁸⁾;

е) Присвоеніе денегъ, отъ кого либо данныхъ на свѣчи и вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей, и похищеніе изъ церкви не принадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ и вещей ⁹⁾; похищеніе священныхъ или же чрезъ

¹⁾ Тамъ же 178, 180 181.

²⁾ Тамъ же 183.

³⁾ Тамъ же 184, 187, 189.

⁴⁾ Тамъ же 191.

⁵⁾ Тамъ же 196.

⁶⁾ Тамъ же 197, 200.

⁷⁾ Тамъ же 219 226. Такъ въ послѣднее время послушникъ Аонасьевскаго монастыря за кражу денегъ ночью на 30 августа 1866 года со взломомъ сундука въ ризницѣ, свѣчныхъ шкаповъ въ холодной и теплой церквахъ и кружки въ алтарѣ теплой церкви Аонасьевскаго монастыря судился въ ярославскомъ окружномъ судѣ марта 29 дня 1867 года. *Ръшен. уголов. кассаци. департам. Сената* 1867 г. мая 24 № 218.

⁸⁾ Тамъ же 227.

⁹⁾ Тамъ же 229.

употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церкви или ризницы, а изъ частнаго дома, или другаго мѣста ¹⁾, покража денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ при церквяхъ и часовняхъ для пособія бѣднымъ, или же другое благотворительное употребленіе ²⁾;

ж) Разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ и для поруганія надъ погребенными, или для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій, или же безъ всякаго злаго намѣренія, а по шалости и въ пьянствѣ ³⁾, истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ, наружное поврежденіе могилъ по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или противъ семействъ ихъ чувству, или же по одному лишь легкомыслію ⁴⁾;

з) Лжеприсяга, или клятвопреступленіе при свидѣтельствѣ по уголовнымъ и другимъ дѣламъ ⁵⁾.

и) Преступленія государственныя, къ которымъ относятся всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ священной Особы Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома, а равно недонесеніе о злоумышленіи и злоумышленникахъ, о дерзкихъ поступкахъ и словахъ противъ Высочайшихъ Особъ ⁶⁾;

¹⁾ Тамъ же 231. 233.

²⁾ Тамъ же 232.

³⁾ Тамъ же 234.

⁴⁾ Тамъ же 235. Впрочемъ, послѣднее преступленіе именно истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ, если бы оно было допущено лицомъ духовнаго званія, едвали не должно подлежать суду духовному; потому что ст-ю 41 *Уст. Дух. Конс.* содержать надгробные памятники въ благоустройство и чистотѣ поставлено въ обязанность духовнымъ лицамъ, и слѣд. относится къ обязанностямъ ихъ званія, и потому преступленіе это будетъ, кажется, нарушеніемъ должности (См. *Уст. угол. суд. ст. 1017. Уст. Дух. Конс. ст. 158 п. 1.*)

⁵⁾ Улож. о наказ. 236—238.

⁶⁾ Тамъ же 241—248.

буть противъ верховной власти ¹⁾, государственная измѣна ²⁾ и преступленія противъ народнаго права ³⁾);

i) Сопротивленіе распоряженіямъ правительства и неповиновствіе установленнымъ отъ оного властямъ, т. е. явное противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніе съ намѣреніемъ воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ и другихъ постановленій и объявленій правительства, или же недопустить исполненіе указовъ или предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ и принудить сіи власти къ чему либо несогласному съ ихъ долгомъ ⁴⁾; сопротивленіе законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности ⁵⁾, соглашеніе нѣсколькихъ челоѣкъ, безъ явнаго возстанія или сопротивленія властямъ, не исполнить какое либо предписаніе отъ властей, или уклониться отъ исправленія какихъ либо законныхъ государственныхъ или общественныхъ повинностей ⁶⁾, составленіе и распространеніе писемъ или же какихъ либо сочиненій и публичное провозношеніе рѣчей, или распушеніе ложныхъ слуховъ съ намѣреніемъ возбудить къ противудѣйствію или къ сопротивленію властямъ ⁷⁾, а также неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постано-

¹⁾ Тамъ же 249—252.

²⁾ Тамъ же 253—258.

³⁾ Тамъ же 259—261. Государственные преступления вѣдаются не въ окружныхъ судахъ, но, смотря по роду своему и важности злоумышленія, или судебными палатами или верховнымъ уголовнымъ судомъ (Уст. угол. суд. ст. 1030).

⁴⁾ Тамъ же 262—269.

⁵⁾ Тамъ же 270—272.

⁶⁾ Тамъ же 273.

⁷⁾ Тамъ же 274, 275. Имѣвшіе у себя такія письма и сочиненія, хотя и не распространявшіе ихъ, подходятъ подъ ту же категорію и подвергаются аресту, или выговору въ присутствіи суда по рѣшенію суда уголовного.

вленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений ¹⁾, ослушаніе полицейскимъ и другимъ стражамъ, а также волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованія сихъ лицъ были законны, а равно жандармамъ, или другимъ полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа ²⁾.

к) Оскорбленіе и явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ при отправленіи ими должности, къ которому относятся слѣдующіе случаи: если кто съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ властямъ раздеретъ, отброситъ или вычернитъ, или инымъ образомъ повредитъ или исказитъ указы, присланные для обнародованія или выставленные для сего на опредѣленномъ мѣстѣ, или гербы и надписи, или нарушается и исказитъ публичные памятники, воздвигнутые по распоряженію правительства ³⁾, либо испортитъ и истребитъ такіе гербы, надписи или объявленія или исказитъ публичные памятники безъ намѣренія оказать неуваженіе къ властямъ ⁴⁾; если кто будетъ составлять, подкидывать, выставлять въ публичныхъ мѣстахъ или же инымъ какимъ либо образомъ распространять ругательныя письма или другія сочиненія и бумаги или изображенія, оскорбительныя для высшихъ государственныхъ мѣстъ или для губерскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей ⁵⁾; если кто станетъ составлять и распространять сочиненія, заключающія въ себѣ недозволенные су-

¹⁾ Устав. о наказ. нал. мир. суд. ст. 29.

²⁾ Уст. о наказ. 30.

³⁾ Уложен. о наказ. 276—278.

⁴⁾ Устав. о наказ. мир. суд. 33.

⁵⁾ Уложен. о наказ. 279, 280.

жденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства ¹⁾; когда кто въ присутственномъ мѣстѣ во время засѣданія и въ самой камерѣ онаго осмѣлится неприличными словами или какимъ либо дѣйствіемъ оказать явное къ сему мѣсту неуваженіе или же въ поданной въ оное бумагѣ помѣститъ выраженія прямо для онаго оскорбительныя, или дозволить себѣ ругательства на присутствіе, или составляющихъ оное членовъ ²⁾; если кто въ жалобѣ или другой, подаваемой въ судебное или правительственное мѣсто или же какому-либо должностному лицу, бумагѣ помѣститъ съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя для другаго судебного или правительственнаго мѣста, или должностнаго лица ³⁾; если кто побоями или другимъ какимъ-либо явно насильственнымъ дѣйствіемъ, либо ругательными и поносительными словами *оскорбитъ чиновника*, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожь *при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе сего исполненія его обязанностей* ⁴⁾; или оскорбить какимъ либо дѣйствіемъ или ругательными и поносительными словами даже частнаго, непринадлежащаго къ присутственному мѣсту, человека, но въ самой камерѣ во время присутствія ⁵⁾; когда кто оскорбитъ дѣйствіями или словами волостнаго старшину, или лицо, занимающее соотвѣтственныя сему должности ⁶⁾, или другое какое должностное лицо, волостнаго или сельскаго управленія, а также полицейскихъ и другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей *во время отправленія ими служебныхъ обязанностей* ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же 281.

²⁾ Тамъ же 282.

³⁾ Тамъ же 283.

⁴⁾ Тамъ же 285. 286.

⁵⁾ Тамъ же 287.

⁶⁾ Тамъ же 288.

⁷⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. 31.

л) Самовольное присвоение власти и составление подложных указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ ¹⁾, поддѣлка штемпелей или печатей какого либо судебного или правительственнаго мѣста или должностнаго лица и употребленіе сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или хотя и настоящихъ казенныхъ печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей ²⁾, представленіе подложнаго, будтобы выданнаго присутственнымъ мѣстомъ или уполномоченнымъ отъ правительства лицомъ, свидѣтельства о бодѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и др. т. п. ³⁾, объявленіе безъ надлежащаго разрѣшенія во всеобщее извѣстіе чего либо, по цѣли и содержанию своему, противнаго законамъ, доброй нравственности, приличіямъ, или могущаго имѣть какія либо вредныя послѣдствія ⁴⁾, а равно и безвредное объявленіе чего либо во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется по законамъ ⁵⁾;

м) Похищеніе, умышленное истребленіе и поврежденіе бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ ⁶⁾, сорваніе истребленіе или поврежденіе печатей и другихъ знаковъ, приложенныхъ по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ и иныхъ начальствъ ⁷⁾, истребленіе или поврежденіе и порча поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ, или другихъ служащихъ для означенія границъ съ преступнымъ ли то будетъ умысломъ и

¹⁾ Тамъ же 289—294.

²⁾ Тамъ же 295, 296.

³⁾ Тамъ же 300.

⁴⁾ Тамъ же 301.

⁵⁾ Уст. о наказ. мир. суд. 34.

⁶⁾ Улож. о нак. 303.

⁷⁾ Тамъ же 304, 305.

набѣреніемъ ¹⁾), или безъ всякой корысти и иной преступной цѣли ²⁾);

и) Взломъ тюремъ или иного мѣста заключенія, освобожденія и уводъ заключенныхъ ³⁾), освобожденіе арестантовъ во время пересылки изъ одного мѣста въ другое ⁴⁾), препятствіе къ поимкѣ преступниковъ и вообще бѣжавшихъ изъ подъ стражи ⁵⁾), укрывательство лицъ присужденныхъ къ каторжной работѣ, къ ссылке, или приговоренныхъ къ другому наказанію ⁶⁾), а равно укрывательство лицъ, обвиняемыхъ предъ мировымъ судьей, а также присужденныхъ къ аресту или къ заключенію въ тюрьму ⁷⁾);

о) Основаніе противузаконныхъ сообществъ и участіе въ нихъ ⁸⁾); допущеніе въ своемъ жилищѣ собраній или сходбищъ, противузаконныхъ сообществъ и недонесеніе правительству о

¹⁾ Тамъ же 306, 307.

²⁾ Устав. о нак. мир. суд. 32.

³⁾ Урешеніе о нак. 308.

⁴⁾ Тамъ же 310.

⁵⁾ Тамъ же 315.

⁶⁾ Тамъ же 316.

⁷⁾ Устав. о нак. миров. суд. 64.

⁸⁾ Противузаконными сообществами признаются всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлю они ни были учреждены, всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и пр. подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіяся или дѣйствующія по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ, и всѣ тѣ общества, которыя, по исхода тайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклоняются отъ цѣли ихъ учрежденія или стануть прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности (Указ. Сената апрѣля 14 дня 1867 г.).

такихъ сообществахъ тѣмъ, которые знали о существованіи ихъ ¹⁾);

п) Недозволенное оставленіе отечества и поступленіе въ иностранную службу или подданство иностранной державы безъ дозволенія правительства, подговариваніе какихъ либо подданныхъ Имперіи къ переселенію за границу ²⁾);

р) Смертоубійство и насильственные или неосторожныя дѣйствія, отъ которыхъ послѣдовала смерть ³⁾);

с) Нанесеніе тяжкаго увѣчья, ранъ и другихъ тяжкихъ поврежденій здоровью ⁴⁾);

т) Произвольное оставленіе челоѣка въ опасности и не оказаніе помощи погибающему, какъ-то: подкинутіе и оставленіе ребенка въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими ⁵⁾); самовольное оставленіе попутчика въ такомъ мѣстѣ или въ такомъ положеніи, въ коемъ жизнь его подвергалась опасности ⁶⁾);

у) Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ, какъ-то: растлѣніе, изнасилованіе ⁷⁾);

ф) Угрозы лишить кого либо жизни или произвести поджогъ или причинить какія либо насильственные дѣйствія, когда къ тому присоединено было требованіе выдать, или положить въ назначенное для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или что либо иное, или же принять на себя какія либо невыгодныя

¹⁾ Улож. о наказ. ст. 318-322, 324, измѣненія по высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта (Указъ Сената по 1 департ. — 1867 г. апр. 14).

²⁾ Улож. о наказ. 325, 326, 328.

³⁾ Тамъ же 1449—1469, 1484.

⁴⁾ Тамъ же 1477—1496. Объ этихъ преступленіяхъ мы подробно говорили выше.

⁵⁾ Уст. о нак. имп. суд. 144 Улож. о нак. 1518—1515.

⁶⁾ Улож. о нак. 1516—1520.

⁷⁾ Тамъ же 1523—1532.

обязательства, или отказаться отъ какого либо законнаго права, или же съ цѣлю принудить угрожаемаго къ какому либо противузаконному дѣянію ¹⁾);

х) Похищеніе незамужнихъ и замужнихъ женщинъ и принужденіе ихъ чрезъ насиліе и угрозы вступить въ бракъ ²⁾, многоженство ³⁾, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства ⁴⁾, прежде или поздне опредѣленнаго законами церковными и государственными возраста ⁵⁾, предъявленіе завѣдомо поддѣльных или съ умысломъ измѣненныхъ актовъ или документовъ для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій или же употребленіе для сего какого либо подлога ⁶⁾);

ц) Кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницею въ прямой восходящей и нисходящей линіи, въ какой бы то ни было степени, съ родственниками въ боковыхъ линіяхъ до четвертой степени включительно, и съ близкими до второй степени включительно свойственниками ⁷⁾ противуестественные пороки ⁸⁾.

ч) Похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, именно: похищеніе лѣзъ лѣса деревь какъ стоящихъ на корню, такъ буре-

¹⁾ Тамъ же 1545—1548.

²⁾ Тамъ же 1549—1551, 1580 1682.

³⁾ Тамъ же 1554, 1555.

⁴⁾ Тамъ же 1559—1562

⁵⁾ Тамъ же 1563. Въ предупрежденіе недоразумѣнія здѣсь надобно замѣтить, что *постычканіе* священноцерковнослужителями такихъ браковъ, какъ нарушеніе должности, подвѣдомо суду епархіальному, но вступленіе самихъ духовныхъ въ бракъ съ нарушеніемъ указанныхъ здѣсь правилъ, какъ не относящееся къ преступленіямъ противъ должности, подлежитъ суду уголовному.

⁶⁾ Тамъ же 1571, 1572.

⁷⁾ Тамъ же 1593—1596.

⁸⁾ Тамъ же 995—997.

ломныхъ и валежныхъ, самовольная порубка въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревь ¹⁾ разчистка безъ надлежащаго разрѣшенія чужихъ лѣсныхъ угодій, рассадниковъ, или застрѣнныхъ лѣсомъ мѣстъ, дѣланіе въ чужомъ лѣсу насѣчекъ для добыванія смолы или соку или же обнаженіе деревь для полученія коры, лыкъ и т. п. или порча растущихъ деревьевъ другихъ образомъ. ²⁾ укрывательство или покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній ³⁾, устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ безъ надлежащаго разрѣшенія смолоугольных печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, сидка смолы или дегтя, жженіе поташи, угольевъ, извѣсти безъ дозволенія владѣльца ⁴⁾, ослушаніе и неповиновеніе лѣснымъ чинамъ или стражѣ ⁵⁾.

ш) Насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ или чужимъ скотомъ и птицею, а также истребленіе граничныхъ межъ и другихъ знаковъ съ намѣреніемъ присвоить себѣ или кому либо другому часть чужой недвижимой собственности ⁶⁾.

щ) Истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, къ которому относятся: зажигательство или поджогъ, съ умысломъ, строеній, чужаго лѣса, чужаго хлѣба въ снопахъ или скирдахъ,

¹⁾ Устав. о наказ. налаг. миров. суд. 155. Не виѣняются въ вину мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ лишь деревь посаженныхъ или посаженыхъ (тамъ же ст. 157 п. 1); но похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, признается уже кражею (уст. о нак. 154).

²⁾ Тамъ же 158 п 1 и 2.

³⁾ Тамъ же 159.

⁴⁾ Тамъ же 160.

⁵⁾ Тамъ же 167.

⁶⁾ Улож. о наказ. ст. 1601—1605.

въ полѣ, гумнѣ, овинѣ, а также садовъ, сѣнокосовъ, или же снѣженного сѣна, складовъ дровъ и проч. ¹⁾); истребленіе и поврежденіе чужаго имущества посредствомъ пороха или иного удобовоспламеняющагося вещества, или потопленіемъ или инымъ образомъ; оравленіе съ умысломъ чужаго скота, или другихъ домашнихъ животныхъ, также рыбы въ прудахъ и рѣкахъ ²⁾).

б) Похищеніе чужаго имущества, къ которому относятся: разбой ³⁾, грабѣжъ ⁴⁾, кража ⁵⁾ и мошенничество ⁶⁾, участіе въ крадѣ и покушеніе на оную ⁷⁾; участіе въ мошенничествѣ и покушеніе на оное ⁸⁾; укрывательство похищеннаго ⁹⁾. Кражею признается всякое какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ безъ насилія и угрозъ и вообще безъ принадлежавшихъ къ свойству разбоя или грабѣжа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества ¹⁰⁾. Ко кражѣ относятся и похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣсть и складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія ¹¹⁾. *Мошенничествомъ*

¹⁾ Тамъ же 1606—1615.

²⁾ Тамъ же 1615—1625.

³⁾ Тамъ же 1627—1636.

⁴⁾ Тамъ же 1637—1643.

⁵⁾ Тамъ же 1645—1664; устав. о нак. нал. мир. суд. 169—172.

⁶⁾ Улож. о наказ. 1666—1675; Уставъ о наказ. нал. мир. суд. 173—176.

⁷⁾ Улож. о наказ. 1661; Уставъ о нак. нал. мир. суд. 172

⁸⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 176.

⁹⁾ Уставъ о наказ. мир. суд. ст. 172.

¹⁰⁾ Улож. о наказ. 1644.

¹¹⁾ Уставъ о наказ. налаг. миров. суд. ст. 154. Такъ дьячекъ Р—зовъ козельскимъ мировымъ судьей: 3 участка за кражу дровъ и жердей (должно быть уже нарубленныхъ и сложенныхъ) изъ рощи помѣщика приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на 3 мѣсяца (Рѣш. угол. кассац. департ. Сената-1867 г. ижд. 31 № 220). Похищеніе же изъ лѣса дерева, столбовъ на жерно, буромныхъ

же признается всякое посредствомъ какого либо обмана похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества ¹⁾, какъ—то: обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ и куплѣ или мѣньѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно и обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ расчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ ²⁾ Къ мошенничеству и обманамъ относятся также слѣдующіе случаи: когда

и валежныхъ, а равно самовольная порубка въ лѣсахъ не относится къ категоріи, собственно такъ называемой, кражи (уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 155).

¹⁾ Уложен. о наказ. 1665.

²⁾ Устав. о наказ. налаг. мир. Суд. ст. 173. Такъ напримѣръ: продажа завѣдомо лошади съ наровомъ, ни къ чему негодной (Рѣшен. пассац. уголов. департ. 1867 г. февраля 1 дня № 32), приписка къ заборной книжкѣ артели лишннихъ денегъ (тамъ же мая 17 дня 1867 г. № 195), попытка размѣнять негодный къ употребленію кредитный билетъ (тамъ же марта 20 д. 1867 г. № 123), признанъ мошенничествомъ при разбирательствѣ дѣла у мировыхъ судей Жена дьячка П—гія Т—ова (сапожковского уѣзда) обвинялась какъ сообщница въ мошенничествѣ, по случаю сбыта кредитнаго 3-хъ руб. билета; билетъ этотъ мировой судья призналъ не фальшивымъ, а только негоднымъ къ обращенію и однако поступокъ лицъ, пытавшихся сбыть его, призналъ мошенничествомъ и приговорилъ работника дьячка Т—тія П—рова, какъ главнаго виновника, къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 недѣль, а дьячицу Т—ву, какъ сообщницу, къ таковому же заключенію на одинъ мѣсяцъ Товарищъ прокурора соглашался съ рѣшеніемъ судьи. Мировой съѣздъ призналъ билетъ фальшивымъ и утвердилъ приговоръ судьи; сенатъ отиѣнилъ это рѣшеніе, по причинѣ разнорѣчія касательно билета, признаннаго мировымъ судьей негоднымъ къ обращенію, а мировымъ съѣздомъ фальшивымъ, и по случаю опущенія нѣкоторыхъ формальностей,—именно потому, что билетъ не освидѣтельствованъ чрезъ свѣдущихъ людей, или экспертовъ, и передалъ дѣло на рѣшеніе другаго мирового съѣзда.

Приб. авт. къ № 24.

кто подмѣнить вещи, ввѣренныя ему для храненія, переноски, или перевозки. или иного доставленія, когда кто выманить у кого—либо вещи или деньги чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній, или инымъ мошенническимъ образомъ; когда кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, расписку или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ полученіе слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное; когда кто не возвратилъ при полной уплатѣ дома данный въ обезпеченіе займа закладъ; когда кто, не имѣя на то уполномоченія, отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе чужое движимое имущество съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ того другую противозаконную выгоду ¹⁾.

ы) Присвоеніе и утайка чужой собственности; къ преступленіямъ этого рода относятся: присвоеніе чрезъ подлогъ или иного рода обманы чужаго недвижимаго имѣнія ²⁾, присвоеніе или растрата чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски, или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія ³⁾; присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго на чужой землѣклада ⁴⁾; необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіи трехъ недѣль, о найденныхъ, не извѣстно кому принадлежащихъ, деньгахъ или

¹⁾ Устав. о наказан. 174, п. 1—5.

²⁾ Уложен. о наказан. ст. 1677—1680.

³⁾ Улож. о нак. ст. 1681—1682; Уст. о наказ. мир. суд. ст. 177. Преступленіе это подвѣдомо мировому судѣ, когда цѣна присвоеннаго или растратченнаго не свыше 300 руб., и окружному суду, — когда стоимость присвоеннаго и растратченнаго превышаетъ 300 руб.

⁴⁾ Устав. о наказ. мир. суд. ст. 178.

вещахъ); покупка или принятіе въ закладъ заведомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества ²⁾);

б) Преступленія и проступки по договорамъ и обязательствамъ, какъ-то: принужденіе къ дачѣ обязательствъ ³⁾; подлогъ въ актахъ и обязательствахъ ⁴⁾, преступленія и проступки по куплѣ и продажѣ ⁵⁾, при отдачѣ имущества въ наемъ и временное владеніе или на сохраненіе ⁶⁾, подлоги по займамъ ⁷⁾, по доверенностямъ ⁸⁾.

Здѣсь мы должны остановиться и объяснить, что въ отношеніи подсудности духовныхъ лицъ по дѣламъ о кражахъ, мошенничествъ, присвоеніи и растратѣ чуждаго движимаго имущества въ законѣ сдѣланы исключенія изъ общаго правила: церковнослужители за простую кражу (не шайкою, не во время пожара, наводненія, безъ взлома, не изъ—подъ замка и пр.) безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, за мошенничество, присвоеніе или растрату чуждаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же для опредѣленнаго употребленія, а также за покушеніе на кражу и мошенничество и за участіе въ нихъ, какъ и всѣ простыя сословія, су-

¹⁾ Тамъ же 179.

²⁾ Тамъ же 180; но если покупка или принятіе въ закладъ заведомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества совершается въ видѣ ремесла; то поступокъ этотъ относится къ категоріи кражи.

³⁾ Улож. о наказ. 1686—1689.

⁴⁾ Тамъ же 1690—1698.

⁵⁾ Тамъ же 1699—1703.

⁶⁾ Тамъ же 1704.

⁷⁾ Тамъ же 1705—1708.—Наприм. лихвенные проценты т. е. взятіе, при отдачѣ въ займы денегъ, болѣе установленнаго по закону процентовъ.

⁸⁾ Тамъ же 1709—1711.

дятся мировымъ судомъ, когда эти преступленія допущены ими въ первый или во второй разъ и когда цѣна похищеннаго, приобретеннаго мошенничествомъ, или присвоеннаго, или растраченнаго не превышаетъ 300 руб. сер. ¹⁾; а судятся въ окружномъ судѣ въ такомъ только случаѣ, если преступленія эти совершены ими въ третій разъ, или хотя и въ первый, или во второй, но на сумму свыше 300 руб. серебромъ ²⁾; священнослужители же т. е. священники и діаконы и монашествующіе (равно какъ и дворяне, почетные граждане) за всякую простую кражу (въ томъ числѣ и за покушеніе на кражу, остановленное по независящимъ отъ виновнаго обстоятельствамъ, а равно за участіе въ кражѣ и укрывательство расхищеннаго) ³⁾, за обманы и мошенничество (въ томъ числѣ за покушеніе на мошенничество и за участіе въ немъ, обманъ, обманъ и проч.) ⁴⁾, и за присвоеніе, или растрату чуждаго движимаго имущества ⁵⁾ подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, т. е. судятся въ окружномъ судѣ во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, хотя бы преступленія эти совершены были ими въ первый разъ, и хотя бы украденное, приобретенное мошенничествомъ, присвоенное или растраченное стоило 50 коп. серебромъ ⁶⁾; за присвоеніе же найденныхъ денегъ и вещей, за необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіи трехъ недѣль о найденныхъ неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, а равно за покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо (однако не въ видѣ ремесла) краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества подлежатъ суду мировыхъ учреждений, какъ и церковнослужители ⁷⁾.

(Слѣдуетъ продолженіе).

¹⁾ Устав. о нак. миров. суд ст. 169—173, 177.

²⁾ Улож. о нак. ст. 1655, 1666, 1681; Уст. о наказ. мир. суд. ст. 181 п. 2.

³⁾ Предусмотрѣнную въ ст. 169 уст. о наказ. мир. суд. (Улож. о нак. ст. 1667).

⁴⁾ Предусмотрѣн. въ ст. 173—175 устав. о наказ.

⁵⁾ Уложен о наказ. ст. 1682

⁶⁾ Устав. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 181, п. 1.

⁷⁾ Улож. о наказ. ст. 1682, срав. со ст. 177—181 Уст. о наказ. налаг. миров. суд.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
кіевской семинаріи.

№ 25.

1868.

Іюня 16-го.

Содержаніе: Дорогое время для пастырской дѣятельности. — Народные обычаи при рожденіи и крещеніи младенцевъ, требующіе отмѣненія. — Законныя требованія вновь учрежденныхъ уставами 20 полбрія 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія (продолженіе).

ДОРОГОЕ ВРЕМЯ

для пастырской дѣятельности.

II.

Обратимъ вниманіе еще на одно изъ дѣйствій нашего священнослуженія, — именно исповѣдываніе прихожанъ приходскимъ священникомъ. Онъ здѣсь — отецъ, прежде скорбѣвшій о заблудшемъ сынѣ, а теперь съ радостію пріемлющій его, съ раскаяніемъ къ нему пришедшаго; онъ — другъ, предъ которымъ только и можно раскрыть душу свою до всей наготы; онъ — имѣетъ входъ во всѣ тайники ея; онъ — единственный врачъ душевныхъ болѣзней, утѣшитель плачущей совѣсти; онъ — судія, который одинъ изъ смертныхъ получилъ отъ Небеснаго Судіи власть рѣшать и вязать грѣхи кающагося.

Это положеніе священника даетъ намъ понять, на сколько онъ долженъ быть знакомъ съ жизнью человека всякаго возраста и состоянія, какою любовію ко всемъ должно быть всегда согрѣто сердце его, сколько опытности, искренняго участія и, наконецъ, самоотверженія требуется отъ него, какъ отъ врача душевныхъ ранъ и какъ отъ судіи. Конечно, довести пастыря до такого совершенства не въ силѣ одни уроки «Пастырскаго Богословія»: усвоить ихъ не значить — уметь выполнить на самомъ дѣлѣ, — это первое; потомъ, они не могутъ объять всѣхъ частныхъ и случайностей, какія могутъ встрѣтиться на практикѣ. Значить, для сего нужна еще практика, или разумное и усердное приложеніе тѣхъ уроковъ къ дѣлу, а для добраго успѣха въ этомъ нужна еще работа надъ самимъ собою. Нельзя не сознаться, что эта работа весьма нелегкая, особенно для тѣхъ, которые не совсѣмъ подготовлены теоріей къ дѣлу, не говоря о тѣхъ, пастырской дѣятельности которыхъ не благопріятствуютъ самыя обстоятельства жизни, каковыхъ большая часть между нами. Но это не даетъ намъ права стоять надъ дѣломъ и только смотреть на него. Мы здѣсь незамѣнимы; потому, въ надеждѣ на помощь Божію, должны употреблять всѣ силы свои для того, чтобы въ дѣлѣ св. исповѣди достигнуть той высоты значенія, какую опредѣлялъ намъ Самъ Небесный Пастыреначальникъ.

Въ сельскихъ приходахъ особенно широкое поприще для сего священнодѣйствія бываетъ въ В. постѣ; потому возьмемъ на этотъ разъ во вниманіе собственно это дорогое время и скажемъ, по руководству опытныхъ пастырей, какъ нужно пользоваться этимъ временемъ.

Изъ практики ихъ мы видимъ, что они, для желаннаго успѣха въ дѣлѣ св. исповѣди, ежедневную службу В. поста для исповѣдниковъ сопровождаютъ поученіями, въ коихъ прежде всего даютъ имъ понять, въ чемъ состоитъ истинный постъ,

какая должна быть молитва, какое значеніе имѣютъ для нихъ во всемъ году тѣ дни, которые опредѣляли они для подвиговъ поста и молитвы, и т. под. Самая дневная служба по постной тріоди (наприм. каноны, стихары и тому под.) дастъ много матеріала для поученій, какъ и поученія, наоборотъ, придаютъ силу и внятность самому богослуженію. Въ дни, назначенные для исповѣди, произносятся поученія о св. таинствѣ покаянія. Такія поученія весьма умѣстны во всякомъ приходѣ, но особенно въ сельскомъ, гдѣ вообще прихожане съ недостаточнымъ, а большею частію, съ тупымъ пониманіемъ христіанскихъ обязанностей. Такъ необходимо учить и учить ихъ, какъ дѣтей неразвитыхъ, пользуясь дорогимъ для сего временемъ. Если нѣтъ своихъ собственныхъ поученій, вызванныхъ мѣстною потребностью прихожанъ, то есть въ настоящее время въ печати бесѣды и поученія, довольно понятныя для простаго народа. Главное — надо задаваться не тѣмъ, чтобы отличиться непрерывно поученіемъ на кафедрѣ, а тѣмъ, чтобы только посѣять на сердцѣ слушателя доброе слово, чтобы онъ хоть одинъ изъ многихъ уроковъ получалъ для своей жизни. Если же не готовить къ исповѣди поученіями, то ихъ подвиги поста и молитвы едва ли и въ половину послужатъ къ очищенію, обновленію кающихся. Для большей части ихъ самое хожденіе въ Божій храмъ будетъ механическимъ исполненіемъ плохо понимаемаго ими христіанскаго долга.

Но вотъ исповѣдники, положимъ, приготовлены, сколько это было возможно. Настало время св. исповѣди. Обычныя молитвы прочтены. Затѣмъ обращаемся къ людямъ съ словами: «Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ».... — словами, правда, глубоко пронававшими въ душу; при краткомъ поясненіи ихъ. Вотъ исповѣдники видятъ предъ собою св. Крестъ и Евангеліе; слышится уже и воздыханіе грѣшной души.... Драгоценный часъ! драгоценная минута!.. Что же потомъ? Обыкновенно

духовникъ выслушиваетъ грѣхи кающагося, или — какъ почти всегда бываетъ въ сельскихъ приходахъ — самъ допрашиваетъ его въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ по тому порядку, къ какому привыкъ....—Такъ относиться къ драгоценному часу — право неблагодарно. Неужели мы съ большими усиліями приобрѣли этотъ часъ для того, чтобы употребить его на одинъ перечень грѣховъ! Если когда можетъ быть дѣйственно душевное пастырское слово, то именно въ подобныя драгоценныя минуты. Воздыханія грѣшника говорятъ уже за то, что сердце его на столько согрѣлось желаніемъ спасенія, что онъ ради того готовъ разлюбить порокъ, предать себя на осужденіе... только не понимаетъ, за что именно и въ какой степени онъ долженъ осудить себя. Такое состояніе человека, хотя и необразованнаго — дорогое, говорю, для того, чтобы объяснять ему значеніе той или другой добродѣтели, того или другаго порока, прочно укоренить въ сердцѣ его религіозныя чувства и любовь къ добродѣтели. Не такъ ли? Онъ самъ затѣмъ пришелъ къ духовному отцу, какъ онъ ни простъ, какъ ни грубъ, и, можетъ быть, пришелъ для облегченія своей совѣсти, для обновленія себя, въ первый разъ въ жизни, что нерѣдко бываетъ. Это ли оставить безъ вниманія! Оставить..... тогда и исповѣдь — этотъ самый важный священныя актъ — будетъ, говорю, не вѣщью начатаго дѣла обновленія человека, а скорѣе отзовется въ сердцѣ его холодомъ, пустотою.

Здѣсь неизбѣжно замѣчаніе, что приходскому священнику часто нѣтъ возможности дѣло исповѣди совершать съ полнымъ достоинствомъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Наши исповѣдники — не визитёры католическіе, и мы — не пастеры въ исповѣдальняхъ. Тамъ дешелыя индульгенціи много облегчаютъ его трудъ, и притомъ еще онъ имѣетъ дѣло съ единицами; у насъ же совсѣмъ иное: въ нѣкоторыя недѣли великаго поста въ одинъ день часто приходится на одного ду-

ховника отъ 100—200 почти исповѣдниковъ, и этого никакъ нельзя избѣжать, хотя бы и заблаговременно принялся онъ за свое дѣло. Это бываетъ вообще въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ яровой посѣвъ хлѣба начинается около праздника Благовѣщенія. Чтобы успѣть собраться къ выѣзду на посѣвъ, прихожане все стараются исполнить христіанскій долгъ на первыхъ двухъ недѣляхъ поста. Тутъ какъ намъ быть? Такое обстоятельство стоитъ того, чтобы обсудить его въ печати—сколько возможно—опредѣленно и—такъ, чтобы самыя каноническія правила церковныя примѣнены были къ подобнымъ неизбѣжнымъ обстоятельствамъ, и—съ полнымъ соблюденіемъ существа и святости таинства. Думаю, — одни теоретическія разсужденія не такъ здѣсь пособятъ, какъ собственная практика тѣхъ, которые стоятъ лицомъ къ лицу съ сказанными трудностями и давно думаютъ, какъ безъ грѣха выйти изъ нихъ. Опытовъ, опытовъ побольше намъ читать въ печати, особенно такихъ, которые обсуждаются и согласно одобряются еще на священническихъ сѣздахъ.

Въ этомъ родѣ сдѣлаю начинъ, при помощи Божіей. Позволяю себѣ передать на судъ братіи тѣ мѣры, къ какимъ я прибѣгаю, когда приходится исповѣдывать въ одинъ день 100 и болѣе человекъ.

По отпустѣ утренней или другой службы дня, въ который нужно начать исповѣдь, читаю всѣмъ исповѣдникамъ обычныя молитвы къ исповѣди и—«се чадо Христосъ».... если не было въ этомъ смыслѣ нарочитаго поученія; вслѣдъ затѣмъ все исповѣдуютъ свою православную вѣру чтеніемъ св. Символа Вѣры ¹⁾. Потомъ приглашаю изъ народа только однихъ

¹⁾ Между тѣми, которые сами пришли въ благодатную лечебницу для своего исцѣленія, рѣдко бываютъ личности съ религіозными заблужденіями, и—если въ комъ это подозреваю, съ тѣмъ, конечно, дѣло другое.

отцевъ семействъ остаться въ церкви для исповѣди. Они остались. Тогда, предъ сѣ. Крестомъ и Евангеліемъ, обращаюсь къ нимъ съ заушевымъ пастырскимъ словомъ, заботясь не объ искусствѣ его, а болѣе о томъ, чтобы всякій изъ нихъ позналъ меня. Вотъ опытъ первой рѣчи къ нимъ.

«Мы теперь остались предъ лицомъ Господнимъ одни отцы, которые имѣемъ жень, дѣтей; значить, по семейному житію и по заботамъ домашнимъ подходимъ другъ къ другу, а потому и грѣхи—то у насъ подходящи. Все мы виноваты предъ небеснымъ Судією—Богомъ. Такъ кайтесь во грѣхахъ своихъ—всякій по совѣсти, не глядя ни на что и на кого—Съ начала спрошу я всѣхъ о такихъ грѣхахъ, которымъ—пожалуй—все мы причастны,—кстати есть нужда мнѣ поговорить съ вами по обязанности пастыря,—а послѣ того подойдете ко мнѣ порознь.

I. Скажемъ прежде о грѣхахъ противъ первой заповѣди Божіей.—Въ нуждѣ обращались къ ворожбѣ, наговорамъ, значить, надѣялись на это болѣе, нежели на Бога; были случаи—можетъ быть и роптали на Него,—это изъ несчастія. Грѣшники?

II. Въ благополучіи же надѣялись на свой достатокъ, на самихъ себя и на другихъ болѣе, нежели на Бога, и любили не столько Его—Отца Небеснаго, сколько себя самихъ, подобныхъ себѣ и свое имущество. Значить, имѣли гордость, жадность до богатства, а иной предавался пьянству и другимъ какимъ либо удовольствіямъ до забвенія Бога.

III. Ради своей корысти божьились иногда напрасно, и присягѣ, пожалуй, измѣняли. Господь жестоко караетъ клятвопреступника, но еще, скажу вамъ—братія мои, какой вредъ дѣлаете сами себѣ и всему обществу, когда подъ присягой одобряете извѣстнаго негодяя, или скрываете преступленіе!

Не исполняли, можетъ быть, обѣтовъ, какіе сами давали

Господу Богу, или—наложены были отъ духовнаго отца. Если они есть,—постарайтесь исполнять, пока живы и есть возможность.

Нерадивы были въ молитвѣ.

Кто не вѣсмѣхался ли надъ чѣмъ нибудь священнымъ, и не произносилъ ли дерзкихъ словъ противъ Господа.—Спаси васъ—Богъ—доходить до такого зла!

IV. Ради своей корысти, ради своихъ прихотей, или по лѣнности, не соблюдали праздники и посты: забывали Божию Церковь и богослуженіе, и нерадѣли объ исполненіи другихъ христіанскихъ обязанностей.

Вообще, такіе святые дни проводили не по христіански: въ ссорѣ, расправѣ, или въ пьяной компаніи, гдѣ и сами упивались, безчинничали.

Въ простые дни все это—мерзость предъ Богомъ, а ужъ въ праздники, посты, и по—давно Вы же, правду сказать, по житейской суетѣ или для удовольствій, устали не знаете, день и ночь ни по-чѣмъ у васъ, а на служеніе Господу Богу, для спасенія души своей, не только въ недѣлю одинъ день,—даже часъ—два иногда не хотите удѣлить. Иной—подъ колоколомъ не слышитъ колокола,—у церкви будто не видитъ ея. А знаете ли, къ чему ведетъ такая нехристіанская жизнь? Ведетъ къ тому, что человекъ мало по малу грубѣетъ, теряетъ страхъ Божій; а если онъ уже Бога не боится, тогда бываетъ податливъ на заблужденіе и на всякое грѣшное дѣло. Спаси только Богъ отвыкнуть отъ Церкви, отъ молитвы.

Также нарушали постъ сквернословіемъ, празднословіемъ, чревоугодіемъ и другими похотями.—Грѣшники?

V. Забывали въ молитвѣ родителей, царя—общаго отца вашего, духовныхъ отцевъ и благодѣтелей своихъ. Непочитали ихъ—какъ должно; иногда осуждали, укоряли, оскорбляли ихъ и смѣялись надъ ними—при жизни ихъ, а умершихъ забывали

помяновеніемъ. У васъ самихъ есть дѣти, но вы не все стараетесь—какъ слѣдуетъ—научать ихъ закону Божию, молитвѣ и другимъ христіанскимъ обязанностямъ. Это—вашъ прямой долгъ. Учить же ихъ надо сколько словомъ, столько и добрымъ примѣромъ своимъ. Будь самъ усерденъ ко храму Божию, трезвъ и честенъ во всякомъ дѣлѣ, тогда легко научить и сына быть такимъ же.—Съ дѣтьми надо такъ жить, чтобы они даже не видѣли и не слышали отъ отца—матери ничего дурного. Особенно около малыхъ дѣтей надо быть осторожнымъ. Замѣчали, какъ они любятъ повсемѣстно подражать отцу—матери? Имъ и дурной поступокъ вашъ кажется добрымъ.—Братія мои! вамъ же горе—непутный сынъ, и—что еще хуже—надо отвѣчать предъ Богомъ за дурное воспитаніе его.

VI. Еще спрошу: не лишился ли кто здоровья, а пожалуй и жизни, по вашему невниманію или по вашей жестокости; или много могли бы спасти отъ бѣды, но не спасли, и—онъ отъ того остался на вѣкъ несчастнымъ?

VII. Не потакалъ ли кто разпуту, и не давалъ ли повода къ прелюбодѣянью?

VIII. Не скрывалъ ли кто воровства или самого вора, и не пользовался ли воровскимъ добромъ? Это могли дѣлать по неволѣ, изъ—страха, или по своей волѣ.

Самъ кто не воровалъ ли, и не потакалъ ли этому грѣху?—Вы иногда ни по—чемъ считаете попользоваться незаконно лѣсомъ, сѣномъ, попасти скотину на чужой травѣ; вѣдь и это воровство.

Иногда обманывали, продавали плохой товаръ за хорошій, обмѣривали, обсчитывали.

Можетъ быть, кто обременялъ должниковъ лишними излогами, притѣснялъ бѣдныхъ, сиротъ, пользуясь его нуждою, не платилъ долговъ по совѣсти. Не обижалъ ли кто платою работниковъ, а работавшимъ вѣрно ли служили своему хозяину?—

Знайте сами и дѣтямъ внушайте, что неправильно названное добро никогда не бываетъ въ прокъ.

Не промышляя ли кто изъ бѣдныхъ самъ или чрезъ дѣтей тунеядствомъ, милостынею по своей лѣни въ работѣ?—Такой человекъ—ужь не отецъ дѣтямъ, и они—не дѣти ему; да и обществу такіе люди въ тягость.—На васъ, старикъ¹⁾, лежитъ обязанность не допускать этой язвы въ обществѣ.

IV. Случалось имѣть на кого либо злобу, ненависть; потомъ клеветать на кого—напрасно, осуждать другихъ, сѣяться надъ другими.

X. Также—завидовать чужому добру, и, пожалуй, ради своихъ выгодъ, желали кому либо чего худшаго, давали худой совѣтъ и радовались чужой бѣдѣ.

Годъ великъ,—все можетъ быть по нашей слабости.

Братъ мой! мы вѣдь называемся православными христианами; да будемъ же таковыми не по имени только, а на самомъ дѣлѣ—Нѣтъ силъ преодолѣть какую либо слабость или грѣхъ? будемъ усердно молиться Богу о помощи;—Онъ дастъ намъ силу и терпѣніе; притомъ, надо удаляться отъ тѣхъ мѣстъ и людей, которые увлекаютъ въ грѣхъ; притомъ еще надо всегда помнить гробъ свой, могилу. Избави Боже, лечь въ нее съ грѣхами!»

За тѣмъ приглашаю всѣхъ отойти въ сторону, и подходить ко мнѣ порознь исповѣдаться въ тѣхъ грѣхахъ, какіе у кого на совѣсти остались, и получить разрѣшеніе или запрещеніе. При чемъ опять внушаю имъ, чтобы всякій про себя строже повѣрилъ свою жизнь и очищалъ всякій грѣхъ искреннимъ раскаяніемъ, иначе—неочищенный грѣхъ тяжелымъ камнемъ ляжетъ на сердце, и—приведетъ ли еще Господь когда либо освободиться отъ него!

¹⁾ Такъ назыв. домохозяева, которые имѣютъ голосъ на сельскихъ сходахъ.

Послѣ другой, слѣдующей службы оставляю однихъ матерей. Съ ними веду рѣчь, кромѣ общихъ всѣмъ грѣховъ, еще и въ особенности о тѣхъ слабостяхъ и грѣхахъ, какими подвержены, болѣе другихъ, женщины. Здѣсь, между прочимъ, есть случай дать повѣсть, что значитъ умная, благочестивая жена для мужа, — мать для семейства, — какъ заставлять снохъ уважать себя и располагать ихъ къ себѣ, чтобы не нарушалось семейное благополучіе раздоромъ и раздѣломъ, — отъ чего происходятъ между женщинами брань, вражда и т. под., — указать на грамотность, какъ на лучшее средство — избѣгать уличнаго празднословія, сплетней, клеветы и т. под. пороковъ, замѣнивъ ихъ чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Здѣсь есть случай сказать объ особенномъ вліяніи матери на малыхъ дѣтей, такъ какъ они вырастаютъ у простолюдиновъ при ней; также — внушить женщинамъ такіа добродѣтели, какія особенно свойственны имъ, напр: посѣщеніе больныхъ и уходъ за ними, утѣшеніе несчастныхъ, подаваніе помощи бѣднымъ, сиротамъ, и поминovanje умершихъ.

Подобнымъ образомъ примѣняюсь въ дѣлѣ исповѣди взрослыхъ и невзрослыхъ дѣтей, раздѣляя первыхъ по поламъ. Здѣсь нахожу лучший случай внушать старшимъ страхъ Божій, скромность въ играхъ, словахъ, почитаніе родителей, старшихъ себя, честность во всемъ, и — сказать, какой вредъ бываетъ отъ сообщества съ дурными людьми, а меньшимъ, кромѣ того, — о необходимости изученія грамоты и знанія закона православной вѣры.

Не правда ли, — мы согрѣшимъ, если и ради буквальнаго исполненія каноническихъ правилъ въ дѣлѣ исповѣди окажемъ менѣе вниманія въ своимъ духовнымъ чадамъ?

Священникъ Павелъ Бобровъ.

Народные обычаи при рожденіи и крещеніи младенцевъ. требующіе отмѣненія.

Суевѣрія и предрассудки такъ глубоко вкоренились въ рускомъ народѣ, что сопровождаютъ жизнь его отъ колыбели до могилы. Мы не имѣемъ слѣдить за обычаями народа на всѣхъ путяхъ его жизни; достаточно обратить вниманіе на неразумныя обыкновенія, которыми сопровождаются священные обряды и даже таинства Церкви. чтобы понять всю неумѣстность этихъ обычаевъ въ жизни христіанскаго народа. Въ этотъ разъ мы обратимъ вниманіе на первый только актъ жизни человѣка, — на рожденіе и крещеніе его, и рассмотримъ въ обычаяхъ, сопровождающихъ обыкновенно это начало жизни человѣческой, чтобы убѣдиться въ справедливости перваго нашего положенія. При рожденіи и крещеніи младенцевъ нашъ народъ допускаетъ суевѣрія, примѣты и обычаи, несогласныя съ христіанскимъ здравомысліемъ. Если же эти обычаи несогласны съ здравымъ смысломъ и тѣмъ болѣе Церкви, то, очевидно, они должны быть всемѣрно выводимы изъ жизни православнаго народа. Какія это суевѣрія, примѣты и обычаи въ указанномъ случаѣ, — объ этомъ мы имѣемъ сдѣлать теперь нѣсколько замѣчаній. Полагаемъ, что наши замѣтки наведутъ сельскихъ пастырей на мысль о средствахъ къ уничтоженію въ ихъ приходахъ и другихъ нехристіанскихъ, нецерковныхъ и противныхъ разумному сознанію обыкновеній.

Судъ Божій надъ первою женою не престаётъ совершаться и доселѣ. Кажется даже, что съ утонченіемъ женскихъ правъ, онъ усугубляется надъ родильницами. Теперь жена не въ однихъ высшихъ, но и въ среднихъ слояхъ общества, не только въ болѣзняхъ родитъ чада, но и задолго до рожденія ихъ испытываетъ муки нравственныя и физическія. Вмѣсто того, чтобы облегчать оныя упованіемъ на Бога и молитвою,

а другія—прачебными средствами,—у насъ въ большинствѣ народа прибѣгаютъ къ знахаркамъ, или, по меньшей мѣрѣ, къ совѣтамъ необразованныхъ повивальныхъ бабокъ. Совѣты, получаемые отъ этихъ лицъ, иногда бываютъ невинны, но большею частію лишены разумнаго основанія. Я не порицаю тѣхъ совѣтницъ, которыя запрещаютъ беременнымъ женщинамъ шить по воскресеньямъ и праздникамъ: это правило должны соблюдать и всѣ другіе мужчины и женщины; но зачѣмъ смущать беременную женщину, которая, по нуждѣ или по забывчивости, или по невѣденію, шила въ праздникъ, угрозою, что у нея дитя родится слѣпымъ или нѣмымъ, потому-де, что она зашила ему ротъ или очи? Но здѣсь суевѣріе извиняется хоть добрымъ религіознымъ чувствомъ, а въ запрещенія беременнымъ женщинамъ переступать, напримѣръ, черезъ дышло и оглобли, или черезъ возжи и веревки ужъ совершенно нѣтъ никакого смысла, и никто размышляющій не можетъ домыслиться, какимъ образомъ отъ того, что будущая мать переступитъ дышло или веревку, дитя можетъ запутаться въ кишкахъ и задушиться.

Всякому извѣстно, что рожденіе дѣтей мужескаго или женскаго пола есть тайна природы, недовѣдомая людямъ. Одному Богу извѣстно, что зачнется въ утробѣ матерней,—сынъ или дочь. Правда въ послѣдніе дни беременности наука съ вѣрностію можетъ опредѣлить полъ младенца, вмѣщающаго родиться; но для познанія объ этомъ не спрашиваютъ науки, напротивъ, прибѣгаютъ къ примѣтамъ. Въ тотъ день, какъ ожидаются родины, замѣчаютъ, кто первый придетъ въ домъ родильницы. Если мушьяна, то думаютъ, что родится мальчикъ,—если женщина, то ждутъ дѣвочки. Не достааетъ, конечно, терпѣнія у подобныхъ наблюдателей добросовѣстно провѣрить свою примѣту. Можно смѣло ручаться, что примѣта эта, не-вмѣющая ни фізіологическаго, ни нравственнаго основанія, ока-

жется фальшивою въ большинствѣ случаевъ, хоть, конечно, иногда придется и въ попадѣ.

Во время беременности многія женщины носятъ при себѣ и на ночь кладутъ подъ изголовья перочинный ножикъ, во отгнаніе злаго духа и порчи отъ него. Странное оружіе противъ врага невидимаго! Какъ будто недостаточно для отогнанія діавола и всѣхъ козней его креста Христова и молитвъ святой Церкви. Надобно бы напомнить женщинамъ, вооружающимся ножичками противъ діавола, что Апостолъ заповѣдуетъ вооружиться противъ сего врага другими средствами. *Облецытесь, говорятъ онъ, во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ:.. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и облекшеся въ броня правды, и обувше нозь въ уготованіе благовѣствованія мира: Надъ всѣми же воспріемше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго уясити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій* (Еф. 6. 11, 14—17), а не перочинный ножикъ.

Наступаетъ время родить. Это время стараются всячески скрывать отъ постороннихъ и даже отъ домашнихъ, въ томъ опасеніи, что если многіе будутъ знать его, то родильница будетъ переносить тяжелыя муки дѣторожденія. Очевидно, что здѣсь бояться сглазыванья. Мы не осуждаемъ заботы скрыть отъ постороннихъ время родовъ, но не можемъ не замѣтить, что вслѣдствіе этой заботы не зовутъ повивальной бабки до послѣднихъ болѣй предъ родами, и часто призываютъ ее очень поздно, вмѣсто того, чтобы позвать заранѣе для поданія болящей благовременной помощи. Когда роды бываютъ трудны, — тутъ прибѣгаютъ иногда къ совершенно безсмысленнымъ и даже смѣшнымъ средствамъ, такъ напримѣръ, оттираютъ всѣ замки въ сундукахъ, шкафахъ и т. п. и вообще наблюдаютъ, чтобы

ни одна дверь въ домѣ не была заперта на замокъ. Не довольствуясь тѣмъ, что въ домѣ остается все незапертымъ, на разрешение прислугѣ, часто тревожатъ и священника просьбою, отворить въ церкви царскія врата, неимѣющею ни церковнаго, ни разумнаго основанія. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы просить молитвъ церкви, освященныхъ ея уставами, принуждаютъ священника къ дѣйствію, неуказываемому церковными правилами, потому только, что находятъ какое-то мнимое соотвѣтствіе между отверстіемъ царскихъ вратъ и разрѣшеніемъ родильницы отъ бремени.

Но вотъ дитя родилось. Повивальная бабка отрѣзанную пуповину сушить и отдаетъ матери, чтобы она тщательно берегла ее, а *мысто* секретно закапываетъ въ землю непременно съ какою нибудь монетою. Для чего тутъ нужна монета, — мы не доискались поясненія. Такъ годится, обыкновенно говорятъ. Если дитя родится въ такъ называемой сорочкѣ, то и эту сорочку берегутъ тщательно, считая ее знакомъ того, что дитя будетъ счастливо. И не смотря на то, что эту примѣту можно бы опровергнуть примѣрами многихъ бѣдняковъ, родившихся въ сорочкѣ, — она такъ сильно вкоренена, что вошла даже въ народную поговорку. О счастливомъ обыкновенно говорятъ: знать, родился въ сорочкѣ.

Послѣ родивъ наступаютъ заботы о крестинахъ. Надобно прислать восприемниковъ; но это дѣло не такъ легкое: не всякій идетъ съ охотою въ восприемники потому, что обычай возлагаетъ на восприемниковъ обязанность, требующія не малыхъ расходовъ. Отъ кума требуется крестикъ новорожденному, плата за крещеніе причту, плата за угощеніе повивальной бабкѣ, а иждѣ и денежный подарокъ родильницѣ. Кума также обязана принести рубашечку дитяти и, подъ предлогомъ покроя для дитяти послѣ крещенія, кусокъ какой либо матеріи на платье матери. Отъ этого бываетъ то, что многіе, при недостаточ-

ности средствъ, а иногда и по скупости, стѣсняются быть вос-
пріемниками и уклоняются отъ сей святой обязанности.

Празднованіе крестинъ, конечно, не предосудительно и со-
ставляетъ семейный праздникъ; но это празднованіе, считаю-
щееся неотложнымъ даже у послѣдняго бѣдняка, часто приво-
дитъ въ затрудненіе и хозяевъ и гостей. Хозяинъ затрачивается
на угощеніе, а гости принуждены бываютъ платить за это уго-
щеніе кому не слѣдуетъ. Индѣ, правда, даются отъ гостей
подарки родильницѣ и новорожденному; но большею частію де-
шевые поборы съ гостей беретъ повивальная бабка. Она, обы-
кновенно, послѣ обѣда или ужина угощаетъ, конечно, на хо-
зяйскій счетъ, гостей и каждый изъ нихъ, принимая отъ нее
рюмку, волею-неволею долженъ положить бабкѣ посильную
плату. Этотъ обычай, сколько намъ извѣстно, непріятенъ и для
гостей и для хозяевъ, а между тѣмъ въ низшихъ и среднихъ
слояхъ общества терпится доселѣ. Не говоримъ уже о томъ,
что для бѣдныхъ семействъ, которыя не имѣютъ даже прислуги,
приготовленіе обѣда или ужина для крестинъ, большею частію
бывающихъ на другой или на третій день по рожденіи мла-
днца, тяжело уже и по тому одному, что все заботы при
этомъ лежатъ на родильницѣ, неоправившейся еще послѣ ро-
довъ, а часто бываютъ причиною болѣзней ея, которыя потре-
буютъ новыхъ расходовъ для леченія болящей.

Думитрашковъ.

законныя требованія вновь учрежденныхъ уставомъ 20 ноября 1864 года судебныхъ установленийъ въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.

(Продолженіе).

За сими мы перечислимъ преступленія и проступки по нарушенію государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особые правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ ¹⁾.

Эти преступленія и проступки, по которымъ лица духовнаго званія подлежатъ суду уголовному, слѣдующія:

а) Пристанодержательство ²⁾, укрывательство бѣжавшихъ съ каторжной работы или съ поселенія, или изъ арестантскихъ ротъ, или же изъ ссылки на житье въ Сибирь, либо изъ иныхъ мѣстъ заключенія ³⁾, укрывательство военныхъ дезертировъ (т. е. бѣглыхъ солдатъ и матросовъ, какъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, такъ и безсрочно-отпускныхъ), или же состоящихъ на очереди по рекрутскому набору, хотя на самое короткое время, когда при томъ укрыватель зналъ подлинное ихъ состояніе ⁴⁾;

б) преступленія и проступки противъ имущества и доходовъ казны вообще, какъ то: похищеніе и растрата, истребленіе и поврежденіе казенной собственности и всякій ущербъ, причиненный имуществу, или доходамъ казны чрезъ похищеніе, утайку или растрату ⁵⁾;

¹⁾ Уставъ Духов. Копенст. ст. 159 п. 2.

²⁾ Улож. о наказ. 929, 930. Пристанодержателями называются тѣ, которые завѣдомо дозволяютъ принадлежащимъ къ злонамеренной шайкѣ, (составленной для разбоевъ, зажигательства, дѣланія фальшивой монеты, фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ и документовъ, для кражи, мошенничества, для противузаконной выдѣлки подлежащихъ питейному сбору или акцизу питей, для провоза контрабанды и т. п.), жить въ домахъ или хотя временно останавливаться или укрываться въ своихъ домахъ, принимаютъ отъ такихъ шайекъ или принадлежащихъ къ онымъ преступниковъ на сохраненіе или для продажи, передачи, отвоза или же иного какого употребленія вещей и иное какое — либо имущество, или отнятое, или похищенное, или тайно провезенное (Тамъ же ст. 922—926).

³⁾ Тамъ же 974.

⁴⁾ Тамъ же 528.

⁵⁾ Тамъ же 548—552.

в) Нарушеніе уставовъ монетныхъ, какъ то: поддѣлка монеты золотой, серебрянной, мѣдной ¹⁾, переливка Россійской монеты ²⁾, обрѣзываніе монеты и всякое другое съ умысломъ отнятіе у нея настоящаго вѣса ³⁾, посеребреніе, позлащеніе, ватираніе ртутью и другимъ веществомъ какой либо монеты, съ намѣреніемъ дать ей видъ большей цѣнности ⁴⁾, поддѣлка государственныхъ кредитныхъ билетовъ, а равно и всѣхъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ ⁵⁾, недонесеніе правительству о поддѣлкѣ монеты или билетовъ и о выпускѣ ихъ въ обращеніе тѣми, которые хотя и не участвовали въ этой поддѣлкѣ, но знали о томъ ⁶⁾:

г) Нарушеніе уставовъ о гербовой бумагѣ, какъ-то поддѣлка гербовой бумаги, выпускъ или переводъ таковой бумаги ⁷⁾, выдача домашнихъ обязательствъ съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ (т. е. не на гербовой бумагѣ, когда это требуетъ законъ, или на гербовой бумагѣ не надлежащаго достоинства) ⁸⁾, производство частными лицами недозволеннаго торга гербовой бумагою, хотя и ка-

¹⁾ Тамъ же 556—559.

²⁾ Тамъ же 561.

³⁾ Тамъ же 565.

⁴⁾ Тамъ же 566.

⁵⁾ Тамъ же 571. Кто, получивъ случайно фальшивую монету или фальшивый билетъ, и узнавъ достовѣрно, что монета или билетъ фальшивые, не представитъ ихъ начальству, а вмѣсто сего передастъ ихъ подъ видомъ настоящаго другому: тотъ подвергается за сіе наказанію, какъ за мошенничество (Уложеніе о наказ. ст. 567—576).

⁶⁾ Тамъ же ст. 560—574.

⁷⁾ Улож. о нак. ст. 579—581

⁸⁾ Тамъ же 589.

звеннаго клейма, по безъ особаго на то разрѣшенія правительства ¹⁾);

д) Нарушеніе уставовъ горныхъ, какъ напр.: разработка золота, серебра, на казенныхъ земляхъ, безъ дозволенія правительства, а на частныхъ земляхъ безъ дозволенія владѣльца и правительства ²⁾), добываніе драгоценныхъ камней на казенныхъ земляхъ безъ билета отъ директора екатеринбургской гранильной фабрики ³⁾), переводъ, покупка или промѣлъ на что либо похищенныхъ драгоценныхъ камней въ сыромъ или граненомъ видѣ, а равно золота, серебра, завѣдомо у самыхъ похитителей оныхъ и вообще у заводскихъ и фабричныхъ людей ⁴⁾), продажа и покупка золота въ слиткахъ въ губерніяхъ: оренбургской, пермской и въ западной и восточной сибиря ⁵⁾);

е) Нарушеніе уставовъ о соли, какъ напр.: покупка завѣдомо незаконно добытой изъ казенныхъ источниковъ соля, для продажи, или на собственное домашнее употребленіе ⁶⁾);

ж) Нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, какъ напр.: корчемство, т. е. нарушеніе правилъ о вареніи для домашнего обихода меда, пива и браги въ котлахъ и корчагахъ, и кумыши, или о домашнемъ приготовленіи водокъ, палавокъ и пастоекъ, съ обращеніемъ сихъ напитковъ въ продажу, или приготовленіе ихъ не въ томъ количествѣ, не тѣмъ способомъ, не въ то время или не въ тѣхъ мѣстахъ, которыя дозволены закономъ ⁷⁾), и приготовленіе питей, подлежащихъ платежу акциза не на заводахъ, для сего устроенныхъ ⁸⁾);

¹⁾ Тамъ же 590.

²⁾ Тамъ же 591.

³⁾ Тамъ же 596.

⁴⁾ Тамъ же 604—606.

⁵⁾ Тамъ же 112.

⁶⁾ Тамъ же 631—632.

⁷⁾ Тамъ же 680.

⁸⁾ Тамъ же 674, и 1.

з) Нарушеніе уставовъ таможенныхъ, какъ-то: тайный провозъ, т. е. мимо таможенъ изъ-за границы товаровъ ¹⁾, провозъ какихъ-либо предметовъ, скрытыхъ пассажирами въ тайныхъ помѣщеніяхъ, какъ-то: въ двойныхъ днахъ и бокахъ ящиковъ въ высверленныхъ осяхъ экипажей и т. п., а также при себѣ подъ одеждою, въ обуви, въ черномъ бѣльѣ и т. п. ²⁾, перевозка заведомо на своихъ или на чужихъ лошадяхъ, повозкахъ и особъявленныхъ въ таможенѣ товаровъ, или укрывательство, принятіе или складываніе въ своемъ домѣ, амбарѣ тайно привезенныхъ товаровъ ³⁾, покупка иностранныхъ игральныхъ картъ ⁴⁾, сопротивленіе таможеннымъ распоряженіямъ и чинамъ ⁵⁾;

и) Нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ, — именно: похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ или частей ихъ, а равно самовольная порубка въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ ⁶⁾, укрывательство или покупка заведомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другого лѣса и лѣсныхъ произведеній ⁷⁾, устройство въ казенныхъ лѣсовыхъ дачахъ, безъ над-

¹⁾ Тамъ же 744—746—777—782; 787—789.

²⁾ Тамъ же 747. Впрочемъ, такая контрабанда, обнаруженная въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ, конфискуется безъ всякаго суда таможеннымъ управленіемъ, по власти, предоставленной непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія (Прилож. въ ст. 1124 Уст. Уголов. Суд. отд. IV.)

³⁾ Тамъ же 754.

⁴⁾ Тамъ же 760.

⁵⁾ Тамъ же 803.

⁶⁾ Уст. о наказ. налагаем. мѣр. суд. ст. 155. Не вѣняется въ вину порубка или собираніе валежняка и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными (Тамъ же ст. 157, п. 2.)

⁷⁾ Уст. о наказ. ст. 159.

лежащаго разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно сѣдка смолы и дегтя, жженіе поташа, угольевъ, извести также безъ разрѣшенія ¹⁾, или не въ отведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ ²⁾, порубка казеннаго лѣса или заготовка лѣсныхъ издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ ³⁾, оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаравненныхъ ямъ по окончаніи сѣдки смолы и дегтя или же приготовленія поташа, угольевъ, кирпича, или другихъ издѣлій ⁴⁾, производство, при участной продажѣ казеннаго лѣса, распилки, продажи или педозволенной обдѣлки его въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ ⁵⁾, ослушаніе или неповиновеніе, оказанное при похищеніи лѣса или самовольной порубкѣ лѣснымъ чинамъ и стражѣ безъ насилія ⁶⁾, или съ насиліемъ, либо угрозами, сопровождаемыми поднятіемъ на угрожаемаго оружія, топора или иного орудія ⁷⁾; къ нарушенію устава лѣснаго относятся также слѣдующіе случаи: когда кто будетъ безъ надлежащаго разрѣшенія разчищать лѣсные уголья, рассадники или засѣянные лѣсомъ мѣста; когда кто будетъ дѣлать въ лѣсу наѣтки для добытія смолы или соку, или же обнажать деревья для полученія коры, лыкъ и т. п., или другимъ образомъ портить растущія деревья; когда кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, сдѣлаетъ перерубку противъ назначеннаго количества деревьевъ или размѣровъ ихъ по длинѣ или толщинѣ и не объявить о томъ добровольно, или хотя и объявить, но перерубка окажется болѣе 10-ти на 100 по количеству деревьевъ; когда кто,

¹⁾ Уст. о наказ. 160

²⁾ Тамъ же 162.

³⁾ Тамъ же 161.

⁴⁾ Тамъ же 163.

⁵⁾ Тамъ же 164.

⁶⁾ Тамъ же 167.

⁷⁾ Уложен. о наказ. 823, 824.

при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, вырубить лѣсъ не той породы, какъ было условлено, или же вырубить мачтовые или другія запрещенныя деревья; когда кто, получивъ дозволеніе на добываніе въ казенныхъ лѣсахъ смолы, дегтя, поташа, угольевъ, лыка, мочалы, лубьевъ, или иныхъ издѣлій, заготовить ихъ болѣе дозволеннаго и не объявить о томъ добровольно, или хотя и объявить, но излишекъ будетъ превышать 10 на 100; когда кто, при сплавѣ лѣса или лѣсныхъ издѣлій безъ билета, окажется виновнымъ въ незаконномъ ихъ приобрѣтеніи ¹⁾;

г) Преступленія и проступки противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе, именно: нарушеніе уставовъ карантинныхъ ²⁾, нарушеніе постановленій противъ распростра-

¹⁾ Уст. о наказ. ст. 158 п. 1—6. Но нѣкоторые изъ нарушеній устава лѣснаго, — какъ — то: перерубъ деревьевъ по количеству или по размѣрамъ при дозволенной рубкѣ лѣса или заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій, не превышающей 10 на 100, когда о перерубѣ или излишкѣ объявлено будетъ добровольно, вырубка лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока, увозъ отпущеннаго по билету лѣса прежде освидѣтельствованія его, когда въ правильности порубки не представляется никакого сомнѣнія, невывозка въ назначенный билетомъ срокъ заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, — подлежатъ непосредственному вѣдѣнію лѣснаго управленія и подвергаются взысканіямъ безъ всякаго суда въ мпровыхъ учрежденіяхъ (Прим. къ ст. 1124. Уст. угол. судопр. Отд. V, п. 1—5.).

²⁾ Улож. о наказ. 831, 832, 834, 835, 836, 840, 843, 844, 846. Нѣкоторые изъ нарушеній карантиннаго устава, допущенныхъ въ мѣстахъ оцѣленія внутри карантина или оцѣленного мѣста, — какъ напр. тайное сообщеніе между собою лицъ, состоящихъ въ мѣстахъ оцѣленія подѣ карантиннымъ надзоромъ, прикосновеніе къ лицамъ или вещамъ зачумленнымъ или сомнительнымъ и другія маловажныя нарушенія карантинныхъ правилъ подлежатъ непосредственному разбирательству карантиннаго управленія и взысканію безъ суда (Уст. уголов. судопр. прилож. къ ст. 1214, отд. 11 п. 1—5. Улож. о наказ. 837—839, 841, 842, 845.).

ненія повальныхъ болѣзней ¹⁾, несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распростра-
ненія сихъ болѣзней ²⁾, нарушеніе правилъ для погребенія мер-
твыхъ, какъ-то: погребеніе мертвого прежде судебно-медици-
нскаго осмотра тѣла въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда закономъ
сіе не дозволено, особенно если сіе учинено съ намѣреніемъ
скрыть слѣды смертоубійства ³⁾, вырытіе, безъ надлежащаго
разрѣшенія, гробовъ или мертвыхъ тѣлъ для перенесенія ихъ
въ другія мѣста ⁴⁾, провозъ мертвого тѣла изъ одной губер-
ніи въ другую, или изъ одного уѣзда въ другой, безъ надле-
жащаго разрѣшенія ⁵⁾, нарушеніе правилъ, установленныхъ на
случай скотскаго падежа, какъ-то: устройство боевъ безъ со-
блюденія установленныхъ правилъ, а равно оставленіе при бой-
няхъ нечистотъ неубранными ⁶⁾ нарушеніе правила бить скотъ
не иначе какъ въ скотобойняхъ (тамъ гдѣ оныя устроены) ⁷⁾,
недопущеніе о появленіи заразы на скотѣ, а также неприятіе
установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы скота
и скотскаго падежа ⁸⁾, порча воды въ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ
для внутренняго употребленія, моченіемъ льна или конопли, сва-
ливаніемъ или выливаніемъ нечистотъ, или же бросаніемъ вред-
ныхъ веществъ безъ умысла нанести вредъ общественному здра-
вію ⁹⁾, бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ или сильно дѣй-
ствующихъ и вредныхъ съ намѣреніемъ лишить кого либо

¹⁾ Улож. о наказ. ст. 854, 855, 858.

²⁾ Уст. о нак. мир. суд. 102.

³⁾ Улож. о наказ. ст. 860.

⁴⁾ Уст. о наказ. мир. суд. 108.

⁵⁾ Уст. о наказ. 109.

⁶⁾ Уст. о наказ. 110.

⁷⁾ Уст. о наказ. 114.

⁸⁾ Уст. о наказ. 112.

⁹⁾ Уст. о наказ. 111.

живаго ¹⁾, приготовленіе для продажи, и продажа съѣстныхъ припасовъ или напитковъ вредныхъ для здоровья или испортившихся ²⁾, несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ ³⁾, приготовленіе для продажи, а также продажа безъ надлежащаго разрѣшенія, лекарственныхъ веществъ и составовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ нихъ вреда ⁴⁾, продажа веществъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ ⁵⁾, несоблюденіе предписанныхъ мѣръ предосторожности при храненіи и употребленіи сихъ веществъ ⁶⁾, врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ не имѣющими права заниматься врачебною практикою, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда ⁷⁾, производство оспопрививанія безъ надлежащаго дозволенія, въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій ⁸⁾;

к) Проступки противъ общественнаго благоустройства, — именно: засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ или колодезей бросаніемъ въ нихъ камней, песку и т. п. веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды; неисполненіе обязанности чистить колодцы и содержать ихъ въ исправности; проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ или отхожихъ мѣстъ въ городскія трубы, въ рѣки или каналы; несовершенство или не исправное освѣщеніе улицъ обязанными къ тому лицами; не соблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ, а равно допущеніе бродить по нимъ скоту тамъ, гдѣ это воспрещено; свозъ мусора, нечистотъ или палаго снота въ

¹⁾ Улож. о наказ. 864.

²⁾ Уст. о наказ. 115.

³⁾ Уст. о наказ. 116.

⁴⁾ Уст. о наказ. 106.

⁵⁾ Уложеніе о наказ. 866, 867, 869.

⁶⁾ Улож. о наказ. 868 869.

⁷⁾ Устав. о наказ. 104.

⁸⁾ Устав. о наказ. 105.

вѣзназначенное для того мѣсто: охота, а также рыбная и лова ловля въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ; раззореніе птичьихъ гнѣздъ; продажа дичи въ недозволенное время ¹⁾; слятіе рыбы съ чужихъ снастей и кража орудій лова съ лодокъ или изъ воды ²⁾;

л) Распространеніе съ умысломъ имѣющихъ политическую злоредвую цѣль или явно оскорбительныхъ для верховнаго правительства слуховъ ³⁾, подложное проявленіе чудесъ, ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды ⁴⁾, и другіе сего рода обманы ⁵⁾;

м) Возбужденіе къ начатию или продолженію противузаконныхъ исковъ и тяжбъ ⁶⁾, лживые доносы ⁷⁾, лжесвидѣтельство при слѣдствіи или предъ судомъ ⁸⁾, ложныя показанія при повальныхъ обыскахъ ⁹⁾;

н) Подговоръ къ побѣгу или къ неразрѣшенному законными властями переселенію ¹⁰⁾, составленіе подложныхъ на жительство видовъ и прожитательство съ видомъ подложнымъ ¹¹⁾;

о) Проступки противъ личной безопасности, какъ-то: выдѣлка и приготовленіе, безъ особаго на то дозволенія правительства, пороха и другихъ огнестрѣльныхъ веществъ, какъ изъ

¹⁾ Уст. о нак. 52—57.

²⁾ Улож. о наказ. 921.

³⁾ Улож. о наказ. ст. 932.

⁴⁾ Тамъ же 933.

⁵⁾ Тамъ же 934—935, 937, 938.

⁶⁾ Тамъ же 939.

⁷⁾ Тамъ же 940, 941.

⁸⁾ Тамъ же 942—944.

⁹⁾ Тамъ же 945.

¹⁰⁾ Тамъ же 947—948.

¹¹⁾ Тамъ же 975—977.

хлопчатой бумаги, такъ и изъ всякихъ другихъ припасовъ ¹⁾; хранение или пошение запрещеннаго оружiя, стрѣльба изъ огнестрѣльнаго и другаго опаснаго оружiя въ мѣстахъ, гдѣ это запрещено, хранение пороха болѣе дозволеннаго количества ²⁾; хранение заряженнаго или другаго опаснаго оружiя, или же пороха безъ надлежащей осторожности, пошение оружiя тамъ, гдѣ это запрещено ³⁾; несоблюденiе надлежащей предосторожности при бросанiи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидыванiи или вываливанiи чего либо, а также при складыванiи и возкѣ тяжестей ⁴⁾, держанiе дикихъ звѣрей, безъ соблюденiя мѣръ, необходимыхъ для огражденiя общественной безопасности, а также выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанiя ⁵⁾; непринятiе установленныхъ мѣръ къ отвращенiю опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ ⁶⁾; травленiе чело­вѣка собакою или другими животными умышленно ⁷⁾, или безъ преступнаго умысла ⁸⁾; неосмотрительная и непомѣрно скорая ѣзда въ городахъ и селенiяхъ, а также порученiе управленiя лошадьми лицу неспособному или пьяному ⁹⁾; неприставленiе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, невѣтiе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ при производствѣ построекъ, или же около колодезевъ, помойныхъ ямъ, твориль, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда предостерегательные знаки или заборы необходимы для огражденiя личной без-

¹⁾ Тамъ же 986.

²⁾ Уст. о наказ. палат. мир. суд. ст. 117.

³⁾ Уст. о нак. 118.

⁴⁾ Уст. о наказ. ст. 119.

⁵⁾ Уст. о наказ. ст. 120.

⁶⁾ Уст. о наказ. ст. 121.

⁷⁾ Улож. о наказ. ст. 988.

⁸⁾ Уст. о наказ. ст. 122.

⁹⁾ Уст. о наказ. 123.

опасности ¹⁾; выставленіе, безъ надлежащей осторожности, каѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и т. п. вещей на окна, недостаточное прикрѣпленіе ставней ²⁾; перевозъ людей въ ветхихъ и худыхъ лодкахъ ³⁾; совершеніе дѣянія, хотя не предусмотрѣннаго въ законахъ, но явно неосторожнаго въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ ⁴⁾; либо въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо смерти ⁵⁾;

п) Содержаніе мѣстъ для запрещенныхъ игръ, подлоги и другаго рода обманы въ запрещенной или незапрещенной игрѣ, подлоги или другіе обманы при разыгрываніи лоттерей ⁶⁾;

р) Нарушеніе правилъ устава строительнаго и путей сообщенія, какъ-то: постройка или наружная перестройка зданія безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ ⁷⁾, нарушеніе предписанныхъ уставомъ строительнымъ техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ ⁸⁾; отступленіе отъ правилъ, установленныхъ для устройства въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ на поперечныхъ каналахъ, тротуаровъ и

¹⁾ Тамъ же 121.

²⁾ Тамъ же 125.

³⁾ Тамъ же 126.

⁴⁾ Уст. о наказ. налаг. мѣр. суд. 129.

⁵⁾ Улож. о наказ. 989.

⁶⁾ Тамъ же 990—992, 1670.

⁷⁾ Устав. о наказ. ст. 65.

⁸⁾ Устав. о наказ. 66. Но если за несоблюденіемъ техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ, установленныхъ къ огражденію личной безопасности, возведенное зданіе разрушится, или часть его, или же какое—либо на ономъ украшеніе упадетъ отъ неправильности постройки, или же отъ употребленія матеріаловъ дурнаго качества, или отъ непрочности самой работы; то случай этотъ подлежитъ вѣдѣнію оброчнаго суда, а не мирового судьи (Улож. о наказ. ст. 1059)

кававокъ; неисправное содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ после сдѣланнаго кому слѣдуетъ напоминанія; порча тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ, дорогъ, шоссе, или находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревь и т. п. ¹⁾; прогонъ скота по шоссе тамъ, гдѣ это запрещено, или же безъ соблюденія установленныхъ правилъ; поврежденіе на дорогахъ мостковъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п.; препятствованіе проходу по мостамъ и тротуарамъ или проѣзду по дорогамъ и улицамъ оставленіемъ на нихъ громоздкихъ предметовъ или инымъ образомъ ²⁾; проѣздъ мимо шоссеиныхъ заставъ, а равно уклоненіе инымъ способомъ отъ платежа дорожнаго сбора; перѣздъ, или перетаскиваніе чего-либо чрезъ желѣзную дорогу въ то время, когда это не дозволено ³⁾; умышленное поврежденіе желѣзной дороги, могущее подвергнуть опасности слѣдующій по сей дорогѣ транспортъ ⁴⁾; неисполненіе пассажирами законныхъ требованій лицъ, принадлежащихъ къ управленію желѣзныхъ дорогъ и вообще правилъ, предписанныхъ въ уставѣ этихъ дорогъ ⁵⁾; нарушеніе правилъ, предписанныхъ для сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ ⁶⁾; нарушеніе правилъ объ исправности бичевниковъ, а также поврежденіе ихъ ⁷⁾; вырваніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ ⁸⁾; препятствованіе судоходству устройствомъ рыболовныхъ заведеній тамъ, гдѣ это воспрещено

¹⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. 67—70.

²⁾ Уст. о наказ. 71—73.

³⁾ Уст. о наказ. 74—76.

⁴⁾ Уложен. о наказан. 1081, 1082.

⁵⁾ Уложен. о наказ. ст. 1086. Виновые въ этомъ пассажиры подвергаются за сіе ответственности на основаніи особыхъ для каждой такой дороги уставовъ.

⁶⁾ Уст. о наказ. ст. 77.

⁷⁾ Тамъ же 81.

⁸⁾ Тамъ же 84.

или безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, а также засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ и порча ими береговъ¹⁾; умышленное или неумышленное поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооружений²⁾;

с) Нарушеніе правилъ устана пожарнаго, именно: устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для предохраненія отъ пожаровъ; несоблюденіе предписанныхъ уставомъ пожарныхъ правилъ о чисткѣ трубъ, выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности; сожиганіе фейерверковъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ; несоблюденіе установленныхъ правилъ предосторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, куреніе табаку на стновалахъ и чердакахъ и т. п. а также на улицахъ и площадяхъ, гдѣ это воспрещено, неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано³⁾; раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній; оставленіе огня непотушеннымъ при отбытіи съ того мѣста, гдѣ онъ былъ разложенъ; выжиганіе кустарниковъ, травы, корнейевъ, сучьевъ и т. п. безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, или въ недозволенное время; сидка смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей или въ недозволенное время; куреніе въ хвойныхъ лѣсахъ табаку или сигаръ и т. п. въ жаркую или сухую погоду; употребленіе при стрѣляніи въ

¹⁾ Тамъ же 85.

²⁾ Уложен. о наказ. ст. 1087.

³⁾ Устав. о наказан. налаг. мѣр. суд. ст. 88—92, 98.

лѣсу для зарядовъ палки или льна; оставленіе овина по время топки безъ всякаго надзора ¹⁾; невѣка на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ это установлено, или самовольное оставленіе мѣста пожара ²⁾; необъявленіе полиціи въ надлежащее время о случившемся пожарѣ ³⁾; умышленное зажигательство лѣсовъ ⁴⁾;

г) Нарушеніе уставовъ почтовыхъ и телеграфическихъ, какъ то: недозволенный провозъ на сдѣлочныхъ лошадяхъ проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ ⁵⁾, пересылки съ почтою пороха, пистоновъ, зажигательныхъ спичекъ и какихъ-либо горючихъ, красильныхъ, ѣдкихъ и легковоспламеняющихся веществъ, кислотъ, а также отправленіе по почтѣ жидкостей безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ на сей предметъ въ уставѣ почтовомъ ⁶⁾; отдача крессондентовъ посылки почтовому чиновнику или почтalionу тайно, для отправленія оной безъ записки въ подавательскую книгу и въ документы ⁷⁾; отправленіе съ почтою денегъ или вещей въ письмѣ или посылкѣ, безъ объявленія о томъ при подачѣ оныхъ ⁸⁾; тайное вложеніе писемъ или бумагъ въ посылкѣ съ вещами вообще, а также въ пакеты или тюки съ документами, домашними бумагами или рукописями, въ коихъ вѣсу болѣе 1-го фунта ⁹⁾; вложеніе въ пересылаемые по почтѣ казенные пакеты и посылки своихъ или чужихъ частныхъ писемъ, документовъ и посылокъ,

¹⁾ Устав. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 95, 98

²⁾ Тамъ же 96.

³⁾ Тамъ же 97.

⁴⁾ Уложен. о наказан. ст. 1077.

⁵⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. ст. 99

⁶⁾ Уложен. о наказ. 1112.

⁷⁾ Улож. о наказ. 1122.

⁸⁾ Тамъ же 1123.

⁹⁾ Тамъ же 1124.

а также пересылка ихъ отдѣльно за казенной печатію ¹⁾; предупрежденіе припадежностей телеграфовъ, отъ котораго можетъ произойти остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, поумышленное ²⁾ или умышленное для похищенія входящихъ въ составъ оного вещей, или съ намѣреніемъ остановить по чему либо извѣстное виновному предпріятіе правительства, или же донесеніе оному, либо для совершенія какого либо преступленія противъ частныхъ лицъ или собственности и проч ³⁾;

у) Нарушеніе постановленій о правѣ на торговлю, наприм. производство торговли лицамъ, которые по закону не имѣютъ на сіе права ⁴⁾; производство торговли или промысла по фальшивому билету ⁵⁾; нарушеніе правилъ о производствѣ торговли, — наприм. употребленіе торгующими ятсовъ или мѣръ, неимѣющихъ установленныхъ клеймъ, или хотя клеймныхъ, но неверныхъ, либо въ употребленія обыкновенныхъ прежнихъ безмѣровъ, дозволенныхъ однимъ только разпосчиткамъ ⁶⁾, или

¹⁾ Тамъ же 1125 Впрочемъ, проступки противъ ст. 1112, 1123—1125 Улож. о нак. именно: посылки съ почтою жидкостей горючихъ и красящихъ веществъ, необъявленіе при подачѣ писемъ или посылокъ о вложенныхъ деньгахъ или вещахъ, вложеніе въ посылки съ вещами писемъ и бумагъ, вложеніе въ пересылаемые казенные пакеты по почтѣ и посылки частныхъ писемъ, документовъ и посылокъ, а также пересылка ихъ отдѣльно за казенною печатію—подлежать непосредственному вѣдѣнію почтоваго управленія; слѣдующія за эти проступки взыскація налагаются и вещи конфискуются почтовымъ управленіемъ безъ всякаго слѣдствія и суда (Уст. угол. судопр. прилож. къ ст. 1124 отд. VI п. 1—4).

²⁾ Уст. о нак. налаг. мпр. суд. 101.

³⁾ Уложен. о нак. 1140—1147

⁴⁾ Тамъ же 1169.

⁵⁾ Тамъ же 1170.

⁶⁾ Тамъ же 1175.

употребленіе невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ, съ умысломъ для обмана ¹⁾).

ф) Преступленія и проступки противъ законовъ о состояніяхъ, какъ то: сокрытіе истиннаго званія или состоянія какого—либо лица чрезъ похищеніе, уничтоженіе, порчу или скрываніе законнаго акта, доказывающаго чьи—либо права состоянія или званія, составленіе подложнаго акта, или подчистка, переправка въ настоящемъ актѣ съ намѣреніемъ лишить кого—либо права состоянія или званія ²⁾; похищеніе или подмѣнь младенцевъ съ намѣреніемъ скрыть ихъ настоящее происхожденіе или состояніе, или хотя и безъ сего намѣренія ³⁾; присвоеніе правъ состоянія или особыхъ оваго преимуществъ, или званія, или же почетныхъ достоинствъ, титуловъ и иныхъ отличій чрезъ составленіе подложныхъ или взмѣненіе настоящихъ документовъ, или чрезъ употребленіе завѣдомо такихъ подложно составленныхъ или взмѣненныхъ къмъ либо другимъ документамъ; составленіе такихъ подложныхъ документовъ для доставленія кому либо другому способа присвоить себѣ непривадающія ему права состоянія и званія, чина, титула, знака отличія ⁴⁾).

х) Нарушеніе правилъ, установленныхъ для выборовъ и другихъ собраній, наприм. земскихъ, къ которому относятся между прочимъ слѣдующіе случаи: когда кто при выборахъ

¹⁾ Тамъ же 1176

²⁾ Тамъ же 1405—1406. Подлогъ же въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, когда онъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе актовъ состоянія, или храненіе и выдача оныхъ (напр. священно-церковнослужителями) судится и наказывается, какъ подлогъ по службѣ (Улож. о наказ. 1441), и слѣдъ относится къ преступленіямъ противъ должности

³⁾ Тамъ же 1407, 1408.

⁴⁾ Тамъ же 1412—1418.

земскихъ будетъ чрезъ подкупъ, подарки, обѣщанія или угрозы склонять кого—либо къ подаванію голоса въ свою пользу, или въ пользу или противъ другаго лица, когда кто изъ присутствующихъ въ земскомъ собраніи причинять тамъ безпорядокъ, шумъ или замѣшательство, или заведетъ разговоръ о предметахъ постороннихъ, къ сужденію собранія непривадажащихъ и не прекратитъ онаго послѣ сдѣланнаго ему внушенія, или будетъ замѣченъ въ неприличныхъ поступкахъ и, не взирая на напominанія, не обратится къ порядку и тишинѣ ¹⁾).

Вотъ перечень всѣхъ преступленій и проступковъ, по которымъ лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому. Въ нѣкоторыхъ рубрикахъ мы показывали только роды преступленій безъ подраздѣленія ихъ на виды, въ иныхъ же анализировали общія понятія и означали всѣ виды преступленій, особенно такихъ, которыя чаще другихъ могутъ встрѣчаться въ уголовной практикѣ, а тѣхъ, которыя касаются какой либо спеціальности и потому не могутъ быть допущены лицами духовнаго званія, и вовсе не помѣстили.

(Продолженіе впереди).

¹⁾ Тамъ же 1440, 1425—1429, 1434, 1435.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и жеребьякою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 26.

1868.

Іюня 25-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ. — Дѣятель-
ность митрополита Евгенія, епископа священно-архимандрита
киевско-печерской лавры. — Епархіальныя распоряженія.

С Л О В О

въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

Глубоко знаменательно и поучительно содержаніе сказаннаго евангелистаго, выть и, конечно, много разъ и прежде, слышаннаго уже вами, братіе. Никоторый знатный человекъ изъ іудеевъ, князь, вѣроятно въ какомъ-то разѣ имѣвшій случай слышать ученіе необычайнаго Учителя, Никоторый обходящій грады и веси израилевы съ глаголомъ живота вѣчнаго, захотѣлъ узнать пріимый путь, которымъ бы можно было достигнуть его: «и вопроши: что сотворивъ, жизнь вѣчную наследую?» Не знаемъ подлинно, вносили ли искренно было побужденіе, руководившее вопрошающимъ, но Господь не оставилъ его безъ отвѣта. Спросавши, соблюлъ ли онъ заповѣди, и получивши удовлетворительный отвѣтъ, *Иисусъ рече ему: еще единого не докончили еси: вся елика имаша соблюсти, и раздати*

нищимъ и имѣти имѣши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ Мене. Что казалось легче для искателя живота вѣчнаго, какъ отказаться отъ того, безъ чего многіе, и не ищущіе прямо сего неоцѣненнаго никакими сокровищами міра блага, находятъ возможность существовать и иногда быть безпечальными въ земномъ животѣ своемъ? Но не такъ представлялось іудейскому князю. Онъ же слышавъ сіе, прискорбенъ бысть; бѣ бо богатъ зѣло. Не сокрылось впечатлѣніе сіе отъ Всевѣдущаго и дало случай сказать истину, неотрадную съ перваго взгляда на нее богачей міра, но спасительную для ищущихъ царствія Божія. Видѣвъ же его *Исусъ прискорбна бывша*, рече: како неудобъ имущимъ богатство, въ царствіе Божіе внидуть. Удобѣе бо есть велбуду сквозъ илины ушы проити, неже богату въ царствіе Божіе внити. Тяжкими и необычайными, едва ли кѣмъ изъ простыхъ учителей высказанными прежде, показались слова Спасителя для слушателей и вызвали невольное восклицаніе: *то кто можетъ спасенъ быти!* Слышится и намъ при семъ не восклицаніе только частныхъ, нѣсколькихъ лицъ, которымъ особенно не пришлось, можетъ, по сердцу замѣчаніе Спасителя, но голосъ вѣка нашего, характерно названнаго *промышленнымъ*; если богатство составляетъ такую неодолимую преграду для вnitія въ царствіе Божіе, то для чего образованнѣйшія государства цѣлю напруженнѣйшихъ стремленій своихъ поставляютъ умноженіе благосостоянія народнаго, что необходимо достигается умноженіемъ богатства, какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и между частными лицами;—и неужели вѣра христіанская, такъ справедливо называемая *благодѣтельницею народовъ*, противорѣчитъ естественнымъ и законнымъ стремленіямъ обществъ—обезпечить и упрочить свой земной бытъ, разлить въ немъ общее довольство, а слѣдовательно благо и счастье каждаго;—неужели, скажутъ, можетъ быть, въ дальнѣйшее развитіе этой мысли—хри-

стіанскія общества, чтобы соответствовать призванію своей вѣры, должны быть наполнены стаями голодныхъ и нагихъ, бездомныхъ и болѣзненныхъ нищихъ? Утѣштесь сыны вѣка. *Аще вы лукави суще, умѣете даяніа блага даяти чадомъ вашимъ: колико паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*, сказалъ Тотъ же Господь и Спаситель нашъ, въ одной изъ бесѣдъ Своихъ съ народомъ (Мате. VII, 11). Не для поддержанія или распространенія бѣдности и нищеты, въ смыслѣ общественномъ преподано Господомъ и Спасителемъ нашимъ божественное ученіе Его, а для возведенія нашихъ стремленій къ одному исходному началу, къ одной и единственной силѣ, которою бываетъ твердо и крѣпко все, что мы ни имѣемъ, или захотѣли бы имѣть. *Невозможная у человека, возможна суть у Бога*, сказалъ Господь на возраженіе слушателей Своихъ, недоумѣвавшихъ, какъ и кто можетъ спастись, если богатство прямая преграда къ царствію Божию. Остановите вниманіе ваше на значеніи сихъ глубоко знаменательныхъ словъ Господа.

Не богатство и богатые не любы Господу, Который, по побужденіямъ чистѣйшей любви Своей,—и создалъ всѣхъ насъ для того, чтобы было кому черпать и насыщаться отъ неисчерпаемаго источника благъ, разсыпанныхъ Творческою рукою Его вокругъ насъ, а богатіе не въ Бога, и отсюда — шаткость и даже положительный вредъ богатства для истиннаго счастья—спасенія вѣчнаго. Съ тѣхъ поръ, какъ человекъ самовольно уклонился отъ единственной силы, которою держится и крѣпится все живущее, онъ началъ жить только собственною, бѣдною, ослабленною грѣхомъ и хилою силою, которая, безъ сторонней помощи, не въ состояніи была, какъ показали тысячелѣтніе опыты, поддерживать даже личное существованіе каждаго, разсматриваемое независимо отъ внѣшнихъ принадлежностей, коими окружаетъ себя человекъ въ земномъ быту. Какъ

же может держаться, быть сильным и твердым въ путяхъ жизни своей тотъ, кто обременяетъ еще себя грузомъ стяжаній вѣншихъ и думаетъ ими поддерживать себя, тогда какъ для понесенія бремени самихъ сихъ стяжаній нужна сила, соразмѣрная имъ? А сей-то силы и заповѣдуетъ Спаситель искать у Бога, давая, повидимому, разнорѣчивымъ мыслямъ Своимъ о богатствѣ слѣдующій смыслъ: тяжело и неудобнооситъ бремя богатства для естественныхъ, грѣхомъ ослабленныхъ, силъ человека, который бы захотѣлъ идти съ ними и достигнуть царства Божія. И потому лучше было бы, при такой слабости, не возваливать на себя излишняго груза и чрезъ то замедлять или и вовсе останавливать необходимое для каждаго стремленіе къ животу вѣчному. Но если это бремя уже взято, хотя и не расчетливо, то долгъ благоразумія и собственнаго счастья требуетъ искать помощи и силы для подкрѣпленія у Бога, для Котораго возможна суть невозможная у человека. Нѣтъ нужды много распространяться въ доказательствахъ, почему богатство составляетъ препону на пути къ животу вѣчному. Достаточно найду указать на сужденіе объ этомъ Самого Господа и Спасителя: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли... идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. VI, 19, 21.). Подобно пѣни стяжанія наши привязываютъ сердце къ себѣ, и, слѣдовательно, воспящаютъ стремленіямъ его къ небу—родному отечеству; а это не маловажно, какъ свидѣлствуютъ ничѣмъ неутолимыя томленія самаго сердца. Больше найду нужды сдѣлать нѣсколько замѣчаній на другую мысль, т. е. какъ можно устранить препятствіе, поставленное богатствомъ, не отвергая богатства, или иначе, какъ можетъ Самъ Богъ сдѣлать доступнымъ царство Свое и для богача. Первѣе всего: нужно смотрѣть на стяжанія свои, какъ на даръ единственно милости Божіей; и, слѣдовательно, постоянно и искренно, за каждое новое приращеніе благодарить Бога.

Средство это благотвительно даже въ томъ отношеніи, что изводитъ особенное благословеніе Божіе и обезпечиваетъ богатство и богатаго отъ всѣхъ внѣшнихъ случайностей. Подтвержденіемъ сего служатъ дома, отличающіеся насѣдственнымъ, благоговѣйнымъ расположеніемъ къ Богу, и чрезъ то сохраняющіе преемственно, въ нѣсколькихъ родахъ, стяжанія предковъ. Во вторыхъ: нужно видѣть въ своихъ стяжаніяхъ средство, вручаемое Самимъ Богомъ, исполнить, въ обширныхъ размѣрахъ, одну изъ важнѣйшихъ заповѣдей закона Божія о любви къ ближнимъ. Средство это опять благотвительно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность богатому приобрести, въ облагодѣтельствованныхъ имъ, ходатаевъ у Бога и умножителей предъ правосудіемъ Его за грѣхи, всѣмъ намъ прирожденнымъ. А это важно для того, кто понимаетъ какой цѣны, не замѣнимой никакими богатствами міра, стоитъ быть прощеннымъ отъ Господа. Въ третьихъ: не употреблать стяжаній своихъ для удовлетворенія страстей и похотей, въ средство невоздержанія и распутства, которыя губятъ и богатство, а главное душу. Весьма полезно было бы каждому богачу имѣть всегда предъ глазами начертаніе заповѣди Апостола: «быть пользующимися міромъ симъ, какъ не пользующимися» (1 Кор. VII, 31), т. е. несоблазнаться тою мыслію, которая, къ сожалѣнію, сбиваетъ съ пути праваго многихъ стяжателей, что для того и богатство, чтобы чрезъ него имѣть возможность жить въ удовольствіи и наслажденіяхъ. Скорби сокрушенія сардечнаго, борьбы съ собою и самоотверженія требуетъ Господь и Спаситель отъ послѣдователей Своихъ, а не пресыщенія и утучненія, не веселій и плясокъ, едвали для кого остающихся безъ важныхъ для души и сердца послѣдствій. Но до насъ это не относится, скажутъ, можетъ быть, многіе изъ васъ бр., не будучи богатыми. Можетъ быть. Но есть богатство другого рода, которое такъ же можетъ быть преградою на пути къ царствію Божію,

если не поддержитъ Самъ Богъ. Есть богатство силъ, конни владѣтъ преимущественно юность, стремительная, пылкая, подобно борзому коню, нагруженному тяжестью, слящаяся сбросить съ себя бремя и часто, послѣ продолжительныхъ усилій, истрачивающая только силы свои. Превратныя ученія, внушающія удовлетвореніе естественнымъ стремленіямъ, забывая, что всѣ наши естественныя стремленія, если не освящены святою вѣрою, преступны и грѣховны, подлили еще болѣе масла въ пламень,—и сколько нынѣ молодыхъ людей богачей по силамъ естественнымъ, къ конимъ можетъ быть приложено изреченіе Спасителя: *удобнѣе есть вельбуду сквози илмины ушы проити, неже богату въ царствіе Божіе внити. Но невозможна у чловѣкъ, возможна суть у Бога.* Пользуйтесь своею юностію, но не забывайте Бога, благодарите Его за дары милосердія Его, ограничивайте свои порывы сыновнимъ страхомъ заслужить неблаговоленіе Его, — и благословеніе Божіе утвердитъ и укрѣпитъ богатство силъ вашихъ на долгое время, откроетъ въ немъ источникъ чистѣйшихъ удовольствій, чѣмъ тѣ, какихъ часто ищутъ юноши, въ Бога и вѣры, въ упоенія страстными пожеланіями, — а главное — отъ васъ не будетъ далеко и царствіе Божіе. Есть богатство и еще особеннаго рода, едвали не болѣе первыхъ способное остановить на пути къ царствію Божію. Это богатство умственное, — грузъ души, бременищій и даже погубляющій ее, если онъ не поддерживается силою Божіею. Какъ не сходимы, значитъ, сужденія ума чловѣческаго съ Божественнымъ! Вѣка просвѣщенія, по обычному суду нашему, счастливѣйшіе вѣка въ исторіи чловѣчества. Но никогда столько не является людей, враждующихъ на Самого Бога, кичливыхъ умовъ, дерзкихъ кощунокъ, вообще, людей безъ религіи, безъ совѣсти, и даже безъ чести, какъ въ вѣка же просвѣщенія. Итакъ, чтожъ, скажете вы, чтобы быть въ царствіи Божіемъ, не нужно ничему учиться, ничего знать? Да—

лучше бы ничему не учиться, ничего не знать, если только цѣною познаній будетъ потеря живота вѣчнаго. Но можно быть и даже должно бы всегда быть такъ: и просвѣщеннымъ и достойнымъ царствія Божія. Какимъ образомъ? *Невозможна у человека возможна суть у Бога*. Знать для того и то, что можете содѣйствовать къ распространенію славы Божіей, къ назиданію и пользѣ истинной ближнихъ, вообще, къ утвержденію, а не къ разрушенію вѣры и Церкви—вотъ простой способъ и для богачей умственныхъ войти въ царствіе Божіе.

Да управить васъ къ нему, бр. мои, Самъ Господь! Да будетъ умственное богатство ваше источникомъ, откуда бы можно было почерпнуть не воюю смертную, но токъ мудрости, животворной для ума и цѣлительной для сердца! О семъ молюсь о васъ и за себя у Престола сего, о семъ прошу молить и васъ, бр. мои. Аминь.

Протоіерей Гр. Крамаревъ.

Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ священно-архимандрита кievонечерской лавры.

(Къ матеріаламъ для біографіи его).

Въ августовской книжкѣ «трудовъ кievской академіи» за истекшій 1867-й годъ помѣщена была статья г. Пономарева съ указаніемъ матеріаловъ для біографіи прoсвѣщеннаго Евгенія и приглашеніемъ читателей къ обнародованію новыхъ матеріаловъ. Имѣя свидѣнія о дѣятельности покойнаго іерарха въ кievо-печерской лаврѣ, я тогда же хотѣлъ передать ихъ читателямъ, но по обстоятельствамъ, отъ меня не зависящимъ, это намѣреніе было отложено, и только въ настоящее время я имѣю возможность исполнить его.

Извѣстно, что назначеніе преосвѣщеннаго Евгенія на кафедру кievской митрополіи состоялось 24 генваря 1822 года.

Высочайшимъ указомъ, св. Синоду даннымъ, повелѣно: на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, митрополита кievскаго Серапіона быть архіепископомъ кievскимъ псковскому архіепископу Евгенію; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года преосвященный Евгеній прибылъ въ Кіевъ и вслѣдъ за тѣмъ возведенъ въ санъ митрополита.

Прибытіе новаго архипастыря встрѣчено было въ кievской епархіи тревожными ожиданіями; всѣмъ болѣе или менѣе были извѣстны характеръ преосвященнаго Евгенія и направленіе его дѣятельности, всѣ знали о его трудолюбіи и аккуратности; поэтому, можно было ожидать, что онъ и въ Кіевѣ потребуетъ отъ подчиненныхъ также аккуратности и трудолюбія, забытыхъ многими при прежнемъ митрополитѣ Серапіонѣ. И дѣйствительно, факты, которые мы намѣрены сообщить, показали основательность такихъ ожиданій. Беремъ во вниманіе дѣятельность митрополита Евгенія по отношенію только къ кievопечерской лаврѣ.

По прибытіи пр. Евгенія въ Кіевъ духовный соборъ кievопечерскія лавры представилъ ему на разсмотрѣніе журналъ о деньгахъ, которыя, какъ настоятель монастыря, онъ долженъ былъ получить изъ суммъ лаврскихъ, со времени утвержденія указа о назначеніи его въ Кіевъ и за первое полугодіе 1822 года,—обыкновеніе хотя и не законное, потому что срокъ выдачи денегъ еще не вышелъ, но, какъ видно, вошедшее въ силу, такъ какъ не было и вопроса о томъ, своевременно ли представляется журналъ. Пр. Евгеній не оставилъ безъ замѣчанія этаго журнала; онъ написалъ на немъ такую резолюцію: «до окончанія полугода не представлять и впредь никому не выдавать жалованья и прочихъ суммъ, еще не заслуженныхъ, ибо сіе и законами воспрещено» ¹⁾. Эта резолюція многихъ заставила посерьезнѣе взглянуть на дѣло.

¹⁾ Архивъ Духовн. собора: «дѣла объ опредѣленіи монашествующихъ на послушанія, связка 20-я» № 23.

Соединеніе нѣсколькихъ служебныхъ обязанностей въ однихъ рукахъ вообще предполагаетъ много труда для того, кому онѣ поручили; но въ особенности это нужно сказать по отношенію къ епархіальному архіерею. Не говоря уже о тѣхъ нравственныхъ обязанностяхъ, которыя, по самому сану епископа, какъ духовнаго руководителя мѣстной Церкви, лежатъ на немъ, достаточно взглянуть только на церковную администрацію, которая находится подъ его непосредственнымъ надзоромъ, чтобы увидѣть, какъ необходимы здѣсь для начальника энергія, сила воли и время. Въ высшей степени всѣ эти требованія прилагались къ кievской епархіи послѣ увольненія на покой м. Серапіона, и не удивительно поэтому было, что, поступивъ въ управленіе ею, М. Евгеній долженъ былъ посвящать ей почти все свое время. Но не оставляя онъ безъ вниманія и лаврскаго вѣдомства; тѣ немногіе часы, которые посвящены были имъ лаврѣ, не прошли для нее безслѣдно; никогда не забудетъ она мудрыхъ распоряженій своего знаменитаго священно-архимандрита

Первымъ дѣломъ его для лавры были инструкціи, данныя ей. Изданіе инструкцій было настоятельною потребностію лавры, — онѣ появлялись, какъ отвѣты на тѣ запросы, которые давала настоятелю жизнь лаврская; поэтому и появленіе ихъ шло параллельно явленію самихъ запросовъ. Такимъ образомъ особенно запущенное экономическое вѣдомство, требовавшее скорѣйшаго исправленія, вызвало появленіе инструкцій казначею, эконому и келарю, а когда это вѣдомство было приведено въ должный порядокъ, появились остальные инструкціи. Мы будемъ дѣлать обзоръ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ появились.

30 Мая 1822 г. настоятелемъ предпроведена была въ духовный соборъ казначейская инструкція, копія съ которой тогда же вручена была казначею. Въ этой инструкціи пред-

лагаются общія государственныя узаконенія о казначействахъ въ примѣненіи ихъ къ лаврѣ и въкоторыя частныя правила, имѣвшія спеціальное и, при томъ, временное значеніе. О первыхъ мы не будемъ говорить, но изъ послѣднихъ укажемъ на 9. параграфъ—о порядкѣ представленія суммъ, важный въ томъ отношеніи, что онъ хорошо обрисовываетъ состояніе тогдашней лаврской экономіи. «Дабы прекратить всякое самоуправство въ расходахъ, говорится въ этомъ параграфѣ, и соединить ихъ въ одно вѣдомство, а вышему начальству всегда имѣть совокупно всѣ ихъ въ виду, никакая выдача денегъ въ расходъ не должна происходить иначе, какъ изъ одной кладовой чрезъ руки казначея и въ его расходныхъ книгахъ по порядку должна значиться. На основаніи сего запрещается всѣмъ сборщикамъ суммъ тратить свои сборныя суммы, но помѣсячно всѣ ихъ представлять при вѣдомостяхъ собору сполна» ¹⁾. Можетъ быть для читателей покажется непонятнымъ: какимъ образомъ сборныя суммы могли расходоваться частными сборщиками, когда дѣйствія послѣднихъ контролируются казначеемъ и духовнымъ соборомъ. Въ такомъ случаѣ мы отвѣтимъ, что контроля вовсе не было и покажемъ, какимъ образомъ это происходило. Извѣстно, что лаврѣ принадлежать цѣлыя помѣстья, хутора, лѣсныя дачи, озера для ловли рыбы и пр; во всѣхъ этихъ вѣдомствахъ шла продажа излишняго и сумма, получаемая отъ нее, должна была препровождаться по закону, куда слѣдуетъ; между тѣмъ начальство не всегда знало о состоявшейся продажѣ, потому что въ иныхъ случаяхъ, по отдаленности мѣста, а болѣе по невнимательности со стороны эконома и духовнаго собора, торгъ производился обыкновенно на мѣстѣ; послѣднее—то обстоятельство и способствовало продавцамъ или совершенно утаить вырученную сумму или же,

¹⁾ Инстр. казнач. § 9-й, ч. 1.

если они были относительно честны, по своему благоусмотрѣнію, представить только известную часть въ вѣдѣніе казначей, прочее оставляя для себя. Въ свою очередь и казначей, за отсутствіемъ приходорасходныхъ книгъ, распоряжался суммою какъ ему было угодно, и не давалъ въ ней никому отчета. Само собою разумеется, что 9 параграфъ казначейской инструкціи, въ соединеніи съ бдительнымъ надзоромъ нарочно учрежденнаго для этой цѣли при соборѣ счетнаго стола, скоро прекратилъ подобныя злоупотребленія.

Какъ частнѣйшее развитіе казначейской инструкціи слѣдовали: инструкція эконому по внутренней и городской (внѣшней) части отъ 30 іюня 1822 г. и инструкція келарю отъ 26 іюля того же года. Должность эконома очень обширная; онъ слѣдитъ за всѣми отправленіями лаврской обыденной жизни; въ его вѣдѣніи находятся всѣ лаврскія имѣнія, подъ его надзоромъ производятся постройки въ лаврѣ и ея вѣдомствахъ, на немъ лежитъ обязанность снабжать монастырь жизненными продуктами, вести дѣла съ поставщиками и городскими властями, наконецъ, всѣ безпорядки или недосмотры по лаврѣ и ея имуществу лежатъ на его ответственности, говоря короче: экономъ есть полный хозяинъ лавры. Само собою разумеется, что соединеніе такого множества обязанностей въ однѣхъ рукахъ требуетъ и самаго обстоятельнаго руководства для того лица, на которомъ лежатъ эти обязанности; но какъ для дѣйствій эконома вообще нельзя предписать особыхъ, строго определенныхъ правилъ, потому что болѣе или менѣе исправное прохожденіе этой должности зависитъ не столько отъ усердія его къ дѣлу и нравственныхъ качествъ, сколько, или даже и еще болѣе, отъ случайныхъ обстоятельствъ, требующихъ сообразительности и быстроты дѣйствій; то и въ инструкціи пр. Евгенія эконому мы не найдемъ какихъ либо положительныхъ правилъ, — въ ней излагаются только совѣты ему быть преду-

смотрительнымъ въ контрактахъ и вообще крупныхъ сдѣлкахъ съ кѣмъ либо ¹⁾, разборчивымъ въ выборѣ матеріаловъ, въ видахъ экономіи предлагается даже вмѣсто покупки матеріаловъ и найма мастеровыхъ употреблять свои матеріалы и обучать нѣкоторыхъ изъ послушниковъ мастерствамъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 1-го декабря 1785 г., которымъ велѣно служительскихъ дѣтей обучать мастерствамъ. Въ особенную обязанность вмѣняется эконому надзоръ за гостинницею; по силѣ 16 параграфа, строго приказывается ему: «къ гостинницѣ приставить изъ послушниковъ одного гостинника и при немъ одного записчика приходящихъ людей, который записывалъ бы, кто они, когда прибыли и когда вышли; а отъ приходящихъ въ гостинницу людей, отбирая сначала паспорта, являть ихъ въ полицію и по явкѣ хранить по реестру гостиннику, который долженъ ихъ возвращать по принадлежности при отпускѣ. Но безпаспортныхъ вовсе не принимать иначе, какъ развѣ съ дозвоительною запискою отъ полиціи о извѣстныхъ ей людяхъ.» Эти правила и донныѣ строго соблюдаются на гостинницѣ. Вскорѣ, впрочемъ, экономія, въ видахъ лучшаго устройства раздѣлена была на внутреннюю и вѣшнюю съ особымъ по каждой части экономомъ.

¹⁾ Инстр. экон. § 12: «Если экономъ замѣтитъ невѣрность и несостоятельность нѣмецкаго, то заранѣе до срока долженъ подозрѣніе свое предъявить собору для принятія законныхъ предосторожностей. Иначе никакія отговорки и оправданія не должны быть приняты отъ эконома за срокомъ и всѣ недоимки будутъ взысканы съ него.» Мѣра, по видимому, слишкомъ строгая; но она основана на самой обязанности эконома и его близости ко всѣмъ поставщикамъ и подрядчикамъ. Изъ качества матеріаловъ и своевременности ихъ представленія онъ можетъ основательно судить о состоятельности поставщика, такъ что, если не замѣтитъ его обмана во время, то на него надетъ прямая отвѣтственность и даже подозрѣніе въ сдѣлкѣ съ банкротомъ. *Авт.*

Въ келарской инструкціи заключаются правила, относящіяся къ продовольствію братіи: «какъ готовить пищу на каждый день и какъ хранить жизненные припасы на будущее время.» Въ приложенной къ ней поваренной книгѣ м. Евгеній учитъ заготовлять овощи, рыбу и другіе матеріалы продовольствія, словомъ, показываетъ свое обстоятельное знакомство со всѣмъ, что необходимо для всякаго добраго хозяина въ простомъ быту. Что касается выбора самыхъ кушаньевъ, то въ этомъ случаѣ пр. Евгеній руководился требованіями скромности и гигиены поэтому и въ поваренной книгѣ его можно найти только исчисленіе простыхъ и здоровыхъ кушаній.

Послѣ экономическихъ инструкцій пр. Евгеній выдалъ инструкцію экклесіарху, въ которой изложилъ правила храненія церковнаго имущества и наблюденіе надъ правильностію сбора церковныхъ доходовъ. О первыхъ мы не будемъ говорить вслѣдствіе ихъ общности; но изъ послѣднихъ укажемъ на одно правило, по нашему мнѣнію, очень рѣзкое. Извѣстно, что церковное имущество лаврское состоитъ изъ пожертвованій вещами и деньгами; пожертвованія послѣдняго рода или прямо были адресуемы на имя напр: духовнаго собора, намѣстника и экклесіарха, которыми препровождались въ церковное казнохранилище, или же собирались изъ разныхъ кружекъ, которыми находятся при гостинницѣ, пещерахъ и другихъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ богомольцами. Въ первомъ случаѣ жертвуемые деньги, конечно, препровождались по назначенію; но кружечнымъ суммамъ не всегда удавалось попадать въ церковную казну: часто переходили они изъ рукъ богомольцевъ вмѣсто кружекъ въ карманы приставленныхъ къ послѣднимъ лицъ. Въ предотвращеніе подобнаго злоупотребленія на будущее время м. Евгеній въ 13 параграфѣ инструкціи предписываетъ экклесіарху «всѣмъ приставленнымъ къ кружкамъ денежнымъ накрѣшко подтвердить, чтобы они ни отъ кого денежныхъ подаваній въ руки не принимали, а указы-

вали подателямъ на кружки для собственноручнаго опущенія въ оныя. Для сего приставниковъ сихъ по лаврѣ вмѣстѣ съ благочиннымъ и служащую тогда братією самому еkkлeсiарху, а въ больничной церкви и пещерахъ тамошнимъ начальникамъ, обыскивать, и если у кого въ рукахъ или въ карманахъ что поданное найдено будетъ, таковыхъ безотвѣтно и немедленно, какъ татей церковныхъ... представлять при рѣпортахъ духовному собору подъ судъ. Тоже наблюдать и о подаваемыхъ вещахъ и запрещать всѣмъ принимать самимъ оныя... Если же, по неусмотрѣнію на мѣстахъ, подозрѣніе падетъ на принявшаго что либо, таковаго *обыскивать и въ келліи*. Впрочемъ, предложенное м. Евгеніемъ средство было вынуждено слишкомъ развившеюся страстію незаконнаго пріобрѣтенія и явилось только временною мѣрою, потому что впоследствии всѣмъ поступающимъ къ сборнымъ кружкамъ давалась присяга на добросовѣстное исполненіе ими своего послушанія,—средство разумное и дѣйственное.

Какъ о дополненіи къ еkkлeсiаршеской инструкціи нужно сказать о положеніи м. Евгенія касательно службъ церковныхъ. Ознакомившись съ лаврскимъ церковнымъ уставомъ, преосвященный въ исполненіи его, какъ и во всемъ нашелъ нерадивость и упущенія, которыя касались преимущественно службъ церковныхъ и были тѣмъ нетерпимѣе, что весьма ярко бросались въ глаза и оскорбляли благочестивое вниманіе посѣтителей. Не говоря уже о механическомъ, безсмысленномъ чтеніи и пѣніи (хотя для послѣдняго существуетъ въ лаврѣ и особый глубоко трогательный напѣвъ), которыя оскорбляли благочестивое вниманіе предстоявшихъ въ церкви, самыя службы церковныя часто вовсе опускались. Для искорененія нерадиваго чтенія и пѣнія пр. Евгеній въ одномъ изъ своихъ приказовъ строжайше предписалъ «въ церкви стоять, пѣть и читать съ

благоговѣніемъ»¹⁾; а для совершенія службъ церковныхъ отъ 6 ноября 1822 г. выдалъ положеніе, свидѣтельствующее о его уваженіи къ церковнымъ правиламъ и благоговѣйномъ отношеніи къ памяти святыхъ. «По обыкновенію и уставамъ благочестивыхъ обителей православной нашей Церкви, писалъ онъ въ этомъ положеніи, на память святыхъ угодниковъ, почивающихъ въ нихъ, отправляются нарочитыя службы съ поіелеемъ и всеобщимъ бдѣніемъ: кіево-печерская лавра для таковыхъ службъ святымъ угодникамъ Божиимъ, въ ней почивающимъ, имѣетъ и особую печатную мишею, въ коей помѣщены нарочитыя службы въ некоторымъ угодникамъ, въ ближнихъ только пещерахъ почивающимъ: но въ ней же находится служба общая для прочихъ подъ названіемъ: служба общая преподобному единому, а для некоторыхъ угодниковъ въ дальнихъ пещерахъ есть тамъ издревле рукописные тропари и кондаки. При всемъ томъ празднованіе памяти кіевопечерскихъ угодниковъ съ всеобщимъ бдѣніемъ и поіелеемъ во всей лаврѣ совершается только начальникамъ кіевопечерскимъ, преподобнымъ Антонію и Θεодосію. Собору угодниковъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ и первому кіевскому святителю Михайлу, а порознь некоторымъ только по вышеупомянутой печатной мишеи въ ближнихъ пещерахъ поется поіелей. Но какъ кіево-печерская лавра печатала уже и издавала въ свѣтъ всѣмъ святымъ угодникамъ, въ ней почивающимъ, именную табель, по коей и весь благочестивый народъ знаетъ дни ихъ памяти, а некоторыхъ покрайней мѣрѣ имена, лавра же не празднуетъ ихъ памяти во всѣхъ своихъ церквахъ; то въ отарашеніе нареканія отъ благочестивыхъ людей, сверхъ общаго празднованія начальникамъ пещеръ, преп. Антонію и Θεодосію и Собору угодниковъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ, а также первому святителю кіевскому Ми-

¹⁾ Полож. ч. 2, л. 81.

хвалу, отивѣ каждому нѣво-печерскому угоднику, коего память въ табели числомъ мѣсяца означена, правдновать въ большой церкви и прочихъ лаврскихъ поліелеемъ, а въ пещерахъ—поліелеемъ и всеношнымъ бдѣніемъ. Тѣхъ же угодниковъ пещерскихъ, коихъ мѣсячнаго числа памяти не означено, празднованіе предоставляется общему дню Собора ихъ. развѣ кто либо изъ богомольцевъ пожелаетъ кому либо изъ нихъ особой службы, то отправлять, по желанію ихъ, съ поліелеемъ или и всеношнымъ бдѣніемъ по общей службѣ, въ мѣнецъ положенной¹⁾.

(Окончаніе впрѣдъ).

¹⁾ Полож. ч. 2 л. 64.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Правила для приѣма въ 1868го учебномъ году, въ число воспитанниковъ с.-петербургской семинаріи, составленныя педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи, на основаніи 116—125 и 163—169 §§ устава духовныхъ семинарій, и утвержденныя Его высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

§ 1. Въ семинарію принимаются ежегодно молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій, какъ обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 2. Приѣмъ производится какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ послѣдующія, за исключеніемъ шестаго.

§ 3. Въ первый классъ поступають въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуется соотвѣтственный возрастъ.

§ 4. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія, въ пятомъ и шестомъ классахъ принимаются въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность.

§ 5. Прошенія о приѣмъ подаются на имя ректора.

§ 6. Прошенія должны быть поданы не позже 1-го августа.

§ 7. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

§ 8. Лица, изъявившія желаніе поступить въ первый классъ семинаріи, подвергаются испытанію по предметамъ училищнаго курса. Предметы, удовлетворительное знаніе которыхъ необходимо для вступленія въ первый классъ семинаріи, суть слѣдующіе:

А) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, по руководствамъ:

- а) Священная исторія Ветхаго Завета, протоіерея Рудакова;
- и б) Священная исторія Новаго Завета его же.

Б) Христіанскій катихизисъ, — по руководствамъ:

- а) Пространный христіанскій катихизисъ и б) Начатки христіанскаго православнаго ученія.

Примѣчаніе: 1) Отвѣты на катихизическіе вопросы должны быть подтверждаемы однимъ или двумя текстами. 2) Тексты должны быть изучены на славянскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ.

В) Изъясненія богослуженія, съ церковнымъ уставомъ, — по руководствамъ:

- а) Краткое пособіе къ изученію церковнаго устава, свя-

щенника Михайловскаго; б) Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ, свящ. Никольскаго, в) Краткое изображеніе церковнаго устава (прот. Норова).

Г) Русскій языкъ.

- а) Чтеніе плавное и вразумительное.
- б) Толковый разсказъ прочитаннаго.
- в) Письмо подъ диктовку безъ ошибокъ.
- г) Правильное употребленіе знаковъ препинанія.
- е) Обстоятельное знаніе этимологій (склоненій, степеней сравненія прилагательныхъ и нарѣчій, сочетанія предлоговъ, формъ глагола, причастій и дѣпричастій) и синтаксиса (согласованія словъ, состава и видовъ простыхъ и сложныхъ предложеній и проч.).

ф) Письменное изложеніе какого-нибудь несложнаго разсказа изъ Священной исторіи.

г) Знаніе навзусь какого-нибудь стихотворенія изъ помѣщенныхъ въ дѣтскихъ учебникахъ — Паульсона и Ушинскаго.

Д) Церковно-славянскій языкъ.

- а) Правильное, плавное и свободное чтеніе.
- б) Знаніе главныхъ грамматическихъ формъ церковно-славянскаго языка.
- в) Переложеніе съ церковно-славянскаго языка на русскій молитвъ и Новаго Завѣта.

Руководства Виноградова и Перевѣскаго.

Е) Латинскій языкъ.

- а) Правильное и свободное чтеніе.
- б) Основательное и подробное знаніе этимологій.
- в) Главнѣйшія правила словосочиненія.
- г) Знаніе всѣхъ словъ, заключающихся въ переводныхъ статьяхъ, по руководству Смирнова.

е) Умѣнье переводить съ русскаго языка на латинскій простыя предложенія, по словосочиненію сходныя съ русскими.

г) Умѣнье безошибочно писать подъ диктовку

Ж) Греческій языкъ.

а) Правильное (по удареніямъ) и плавное чтеніе.

б) Изъ этимологій: основательное знаніе склоненій именъ существительныхъ и перевода падежей греческихъ на соотвѣтствующіе имъ русскіе.

в) Правила объ удареніяхъ, придыханіяхъ, знакахъ препинанія, о слогахъ долгихъ и короткихъ и о сокращеніи гласныхъ

д) Основательное знаніе: 1) склоненій именъ прилагательныхъ, измѣненій ихъ по родамъ и по степенямъ сравненія, съ точнымъ переводомъ на русскій языкъ; 2) именъ числительныхъ и мѣстоименій; 3) производства и образованія временъ въ правильныхъ глаголахъ на *ω* и *μ*, измѣненія глаголовъ по залогамъ, наклоненіямъ, лицамъ и числамъ,—съ точнымъ переводомъ глагольной греческой формы на соотвѣтствующую ей русскую,—и склоненія причастій; 4) производства временъ въ тѣхъ изъ неправильныхъ глаголовъ, которые встрѣчались въ переведенныхъ экзаменуемымъ статьяхъ; 5) знаніе нарѣчій, степеней ихъ; 6) предлоговъ: различныхъ сочетаній ихъ въ предложеніяхъ и, соотвѣтственно этому, значеній; 7) союзовъ: союзовъ требующихъ союгательнаго наклоненія.

е) Изъ синтаксиса: 1) о мѣстѣ и значеніи члена въ предложеніи; 2) о подлежащемъ и сказуемомъ; о согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ; 3) о неокончательномъ съ членомъ; 4) о родительномъ самостоятельномъ; 5) о *Accusativ. cum infinitivo*; 6) объ измѣненіи дѣйствительной формы рѣчи въ страдательную и наоборотъ; 7) о глаголахъ, принимающихъ два именительныхъ падежа и два винительныхъ

Въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ экзаменуемые испытываются по тѣмъ статьямъ, которыя были ими переведены въ училищѣ или на дому, и при этомъ требуется:

1) Дословный переводъ пройденнаго (съ удержаніемъ греческой конструкции); 2) твердое знаніе значенія словъ, встрѣчавшихся въ переведенныхъ статьяхъ; и 3) умѣнье переводить простыя русскія предложенія на греческій языкъ.

Руководства: 1) Греческая грамматика Кюпера и 2) Христоматія Якобеа.

3) Географія.

а) Основательное знаніе географіи, по руководству Корнеля или Кузнецова.

б) Умѣнье безъ затрудненія отыскивать и указывать на картѣ какъ государства, такъ и значительные города, рѣки и проч.

в) Умѣнье отыскивать на нѣмой картѣ и правильно чертить важнѣйшія государства и важнѣйшія мѣстности Россіи

И) Арифметика.

а) Понятіе о величинѣ, единицѣ и числѣ. Четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвѣтными числами.

б) Понятіе о числахъ простыхъ и кратныхъ. Разложеніе чиселъ на простые множители. Отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ данныхъ чиселъ.

в) Объ обыкновенныхъ дробяхъ и ихъ свойствахъ. Сравненіе дробей и приведеніе ихъ къ общему наименьшему знаменателю.

г) Четыре дѣйствія надъ обыкновенными дробями.

е) О десятичныхъ дробяхъ и ихъ свойствахъ. Четыре дѣйствія надъ десятичными дробями.

ж) Обращеніе обыкновенныхъ дробей въ десятичныя и наоборотъ. Обращеніе простой дроби въ десятичную и наоборотъ.

г) Объ именованныхъ числахъ; мѣры, употребляемыя въ Россіи. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Четыре дѣйствія надъ цѣлыми и дробными именованными числами.

h) Объ отношеніяхъ, пропорціяхъ и прогрессіяхъ.

i) Возвышеніе цѣлыхъ чиселъ и дробей въ степени и извлеченіе изъ нихъ корней.

k) О тройномъ правилѣ, правилѣ смѣшенія и правилѣ товарищества.

§ 9. Желающіе поступить во 2-й классъ семинаріи, по выдержаніи испытанія по всѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ требуется для поступленія въ первый классъ, сверхъ того имѣютъ испытываться: а) по священному Писанію (обозрѣніе Цѣлостныхъ Моисеева, Іисуса Христа, Судей и Рука, по руководству священника Смарагдова или учителя Лебедева, и изъясненіе сихъ книгъ); б) по всеобщей исторіи (древняя исторія, по руководству Иловайскаго; в) по алгебрѣ (вся алгебра); по словесности (теорія словесности); д) по французскому и нѣмецкому языкамъ—правильное чтеніе и письмо и знаніе этимологіи и синтаксиса; е) по греческому языку—знаніе особенностей аттическаго діалекта,—производства временъ въ неправильныхъ глаголахъ,—синтаксиса простаго предложенія, по Кюннеру, умѣнье переводить (въ древности); ж) по латинскому языку—знаніе простыхъ правильныхъ формъ этимологіи и словосочиненій, съ переводомъ примѣровъ изъ грамматки Смирнова съ латинскаго языка на русскій и обратно.

Сверхъ сего, они испытываются въ умѣнь писать сочиненія на заданныя простыя темы и дѣлать письменныя переложенія протѣванныхъ статей.

§ 10. Желающіе прямо поступить въ третій классъ семинаріи испытываются въ знаніи предметовъ, упомянутыхъ въ § 8, и сверхъ того въ знаніи: а) историческихъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завета (объясненіе сихъ книгъ;

обозрѣніе по руководству священника Смарагдова или учителя Лебедева); б) всеобщей исторіи (по руководству Иловайскаго); в) словесности, съ исторіею русской литературы; г) алгебры и геометріи; д) французскаго или нѣмецкаго языка (грамматика и переводъ); е) греческаго языка: 1) знаніе синтаксиса сложнаго предложенія по Кюннеру; 2) умѣнье переводить Плутарха (Фемистоклъ); 3) умѣнье перевести на греческій языкъ всякое предложеніе, встрѣчающееся въ грамматикѣ Кюннера въ образцахъ, предложенныхъ для перевода на греческій языкъ; 4) отчетливое знаніе значенія словъ, встрѣчающихся въ грамматикѣ Кюннера и ж) латинскаго языка—знаніе неправильныхъ формъ этимологій и синтаксиса (идіотизмовъ) съ примѣрами изъ грамматики Смирнова. Переводъ книги: «De viris, illustribus urbis Romae».

Пишутъ сочиненія по словесности.

§ 11. Желающіе поступить въ четвертый классъ семинаріи испытываются въ знаніи предметовъ, помѣнованныхъ въ §§ 8 и 10, и сверхъ того въ знаніи: а) учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (изъясненіе; обозрѣніе по руководству священника Смарагдова или Лебедева); б) русской гражданской исторіи (по руководству Иловайскаго); в) тригонометріи (плоской) и началъ Пасхалин; г) логики; д) греческаго языка: 1) знаніе особенностей іоническаго діалекта; 2) отчетливое знаніе греческой этимологій и синтаксиса въ предѣлахъ, указанныхъ для поступающихъ въ 1, 2 и 3-й классы; е) латинскаго языка—знаніе особенныхъ формъ словосочиненія (*syntaxis ornata*). Переводы нѣсколькихъ главъ (до 11-ти) Саллюстія (*Catilinaria*) и Цицерона — нѣсколькихъ писемъ по выбору и «De officiis» (1 до 5 главы); и ж) нѣмецкаго и французскаго языковъ—основательное знаніе грамматики и умѣнье переводить съ нѣмецкаго и французскаго языка на русскій и наоборотъ.

Сверхъ того, испытывающіеся пишутъ сочиненія на темы, данныя наставниками св. Писанія, словесности и логики.

§ 12. Для поступленія въ пятый классъ семинаріи требуется, кромѣ знанія предметовъ, поименованныхъ въ §§ 8, 10 и 11, знаніе: а) пророческихъ книгъ Ветхаго Завета (изъясненіе; обзорѣніе по руководству Смарагдова или Лебедева); б) психологіи; в) обзора философскихъ ученій; г) физики и д) греческаго языка — умѣнье переводить, при незначительной помощи экзаменующаго (состоящей въ припоминаніи значенія словъ) шестую книгу Геродота и дѣлать обстоятельный этимологическій и синтаксическій разборъ прочитаннаго и е) латинскаго языка — полный грамматическій курсъ по руководству Смирнова. Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій. Переводъ Тацита (*Annales*) до 5 главъ. Знаніе латинскаго стихосложенія (просодія) съ переводомъ стиховъ Діонисія Катона, помѣщенныхъ въ латинской хрестоматіи Кирьякова, и начальныхъ главъ Виргиліевой *Eneidy*.

Сверхъ того, испытываемый пишетъ сочиненія на темы, данныя наставниками: св. Писанія, словесности и логики, психологіи и обзора философскихъ ученій.

Примѣчаніе 1. Окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи (не моложе 18 лѣтъ) и желающіе поступить въ семинарію для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятomъ и шестомъ классахъ, могутъ быть приняты въ семинарію по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, коихъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ (въ знаніи св. Писанія Ветхаго Завета).

Примѣчаніе 2. По личному усмотрѣнію его высокопреосвященства, для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія, могутъ быть приняты въ семинарію люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность.

§ 13. Приемные экзамены въ семинаріи начинаются 17 августа, по особо-составленному росписанію.

§ 14. Желающіе поступить въ семинарію предварительно осматриваются семинарскимъ врачомъ, и, по письменномъ донесеніи его правленію о томъ, что осмотрѣнные могутъ или не могутъ (и почему именно) быть допущены въ семинарію, — благонадежные, по состоянію своего здоровья, допускаются къ экзаменамъ.

§ 15. Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе (начиная съ 5 до 3 включительно) баллы по каждому предмету, принимаются въ семинарію въ установленномъ для каждого класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій приемъ рѣшается жребіемъ.

§ 16. Всѣ вновь принятые въ семинарію немедленно заявляютъ, въ самой ли семинаріи они желаютъ помѣститься на житье, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ и гдѣ именно.

§ 17. Желающіе помѣститься на житье въ семинарію полными пансіонерами платятъ за содержаніе 90 р.; пансіонеры, пользующіеся всѣмъ кромѣ одежды отъ семинаріи, платятъ по 50 р.; полупансіонеры, пользующіеся только столомъ отъ семинаріи, платятъ по 45 рублей.

(Церковн. Лѣтос. № 22).

— Инструкція для семинарскаго (епархіальнаго) и училищныхъ сѣздовъ духовенства разанской епархіи.

§ 1. Въ разанской епархіи съ 1867 года, по циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая того года, открыты періодическія духовно-училищныя собранія, или сѣзды духовенства.

§ 2. Цѣль сихъ съѣздовъ—поставить въ болѣе тѣсную связь духовно-учебныя заведенія съ своею епархіею, какъ учрежденія, подлежащія удовлетворять потребностямъ сей последней (Объясн. записка къ проекту уст. дух. сем. стр. 18).

§ 3. Права и обязанности духовно-училищныхъ съѣздовъ определены въ новомъ, Высочайше утвержденномъ 14 мая 1867 года, уставѣ православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ.

§ 4. Въ частныйнхъ дѣйствіяхъ своихъ съѣзды руководствуются какъ новымъ уставомъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и разъяснительными, по извѣстному поводу состоявшимся, указами Святѣйшаго Синода и ближайшими руководительными нѣставленіями своего епархіальнаго архипастыря.

§ 5. Периодическія духовно-училищныя собранія духовенства рязанской епархіи (какъ и во всякой другой, гдѣ введенъ въ дѣйствіе новый духовно-училищный уставъ) раздѣляются на общія собранія для всей епархіи, на частныя собранія для каждаго училищнаго округа отдѣльно: первыя называются общими или съѣздами семинарскими или епархіально-училищными, а вторыя духовно-училищными.

I.

О семинарскомъ или епархіально-училищномъ съѣздѣ.

§ 6. Семинарскій съѣздъ, имѣя (по § 44 сем. уст.) себою свою цѣлю избраніе изъ среды духовенства трехъ членовъ въ педагогическое собраніе семинарскаго правленія на шестимѣсячій срокъ, долженъ собираться для этой цѣли не рѣже каждыя шесть мѣся, начиная со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава, въ определяемое епархіальнымъ начальствомъ время (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 года, № 6565).

§ 7. Такъ какъ духовенство рязанской епархіи, на основаніи § 8-го сем. устава, изъявило желаніе для дѣтей своихъ

увеличить число учащихся и съ этою цѣлью на прежде взисканныя имъ мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода, средства содержать въ семинаріи особыя, сверхштатныя, классы на одинаковыхъ основаніяхъ въ классахъ, по штату положенными; то епархіальный рязанскій съѣздъ можетъ, кромѣ указываемаго въ предыдущемъ § срока, собираться, въ теченіи каждаго года, однажды, въ определенное самимъ съѣздомъ, съ утвержденія епархіальнаго Архипастыря, время, для обсужденія экономическихъ вопросовъ, касательно содержанія сверхштатныхъ классовъ (тамъ же).

§ 8. На изложенномъ въ предыдущемъ § основаніи рязанскій епархіальный съѣздъ собирается ежегодно, но не два раза въ годъ, съ 23 по 30 число іюня и сентября, какъ назначено это циркулярнымъ указомъ консисторіи, отъ 10 іюня 1867 г., а однажды, именно съ 23 по 30 іюня.

§ 9. Этотъ послѣдній срокъ для открытія совѣщаній епархіальнаго съѣзда признается болѣе благовременнымъ и отвѣчающимъ цѣли съѣзда, потому что предшестуетъ началу учебнаго года, когда собственно и надлежитъ епархіальному духовенству рассмотреть подлежащія его обсужденію, выше поименованныя, экономическія вопросы.

§ 10. Кромѣ означенныхъ выше цѣлей, епархіальный съѣздъ духовенства можетъ еще, въ случаѣ надобности, собираться, по приглашенію епархіальнаго Архипастыря, и для обсужденія другихъ хозяйственно-экономическихъ вопросовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, какъ то: разграниченія училищныхъ округовъ, учрежденія епархіальныхъ училищъ для дѣвицъ, изысканія общихъ мѣръ къ усиленію средствъ содержанія учебныхъ въ епархіи заведеній, общей со стороны духовенства всей епархіи помощи какому либо училищу въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ (например: по случаю истребленія пожаромъ

училищныхъ зданій, голода и т. п.), оружное духовенство не будетъ имѣть возможности, безъ особаго отъ епархіи воспомоществованія, возстановить или содержать училище своего округа (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 11. Епархіальный сѣздъ составляютъ депутаты отъ всего епархіальнаго духовенства, назначаемые не пораспоряженію консисторіи или благочинныхъ, но по выбору самаго духовенства, по одному съ 10 причтовъ, а не отъ благочинія, какъ назначено было циркулярнымъ указомъ консисторіи 10 іюня 1867 г. (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 года).

§ 12. Депутаты сіи избираются на трехлѣтніе сроки и обезпечиваются каждый отъ своего благочинія — достаточнымъ вознагражденіемъ на проѣзды и содержаніе; и притомъ они же исполняютъ обязанности депутатовъ и на мѣстныхъ училищныхъ оружныхъ сѣздахъ (ст. XXIII журн. епарх. сѣзда 26 сентября 1867 г., утвержд. Его Высокопреосвященствомъ 4 февраля 1868 г. № 612).

§ 13. Избранные депутатами священники, всѣ безъ исключенія, должны являться въ назначенное время на сѣздъ, и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права уклоняться отъ участія въ сѣмъ, исключая случаевъ болѣзни, или другихъ, заслуживающихъ уваженія, обстоятельствъ.

§ 14. Явившійся 23 іюня въ семинарскую залу, депутаты записываютъ свои имена и фамиліи въ особый, приготовленный для сего листъ, и предсталяютъ при сѣмъ удостовѣренія о своемъ избраніи на сѣздъ отъ мѣстныхъ благочинныхъ.

§ 15. Депутаты, за болѣзнію или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не имѣющие возможности прибыть на сѣздъ, обязываются заблаговременно, чрезъ своего благочиннаго, извѣщать о сѣмъ председателя сѣзда, съ объясненіемъ причинъ неявки на оный.

§ 16. Депутаты, уклоняющіеся отъ участія въ сѣздѣ безъ уважительныхъ причинъ, должны быть подвергаемы за то денежнымъ, или другимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 17. Сверхъ избранныхъ депутатовъ, на сѣздѣ могутъ присутствовать и другіе священнослужители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса.

§ 18. Въ заведеніи епархіальнаго сѣзда можетъ быть приглашаемъ предсѣвателемъ оного почетный блюститель семинаріи, по хозяйственной части (§§ 83, 88 семинар. уст.) и участвовать въ сужденіяхъ о содѣйствіи, мѣстными средствами лучшему содержанію семинаріи въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 19. Сѣздъ открывается и закрывается молитвою.

§ 20. Мѣстомъ собранія сѣзда служитъ семинарская зала.

§ 21. Собравшись въ сію залу, депутаты немедленно приступаютъ къ избранію предсѣдателя и кандидата къ нему.

§ 22. Выборъ предсѣдателя долженъ быть всякій разъ производимъ посредствомъ закрытой баллотировки, а не посредствомъ открытой подачи голосовъ, которая строго воспрещается (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 23. Избранный предсѣвателемъ вноситъ состоявшійся о его избраніи журналъ сѣзда на утвержденіе Его Высокопреосвященства, и съ архипастырскаго благословенія приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей по совѣщательнымъ дѣйствіямъ сѣзда.

§ 24. Предсѣдатель, какъ лице, обязанное заправлять всеми дѣйствіями сѣзда, имѣетъ особыя права и обязанности, кои, примѣнительно къ высочайше утвержденному въ 13 января 1867 года мнѣнію государственнаго совѣта, о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ.

общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, могутъ быть изложены въ слѣдующихъ общихъ чертахъ:

а) Каждое засѣданіе собранія открывается и закрывается имъ, предсѣдателемъ, который назначаетъ по очереди его заступитѣля; но, въ случаѣ заявленій членомъ собранія, или же требованій Его Высокопреосвященства, а равно по другимъ уважительнымъ причинамъ, предназначенная очередь можетъ быть предсѣдателемъ измѣнена.

б) Предсѣдатель обязанъ направлять занятія собранія къ подлежащему разсмотрѣнію подвѣдомыхъ ему дѣлъ и къ правильному разрѣшенію вопросовъ, сопряженныхъ съ этими дѣлами, или возникающихъ при ихъ разсмотрѣніи.

в) Всѣ разсужденія членомъ въ собраніи обращаются къ лицу предсѣдателя, который, предлагая одинъ вопросъ послѣ другаго, охраняетъ надлежащій порядокъ и единство предмета, а въ случаѣ разнообразія мнѣній, для согласенія ихъ, повторяетъ и ближе объясняетъ существо и силу вопроса.

г) Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы словесныя разсужденія излагались каждымъ изъ членомъ отдѣльно, и чтобы голосъ одного не былъ прерываемъ голосомъ другаго.

д) Разсужденія, удаляющіяся отъ вопроса и существа дѣла, обращаются къ оному предсѣдателемъ, который, при повтореніи сихъ отступленій, прекращаетъ самое разсужденіе и переходитъ къ предмету послѣдующему.

е) Предсѣдатель останавливаетъ того изъ членомъ собранія, который уклоняется отъ соблюденія порядка, или отъ уваженія къ закону, и, въ случаѣ безуспѣшности двукратнаго отриманія номинанціи, лишаетъ этого члена права рѣши по тому вопросу, по которому имъ допущено нарушеніе порядка.

ж) Предложеніе одного, или нѣсколькихъ членомъ, которое предсѣдатель признаетъ не согласнымъ съ законами, или

выходящимъ изъ круга предметовъ вѣдомства собранія, не подлежатъ дальнѣйшему обсужденію.

з) Члены собранія, недовольные рѣшеніемъ предсѣдателя по указанному въ предшешей статьѣ предмету, имѣютъ право изложить о томъ свое мнѣніе письменно и приобщить его къ журналу засѣданія.

и) При нарушеніи членами собранія порядка и при безуспѣшности напominаній предсѣдателя о его возстановленіи, онъ обязанъ закрыть засѣданіе.

і) Устраненіе при совѣщаніяхъ собранія присутствія постороннихъ лицъ предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя. Въ случаѣ требованія Его Высокопреосвященства, устраненіе сихъ лицъ для предсѣдателя обязательно.

к) Все находящіяся въ собраніи обязаны строго соблюдать приличіе, порядокъ и тишину, безпрекословно повинаясь въ семъ отношеніи распоряженіямъ предсѣдателя.

л) Постороннія лица, нарушившія въ чемъ либо правило предыдущей статьи, могутъ быть удалены изъ присутствія, по распоряженію предсѣдателя, а повинующихся такому распоряженію онъ приказываетъ вывести.

м) При невозможности различить нарушителей порядка и при безуспѣшности внушенія, предсѣдатель удаляетъ изъ присутствія всѣхъ постороннихъ.

§ 25. Относительно самыхъ предметовъ совѣщаній съѣзда, члены онаго должны наблюдать строгую разборчивость, руководясь въ семъ случаѣ прежде всего новымъ уставомъ православныхъ семинарій, циркулярными указами Св. Синода и указаніями епархіальнаго Архiepіастыря (§ 4 сей инструкции).

§ 26. Общіе предметы, подлежащіе обсужденію епархіальнаго съѣзда, слѣдующіе:

а) Выборъ трехъ членовъ въ педагогическое собраніе се-

минарскаго правленія на шестилѣтній срокъ изъ епархіальнаго духовенства (§ 91-й сем. устава).

б) Назначеніе кандидатовъ къ избраннымъ тремъ членамъ правленія отъ духовенства съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ выбытія по какой либо причинѣ того или другаго изъ таковыхъ членовъ, можно было не созывая экстренныхъ сѣздовъ для новаго выбора, замѣнять выбывающихъ кандидатами (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 года).

в) Обсужденіе экономическихъ вопросовъ, касательно содержанія сверхштатныхъ классовъ при семинаріи на мѣстные средства (тамъ же).

г) Обсужденіе другихъ хозяйственно экономическихъ вопросовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи (ст. § 10 сей инструкции).

д) Назначеніе жалованья членамъ правленія отъ духовенства и ихъ кандидатамъ, въ случаѣ исполненія послѣдними должности первыхъ.

и е) Въ частности назначеніе ежегоднаго денежнаго пособія для выдачи сиротамъ и вообще нуждающимся ученикамъ семинаріи какъ на содержаніе ихъ, такъ и на приобрѣтеніе для нихъ учебныхъ пособій, или же попеченіе объ устройствѣ для этихъ бѣдныхъ учениковъ общежитія.

Примѣчаніе. Наставника семинаріи, состоящаго вмѣстѣ и городскимъ священникомъ, въ томъ случаѣ, если онъ не избранъ общимъ собраніемъ семинарскаго правленія въ члены сего правленія, положительно воспрещается выбирать и въ число членовъ правленія отъ духовенства (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 27. Что касается другихъ, частнѣйшихъ, экономически-хозяйственныхъ вопросовъ, то, для наблюденія большей правильности въ ходѣ и порядкѣ сообщаній по онымъ, сѣздъ составляетъ предварительно списокъ тѣхъ вопросовъ, обсужде-

ніемъ, которыхъ онъ намѣренъ заняться, и представляеть таковой списокъ, чрезъ председателя, на благоусмотрѣніе епархіальнаго Архіепископа (указъ св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 28. На обсужденіе вопросовъ, рѣшеніе которыхъ уставами семинарій и училищъ не предоставлено съѣзду, члены его послѣдняго не могутъ притязаній своихъ. Къ числу таковыхъ вопросовъ относятся:

а) сужденіе о состояніи семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи;

б) назначеніе платы съ учащихся въ семинаріи изъ другихъ сословій;

в) требованіе, чтобы, при назначеніи учениковъ семинарій на казенное содержаніе, обращалось преимущественное вниманіе на бѣдность учениковъ вмѣсто убогихъ;

г) предположеніе касательно дозволенія исключеннымъ изъ семинарій и училищъ ученикамъ продолжать по ихъ желанію, ученіе въ сихъ заведеніяхъ;

д) разсужденіе объ открытіи параллельныхъ классовъ при училищахъ;

е) требованіе о представленіи изъ семинарскаго и училищныхъ правленій съѣзду, для предварительнаго разсмотрѣнія, смѣтъ на содержаніе семинарій и училищъ;

и ж) всѣ вообще вопросы, подлежащіе обсужденію семинарскаго и училищныхъ правленій и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ (указъ св. Синода 31 декабря 1867).

§ 29. Каждое, состоявшееся по вышеизложеннымъ въ предыдущемъ §-ѣ и подобнымъ имъ вопросамъ, постановленіе съѣзда, относящееся къ предметамъ, неподлежащимъ его вѣдѣнію, или даже по содержанію своему превышающее предоставленныя ему права, какъ противное законамъ и потому не-

дѣйствительное, не подлежитъ ни исполненію, ни дальнѣйшему производству.

§ 30. Какъ члены сѣзда, такъ и предсѣдатель онаго за несоблюденіе изложенныхъ въ сей инструкціи правилъ подвергаются взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго архипастыря.

§ 31. Журналы епархіальнаго сѣзда, со дня открытія дѣйствій онаго по день закрытія ихъ, ведутся своевременно.

§ 32. Составленіе журнальных постановленій и разная, могущая встрѣтиться, переписка по дѣламъ сѣзда, возлагается на предсѣдателя, которому въ помощь для сего сѣздомъ избираются два или три члена.

§ 33. По окончаніи каждаго засѣданія, предсѣдатель и его помощники (изъ нихъ одинъ исправляетъ должность секретаря сѣзда) составляютъ, въ своей квартирѣ, протоколы по всѣмъ предметамъ, подлежащимъ, въ прошлое засѣданіе, обсужденію сѣзда и вчернѣ представляютъ оныя на просмотръ собранія въ открывшееся новое засѣданіе онаго, вѣ томъ уже, по призваніи всеми членами редакціи протоколовъ, сіи послѣдніе переписываются на блѣо избранными въ помощь предсѣдателю членами сѣзда или другими, по ихъ желанію и усердію, и подписываются установленнымъ порядкомъ.

§ 34. Въ протоколы сіи должны быть внесены какъ самыя предметы, подлежавшіе обсужденію сѣзда, такъ и словесныя заявленія или письменныя мнѣнія членовъ, равно какъ и частныя шренія и состоявшіяся по нимъ окончательныя рѣшенія, при чемъ относительно послѣднихъ въ протоколахъ должно быть означено, приняты ли онѣ единогласно, или большинствомъ голосовъ, и сколько ихъ имѣнно.

§ 35. Всякій членъ, несогласный съ состоявшимся по большинству голосовъ рѣшеніемъ, не лишается права, въ подлинъ подѣ протоколомъ объяснять, что онъ осудаетъ при своемъ

мѣнія, которое, если письменнo изложено, всегда прилагается къ журналу, а если словесно заявлено, излагается подробно въ самомъ журналѣ.

§ 36. При разсмотрѣніи предметовъ, для основательнаго обсужденія коихъ потребна предварительная обработка, сѣздъ можетъ учреждать изъ себя особую комиссію и поручать ей приготовить или въ то же время, или же къ засѣданіямъ слѣдующаго срочнаго сѣзда свои соображенія по разсматриваемымъ предметамъ.

§ 37. Въ случаѣ равенства голосовъ по обсужденному предмету, опредѣленіе составляется на основаніи мѣнія членовъ, на сторонѣ коихъ голосъ предсѣдателя.

§ 38. По окончаніи совѣщаній своихъ и по учивеніи подлежащей подписи подъ протоколами послѣдняго засѣданія, члены сѣзда имѣютъ особое разсужденіе о томъ, не находятъ ли они нужнымъ, сверхъ опредѣленнаго сею инструкціею (§ 8), назначить еще экстренное собраніе, и если признаютъ это нужнымъ, то заявляютъ о семъ особымъ журнальнымъ постановленіемъ, въ которомъ подробно объясняютъ, по какимъ именно побужденіямъ и въ какое время имѣютъ они намѣреніе назначить предполагаемое собраніе, и которое, вмѣстѣ съ протоколами засѣданій, представляютъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго архипастыря (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 года № 6565).

§ 39. Протоколы засѣданій сѣзда, подписанные всеми членами, предсѣдатель представляетъ Его Высокопреосвященству на непосредственное благоусмотрѣніе и утвержденіе, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ семинарскаго правленія или другихъ стороннихъ инстанцій (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565); при чемъ испрашиваетъ архипастырскаго благословенія на закрытіе сѣзда.

§ 40. Всѣ журналы сѣзда, по разсмотрѣніи ихъ епархіальнымъ архипастыремъ, должны печататься въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (указъ св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565), о чемъ должное распоряженіе дѣлаетъ всякій разъ предсѣдатель сѣзда, по полученіи разсмотрѣнныхъ Его Высокопреосвященствомъ протоколовъ.

§ 41. Протоколы засѣданій, приложенія къ нимъ и вообще всѣ дѣла епархіальнаго сѣзда хранятся при семинарскомъ правленіи въ особомъ шкапѣ, за замкомъ, ключъ отъ коего соблюдаетъ секретарь правленія.

§ 42. Всѣмъ этимъ дѣламъ епархіальнаго сѣзда предсѣдателя должны своевременно вести надлежащую опись, для чего имѣется прошнурованная книга, выдаваемая изъ консисторіи за надлежащею скрѣпой по листамъ и печатию.

II.

О духовно-училищныхъ окружныхъ сѣздахъ.

§ 43. Духовенство каждаго изъ училищныхъ округовъ, на которое раздѣлена епархія, имѣя попеченіе о своемъ окружномъ училищѣ, однажды или дважды въ годъ, смотря по надобности, устрояетъ сѣзды или собранія изъ священнослужителей, избираемыхъ для сего самимъ духовенствомъ по одному отъ 10 причтовъ (училищ. уставъ §§ 19—21; и указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 44. Временемъ училищныхъ сѣздовъ назначается ежегодно одинъ срокъ—съ 15 по 22 іюня, какъ предшествующій началу учебнаго года; о назначеніи же другаго въ году срока для сѣздовъ, если въ нихъ окажется пужда, духовенство училищнаго округа должно заблаговременно заявлять, представляя о семъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, и, въ случаѣ согласія на то епархіальнаго Архипастыря, можетъ это предположеніе свое приводить въ исполненіе (указъ Св. Синода 31-го декабря 1867 г. № 6565).

Примѣчаніе. Временемъ открытія рязанскаго училищнаго окружнаго сѣзда назначается 19 число іюня каждаго года по тому уваженію, что депутаты сего сѣзда, являясь въ Рязань 15 іюня, должны бывать или понапрасну проживать нѣсколько дней въ епархіальномъ городѣ до наступленія срока—открытія епархіальнаго сѣзда—23 іюня, или, возвращаясь домой съ сѣзда училищнаго и снова являясь въ Рязань на сѣздъ семинарскій, терять излишнія издержки (ст. XXVIII журн. епарх. сѣзда 28 сент. 1867 г., утвержд. Его Высокопреосвященствомъ 4 февраля 1867 г. № 612).

§ 45. Срокъ, на который избираются депутаты, обязанности свихъ послѣднихъ и ихъ отвѣтственность—тѣже, какіе определены выше §§ 12—16—23 и 30 для депутатовъ епархіальнаго сѣзда.

§ 46. На изложенныхъ въ сей инструкціи (§§ 17 и 18) основаніяхъ, на училищныхъ сѣздахъ могутъ присутствовать, кромѣ депутатовъ, и другіе священнослужители и почетные блюстители училищъ по хозяйственной части.

§ 47. По § 22-му училищнаго устава, на сѣздѣ обязаны еще присутствовать члены училищнаго правленія, избраные отъ духовенства (§ 34 учил. уст.) для указанныхъ въ томъ §-ѣ цѣлей.

§ 48. Сѣздъ открывается и закрывается молитвой.

§ 49. Мѣстомъ собранія для сѣзда служить зала училищнаго зданія.

§ 50. Выборъ предсѣдателя долженъ производиться посредствомъ закрытой баллотировки (см. выше § 22).

§ 51. Обязанности предсѣдателя тѣже, какія изложены въ § 24 сей инструкціи для предсѣдателя епархіальнаго сѣзда, и которыя прямо определяются въ § 23 учил. устава.

§ 52. Что касается до предметовъ занятій училищнаго сѣзда, то они подробно опредѣлены въ 4-хъ пунктахъ § 24

училищнаго устава; и рѣшеніемъ этихъ собственно вопросовъ сѣздъ училищный долженъ заниматься.

§ 53. Наставники училищъ изъ священно-служителей не могутъ быть избираемы въ члены училищнаго правленія отъ духовенства (указъ Св. Синода 31 декабря 1867 г. № 6565).

§ 54. Къ двумъ членамъ училищныхъ правленій отъ духовенства, избираемымъ на три года, училищные окружные сѣзды назначаютъ каждый разъ кандидатовъ для проясненной выше цѣли (§ 26).

§ 55. Членамъ правленія отъ духовенства сѣздъ назначаетъ извѣстное жалованье, равно какъ и ихъ кандидатамъ, въ случаѣ исполненія послѣдними должности первыхъ.

§ 56. Окружный сѣздъ имѣетъ попеченіе объ обезпеченіи еиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей и объ устройствѣ для всѣхъ вообще учениковъ общежитія.

§ 57. Въ разсужденіи веденія и составленія протоколовъ засѣданій своихъ, училищные сѣзды руководствуются вышеизложенными правилами для епархіальнаго сѣзда (§§ 31—38).

§ 58. Принятія на сѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ Его Высокопреосвященству на благоусмотрѣніе (выше § 39).

§ 59. Протоколы училищныхъ сѣздовъ должны печататься въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ предсѣдатели дѣлаютъ надлежащее распоряженіе (§ 40 сей инструкціи).

§ 60. Всѣ дѣла училищныхъ сѣздовъ имѣютъ оцѣсь, которая вносится въ выдаваемыя изъ консисторіи шнурозапечатанныя книги, и хранятся въ училищныхъ правленіяхъ (см. выше §§ 41 и 42).

(«Рязан. Еп. Вѣдом.»)

— Правила въ руководство Священноцерковнослужителямъ вологодской епархіи, при снятіи хлѣба съ полей и травы съ луговъ, въ случаѣ перемѣщенія ихъ съ однихъ мѣстъ на другія, или поступленія вновь на мѣста умершихъ и отрѣшенныхъ.

1.) Если священноцерковнослужители перемѣщаются взаимно одинъ на мѣсто другаго, по собственному побужденію, съ дозволенія епархіальнаго начальства; то само собою разумѣется, что они должны сами же добровольно согласиться предварительно въ снятіи хлѣба и травы на новыхъ или прежнихъ своихъ мѣстахъ, равно какъ и въ другихъ выгодахъ и собственностияхъ.

2) Если они перемѣщаются взаимно одинъ на мѣсто другаго, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ слѣдствіе какихъ либо невозможностей оставаться имъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ: то они должны воспользоваться и удовольствоваться тѣми полями, засеянными или незасѣянными, и тѣми сѣнокосами, какіе найдутъ на новыхъ своихъ мѣстахъ, а которыми владѣлъ до того времени каждый изъ нихъ.

3) Если священноцерковнослужитель переводится съ худшаго мѣста на лучшее, какъ достойнѣйшій—въ награду и поощреніе, а другой переводится на его мѣсто худшее, какъ недостойнѣйшій—въ наказаніе и исправленіе; то тотъ и другой должны также вступитъ во владѣніе полями и сѣнокосами на новыхъ своихъ мѣстахъ, какъ они есть, безъ всякаго уравнинія въ выгодахъ.

4) Если священноцерковнослужитель отрѣшается отъ мѣста за какую либо вину, съ предоставленіемъ ему права пріискать себѣ другое мѣсто, или тогдаже переводится начальствомъ на другое мѣсто: то посѣянный имъ хлѣбъ остается въполнѣ его собственностію, какъ плодъ его трудовъ, по силѣ закона Божія (2. Тим. II, 6. 1 Кор. IX. 9. 1 Тим. V. 18),

и поступающій на его мѣсто не имѣть никакого права на участіе въ ономъ.

5) Трава, поелку произрастаетъ сама собою, не требуя особеннаго воздѣлыванія, скашивается ли отрѣшеннымъ или переведеннымъ на другое мѣсто священноцерковнослужителемъ, или поступившимъ на мѣсто его, во всякомъ случаѣ дѣлится на двѣнадцать частей, по числу мѣсяцовъ, и первый получаетъ столько частей изъ оной, сколько мѣсяцовъ пробылъ на своемъ мѣстѣ

6) Если священноцерковнослужитель умираетъ: то вдова и сироты, которымъ по закону Божию вѣрно даже свои собственные снопы оставлять на полѣ (Втор. XXIV. 19.), снимаютъ въ свою пользу весь посѣянный умершимъ хлѣбъ, какъ свою собственность, — и поступающій на мѣсто умершаго входитъ во владѣніе и распоряженіе землею, по снятіи уже хлѣба. Что же касается травы, то они пользуются тою частию оной, какая будетъ слѣдовать по силѣ предыдущаго 5 правила.

Если священноцерковнослужитель, бывъ отрѣшенъ или назначенъ къ перемѣщенію на другое мѣсто, запашетъ и засеетъ землю, которою дотолъ пользовался, зная уже о своемъ отрѣшеніи или перемѣщеніи, но до поступленія на его мѣсто преемника и при томъ тогда, когда засѣяніе полей не терпитъ отлагательства и когда преемникъ, вскорѣ занявъ его мѣсто, по времени могъ бы еще самъ воспользоваться поступающею въ его распоряженіе землею: то первый изъ нихъ получаетъ половину хлѣба съ засѣянаго имъ поля. Если же преемникъ поступитъ въ такое время, когда ему невозможно уже воспользоваться засѣяніемъ земли: то выросшій хлѣбъ останется весь въ пользу посѣявшаго. Если же отрѣшенный или перемѣщенный сдѣлаетъ посѣвъ тогда, какъ уже будетъ извѣстенъ ему преемникъ и когда сей послѣдній можетъ еще имѣть время самъ засеять свое поле: то все посѣянное будетъ принадлежать

тому, чья земля. Если же подавший подал по ней жалобу, произрастение на той землѣ истребить, потранить, или, сказавъ, свезетъ къ себѣ: то обязанъ заплатить владѣльцу земля, но оцѣнкѣ, вдвое противъ того, чего стоятъ плоды. Сия же правиломъ подлежитъ руководствоваться и въ снятіи травы въ подобныхъ случаяхъ.

8) Руга и другіе сборы, которые производятся по приходамъ въ извѣстныя времена года, дѣлятся на двѣдцать частей, по числу мѣсяцовъ. — и выбывшій изъ прихода священноцерковнослужитель получаетъ столько частей, сколько мѣсяцовъ пребылъ въ ономъ.

9) Счисленіе мѣсяцовъ вліять во всѣхъ случаяхъ съ 1-го Января.

10) Если священноцерковнослужитель отрѣшается, переимѣняется или умираетъ тогда, когда уже уже удобрено и воздѣлано имъ, но еще не засѣяно; то онъ или его семейство получаетъ вознагражденіе отъ его преемника за труды и издержки, но мѣстныя нѣмать, впрочемъ въ такомъ только случаѣ, если преемникъ можетъ воспользоваться его трудомъ въ то время года; въ противномъ же случаѣ вознагражденія не бываетъ.

(«Вологод. Еп. Вѣдом.»)

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому наданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
кіевской семинаріи.

№ 27.

1868.

Іюня 30-го.

Содержаніе: Поученіе въ деревнѣ, зараженной духомъ раскола. —
Законныя требованія вновь учреждаемыхъ уставами 20 но-
ября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ
лицамъ духовнаго званія (продолженіе). — Замѣтки изъ цер-
ковной хроникѣ запада. — Объявленіе (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

въ деревнѣ, зараженной духомъ раскола.

Прав. Хр! Вотъ Богъ привелъ мнѣ быть вашимъ духов-
нымъ, пастыремъ, отцемъ, учителемъ, молитвенникомъ и испол-
нителемъ христіанскихъ требъ и нуждъ вашихъ, а вы теперь,
стало быть, мои духовные отцы, чада и ученики, которыхъ я
долженъ ученіемъ вѣры, молитвою и таинствами привести въ
ограду Христову, въ царство небесное. Вотъ вы, ходя въ цер-
ковь Божию на общественную молитву и поученіе, молитесь
по первополому въ храмъ Божіемъ. Радуюсь вашему усердію
къ молитвѣ церковной и пребыванію во истинной вѣрѣ, въ ко-
торой вы рождены и воспитаны. Для меня, скажу съ Апо-
столомъ Христовымъ, нѣтъ большей радости, какъ видѣть

и слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ (3 Іоан. 1, 4). Но за то и нѣтъ большей скорби и печали, какъ видѣть единодеревенскихъ братій вашихъ нераздѣляющими общей съ нами молитвы, скрывающимися въ уединеніи домовъ своихъ, невыходящими на свѣтъ Божій. Чуждаясь единодушной молитвы съ нами, они молятся про себя, по своимъ книгамъ, предъ своими иконами, внимая чтенію и пѣнію какихъ нибудь простецовъ, самочинно взявшихся за дѣло чужое, подобающее однимъ богопоставленнымъ священно и церковнослужителямъ. Пожалѣемъ ихъ, братіе, — пожалѣемъ отъ души и помолимся Единому Пастырю нашему Господу Іисусу Христу, да възыщетъ и обратитъ Онъ ихъ Своею благодатію съ путей темныхъ и кривыхъ на путь истины и свѣта, да приведетъ въ ограду Церкви нашей православной и присоединитъ къ единому избранному стаду Своему.

Вѣдь они, бѣдныя, желаютъ же себѣ спасенія, какъ и мы, желаютъ считаться истинновѣрующими и, уклоняясь отъ Церкви въ расколъ, думаютъ, въ простотѣ ума и сердца своего, что нашли правую вѣру и стали на путь спасенія твердой ногой. Они, помѣшавшись на одной обрядности и буквѣ закона и непроникая въ глубь, силу и духъ его, неведаятъ что творятъ, а между тѣмъ глаголются быти мудрыми. Исконный врагъ рода человѣческаго, неустанно разсѣвая на нивѣ Божіей пагубныя плевы заблужденій и расколовъ, прельщаетъ ихъ недальніе умы и сердца лукавымъ внушеніемъ, что въ буквѣ и сила, въ обрядѣ — и спасеніе. Но что говорятъ Писаніе? Оно говоритъ, что *письма убиваетъ, а духъ животворитъ* (1 Кор. 3, 6). Уразумѣть это мертвое и мертвящее письма еще немудрено, недолго и нетрудно: научись читать книги хотя бы съ угазкой въ рукѣ, и довольно. Но познать животворный духъ Писанія можно иначе, какъ научившись понимать и толковать, что читаешь и именно такъ, какъ понимали и толковали

св. отцы Церкви. А это, согласитесь, легко ли и даже возможно ли простецу, занятому исключительно житейскими, телесными трудомъ и работой? Тутъ требуется продолжительная и добросовѣстная наука, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, на томъ только и стоящихъ. Чтобы съ толкомъ понимать слово Божіе, надо хорошенько изучить, кромѣ многого другаго, древнеславянскій языкъ, на который оно переведено св. первоучителями нашими Кирилломъ и Меѳодіемъ, да не мѣшаетъ изучить и языкъ греческій, съ котораго большею частью переведено оно и на которомъ объяснено. Вѣдь кто такіе были, напримѣръ, великіе вселенскіе учителя Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый? Они были родомъ греки и писали свои сочиненія по-гречески. Слѣдовательно, самыя-то старинныя книги не Іосифовскія и вообще не наши русскія, а греческія. Ихъ-то вотъ и надо уразумѣть, чтобы убѣдиться въ истинной, а не мнимой старой вѣрѣ. Онѣ-то и показали бы, что дѣйствительныя-то старовѣры мы, православныя, что старая-то вѣра во всей ея цѣлости и неповрежденности у насъ, а раскольники—это нововѣры,—вѣра ихъ—суетвѣріе, новизна, которой не было и не знали въ древности. Раскрыли бы раскольники эти истиннодревнія книги, да выразумѣли бы ихъ хорошенько, тогда убѣдились бы въ своей неправотѣ. Но они и не видали этихъ книгъ. Да если бы и увидѣли, то ничего бы въ нихъ не поняли, потому что и свои-то родныя книги они понимаютъ и толкуютъ легкомысленно, произвольно, превратно. Изъ чего это вы можете видѣть? Всего ближе и лучше изъ того, что въ вѣрованіяхъ нашихъ раскольниковъ нѣтъ никакого единства. Въмѣсто единой истинной и спасающей вѣры, сколько у нихъ нынѣ толковъ! Нѣтъ ли вотъ и въ одной вашей деревнѣ вѣръ трехъ? И пусть бы эти вѣры были несогласны только съ нашей православной вѣрой. А то онѣ, что особенно замѣчательно, несогласны, противорѣчивы,

враждебны и между собой. Взаимнымъ ихъ спорамъ, крику, брани, проклятіямъ и колда нѣтъ. Все у нихъ врознь: и вѣдѣть они врознь, и пѣють врознь, и даже молятся врознь. Такъ всегда неправда лжетъ сама себя. Таково ужъ ея свойство. А отъ чего бы, кажись, не быть у раскольниковъ самому сердечному согласію и единомыслію? Вѣдь книги-то они читаютъ одні и тѣже, да понимаютъ и толкуютъ ихъ, какъ кому въ голову пришло, — вѣрнее, — да вкось, да врознь. Они думаютъ, что обращаться съ книгами слова Божія также просто, какъ съ какимъ нибудь орудіемъ бытовыхъ работъ своихъ? Нѣтъ. Для правильнаго разумѣнія слова Божія нужно много ума-разума, много любознательности, чуждой всякаго предубѣжденія, много толковой начитанности и образованія, а болѣе того смиренной покорности клячливаго и заносчиваго ума нашего въ послушаніе Христово, въ послушаніе вѣры, которая только одна въ состояніи проникнуть въ сокровенныя и недовѣдомыя глубины тайнъ Божіихъ. *Въ злохудожну душу, говоритъ Писаніе, не увидѣтъ премудрость, ниже обитаетъ въ телеси, подвижнѣмъ грѣху* (Прем. Сол. 1, 4). Только смиреннымъ Господь даетъ благодать познанія истины, только искренно просѣившимъ у Него открывается умныя очи, чтобы видѣть чудеса отъ закона Его. Гордымъ же противится и попускаетъ впадать *въ неискусенъ умъ творити неподобна* (Рим. 1, 28). Это мы и видимъ у нашихъ раскольниковъ. Неискусный умъ ихъ, напирѣтъ, суетумудрствуетъ, что употреблять пищу и простое питье изъ одной съ нами посуды, даже сидѣть съ нами за однимъ столомъ грѣшно, — а пить изъ одной рюмки изъ стакана вино такъ ничего? Какъ же Христосъ-то Спаситель нашъ не гнушался есть и пить за однимъ столомъ съ мытарями и грѣшниками? Какъ же Онъ училъ, что *не входящее во уста оквернитъ человека; но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человека* (Мѣ 15, 11)? Стало быть, раскольники

наши хотять быть святыя, и умиде Самаго Господа нашего Иисуса Христа? Опять, по ихъ суетудрїю, иконамъ нашимъ, православнымъ, когда онѣ находятся внутри дома или Церкви, молиться никакъ нельзя, а на вольномъ, открытомъ воздухѣ, на вѣтру еще можно, — вѣтеръ ствѣсаетъ поклонны... Есть ли тутъ какойнибудь толкъ и стоятъ ли подобныя бредни даже возраженія, не только опроверженія? Еще: свращая православныхъ въ свое пагубное лжеученіе, раскольники пустословятъ, что вѣра наша, хоть цѣлый вѣкъ трудись въ ней, постигь и молись, не спасетъ и сгубитъ, а вхъ-де старая вѣра спасаетъ въ три дня, даже въ одинъ день. Какъ легко и скоро! Какъ же Христось-то училъ, что *Царствіе Божіе нудится* — сидю беретъ и только *нуждники* — усильные искатели *восхищаютъ е* (Мѣ. 11, 12)? Какая же нужда была послѣдователямъ Христовымъ проводить всю жизнь свою въ изумительныхъ подвигахъ самоотверженія? Правда, благоразумный разбойникъ, распятый со Христомъ, удостоенъ рая по единомъ часѣ. Но вѣдь крестное страданіе, омывшее кровію беззаконія его, разве не стояло продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы? Такъ умничаютъ неискусный умъ раскольниковъ! А сколько онѣ творять неподобнаго! Сколько, напрямѣръ, у нихъ вовсе некрещенныхъ, или даже дважды, трижды крещенныхъ! Сколько вовсе остающихся безъ муропомазанія, покаянія и причастія, или перепомазанныхъ и причащающихся Богъ знаетъ чѣмъ, а подѣ исправу ходящихъ къ какимънибудь дѣкамъ!... Сколько мужчинъ и женщинъ, живущихъ мѣ тайства брака, по одному благословенію родительскому!.. У многихъ изъ нихъ бракъ считается противозаконіемъ; дѣти, прижитыя въ немъ, не дѣтьми, а прелюбодѣйчищами, а самая гнусная прелюбодѣйная связь, хотябы брата съ сестрой, есть любовь, носящая имя даже христіанской. Какое кощунство! Какое богохульство! Это ли истинная древнеотеческая вѣра? Это ли православновѣрующіе и спасающіеся?

Братіе! *Стойте въ вѣрѣ отцевъ своихъ, мужайтесь, утверждайтесь! Не бывайте младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестей, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 14). Многіе лстецы вошли нынѣ въ міръ, многіе хищные волки въ овечьихъ кожахъ безбоязненно и безнаказанно ходятъ близъ ограды церковной, вращаются въ самой средѣ православныхъ, ища себѣ добычи. И, надобно сказать, многіе изъ неосторожныхъ овецъ, искупленныхъ честною кровію Пастыря великаго, уловляются кознями хищниковъ и отпадаютъ отъ Церкви православной, въ которой родились, крестились, миропомазались, исповѣдывались, причащались, вѣнчались, — отпадаютъ часто уже на старости лѣтъ. Перебѣнить вѣру Христову какъ будто такъ легко, какъ перебѣнить одежду одну на другую! Смотрите, возлюбленные, держитесь Церкви Божіей и не мѣняйте насъ—ея служителей, на какихъ нибудь безблагодатныхъ лжепастырей. Берегите свою вѣру какъ зѣницу ока, какъ сокровище, драгоценнѣйшее всего міра; потерявши вѣру, потеряете царство небесное. А такой потери избежи, Господи, всякаго чловѣка! Для этого всячески заграждайте слухъ свой отъ навѣтовъ расколуучителей и не входите ни въ какія съ ними бесѣды о вѣрѣ. Предоставьте это мнѣ, вашему законному пастырю и учителю. Пусть они относятся ко мнѣ съ своими хитрослепеніями и совопросничествомъ безъ всякаго опасенія, съ полнымъ довѣріемъ. Я не врагъ и лиходѣй имъ. Я скажу имъ всю истину во спасеніе. Аминь.

С. Ѡ. Б.

Законныя требованія вновь учреждаемыхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.

(Продолженіе).

Въ послѣднее время судебною практикою разрѣшены нѣкоторыя недоумѣнія касательно подсудности духовныхъ лицъ судамъ свѣтскимъ. Такъ, кромѣ рѣшенія о подсудности духовныхъ лицъ свѣтскому суду по дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, при исполненіи ими послѣдними обязанностей службы, общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Сената рѣшенъ вопросъ касательно подлоговъ въ метрическихъ книгахъ и въ выданныхъ съ нихъ выпискахъ. Хотя выдача ложнаго метрическаго свидѣтельства есть преступленіе противъ должности и, по видимому, должно быть подсудно суду епархіальному, однако преступленіе это общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Сената признано подлежащимъ суду. Рѣшеніе это состоялось по новоду дѣла о священникѣ калужской епархіи Соколовѣ. Дѣло это такого рода. Калужскій окружный судъ, согласно 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ села Хозецъ Соколовымъ двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи сѣдатекаго сына Алексѣева. Епархіальное начальство просило окружный судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу прокурорскимъ надзоромъ калужскаго округа слѣдствія, на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, и въ каковыхъ по ст. 107 Уст. Дух. Конс. и ст. 1579 Зак. Сост. (св. 1857 г. Т. IX) принадлежатъ, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 1017 Уст. Угол. Суд., суду ду-

ховному, а хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (Уст. Дух. Кон. ст. 159, Св. Зак. 1857 г. т. XV кн. II Зак. Суд. Угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. Уст. Дух. Конс., прямой смыслъ, который разъясненъ опредѣленіемъ правительствующаго Сѣната отъ 10 октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ ведомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства. Съ своей стороны окружный судъ не нашелъ основаній къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ сѣдства, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно — выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 Улож. о наказ. изд. 1866 года, подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. Уст. Дух. Конс., 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія правительствующій Сѣнатъ, на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., входилъ въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отвѣтъ своемъ Святѣйшій Синодъ отзывался, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовного. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1017 ст. Уст. Угол. суд., по которой лица, принадлежащая къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному ведомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ

вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что если при разсмотрѣніи сего дѣла въ калужской духовной консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду, и въ такомъ случаѣ на обязанности калужскаго епархіальнаго начальства лежать будетъ обязанность сообщить о семъ, сообразно 1011 ст. Уст. Угол. Суд., состоящему при мѣстномъ окружномъ судѣ прокурору. На основаніи сихъ соображеній, Святѣйшій Синодъ полагая, что дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ неподлежащее въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному прокурорскимъ надзоромъ калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано калужскому епархіальному начальству на его распоряженіе. По справкѣ оказалось, что упоминаемый въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода указъ правительствующаго Сената по дѣлу о священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1-го отдѣленія 5-го департамента, которое разсматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ судебными уставами 20 нояб., 1864 г. По выслушаніи заключенія обер-прокурора, правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, принявъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. Угол. Суд., духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности, по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежать суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ

соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только уставомъ духовныхъ консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ, о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего Уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковно-служители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ уставѣ духовныхъ консисторій. Соображая эти узаконенія, правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священно-служитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ ответственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по уложенію о наказаніяхъ. То же самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоведенія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ

преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіе по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, кѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя—судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. Дух. Конс. порядка предавія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, то порядокъ этотъ нѣтъ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очиститъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи (Т. XV Зак. Суд. Угол. ст. 154). Но правило это признано было Государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами уголовного судопроизводства, а именно, принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духов-

наго суда, не имѣть надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ монастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 Уст. Угол. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385).

Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо, по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251. Уст. угол. суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчающія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, прокуроромъ казужскаго окружнаго суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Се-

нать не может не признать правильнымъ опредѣленіи калужскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019—1023 Уст. угол. суд., который представляетъ духовному началству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, ответственности за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное ведомство по припадѣжности, и судебная палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 Уст. угол. суд. По чѣмъ этимъ соображеніямъ правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ опредѣляетъ о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ калужскому окружному суду и сообщить лѣдніемъ свѣтѣйшему правительствующему Синоду ¹⁾. Такимъ образомъ главнымъ, основаніемъ подсудности этого дѣла суду свѣтскому служитъ то, что хотя преступленіе это противъ должности и службы, но оно съ тѣмъ вмѣстѣ относится къ числу тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Хотя этого юридическаго термина въ новыхъ судебныхъ уставахъ нѣтъ и въ нихъ не опредѣлено, какія преступленія относятся къ тяжкимъ, но вѣроятно оно отнесено къ числу тяжкихъ преступленій потому, что за подлоги въ актахъ состоянія положено лишеніе или ограниченіе правъ состоянія ²⁾. Въ числѣ преступленій по

¹⁾ Рѣшенъ угол. кассац. департ 1867 г. декабря 13, № 594.

²⁾ Улож. о наказ. ст. 1441, 362.

службѣ, кромѣ подлоговъ по службѣ, есть и другія преступленія, за которыя положено тоже лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, какъ напр. неприведеніе въ исполненіе указовъ или же предписаній или предложеній подлежащихъ начальствъ съ намѣреніемъ изъ какихъ либо корыстныхъ или личныхъ видовъ ¹⁾; превышеніе или противузаконное бездѣйствіе власти въ случаяхъ особенно важныхъ ²⁾; или съ намѣреніемъ сдѣлать или поустыть преступленіе ³⁾; употребленіе какого либо рода истязанія и жестокости при отправленіи своей должности ⁴⁾; присвоеніе и растрата казенныхъ или частныхъ, вѣреныхъ по службѣ вещей, денежныхъ суммъ, или какого либо казеннаго имущества и доходовъ, если должностное лицо добровольно само собою невозвратить взятаго имъ, присвоеннаго или растратченнаго послѣ открытія его злоупотребленія ⁵⁾; записъ съ умысломъ въ приходную по казеннымъ доходамъ книгу менѣе дѣйствительно поступившаго, выписка въ расходъ по книгѣ болѣе противъ израсходованнаго ⁶⁾; выдача заведомо ложнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, или хорошемъ поведеніи другаго и т. п. изъ корыстныхъ видовъ ⁷⁾; умышленное неправоудіе изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ ⁸⁾; издомство для учиненія или допущенія чего либо противнаго обязанностямъ службы ⁹⁾; оскорбленіе дѣйствіемъ начальника со стороны подчиненнаго или только одно поднятіе на него

¹⁾ Тамъ же ст. 332, 333.

²⁾ Тамъ же ст. 341.

³⁾ Тамъ же ст. 342.

⁴⁾ Тамъ же ст. 345.

⁵⁾ Тамъ же—354.

⁶⁾ Тамъ же—358.

⁷⁾ Тамъ же—364.

⁸⁾ Тамъ же—366,—367.

⁹⁾ Тамъ же—373.

руки, или какого либо орудія ¹⁾). Слѣд. и эти преступленія, когда они допущены лицами духовными, на основаніи вышеприведеннаго рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената, могутъ быть подсудны уголовному свѣтскому суду. Впрочемъ на этотъ разъ направленіе рѣшенія зависятъ какъ отъ смысла обвиненія и обстоятельствъ дѣла, которыя предугадать невозможно, такъ и отъ тѣхъ основаній, которыя будутъ приведены или въ пререканіи о подсудности, или въ кассационной жалобѣ обвиняемаго, на неподсудность дѣла суду свѣтскому или въ протестѣ прокуроровъ, или въ заключеніи оберъ-прокурора въ Сенатѣ.

По дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, лица, принадлежащія къ духовному состоянію, судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства ²⁾; только въ отношеніи къ священно-служителямъ и монашествующимъ постановлены нѣкоторыя особыя правила, которыя мы приведемъ ниже.

Излагать общій порядокъ предварительнаго и судебнаго слѣдствія и самаго судопроизводства въ окружномъ судѣ и порядокъ разбирательства въ мировыхъ учрежденіяхъ не входитъ въ нашъ планъ; да это увеличило бы размѣръ статьи далѣе предполагаемыхъ нами предѣловъ; а потому правила о порядкѣ судебнаго слѣдствія и судопроизводства мы опускаемъ. Но нельзя не сказать о порядкѣ призыва къ слѣдствію, такъ какъ мы поставили себѣ задачею указать всѣ законныя требованія судебныхъ мѣстъ и лицъ въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.

О порядкѣ призыва обвиняемаго мировымъ судьей и о послѣдствіяхъ неявки — мы говорили выше подъ рубрикою о дѣлахъ, подлежащихъ суду епархіальному. На этотъ разъ намъ

¹⁾ Тамъ же 395.

²⁾ Устав. угол. суд. 1019

остается сказать о порядкѣ призыва къ слѣдствію судебнымъ слѣдователемъ.

Обвиняемый призывается судебнымъ слѣдователемъ къ предварительному слѣдствію чрезъ повѣстку, посылаемую въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручается призываемому, а на другомъ онъ росписывается въ полученіи повѣстки ¹⁾. Предъявитель повѣстки отмѣчаетъ въ ней время ея врученія и требуетъ, чтобы и въ данной о томъ роспискѣ было означено время полученія повѣстки. Если обвиняемый откажется дать росписку, то предъявитель повѣстки приглашаетъ двухъ свидѣтелей, которымъ заявляетъ отказъ прибываемаго и отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки, когда и кому именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго ²⁾. Если повѣстка не вручена обвиняемому лично; то одинъ экземпляръ ея прибывается въ городѣ къ дому полицейскаго управленія, а въ деревнѣ къ дому сельскаго старосты или десятскаго, о чемъ и поставляется немедленно въ извѣстность полицейское или волостное управленіе ³⁾. Призываемый обязанъ явиться лично и въ назначенный срокъ; если же онъ по законнымъ причинамъ явиться не можетъ, то долженъ представить о томъ удостовѣреніе ⁴⁾; законными же причинами неважкі признаются: лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго развитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій, внезапное раззореніе отъ несчастнаго случая, болѣзнь, лишаящая возможности отлучиться изъ дому, смерть родителей, мужа, жены, дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертію болѣзнь ихъ и неполученіе или несвое-

¹⁾ Тамъ же 377, 378.

²⁾ Тамъ же 382.

³⁾ Тамъ же 385.

⁴⁾ Тамъ же 387.

временное получеііе повѣстки ¹⁾. *Призываемые на явившіеся въ срокъ и не представившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, приводятся къ слѣдствію* ²⁾. Впрочемъ, не всегда обвиняемые привлекаются къ слѣдствію посредствомъ призыва; обвиняемые въ преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, *могутъ быть приводимы и взяты къ слѣдствію безъ предварительнаго призыва* ³⁾. *Приводъ* обвиняемаго къ слѣдствію дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи ему формальной о томъ повѣстки такого же содержанія, какъ и призывъ къ слѣдствію ⁴⁾. По предъявленіи обвиняемому повѣстки о приводѣ, онъ приглашается слѣдовать за ея предъявителемъ, а въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія приводится къ слѣдствію при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ ⁵⁾. Приводъ обвиняемаго и взятіе его подѣ стражу, кромѣ крайнихъ, не терпящихъ отлагательства, случаевъ, производится днемъ; всякое при этихъ дѣйствіяхъ оскорбленіе личности обвиняемаго влечетъ за собою законную отвѣтственность ⁶⁾. Обвиняемый, до исполненія требованія о приводѣ его, содержится въ домашнемъ арестѣ или подѣ стражею ⁷⁾. *Обви-*

¹⁾ Тамъ же 388. Замѣтить надобно, что отвлеченіе обязанностями службы не поставлено въ числѣ законныхъ причинъ неявки къ слѣдствію въ назначенный срокъ. Слѣдъ, по прямому смыслу закона, духовное лицо, призываемое къ слѣдствію, не можетъ отговариваться необходимостію исполнить требы, даже не терпящія отлагательства, отпраздновать богослуженіе и проч.

²⁾ Тамъ же 389.

³⁾ Тамъ же 389 п. 1.

⁴⁾ Тамъ же 390.

⁵⁾ Тамъ же 391.

⁶⁾ Тамъ же 392.

⁷⁾ Тамъ же 393.

яемые призываются или приводятся къ слѣдствію, не смотря на ихъ званія, чины и личныя преимущества; но слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать кого-либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія ¹⁾).

Такимъ образомъ изъ этого ясно видно, что если бы духовное лицо, привлекаемое къ слѣдствію, стало отказываться отъ принятія повѣстки и отъ явки къ слѣдователю по призыву; то это было бы и противузаконно, и бесполезно. Отказъ принять повѣстку или явиться къ слѣдователю ни къ чему не поведетъ; въ случаѣ такого отказа и неявки въ назначенный срокъ могутъ насильно привести къ слѣдователю чрезъ полицейскихъ служителей, а такая процессія соединена еще съ большимъ безчестіемъ.

(Обвиняемому предоставлены закономъ всѣ средства къ оправданію; проволочка дѣла и долгое временное задержаніе безъ допроса ограничены правилами закона. Слѣдователь обязанъ снять съ обвиняемаго допросъ немедленно и никакъ не позже сутокъ послѣ явки или привода его ²⁾, не долженъ домогаться признанія обвиняемаго ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами или тому подобными мѣрами вымогательства ³⁾, не долженъ прибѣгать къ повторенію допросовъ безъ особенной въ томъ надобности ⁴⁾ Грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данныя ими на словахъ ⁵⁾. Обвиняемому предоставляется право отводить свидѣтелей и оковыхъ людей по законнымъ причинамъ ⁶⁾ и причины отвода свидѣтелей слѣдователь обязанъ привести въ ясность даже и въ

¹⁾ Тамъ же 396.

²⁾ Тамъ же 398.

³⁾ Тамъ же 405.

⁴⁾ Тамъ же 412.

⁵⁾ Тамъ же 408.

⁶⁾ Тамъ же 444, 462.

томъ случаѣ, когда свидѣтель допрашивается безъ присяги, для принятія ихъ въ соображеніе при допросѣ на судѣ ¹⁾. Допросъ, сдѣланный со свидѣтеля въ отсутствіе обвиняемаго, прочитывается ему. Обвиняемый имѣетъ право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить слѣдователя о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ ²⁾. Обвиняемый имѣетъ право получать отъ слѣдователя копія протоколовъ и постановленій бесплатно ³⁾, можетъ какъ до поступленія дѣла въ судъ, такъ и послѣ того приносить жалобу на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее его права; жалоба на судебного слѣдователя приносится окружному суду и подается самому слѣдователю со взятіемъ респонси въ принятіи ея ⁴⁾.

При прежнемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, какъ при производствѣ слѣдствія о духовныхъ лицахъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ при рѣшеніи дѣла, бывъ депутаты съ духовной стороны, которые имѣли право наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія и при рѣшеніи дѣла въ судѣ подавать свой голосъ, который имѣлъ силу, равную съ голосами прочихъ членовъ суда ⁵⁾. По новымъ судебнымъ уставамъ ни при слѣдствіи о духовныхъ лицахъ, ни въ судѣ — депутатовъ не положено. Нынѣ, когда правосудіе отправляется гласно, подъ надзоромъ общества и его контролемъ, гласность судопроизводства и общественный контроль служатъ лучшей гарантіей безпристрастія суда. Сверхъ того, каждый обвиняемый имѣетъ право избирать себѣ защитника какъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при судѣ, такъ и изъ другихъ лицъ,

¹⁾ Тамъ же 445.

²⁾ Тамъ же 448.

³⁾ Тамъ же 476.

⁴⁾ Тамъ же 491, 493—498.

⁵⁾ Том. IX зак. о состоян. 282. Том. XV кн. 11 ст. 149, 150, 152, 406 (изд. 1857 г.)

коимъ законъ не запрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ; или по просьбѣ подсудимаго такой защитникъ ему назначается председателемъ суда ¹⁾. А опытный защитникъ лучше всякаго депутата.

(Продолженіе впереди).

¹⁾ Учрежд. суд. уст 393. 394. Уст. угол. суд 565, 566.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ХРОНИКИ ЗАПАДА.

II.

Вопросъ о церковномъ устройствѣ въ нынѣшней Пруссіи.

Другимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ австро-прусской войны 1866 г. является современный вопросъ о новомъ церковномъ устройствѣ Пруссіи и присоединенныхъ къ ней областей. Эти послѣднія (Шлезвигъ—Гольштейнъ, Гессенъ, Лауенбургъ и др.) доселѣ были независимы и самостоятельны какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, и тогда какъ Пруссія слѣдуетъ евангелическому исповѣданію (уніи), новоприсоединенныя области исповѣдуютъ или лютеранство или реформатство. При подчиненіи въ протестантствѣ церкви государству и при централизаціи какъ гражданскаго, такъ и церковнаго управленія въ особѣ прусскаго короля, это различіе вѣроисповѣданій въ нынѣшней Пруссіи составляетъ предметъ серьезныхъ затрудненій для нея и возбуждаетъ вопросъ о новомъ устройствѣ церковнаго управленія не только въ новопріобрѣтенныхъ странахъ, но и въ самой Пруссіи. Наши читатели, надѣмся, не посѣтуютъ на насъ, если мы представимъ для уясненія этого вопроса краткій историческій очеркъ церковнаго устройства въ протестантствѣ, и за тѣмъ укажемъ на особенно-

важные проекты рѣшенія этого вопроса, не лишеннаго интереса и для насъ.

Вопросъ о церковномъ устройствѣ до послѣдняго времени мало занималъ протестантскую Германію. Со времени реформациа на устройство церковнаго управленія смотрѣли, какъ на предметъ второстепенный въ дѣлѣ вѣры и относили этотъ вопросъ къ области предметовъ безразличныхъ (*adiaphora*). Сами реформаторы уже признавали его безразличнымъ, такимъ, который можетъ такъ или иначе опредѣляться и измѣняться сообразно съ потребностями времени, — признавали потому, что съ своей точки зрѣнія въ Св. Писаніи, — единственномъ для нихъ руководствѣ въ дѣлѣ вѣры, — не видѣли никакихъ опредѣленныхъ постановленій относительно церковнаго устройства. Потому церковное устройство въ протестанствѣ опредѣлилось, такъ сказать, случайно, силою обстоятельствъ. Церковная община, отдѣлившаяся отъ Рима, непосредственно послѣ своего отпаденія отъ духовной власти папства, по необходимости стала въ зависимости отъ государства, отъ свѣтскихъ князей. Епископство и власть императорская представляли собою начала враждебныя реформациа: поэтому казалось всего естественнѣе судьбу новыхъ церквей отдать въ руки свѣтскихъ владѣтелей тѣхъ земель, гдѣ была принята реформациа. Допустить какое-либо участіе въ церковномъ управленіи со стороны мірянъ не было никакихъ основаній. Благодаря суровой опеѣ, въ какой средневѣковая церковь держала мірянъ, народъ былъ такъ грубъ и невѣжественъ, что уже Лютеръ долженъ былъ отказаться отъ мысли допустить народъ къ участію въ дѣлахъ церкви. Такимъ образомъ протестантскія церковныя общины сдѣлались *терри-торіальными*, по извѣстному принципу: *cujus regio, ejus religio* и все церковное управленіе не вышло только, но и внут-

ревнее перешло въ руки свѣтскихъ владѣтелей и ихъ совѣтниковъ изъ богослововъ и юристовъ.

Такое положеніе дѣлъ, вызванное чисто-случайными обстоятельствами, не смотря на нѣкоторые временныя выгоды (оно много способствовало распространенію и утвержденію реформациі), сопровождалось весьма неблагоприятными послѣдствіями. Прежде всего—протестантская церковь въ Германіи раздробилась на множество частныхъ національныхъ церквей; каждая изъ этихъ церквей, обособленная отъ другихъ, замкнутая въ себя самой, имѣла свой церковный уставъ, свои порядки и обычаи въ церковной практикѣ, словомъ, особый, своеобразный типъ. Протестанство не только распаденіемъ на секты, но и этимъ раздробленіемъ на частныя территоріальныя церкви показывало въ себя отсутствіе характера истинной церкви—единства и общности. Еще печальнѣе были другія послѣдствія. Поступивъ въ вѣдѣніе свѣтскихъ владѣтелей, церковь слилась съ государствомъ, явилась государственнымъ учрежденіемъ и не имѣла даже тѣни независимости и автономіи. Консисторіи, вѣдѣнію которыхъ подлежать дѣла церковныя, были не церковными, а чисто бюрократическими учрежденіями; духовные и свѣтскіе члены ихъ, назначаемые правительствомъ, были государственными чиновниками, управлявшими церковію во имя свѣтскаго владѣтеля. Чрезъ консисторіи чиновническій характеръ передавался и духовенству: оно всегда было зависимымъ и послушнымъ органомъ свѣтскаго правительства, содержавшаго его на жалованьи. Міряне не имѣли никакихъ правъ въ отношеніи къ церкви, и забывали, поэтому, и свои обязанности въ отношеніи къ ней. Такое положеніе церкви парализовало религіозную жизнь: индеферентизмъ къ дѣлу вѣры, охлажденіе религіознаго чувства и безучастное отношеніе къ церкви были необходимыми слѣдствіями этого подчиненія церкви государству. Цезаропанизмъ

сопровождался такими же слѣдствіями, какъ и подчиненіе папству.

Замѣчательно, что это поработеніе церкви государствомъ, существующее не только въ лютеранскихъ, но и реформатскихъ областяхъ Германіи, нисколько не измѣнилось и въ эпоху раціонализма въ прошедшемъ столѣтіи. Не смотря на широкое развитіе богословской науки, на распространеніе новыхъ идей и системъ, часто радикально измѣнявшихъ и отрицавшихъ начала религіозной и церковной жизни, эти успѣхи теоретическаго, научнаго развитія не произвели никакой перемѣны въ практикѣ церковныхъ отношеній. Церковь по прежнему управлялась консисторіями, т. е. свѣтскими владѣтелями и ихъ совѣтниками, съ тѣмъ только различіемъ, что, вмѣсто прежнихъ ортодоксаловъ, церковь управлялась теперь духовными и свѣтскими чиновниками — раціоналистами. Допуская въ церковной проповѣди и приходскихъ школахъ модный, иногда самый грубый, раціонализмъ, составляя въ раціоналистическомъ духѣ новые служебники, эти правители церкви управляли ею съ тѣмъ же самолюбіемъ и самовластіемъ и съ такимъ же презрительнымъ отношеніемъ къ паствѣ, какъ и главные властители церкви XVII столѣтія. Въ этомъ порядкѣ правленія, въ этой опекѣ со стороны государства протестантскіе историки видятъ главную причину самаго серьезнаго и самаго печальнаго явленія въ новѣйшей цивилизаціи. Міряне, при такомъ положеніи церкви, болѣе и болѣе отчуждались отъ религіи и церкви, а холодность и индеферентизмъ уже граничитъ съ чувствами вражды. Все классическое развитіе нѣмецкой философіи и литературы съ половины прошедшаго столѣтія совершалось болѣе или менѣе внѣ церкви — и окончилось тѣмъ, что обратилось противъ церкви, стало во враждебныя отношенія къ ней. Между духовною и свѣтскою наукою и культурою образовалась самая глубокая пропасть — и вотъ нѣмецкій народъ, столь проникнутый христіан-

скими началами, народъ, который религіи обязанъ своимъ освобожденіемъ, долженъ былъ изумить міръ своею неблагодарностію къ ней, — полнымъ и безвозвратнымъ отрицаніемъ религіи!...

Событія начала нынѣшняго столѣтія произвели въ Германіи сильное религіозное возбужденіе. Послѣ того какъ могущественное содѣйствіе Россіи спасло Германію отъ деспотизма Наполеона, счастливый исходъ «войны за освобожденіе» вызвалъ чувства глубокаго благодаренія Спасителю Богу. Съ 1815 года сухой раціонализмъ XVIII в. уступилъ мѣсто живому чувству вѣры. Раціоналистическія теоріи были отвергнуты, — преобладающимъ направленіемъ въ наукѣ явился супранатурализмъ; возникла школа романтиковъ съ живымъ сочувствіемъ къ средневѣковому католицизму, распространился мистицизмъ и масонство, многіе обратились въ католичество. Къ этому времени относятся и попытки къ объединенію какъ противоположныхъ направленій въ области богословія, такъ и религіозныхъ партій, несогласныхъ между собою по вѣроисповѣданію. Въ то самое время, когда школа Шлейермахера въ богословской наукѣ старалась примирить супранатурализмъ и раціонализмъ, истину ортодоксальнаго протестанства съ содержаніемъ современнаго научнаго сознанія, въ это самое время возникла мысль объединить и вѣроисповѣданія протестантскія въ одномъ общемъ исповѣданіи. Не говоря о школѣ Шлейермахера и такъ называемомъ «посредствующемъ богословіи», мы скажемъ только объ «Уніи» между лютеранами и реформаторами, введенной въ Пруссіи въ 20-хъ годахъ. Къ введенію уніи король Фридрихъ Вильгельмъ III имѣлъ не мало побужденій. Борьба между раціоналистами и супранатуралистами очень ясно показывала, что богословы раздѣлились между собою въ пунктахъ вѣроученія гораздо болѣе важныхъ, чѣмъ незначительныя разности между ученіемъ лютеранъ и реформатовъ. При этомъ казалось также, что эти разности не имѣютъ большаго значенія, что они не

могутъ быть доказаны или опровергнуты положительнымъ ученіемъ Священнаго Писанія и поэтому могутъ быть отнесены къ области предметовъ безразличныхъ. Очевидно не было нужды поддерживать въ практикѣ несуществующую въ дѣйствительности преграду, раздѣлявшую лютеранъ и реформатовъ. Раздѣленіе это могло подавать только поводъ къ безплоднымъ спорамъ, тогда какъ унія, прекративъ всѣ раздоры, могла соединить всѣ живыя силы церкви къ осуществленію тѣхъ великихъ задачъ, какія требовались настоятельными нуждами времени. Рационалисты и шетисты равно сочувственно отнеслись къ уніи: первые потому, что видѣли въ этомъ прогрессъ христіанства, становившагося выше вѣроисповѣдныхъ разностей и особенно потому, что за уніею они могли скрывать свой индифферентизмъ и свое отрицаніе въ области религіи; послѣдніе потому, что видѣли въ уніи осуществленіе своего идеала—соединеніе всѣхъ протестантовъ подъ однимъ знаменемъ,—единеніе, въ которомъ они видѣли необходимѣйшее условіе для успѣшнаго созиданія церкви.

Евангелическая унія представляетъ одно изъ самыхъ важныхъ явленій въ протестантскомъ мірѣ въ текущемъ столѣтіи. Но по отношенію къ нашему вопросу она была также дѣломъ не церкви въ собственномъ смыслѣ, а бюрократія свѣтской власти, не имѣла никакой популярности, и потому не оказала тѣхъ благотворныхъ слѣдствій, какихъ ожидали отъ нея. Въмѣсто того, что бы успокоить умы, она сдѣлалась яблокомъ раздора въ нѣмецкихъ областныхъ церквахъ, и вмѣсто прогресса, она истощала лучшія силы въ безплодной борьбѣ. Введеніе уніи было дѣломъ свѣтскихъ владѣтелей, короля и богослововъ. Протестантскія общины или приходы, міряне не имѣли ни каковаго отношенія къ этому вопросу, и поэтому тотчасъ же по введеніи уніи возникла сильная оппозиція. Одни протестовали противъ нея во имя отвергнутыхъ уніею историческихъ пре-

даній, другіе противъ произведеннаго ею охлажденія релігійнаго чувства; жаловались и противъ новыхъ церковныхъ округовъ и противъ однообразія въ совершеніи таинства причащенія. Оппозиція эта основывалась на предразсудкахъ и ложныхъ понятіяхъ, но она находила сочувствіе въ народныхъ массахъ и выражала справедливый протестъ порабощенія церкви государствомъ. Еще больше неудовольствія возбудило введеніе новаго служебника, редактированнаго по приказанію короля и введеннаго въ богослуженія съ такимъ же презрѣніемъ народныхъ и собственно церковныхъ правъ, какъ и введеніе уніи. Новая форма богослуженія не удовлетворила ни лютеранъ, ни реформатовъ: послѣдніе находили въ новомъ служебникѣ много католическихъ элементовъ; первые признавали его не согласнымъ съ лютеранскимъ догматомъ объ эвхаристіи. Многіе изъ лютеранъ по этому случаю отдѣлились отъ евангелической церкви и подвергались преслѣдованіямъ въ теченіи болѣе десяти лѣтъ.

Оспариваемая постоянно богословами изъ партій лютеранъ, подвергаясь опасности даже со стороны королевской власти (такъ какъ Фридрихъ Вильгельмъ IV былъ очень склоненъ къ католицизму), защищаемая безуспѣшно школою Шлейермахера, сдѣлавшаяся самымъ надежнымъ убѣжищемъ для раціоналистовъ, которые не переставали восхвалять ее, — унія никогда не имѣла твердой почвы въ народной жизни, не получила популярности и никогда не была силою, способною оживить релігійный и нравственный духъ церкви. Революціонныя движенія 1848 года вызвали новыя движенія въ релігійной жизни Германіи. Революція эта представила въ настоящемъ свѣтѣ состояніе умовъ въ Германіи, успѣхи соціалистическихъ идей, глубокое отчужденіе народныхъ массъ и образованнаго общества отъ христіанскаго ученія, ненависть періодической печати и литературныхъ кружковъ къ церкви и ея руководителямъ. Ужасающій

разливъ невѣрія вызвалъ много новыхъ мѣръ къ утвержденію религіознаго начала въ обществѣ. Учрежденъ былъ евангелическій церковный сеймъ (Kirchentag) съ цѣлю утвержденія христіанскихъ началъ въ наукѣ и жизни путемъ ежегодныхъ богословскихъ съѣздовъ и общихъ совѣщаній о дѣлахъ вѣры независимо отъ вѣроисповѣдныхъ разностей частныхъ нѣмецкихъ церквей; основана внутренняя миссія съ цѣлю распространенія религіозныхъ началъ въ жизни народной посредствомъ проповѣди, распространенія библій и религіозно-нравственныхъ сочиненій и народнаго образованія въ духѣ христіанскомъ; учреждено было много институтовъ съ частными задачами, клонившимися къ той же общей цѣли—возвышенія религіозныхъ началъ въ жизни общественной. Безспорно, все это имѣло и имѣетъ значительное вліяніе въ дѣлѣ возбужденія религіознаго чувства среди протестанства; но, къ сожалѣнію, и въ это время была оставлена безъ вниманія основная причина не нормальныхъ явленій въ церковной жизни протестанства—цезаропапизмъ и клерикализмъ въ церковномъ управленіи. Еще съ 1817 года возникъ вопросъ объ учрежденіи пресвитеріальныхъ (приходскихъ) совѣтовъ и введеніе, вмѣсто консисторіальнаго, синодальнаго правленія, что бы такимъ образомъ внести въ церковное управленіе и участіе мірянъ. Но синодальное правленіе введено было только въ рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ оставались слѣды болѣе либеральнаго правленія, введеннаго еще во времена нѣмецкой имперіи, и поддерживалась болѣе дѣятельная религіозная жизнь. Въ 1846 году національный синодъ, созванный въ Берлинѣ, члены котораго были назначены правительствомъ усиленно домогался ввести подобное правленіе и въ областяхъ Пруссіи. Но правительство воспротивилось этому, а послѣ волненій 1848 года рѣшительно стало подавлять всѣ мѣры, способствующія усиленію демократіи и либеральныхъ идей. Конституція 1850 года 15-мъ параграфомъ гарантиро-

вала, правда, протестантской церкви Пруссии свободу и независимость, но эта гарантія осталась мертвою буквою, и надежды, возлагаемыя на эту конституцію, скоро замѣнились самымъ сильнымъ недовольствомъ. Съ цѣлю дать церкви автономию и передать управленіе ею «въ настоящія руки» король отъ министерства вѣроисповѣданій выдѣлилъ особое отдѣленіе, которое съ этого времени должно было состоять не въ вѣдѣніи министра и палаты, а въ непосредственномъ вѣдѣніи короля, который долженъ былъ управлять церковію какъ бы въ качествѣ первосвященника. Декретомъ 24-го іюня 1850 года это отдѣленіе министерства вѣроисповѣданій было преобразовано въ «верховный церковный совѣтъ» (*Oberkirchenrath*); всѣ члены этого совѣта назначались королемъ, которому принадлежало верховное управленіе церковію. Проектъ организаціи приходскихъ совѣтовъ, выработанный въ это же время, оставался на бумагѣ въ продолженіи 10 лѣтъ, и только во время министерства Бетмана—Гольвега подумали привести его въ исполненіе, и то съ робостію и больше для формы. Право выбора въ члены приходскихъ совѣтовъ усвоено было только пасторамъ и патронамъ церкви, а не всему приходу—мѣра, сильно парализовавшая свободу выборовъ и значеніе приходскихъ совѣтовъ и возбуждавшая сильное недовольство. Учреждены были также и окружные синоды въ шести провинціяхъ восточной Пруссии, но также съ значительными ограниченіями свободы въ выборѣ членовъ или депутатовъ, участвующихъ въ этихъ синодахъ.

Стараніе правительства удержать *status quo* въ церковномъ управленіи, при явномъ сочувствіи къ старому консисторіальному правленію, безплодные споры о догматахъ и вѣроисповѣдныхъ разностяхъ со стороны богослововъ, гордость, не терпящая ущерба въ своихъ правахъ и авторитетѣ со стороны духовенства, глубокій индифферентизмъ въ отношеніи къ вѣрѣ и отчужденіе отъ церкви со стороны народныхъ массъ—таково

было положеніе дѣлъ въ Пруссіи предъ послѣднюю войною. То же самое почти мы видимъ и въ другихъ странахъ протестантской Германіи въ продолженіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ. Несмотря на нѣкоторые не важныя измѣненія, церковныя учрежденія вездѣ носятъ такой характеръ, какой получили они со времени реформаціи—безусловную зависимость отъ государства, преобладающую силу пасторовъ, слабое значеніе религіозныхъ началъ въ жизни. Религіозное чувство сохраняется, но сохраняется безъ сильныхъ и значительныхъ проявленій, только, такъ сказать, по религіозному инстинкту и во имя историческихъ преданій и притомъ поддерживается только тамъ, куда не проникаютъ еще заразные міазмы матеріализма и позитивизма, распространяемые книгами, журналами и социалистическими обществами. Во всѣхъ странахъ, гдѣ введена была унія, она вездѣ сначала принималась съ радостію, но потомъ вездѣ возникали болѣе или менѣе сильныя протесты противъ нея. Въ другихъ же областяхъ, какъ напримѣръ въ Ольденбургѣ, великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ Баваріи и въ Ганноверѣ, гдѣ введено синодальное устройство, и гдѣ, благодаря парламентскому устройству правленія и политическому либерализму, міряне допущены къ участію въ совѣщаніяхъ по дѣламъ церкви, въ этихъ странахъ мы замѣчаемъ также явленія неблагопріятныя. Народъ оказывается еще мало приготовленнымъ къ такому участію въ дѣлахъ церкви; депутаты о дѣлахъ церковныхъ имѣютъ цѣлію только опровергнуть большинство, поразить министерство духовныхъ дѣлъ и привлечь на сторону партіи главную силу церкви, которою все таки остается свѣтскій владѣтель. Таковъ именно былъ характеръ церковной борьбы въ герцогствѣ Баденскомъ въ послѣдніе годы. Автономія церкви, о которой провозгласили съ такимъ шумомъ, была не болѣе, какъ оптический обманъ: въ отношеніяхъ церкви къ государству ничто не измѣнилось; члены верховнаго церковнаго совѣта

назначаются королемъ и ему принадлежитъ право *veto*, которое онъ можетъ наложить на всякое постановленіе національнаго синода. Различіе между старымъ и новымъ порядкомъ вещей то, что прежде церковь управляли ортодоксалы, а теперь за-сѣдаютъ въ верховномъ совѣтѣ и пишутъ церковныя постановленія—раціоналисты. Достойно впрочемъ замѣчанія, что, подъ влияніемъ сравнительно—болѣе либеральныхъ политическихъ формъ, здѣсь выработалась новая теорія крайняго демократизма въ отношеніи къ церковному устройству, теорія, которая подъ предлогомъ преобразования церкви по такъ называемому началу прихода (*Gemeindeprinzip*) ведетъ къ самому опасному смѣшенію церкви съ государствомъ. Это теорія, обязавшая своимъ происхожденіемъ богословамъ Шенкелю и Роте и образованному ими протестантскому союзу (*Protestantenverein*) основывается на ложномъ началѣ, что всѣ граждане, принадлежащіе къ извѣстному приходу, какъ христіане, уже по этому самому призваны къ дѣятельному участию въ дѣлахъ церкви. Какъ всѣ члены государства имѣютъ право на участіе въ дѣлахъ государства, какъ его граждане: точно также и всѣ члены христіанскаго общества имѣютъ право на участіе въ дѣлахъ церковныхъ, какъ христіане, въ силу догмата всеобщаго священства. Итакъ, церковь и государство совершенно отождествляются и сливаются: церковь является однимъ изъ государственныхъ учрежденій и нѣтъ никакого основанія сохранять особыхъ учрежденій для дѣлъ гражданскихъ и для дѣлъ церковныхъ, какъ тѣ и другія совершенно сливаются и могутъ состоять въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же депутатовъ или выборныхъ отъ общества! Вотъ послѣдній выводъ этой теоріи—выводъ, котораго ужасаются и сами протестанты, но который, замѣтимъ мы, совершенно послѣдовательно выводится изъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ.

Таково было положеніе церкви въ Германіи предъ послѣд-

днею войною. Когда, послѣ побѣды при Садовой, Пруссія значительно усилилась на развалинахъ Германскаго союза и приобрѣла новыя области, признающія не унию, а лютеранство или реформатство, то стало ясно, что эти измѣненія необходимо должны оказать вліяніе на устройство протестантской церкви, какъ въ самой Пруссіи, такъ и въ новыхъ областяхъ ея. Для церкви католической эти перемены не могли представлять особенныхъ затрудненій. Благодаря твердой организаціи католическихъ епархій и автономіи епископовъ, присоединенныя епархіи предоставлены были вѣдѣнію министра вѣроисповѣданій, который вступилъ съ ними въ тѣ же самыя отношенія, въ какихъ стоялъ къ католическимъ епархіямъ въ прежнихъ прусскихъ областяхъ. Но нельзя было также просто установить и отношеній протестантскихъ церквей, которыя были тѣсно связаны съ прежними свѣтскими владѣтелями, большею частію управлявшими этими церквами непосредственно, помимо всякаго высшаго церковнаго авторитета. Какъ установить церковное управленіе въ этихъ областяхъ? Подчинить ли ихъ власти прусскаго министра вѣроисповѣданій или предоставить ихъ во владѣніе верховнаго церковнаго совѣта (Oberkirchenrath)? Въ первомъ случаѣ эти церкви со всѣ своими дѣлами и интересами должны быть подчинены контролю палаты (наравнѣ со всѣми прочими дѣлами, завѣдуемыми министромъ вѣроисповѣданій) и въ такомъ случаѣ должны потерять всякую автономію; во второмъ онѣ должны по неволѣ принять унию, такъ какъ de facto верховный церковный совѣтъ управляетъ церковію евангелическою, — объединенною. Вопросъ о конституціи усложнился вопросомъ вѣроисповѣднымъ. Лауенбургъ, Ганноверъ, Шлезвигъ-Голштинія и Гессенское герцогство протестовали противъ введенія унии частію изъ церковныхъ, частію изъ политическихъ видовъ. Въ Берлинѣ очень хорошо поняли, что насильно вводить унию въ новопріобрѣтенныя области значило бы увеличивать и безъ того

значительное число затрудненій и удвоить неудовольствіе, съ какимъ новыя области поступали подъ власть прусской монархіи, и поэтому и графъ Бисмаркъ и король торжественно заявили, что хотя введеніе уніи въ новыхъ провинціяхъ и желательно, но прусское правительство далеко отъ мысли вводить ее вопреки желанію народоселенія. Дѣла церковныя какъ и свѣтскія поручены были въ этихъ областяхъ вѣдѣнію временныхъ уполномоченныхъ.

И такъ унія невозможна. Но и при другомъ способѣ рѣшенія вопроса представляется не мало затрудненій. Если новымъ провинціямъ дозволено будетъ не вступать въ унію: то можно ли будетъ и прежнимъ провинціямъ отказать въ отступленіи отъ уніи? Можно ли будетъ принять двѣ церковныя системы—чтобы прежнія провинціи оставались подъ властію верховнаго церковнаго совѣта, а новыя поступили въ вѣдѣніе министра вѣроисповѣданій? Или лучше совсѣмъ уничтожить верховный церковный совѣтъ и возвратиться къ управленію, бывшему 16 лѣтъ назадъ?

Вотъ вопросы, необходимо возникающіе изъ присоединенія къ Пруссіи новыхъ областей,—вопросы, которые производятъ здѣсь полный церковный кризисъ. Прусскіе политики могутъ откладывать рѣшеніе вопроса и хлопотать о сохраненіи *statu quo*, но рано или поздно, наконецъ, нужно будетъ принять мѣры, внушаемыя настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Если государственные люди Пруссіи хотятъ сдѣлать изъ нея великое нѣмецкое государство съ твердою централизаціею, то и церковь должна подчиниться условіямъ централизаціи: паденіе политической розни и самостоятельности необходимо должно вести за собою и паденіе церковной разрозненности. Таково общее убѣжденіе протестантовъ, которыхъ мы считаемъ либералами. И поэтому-то едва разстѣлся дымъ войны, общее вниманіе было обращено на церковный вопросъ и объ немъ съ особеннымъ интересомъ за-

говорили журналы, газеты и брошюры. Между различными толками и проектами Neue Evangelische Zeitung требуетъ удержанія уніи и подчиненія всѣхъ провинцій и новыхъ и прежнихъ верховному церковному совѣту, съ удержаніемъ однакоже лютеранскаго вѣроисповѣданія и со введеніемъ синодальнаго управленія, порядокъ котораго долженъ быть опредѣленъ общимъ національнымъ соборомъ; другая газета, представляющая въ себѣ органъ собственно лютеранской партіи—Evangelische Kirchenzeitung Генстенберга, энергически настаиваетъ на отміненіе уніи и верховнаго церковнаго совѣта и требуетъ установить три различныя протестантскія церкви—лютеранскую, обнимающую девять десятыхъ всего народоселенія,—реформатскую и объединенную (Евангелическую); изъ коихъ каждая управлялась бы особымъ церковнымъ авторитетомъ такъ, чтобы высшія правительственныя власти всѣхъ этихъ трехъ церквей составляли одинъ верховный совѣтъ, въ дѣлю котораго подлежали бы всѣ общіе интересы протестантства и его отношенія къ государству, но который не имѣлъ бы никакого отношенія къ ученію, богослуженію, дисциплинѣ и внутренней организаціи каждой изъ трехъ церквей, соединенныхъ въ этой высшей административной инстанціи. Не останавливаясь на этихъ и многихъ другихъ проектахъ переустройства церковныхъ отношеній, мы считаемъ не лишнимъ болѣе подробно указать на одинъ изъ подобныхъ проектовъ,—проектъ доктора Фабри, вшедшій себѣ значительное сочувствіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Мы не будемъ обсуждать его съ точки зрѣнія *протестантской*, но онъ представляется довольно замѣчательнымъ именно съ нашей *православной* точки зрѣнія. Для освобожденія церкви отъ государства и оживленія церковной жизни въ протестанствѣ д-ръ Фабри признаетъ необходимымъ учрежденіе въ протестанствѣ *епископства* въ смыслѣ древней церкви, и въ своемъ проектѣ представляетъ попытку соединить епископскую власть

съ правденіемъ синодальнымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Епископство и соборное начало—эта два великіе двигатели древней церковной жизни со всею ея доблестію и силой, и для насъ, — и въ настоящее время, можетъ быть, болѣе нежели когда-либо, — безъинтересно видѣть всякій проектъ, рѣшающій трудный вопросъ соединенія этихъ началъ въ наше время и примѣнительно къ положенію церкви нынѣшняго вѣка.

Основаніемъ для преобразованной протестантской церкви, по мнѣнію Фабри, должна быть церковь провинціальная, и ея историческія преданія и индивидуальность должны отражаться и на всѣхъ ея правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ нынѣшней Пруссіи, такимъ образомъ, должно быть учреждено восемнадцать областныхъ церквей (епархій), изъ которыхъ каждая заключаала бы отъ шести до семи сотъ приходовъ съ населеніемъ около 900,000 душъ. Каждая изъ этихъ областныхъ церквей должна съ нѣкоторыми ограниченіями имѣть полную автономію и управляться своими собственными органами. Въ главѣ каждой изъ этихъ церквей долженъ стоять епископъ и управлять церковію при посредствѣ консисторій. Учрежденіе епископства по началамъ апостольскимъ, по мнѣнію д-ра Фабри, представляетъ самую настоятельную потребность настоящаго времени. Только епископство можетъ сдѣлать то, чего не въ состояніи сдѣлать ни бюрократія консисторій, ни шаткость и подавленность учреждений синодальныхъ — именно, только епископство можетъ дать церковному управленію характеръ пастырскій — чисто духовный и нравственный. Только епископъ можетъ быть стражемъ независимости церкви и охранять свободу ея отъ центральной власти. Ему должна быть ввѣрена высшая власть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ въ отношеніи къ его церкви, онъ долженъ производить визитацію (осмотръ) церквей, экзаменовывать и посвящать кандидатовъ на должность пасторовъ. Его личное вліяніе, дѣйствующее силою убѣжденія и въ духѣ любви и мира,

можетъ разрѣшать самыя затруднительныя дѣла и отношенія въ церковной жизни насомыхъ съ такимъ усѣбхомъ, какой не имѣемъ ни для какихъ другихъ правительственныхъ учреждений. Епископъ долженъ быть избираемъ областнымъ соборомъ изъ наиболѣе уважаемыхъ по жизни и образованію духовныхъ лицъ всей областной церкви; соборъ избираетъ трехъ кандидатовъ на епископство и дѣлаетъ представленіе королю, который назначаетъ изъ епископство одного изъ кандидатовъ. Въ подтвержденіе своей мысли о необходимости учрежденія епископства въ духѣ древней церкви д-ръ Фабри ссылается и на авторитеты Шлейермахера, Бунзена, Штала и короля Фридриха Вильгельма IV, признававшихъ необходимость введенія епископскаго управленія.

Но вмѣстѣ съ епископствомъ необходимы и самыя широкія синодальныя учрежденія. Д-ръ Фабри не удивляется безуспѣшности прежнихъ опытовъ введенія синодальныхъ учреждений въ Германіи. Безъ епископства, по мнѣнію Фабри, «соборное начало въ церковной жизни можетъ только привести къ крайности смѣшенія церкви съ государствомъ, къ пагубному усилению противнаго церкви парламентаризма и демократизмъ въ церковныхъ дѣлахъ. Только епископство можетъ оградить церковную жизнь отъ этой крайности; но синодальныя учрежденія необходимы для того, чтобы отстранить другія возмозныя при епископствѣ крайности—клерикализмъ—исключительное преобладаніе духовнаго сословія и цезаропапизмъ—подчиненіе церкви свѣтской власти. Синодальныя учрежденія составляютъ такимъ образомъ часть,—но существенную часть въ церковной организаціи. Основую этихъ синодальныхъ учреждений долженъ быть приходъ и пресвитеріальный (приходскій) совѣтъ. Такъ какъ нѣтъ правъ безъ соответственныхъ имъ обязанностей, то необходимо, чтобы каждая община съ правомъ самоуправленія обязана была и заботиться о своихъ собственныхъ нуждахъ. Приходъ обязанъ заботиться о приличномъ содержаніи своихъ

пасторовъ и своихъ церквей, для чего каждый членъ прихода долженъ вносить известную сумму ежегодно; но за то приходъ и имѣть право избирать пасторовъ. Дѣла избранія пастора, равно какъ и всѣ дѣла относительно содержанія церкви, приходской школы и попеченія о бѣдныхъ въ приходѣ, принадлежать приходскому совѣту. Совѣтъ этотъ, сообразно съ обширностью и значеніемъ прихода, состоитъ изъ семи до шестнадцати членовъ. При избраніи пастора совѣтъ допускаетъ еще болѣе широкое представительство прихода, состоящее отъ тридцати до восьмидесяти членовъ. Избирателемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть всякій членъ прихода, достигшій двадцати-пятилѣтняго возраста, имѣющій недвижимую собственность и вносящій известную сумму въ пользу церкви.

Извѣстное число приходовъ образуютъ окружной синодъ, который составляется изъ пасторовъ всѣхъ церквей округа и изъ депутатовъ изъ мирянъ по одному отъ cadaго прихода. Окружной синодъ имѣетъ свое правленіе или комитетъ, избираемый на шесть лѣтъ и состоящій изъ суперъинтендента ¹⁾, ассесора и секретаря. Вѣдѣнію окружнаго собора подлежатъ дѣла по части церковной дисциплины и контроль надъ экономическими дѣлами церквей, принадлежащихъ къ округу. Дальнѣйшую инстанцію представляетъ синодъ провинціальныи или областной. Онъ состоитъ изъ всѣхъ суперъинтендентовъ извѣстной области, депутата духовнаго и депутата свѣтскаго отъ cadaго окружнаго синода, а также изъ представителя ближайшаго богословскаго факультета. Областной синодъ собирается чрезъ каждые три года; также имѣетъ свой комитетъ, избираемый на шесть лѣтъ. Епископъ открываетъ и закрываетъ синодъ, но не председательствуетъ на немъ, имѣетъ голосъ только совѣщательный, но можетъ отложить рѣшеніе дѣла отъ одного

¹⁾ Должность въ родѣ нашихъ благочинныхъ.

засѣданія до слѣдующаго. Областной синодъ представляетъ законодательную власть церкви: онъ распредѣляетъ налоги, относящіяся къ церкви и рѣшаетъ дѣла вѣры и обрядовой практики сообразно съ потребностями лютеранскихъ, реформатскихъ и евангелическихъ общинъ, состоящихъ въ подвѣдомой ему области.

Вышую инстанцію составляетъ верховный церковный совѣтъ, представляющій единство церкви какъ по отношенію къ ней самой, такъ и по отношенію къ государству. Но совѣтъ этотъ не управляетъ различными протестантскими церквями Пруссіи, свобода и независимость которыхъ гарантируется областнымъ управленіемъ. Совѣтъ этотъ представляетъ только кассационный судъ по апелляціоннымъ дѣламъ и рѣшаетъ въ качествѣ высшей инстанціи дѣла о церковной дисциплинѣ, о бракахъ, о церковныхъ имуществахъ и правѣ патронатства надъ церквями, принадлежащими городамъ и частнымъ лицамъ и т. п. Совѣтъ этотъ состоитъ изъ четырехъ богослововъ и четырехъ юристовъ подъ предѣлательствомъ королевскаго капеллана, или придворнаго пастора, носящаго титулъ архіепископа. Вместе съ этимъ верховнымъ совѣтомъ, какъ постояннымъ учрежденіемъ, высшую инстанцію въ дѣлахъ церкви составляетъ національный синодъ, собираемый не въ опредѣленные сроки, а сообразно съ случайными нуждами церкви,—по требованію или областныхъ синодовъ или верховнаго церковнаго совѣта. Национальный соборъ составляетъ высшее представительство національной независимой церкви. Представителями каждой областной церкви на національномъ соборѣ служатъ епископъ области и два члена окружнаго синода—духовный и свѣтскій. По мнѣнію доктора Фабри, національный соборъ все дѣла объ ученіи вѣры долженъ предоставить вѣдѣнію областныхъ церквей и дѣйствовать лишь на основаніи общаго всѣмъ протестанства Аугсбургскаго исповѣданія; вѣдѣнію собора должны подлежать только

дѣла по церковному праву, финансовыя отношенія церкви, пособія церкви со стороны государства, опредѣленія сборовъ въ пользу церковныхъ учреждений, общіе вопросы христіанства и религіи, имѣющіе отношеніе ко всемъ частнымъ церквамъ.

Таковы главнѣйшія положенія проекта д-ра Фабри. Проектъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ съ сочувствіемъ принятъ и правительствомъ и обществомъ, и брошюра, въ которой излагается онъ, появившись въ прошломъ году, выдержала уже три изданія. Мы, конечно, не намѣрены обсуждать этотъ проектъ въ подробностяхъ и съ точки зрѣнія его целесообразности для протестантовъ. Но и для насъ онъ представляетъ интересъ. Не знаменательный ли фактъ, что *протестанство*, столь несочувственное къ епископству, *хочетъ ввести епископство* и именно въ епископствѣ ищетъ спасенія и выхода изъ ненормальнаго положенія своей церкви, или совершенно подавляемой государствомъ и свѣтскою властію, или уничтожаемой безусловнымъ демократизмомъ, преобладаніемъ мірянъ, непризванныхъ къ дѣлу церкви? Нельзя не сочувствовать убѣжденію Фабри, что только епископство можетъ упрочить свободу и независимость церкви и дать церковному управленію тотъ нераздѣльный съ мыслию о церкви духовный и нравственный—пастырскій характеръ, отсутствіе котораго такъ рѣзко обнаруживается въ протестанствѣ. Что касается синадальнаго устройства, то въ тѣхъ размѣрахъ и тѣхъ сложных формахъ, въ какихъ оно проектируется у д-ра Фабри, ово совершенно непримѣнимо къ намъ, и съ нашей точки зрѣнія представляется не иначе, какъ незаконнымъ ограниченіемъ духовной власти со стороны мірянъ. Но можно ли отрицать, что привнесеніе соборнаго начала въ нашу церковную жизнь, привнесеніе, не нарушающее каноническихъ правъ предстоятелей церкви и сообразное съ дѣйствительными потребностями православной церкви и общества, было бы весьма полезно и жела-

тельно? Приходскія попечительства, съѣзды духовенства по дѣламъ учивающимъ, выборы благочинныхъ и т. п. представляютъ первыя проявленія этого начала,—и кто же не скажетъ, что проявленія добрыя и благотворныя?

Еще одно замѣчаніе. Д—ръ Фабри для возвышенія церкви и оживленія церковной жизни въ своемъ проэктѣ требуетъ отъ правительства (хотя и безъ того всѣ пасторы получаютъ жалованье) ежегодно два милліона талеровъ для увеличенія жалованья пасторамъ, на постройку новыхъ церквей и т. п. и доказываетъ, что со стороны правительства это было бы только справедливымъ вознагражденіемъ церкви за тѣ огромныя церковныя имѣнія, которыя были секуляризованы въ XVI и XVII столѣтіяхъ

А. В—новъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ зданіи Святейшаго Синода и въ домъ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплетахъ, цѣною отъ 1 в. до 50 руб. за экземпляръ.

(Продолженіе).

УИ. Книги историческія.

84 ИСТОРІЯ Россійской Іерархіи, Амвросія Епископа Пензен. въ 8 д. г. п.

- Часть 1-я. Въ пер. кож. 1 р. 60 к
- — кор. 1 р. 50 к
- Часть 3-я. Въ пер. кож. 1 р. 30 в.
- — кор. 1 р. 20 к.

— Часть 5-я. Въ пер. кож. 1 р. 50 к.

— кор. 1 р. 45 к.

— Часть 6-я, въ 2-хъ кнѣхъ.

Въ пер. кож. 2 р. 45 к.

— кор. 2 р. 30 к.

85. ЛѢТОПИСЕЦЪ Новгородскій, начинающійся
отъ 6255 (1017) года, и кончающійся
6860 (1352) годомъ, въ 8 д. г. п.

Въ пер. кож. — 85 к.

— кор. — 70 к.

— бум. — 55 к.

86. ЛѢТОПИСЕЦЪ, содержащій въ себѣ Рос-
сійскую исторію отъ 6360 (852) до 7106
(1598) года, т. е. по кончину Царя и
Великаго Князя Θεодора Іоанновича, г. п.

Въ пер. кож. — 85 к.

— кор. — 75 к.

— бум. — 60 к.

87. ЛѢТОПИСЕЦЪ, содержащій въ себѣ Рос-
сійскую Исторію отъ 6714 (1206) до 7042
(1534) лѣта, т. е. до царствованія Царя
Іоанна Васильевича, и служащій продол-
женіемъ Несторову лѣтописцу, въ 4 д. г. ц.

Въ пер. кож. — 75 к.

— кор. — 60 к.

— бум. — 45 к.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 28.

1868.

Іюля 7-го.

Содержаніе: Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, рѣчь по случаю бездождія, угрожающаго неурожаемъ и голодомъ. — Матеріалы для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей. Бесѣда третія. — Законныя требованія вновь учреждаемыхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія (продолженіе).

Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
митрополита кіевскаго и галицкаго,

РѢЧЬ

по случаю бездождія, угрожающаго неурожаемъ и
голодомъ ¹⁾).

«И будетъ, аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его: благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ, благословенны плоды

¹⁾ Сказанная 23 іюня сего 1868 года при совершеніи водосвятія у одного изъ колодцевъ Кіево-печерской лавры, куда, по окончаніи божественной литургіи въ лаврскомъ соборномъ храмѣ, совершенъ былъ его высокопреосвященствомъ крестный ходъ.

земли твоея и стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ, благословенны житницы твои; да отверзеть тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое, да благословить вся дѣла рукъ твоихъ. Аще же не послушася гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его: проклять ты во градъ и проклять ты на селѣ, прокляты житницы твои и останки твои, прокляты плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ и поразить тя Господь скудостію и зноемъ и стужею, и пожарами и убійствомъ и вѣтромъ тлетворнымъ и блѣдностію. И будетъ небо надъ тобою мѣдно, и земля подъ тобою желѣзна и дождь не снидеть съ небесе, сѣмя много изнесеша на поле, и мало внесеша въ житницы. Вся древесная твоя и вся жита земли твоея потребить ржа» (Второзакон. 28, 2—6. 12. 15—18. 22—23. 38. 42).

Православные христіане! это слова не мои, но Божіа, слова Того, Который, по свидѣтельству Апостола, даетъ съ небесе дожди и времена плодотворна всѣмъ, творящимъ благоугодное предъ Нимъ, и Который, напротивъ, дыханіемъ гнѣва Своего иссушаетъ потоки и исходища водныя, окаменяетъ землю, заключаетъ небо, ниспосылаетъ огонь и жупель, зной и хладъ, тлетворные вѣтры и губительныя язвы на всѣхъ противляющихся Ему. Слишкомъ три тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ слова сіи отъ лица Божіа произнесены были Боговидцемъ Моисеемъ на поляхъ моавитскихъ предъ всѣмъ сопмомъ израилювымъ такъ же, какъ я недостойный дерзаю нынѣ повторить оныя на горахъ кіевскихъ предъ многолюднымъ собраніемъ вашимъ, возлюбленныя чада и братія. И поля всѣхъ странъ свѣта, болѣе людей послушныя гласу Божію, ежегодно съ строгою точностію повторяли и повторяютъ въ плодотворныхъ или безплодныхъ или малоплодныхъ нивахъ своихъ неложные опыты сихъ непреложныхъ обѣтованій и прещеній Божіихъ предъ яв-

цемъ всѣхъ живущихъ на нихъ; но живущіе, къ сожалѣнію, не всегда были внимательны къ симъ опытамъ, рѣдко умѣли слышать гласъ покаянія, исходящій отъ земли и нисходящій съ неба въ безплодіи первой и въ бездождіи или многодождіи неумѣстномъ послѣдняго. Нашлись даже и такіе изъ нихъ, а вѣрно и между нами есть подобные, которые сему докучливому гласу Божию умѣли дать совсѣмъ другое толкованіе, и сіи не-пріятные опыты нашли средство изъяснить изъ такихъ началъ, которыя съ нашею нравственностію не имѣютъ ничего общаго, и Отца всѣхъ живущихъ тварей увольняютъ отъ излишней заботы о тваряхъ, именуемыхъ людьми. Но оставимъ въ по-коѣ сихъ велемудрыхъ толкователей и изъяснителей природы намъ не до нихъ теперь.

Мы стоимъ теперь въ виду полей, обнаженныхъ отъ будущей жатвы, между огнемъ, поналяющимъ лѣса, и зноемъ, иссушающимъ землю и умерщвляющимъ растительную силу ея въ самомъ первомъ ея развитіи, подъ небомъ, дождящимъ для другихъ животворною влагою, а намъ въ продолженіи нѣсколькихъ уже лѣтъ постоянно отказывающимъ въ благотворныхъ дарахъ своихъ; предъ лицомъ предковъ нашихъ, коихъ прахъ давно уже истлѣлъ въ сей обители смерти и согнившія кости смѣшались съ землею перстію, но души ихъ невидимо носятся надъ главами нашими и съ изумленіемъ взираютъ на сіи опустѣвшія пространства земли, на коихъ онѣ нѣкогда взырялись трудомъ и бдѣніемъ не отъ воздѣлыванія оныхъ, которое для нихъ не стоило и половинныхъ трудовъ, но отъ собиранія плодовъ обильныхъ, которое угрожало стѣсненіемъ житицъ ихъ и призывало ихъ къ новымъ заботамъ о построеніи новыхъ обширѣйшихъ хранилищъ—предъ нами, говорю, свидѣтелями невидимыми и безмолвными, но тѣмъ не менѣе грозными и въ самомъ молчаніи своемъ краснорѣчивыми,—будемъ ли мы равнодушны по прежнему къ сей дивной измѣнѣ десницы Вышняго

надъ странною прежде столь плодоносною, а нынѣ обильно из-
носящею только волчцы и терніе? Захотимъ ли охотно внимать
и нынѣ тѣмъ велерѣчивымъ разскащикамъ, которые во всѣхъ
событіяхъ міра ничего не видятъ, кромѣ слѣдствій слѣпаго слу-
чая, или невольныхъ дѣйствій случайно также образованнаго
механизма природы? Будемъ ли и нынѣ столько слѣпы и глухи,
чтобъ не видѣть очевидной слѣпоты сихъ слѣпотствующихъ
мудрецовъ и не слышать въ необычайныхъ измѣненіяхъ неоду-
шевленной природы сильныхъ упрековъ, вразумляющихъ насъ
о нашемъ отступленіи отъ закона Творческаго? Творяй Ангелы,
духи и слуги Своя пламень огненный не явно ли говоритъ намъ
въ сихъ вѣтрахъ бурныхъ и опустошительныхъ, въ семъ зноѣ,
палящемъ ижигающемъ все встрѣчающееся ему, въ семъ
истощаніи водоточныхъ исходящъ, въ сихъ неблагоприятныхъ тру-
дахъ купцевъ и земледѣльцевъ объ обращеніи нашемъ къ Тому,
отъ Коего исходятъ всяко даваніе благо и всякъ даръ совер-
шевъ и Коего забыли мы въ обиліи нашемъ? Не выражаетъ ли
въ различныхъ бѣдствіяхъ, съ нѣкотораго времени ежегодно по-
сылающихъ страну сію, или исключительно ее одну, или на
ряду съ другими подобными ей, яркими чертами сей тяжкій,
но спасительный урокъ: аще не обратитесь ко мнѣ и не по-
каетесь въ лукавствіяхъ сердець вашихъ: вси погибнете, гла-
домъ или извою скончаетесь! Имѣй уши слышати, да слы-
шать. Иже читать, да разумѣть. Но если для нѣкоторыхъ,
привыкшихъ ходить по ощущанію чувствъ своихъ, руководимыхъ
страстями и изъ всего умѣющихъ выводить для себя благопрі-
ятныя, или, по крайней мѣрѣ, неоскорбительныя слѣдствія, сей
новый языкъ покажется недовольно понятнымъ, какъ надлежало
бы сего ожидать; если для любящихъ вездѣ уместовать по сво-
ему сіе несомнѣнно вѣрное заключеніе представится не больше,
какъ только уместованіемъ, на на чемъ неоснованнымъ и ни-
какого не имѣющимъ приложения къ внутреннему состоянію на-

нему: то пусть таковыя припомнить и уразумѣютъ выше приведенныя слова Божіи, переданныя намъ самими, слышащими оныя, изъ устъ Творца вселенныя, — въ нихъ вѣрно обозначены событія, которыя совершаются въ глазахъ нашихъ и надъ нами самими; въ нихъ ясно указаны и причины и слѣдствія сихъ причинъ. Одни слѣдствія испытали предки наши, а другія испытываемъ мы на одной и той же землѣ. Слѣдствія сіи различны; должны быть различны и причины. Предки наши наслаждались плодородіемъ земли, а мы нѣсколько лѣтъ сряду страдаемъ отъ безплодія оной, гдѣ причина сего не естественнаго явленія? Въ свойствѣ земли? Но земля у насъ та же, какая была и у нихъ, и даже еще болѣе обработанная. Въ воздухѣ и небѣ? Но и онѣ подъ тою же полоскою воздуха, подъ тѣмъ же небосклономъ жили, какъ и мы, притомъ же нынѣ просвѣщеніе достигло до такой степени совершенства, что, какъ увѣряютъ просвѣтителы, оно и небо и воздухъ и всю вообще природу покорило своему владычеству и по свойству усовершенности, до которой, говорятъ, довело оно міръ сей, безъ сомнѣнія дало ей лучшее и выгоднѣйшее направленіе. Чего же недостаетъ? Благвременныхъ дождей: у предковъ они были, а у насъ ихъ нѣтъ. Отъ чего небо къ нимъ такъ было щедро, а къ намъ такъ не милостиво? Вѣрно не безъ причины. Мудрые вѣка сего и сямъ отвѣтомъ не затруднятся: о! они отыщутъ вамъ множество причинъ, болѣе или менѣе близкихъ къ дѣлу; но въ семъ множествѣ я вижу одну только истинную, т. е. ту самую, которая указана намъ Самимъ Богомъ. Вотъ она: Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его: отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое и благословитъ житницы твоя. Аще же преслушаеши гласа Господа Бога твоего, будетъ небо надъ тобою мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна и не спадеть

дождь на ю. Сѣмя много изнесеши на поле и мало внесени въ житницы. И такъ, причина благотворности неба для предковъ нашихъ и злоторности онаго для насъ заключается въ ихъ послушаніи Богу и въ нашемъ преслушаніи гласа Его. Не легко согласиться на сіе рѣшеніе самолюбивому нашему сердцу; но его изрекаетъ Богъ святой и истинный, Которому, по словамъ Апостола, не возможно солгати: отрещися бо Себе не можетъ. остается признать оное вѣрнымъ. Вѣрно, значить, и то, что мы ослушники гласа Господа Бога нашего и преступники воли Его святой. Будутъ ли вопрошать меня, въ чемъ и какъ? отвѣчаю таковымъ: сравните нравы и обычаи предковъ нашихъ съ нравами и обычаями нашими и вы найдете въ нихъ вѣрное себѣ обличеніе. Благочестіе предковъ нашихъ воздвигало храмы, а при насъ они разрушаются; молитва составляла любимое и постоянное занятіе, а мы тяготимся ею и не знаемъ, какъ дождаться оковчанія оной; исповѣдь и причастіе почитали они неотложною для себя обязанностію, а мы считаемъ это дѣломъ почти излишнимъ и постороннимъ для насъ; откровенное слово Божіе и писаніе св. отецъ были ихъ ручными книгами, а у насъ это бесполезная домашняя рухлядь, годная только для духовныхъ; церковь видѣла ихъ въ каждый праздникъ и нерѣдко и въ будни приходящими къ алтарю Господню и благоговѣнно повергающимися къ подножію его, а насъ видитъ она слишкомъ рѣдко и то безчинно стоящими или давшими задняя своя ко Господу Богу; они любили посѣщать больныхъ, защищать невинныхъ, помогать бѣднымъ, а мы любимъ посѣщать только здоровыхъ, защищать богатыхъ и сильныхъ. Но можно ли перечислить всѣ безчисленныя отступленія наши отъ благочестивыхъ обычаевъ предковъ нашихъ? Довольно сказать, что если бы они возстали нынѣ изъ гробовъ и явились съ своими религіозными привычками: то они показались бы для насъ слишкомъ смѣшными, по благочестію своему, а мы для нихъ слишкомъ

комъ жалкими, по печестію нашему. Видя ихъ при каждомъ случаѣ ограждающими себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, мы бы почли ихъ великими вѣрждами или даже сумасшедшими; замѣчая ихъ великую щедрость къ церкви и бѣднымъ, мы бы назвали ихъ бесполезно расточительными; бывъ свидѣтелями ихъ строгаго соблюденія поста, мы боялись бы за ихъ опасность, угрожающей здоровью ихъ и, слыша ихъ несогласныя съ нами сужденія о семъ предметѣ, мы крайне пожалѣли бы о мнимомъ суевѣріи ихъ, которое не позволяетъ разсудить имъ, что и безъ поста можно спастися, что постъ нуженъ былъ только для Христа и Апостоловъ, жившихъ въ вѣкѣ младенчества человѣческаго, а для насъ, живущихъ въ вѣкѣ образованной возмужалости, совсѣмъ излишенъ; придерживающіеся между нами новыхъ ученій и модныхъ теорій довольно посмѣялись бы ихъ вѣрѣ въ благодатную помощь отъ святыхъ иконъ и нетлѣвіе и чудодѣйствіе мошей, и загробную проповѣдь ихъ о святости и чудотворной силѣ тѣхъ и другихъ, неоднократно ими самими въ земной жизни испытанной, не совсѣмъ благодушно выслушали бы, а быть можетъ, и совсѣмъ не стали бы слушать. Чего же можно ожидать послѣ такого различія нравовъ вашихъ отъ нравовъ отцевъ нашихъ? Конечно, различныхъ слѣдствій, которыя не умедлили и придти къ намъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ замѣчательный неурожай преслѣдуетъ страну хлѣбродную, нами обитаемую.

Боже праведный и вмѣстѣ милосердый! отврати праведный гнѣвъ Твой, достойно нашедшій на ны, не сотвори по беззаконіямъ нашимъ, но по величій милости Твоей; отверзи щедродательную десницу Твою и исполни всяческая благоволеніемъ Твоимъ; позри на слезы покаянія нашего и испосли благовременный дождь на изсохшія нивы и луга наши. Аминь.

МАТЕРИАЛЫ

для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей.

ВЕСЕДА ТРЕТІЯ

о томъ, какія именно духовныя способности нужно развивать въ дѣтяхъ, чтобы изъ нихъ вышли потомъ хорошіе люди.

Человѣкъ живетъ не одинъ самъ по себѣ, а въ обществѣ другихъ людей, съ которыми онъ входитъ въ самыя разнообразныя столкновенія, заключаетъ съ ними разныя сдѣлки, вступаетъ въ дружественныя или враждебныя отношенія, дѣлаетъ имъ добро и отъ нихъ пользуется добромъ, вредитъ имъ и они ему вредятъ, — словомъ, непрерывно, на каждомъ шагу сталкивается съ интересами, стремленіями и желаніями людей, среди которыхъ живетъ. Каждый по собственному опыту знаетъ, что разнообразныя столкновенія съ людьми возбуждаютъ въ немъ различную духовную дѣятельность. Напримѣръ, встрѣчаемъ мы челоѣка бѣднаго, который вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не смотря на свою честность и трудолюбіе, терпитъ крайнюю нужду. Тяжелое положеніе этого челоѣка возбуждаетъ въ насъ *чувство сожалѣнія* къ нему, далѣе въ насъ возбуждается *желаніе помочь ему*, но мы сами небогаты и не можемъ изъ своихъ средствъ ничего удѣлить нуждающемуся; тогда мы начинаемъ *размышлять* о томъ, какъ бы помочь ему, не подрывая своего собственнаго благосостоянія, и, наконецъ, *придумываемъ* какое-нибудь средство для этого; затѣмъ слѣдуетъ самое *дѣло*, т. е. помощь ближнему. Возьмемъ другой примѣръ, въ которомъ духовная дѣятельность возбуждается въ насъ въ томъ же порядкѣ, но съ противоположнымъ нравственнымъ качествомъ. Положимъ, какой-нибудь челоѣкъ сдѣлалъ намъ зло, обидѣлъ насъ или нанесъ какой-нибудь вредъ нашимъ дѣламъ. Въ насъ является *чувство досады, оскорбленія и ненависти* къ врагу нашему, обидчику и

притѣснителю. Вслѣдъ за недобрымъ чувствомъ является недоброе и желаніе отомстить врагу, т. е. также ~~офилать~~ ^{офилать} ему зло, повредить ему, обидѣть его. Увлекаемые ~~этими~~ ^{этими} дурнымъ желаніемъ мы *придумываемъ* средства для отмщенія и, придумавши ихъ, исполняемъ месть свою *на самомъ дѣлѣ*. Оба эти примѣра взяты прямо изъ опыта и каждый можетъ подтвердить ихъ въ собственной жизни, если постарается вникнуть въ то, что у него дѣлается въ душѣ ¹⁾. Изъ обихъ примѣровъ видно, что при каждомъ столкновеніи съ людьми въ нашей душѣ происходитъ рядъ перемѣнъ, или духовныхъ движеній, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ съ нашей стороны какое-либо дѣйствіе, обращенное на другихъ людей. Это дѣйствіе наше возбуждаетъ въ душахъ другихъ людей такой же рядъ перемѣнъ или движеній, послѣдствіемъ которыхъ бываютъ также какія нибудь дѣйствія, обращенныя на другихъ людей, въ томъ числѣ и на насъ. Такимъ образомъ происходитъ обширный кругъ взаимныхъ дѣйствій другъ на друга людей, живущихъ вмѣстѣ, изъ чего и образуется *общественная жизнь и дѣятельность*.

Но человекъ не только живетъ въ обществѣ людей, но и на землѣ—среди безконечно-разнообразныхъ явленій природы. Вокругъ него находятся лѣса, поля и луга, изъ которыхъ онъ добываетъ себѣ жилище, одежду и пищу. На небѣ онъ видитъ безконечное множество свѣтилъ, которыя то являются предъ его глазами, то исчезаютъ. Въ воздухѣ скопляются тучи, которыя раздражаются громомъ и молніей, приводящими въ ужасъ человека, или дождемъ, градомъ и снѣгомъ, приносящими ему вредъ или пользу; но тучи проходятъ далѣе, небо становится ясно и возстановляется тихая погода. Совокупность всѣхъ этихъ

¹⁾ Такихъ примѣровъ въ частной бесѣдѣ можно привести много. Разумѣется, брать ихъ нужно исключительно изъ практической жизни простаго народа.

и многихъ другихъ предметовъ, окружающихъ человѣка, и явленій—то грозныхъ—то благотѣльныхъ, которыя онъ видитъ предъ собой и въ причины которыхъ пылливо старается проникнуть, называется однимъ именемъ: *природа*. Каждое изъ явленій природы, совершающихся вокругъ человѣка, возбуждаетъ въ душѣ его такой-же, какъ мы выше указали, рядъ перемѣнъ или движеній. Гремятъ наприм. громъ, сверкаетъ молнія—и человѣкъ кладетъ на себѣ крестное знаменіе. Здѣсь мы видимъ явленіе природы, подѣйствовавшее на человѣка, и дѣйствіе, которое совершилъ человѣкъ, чтобъ защититься отъ этого грознаго явленія. Но между этими двумя крайними предѣлами находится цѣлый рядъ перемѣнъ, которыя произошли въ душѣ его, и каждый, кто внимательно присмотрится къ тому, что происходило въ душѣ его въ это время, самъ замѣтитъ эти перемѣны, или душевныя движенія. Грозное явленіе природы возбудило въ душѣ его *чувство страха* или ужаса, за которымъ послѣдовало *желаніе* защитить себя отъ опасности. Желаніе это вызвало въ немъ *размышленіе* о средствахъ защитить себя отъ опасности; но такъ какъ человѣкъ не знаетъ ни причины, ни сущности этого грознаго явленія природы, то и не можетъ самъ отыскать никакихъ средствъ для защиты себя отъ него, и потому обращается съ молитвою къ Творцу и Промыслителю вселенной, прося его о помощи. Это обращеніе къ Богу и есть то *дѣйствіе* человѣка, которое было послѣдствіемъ извѣстнаго ряда перемѣнъ, вызванныхъ въ душѣ его подѣйствовавшимъ на него явленіемъ природы. Возьмемъ другой примѣръ. Вслѣдствіе разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ въ этомъ году, положимъ, произошелъ неурожай хлѣба, который сопровождался обыкновенными бѣдственными послѣдствіями: человѣкъ обдѣлывалъ и едва кое-какъ самымъ плохимъ образомъ могъ прокормить въ теченіи года свою семью. Совокупность этихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ произвела въ

немъ *чувство* скорби, печали и унынія, за которыми естественно послѣдовало *желаніе* обезопасить себя на будущее время отъ подобнаго бѣдствія. Желаніе это вызвало въ немъ *размышленіе* о средствахъ обезпеченія, и плодомъ этого размышленія было устройство, съ совѣта и согласія всѣхъ людей, живущихъ вмѣстѣ, запаснаго хлѣбнаго магазина ¹⁾.

Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ мы видимъ, что каждому дѣйствію челоуѣка предшествуетъ рядъ душевныхъ движеній, возбужденныхъ въ душѣ его или столкновеніемъ съ другими людьми, или подѣйствовавшимъ на него явленіемъ природы. Совокупность всѣхъ этихъ душевныхъ движеній и составляетъ *духовную жизнь* челоуѣка. Но большая часть людей, обремененная мелкими житейскими заботами и нуждами, мало обращаетъ вниманія на свою духовную жизнь и потому не замѣчаетъ въ своей душѣ этихъ переиѣнъ и движеній, хотя это и не такъ трудно; стоитъ только быть внимательнымъ къ тому, что дѣлается на душѣ. Были однакожъ въ преиѣнія времена и теперь есть такіе люди, которые все свое вниманіе обращали на то, что происходитъ въ душѣ подѣ влияніемъ разныхъ виѣшнихъ обстоятельствъ какъ у нихъ самихъ, такъ и у другихъ людей, хотя послѣднее, конечно, несравненно труднѣе знать, чѣмъ первое. Изъ наблюденій этихъ людей мы и почерпаемъ свѣдѣнія о нашей духовной жизни, а какъ важно знать духовную жизнь челоуѣка,—видно уже изъ одного того, что, при воспитаніи дѣтей, мы не другое что—вибудь дѣлаемъ, какъ именно стараемся дать хорошее, по нашему мнѣнію, направленіе ихъ духовной жизни. Слѣдовательно каждый, кто желаетъ дать своимъ дѣтииъ хорошее воспитаніе, т. е. направить ихъ такъ, чтобы изъ нихъ вышли современемъ хорошіе

¹⁾ Подобныхъ примѣровъ также можно привести много въ частной бесѣдѣ, извлекая ихъ разумѣется изъ явленій природы, знакомыхъ жителямъ данной мѣстности.

люди. долженъ напередъ узнать, въ чемъ состоитъ духовная жизнь чловѣка, чтобы потомъ уметь надлежащимъ образомъ направлять духовное развитіе дѣтей своихъ.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ мы видѣли, что всякое душевное движеніе, предшествующее нашимъ вѣшнимъ дѣйствіямъ, въ концѣ концовъ начинается непременно отъ ка-кого—нибудь столкновенія нашего съ другими людьми, или съ явленіями природы. Моя душа, мои мысли, мечты, надежды, желанія и стремленія составляютъ мой *внутренній міръ*; напротивъ, всѣ другіе люди, съ которыми я сталкиваюсь въ жизни, равно всѣ явленія природы, которыя я вижу предъ собою и которыя различнымъ образомъ дѣйствуютъ на меня, составляютъ *внѣшній для меня міръ*. Мы все можемъ представить себѣ, чтобы какое—нибудь движеніе въ нашей душѣ могло возникнуть безъ предварительнаго вліянія на насъ изъ вѣшняго міра, т. е. или изъ столкновеній съ людьми, или изъ дѣйствія на насъ явленій природы. Это вѣшнее вліяніе, дѣйствующее на нашу душу и возбуждающее въ ней известное движеніе, называется *впечатлѣніемъ*, т. е. это вѣшнее вліяніе, наприм. какоенибудь пріятное или непріятное столкновеніе съ другими людьми, какоенибудь грозное или благотворное явленіе природы, *запечатлѣвается* въ нашей душѣ. А то душевное движеніе, которое возникло въ нашей душѣ отъ дѣйствія на насъ этого вѣшняго вліянія или впечатлѣнія, называется *внѣшнимъ ощущеніемъ*, т. е. душа наша *ощущаетъ* или чувствуетъ, что на нее подѣйствовало какое-то вѣшнее вліяніе. Посредниками между вѣшнимъ вліяніемъ, производящимъ на насъ впечатлѣніе, и совершающимся въ душѣ ощущеніемъ этого впечатлѣнія, служатъ *органы чувствъ*, т. е. такіе сварады, которые устроены въ нашемъ тѣлѣ для того, чтобы чрезъ нихъ душа наша могла имѣть сношеніе съ вѣшнимъ міромъ. Такихъ органовъ чувствъ обыкновенно насчиты-

ваютъ въ человѣческомъ тѣлѣ 5; именно: 1) *органъ зрѣнія—глазъ*, посредствомъ котораго мы видимъ форму (т. е. вѣшній видъ), величину и отчасти разстояніе предметовъ отъ насъ и между собою; 2) *органъ обонянія—носъ*, посредствомъ котораго мы обоняемъ (нюхаемъ) запахъ разныхъ предметовъ; 3) *органъ слуха—ухо*, посредствомъ котораго мы слышимъ звуки (тоны) разныхъ предметовъ; 4) *органъ вкуса—языкъ*, посредствомъ котораго мы ощущаемъ вкусъ (горькій и сладкій, кислый, соленый и проч.) разныхъ предметовъ (наприм. употребляемыхъ въ пищу); 5) *органъ осязанія—кожа* (преимущественно на пальцахъ рукъ, на губахъ и на кончикѣ языка), посредствомъ которой мы ощущаемъ качества или свойства предметовъ (твердость и мягкость, холодъ и теплоту и проч.), а также отчасти форму и величину ихъ. Кромѣ того у насъ есть еще *общее чувство состоянія нашего тѣла*, когда напр. мы чувствуемъ себя вообще здоровыми, или нездоровыми, чувствуемъ усталость, боль въ головѣ, тяжесть подъ ложечкой и т. п. Это общее чувство также имѣетъ вліяніе на нашу духовную жизнь, напр. мы веселы, спокойны, довольны, готовы всѣмъ сочувствовать и проч., когда чувствуемъ себя совершенно здоровыми; напротивъ, печальны, угрюмы, раздражительны, если недомогаемъ, чувствуемъ себя не вполне здоровыми, хотя при этомъ у насъ не болитъ ни одинъ отдѣльный членъ тѣла. Вообще *настроenie* или *расположеніе духа* много зависитъ отъ этого общаго чувства состоянія нашего тѣла. Но такъ какъ для этого чувства въ нашемъ тѣлѣ нѣтъ никакого отдѣльнаго органа и при томъ наше тѣло не есть для насъ что—либо вѣшнее, а составляетъ нашу нераздѣльную принадлежность, то этого общаго чувства, обыкновенно, и не причисляютъ къ вѣшнымъ чувствамъ, хотя оно собственно не есть и внутреннее чувство, о которомъ мы скажемъ далѣе.

Не каждое вѣшнее вліяніе мы ощущаемъ; напр. когда мы

сидимъ, глубоко задумавшись, глаза наши смотрятъ на окружающіе насъ предметы и однакожь мы не замѣчаемъ этихъ предметовъ, вокругъ насъ люди говорятъ и слова ихъ (звуки) доходятъ до нашего уха и однакожь мы не слышимъ этихъ словъ. Въ этомъ случаѣ внѣшніе предметы производятъ *впечатлѣнія* на наши органы чувствъ (зрѣніе—глазъ, слухъ—ухо), но душа наша, которая вся занята одной важной мыслью, не обращаетъ вниманія на эти впечатлѣнія, т. е. *не ощущаетъ* ихъ. Такимъ же образомъ и во время глубокаго сна мы ничего не ощущаемъ, несмотря на то, что до нашей кожи (осязаніе) касаются разные предметы, на которыхъ мы лежимъ и которыми одѣты, до нашего уха доходятъ слова людей, разговаривающихъ вокругъ насъ, до нашего носа (обоняніе) доходятъ разные запахи. Нѣчто подобное происходитъ и въ дѣтскомъ возрастѣ. Тотчасъ по рожденіи дитя уже имѣетъ всѣ органы чувствъ, и внѣшніе предметы, безъ сомнѣнія, производятъ на нихъ впечатлѣнія; доказательствомъ этого можетъ служить то, что отъ сильнаго свѣта могутъ заболѣть глаза ребенка, сильный стукъ можетъ разбудить егъ, когда оно обмочился въ колыбелькѣ, или подъ нимъ подослано что нибудь жесткое, онъ кричитъ и т. п. Но въ первыя минуты жизни душа дитяти находится какъ бы въ состояніи глубокаго усыпленія; она не ощущаетъ этихъ внѣшнихъ впечатлѣній, т. е. не воспринимаетъ ихъ въ себя и не различаетъ ихъ между собою. Дитя не спитъ и кричитъ, потому что ему что-то мѣшаетъ, отъ чего-то не ловко, но въ чемъ именно состоитъ эта неловкость, что именно мѣшаетъ, оно этого не знаетъ и потому не принимаетъ никакихъ мѣръ, чтобъ избавиться отъ этой неловкости, отъ этой помѣхи, а просто кричитъ. Растеніе вянетъ, если внѣшнія обстоятельства не благопріятствуютъ его росту: дитя кричитъ и болѣетъ при такихъ же условіяхъ. Но въ обоихъ случаяхъ нѣтъ ощущенія непріятныхъ внѣшнихъ

впечатлѣній и потому нѣтъ и дѣйствія, чтобъ освободиться отъ этихъ непріятныхъ впечатлѣній, а есть только внѣшняя причина и тоже внѣшнее слѣдствіе ея; промежутка между этими двумя крайними предѣлами, который у взрослого человѣка наполняется различными, выше указанными, душевными движеніями, еще незамѣтно.

Дальнѣйшій шагъ впередъ въ духовномъ развитіи дитяти составляетъ появленіе въ немъ ощущеній, т. е. способности различать внѣшнія впечатлѣнія,—этого перваго признака пробуждающейся духовной жизни. Появленіе ощущеній совершается слѣдующимъ образомъ: каждый разъ извѣстное, пріятное или непріятное, внѣшнее впечатлѣніе оставляетъ въ душѣ дитяти, равно какъ и въ тѣлѣ его, *слѣды*. Совокупность подобныхъ слѣдовъ, образовавшихся вслѣдствіе многократнаго повторенія одного и того же впечатлѣнія, производитъ мало по малу въ дитяти навыкъ отличать это впечатлѣніе отъ всѣхъ другихъ, т. е. ощущать его. Наружнымъ проявленіемъ этого важнаго періода въ духовной жизни дитяти служатъ то, что оно начинаетъ тянуться къ свѣтящейся точкѣ, наприм. къ горящей свѣтильнѣ свѣчи, къ блестящему предмету, начинаетъ дотрогиваться ручкой до того мѣста тѣла, на которое дѣйствуетъ непріятное внѣшнее впечатлѣніе и т. п. Въ это время уходъ матери за ребенкомъ значительно облегчается, потому что заботливая мать изъ движеній ребенка во время его плача можетъ уже отличать то мѣсто его тѣла, на которое дѣйствуетъ внѣшнее непріятное впечатлѣніе и устранить это впечатлѣніе. Но все-таки тѣхъ душевныхъ движеній, которыя—какъ мы выше указывали—возникаютъ въ душѣ взрослого человѣка отъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній и плодомъ которыхъ бываетъ внѣшнее дѣйствіе самаго этого человѣка, въ ребенкѣ въ это время еще не замѣчается. Внѣшнее непріятное впечатлѣніе дѣйствуетъ на ребенка и ощущается имъ, т. е. отличается

отъ всѣхъ другихъ впечатлѣній: но тѣ душевныя движенія, плодомъ которыхъ служить дѣйствіе, направленное къ устраненію этого непріятнаго впечатлѣнія, совершаются еще не въ самомъ ребенкѣ, а въ его матери. Слѣдовательно, ощущенія дитяти въ этотъ ранній періодъ его жизни еще темны, неопредѣленны, смутны.

Мало по-малу, вслѣдствіе многократнаго повторенія однихъ и тѣхъ же ощущеній, они становятся для дитяти яснѣе и опредѣленнѣе, т. е. дитя яснѣе и явнѣе начинаетъ различать, что вотъ такое-то ощущение, напр. ощущение холода, производитъ въ немъ такой-то вѣншній предметъ, напр. холодная вода, а другое ощущение напр. ощущение тепла, производитъ въ немъ другой предметъ, напр. пылающій огонь. Когда такія, часто повторяющіяся, ощущенія становятся для дитяти совершенно ясными, т. е. когда дитя совершенно ясно отличаетъ, что такое-то ощущение всегда производится однимъ и тѣмъ же предметомъ, тогда мы говоримъ, что дитя имѣетъ *представленіе объ этомъ предметѣ*. Слѣдовательно, *представленіемъ* называется такое дѣйствіе нашей души, посредствомъ котораго мы извѣстное ощущение всегда относимъ къ одному и тому же предмету. Хотя бы этого предмета и не было предъ нашими глазами, т. е. хотя бы онъ не производилъ въ насъ въ эту минуту никакого впечатлѣнія, но стоитъ только назвать его по имени и онъ тотчасъ же мысленно *предстанетъ* предъ нашей душой вмѣстѣ и съ тѣмъ ощущеніемъ, которое онъ всегда производитъ въ насъ ¹⁾. Наприм. дитя имѣетъ представленіе о матери, это значить, что мать всегда ласкаетъ его, кормитъ, ухаживаетъ за нимъ — и дитя привыкло съ этимъ (собственно вѣншнимъ по отношенію къ нему) су-

¹⁾ Это ощущение мы переносимъ на предметъ, какъ его качество

ществомъ всегда соединять пріятное ощущеніе довольства, такъ что стоитъ только произнести слово мама—и предъ душой дитяти тотчасъ *предстаетъ* образъ этого всегда ласковаго, любящаго, добраго существа. Когда чужая женщина, похожая на мать, будетъ ласкать его и кормить, оно, не всмотрѣвшись въ эту женщину, получитъ такое же пріятное ощущеніе, какое привыкло получать отъ матери. Но когда дитя, всмотрѣвшись, увидитъ, что это не мать, то закричитъ, отвернется и перестанетъ ѣсть: оно привыкло извѣстное пріятное ощущеніе всегда соединять съ образомъ матери, и хотя чужая женщина оказала ему тѣже ласки—въ немъ не возбудилось пріятнаго ощущенія, потому что не было предъ нимъ того предмета (мать), съ которымъ оно привыкло всегда соединять это ощущеніе.

Какъ скоро въ душѣ дитяти образовалось хотя одно ясное представленіе о какомъ-нибудь внѣшнемъ предметѣ, съ этой минуты въ немъ пробуждается духовная жизнь. Съ этой минуты дитя начинаетъ ясно отличать себя отъ внѣшнихъ предметовъ, т. е. понимать, что вотъ этотъ предметъ находится внѣ его и производитъ на него такое-то впечатлѣніе. Съ этой минуты оно пріучается извѣстное ощущеніе, возникающее въ душѣ его, вслѣдствіе внѣшняго впечатлѣнія, относить къ извѣстному внѣшнему предмету. Наприм. если подѣйствовалъ на дитя, т. е. произвелъ на него впечатлѣніе какой-нибудь холодной предметъ, напр. холодная вода, то въ душѣ его тотчасъ возникаетъ ощущеніе холода и причину этого ощущенія оно приписываетъ холодной водѣ, слѣд. ощущеніе холода возбуждаетъ въ его душѣ представленіе о холодной водѣ. Дальѣйшій ходъ духовнаго развитія дитяти будетъ состоять въ присоединеніи къ одному, уже образовавшемуся, ясному представленію о внѣшнемъ предметѣ все новыхъ и новыхъ столько же ясныхъ, далѣе въ сопоставленіи этихъ представлений между собою, т. е. различеніи ихъ, сравниваніи, соеди-

неніи и т. п. Уже и теперь видно, а въ одной изъ слѣдующихъ бесѣдъ мы яснѣе выскажемъ то, какую великую важность для духовнаго развитія человѣка имѣетъ это первое время его жизни, когда только что начинаютъ въ душѣ его слагаться первыя ясныя представленія о внѣшнихъ предметахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ только что начинаетъ пробуждаться и проявляться его духовная жизнь. Въ это время на всю жизнь полагается основаніе доброму или дурному направленію его мыслей и всей его духовной жизни.

Законныя требованія вновь учрежденныхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія

(Продолженіе).

Особыл же правила судопроизводства въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ слѣдующія:

Првступая къ производству слѣдствія о подлежащихъ уголовному суду преступленіяхъ и проступкахъ священнослужителей и монашествующихъ, мировые судьи и судебные слѣдователи обязаны поставлять о томъ въ извѣстность ближайшее надъ обвиняемыми духовное начальство, которому и предоставляется сообщать имъ во все время производства слѣдствія всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла ¹⁾. Священно-

¹⁾ Уст. угол. суд. 1020. Дьячекъ Р—овъ, приговоренный мировымъ судьей 3 участка козельскаго уѣзда за кражу дровъ и жердей изъ рошчи помѣщика Конопѣва къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, подавалъ кассационную жалобу въ Сенатъ и основаніемъ къ отмѣнѣ приговора представлялъ, между прочимъ, то, что приговоръ о немъ, якобы вопреки закону, постановленъ безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ. Кассационный департаментъ Сената этотъ пунктъ жалобы рѣшилъ такъ: по ст. 1020 Уст. Угол. суд. миро-

служители и монашествующіе могутъ быть задерживаемы только по обвиненіямъ въ важныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости ¹⁾ и содержатся подъ стражею отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ ²⁾. Какъ о задержаніи духовнаго лица, такъ о принятіи другихъ мѣръ къ пресѣченію ему способовъ уклониться отъ слѣдствія ³⁾ немедленно извѣщается ближайшее его духовное начальство для надлежащихъ съ его стороны распоряженій къ отвращенію остановки въ богослуженіи и исправленіи духовныхъ требъ ⁴⁾. По дѣламъ о священнослужителяхъ и монашествующихъ, подлежащихъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей ⁵⁾, всѣ слѣдственные акты, до представленія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, отсылаются прокуроромъ къ епархіальному начальству ⁶⁾, которое по разсмотрѣніи сихъ актовъ въ *двухнедельный* по полученіи ихъ *сроку*,

высшій судъ обязанъ входить въ сношеніе съ духовнымъ начальствомъ по дѣламъ, касающимся священно-служителей, а не церковно-служителей, къ которымъ принадлежитъ Р—въ, — и жалобу его оставилъ безъ послѣдствій (Рѣш. уголовн. кассац. департ. Сената 1867 г. мая 31, № 220).

¹⁾ Уст. угол. суд. 1021.

²⁾ Тамъ же 1022.

³⁾ Кромѣ задержанія, т. е. домашнего ареста и взятія подъ стражу (высшихъ мѣръ къ пресѣченію способовъ уклониться отъ слѣдствія) служатъ еще: а) отобраніе вида на жительство или обязательное подпискою о явѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ изъ мѣста жительства, б) отдача подъ особый назоръ полиціи, в) отдача на поруки и г) взятіе залога (Уст. угол. суд. 416, п. 1—4).

⁴⁾ Тамъ же 1023.

⁵⁾ Съ присяжными засѣдателями судятся дѣла о преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія Тамъ же 201.

⁶⁾ Тамъ же 1024.

сообщаетъ прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящихся до обвиняемыхъ духовныхъ лицъ¹⁾. Мнѣніе епархіальнаго начальства вѣдѣтъ съ общительнымъ актомъ предлагается прокуроромъ судебной палаты, которая и рѣшить о дѣльнейшемъ движеніи дѣла на законномъ основаніи²⁾. При производствѣ судебного слѣдствія какъ прокуроръ, такъ равно подсудимый и защитникъ его могутъ требовать, чтобы заключеніе духовнаго начальства было прочтано въ судѣ; но заключеніе это не отсылаетъ уголовный судъ къ постановленію приговора на рѣшенію присяжныхъ заседателей³⁾.

Снятіе съ осужденныхъ, предъ исполненіемъ надъ ними приговора, духовнаго сана или степени священства производится въ духовномъ вѣдомствѣ⁴⁾. Приговоры, влекущіе за собою потерю или ограниченіе правъ состоянія духовныхъ лицъ, для снятія съ осужденныхъ духовнаго сана сообщаются въ копіяхъ подлежащему духовному начальству съ означеніемъ срока, въ теченіи котораго должно быть доставлено увѣдомленіе о снятіи съ осужденнаго его сана⁵⁾. Когда священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи, какъ лица, имѣющія ордена и знаки отличія, принимаемыя лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

¹⁾ Тамъ же 1025.

²⁾ Тамъ же 1026.

³⁾ Тамъ же 1027.

⁴⁾ Тамъ же 952.

⁵⁾ Тамъ же 1028. Лишеніе всѣхъ правъ состоянія сопровождается для духовныхъ изверженіемъ изъ духовнаго сана и званія съ потерей всѣхъ преимуществъ, онымъ предоставленныхъ (Улож. о наказ. 22); потеря некоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ ограничивается для священнослужителей потерей духовнаго сана навсегда, для церковнослужителей исключеніемъ изъ духовнаго званія (Улож. о наказ. 50).

тогда приговоры суда, вышедшие въ законную силу, прежде обращенія ихъ къ исполненію представляются черезъ министерство юстиціи на усмотрѣніе Императорскаго Величества. ¹⁾ *Священнослужители* и монашествующіе, осужденные *мировыми судьями* къ аресту или къ заключенію въ тюрьму, отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ епархіальному или начальству для исполненія приговора по его распоряженію ²⁾; выговоры и замѣчанія дѣлаются имъ также по распоряженію и отъ имени духовнаго начальства ³⁾. Равнымъ образомъ *приговоры окружныхъ судовъ*, кои имъ священно- и церковно-служители и монашествующіе *присуждаются* къ замѣчаніямъ, выговорамъ или заключенію, не соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству для надлежащихъ съ его стороны распоряженій ⁴⁾.

¹⁾ Уставъ уголов. суд. 945 п. 1.

²⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. 5 Улож. о наказ. 86.

³⁾ Улож. о наказ. 86.

⁴⁾ Уст. уголов. суд. 1029. Въ ст. 5 устав. о наказ. налаг. мир. суд. упомянуто только о священнослужителяхъ, приговоренныхъ мировыми судьями къ аресту или къ заключенію въ тюрьму, что они отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ епархіальному начальству, а въ ст. 1029 Уст. уголов. суд. сказано, что и церковно-служители такъ же, какъ и священно-служители, въ этихъ случаяхъ тоже отсылаются къ духовному начальству. При составленіи этихъ статей становится непонятнымъ такое различіе и какъ бы противурѣчіе. Основываясь на буквальномъ смыслѣ ст. 5 Уст. о наказ. мировой судья можетъ, пожалуй, приговореннаго къ аресту или къ заключенію въ тюрьму причетника, отправить прямо въ мѣсто заключенія, (а между тѣмъ окружной судъ слѣдуетъ это не можетъ). Но съ другой стороны, въ ст. 13 Уст. уголов. суд., всѣ судебныя установленія, обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неоплотности, неясности или противурѣчія законовъ должны основывать рѣшеніе на

По спорнымъ дѣламъ гражданскимъ лица духовнаго званія подлежны мировымъ судьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ предъявлены будутъ искъ: а) по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о довѣренности цѣною не свыше 500 руб. б) о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб., или же когда во время предъявленія иска оно не можетъ быть положительно извѣстно, в) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ и г) о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года *). Во общемъ смыслѣ законовъ, а по силѣ ст. 118 Уст. уг. суд. случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ книгѣ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Поэтому намъ кажется, что мировой судья въ этихъ случаяхъ долженъ руководствоваться и ст. 1029 Уст. угол. суд. и потому не можетъ отправить причетника подъ арестъ или въ тюрьму.

*) Уст. гражд. суд. ст. 29 п. 1, 2, 4, 5. Нарушеніемъ правъ участія частнаго могутъ быть слѣдующіе случаи: а) когда духовное лицо, владѣя мельницей, подыметъ въ прудѣ воду и оною затопитъ находящіяся вверху рѣки чужія луга, пашни или подтопитъ и остановитъ дѣйствіе лежащей вверху мельницы, или при постройкѣ мельницы применитъ плотину къ чужому берегу безъ согласія хозяина (Том. X. Ч. I закон. гражд. 441) б) когда духовное лицо пристроитъ поварню или печь къ стѣнѣ чужаго дома, будетъ лить воду, сметать соръ на чужой домъ или дворъ, сдѣлаетъ скаты кровли своей на сосѣдній дворъ, сдѣлаетъ окна и двери въ брандмаурѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій (Том X зак. гражд. 445), в) когда, строя домъ на самой межѣ своего двора, сдѣлаетъ окна на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго (тамъ же 446), г) когда въ существующей уже стѣнѣ дома на обоюдной съ сосѣдами межѣ пробьетъ окно на чужой дворъ или на крышу самовольно, или будетъ строить на

всѣхъ остальныхъ случаяхъ всѣ прочіе иски на духовныя лица, не подлежація вѣдомству мировыхъ судей, подсудны окружнымъ судамъ ¹⁾, въ томъ числѣ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій ²⁾, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подсудныхъ мировымъ судьямъ ³⁾.

Гражданскія дѣла, касающіяся имущества движимыхъ и недвижимыхъ, обязательствъ и договоровъ напр. о правѣ собственности, владѣнія или пользованія, объ ущербахъ, убыткахъ, о самоуправномъ завладѣніи, о наследствѣ, о раздѣлѣ, противъ подлинности и дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, дарственныхъ записей, о нарушеніи договоровъ и обязательствъ и проч. и проч. бываютъ слишкомъ разнообразны по своимъ предметамъ и содержанию, такъ что предусмотрѣть и перечислить всѣ виды нарушенія гражданского права во всѣхъ частностяхъ невозможно. Въ уставѣ о наказ. налагаем. миров. суд. предусмотрѣны только нѣкоторые маловажныя нарушенія чужаго права, имѣющія гражданскій характеръ, именно самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе оного, какъ то:

межѣ своего двора деревянное, а не каменное строеніе или брандмауръ, тогда какъ у сосѣда домъ, построенный до 1834 года тоже на самой межѣ, имѣетъ окна на его дворъ (тамъ же 447 и примѣч.), д) когда на своей или церковной землѣ загородить дорогу, назначенную для проѣзда владѣльцевъ и поселянъ на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія уголья и для прогона скота къ водопою (если разумѣется дорога назначена по плану), или будетъ препятствовать проходу и проѣзду по этой дорогѣ, либо дастъ дорогу чрезъ свои земли уже 3 сажень (тамъ же 448—450).

¹⁾ Уст. гражд. суд. 202.

²⁾ Дѣлами казеннаго управленія признаются, между прочимъ, дѣла церквей, монастырей, архіерейскихъ домовъ (тамъ же 1282).

³⁾ Тамъ же 31.

а) самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, поврежденіе деревьевъ въ садахъ, срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, добываніе песку, глины и т. п. ¹⁾);

б) самовольная охота, рыбная или иная ловля на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ ²⁾);

в) проходъ и проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ ³⁾);

г) прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсу ⁴⁾);

д) проѣздъ или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенныя огородами или канавками, или же когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ поставлены предостерегательные знаки ⁵⁾);

е) свозъ на чужія земли камней, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ ⁶⁾);

ж) поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества ⁷⁾);

з) убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ ⁸⁾);

и) сопротивленіе при задерживаніи животныхъ (скота или птицъ) въ случаѣ потравы, а равно самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ ⁹⁾).

Для охраненія луговъ и полей отъ потравъ и другихъ по-

¹⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд. 145.

²⁾ Тамъ же 146.

³⁾ Тамъ же 147.

⁴⁾ Тамъ же 148.

⁵⁾ Тамъ же 149.

⁶⁾ Тамъ же 150.

⁷⁾ Тамъ же 152.

⁸⁾ Тамъ же 153.

⁹⁾ Тамъ же 151.

вреждений существуют особые правила, изд. 18 июля 1862 года ¹⁾. Такъ какъ духовнымъ лицамъ не рѣдко приходится входить въ столкновение съ помѣщиками и крестьянами по случаю потравъ полей и луговъ, то мы въ концѣ настоящаго отдѣла помѣщаемъ извлеченіе изъ этихъ правилъ.

При производствѣ гражданскихъ дѣлъ какъ у мировыхъ судей, такъ и въ окружныхъ судахъ отвѣчикъ вызывается къ суду чрезъ повѣстку къ назначенному сроку ²⁾. И тамъ и здѣсь отвѣчикъ, не являясь самъ къ суду лично, можетъ прислать повѣреннаго и его уполномочить вести дѣло ³⁾. Повѣренными въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ могутъ быть какъ присяжные повѣренные, такъ и постороннія лица ⁴⁾; въ окружныхъ же судахъ повѣренные изъ постороннихъ лицъ могутъ быть только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ ⁵⁾. Тяжущіеся заявляютъ мировому судѣ объ избранныхъ ими повѣренныхъ на словахъ или на письмѣ; они могутъ также дать своему повѣренному довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ ⁶⁾. Словесное

¹⁾ Томъ IX зак. состоя. приложение къ ст. 31 полож. о губерн. и уѣздн. учрежд. по продолж. 1863 г.

²⁾ Уст. гражд. суд. 58—66, 275—292.

³⁾ Тамъ же 14—16, 44—50, 245—255.

⁴⁾ Тамъ же 44.

⁵⁾ Тамъ же 245. Не могутъ быть повѣренными монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители или по порученію монастырскаго начальства, и священнослужители бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; также не могутъ быть повѣренными исключенныя изъ духовнаго вѣдомства за пороки (тамъ же ст. 45 п. 2, 3, 11; ст. 246 п. 3, 4, 12).

⁶⁾ Тамъ же 46.

заявленіе объ избраніи повѣреннаго мировой судья записывается въ свой журналъ, который и подписывается тяжущимся, если онъ грамотный. Письменное о семъ заявленіе можетъ быть сдѣлано или на самомъ искомомъ прошеніи, или же въ особой доверенности, писанной на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись доверителя должна быть засвидѣтельствована мировымъ судьей, нотариусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ ¹⁾. Для веденія же дѣла въ окружномъ судѣ полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостоверяется доверенностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ ²⁾; а полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостоверено доверенностію, или засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, или писанною на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ подписи доверителя полиціею, нотариусомъ или мировымъ судьей, либо словеснымъ объявленіемъ доверителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналъ ³⁾. Порядокъ разбирательства у мирового судьи состязательный словесный ⁴⁾. въ окружномъ судѣ предварительный письменный тоже состязательный ⁵⁾, а при докладѣ дѣла къ слушанію допускается еще словесное состязаніе сторонъ ⁶⁾. Въ случаѣ неявки ответчика къ назначенному сроку мировой судья и окружной судъ по просьбѣ истца могутъ постановить заочное рѣшеніе, въ которомъ присуждаютъ истцу требованія, имъ доказанныя ⁷⁾. Это заочное рѣшеніе объявляется ответчику доставленіемъ ему копій рѣшенія ⁸⁾. Ответчикъ въ этомъ случаѣ имѣетъ право,

¹⁾ Тамъ же 47.

²⁾ Тамъ же 247.

³⁾ Тамъ же ст. 248.

⁴⁾ Тамъ же ст. 68, 72.

⁵⁾ Тамъ же ст. 312—323.

⁶⁾ Тамъ же—324, 329—338.

⁷⁾ Тамъ же 145, 146, 718 п. 1 и 722.

⁸⁾ Тамъ же 150, 725.

по дѣламъ производящимся у мирового судьи, въ двухнедѣльный срокъ явиться къ мировому судѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла ¹⁾, а по дѣламъ, производящимся въ окружномъ судѣ, въ мѣсячный срокъ подать противъ заочнаго рѣшенія отзѣвъ въ судѣ, постановившій рѣшеніе ²⁾; отзѣвъ этотъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія не дѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія, или же указаніе на таковой, если онъ былъ уже представленъ ³⁾. Съ принятіемъ отзѣва заочное рѣшеніе признается не дѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія ⁴⁾. Дѣла у мирового судьи производятся на простой бумагѣ ⁵⁾, въ общихъ же судебныхъ мѣстахъ прошенія и слѣдующія къ нимъ приложенія, также и все бумаги, подаваемые въ окружные суды, судебныя палаты и кассаціонныя департаменты правительствующаго Сената, лицамъ прокурорскаго надзора, председателямъ и членамъ судебныхъ мѣстъ, а равно исполнительные листы, конія рѣшеній, справокъ и тому подобныя бумаги должны быть писаны на гербовой бумагѣ втораго разбора въ 40 коп. ⁶⁾, за тѣмъ самое дѣлопроизводство въ судебныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, равно все сношенія сихъ мѣстъ и лицъ между собою и съ прочими присутственными мѣстами и должностными лицами производится на простой бумагѣ ⁷⁾.

Особыя же правила для охраненія полей и луговъ отъ

¹⁾ Тамъ же 151.

²⁾ Тамъ же ст. 727.

³⁾ Тамъ же 729.

⁴⁾ Тамъ же 152, 731.

⁵⁾ Тамъ же 200.

⁶⁾ Тамъ же 844, 845.

⁷⁾ Тамъ же 847.

потравъ и другихъ поврежденій слѣдующія: 1. Каждый имѣеть право задерживать, на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодьяхъ, чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія. Хозяинъ земли имѣеть также право задержать на оной гусей и другихъ домашнихъ птицъ, если они нанесутъ ему ущербъ потравой или другими поврежденіями на его угодьяхъ. Означенное право принадлежитъ не только хозяину, но и его домашнимъ, повѣреннымъ, караульнымъ, сторожамъ, служителямъ и рабочимъ. 2. Если между задержаннымъ чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) и хозяиномъ оныхъ не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи, тогда хозяинъ означенныхъ животныхъ обязанъ заплатить поутребованію хозяина земли, на которой животные задержаны: или установленное въ стат. 3 денежное взысканіе по таксѣ, или если хозяинъ земли не удовлетворится снмъ взысканіемъ, вознагражденіе за причиненный убытокъ по оцѣнкѣ, кромѣ того во всякомъ случаѣ обязанъ возратить издержки на прокормъ задержанныхъ животныхъ. Задержавшій животныхъ обязанъ кормить ихъ до возвращенія хозяину оныхъ или до продажи. 3. Взысканіе, упоминаемое въ предыдущей статьѣ 2, опредѣляется за каждую штуку задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) по особой таксѣ, которая, установленная мировымъ съѣздомъ въ каждомъ уѣздѣ и по утвержденіи губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, публикуется въ губерніи. 4. За сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицы) или за самовольный уводъ задержанныхъ, виновные въ томъ независимо отъ указаннаго въ статьѣ 2 взысканія по таксѣ или вознагражденія по оцѣнкѣ и уплатѣ издержекъ на содержаніе задержанныхъ животныхъ, подвергаются штрафу отъ одного до десяти рублей, по приговору мирового посредника. Если при семъ совершено было преступленіе, то сверхъ

того виновный подвергается суду по уложению о наказаниях.

5. Задержавший чужих домашних животных (скотъ или птицу) обязанъ въ тотъ же день объявить мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, для объявленія хозяину означенныхъ животныхъ и распоряженіе объ удовлетвореніи истре, задержавшаго оныхъ, установленнымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ порядкомъ. Вместе съ тѣмъ задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ заявить: доводится ли онъ получениемъ взысканія по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оштрафъ. Если же задержавшій чужихъ животныхъ не успѣетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже какъ на третій день и если при томъ мировой посредникъ признаетъ упомянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ задержанныхъ животныхъ или хозяинъ земли, на которой животные задержаны, суть лица, не принадлежащія къ сельскимъ обществамъ, задержавшій животныхъ можетъ, если пожелаетъ, объявить о задержаніи животныхъ не сельскому старостѣ, а сотскому.

6. Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится въ теченіи трехъ дней отъ упомянутого въ предыдущей статьѣ объявленія о задержаніи оныхъ, то сельскій староста доноситъ о томъ волостному старшинѣ, который обязанъ безъ малѣйшаго опущенія оповѣстить о задержанныхъ животныхъ по волости и сообщить для оповѣщенія же волостнымъ правленіямъ и сотскимъ смежныхъ волостей и сотенъ. Примѣчаніе. Если на основаніи примѣчанія въ ст. 5, объявленіе о задержанныхъ животныхъ сдѣлаю сотскому, то сей послѣдній оповѣщаетъ о семъ обывателей своей сотни и сообщаетъ сотскимъ смежныхъ сотенъ, для оповѣщенія по ихъ сотнямъ.

7. Если задержавшій чужихъ

животныхъ (скотъ или птицу) изъяснить согласіе удовольствоваться полученіемъ опредѣленнаго въ стат. 3-ей взысканія по таксѣ, и если виновный заплатитъ оное, то задержанныя животныя немедленно возвращаются. 8. Если задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ и потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ; то освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производится сельскимъ старостой, а за отсутствіемъ старосты, лицомъ, заступающимъ его мѣсто (въ случаѣ же, упомянутомъ въ примѣчаніи къ статьѣ 5, сотскимъ) не позже слѣдующаго дня послѣ объявленія, въ присутствіи вѣща, хозяина животныхъ и понятыхъ, отъ одного до трехъ съ каждой стороны. 9. Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не извѣстенъ и не явится; то понятые съ его стороны замѣняются понятыми, призванными сельскимъ старостой (или сотскимъ). 10. Если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія и оцѣнки поврежденія въ срокъ, ст. 8-й установленный; то задержавшій чужихъ животныхъ (скотъ или птицу) можетъ, буде пожелаетъ, пригласить для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы двухъ постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, а на сельскихъ начальниковъ и сотскихъ, не распорядившихся производствомъ освидѣтельствованія и оцѣнки, принести жалобу мировому посреднику. 11. Мировой посредникъ, если признаетъ жалобу основательною, подвергаетъ виновныхъ сельскихъ начальниковъ денежному взысканію въ пользу обиженнаго, соразмѣрно причиненному убытку и сверхъ того денежному штрафу на основаніи 125 ст. положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а о взысканіи съ сотскаго, за опущеніе по должности, сообщаетъ ставовому приставу. 12. Вознагражденіе за потраву или другія поврежденія и за издержки на прокормъ задержанныхъ животныхъ опредѣляется волостнымъ

судей, если задержавшій тужихъ животныхъ (скотъ или птицу) и хозяинъ оныхъ принадлежить къ сельскимъ обывателямъ оной волости, и если сего пожелаетъ истецъ, принадлежащій къ другому сословію: во всѣхъ прочихъ случаяхъ вышеозначенное вознагражденіе опредѣляется мировымъ посредникомъ на основаніи правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 36—72 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. 13, Рѣшенія о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ производятся въ исполненіе уплатою хозяиномъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) слѣдующей съ него суммы; за тѣмъ означенныя животныя тотчасъ ему возвращаются. 14, Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) не уплатитъ присужденнаго вознагражденія; то взысканіе пополняется продажею задержанныхъ животныхъ. Продажа эта производится по распоряженію того волостнаго суда или мирового посредника, который присудилъ вознагражденіе, въ десятидневный срокъ со дня объявленія состоявшагося рѣшенія. Въ случаѣ недостатка вырученнаго отъ продажи животныхъ денегъ на уплату взысканія, недостающая сумма пополняется изъ прочаго имущества виновнаго, на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ. 15, Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ (скота или птицы) неизвестенъ и не явится въ теченіи семи дней послѣ оповѣщенія по волости, то означенныя животныя продаются съ публичнаго торга въ десятидневный срокъ въ волостномъ правленіи той волости, гдѣ они задержаны. Изъ вырученныхъ денегъ выдается задержавшему животныхъ взысканіе по таксѣ или присужденное вознагражденіе по оцѣнкѣ, и уплачивается за прокормъ оныхъ; остальныя за тѣмъ деньги хранятся въ волостномъ правленіи и выдаются хозяину животныхъ, если онъ явится въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени продажи оныхъ. По прошествіи сего срока оставшіяся деньги обращаются въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ заведе-

деній по мировому участку. 16, Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ явится и до срока, назначеннаго для продажи оныхъ, уплатить сполна слѣдующее съ него взысканіе по таксъ или присужденное вознагражденіе, то продажа приостанавливается и животныя возвращаются хозяину. 17, Въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя, произведшія поправу или другія попрежденія не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, то объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предъидущихъ статьяхъ, съ тою только разницею, что при неуплатѣ виновнымъ добровольно вознагражденія, къ коему онъ будетъ присужденъ, взысканіе оного производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 79—84 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. 19, Землевладельцы и сельскія общества имѣютъ право опредѣлять полевыхъ сторожей для охраненія своихъ земельныхъ угодій. 20, Въ полевые сторожа назначаются землевладельцами и сельскими обществами лица благонадѣжныя, не моложе двадцати одного года. Полевые сторожа утверждаются въ семь званій мировымъ посредникомъ, а увольняются нанявшими ихъ съ уведомленіемъ о томъ мировымъ посредникомъ. 21, Мировой посредникъ выдаетъ полевымъ сторожамъ бляхи для ношенія на груди при исправленіи ихъ обязанностей. Нанявшій сторожа при увольненіи его обязанъ возвратитъ бляху мировому посреднику. 22, Полевые сторожа имѣютъ право въ своихъ участкахъ, кромѣ задержанія чужихъ животныхъ (скота или птицъ), на основаніи ст. 1, сихъ правилъ, задерживать также на мѣстѣ проступка виновныхъ въ допущеніи животныхъ въ чужую землю, въ покражѣ хлѣба или сѣна, въ выкашиваніи чужаго хлѣба, травы и проч., въ обдергиваніи стоговъ и вообще въ какомъ либо видѣ кражи, потравы или побоя хлѣба, травъ и другихъ произрастеній. 23, Изложеннымъ выше правиламъ о потравахъ и поврежденіяхъ земельныхъ угодій, подчиняются лица всѣхъ сословій и звомствъ, не исключая и военнаго.

(Продолженіе впереди).

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 29.

1868.

Іюля 14-го.

Содержаніе: Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіево-печерской лавры. — Матеріалы для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей. — Нѣсколько замѣчаній объ апокрифическихъ религіозныхъ сказаніяхъ.

Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіевопечерской лавры.

(Къ матеріаламъ для біографіи его).

(Окончаніе).

Экономическими инструкціями пр. Евгений, по возможности, далъ правильное теченіе матеріальному быту лавры; теперь ему оставалось организовать другую и самую главную сторону лаврской внутренней жизни, оставалось дать нравственному быту братіи направленіе, которое должна имѣть жизнь истиннаго монаха, и онъ безотлагательно взялся за это дѣло, — 12 іюня 1822 г. имъ препровождена была инструкція благочинному, 7 Августа — намѣстнику и 30-го — духовному собору.

Въ инструкціи благочинному предписывается надзоръ за поведеніемъ братіи «какъ въ общественныхъ собраніяхъ — въ

церквахъ монастырскихъ и въ трапезѣ, — такъ и въ келліяхъ». Благочинный не есть какой либо начальникъ, онъ — довѣренное лицо начальства, которое, по своей испытанной честности и добродѣтели, можетъ руководить братію въ нравственной жизни и давать добрые совѣты; поэтому, изъ подъ контроля его не исключается никто изъ живущихъ въ лаврѣ, даже соборные старцы, съ тѣмъ только ограниченіемъ касательно послѣднихъ, что къ нимъ «если онъ имѣетъ сомнѣніе войти одинъ въ обыкновенное время, долженъ ходить съ намѣстникомъ» ¹⁾. Нельзя не похвалить такой мѣры, нужно только вникнуть въ положеніе благочиннаго, когда онъ идетъ съ подозрѣніемъ къ равному себѣ, чтобы понять, какъ необходимо здѣсь присутствіе посторонняго высшаго лица. Въ основаніи благочинническихъ дѣйствій должно лежать искреннее желаніе исправленія погрѣшностей и кротость въ духѣ братской о Христѣ любви въ замѣчаніяхъ и совѣтахъ несправнымъ; выговоръ полагается послѣ одного замѣчанія, а угроза послѣ двухъ ²⁾. Болѣе чѣмъ кто-либо знаетъ, что трудъ есть стражъ добродѣтели, пр. Евгеній въ числѣ главныхъ средствъ къ соблюденію нравственной чистоты полагаетъ домашнія занятія, онъ совѣтуетъ благочинному наблюдать, чтобы братія и по келліямъ въ праздности не была, на празднословіе не сходились, гостей не созывали» ³⁾. Научить братію трудолюбію было предметомъ постоянныхъ заботъ покойнаго митрополита; независимо отъ собственнаго примѣра, которымъ весьма много вліялъ онъ на окружающую его сферу, онъ старался поощрять къ труду и матеріальнымъ вознагражденіемъ, которое при немъ не давалось ни кому даромъ. Замѣчательна въ этомъ отношеніи одна его резолюція на жур-

¹⁾ Инстр. благоч. § 22.

²⁾ Инстр. благоч. §§ 8, 28.

³⁾ Инстр. благоч. § 23.

надъ духовнаго собора. Составленъ былъ журналъ о раздѣлѣ кружечнаго подѣла и представленъ на утверждение митрополиту; въ этомъ журналѣ, между прочимъ, было написано: «какъ до сего времени не было въ духовномъ соборѣ непремѣннаго положенія, сколько кому именно опредѣляется кружечнаго подѣла, но разнообразно, для того духовный соборъ навсегда полагаетъ учинить неизмѣнное правило слѣдующее: (далее слѣдуетъ росписъ кружечной суммы на каждое лице)». Преосв. Евгений утвердилъ этотъ журналъ, но съ условіемъ, чтобы «имѣть разсмотрѣніе и по трудамъ, ибо лѣнивыхъ не должно сравнивать съ прилежными» ¹⁾. Что касается до соблюденія внѣшняго благочинія, то покойный митрополитъ обращаетъ вниманіе на соблюденіе чистоты въ келліяхъ и на одежду. «Необходимо, говорить онъ, чтобы въ келліяхъ всѣхъ живущихъ въ лаврѣ была чистота не только душевная, но и наружная» ²⁾ и предписываетъ благочинному, въ случаѣ, «если онъ найдетъ у кого келлію нечистую и неопрятную, при себѣ же велѣть ему вымести и вычистить оную, а объ послушникахъ въ два раза доносить намѣстнику и въ третій разъ настоятелю» ³⁾; для соблюденія же скромности особымъ положеніемъ предписываетъ послушникамъ носить всѣмъ одинаковую одежду ⁴⁾. Всѣ эти

¹⁾ Полож. ч. 2, л. 99-й.

²⁾ Инстр. благоч. § 24-й.

³⁾ Инстр. благоч. § 28-й.

⁴⁾ Послушники должны носить: «подрясникъ чернаго простаго сукна и для зимы подшитый овчинами, а для лѣта и мухоярковый, поясъ кожаный, шапочку островерхую чернаго простаго сукна, а для зимы и рукавицы или зарукавникъ (муфта) маленькій таковаго же сукна, а для зимы и сапоги кожаные простые, а не лакированные, и въ такомъ одѣяніи соблюдать чистоту и опрятность, а въ церковь приходить съ распущенными волосами». Полож. ч. 1, стр. 143.

правила прилагались какъ къ живущимъ въ лаврѣ братіямъ, такъ и внѣ ея находящимся.

Въ инструкціи намѣстнику опредѣляются отношенія его къ духовному собору, частнымъ начальствующимъ лицамъ и ко всей вообще лаврѣ. «Намѣстникъ по настоятелю есть начальникъ и надзиратель всѣхъ частей лаврскаго правленія и отъ настоятеля имѣетъ особое порученіе блюсти всеобщій и частный во всемъ порядокъ, охранять лаврскую казну и всѣ выгоды лавры, имѣть въ вѣдѣніи своемъ лаврскую библіотеку, побуждать всѣхъ начальствующихъ и подчиненныхъ къ исправному исполненію предписанныхъ имъ должностей, занимать мѣсто предсѣдателя въ духовномъ соборѣ и трапезѣ, въ отсутствіе настоятеля предстоять братіи при церковномъ богослуженіи и распоряжаться оное»¹⁾). Такимъ образомъ намѣстникъ становится какбы вторымъ настоятелемъ. Подобное усиленіе власти въ рукахъ втораго лица въ лаврѣ было дѣломъ очень благоразумнымъ; самъ настоятель не всегда можетъ лично вникать въ ходъ правленія, между тѣмъ какъ намѣстникъ постоянно находится при своей должности и какъ по сану (онъ долженъ быть архимандритомъ), такъ и по довѣренности къ нему настоятеля, въ случаѣ нужды, можетъ совершенно замѣнить послѣдняго. Впрочемъ, усиливая власть намѣстника, пр. Евгеній не оставилъ его личною совершенно безконтрольною; для того, чтобы первый не превышалъ предѣловъ своей власти, онъ ограничилъ его, во первыхъ, другими начальственными инструкціями, правилъ которыхъ тотъ конечно никакъ не могъ преступить, и во вторыхъ, дозволялъ приносить на него жалобы, поставляя его такимъ образомъ въ равную съ прочими зависимость отъ настоятеля. Замѣчательнъ въ инструкціи намѣстника 9-й параграфъ, которымъ ему вмѣняется въ вѣрнѣйшую

¹⁾ Инстр. намѣстн. § 1-й.

обязанность имѣть неусыпный надзоръ за книгами, давать ихъ не на долгое время и въ небольшомъ количествѣ братіи, а стороннимъ не давать вовсе книгъ и тѣмъ болѣе рукописей.

Наконецъ, послѣ всѣхъ инструкцій частнымъ начальствующимъ лицамъ, выдана была инструкція духовному собору, заключающая въ себѣ правила, которыми онъ долженъ руководствоваться «при разсмотрѣніи и сужденіи о принадлежащихъ себѣ дѣлахъ». Духовный соборъ есть центральный пунктъ лаврской администраціи; въ него стекаются всѣ отчетности частныхъ начальствующихъ лицъ и изъ него же исходятъ всѣ повелѣнія. Его суду подлежатъ какъ сами члены собора, такъ вся лаврская братія и даже крестьяне имѣній, принадлежащихъ лаврѣ. Такимъ образомъ, соборъ не есть только учрежденіе частной корпораціи, — независимо отъ своего частнаго значенія для лавры онъ имѣетъ и свои юридическія права, какъ всякое присутственное мѣсто; впрочемъ, всѣ его операціи производятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ настоятеля, какъ лица отвѣтственнаго предъ высшимъ начальствомъ за всю лавру, который по этому можетъ и отмѣнять соборныя рѣшенія. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія настоятеля всѣ права его по отношенію къ собору получаетъ намѣстникъ. Въ основаніе всѣхъ дѣйствій собора положены святыя начала послушанія, усердія къ дѣлу, исправности и скромности, такъ что каждый членъ соборный, имѣя преимущество чести и, можетъ быть, матеріальныхъ выгодъ предъ братією, въ тоже время долженъ служить и примѣромъ для ней ¹⁾.

Вотъ инструкціи м. Евгенія; въ нихъ онъ заявлялъ себя какъ человѣкомъ, глубоко знакомымъ съ практическою жизнью, такъ опытнымъ и въ жизни нравственной; правила, изложенныя имъ въ инструкціяхъ, разумны и основаны на началахъ истинно

¹⁾ Инстр. дух. соб. § 15-й.

христіанскихъ, поэтому-то они и оказались такими жизненными, что и доселѣ глубоко чтутся въ лаврѣ вмѣстѣ съ памятью издавнаго ихъ.

Въ августѣ тогоже 1822 г. м. Евгенийъ отправился въ черниговскую епархію для обозрѣнія существовавшихъ тамъ лаврскихъ заведеній ¹⁾, о чемъ своевременно далъ знать тогдашнему черниговскому епископу и, по возвращеніи оттуда, занялся постройками по лаврѣ, внѣшняя обстановка которой не могла похвалиться благосостояніемъ. Дѣло въ томъ, что огромное число братіи и паломниковъ, ежегодно посѣщавшихъ и посѣщающихъ лавру, необходимо требовало приличнаго помѣщенія, а между тѣмъ лавра хотя и имѣла множество жилыхъ построекъ, все-таки не могла вполне удовлетворить этой нуждѣ, потому что многія изъ ея зданій отъ времени пришли въ ветхость. Такимъ образомъ м. Евгению предстоялъ трудъ исправить поврежденія и доставить возможные удобства какъ для монашествующихъ, такъ для посѣтителей. Дѣйствительно, во все продолженіе пятнадцатилѣтняго управленія его лаврою мы видимъ въ ней непрерывный рядъ передѣлокъ и новыхъ построекъ, произведенныхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ опытнаго архипастыря. Главною идеею его въ этомъ отношеніи было то, чтобы однажды сдѣланное оставалось на долго способнымъ къ употребленію; это, между прочимъ, онъ выразилъ въ резолюціи на докладъ собора о необходимости перестроить изветшавшій заборъ: «мы желательно, писалъ онъ, все деревянное строеніе

¹⁾ Намъ неизвѣстны послѣдующія обстоятельства этой поѣздки, такъ какъ оффиціальныя документы молчатъ объ этомъ; но судя по тому, что м. Евгенийъ пробылъ тамъ болѣе мѣсяца и по возвращеніи нашелъ нужнымъ дать инструкцію смотрителю рыбныхъ озеръ, можно предполагать съ его стороны строгую ревизію и обстоятельное ознакомленіе съ тамошними порядками. *Авт.*

въ лаврѣ уничтожить, а вмѣсто его заводить каменное»¹⁾. Расчетъ глубоко практическій, — частныя исправленія — какихъ потребовала бы деревянная постройка — обходятся всегда дороже, чѣмъ постройка новаго, но вѣрнаго зданія. Мы не будемъ говорить о мелкихъ передѣлкахъ и поправкахъ въ зданіяхъ, потому что изъ этого вышла бы одна пустая ихъ номенклатура, а обратимъ вниманіе читателей только на перестройку гостиннаго двора и устройство лаврской лѣчебницы.

Ежегодное огромное стеченіе въ лавру богомольцевъ, какъ мы уже сказали, требовало необходимаго помѣщенія, а между тѣмъ лаврскан гостинница для этой цѣли могла располагать только однимъ ветхимъ деревяннымъ корпусомъ; были, правда, кромѣ его еще двѣ избы, но онѣ въ то время занимались штатными служителями²⁾. Такимъ образомъ посѣтители, исключая немногихъ, которые могли занять за комнату въ корпусѣ, должны были выходить подъ открытымъ небомъ. Производи въ августѣ 1822 г. осмотръ гостиннымъ зданіямъ, вревск. Еареній приказалъ занимаемыя штатными служителями избы передѣлать и назначить для богомольцевъ, о каковомъ распоряженіи благочинный тогда же и отапортовалъ собору³⁾. Но тогда произведенъ былъ болѣе спеціальнѣй осмотръ означенныхъ зданій, оказалось, что по совершенной ветхости ихъ исправить нельзя, потому, въ слѣдствіе репорта духовнаго собора, митрополитъ опредѣлилъ устроить новыя избы со всеми принадлежностями. Постройка эта продолжалась почти полтора года и окончена въ февралѣ 1824 г. Новоустроенныя зданія назначены были, какъ сказано, для временнаго пребыванія богомольцевъ; но что могли значить двѣ комнаты въ сравненіи съ

1) Дѣла внутр. экон. св. 52-я, № 418.

2) Дѣла внутр. экон. св. 54, № 294.

3) Репортъ іером. Филимона.

количествомъ посѣтителей лавры? Для болѣе или менѣе сноснаго помѣщенія ихъ необходимо было большое зданіе, а между тѣмъ даже и имѣвшійся на лицѣ старый деревянный корпусъ такъ изветшалъ, что почти не могъ быть годнымъ къ употребленію. Въ такомъ положеніи гостиницы дворъ находился до іюня 1827 г., когда духовный соборъ, по распоряженію преосв. Евгенія, предписалъ внутреннему эконому, соборному старцу, іеромонаху Досіею, «дабы онъ, соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ гостиницы, о починкѣ оной учинилъ смѣту, а если она очень ветхая и починить неудобно, то о постройкѣ вновь по надлежащей пропорціи тоже учинилъ бы планъ со смѣтою и представилъ собору» ¹⁾. Пока экономъ занимался осмотромъ зданія, благочинный представилъ митрополиту свою смѣту, предполагавшую въ корпусѣ только нѣкоторыя поправки; преосвященный передалъ ее эконому на разсмотрѣніе, а какъ она оказалась неудобною, по причинѣ совершенной ветхости корпуса, то предписано было соборнымъ старцамъ, іеромонахамъ Филимону и Веніамину составить планъ и смѣту для новаго каменнаго корпуса. Въ апрѣлѣ 1829 г. планъ былъ изготовленъ и представленъ на утвержденіе митрополиту, а вслѣдъ за тѣмъ началась и постройка. Въ 1833 г. окончено было зданіе гостиницы, извѣстное теперь подъ названіемъ стараго корпуса ²⁾, и не одинъ бѣдный паломникъ, послѣ долгаго пути находящій здѣсь спокойный отдыхъ, благословляетъ строителя.

Лаврская больница въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь, явилась при м. Филаретѣ; м. Евгенію, не смотря на

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Такъ называется онъ въ отличіе отъ новаго, построеннаго при м. Филаретѣ на сумму, пожертвованную графиней Воронцовой. Кромѣ этого корпуса теперь есть еще два, изъ которыхъ одинъ вмѣщаетъ въ себѣ странноприемную больницу, и нѣсколько флигелей. *Аст.*

его желаніе, не довелось устроить лѣчебницы; по этому, говоря о состояніи ея при м. Евгеніѣ, мы будемъ говорить о тѣхъ мѣрахъ, какія въ его время имѣлись на случай болѣзни братія. Еще въ декабрѣ 1821 г. духовный соборъ докладывалъ м. Серапіону, что, «дабы лаврскіе монашествующіе и послушники, внутри и внѣ лавры находящіеся, въ случай болѣзни впредь не оставались безъ должнаго смотрѣнія и попеченія о ихъ здоровьи,» нужно пригласить доктора для писанія рецептовъ.... Чтоже же касается до покупки лѣкарства, то болѣе состоятельные должны были покупать ихъ на собственныя деньги, а бѣднѣйшіе могли пользоваться ими на счетъ лавры¹⁾. На это мѣткіе м. Серапіонъ изъявилъ согласіе и 24 генваря 1822 г. былъ приглашенъ штабъ—лекаръ кievскаго военнаго госпиталя Григоровичъ. 11 мѣсяцевъ Григоровичъ пользовалъ братію, но въ декабрѣ того же года заявилъ о недостаточности вознагражденія и требовалъ прибавки, въ чемъ, а вмѣстѣ и въ самой должности, ему было отказано. Такимъ образомъ лаврская больница осталась безъ врача и въ этомъ положеніи засталъ ее м. Евгеній, который въ генварѣ 1823 г. предписалъ собору пригласить другаго лѣкаря, вслѣдствіе чего и приглашенъ былъ нѣкто Грушинскій на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ служилъ и Григоровичъ. Вступивъ въ должность лаврскаго врача, Грушинскій счелъ первымъ долгомъ заявить благочинному о необходимости распространенія больницы, о чемъ тотъ отнесся рапортомъ въ духовный соборъ. Когда этотъ рапортъ представленъ былъ на разсмотрѣніе настоятелю, преосв. Евгеній вмѣсто предложеннаго распространенія хотѣлъ построить новое зданіе для больницы; намѣреніе его не состоялось, потому что въ тотъ годъ уже предположены были другія постройки, и такимъ образомъ больница осталась въ прежнемъ

¹⁾ Дѣл. внутр. экон. св. 54, № 274.

видѣ и лѣкарства по прежнему забирались изъ городскихъ аптекъ. До іюня 1826 г. Грушинскій занималъ должность лаврскаго врача; въ этомъ мѣсяцѣ онъ отказался отъ нее и на его мѣсто приглашенъ былъ докторъ медицины и хирургіи Барановичъ. Въ апрѣлѣ 1827 г. Барановичъ подалъ докладную записку, въ которой изъяснялъ необходимость имѣть при больницѣ фельдшера изъ послушниковъ, для скорѣйшаго оказанія помощи при началѣ болѣзней, и о покупкѣ оптомъ медикаментовъ ¹⁾. Находя это предложеніе полезнымъ, соборъ отрядилъ къ Барановичу двухъ послушниковъ, предписавъ келарю выдавать имъ помѣсячно пищу и питье, а также снабжать одеждою и обувью, и приказавъ эконому «назначенные по каталогу медикаменты искупить, кромѣ тѣхъ, кои можно собрать въ натурѣ... и для содержанія ихъ опредѣлить келлію, къ тому способную...., въ которой сдѣлать два шкапа для храненія медикаментовъ, кои, по распоряженію доктора, собираемы и употребляемы быть имѣютъ ²⁾». Своею докладною запискою Барановичъ угадалъ мысль преосв. Евгенія, и послѣдній благодарилъ доктора за его умное предложеніе. Вислѣдствіи, когда одинъ изъ послушниковъ былъ достаточно подготовленъ для фельдшерской должности, добрый докторъ изъ своего жалованья ассигновалъ ему 120 р. и въ благодарность получилъ отъ лавры по собственному желанію одинъ экземпляръ четвинней, иногда пожертвованныхъ монастырю его дѣдомъ. Откомандированный въ ноябрѣ 30 г. въ Могилевъ, Барановичъ въ началѣ 1834 года опять возвратился въ Кіевъ и уже не переставалъ лѣчить братію до вступленія на кіевскую кафедру преосв. Филарета, когда лаврская больница приняла окончательное устройство.

¹⁾ ibidem.

²⁾ ibidem.

Мы умалчиваемъ о дѣятельности м. Евгенія по киевопечерской типографіи на томъ основаніи, что эта сторона его дѣятельности подробно раскрыта въ статьѣ о. Троцкого: «типографія киевопечерской лавры» (въ журналѣ: «труды в. Акад.» за 1865 г)

Заканчивая краткій очеркъ дѣятельности для киевопечерской лавры преосв. митрополита Евгенія, мы не можемъ не упомянуть о той благоговѣйной памяти, которая существуетъ о немъ въ киево-печерской обители и которая служитъ лучшею данью качествамъ и заслугамъ знаменитаго іерарха. Достаточно обратить вниманіе на то уваженіе, съ которымъ произносится въ лаврѣ имя Евгенія, чтобы увидѣть, какую долгую и добрую память въ ней оставилъ онъ о себѣ. Въ бытность автора въ лаврѣ ему не разъ приходилось бесѣдовать о покойномъ митрополитѣ съ тамошними братіями изъ оставшихся еще въ живыхъ современниковъ Евгенія, и умилительно было слышать тѣ благословенія и желанія вѣчной памяти, которыя повторялись каждый разъ, какъ только упоминалось въ бесѣдѣ имя митрополита Евгенія ¹⁾).

¹⁾ Въ бібліотекѣ киево-печерской лавры мы нашли между рукописями напечатникъ преосв. Евгенію, безъ означенія номеромъ, въ которомъ неизвѣстный витія въ стихахъ восхваляетъ доблести покойнаго іерарха.

для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей.

ВЕСЬДА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Продолженіе предыдущаго.)

Въ предыдущей бесѣдѣ мы указали тотъ путь, которымъ образуются въ нашей душѣ *представленія* о разныхъ предметахъ вѣшняго міра, т. е. образы, или мысленныя изображенія этихъ предметовъ, какъ бы *предстоящія* предъ нашей душой даже и въ то время, когда этихъ предметовъ нѣтъ предъ нашими глазами. Каждый предметъ уже издавна—съ незапамятныхъ временъ получилъ свое отдѣльное *названіе*, и если кто-нибудь произнесетъ при насъ названіе какого-нибудь, извѣстнаго намъ, предмета, или мы сами по какому-нибудь случаю вспомнимъ это названіе,—въ нашей душѣ тотчасъ является образъ этого предмета, или представленіе о немъ. Наприм. если произнесутъ при насъ слово: столъ, или скамейка,—мы тотчасъ представляемъ себѣ предметъ, называемый этимъ словомъ, т. е. образъ этого предмета предстаётъ предъ нашей душой, хотя бы въ дѣйствительности мы не видали въ это время ни стола, ни скамейки. Такое *названіе вѣшняго предмета, съ которымъ въ нашей душѣ неразрывно соединено представленіе объ этомъ предметѣ*, называется *понятіемъ*. Напр. когда я произношу слово: столъ,—въ вашей душѣ тотчасъ представляется тотъ предметъ, который называется этимъ словомъ, т. е. деревянная доска, укрѣпленная на четырехъ деревянныхъ ножкахъ или подставкахъ, и вы очень ясно понимаете, что я говорю именно объ этомъ предметѣ, а не о какомъ-нибудь другомъ; слѣд. слово: столъ—есть *понятіе* объ этомъ предметѣ. Но когда я спрашиваю васъ: *имѣете ли вы понятіе о царскомъ дворцѣ?* вы отвѣчаете: нѣтъ. Конечно, вы догадываетесь, что это долженъ быть большой каменный домъ, въ которомъ живетъ царь; но такъ какъ вы никогда не видали этого дома, то при словахъ: царскій дворецъ—въ вашей душѣ не является о немъ никакого яснаго представленія, вѣ потому вы отвѣчаете мнѣ, что *не имѣете понятія*

станетъ ясное изображеніе того дома, гдѣ живетъ царь и который вы сами осматривали, и потому вы отвѣтите мнѣ, что *имѣете понятіе* о царскомъ дворцѣ.

Еслибы наша духовная жизнь была ограничена одними только понятіями о тѣхъ предметахъ, которые мы сами видѣли, то она была бы очень бѣдна. Каждый изъ насъ большую часть своей жизни проводить въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, напр. въ известномъ селѣ или городѣ; и потому каждый изъ насъ имѣлъ бы понятія только о тѣхъ предметахъ, которые находятся въ томъ селѣ или городѣ, гдѣ онъ живетъ, и въ ближайшихъ окрестностяхъ, а о всѣхъ другихъ предметахъ, находящихся въ цѣломъ мірѣ Божіемъ, не имѣлъ бы никакого понятія. Но душа наша такъ создана Богомъ, что мы можемъ пріобрѣтать понятія и о такихъ предметахъ, которыхъ не видали собственными глазами. Положимъ напр., что у меня есть садъ, въ которомъ растутъ различныя плодовые деревья: яблони, груши, вишни и проч. Каждый день я вижу въ своемъ саду яблони и хорошо замѣтилъ ихъ, такъ что сразу могу отличить яблонь отъ всѣхъ другихъ деревьевъ. Значитъ я, *имѣю понятіе о тѣхъ яблоняхъ, которыя растутъ въ моемъ саду*, т. е. я могу ясно представить себѣ, что это за дерево, какіе у него листья, цвѣты и плоды и вообще, чѣмъ оно отличается отъ другихъ деревьевъ, растущихъ въ моемъ саду. За тѣмъ въ садахъ моихъ сосѣдей я такъ же видалъ яблони и замѣтилъ, что они совершенно такіе же, какъ и тѣ, которые растутъ въ моемъ саду. Далѣе и въ окрестныхъ селеніяхъ и городахъ я видалъ яблони, которыя также совершенно сходны съ растущими въ садахъ — моему и моихъ односельчанъ. Такимъ образомъ всѣ яблони, какія я видалъ въ своей жизни, совершенно сходны между собою и я до того привыкъ представлять себѣ яблонь именно такою, какою я доселѣ ее видалъ, что совершенно увѣренъ въ томъ, что и всѣ яблони, растущія на землѣ, совер-

шенно сходны съ тѣми яблонями, какія я доселѣ видалъ. Конечно, въ другихъ странахъ яблони могутъ быть больше или меньше тѣхъ, какія у насъ растутъ, плоды на нихъ могутъ быть крупнѣе или мелче, вкусъ плодовъ можетъ быть болѣе кислый или болѣе сладкій, но тѣмъ неменѣе всѣ яблони, растущія на землѣ, имѣютъ одинаковаго устройства листья, цвѣты и плоды, слѣд. въ сущности—въ главныхъ чертахъ всѣ они сходны между собою; и встрѣтивши на чужой сторонѣ яблоню я на минуту не усомнюсь сказать, что это яблоня, а не какое-нибудь другое дерево. Такимъ же точно образомъ я приобретаю понятіе и о вишняхъ, грушахъ и другихъ плодовыхъ деревьяхъ, растущихъ по всей землѣ, хотя очевидно не могу же я обойти всю землю и осмотрѣть всѣ яблони, груши, вишни и проч., растущія на землѣ.

Теперь обратите вниманіе на то, что происходитъ въ моей душѣ въ то время, когда я описаннымъ сей часъ путемъ приобретаю понятія о такихъ предметахъ, которыхъ самъ никогда не видалъ. Въ моемъ саду растутъ положимъ 10 яблонь; каждую я осмотрѣлъ отдѣльно и внимательно и о каждой составилось въ моей душѣ понятіе, т. е. я могу ясно представить въ своемъ умѣ каждую въ отдѣльности яблоню, растущую въ моемъ саду, и могу даже указать то именно мѣсто въ саду, гдѣ растеть каждая яблоня. Это понятіе о каждой въ отдѣльности яблонь, растущей въ моемъ саду, и вообще о каждомъ въ отдѣльности предметѣ, называется *частнымъ понятіемъ*, т. е. понятіемъ о частномъ, отдѣльномъ предметѣ. Но, рассматривая каждую яблоню въ отдѣльности, я замѣтилъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ кое-что сходное со всеми другими и кое-что различное отъ всѣхъ другихъ. Одна яблоня старая, стволъ ея толстый, вѣтви развѣсисты, листья широкіе; другая молодая и всѣ части ея менѣе, цвѣтѣе, тоньше: этимъ одна яблоня отличается отъ другой. Но листъ на старой яблонь уст-

роенъ совершенно такъ же, какъ и на молодой, только первый больше и грубѣе, второй меньше и нѣжнѣе. въ этомъ состоитъ сходство ихъ между собою; и если я посмотрю листъ на какомъ-нибудь деревѣ и увижу, что этотъ листъ устроенъ совершенно такъ, какъ всегда бываетъ на яблоняхъ, то я, ни мало не сомнѣваясь, скажу, что это дерево есть яблоня, все—равно будетъ ли то старая или молодая яблоня. Равнымъ образомъ плоды яблонь всегда имѣютъ особенный кисловатый вкусъ, свойственный однимъ только яблочкамъ и хорошо знакомый каждому, кто любитъ есть яблоки: это общее свойство всѣхъ яблонь. Но на одной яблонѣ плоды болѣе кислые, на другой болѣе сладкіе: этимъ одна яблоня отличается отъ другой. Теперь если я отброшу въ умѣ своемъ все то, чѣмъ каждая въ отдѣльности яблоня отличается отъ всѣхъ другихъ, напротивъ, соединю вмѣстѣ все то, въ чемъ всѣ яблони сходны между собою, то въ душѣ моей составится *общее понятіе* о яблонѣ, т. е. понятіе не объ одной какой-нибудь отдѣльной яблонѣ, а о всякой вообще яблонѣ. Объяснимъ это примѣромъ; если напр. кто—нибудь спроситъ меня: на какой яблонѣ въ вашемъ саду родятся эти очень сладкія яблоки,—я отвѣчу: она родится на той яблонѣ, которая стоитъ въ такомъ—то углу моего сада; при этомъ въ душѣ моей возникнетъ *частное понятіе* о той именно яблонѣ, которая стоитъ въ такомъ—то углу сада. Но если меня спросятъ: есть ли въ вашемъ саду яблоня,—я отвѣчу: да, есть; при этомъ, очевидно, въ моей душѣ возникнетъ не частное понятіе о какой—нибудь отдѣльной яблонѣ, стоящей въ такомъ то углу моего сада, а *общее понятіе* о томъ деревѣ, которое называется яблонью. Это—то общее понятіе о деревѣ, называемомъ яблонью, и дастъ мнѣ возможность узнать всякую яблоню, гдѣ бы она ни росла на землѣ и хотя бы дотолѣ я ее ни разу не видалъ. Такимъ же

точно образом мы приобретаемъ общія понятія о грушѣ, вишнѣ и т. д.

Если мы пойдемъ по этому пути далѣе, то дойдемъ до еще болѣе общихъ понятій. Я рассмотрѣлъ нѣсколько яблонь, нѣсколько грушевыхъ, вишневыхъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, рассмотрѣлъ далѣе нѣсколько березъ, сосенъ, дубовъ и другихъ лѣсныхъ деревьевъ и замѣтилъ, что всѣ эти деревья довольно значительно различаются между собой устройствомъ ствола, вѣтвей, листьевъ, цвѣтовъ и плодовъ. Но при всѣхъ этихъ различіяхъ всѣ рассмотрѣнные мной деревья, какъ въ садахъ такъ и въ лѣсахъ, имѣютъ много сходнаго между собою какъ по вѣшнему виду, такъ и по устройству и расположению частей своихъ. Соединяя въ умѣ своемъ вмѣстѣ все то, въ чемъ всѣ рассмотрѣнные мной деревья сходны между собою, и отбрасывая все то, въ чемъ они не сходны, я составляю такимъ образомъ *общее понятіе* о деревѣ, т. е. понятіе не о какомъ—нибудь отдѣльномъ деревѣ: яблонѣ, березѣ, дубѣ,—но понятіе о всякомъ вообще деревѣ. Наприм. я ни разу не бывалъ въ одной сосѣдней рощѣ и не знаю, какія именно деревья растутъ тамъ: дубы или березы, или сосны и проч.; но когда мнѣ скажутъ: какія прекрасныя деревья растутъ въ этой рощѣ!—въ моей душѣ тотчасъ возникнетъ представленіе о деревѣ вообще, а не о какомъ—нибудь въ частности, потому что я не знаю какія именно деревья растутъ въ этой рощѣ: это—то представленіе о деревѣ вообще и есть *общее понятіе* о деревѣ. Это—то общее понятіе и даетъ мнѣ возможность знать всѣ деревья, растущія на землѣ; и если мнѣ случится въ далекой чужой странѣ увидѣть дерево, весьма отличное отъ растущихъ въ нашей странѣ, чрезвычайно высокое, толстое и вѣтвистое, съ чрезвычайно красивыми цвѣтами и огромными вкусными плодами,—я все таки ни на минуту не усомнюсь назвать его деревомъ, потому—что оно имѣетъ все то, въ

чемъ сходны все деревья, растущія въ нашей странѣ. Точно также составляются въ нашей душѣ общія понятія и о всехъ другихъ предметахъ, напр о лошадяхъ, коровахъ, птицахъ и проч., и при помощи этихъ общихъ понятій мы можемъ въ самой отдаленной отъ насъ странѣ узнать лошадей, коровъ, птицъ и проч., хотя бы онѣ значительно отличались отъ нашихъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Такимъ образомъ общія понятія расширяютъ наши познанія о предметахъ міра вѣшняго далеко за предѣлы того небольшого куска земли, на которомъ мы проводимъ большую часть своей жизни. Составленіе такихъ общихъ понятій возможно только при очень высокомъ духовномъ развитіи человѣка, и многіе люди цѣлую жизнь свою не могутъ дойти до высшихъ общихъ понятій.

Возвратимся нѣсколько назадъ, и припомнимъ только что описанный нами путь, которымъ образуются въ нашей душѣ общія понятія о предметахъ. Въ моемъ саду растутъ десять яблонь; я разсматриваю поочередно каждую въ отдѣльности, замѣчаю, въ чемъ все они сходны и чѣмъ различаются между собою, соединяю сходное и отбрасываю различное, и такимъ образомъ составляю общее понятіе о яблони. Но это общее понятіе можетъ составиться въ моей душѣ только въ томъ случаѣ, если, по осмотрѣ одной яблони, образъ ея или представленіе о ней сохраняется надолго въ моей душѣ, по осмотрѣ другой, третьей, четвертой и т. д. яблони образъ каждой изъ нихъ также сохраняется надолго въ душѣ; тогда, по осмотрѣ всехъ 10 яблонь, въ моей душѣ представляются образы каждой яблони въ отдѣльности, и это даетъ мнѣ возможность сообразить, что есть между ними сходнаго и различнаго, и такимъ образомъ составить общее понятіе о яблони. Но еслибы, по осмотрѣ первой яблони, изъ моей души исчезъ образъ ея, по осмотрѣ 2-ой, 3-ей и т. д. яблони образы каждой изъ нихъ также исчезали бы изъ моей души, то, по осмотрѣ 10-ой,

въ моей душѣ не было бы ни одного образа осматрѣнныхъ прежде яблонь, а сохранился бы только образъ послѣдней осматрѣнной мною яблони; такимъ образомъ я никакъ не могъ бы сообразить, что между осматрѣнными мною 10-ю яблонями есть общаго и различнаго, и не могъ бы составить общаго понятія о яблони. Это свойство нашей души сохранять въ себѣ навсегда, или по крайней мѣрѣ надолго, образы видѣнныхъ нами предметовъ, т. е. вообще тѣхъ предметовъ, которые возбуждали въ нашей душѣ какое-либо ощущеніе, называется *памятью*. Безъ памяти наша духовная жизнь была бы весьма бѣдна, даже, можно сказать, совершенно не было бы духовной жизни, потому что безъ памяти мы могли бы имѣть понятіе только о тѣхъ предметахъ, которые видимъ въ эту именно минуту, а о всѣхъ другихъ предметахъ, видѣнныхъ прежде, не имѣли бы никакого понятія. Такъ именно и бываетъ у многихъ умалишенныхъ, а также у людей слабоумныхъ отъ природы. Изъ этого ясно видно, какое важное значеніе имѣетъ память для духовнаго развитія дѣтей, и какъ много нужно заботиться о правильномъ развитіи у нихъ памяти.

Разсматривая предметы внѣшняго міра, мы замѣчаемъ въ нихъ не только сходство, но и различіе. Сходство, какъ мы выше указали, даетъ намъ возможность соединять частныя представленія объ отдѣльныхъ предметахъ въ общія понятія, которыя значительно увеличиваютъ наши свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ. Различіе даетъ намъ возможность сравнивать предметы между собою, чрезъ что увеличивается основательность нашихъ свѣдѣній о внѣшнемъ мірѣ. Если я, наприм., вижу предъ собою двухъ лошадей и, осматривая ихъ, замѣчаю, что хотя обѣ онѣ принадлежатъ къ одной породѣ животныхъ и слѣд. подходятъ подъ одно общее понятіе, но и значительно различаются между собою, именно одна лошадь выше, толще и красивѣе другой, крѣче сложена и лучше бѣжить, то въ этомъ случаѣ я сра-

вниваю двухъ лошадей между собою, и это сравниваніе даетъ мнѣ возможность основательно опредѣлять достоинства обѣихъ лошадей. Это дѣйствіе нашей души, посредствомъ котораго мы замѣчаемъ различіе между ~~внѣшними~~ предметами и сравниваемъ ихъ между собою, называется *сужденіемъ* о предметахъ, т. е. въ этомъ случаѣ мы *судимъ* о томъ, хорошъ или нѣтъ извѣстный предметъ. Когда я встрѣтилъ двухъ лошадей, то сужденіе о каждой изъ нихъ дало мнѣ возможность опредѣлить, которая изъ нихъ лучше. Такимъ образомъ, сужденіе имѣетъ весьма важное значеніе для практической жизни. Хотимъ ли мы купить лошадь или корову, выбрать мѣсто для постройки дома, нанять работника или сами пойти въ служеніе, свести знакомство съ кѣмъ-нибудь, — во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ мы прежде всего составляемъ сужденіе о предметахъ, т. е. обсуждаемъ, какая лошадь или корова лучше, какое мѣсто для дома выгоднѣе, какой человѣкъ честнѣе и добрѣе, и потомъ уже рѣшаемся сдѣлать то или другое дѣло. Словомъ, на каждомъ шагу въ практической жизни намъ необходимы сужденія, т. е. обсуживаніе различныхъ предметовъ, — и тотъ человѣкъ, сужденія котораго основательнѣе другихъ, получаетъ болѣе другихъ успѣха въ практической жизни, и пользуется уваженіемъ всѣхъ людей. А основательность сужденій зависитъ отъ того, способенъ ли человѣкъ до тонкости различать между собою предметы, что, разумѣется, можно приобрести только упражненіемъ своего ума въ различеніи предметовъ и обсуживаніи ихъ. Если напр. я покажу вамъ двѣ шолковыя матеріи, одинаковыя по цвѣту, но различныя по добротѣ, то едвали кто-нибудь изъ васъ въ состояніи будетъ отличить, которая изъ нихъ лучше и дороже; но если я покажу вамъ два куска простаго сукна, изъ котораго вы шьете свою одежду, то, вѣроятно, каждый изъ васъ скоро отличить, которое сукно лучше. Отъ чего это? — отъ того, что вы не упражняли своего ума въ обсужив-

ванія и различенія шелковых матерій, а различать и обсуживать простое сукно приучились съ малолѣтства. Точно такъ бываетъ и во всѣхъ дѣлахъ въ практической жизни. Кто напр. не упражнялъ своего ума въ различеніи и обсуживаніи достоинствъ и недостатковъ людскихъ, тотъ не съумѣетъ отличить ловкаго мошенника, умѣющаго поддѣлываться къ людямъ, отъ честнаго человѣка, и такого человѣка обмануть легко. Но кто приучался обсуждать качества людей, тотъ сразу отличить мошенника отъ честнаго человѣка, и такого провести трудно. Изъ всего этого видно, какъ важно развивать въ дѣтяхъ съ малолѣтства способность сужденія. Но для основательности нашихъ сужденій необходима опять—такъ *острая память*, потому что только въ томъ случаѣ мы можемъ сравнивать между собою нѣсколько предметовъ, составить основательное сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ каждаго изъ нихъ, если будемъ ясно помнить достоинства и недостатки каждаго осматрѣннаго нами предмета

Наблюдая явленія природы, мы замѣчаемъ, что между ними есть извѣстная связь, которая выражается въ томъ, что одно явленіе обыкновенно слѣдуетъ за другимъ. Если мы замѣтимъ, что извѣстное явленіе природы доселѣ *всегда* слѣдуетъ за другимъ, то мы въ правѣ предполагать, что и на будущее время оно *всегда* будетъ слѣдовать за этимъ явленіемъ. Напр., мы доселѣ всегда замѣчали, что послѣ сильнаго и продолжительнаго дожда бываетъ грязно. *Такъ всегда было* и на этомъ основаніи мы думаемъ, что *такъ всегда и будетъ*; и потому, собиравсь, напр., въ дорогу и видя, что цѣлый день идетъ сильный дождь, мы съ полной увѣренностью говоримъ, что дорога будетъ грязная, и ѣхать намъ будетъ дурно. Возьмемъ другой примѣръ: мы всегда замѣчали, что если во время лѣта долгое время стоитъ засуха, то хлѣба бывають плохи; на этомъ основаніи мы предполагаемъ, что и въ настоящее

дѣто, если будетъ продолжительная засуха, урожай будетъ плохой. Въ обоихъ этихъ примѣрахъ сначала происходитъ одно явленіе: дождь, засуха, — за нимъ слѣдуетъ другое: грязь, плохой урожай; и когда произошло первое явленіе—дождь, мы непременно ожидаемъ, что за нимъ послѣдуетъ и второе—грязь. Первое явленіе называется *предыдущимъ*, второе *послѣдующимъ*; а то дѣйствіе нашего ума, когда мы изъ появленія предыдущаго заключаемъ, что за нимъ непременно явится и послѣдующее, называется *заключеніемъ*. Идетъ сильный дождь, слѣдовательно будетъ грязно:—это заключеніе. Обратите ваше вниманіе на смыслъ этого заключенія; въ немъ высказаны двѣ части: предыдущее—дождь и послѣдующее—грязь; но въ немъ не высказана третья часть, именно—то обстоятельство, что какъ мы сами, такъ и всѣ извѣстные намъ люди всегда видѣли, что послѣ сильнаго дождя бываетъ грязно, и никогда не бываетъ противнаго. Это-то обстоятельство и даетъ намъ право сдѣлать въ этомъ случаѣ заключеніе отъ предыдущаго къ послѣдующему, хотя мы и умалчиваемъ объ этомъ обстоятельствѣ, потому что оно общезвѣстно. Слѣдов., чтобы наше заключеніе было вѣрно, необходимо тщательно обдумать, всегда ли доселѣ за извѣстнымъ явленіемъ слѣдовало другое; и если найдется хоть одинъ случай, когда за этимъ явленіемъ не слѣдовало другого, то должны поостеречься дѣлать заключеніе, потому что можемъ ошибиться. Напр. мы видали и слышали, что молнія убиваетъ людей и зажигаетъ дома, но съ другой стороны мы знаемъ, что это не всегда бываетъ; поэтому, еслибъ во время грозы мы сказали: гремитъ громъ и сверкаетъ молнія, слѣдовательно, кто-нибудь будетъ убитъ, или чей-нибудь домъ загорится, то сдѣлали бы весьма невѣрное заключеніе. Впрочемъ, въ обыкновенной жизни люди большую частію довольствуются въ своихъ заключеніяхъ тѣмъ, что за извѣстнымъ явленіемъ *большею частію* слѣдуетъ другое явленіе.

Напр. во время сырой и холодной погоды люди неосторожные большею частью, хотя не всегда, простуживаются и заболѣваютъ; поэтому я дѣлаю такое заключеніе: на дворѣ сыро и холодно, слѣдов. можно простудиться, и на основаніи такого заключенія одѣваюсь потеплѣе, если мнѣ нужно выйти изъ дому во время холодной и сырой погоды. Въ этомъ случаѣ я дѣлаю заключеніе не совершенно вѣрное, но весьма вѣроятное, и очевидно, что мое заключеніе будетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше я знаю примѣровъ, что за извѣстнымъ явленіемъ (напр. сырая и холодная погода) слѣдовало другое явленіе (простуда и болѣзнь людей неосторожныхъ), и чѣмъ меньше знаю примѣровъ противоположныхъ. Тотъ, кто всегда внимательно присматривается ко всѣмъ обстоятельствамъ общественной жизни людей и ко всѣмъ явленіямъ природы, замѣчаетъ, какія бываютъ послѣдствія извѣстныхъ обстоятельствъ и явленій и, на основаніи своей обширной опытности, умѣетъ дѣлать вѣрныя заключенія о томъ, что должно послѣдовать за такими-то обстоятельствами или явленіями, называется *мудрымъ* человѣкомъ. Такого человѣка никакія обстоятельства не застанутъ върасплохъ, и онъ всегда успѣетъ приготовиться къ различнымъ послѣдствіямъ этихъ обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ намъ много помогаетъ и наука, потому что сами мы многое какъ въ жизни людей, такъ и въ явленіяхъ природы можемъ незамѣтить, а иное и замѣтимъ, да не поймемъ; между тѣмъ изъ книгъ мы можемъ узнать отъ другихъ, болѣе насъ опытныхъ, людей то, что сами не замѣтили и не поняли; и такимъ образомъ, руководясь не только своей опытностью, но и опытностью многихъ другихъ людей, будемъ въ состояніи дѣлать болѣе вѣрныя заключенія о томъ, что должно послѣдовать за извѣстными обстоятельствами и явленіями.

Нѣсколько замѣчаній объ апокрифическихъ религіозныхъ сказаніяхъ.

При болѣе близкомъ знакомствѣ съ міросозерцаніемъ простаго народа, нельзя не замѣтить, что многія истины христіанскаго вѣроученія въ народномъ сознаніи отражаются какъ-то своеобразно, чаще всего обставляясь представленіями, заимствованными изъ темныхъ преданій старины. Такому своеобразному представленію преимущественно подвержена библейская исторія, и въ особенности исторія ново-завѣтная...

Въ началѣ весны 186... года мнѣ пришлось совершить довольно длинное путешествіе по одной изъ сѣверныхъ губерній. Весенняя распутица заставляла иногда довольно долго засиживаться на постоялыхъ дворахъ, а дорожное одиночество и скука сближали съ такими людьми, побесѣдовать съ которыми въ иную пору едвали бы и вздумалось. Въ четвергъ страстной недѣли я остановился въ одномъ довольно большомъ селеніи, бывшемъ въ прежнее время значительнымъ притономъ раскола, памятникомъ чего и теперь еще осталось тамъ нѣсколько раскольниковыхъ семействъ. Хозяинъ моей квартиры, человѣкъ уже почтенныхъ лѣтъ, не былъ раскольниковомъ, но уваженіе къ старинѣ проглядывало въ немъ довольно ясно. Комната была оклеена старинными картинами византійскаго стиля. Въ рукахъ у него была рукописная книга, синіе листы которой и самое письмо, подходящее къ полууставу, свидѣтельствовали о происхожденіи ея по крайней мѣрѣ въ прошломъ столѣтіи. Возлѣ него сидѣлъ мальчикъ лѣтъ 10-ти, котораго онъ экзаменовалъ изъ священной исторіи новаго завѣта, и укорялъ, что онъ ничего не знаетъ, что въ школѣ его ничему не учили, что въ старинну ученіе было лучше. Все это заинтересовало меня и возбудило желаніе ближе познакомиться съ личностью моего хозяина. Черезъ нѣсколько времени между нами завязалась искренняя бе-

сѣда. Начавши разговоръ съ обыденныхъ предметовъ, мы незамѣтно перешли къ воспоминаемымъ въ этотъ день священнымъ событіямъ. Тогда собесѣдникъ мой значительно оживился, и началъ говорить такимъ тономъ, который ясно обнаруживалъ въ немъ, такъ называемаго, *начетчика*. Долго мы бесѣдовали,—и эта-то бесѣда ознакомила меня со многими чертами своеобразнаго народнаго представленія новозавѣтной библейской исторіи.

— Долго я думалъ, говорилъ мой собесѣдникъ, какимъ это образомъ пришла іудеямъ мысль вознестъ на крестъ Господа нашего, и никакъ не могъ додуматься. Наконецъ, вотъ та книга, какую вы видѣли въ рукахъ моихъ, все разъяснила мнѣ.

— Что же вы вычитали въ этой книгѣ?

А то, что тутъ всею виною исконный врагъ нашъ, что все это—его злая кознь. Еще въ ту пору, какъ Іоаннъ Предтеча сошелъ во адъ, задумалъ діаволъ это дѣло. Извѣстно, что на встрѣчу Предтечѣ вышли всѣ пророки и спрашивали: «скоро ли придетъ Господь избавить насъ отъ скорбей нашихъ?»—А Предтеча говоритъ имъ: «повѣдайте мнѣ, о чемъ вы пророчествовали».—И каждый пророкъ сказалъ пророчество свое, и всѣ веселились и радовались. «О чемъ это говорятъ они такъ радостно, и чему такъ веселятся?» спросилъ тогда адъ у діавола.—«Къ нимъ, отвѣчаетъ діаволъ, пришелъ Іоаннъ, Предтеча Христовъ, котораго погубилъ я, вошедши въ Иродію, жену Филиппову». Услышавъ это, адъ говоритъ діаволу, что ему угрожаетъ опасность, что надо быть осторожнѣе. Но діаволъ не слушаетъ. «Какъ погубилъ я Іоанна, говорятъ онъ, такъ погублю и Іисуса». И сказавши это, онъ пошелъ къ Іудеямъ, чтобы вооружить ихъ на Христа, встрѣтилъ на дорогѣ Іуду, и началъ склонять его на преданіе Господа.

— А вотъ хотя бы на счетъ Іуды, продолжалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія:—прежде тоже я не могъ понять,

почему это чрезъ него начинаетъ дѣйствовать дѣволъ. А въ книгѣ той и это объяснено.

— Какое же вы нашли тамъ объясненіе?

— А такое, что отъ самаго рожденія своего Іуда былъ предназначенъ къ такому злему дѣлу. И жизнь-то его такая грѣховная и беззаконная... Убить отца, житьяся на родной матери...

— Но позвольте; о жизни Іуды намъ ничего неизвѣстно; не только въ Евангеліи, но даже и въ церковныхъ преданіяхъ, сохранныхъ св. отцами, нечего неговорится о тѣхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ Іуды, на которые вы намекали.

— А вы не знаете, что пишетъ объ Іудѣ церковный учитель Іеронимъ? спросилъ меня мой собесѣдникъ, и получивши утвердительный отвѣтъ, началъ разсказъ о жизни Іуды, разсказъ, въ которомъ жизнь предателя дѣйствительно наполняется фантастическими, и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно грѣховными приключеніями.

— Отецъ Іуды, Рувимъ, говорилъ онъ, происходилъ отъ колѣна Данова, отъ котораго долженъ родиться антихристъ. Онъ имѣлъ жену Цирборію. Цирборія разъ видѣла страшный сонъ: «мнѣ снилось, разсказывала она мужу, будто я родила сына такого злаго, что онъ явился погибелью всего дома нашего». Рувимъ было не повѣрилъ; но Цирборія дѣйствительно зачала во чревѣ своемъ, и родила сына. Ужаснулись родители своего дѣтища, и хотѣли было убить его, но убоялись такого беззаконія, и пустили его въ корзинкѣ на море, написавъ на хартии: *имя ему Іуда*. Моренія воды принесли корзинку на островъ Искаріотъ. Случилось, что въ это время вышла на берегъ жена царева. Увидѣвъ корзинку, она взяла ее, нашла тамъ красивое дитя, и такъ какъ была бездѣтна, рѣшилась выдать его за свое собственное. Но спустя нѣсколько времени, царица дѣйствительно родила сына. Когда оба младенца под-

росли, Іуда много разъ оскорблялъ царскаго сына. Тогда царица разсказала исторію Іуды. Тотъ съ досады убилъ царскаго сына, и, опасаясь преслѣдованій, убѣжалъ въ Іерусалимъ и поступилъ въ число слугъ Пилата. Разъ Пилатъ, смотря на соседній садъ увидѣлъ въ немъ прекрасные плоды и поручилъ Іудѣ достать ихъ. Когда Іуда вошелъ въ садъ,—а это былъ садъ Рувима, отца его,—и сталъ рвать плоды, это увидѣлъ Рувимъ и сталъ гнѣваться. Тогда Іуда убилъ Рувима, и потомъ женился на Цирборіи, матери своей. Спустя нѣсколько времени, онъ узналъ тайну своей женитьбы и, по совѣту Цирборіи, поступилъ въ число учениковъ Христовыхъ. Здѣсь онъ носилъ при себѣ кошель, кралъ десятую часть сбора, и потомъ, чтобы еще болѣе обогатиться, рѣшился предать Господа за 30 сребренниковъ.

— Едва ли, замѣтилъ я, думалъ Іуда обогатиться, рѣшаясь на предательство Господа; 30 сребренниковъ составляютъ очень не большую сумму...

— Какъ не большую? помилуйте! Вѣдь каждый сребrenникъ имѣетъ 30 литръ, а каждая литра 160 руб., а такимъ образомъ всѣхъ денегъ въ 30 сребrenникахъ 144,000 рублей.

— Но откуда вы берете такія свѣдѣнія? спросилъ я.

— А все изъ той же книги.

— Что же это за книга? Будьте столь добры, позвольте мнѣ рассмотреть ее.

Собесѣдникъ мой охотно согласился исполнить мою просьбу и подалъ мнѣ книгу. Съ жаднымъ любопытствомъ принялся я разсматривать ее. На заглавномъ листѣ ея крупными буквами было написано: *Богодухновенная книга, нарицаемая «страсти Христовы»*. На другомъ листѣ слѣдовало оглавленіе статей, означаемыхъ большею частію именами слова, а иногда сказанія, повѣсти и т. п. За тѣмъ слѣдовали самыя статьи. На первомъ мѣстѣ стояло слово о сошествіи Предтечи

въ адѣ, содержаніе котораго мы передали уже со словъ начетчика; а за нимъ помѣщались: три слова въ великій четвертокъ, приписываемыя св. Іоанну Златоусту, сказаніе объ *Иудѣ предателѣ*, приписываемое Іерониму, повѣсть о страданіяхъ и смерти Спасителя, слово о сошествіи Господа нашего въ адъ, статья о приходѣ Марѣи въ Римъ, письмо *Тиверіа* и нѣкоторыя другія статьи. Было бы интересно прослѣдить содержаніе всѣхъ этихъ статей, изъ которыхъ въ каждой занесено много такого, что не имѣетъ прямого основанія ни въ свящ. Писаніи, ни въ церковномъ преданіи. Но такъ какъ на это потребовалось бы много времени, то ограничимся передачею содержанія только такихъ статей, въ которыхъ болѣе рельефно выдаются черты собственно народнаго представленія библейскихъ событій и лицъ. Въ этомъ отношеніи слово о сошествіи Господа во адъ особенно замѣчательно. Сошествіе Іисуса Христа во адъ, о которомъ каноническія книги нов. завѣта даютъ только краткое общее понятіе (1 Петр. III, 18 и 19),—въ названномъ словѣ развивается въ настоящую драму. Прежде всего дѣйствующимъ лицомъ является здѣсь діаволъ. Видя знаменія, бывшія при смерти Спасителя, и чувствуя приближеніе опасности, діаволъ упрашиваетъ адъ помочь ему,—затворить врата адовы и утвердить ихъ затворами желѣзными. Но Господь со всею небесною силою приступаетъ ко вратамъ и ангелы восклицаютъ: «возмите врата князи ваша, се бо входитъ царь славы.»—Кто есть сей царь славы? спрашиваютъ силы адскія.—Господь крѣпокъ и силенъ, отвѣчаютъ ангелы. Услышавъ это, адъ обращается къ діаволу съ различными упреками и напоминаетъ ему объ опасности. Діаволъ проситъ адъ не покоряться и не отворять вратъ. Но Господь сходитъ первыя 700 ступеней, и адъ приходитъ въ смятеніе: «слышу дыханіе Вышняго, говоритъ онъ діаволу, и не могу стерпѣть». Господь сходитъ другія 100 сту-

цней, силы небесныя снова восклицаютъ: «возмизтеся врата вѣчная»—и врата пади, веревы сломились. Вошедши въ адъ, Господь беретъ діавола, связываетъ его узами перѣшными, отводитъ въ преисподнюю, въ юдоль плачевную, подкладываетъ подъ него огонь неугасающій, и затворяетъ до послѣдняго дня. Затѣмъ Господь выведъ изъ ада Адама и Еву и всѣхъ патриарховъ и пророковъ. Всѣ веселились и радовались. Давидъ взялъ гусли, и воскликнулъ: *приидите возрадуемся Господеву*,—и всѣ отвѣчали: *аллилуя*. Пророки всѣ восклицали отъ пророчествъ своихъ, и такъ дошли до рай. Вошедши въ рай, они нашли тамъ разбойника, и удивлялись, какъ могъ онъ войти сюда. «За чѣмъ ты пришелъ сюда, спрашиваютъ они разбойника; украсть ли что? убить ли насъ?—тогда разбойникъ начинаетъ рассказывать о томъ, какъ онъ покаялся на крестѣ, какъ будто бы Господь далъ ему крестное знаменіе, сказавши: «иди въ рай, и если кто станетъ возбранять тебѣ входъ, то покажи крестное знаменіе», какъ онъ прошелъ при помощи креста чрезъ врата райскія, встрѣтилъ тамъ Илію и Эноха, которые принимали его то за Авраама, то за Моисея, и только наковецъ узнали въ немъ разбойника. Послѣ сего Господь снова уходитъ на крестъ.

Замѣчательно также, по богатству народныхъ представлений, *письмо Тиверіа*. Авторъ его имѣетъ цѣлю представить судьбу лицъ, принимавшихъ участіе въ осужденіи Іисуса Христа на смерть. Прежде всего онъ изображаетъ судьбу Пилата. Дѣйствіе открывается въ Римѣ. Кесарь, сидя на престолѣ, окруженный князьями, обращается къ Пилату съ строгимъ выговоромъ, какъ смѣлъ онъ предать на смерть чловека праведнаго и непорочнаго. Пилать говоритъ, что въ этомъ виноватъ не онъ, но іудейскіе старѣйшины. «За чѣмъ ты послушалъ ихъ, снова начинаетъ Кесарь, и даже написалъ титуло на крестъ: Іисусъ Назарянинъ, царь іудейскій? При имени

Исуса, царскіе идола внезапно пали, и обратились въ прахъ. На кесаря и князей напалъ такой страхъ, что они поспѣшили уйти домой. Но на другой день опять открывается судъ надъ Пилатомъ. Пилатъ снова говоритъ, что въ смерти Спасителя виновать не онъ, но іудейскіе старѣйшины: Архелай, Филиппъ, Каиафа и Анна. Тогда кесарь отдаетъ приказаніе привести всѣхъ этихъ лицъ въ Римъ, и присуждаетъ имъ смерть. Пилатъ, чувствуя вину свою предъ Господомъ, самъ проситъ себѣ жестокихъ мученій, дабы загладить тѣмъ грѣхи свои. Во время мукъ онъ обращается къ Богу съ молитвою и слышитъ голосъ съ неба: «радуйся, Пилатъ! за то, что ради Меня принимаешь такіа страданія, отверзаются тебѣ врата райскія, и ангельское воинство сретаетъ тебя.» Когда же Пилату отсекли голову, ангель Господень уноситъ ее на небо, и Кесарь, видя это, погребаютъ тѣло Пилата съ великою честию. Анну, тестя Каиафы, Кесарь повелѣлъ зашить въ воловью кожу, и повѣсить противъ солнца; первосвященникъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ: изъ него выпала всѣ внутренности. Видя это, Каиафа и книжники убѣжали и скрылись въ земныхъ разсѣлинахъ. На разсвѣтъ дня Римскіе воины вышли на ловлю звѣрей, нашли ихъ и побили. Каиафа же скрылся въ некоторой пещерѣ, думая избѣжать смерти. Но на утро Тиверій вышелъ на охоту, и увидѣвъ очень красиваго оленя, выстрѣлилъ въ него. Стрѣла попала въ пещеру и прострѣлила сердце Каиафы. — Таково содержаніе *писема* Тиверія. Изъ многихъ фактовъ, въ немъ переданныхъ, исторически извѣстенъ только одинъ, именно недовольство Тиверія беззаконнымъ судомъ надъ Исусомъ; все же остальное простой вымыселъ, легенда. Подобная связь историческаго съ легендарнымъ проникаетъ и многія другія статьи книги.

Но разсмотрѣнная мною книга заключала въ себѣ далеко не все народныя представленія изъ новозавѣтной библейской

исторіи, знакомыя моему хозяину. На слѣдующій день, т. е. въ великую пятницу, вмѣстѣ въ нимъ мы отправились въ церковь. Во время дороги разговоръ опять коснулся священныхъ событій дня, и мнѣ снова пришлось выслушать нѣсколько разсказовъ въ родѣ предъидущихъ. Разсказывая о страданіяхъ Спасителя, собесѣдникъ мой началъ, между прочимъ, перечислять, сколько именно претерпѣлъ ударовъ Господь нашъ, сколько ранъ осталось на головѣ Его отъ терноваго вѣнца, сколько капель крови пролито Имъ и т. п. Все это, по его словамъ, самъ Господь сообщилъ въ ночномъ видѣніи св. Пафнутію. Коснувшись распятія Христа Спасителя, онъ подробно передавалъ мнѣ, кто именно дѣлалъ крестъ Господень и изъ какого дерева. Разсказъ о древѣ крестномъ въ особенности интересенъ. Исторія этого дерева проводится въ разсказѣ этомъ чрезъ всю исторію человѣчества, начиная отъ Адама и до Христа. Когда Адамъ почувствовалъ приближеніе смерти, говорилъ мой собесѣдникъ, то пожелалъ видѣть то древо, изъ-за плода котораго онъ изгнанъ былъ изъ рая. Архангелъ сломилъ вѣтвь съ этого дерева, и отдалъ ее Сифу, чтобы тотъ передалъ отцу своему. Адамъ взялъ вѣтвь, свилъ изъ нея вѣнокъ, возложилъ его на голову, и увидѣлъ руку Господню, принимающую душу его. Когда же Адамъ погребенъ былъ, то изъ этого вѣнца, какъ бы изъ головы Адамовой, выросло прекрасное, трехсоставное дерево. По нѣкоторомъ времени рѣка Тигръ унесла это дерево и оно остановилось на пескѣ. Когда Снѣзъ восхотѣлъ помануть отца своего, то, по указанію Ангела, увидѣлъ это дерево, и развелъ изъ него огонь *Илой*, который горѣлъ и не сгаралъ и оберегался лютыми звѣрями. Когда же согрѣшаль Лотъ, и пришелъ къ Аврааму на покаяніе, Авраамъ послалъ его за огнемъ Илоемъ. Лотъ, воспользовавшись тѣмъ, что звѣри, стерегущіе огонь, спали, взялъ изъ этого огня три головни и принесть ихъ къ Аврааму. Тотъ велѣлъ Лоту поса-

дять ихъ на возвышенномъ мѣстѣ, сказавши: «если проростутъ головни, то простятся тебѣ грѣхи твои.» Лотъ трижды днемъ поливалъ головни, и они дѣйствительно возрасли въ великое дерево, такъ же трехсоставное. Отъ дерева этого получались исцѣленія, и всѣ вѣровали, что на немъ будетъ распятъ Христосъ. Когда Соломонъ построилъ храмъ, то для украшенія его срубилъ это дерево, и привезъ его въ Иерусалимъ. Но когда хотѣлъ употребить его на постройку, то оно чудеснымъ образомъ оказывалось то короткимъ, то длиннымъ. Соломонъ позналъ въ этомъ божественный Промыслъ, и велѣлъ просто положить дерево въ храмъ. Когда Сивилла посѣщала вмѣстѣ съ Соломономъ храмъ, и сѣла на этомъ деревѣ, то вдругъ воскликнула: «о, трблаженное дерево, на немже распнется царь и Господь.» Тогда Соломонъ велѣлъ обложить дерево 30-ю серебрянными вѣнками, каждый цѣною въ 30 серебрянниковъ. И стояло то дерево до времени Пилата, когда древодѣлатели испросили его на крестъ Господу.

Интересенъ также разсказъ о происхожденіи Голгофы. Начало ея, по словамъ разсказчика, относится ко временамъ Соломона. Разъ Соломонъ отправился на охоту. Одинъ изъ его отроковъ, застигнутый бурей, вошелъ въ одну пещеру, нашелъ тамъ великую кость и донесъ объ этомъ царю; царь узналъ въ кости главу Адамову, которая будтобы была вырвана изъ земли вмѣстѣ съ деревомъ, выросшимъ изъ вѣнца Адамова, собралъ весь народъ и сказалъ: «дѣлайте то, что я дѣлаю» «За тѣмъ Соломонъ взялъ камень, поклонился главѣ Адамовой, и бросилъ въ нее камень, сказавши: «побиваю тебя, какъ преступника Божія». И весь народъ началъ бросать камни, изъ которыхъ и образовалась гора, называемая Голгофою.

Или вотъ еще интересное объясненіе того, почему Іоаннъ Богословъ называется тайновидцемъ. «Потому, говоритъ мой собесѣдникъ, такъ называется онъ, что былъ свидѣтелемъ ве-

ликих чудесъ, бывшихъ при крестѣ Господа нашего. Когда земли потряслась и солнце померкло, то съ Голгофы всѣ разбѣжались. При крестѣ Спасителя остался только одинъ Іоаннъ. И видитъ онъ ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ съ неба, и между ними одного, имѣвшаго въ рукахъ копье огненное. То былъ ангелъ мститель, посланный Богомъ на отмщеніе іудеямъ. Всѣ Ангелы просятъ его взойти на небо, но онъ не хочетъ; за тѣмъ, когда самъ Господь повелѣлъ ему идти, то отъ руки его вышелъ обращенный къ городу пламень огненный, который и разбилъ церковную завѣсу на двое. Далѣе видитъ Іоаннъ, что мертвые встаютъ и поклоняются Господу, и ангелы приносили одного челоуѣка, весьма великаго и о чемъ-то вздыхающаго. То былъ Адамъ, первый челоуѣкъ, за грѣхи котораго Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ. За тѣмъ видитъ Іоаннъ, что на крестѣ Господа будто не стало, и въ тоже время слышитъ въ преисподней вопль и скрежетъ зубовъ. Это Іисусъ Христосъ снизшелъ во адъ. Много подобныхъ разсказовъ и еще выслушалъ я отъ своего собесѣдника.

Нечего говорить, какое тяжелое чувство уносилъ я съ собою, прощаясь съ начетчикомъ. Жаль было этого челоуѣка, религиозное сознаніе котораго было затемнено различными легендарными сказаніями, къ которымъ онъ относился съ такою довѣрчивостію. А въ тоже время припоминаются и другія грустныя явленія въ томъ же родѣ,—припоминаются разсказы въ родѣ предъидущихъ, слышанныя въ другихъ мѣстахъ, отъ другихъ начетчиковъ и даже отъ людей, совершенно не знакомыхъ съ грамотою. Очень часты такіе напр. случаи, что священники просятъ отслужить молебенъ «Господней бабушкѣ повитушкѣ». Одинъ молодой священникъ передавалъ намъ, что его спросили разъ: «въ коемъ мѣстѣ крестился на Іорданѣ Іисусъ Христосъ?». И когда онъ не могъ дать никакого отвѣта, то вопрошающій, съ чувствомъ нѣкотораго достоинства, разсказалъ ему

слѣдующее: когда Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, и началъ воздѣлывать землю, діаволъ всячески препятствовалъ ему, говоря, что свѣтъ и земля принадлежать ему, діаволу; наконецъ обѣщаетъ Адаму избавить его отъ своихъ нападеній, если тотъ дастъ ему такое рукописаніе: «чья есть земля и чей свѣтъ, того и ззъ и дѣти мои.» Адамъ соглашается. Діаволъ беретъ рукописаніе и прячетъ его подъ однимъ камнемъ на Іорданѣ. На этомъ-то камнѣ и совершилось крещеніе Господа нашего, — почему будто бы и говорится объ Іисусѣ Христѣ: *рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавый*. Въ другомъ мѣстѣ намъ пришлось быть вмѣстѣ съ священникомъ на однихъ похоронахъ. За обѣдомъ сидѣлъ одинъ грамотный старикъ, о которомъ всѣ говорили въ селѣ, что онъ много знаетъ отъ «божественнаго.» Находясь подъ вліяніемъ недавняго похороннаго пѣнія, старикъ обратился съ священнику съ такимъ вопросомъ: «отъ чего это у насъ проютъ по покойнику: *Святый Боже?*» Священникъ сколько ни объяснялъ, не могъ дать такого отвѣта, который бы удовлетворилъ старика. На разговоръ обратилось общее вниманіе. Всѣ ждали настоящаго объясненія отъ старика, — и онъ не оставилъ народъ въ невѣдѣніи. Когда Іосифъ и Никодимъ, сказалъ онъ, несли на погребеніе тѣло Господа и молчали, то Іисусъ наклонился къ Іосифу и тихо сказалъ: чего ради тѣло мое несете, не поюще ничеюже? Іосифъ же плача отвѣчалъ: «кую пѣснь воспоемъ погребенію твоему?» Іисусъ же научилъ его пѣти трисвятую пѣснь. — Послѣ этого бесѣда приняла исключительно религіозный характеръ, и старикъ обращался къ священнику съ такими вопросами, на которые тотъ рѣшительно не могъ отвѣчать. Вотъ нѣсколько такихъ вопросовъ: кто и какъ вкрестилъ Захарію, отца Предтечи? Сколько службъ совершалъ Іисусъ Христосъ въ храмѣ Іерусалимскомъ? Коего человека Господь повелѣлъ лютому звѣрю свѣсти трижды днемъ?... Припоминается и много другихъ на-

родныхъ разсказовъ изъ новозавѣтной исторіи, иногда поражающихъ даже какою-то суевѣрною вычурностію. И грустно становится на душѣ... Грустно потому, что подобныя народныя разсказы отнюдь не такое явленіе, на которое можно смотрѣть сквозь пальцы; напротивъ, ихъ распространеніе и живучесть въ народѣ составляютъ не маловажный недугъ его религіозно-правственной жизни. Что бы нагляднѣе уяснить это, стоитъ только разсмотрѣть, откуда возникли въ народѣ такіе разсказы, и каковъ ихъ общій характеръ?

Начало различныхъ разсказовъ изъ новозавѣтной библейской исторіи, неимѣющихъ непосредственнаго основанія ни въ свящ. писаніи, ни въ преданіи вселенской Церкви, относится, можно сказать, къ первымъ временамъ христіанства. Христіанство, какъ скоро проникало въ языческія страны, всегда требовало, чтобы народъ отказался отъ своихъ прежнихъ религіозныхъ понятій и сказаній, вмѣсто которыхъ давало свои истинныя, невымышленныя сказанія. Но язычникъ, который, какъ говоритъ одинъ писатель, въ природѣ и человѣкѣ видѣлъ олицетвореніе высшихъ силъ и вездѣ искалъ таинственнаго, но осязательнаго міа, не могъ довольствоваться одними подлинными писаніями апостоловъ, неудовлетворившими поэтической сторонѣ его духа. Для наивныхъ его понятій, искавшихъ поэтической міеологіи и осязательныхъ правилъ и предписаній, нужны были сказанія, болѣе близкія къ складу его понятій, сказанія, слегка фантастическія и доступныя ему по формѣ. Что же долженъ былъ дѣлать народъ, полный умственной жажды и пытливости въ религіозномъ ученіи, — выраженіемъ чего и доселѣ служатъ различные вопросы и загадки, въ которыхъ народъ выражаетъ свои богословскія понятія? «Есть неизмѣнный психологическій законъ, говоритъ одинъ

изсѣдователь древней христіанской литературы, ¹⁾ по которому всякое лицо, котораго явленіе было событіемъ для рода человѣческаго, въ произведеніяхъ народнаго воображенія получаетъ поэтическое дополненіе своей дѣятельности. Если есть какой нибудь пробѣлъ въ исторіи его жизни, то на этотъ пунктъ его существованія, который болѣе или менѣе неизвѣстенъ, непременно обращается умъ, склонный къ легендамъ. Что же будетъ теперь изъ жизни Богочеловѣка, въ которой такъ много чудеснаго? Жизнь эта не давала ли обильной пищи для восточнаго воображенія и поэтическаго одушевленія? Но общественная жизнь Іисуса Христа, такъ какъ она разсказана четырьмя евангелистами, была до такой степени извѣстна всякому, что воображеніе не могло свободно разыгратъ на эту тему и вымыслу не было мѣста.» «Воображенію, продолжаетъ тотъ же писатель, удобно было обратить вниманіе на тотъ періодъ жизни Спасителя, который священнымъ евангелистамъ угодно было пройти молчаніемъ. Этотъ пробѣлъ, занимающій около 30 лѣтъ жизни Спасителя, которая въ глазахъ многихъ долженствовала быть наполнена чудесами отъ начала до конца, представлялъ обширное поле для дѣятельности фантазіи. Можно было ожидать, что писатели устремятъ все свое вниманіе на младенчество Іисуса Христа, изберутъ какой либо менѣе извѣстный эпизодъ изъ его жизни, напр. бѣгство въ Египетъ, и опираясь на нѣкоторыя данныя изъ преданія, взгромоздятъ чудеса на чудеса, или же займутся такими личностями, о которыхъ въ Евангеліи мало представлено подробностей, или же совершенно умолчано, напр. о св. Іоаннѣ, Аннѣ, Іосифѣ и въ особенности о пресвятой Дѣвѣ Маріи, и, на основаніи какихъ либо болѣе или менѣе историческихъ преданій, построятъ обширную ткань вымысловъ, и

¹⁾ Аббатъ Фершмелъ, профессоръ богословскаго факультета въ Парижѣ. См. *Труд. Киев. Д. Ак.* 1861 г. кн. 12.

дадутъ имъ видъ дѣйствительности». Всѣ такіе факты изъ исторіи евангельской, равно какъ и многія историческія преданія, зарожденныя на почвѣ Палестинской, дѣйствительно представляли обширное поле, на которомъ пламенное воображеніе восточныхъ народовъ могло насаждать свободно создаваемые имъ образы и представленія, если не всегда согласныя съ смысломъ священныхъ книгъ и преданія, то удовлетворявшіе другой потребности первыхъ христіанъ, — отвѣчавшіе, вѣроятно, поэтической сторонѣ народнаго духа и народной фантазіи. Такой же богатый матеріалъ для чувства и поэзіи представляютъ и послѣдніе дни жизни Спасителя. Правда, событія этихъ дней рассказаны св. Евангелистами довольно подробно; и это, по видимому, нѣсколько стѣсняетъ дѣятельность воображенія; но за то въ этомъ періодѣ жизнь іисуса Христа изображается по преимуществу съ человеческой стороны. Здѣсь мы встрѣчаемъ Его Матерь, скорбящую о страданіяхъ возлюбленнаго Сына, незаконный судъ надъ нимъ іудеевъ, его смерть и погребеніе — а все это такіе факты, къ которымъ удобно прививается фантазія и поэзія. И вотъ на востокъ еще у первыхъ христіанъ образовались болѣе или менѣе поэтическія, болѣе или менѣе вымышленныя сказанія о лицахъ и событіяхъ новозавѣтной исторіи, послужившія потомъ основаніемъ для цѣлыхъ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ *апокрифовъ*. Мало по малу апокрифическія сказанія стали распространяться между всѣми христіанскими народами. Средніе вѣка были самыми счастливыми въ распространеніи апокрифической литературы. Въ значительной степени эта литература была распространена въ западной Европѣ, гдѣ она составила основаніе, на которомъ возрасла западная поэзія и средневѣковое искусство; такъ лучшіе италіянскіе живописцы XIV и XV вѣковъ, употребившіе все свое усиліе на развитіе идей вѣчной жизни въ такъ называемыхъ *пляскахъ смертей*, сюжетъ для своихъ картинъ заимствовали изъ апокрифовъ: *Хожденіе Бого-*

родицы по мукамъ и Видѣніе Павлово. Но самую богатую почвою для апокрифической литературы была Византія, и особенно Болгарія. Въ средніе вѣка въ Болгаріи народились многіе сектанты (павликіане, мессалиане и др.): они воспользовались апокрифическою литературою для развитія своихъ лжеученій, и такимъ образомъ придали ей значеніе догматическое, — и это, конечно, способствовало значительному ея распространенію. Съ X вѣка начинается сношеніе Россіи съ другими христіанскими народами, сношенія, оказавшія свою долю вліянія и на распространеніе у насъ апокрифической литературы. Большая часть апокрифовъ перешла къ намъ изъ Византіи, съ которою древняя Русь находилась въ болѣе близкихъ сношеніяхъ. Болгарія также не осталась безъ вліянія на Русь въ этомъ отношеніи. Въ одной изъ древнихъ лѣтописей (Якимовской) упоминается, что болгарскій царь Симеонъ, отправляя на Русь *іереевъ учителей*, послалъ съ ними и книги довольны, между которыми были и апокрифы, весьма распространенные между жившими въ Болгаріи сектантами. Наконецъ, у насъ появились и апокрифическія сочиненія западнаго происхожденія, какъ напр. *Сонъ Богородицы*. Такимъ образомъ съ разныхъ концовъ доходили до насъ апокрифическія произведенія и находили для себя благодарную почву. Это весьма естественно. Древне русская образованность, вѣрнѣе грамотность, сосредоточивалась, какъ извѣстно, въ немногихъ школахъ при монастыряхъ и церквяхъ, и имѣя, такимъ образомъ, своимъ представителемъ и единственнымъ двигателемъ духовенство, проникнутое тогда византійскими взглядами, все вниманіе народа обращала на предметы религіозные, или по крайней мѣрѣ церковные, внушая, что все, выходящее изъ круга церковности, напр. пѣсня, сказка и т. п. есть не что иное, какъ дьявольское или бѣсовское наважденіе. При такомъ настроеніи народъ естественно обращалъ вниманіе на апокрифическія сказанія, удовлетворяв-

шія его религіознымъ потребностямъ, и въ то же время гармонизировавшія съ складомъ его наивныхъ понятій, еще не освободившихся отъ требованій поэтической мифологіи, съ которою такъ недавно разлучило его христіанство. И вотъ, въ толкахъ народныхъ, а подъ часъ въ налатахъ боярскихъ и стѣнахъ монастырскихъ начали пересказываться и переписываться сказанія о лицахъ библейскихъ въ той формѣ, въ какой они излагались въ апокрифахъ. Въ XVI и XVII в. апокрифическая литература вступаетъ въ высшую пору своего развитія. Статья о «ложныхъ книгахъ», помѣщенная въ книгѣ кирилловой, насчитываетъ до 25 апокрифическихъ сказаній изъ Новаго Завѣта, живущихъ на Руси въ XVII в. Но болѣе и болѣе распространеніе въ массахъ малограмотнаго и простаго народа, переводяща апокрифическія книги смѣшивались весьма нерѣдко съ преданіями языческой старины и породили у насъ весьма обширную собственно русскую апокрифическую литературу, извѣстную подъ именемъ *отреченной*. Цикль этой литературы былъ весьма широкъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многія сохранившіяся рукописи, а также печатныя изданія «памятниковъ старинной литературы» г. Пышина и «отреченныя книги» Тихомирова. Въ этой отреченной литературѣ старинныя апокрифическія сказанія подверглись значительной переработкѣ; тѣ изъ нихъ, какія въ древней христіанской Церкви были извѣстны подъ именемъ Евангелій, въ отреченной литературѣ являются по большей части въ формѣ словъ и съ именемъ какою нибудь знаменитаго отца церкви, напр. Іоанна Златоуста. Эта передѣланная апокрифическая литература въ настоящее время, съ развитіемъ образованности большинства, спустилась въ массы простаго народа, который влечется къ ней всею силою своихъ симпатій, потому что находитъ въ ней рѣшеніе занимающихъ его вопросовъ, видитъ въ ней свою религіозную и нравственную школу. Въ особенности отреченныя книги пользуются боль-

нимъ уваженіемъ у раскольниковъ. Въ приходахъ же православныхъ онѣ находятъ себѣ пріютъ у старыхъ грамотѣевъ, такъ называемыхъ начетчиковъ, которые подъ часъ любятъ похвалиться почерпаемыми въ нихъ свѣдѣніями, какъ это и видѣли мы нѣсколько выше.

Такова исторія происхожденія различныхъ народныхъ рассказовъ изъ новозавѣтной библейской исторіи. Вопросъ объ общемъ характерѣ этихъ рассказовъ послѣ этого разрѣшается самъ собою. Мы видѣли, что эти рассказы перешли въ народъ изъ, такъ называемой, апокрифической литературы, въ образованіи которой главнымъ дѣятелемъ была фантазія. Создаваемые фантазіею образы и представленія, отвѣчающіе поэтической сторонѣ народнаго духа, дѣлаясь достояніемъ массы, легко и свободно переходятъ отъ одного къ другому, отъ старшаго къ младшему, и такимъ образомъ весьма часто предваряютъ знакомство съ подлинною евангельскою исторіею. И вотъ, въ головѣ простаго человѣка носится только рядъ поэтическихъ картинъ изъ жизни Спасителя, которыя созданы только для того, чтобы удовлетворить пустому любопытству, рядъ происшествій и чудесъ, рѣдко разумныхъ, а чаще дѣтскихъ и наивныхъ; а Божественное величіе Христа Спасителя, Его простая и вмѣстѣ возвышенная проповѣдь, которая покорила мудрыхъ, высокое ученіе, которое сдѣлалось правиломъ жизни для міра образованнаго—все это нисколько не знакомо его сознанію. А это не можетъ не сказаться нравственнымъ вредомъ въ общемъ итогѣ христіанскаго развитія, вредомъ, прямо вытекающимъ изъ распространенія въ народѣ литературы апокрифической. Съ другой стороны, фантазія, создававшая апокрифы, не всегда удерживалась въ настоящихъ границахъ, что особенно было возможно при слабости развитія богословскаго сознанія. Оттого въ апокрифическіхъ сказаніяхъ

на ряду съ поэтической образностью встрѣчается много воззрѣній не то что еретическихъ, намѣренно перенесенныхъ на извѣстный предметъ, но просто противныхъ здравому смыслу, въ родѣ сказаній о томъ, что *о Христа въ поны ставили*, что *Христосъ плугомъ оралъ*, что *рыбы ходили по суху* и т. п., въ которыхъ наши старинные моралисты не напрасно видѣли пагубу душамъ. Но есть и такія сказанія, въ которыхъ критика должна относиться съ большею строгостію. Многие изъ апокрифовъ зараждались, какъ мы видѣли, на почвѣ палестинской. Восточные народы, принимавшіе христіанство, все таки помнили и свои мифологическія представленія, которыя весьма часто и переносили на священныя лица и событія, какъ это можно напр. видѣть въ очень распространенномъ у насъ апокрифѣ: *Сказаніе Афродитіана*, въ которомъ личность Богоматери смѣшивается съ персидскою богиней Ирою. Въ апокрифахъ же восточнаго происхожденія воображеніе увлекается иногда различными баснями іудейскихъ раввиновъ. Это особенно замѣтно въ *сказаніи объ Іосифѣ древодѣлѣ*, и особенно въ описаніи послѣднихъ минутъ его жизни. Описаніе это начинается фантасмагоріей довольно странной. Смерть является въ полдень, и окружаетъ умирающаго Іосифа всѣми силами ада. При видѣ демоновъ, извергающихъ пламя, старецъ плачетъ и трепещетъ. Но является Спаситель, отталкиваетъ смерть и всю толпу демоновъ, которые ее сопровождали. Два архангела, Михаилъ и Гавриилъ, подходят и берутъ душу Іосифа, обвиняютъ ее саваномъ, и относятъ на мѣсто жилища праведныхъ. Далѣе, апокрифическою литературою, какъ мы замѣтили, пользовались для своихъ цѣлей еретики. Оттого въ апокрифическихъ сказаніяхъ можно встрѣтить много такого, что прямо противорѣчитъ Евангелію, и перенесено въ нихъ изъ лжеученій еретическихъ. Въ простомъ народѣ множество рассказовъ посвящено изображенію дѣтства Спасителя. Въ этихъ рассказахъ

бѣгство Спасителя во Египетъ, возвращеніе въ Назаретъ; пребываніе въ домѣ Іосифа, — словомъ, вся жизнь его до 12 лѣтняго возраста наполняется различными чудесами. Куда бы ни шелъ младенецъ Іисусъ, что бы ни дѣлалъ онъ, — всюду является чудо. Мы видѣли одну рукописную тетрадку южно-русской редакціи, въ которой говорится о десяти чудесахъ, совершенныхъ Іисусомъ въ домѣ Іосифа; разъ напр. младенецъ Іисусъ оживотворяетъ фигуры птицъ, сдѣланныхъ изъ глины, и онѣ летятъ по воздуху; будучи семи лѣтъ, онъ исцѣляетъ двухъ мальчиковъ; будущихъ апостоловъ Іакова и Симеона. Но множество чудесъ, приписываемыхъ дѣтству Спасителя, прямо противорѣчитъ Евангелію; гдѣ прямо говорится, что претвореніемъ воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской *Іисусъ сотвори начатокъ знаменіемъ и лви славу Свою* (Іоан. 2, 11.). Мало того; рассказы о чудесахъ дѣтства Спасителя заимствуются болѣею частію изъ извѣстнаго въ первые вѣка *Евангелія Оомы*. Но это Евангеліе приписываютъ еретикамъ гностикамъ. Гностики, въ частности же Докеты, на основаніи своего ученія о матеріи, какъ началѣ зла, отвергали дѣйствительность воплощенія Спасителя. Вълѣдствіе этого они начали умножать чудеса дѣтства Его, дабы доказать, что Онъ не былъ подчиненъ вѣснмъ условіямъ жизни земной и человѣческой. Такое мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что св. Кириллъ Іерусалимскій, хорошо знакомый съ гностическими сектами, приписываетъ Евангеліе Оомы ученику Манеса, называвшемуся Оомъ. Точно также остатки еретическихъ мнѣній находится въ изложенныхъ нами рассказахъ о сошествіи во адъ, Іоанна Предтечи и потомъ Іисуса Христа. Въ этихъ рассказахъ адъ олицетворяется въ видѣ живаго существа, а въ этомъ нельзя не видѣть заблужденія манихеевъ, которые помѣщали въ адъ собственно діавола и потомъ сатану. — Такимъ образомъ, общій выводъ о характерѣ народныхъ разсказовъ изъ новозавѣтной библейской исторіи со-

оставляется далеко не въ ихъ пользу. Множество недостатковъ, болѣе или менѣе важныхъ, но во всякомъ случаѣ предосудительныхъ, налагають мрачную тѣнь на эти рассказы.

Какъ же послѣ этого должно относиться къ народному представленію новозавѣтной библейской исторіи, какъ если не съ полною строгостію? Такое именно отношеніе издавна установлено самою Церковію. Всегда строгая въ разлеченіи истиннаго и ложнаго, Церковь никогда не признавала за апокрифическими сочиненіями безусловнаго достоинства. Самымъ названіемъ апокрифа она произнесла надъ ними въ некоторомъ образѣ свое осужденіе. До IV в. нѣкоторые церковные писатели еще пользуются сочиненіями апокрифическими, какъ документомъ историческимъ, въ которомъ не все должно быть отвергнуто. Но съ V в. Церковь, и особенно западная, показывала себя очень строгою къ такимъ произведеніямъ вымысла. Блаж. Іеронимъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій сильно возстаетъ противъ бредней апокрифовъ. Блаж. Августинъ, въ спорѣ съ манихеемъ Фаветомъ, опровергаетъ даже всякое ихъ значеніе. Папа Иннокентій I рѣшился осудить всѣхъ тѣхъ, которые украшали именами апостоловъ писанія, не содержащіяся въ канонѣ. Наконецъ, папа Геласій всѣ подобныя сочиненія рѣшительно отвергъ въ своемъ славномъ декретѣ на апокрифы. На Русь, въ первую пору христіанства къ апокрифической литературѣ относились довольно благосклонно. Но съ XVI в. такое отношеніе измѣнилось. Знаменитый стоглавый соборъ, бывшій въ Москвѣ въ 1551 г., разбирая различные неурейства какъ церковной, такъ и вообще религіозно-правственной жизни русскаго народа возстаетъ противъ увлеченія апокрифическими сказаніями, и налагаетъ на нихъ свое осужденіе. Съ того времени болѣе просвѣщенные люди смотрѣли на эти сказанія, какъ на ложныя, и заботились объ ихъ искорененіи. Самымъ названіемъ апокрифическихъ книгъ отреченнымъ налагается на нихъ

нѣкоторымъ образомъ запрещеніе: слово *отреченный* въ понятіяхъ русскаго народа значило тоже, что *еретическій*. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и тѣмъ съ большею строгостію должны относиться къ остаткамъ отреченной литературы современные пастыри Церкви. Развитіе въ народѣ разумаго и строго-православнаго христіанскаго сознанія лежитъ по преимуществу на ихъ обязанности. Потому долгъ пастырскаго служенія обязываетъ священника, при встрѣчѣ съ рассказами, подобными выше приведеннымъ, сдѣлать надлежащее ихъ разъясненіе, показать, что въ нихъ сообразно съ евангеліемъ и преданіемъ, и что, напротивъ, есть плодъ народнаго вымысла, народной фантазіи, или, что всего хуже, еретическаго заблужденія. Сдѣлать это правда довольно трудно безъ предварительнаго знакомства съ апокрифическою литературою. Но въ всякій трудъ долженъ быть предостерегаемъ. Если нѣтъ какого нибудь знанія, то нужно приобрѣсть его. Настоящею замѣткою мы хотѣли установить только общій взглядъ на народное представленіе новозавѣтной библейской исторіи, раскрыть только общія черты не маловажнаго недуга релігіозно-правственнаго жизни народа. Для болѣе же полнаго знакомства съ этимъ предметомъ мы рекомендовали бы пастырямъ Церкви просмотрѣть: «Памятники старинной литературы», изданные Костомаровымъ и Пыцкимъ, и «Отреченныя книги» Тихонравова. Въ этихъ двухъ изданіяхъ, собрано довольно много такихъ апокрифическихъ сказаній, которыя и теперь имѣютъ въ народѣ свою жизненную силу.

К. М—овъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ здании Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплетахъ, цѣною отъ 1 к. до 50 руб. за экземпляръ.

(Продолженіе):

88. РУССКІЙ Временникъ, Летоисецъ, отъ 6370 (802) до 7189 (1681) гга, раздѣленный на 2 час. въ 8 д. г. п. Въ пер. кож. 1 р. 85 к.
 — кор. 1 р. 65 к.
 — бум. 1 р. 40 к.
89. О ВОЗСОВЕДИНЕНІИ Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россійской Имперіи, въ 8 д. г. п. Въ пер. бум. — 25 к.
90. ОПИСАНІЕ Славянскихъ Рукописей Синодальной Библиотеки, въ Москвѣ, Отдѣлъ 1-й, въ 8 д. г. п. Въ пер. кож. 1 р. 80 к.
 — кор. 1 р. 70 к.
 — бум. 1 р. 55 к.
- Томъ. Отд. II. Часть I.
 Въ пер. кож. 1 р. 15 к.
 — кор. 1 р. 5 к.
 — бум. — 90 к.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
имѣть руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 30.

1868.

Іюля 24-го.

Содержаніе: Краткое обзорѣніе пастырскихъ посланій св. апостола Павла — Матеріалы для бесѣдъ священника съ прихожанами о всемірномъ потопѣ. — Извѣстія.

Краткое обзорѣніе пастырскихъ посланій св. апостола Павла.

«Пастырскими» посланіями св. апостола Павла называются, какъ извѣстно, три посланія, написанныя этимъ апостоломъ къ двумъ пастырямъ Церкви — Тимофею, епископу Ефесскому и Титу, епископу Критскому. Для того, чтобы облегчить нѣсколько пониманіе этихъ посланій тѣмъ изъ читателей нашего журнала, которые не имѣютъ возможности владѣть спеціальными пособіями къ изученію Писанія, предлагаемъ это свое обзорѣніе пастырскихъ посланій.

Первое посланіе къ Тимофею.

1. Тимофей, сынъ язычника и благочестивой Христіанки изъ іудеевъ, и внукъ благочестивой Лойды (2. Тим. 1, 5. Деян. 16, 1), изъ дѣтства знающій священныя писанія (2 Тим. 14, 15), избранъ былъ въ помощники апостолу Павлу,

по возвращеніи Павла въ Листру изъ втораго путешествія. Съ этихъ поръ Тимошей со всею вѣрностію служилъ Павлу: частію сопровождалъ его въ путешествіяхъ (ср. Дѣян. 17—20) и споспѣшествовалъ дѣлу Господню (1 Кор. 16, 10), частію же, какъ уполномоченный отъ апостола, исполнялъ порученія въ устроенныхъ имъ церквахъ (ср. Дѣян. 17, 14; 18, 5, 1 Солун. 3, 2—5; 1, 1. Дѣян. 19, 22 ср. съ 1 Кор. 4, 17; 16, 10; 2 Кор. 1, 1. Дѣян. 20, 4).—Онъ сопутствовалъ апостолу даже въ римское заключеніе. Наконецъ, постояннымъ его мѣстопробываніемъ сдѣлался Ефесъ, гдѣ, по преданію, онъ былъ епископомъ, и въ правленіе Домиціана, или Нервы принялъ мученическую смерть.

2. *Поводомъ* къ написанію этого посланія послужили слѣдующія обстоятельства. Апостоль Павелъ послалъ Тимоея въ Ефесъ, съ порученіемъ исполнять тамъ пастырскія обязанности. Обязанности эти и сами по себѣ были очень трудны; но онъ еще болѣе тяжелы были для Тимоея, при неустроенномъ состояніи ефесской церкви. Поэтому онъ съ нетерпѣніемъ желалъ освободиться отъ нихъ, и извѣстилъ Павла, чтобы онъ самъ пришелъ въ Ефесъ и принялъ *дѣло* въ свои руки. Но въ это время апостоль спѣшилъ съ востока на западъ и, уходя изъ Азіи, не зашелъ въ Ефесъ. Намѣреваясь отплыть изъ Троады въ Македонію, онъ извѣстилъ Тимоея, чтобы онъ оставался въ Ефесѣ до его возвращенія (1 Тим. 1, 3. ср. 3, 14). Недовольствуясь однимъ этимъ повелѣніемъ и желая болѣе укрѣпить Тимоея въ исполненіи его труднаго призванія, апостоль послалъ ему изъ Македоніи настоящее посланіе.

3. Чтобы понять *содержаніе* этого посланія, нужно знать, въ чемъ состояло призваніе Тимоея въ Ефесъ. *Вопервыхъ* онъ долженъ былъ противоdѣйствовать партіи тѣхъ христіанъ изъ іудеевъ (ср. 1 Тим. 1, 7. съ Тит. 1, 10), которые, оставивъ простоту апостольскаго ученія и христіанской жизни,

увлеклись бесплодною религіозною ученостію, съ одной стороны подѣ влияніемъ нѣкоторыхъ іудейскихъ раввиновъ, а съ другой, подѣ влияніемъ іудейско-гностическаго аскетизма ¹⁾, и другихъ старались увлечь по тому же пути. Чтобы разрѣшать такую трудную задачу, Тимофеей долженъ былъ вполнѣ вѣрно держаться апостольскаго преданія, и избѣгать всякаго общенія съ противниками. Изъ настойчивости, съ какою Апостолъ безпрестанно увѣщаетъ Тимофея, чтобъ онъ былъ твердъ въ борьбѣ, хранилъ преданное ученіе и проч., видно, что Тимофеей не былъ въ опасности уклоненія отъ истины и увлеченія (ср. 1 Тим. 1, 4 и дал. 18 и дал. 4, 6 и дал. 15 и дал. 6, 3 и дал. 11 и д. 20 и д.). Слѣдовательно необходимо было укрѣпить Тимофея въ борьбѣ съ окружающими его опасными обстоятельствами. Такими увѣщаніями исполнено все вступленіе посланія (гл. 1), повторяются онѣ также въ срединѣ и въ заключеніи посланія. *Вторымъ* обстоятельствомъ, озабочивавшимъ Тимофея, было замѣщеніе церковныхъ должностей. Въ этомъ случаѣ онъ только нуждался въ совѣтѣ. Апостолъ преподаетъ ему этотъ совѣтъ, указывая, что, при опредѣленіи въ должность, нужно обращать вниманіе сколько на дарованія, столько же и на нравственное поведеніе опредѣляемыхъ (2, 1—3, 13). Наконецъ въ *третьихъ*, Тимофеей, какъ намѣстникъ апостола,

¹⁾ Въ первомъ посланіи къ Тимофею, равно какъ и въ другихъ посланіяхъ, замѣчали полемику противъ *гностицизма*. Но это не вѣрно, потому что гностицизмъ составляетъ такое разрушительное ученіе, противъ котораго апостолъ долженъ былъ дѣйствовать иначе, чѣмъ онъ дѣйствуетъ въ пастырскихъ посланіяхъ (ср. Гал. 1, 8). Но что во всякомъ случаѣ, въ то время существовали уже *зачатки* гностицизма, это неоспоримо. Въ пастырскихъ посланіяхъ можно находить указаніе на гностицизмъ, особенно въ томъ, гдѣ говорится объ аскетизмѣ. Но системы гностической тогда еще не существовало.

долженъ былъ учить и руководить вѣрующихъ до его возвращенія. Для этого снова нужно было преподавать ему наставленія, чтобы онъ въ различныхъ обстоятельствахъ умѣлъ сохранить правильный образъ жизни и образъ дѣйствій. Такое наставленіе онъ и получаетъ въ 3, 14—6, 21.—Таково содержаніе посланія. Это посланіе, также какъ и второе къ Тимоѳею и посланіе къ Титу, имѣютъ въ виду исключительно управленіе Церковію, потому всѣ три носятъ названіе «пастырскихъ» посланій.

4. Что касается, наконецъ, внѣшней *формы* посланія, то она во всѣхъ пастырскихъ посланіяхъ не отличается такою тщательностію, какою отличаются всѣ другія посланія; въ изложеніи ихъ не видно такой связности, какая замѣчается въ другихъ посланіяхъ ап. Павла. Но нужно помнить, что эти посланія писаны были среди путешествія, слѣдовательно съ поспѣшностію, наконецъ подъ вліяніемъ бѣдствій и нестроений церковныхъ. Все это достаточно объясняетъ различіе въ формѣ между пастырскими посланіями и другими посланіями апостола Павла. Тѣмъ не менѣе, однако, въ общемъ въ нихъ всюду господствуетъ порядокъ и послѣдовательность мыслей. Это тотчасъ можно видѣть въ первомъ посланіи къ Тимоѳею.

3. Расположеніе его слѣдующее:

1. *Наставленіе, какъ вести правильную борьбу противъ иудейскихъ безчиній.* Гл. 1.

Послѣ подписанія (1, 1. 2) апостолъ напоминаетъ Тимоѳею о данномъ ему порученіи—вразумлять тѣхъ, которые слѣдуютъ ученіямъ «другихъ» учителей (не учившихся у апостола). Это были «законоучители», какъ говорится въ 7 ст. (ср. Тит. 1, 10), которые, подобно раввинамъ (Тит. 1, 14), занимались 1) при обученіи Писанію баснями и генеалогіями, надъ которыми раввины истощали все свое остроуміе (это были мифы, которые раввины примѣшивали къ объясненію текста; другіе разумѣютъ подъ этимъ гностическое ученіе объ эонахъ).

Но этимъ они ни сколько не назидали своихъ учениковъ, а только вызывали въ нихъ темныя представленія, и возбуждали бесплодныя словопремія. Ученіе, долженствующее пробуждать истинную любовь, у нихъ замѣнялось пустымъ разглагольствіемъ (4—7). Потомъ 2) эти учителя свои мудрованія въ законъ старались провести въ жизнь, примѣняя къ вѣрующимъ частныя опредѣленія закона. Но законъ не нуженъ для вѣрующихъ, а только для грѣшниковъ, которыхъ онъ наказываетъ и приводитъ къ покаянію. По здоровому ученію, законъ для «праведника» не имѣетъ никакого значенія, для него дорого только благовѣстіе спасенія, которое благодатію Божіею о Христѣ вѣрено Павлу и въ его лицѣ прославлено для всѣхъ вѣрующихъ (8—17). Такъ долженъ былъ Тимошей учить въ Ефесѣ, чтобы оправдать пророчество, бывшее о немъ при избраніи его въ помощники Павлу; и какъ самъ апостолъ долженъ былъ въ этомъ служить для него примѣромъ, такъ напротивъ, участь Александра и Именея должна утѣшить его, чтобы не отступиться ему отъ простоты апостольскаго ученія (18—20).

II. *Наставленіе Тимошеемъ относительно устройства и порядка церковныхъ отношеній* 2, 1—3, 13.

1) *Общественное богослуженіе.* а) Молитва (2, 1—10). Апостолъ опредѣляетъ, о чемъ или о комъ нужно молиться (2, 1—7), и именно—за всѣхъ людей и потомъ за начальство. Основаніе для этого слѣдующее: Богъ хочетъ спасти *всѣхъ*, потому что единъ Богъ для *всѣхъ* и единъ Ходатай, какъ это открыто Павлу (4—7).—Какъ надобно молиться? На всякомъ мѣстѣ должны произносить молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія. Женщины въ молитвѣ должны избѣгать суетности, а украшать себя благочестіемъ (8—10). б) Вообще, что касается *поведенія женщинъ*, то онѣ должны удерживаться отъ самостоятельности въ дѣйствіяхъ, съ одной стороны потому, что женщина создана послѣ мужчины,

съ другой потому, что она первая согрѣшила. Призваніе женщины не въ обществѣ, но въ семьѣ (11—15).

2) *Замыщеніе должностей.* Апостолъ учить, на какія нравственныя качества нужно обращать вниманіе при избраніи въ должности: епископа (3, 1—7), діакона и діакониссы (8—13). Общее требованіе то, чтобы всякій кандидатъ не только былъ способенъ, но чтобы и въ нравственномъ отношеніи былъ безупреченъ, т. е. чтобы во всѣхъ отношеніяхъ имѣлъ незазорную репутацію.

III. *Увѣщаніе Тимофеею къ правильному образу дѣйствій по дѣлу своего призванія* 3, 14—6, 21.

1) Какъ учитель (3, 14—4, 16) Тимофеей долженъ знать, что Церковь есть хранительница спасительныхъ истинъ. Онѣ касаются евангельскихъ событій, отличающихся простотою и вмѣстѣ величіемъ (3, 14—16). Въ противоположность этому является заблужденіе тѣхъ, которые учатъ новымъ путямъ спасенія и, извращая порядокъ творенія Божія, считают бракъ за нечистоту и пищу за непотребное дѣло, поставляя необходимымъ условіемъ для благочестія подзаконный аскетизмъ. Тимофеей, напротивъ, долженъ учить, что все твореніе свято, если оно освящается словомъ Божиимъ и молитвою (4, 1—5). Такъ онъ долженъ учить и избѣгать «бабьихъ басней» (6—7). Равно какъ и самъ онъ не долженъ придавать никакого значенія законному аскетизму, а долженъ прилежать о *благочестіи* (8). Благочестіе имѣетъ обѣтованіе и въ нынѣшней жизни, и если ему нужно будетъ подчиниться аскетизму въ видахъ осторожности, то во всякомъ случаѣ свое утѣшеніе онъ долженъ имѣть въ Богѣ, Который помогаетъ всѣмъ и преимущественно вѣрующимъ (8—11). Такимъ образомъ Тимофеей долженъ съ одной стороны служить образцомъ для общества, и быть вѣрнымъ учителемъ, и съ другой, наблюдать за самимъ

собою, чтобы преусиловать въ добрыхъ дѣлахъ (12—16).

2) Наставленія, касающіяся *отношеній къ разнымъ членамъ общества* 5, 1—6, 19. а) Какъ Тимофеей, который былъ самъ еще юношею, долженъ держать себя по отношенію къ различнымъ возрастамъ и состояніямъ (5, 1. 2.) и особенно по отношенію къ вдовамъ? Между послѣдними апостолъ различаетъ такихъ, которыя имѣютъ родственниковъ, также тѣхъ, которыя честно проводятъ свое вдовство, посвящая его Богу и тѣхъ, которыя подчиняются требованіямъ плоти (3—8). Общество должно заботиться только о такихъ вдовахъ, которыя дѣйствительно ведутъ одинокую жизнь. Но вообще, прежде чѣмъ общество пріиметъ на себя обязанности относительно вдовы, оно должно строго изслѣдовать, дѣйствительно ли ея возрастъ и прошедшая жизнь ручаются за то, что она будетъ вести святую жизнь (9. 10). Молодые вдовы, во избѣжаніе худшаго, должны во второй разъ выходить замужъ (11—15); имѣющія же родственниковъ должны жить на иждивеніи сяхъ послѣднихъ, а не на иждивеніи общества (16). б) Какъ Тимофеей долженъ вести себя по отношенію къ *пресвитерамъ*? Онъ долженъ воздавать имъ подобающую честь, не долженъ легко довѣрять жалобамъ на нихъ, и, въ случаѣ дѣйствительной вины, долженъ быть безпристрастнымъ и наказывать строго; руки скоро не возлагать на новичковъ (5, 17—22.). Онъ долженъ самъ стремиться къ святости (23—24). в) Какимъ образомъ Тимофеей долженъ наставлять другихъ, особенно *рабовъ*? Рабы должны (5, 17—25) почитать своихъ господъ и повиноваться имъ, будутъ ли они язычники, или христіане, и хотя бы они сами не въ состояніи были дѣлать добрыхъ дѣлъ, но для нихъ достаточно будетъ, если будутъ присутствовать и прислуживать при совершеніи добрыхъ дѣлъ. г) Объ отношеніи къ тѣмъ, которые не брегутъ о здоровомъ ученіи божь-

ственномъ (6, 3). Онъ долженъ бѣгать таковыхъ, потому что словопренія съ ихъ гибельными послѣдствіями составляютъ болѣзнь заблудившихся въ истинѣ, а также тѣхъ, которые ложныя ученія употребляютъ для своекорыстныхъ цѣлей (4—5.). Для этого апостоль старается 1) предостеречь Тимофея отъ увлечения богатствомъ, изображая его опасности (6—10), 2) убѣждаетъ его хранить страхъ Божій и торжественно исповѣдывать вѣру, имѣя въ виду образецъ Іисусъ Христа, Который исповѣдалъ ее предъ Понтійскимъ Пилатомъ (11—16.). Богатыхъ долженъ убѣждать Тимофей къ правильному употребленію богатства (17—19.). *Заключеніе.* Апостоль еще разъ увѣщаетъ Тимофея блюсти вѣренное ему ученіе, и защищать его отъ притязаній лжеименнаго знанія (гносиса); за тѣмъ привѣтствуетъ его апостольскимъ привѣтствіемъ (20. 21.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

МАТЕРИАЛЫ

для бесѣдъ священника съ прихожанами о всемірномъ
полюбіи.

Исторія православно-христіанской проповѣди, между многими разнообразными методами наученія вѣрующихъ догматамъ вѣры и нравственности христіанской, представляетъ одинъ методъ, весьма любимый многими отцами и учителями Церкви; но забытый и почти совсѣмъ не употребительный у позднѣйшихъ проповѣдниковъ, именно *бесѣды по Библии*. Пастырь Церкви на каждомъ богослуженіи, или же на одномъ, преимущественно утреннемъ, прочитывалъ предъ своею паствою нѣсколько стиховъ Библии, представлявшихъ болѣе или менѣе полный отрывокъ, и за тѣмъ объяснялъ прочитанное. Этимъ способомъ св. Іоаннъ Златоустъ представилъ объясненіе едва

не всей Библии, какъ ветхого, такъ и новаго завета. Дѣло это, конечно, въ настоящее время не легко примѣнимо. При такомъ методѣ продолжанія, кромѣ того, что требуется со стороны пастыря глубокое познаніе слова Божія и проповѣдническая опытность, необходимо непрерывное посѣщеніе Церкви со стороны слушателей. Прослушавши одинъ разъ объясненіе нѣсколькихъ стиховъ, положимъ, какой-нибудь исторической книги, слушатель, пропустившій нѣсколько богослуженій, при которыхъ продолжалось объясненіе слѣдующихъ стиховъ, будетъ затрудняться понимать проповѣдника въ его дальнѣйшихъ чтеніяхъ и объясненіяхъ. Составлять же эти чтенія и объясненія такъ, чтобы на каждое богослуженіе приходилось цѣлое и полное чтеніе, не всегда возможно, особенно при чтеніи историческихъ книгъ ветхого завета. — Мы знаемъ одного почтеннаго сельскаго пастыря, который старается хоть сколько нибудь устранить последнее неудобство слѣдующимъ образомъ. Проповѣдуя въ продолженіи года, каждое воскресенье и каждый праздникъ, большею частію на темы, взятые изъ дневнаго чтенія евангелія и апостола, во время великаго поста и вообще, когда у него бываютъ говѣющіе, онъ читаетъ своимъ слушателямъ, и объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Библии, выбирая для этого такіе отдѣлы Библии, которые могутъ составить предметъ не болѣе, какъ для пяти или шести проповѣдей. Такъ напримѣръ, въ одинъ годъ, говѣющимъ въ первую недѣлю поста онъ прочитаетъ и объяснитъ исторію творенія міра, человека и паденія первыхъ людей; тѣмъ болѣе это у него кстати бываетъ, что и пареміи въ эту недѣлю читаются изъ двухъ первыхъ главъ книги Бытія; во вторую недѣлю онъ читаетъ и объясняетъ исторію потопа; въ третью — исторію Авраама и т. д. На другой годъ, онъ уже беретъ для чтеній въ первую недѣлю изъ книги исходъ исторію Моисея, во вторую — исторію изгнанныхъ евреевъ изъ Египта и т. д., такъ что у него

говѣющіе всегда получаютъ свѣдѣніе о цѣломъ библейскомъ событіи, и иной прихожанинъ въ продолженіи своей жизни, особенно если онъ говѣетъ раза два въ годъ, какъ это дѣлаютъ во многихъ мѣстахъ всѣ пожилые, лѣтъ подъ пятьдесятъ, люди, можетъ основательно узнать всѣ главные библейскія повѣствованія.

Мы сказали выше, что подобныя чтенія и объясненія прихожанамъ Библии требуютъ отъ пастыря глубокаго познанія св. Писанія и значительной, не всегда возможной для сельскаго пастыря, подготовки. Можетъ быть, поэтому, предлагаемые нами матеріалы подобныхъ чтеній пригодятся кому-нибудь изъ нашихъ читателей въ ихъ будущихъ чтеніяхъ и объясненіяхъ своимъ прихожанамъ библейскихъ повѣствованій. Пусть только читатель не забываетъ, что мы предлагаемъ *матеріалъ*, а не готовые чтенія, представляемъ больше планъ, а не самое исполненіе плана, указываемъ на ходъ развитія мыслей, представляя самимъ проповѣдникамъ, сообразно съ ихъ обстоятельствами, дѣлать такое или иное примѣненіе и употребленіе предлагаемаго матеріала.

Библейское повѣствованіе о потопѣ составляетъ содержаніе 6-ой—7 и 8-ой главъ книги Бытія. Мы раздѣляемъ его на нѣсколько чтеній или бесѣдъ.

ВЕСЕДА ПЕРВАЯ.

(Быт. 6, 1—7.)

Послушайте, братіе, я прочитаю вамъ изъ Библии повѣствованіе св. пророка Моисея о происходившемъ на землѣ, за четыре тысячи съ половиною лѣтъ до нашего времени, всемірномъ потопѣ. Исторія этого событія довольно длинная; прочитать ее за одинъ разъ было бы утомительно для васъ и не

принесло бы особенной пользы, такъ какъ мнѣ нельзя было бы при этомъ объяснить прочитаннаго. Поэтому я раздѣлю всю эту исторію на нѣсколько чтеній, и буду вамъ читать и объяснять при каждомъ богослуженіи. Помолимся же Богу и начнемъ свои чтенія.

И бысть егда начаша чловѣцы мнози бивати на земли... Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы чловѣковъ на земли... И рече Богъ: потреблю чловѣка.... зане размыслихъ, яко сотворихъ я (Быт. 6, 1—7.).

Много въ Библии разсказывается великихъ событій, происшедшихъ послѣ творенія міра и до пришествія Іисуса Христа; но величайшее между этими событіями—всемирный потопъ. Въ концѣ тысяча сими сотыхъ годовъ послѣ творенія міра, Господь Богъ истребляетъ весь родъ чловѣческій, долженствовавшій быть тогда, какъ сей часъ увидимъ, весьма многочисленнымъ, и спасаетъ только восемь чловѣкъ; покрываетъ всю землю водами, поднявшимися выше самыхъ высокихъ горъ: какое страшное и чудное событіе!

Весьма многое мнѣ придется говорить, а вамъ запомнить объ этомъ ужасномъ разрушеніи древняго міра; но чтобы намъ ничего не забыть, будемъ читать стихъ за стихомъ, слово за словомъ повѣствованіе св. пророка Моисея.

И бысть, егда начаша чловѣцы мнози бивати на земли. Я уже сказалъ вамъ, братіе, что земля тогда, должно быть, чрезвычайно была населена, и что, по всей вѣроятности, жителей тогда было на землѣ гораздо больше, чѣмъ въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, люди жили тогда по нѣскольку сотъ лѣтъ, здоровье у нихъ было гораздо крѣпче, чѣмъ у насъ, и особенно земля была богаче и плодороднѣе, чѣмъ она сдѣлалась теперь, послѣ втораго ея проклятія послѣ потопа.

Когда у какого-нибудь народа много земли и онъ сво-

бдно можетъ селиться на плодородной почвѣ, тогда онъ размножается чрезвычайно быстро. Ученые люди высчитали, что въ некоторыхъ изъ такихъ благодатныхъ странъ народонаселеніе въ каждые двадцать лѣтъ увеличивается вдвое, а въ некоторыхъ мѣстахъ—въ каждые десять лѣтъ. Если, положимъ, въ одной деревнѣ теперь сто дворовъ, то черезъ двадцать лѣтъ тамъ будетъ уже двѣсти, а черезъ сорокъ—четыреста и т. д. — Предположимъ же, что, при неспоречномъ здоровьѣ допотопныхъ людей, при долготѣи, которое до времени потопа иногда продолжалось до девяти сотъ шестидесяти девяти лѣтъ, при богатствѣ почвы, народонаселеніе только удваивалось въ каждые двадцать лѣтъ, и мы найдемъ, если сдѣлаемъ небольшой счетъ, что въ концу двухъ сотъ лѣтъ послѣ творенія міра, на землѣ было людей двѣ тысячи сорокъ восемь душъ, къ концу четырехъ сотъ лѣтъ—два милліона, а къ концу шести сотъ лѣтъ двѣ тысячи милліоновъ, такъ что на шестисотомъ году жизни Адама, т. е. за триста тридцать лѣтъ до его смерти, мѣръ былъ населенъ вдвое больше, чѣмъ въ наше время.

Но, увы! такова злоба людей, что чѣмъ они многочисленнѣе, тѣмъ бывають хуже.—Обратите вниманіе на населеніе большихъ городовъ. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ больше въ немъ развращенія. И это зло происходитъ отъ того, что множество грѣшниковъ дѣлаеть грѣхъ явленіемъ обычнымъ и подаетъ смѣлость грѣшнить. Когда человекъ часто видитъ грѣхъ, тогда онъ свыкается съ нимъ; грѣхъ не возбуждаетъ или покрайней мѣрѣ меньше возбуждаетъ къ себѣ ужаса, и легче находить доступъ въ наше сердце.

Вотъ поэтому—то, братіе, христіанинъ не долженъ искать себѣ развлеченія и удовольствія въ такихъ собраніяхъ, гдѣ люди оскорбляютъ Бога, ибо чрезъ это онъ рискуеть приучиться спокойно смотрѣть на зло, и не такъ живо чувствовать опасность отъ него и отвращеніе отъ него.

Но кромѣ этой причины возраставшаго развращенія чело-
вѣчества, святой пророкъ Моисей указываетъ другую причину.
Нужно вамъ знать, что въ св. Писаніи люди допотопнаго вре-
мени раздѣлись, какъ и теперь ихъ можно дѣлить, на два
рода: *сыновъ Божіихъ и сыновъ человѣческихъ*. Сынами
Божіими назывались мужчины, женщины и дѣти, истинно вѣро-
вавшіе въ Бога, раскаявавшіеся въ своихъ грѣхахъ и ожидав-
шіе себѣ спасенія отъ Бога. Такихъ людей Богъ *усыновлялъ*
Себѣ, и они были Его *дѣтьми*; Онъ былъ ихъ Отцомъ.
Наоборотъ, люди, проводившіе жизнь грѣховную, назывались
сынами человѣческими, или еще иначе «сынами діавола,
сынами лукаваго». Предъ потопомъ, *сыновъ Божіихъ*, т. е.
благочестивыхъ людей, больше всего было въ потомствѣ Свѣа;
къ такимъ людямъ принадлежалъ, напримѣръ, внукъ Свѣа
Энохъ и особенно Энохъ. Спустя не много времени, члены
этихъ благочестивыхъ семействъ не побоялись заключать брат-
ные союзы съ женщинами, принадлежавшими къ вѣчестивымъ
семействамъ. Вслѣдствіе этого произошло великое и страшное
опустошеніе въ Церкви Божіей. Эти несчастныя женщины не
только сами уклонялись отъ Бога, но своимъ примѣромъ при-
учали своихъ дѣтей быть сынами человѣческими, т. е. жить
по правиламъ, по какимъ жили порочные люди, слѣдуя влеченію
своихъ похотей и внушенію діавола.

*Видѣвши же, говоритъ Моисей сынове Божіи дщери
человѣчи, яко добры суть, похща себѣ жены отъ всѣхъ,
яже избраша.* «Сыны Божіи», потомки Свѣа увлеклись одною
тѣлесною прасотою «дщерей человѣческихъ». Если бы эти люди
дѣйствительно любили Господа, какъ вы думаете, находили ли
бы они удовольствіе жить вмѣстѣ съ лицами, которыя не лю-
били Его? Можно ли гдѣ-нибудь встрѣтить такого чело-
вѣка, или такую женщину, которые захотѣли бы связать свою судьбу
съ судьбою лица, которое ненавидѣло бы ихъ или же ихъ

отца? Подобнымъ образомъ, если мы истинно любимъ Бога, то у насъ никогда не должно быть и мысли о томъ, чтобы входить въ какія-нибудь связи и отношенія (которыхъ, конечно, можно избѣжать) съ лицами, которые не раздѣляютъ съ нами этой любви.

Но, увѣ! потомки Сиеа слѣдовали «похоти своихъ очесъ» и шли туда, куда влекло ихъ порочное ихъ сердце: «видя дочерей человѣческихъ, какъ онѣ прекрасны, брали ихъ себѣ въ жены, которую кто выбралъ». Въ ветхомъ заветѣ строго запрещено было Богомъ вступать евреямъ въ супружескія связи съ другими народами, которые всѣ тогда были язычниками, не вѣровавшими въ истиннаго Бога. Есть въ Библіи повѣствованіе, какъ поступилъ и что сдѣлалъ іудейскій благочестивый священникъ Эзра, узнавши, что современные ему іудеи поженились на иностранкахъ, т. е. язычницахъ. Онъ разодралъ свою одежду, рвалъ волосы на головѣ и бородѣ своей, и повергся на землю въ страшной горести; потомъ среди собравшагося народа сталъ громкимъ голосомъ молиться Богу. Когда онъ такимъ образомъ молился Богу, со слезами исповѣдуя грѣхъ народа, множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей собралось вокругъ него; всѣ стали горько плакать, исповѣдая предъ Богомъ свой грѣхъ, и рѣшились тотчасъ же отослать всѣхъ иностранныхъ женщинъ, какъ это заповѣдано было Богомъ (1 Эзр. 9, 1—10.)

Но эта заповѣдь отмѣнена, бр., въ новомъ заветѣ, и апостолъ Павелъ, возвѣщая, что христіане должны жениться *по Господу*, говоритъ также, что если они имѣли несчастіе поступить иначе, или если кто нибудь изъ нихъ обратился въ христіанство послѣ брака, то православный мужъ не долженъ оставлять своей невѣрующей жены, и православная жена невѣрующаго мужа, но чтобы вѣрующій употреблялъ всѣ свои усилія обратить ко Господу невѣрующаго (1 Кор. 7, 12—

16). Апостолъ Петръ съ своей стороны особенно совѣтуетъ женщинамъ, которыя находились въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, быть кроткими и внимательными къ своимъ мужьямъ, чтобы обратить ихъ святостію жизни, если они не хотятъ слушать ихъ словъ (1 Петр. 3, 1). ¹⁾

Замѣчайте, что Богъ тогда сказалъ объ этихъ злыхъ людяхъ: *не имать духъ мой пребывати въ челоуцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть*. Видите, братіе, какъ Богъ наказывалъ несчастныхъ людей, которые не слушались Бога и Его слова, и поступали по влеченіямъ своей плоти и своихъ похотей: Онъ отнималъ отъ нихъ Своего Духа!—Духъ Божій нѣсколько времени *пребываетъ съ грѣшникомъ*. Онъ пребываетъ и *внутреннимъ и вѣншнимъ* образомъ. Вѣншнимъ образомъ Онъ пребываетъ и говоритъ къ грѣшникамъ устами пророковъ, апостоловъ, священнослужителей и посредствомъ св. Писанія. Напримѣръ, Онъ пребываетъ съ вами здѣсь при каждомъ богослуженія, Онъ говоритъ къ вамъ въ словѣ Божіемъ; *уклонитесь отъ зла и творите благо*. Не противтесь же тому, что говоритъ вамъ Духъ Святый въ храмъ Божіемъ. Припоминайте себѣ участь допотопныхъ людей, обращенія которыхъ ожидало долготерпѣніе Божіе (1 Петр. 3, 20); пусть этотъ страшный примѣръ внушитъ вамъ спасительный ужасъ!

Но Богъ и внутренно пребываетъ въ своихъ тварахъ.—Онъ производитъ вѣру въ душахъ нашихъ, говоритъ всякому: *даждь Ми твое сердце*. Господь, по Его собственнымъ словамъ, *стоитъ при дверехъ и толчетъ; аще кто услышитъ гласъ Его, Онъ входитъ къ нему и вечеряетъ съ нимъ* (Апок. 3, 20); а если Ему не отворяютъ, Онъ возвра-

¹⁾ Въ приходахъ, гдѣ въ православныхъ семействахъ есть раскольники, проповѣдникъ можетъ тутъ сдѣлать, соображаясь съ своими обстоятельствами, особенное приложение.

щается вспять. — Хотя Богъ называется долготерпѣливымъ, чающимъ обращенія человѣческаго; но съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ и правосуденъ. Послѣ долгихъ вразумленій Онъ оставляетъ наконецъ душу, отказавшуюся принять Его, и Онъ поступаетъ тогда съ нею, какъ поступилъ съ Сауломъ, который, будучи удостоенъ первоначально особенныхъ божескихъ благодѣній и обладая даже пророческимъ даромъ, преданъ былъ потомъ злему духу. Нельзя и представить себѣ, какое великое несчастье постигаетъ тогда человѣка. Пусть у него будутъ деньги, почести, успѣхъ и счастье во вѣншихъ дѣлахъ, но на самомъ дѣлѣ онъ *окаленъ и бѣденъ и нищъ и слѣпъ, и лѣтъ* (Апок. 3, 17). Онъ подобенъ *юродивой дѣвѣ*. Когда придетъ конецъ, двери въ царство небесное для него затворятся на вѣки.

Это было и съ людьми допотопными. У нихъ много было земныхъ благъ, выгодъ и преимуществъ, между ними было цѣлое поколѣнiе исполиновъ, людей огромнаго роста и великой силы; они славилась своими военными подвигами, знали науки и искусства. Но к чему для человѣка слава на землѣ, если нѣтъ его имени въ царствѣ небесномъ? Что за польза быть исполномъ, мудрецомъ, правителемъ, какая выгода пользоваться въ своемъ отечествѣ почестями со стороны людей, стараться, чтобъ насъ поимели наши потомки, когда наше имя не записано въ книгѣ жизни?

Видѣ Господь Богъ, яко умножишася злобы человековъ: умножилось развращеніе и по числу злыхъ, и по далекому распространенію зла, и по наемлю, и по дерзости грѣшниковъ. Богъ видитъ это, ибо Онъ все видитъ; и не только это видѣлъ Онъ, но и то, что *всякъ помышляетъ въ сердце своемъ прилежно на вся дни*. Можно ли лучше изобразить развращеніе человѣка? Дѣйствительно, *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣлія, любодѣлія, татбы, лжесвидѣтельство, хулы* (Мате. 1, 15). Зло

было въ мысляхъ ихъ сердца. и во всю жизнь было одно только зло. Въ человѣкѣ нелзя было ничего больше найти, кромѣ грѣха, развращенія, мерзости. И Богъ видѣлъ это!

И тогда помысли Богъ, яко сотвори челоука на земли, и размысли, т. е. «раскаялся Господь, что создалъ челоука на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ» (по русск. перев. архим. Макарія). Какъ прекрасно въ этихъ словахъ изображается отвращеніе, какое Богъ имѣетъ ко грѣху, и въ тоже время Его снисходительность и состраданіе къ нашей слабости! Нужно вамъ знать и помнить, что когда Богъ говоритъ намъ о Самомъ Себѣ, то и говоритъ по нашему, нашимъ языкомъ; если бы Онъ сталъ говорить языкомъ ангельскимъ, то мы не поняли бы Его. Поэтому Онъ и говоритъ, что *раскаялся, помыслилъ*. Но вы знаете, что въ Богѣ нѣтъ *предложенія* или *премѣненія стѣни*, т. е. нѣтъ и тѣни *перемѣны* или какихъ-нибудь *измѣненій*; бываетъ только *перемѣна* въ Его неисповѣдимыхъ для насъ дѣйствіяхъ. Онъ хотѣлъ разрушить міръ, который создалъ; поэтому и говоритъ, что *раскаялся, сотворивши его*, употребляя выраженіе челоуческое для выраженія Своей божественной воли и рѣшимости.

ВЕСЕЛДА ВТОРАЯ.

(Быт. 6, 8—13).

Ное же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ. Сія же бытія Ноева: Ное челоукъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ, Богу угодн Ное. Роди же Ное три сыны, Сима, Хама, Іафета. Растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Богъ землю, и бѣ растлѣнна: яко растле всяка плоть плоть свой на земли. И рече Господь Богъ Ною: оуди великаго челоука прииде предъ Мя, яко испол-

нися земли неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю.

Въ прошлый разъ мы начали, братіе, страшную исторію потопа. Повѣствованіе объ этомъ ужасномъ событіи раздѣляется на двѣ части: въ первой излагаются намъ нравственныя причины разрушенія древняго міра и спасенія Ноя; во второй разсказывается, какъ происходило это разрушеніе и спасеніе. Въ прошедшій разъ мы уже видѣли нравственныя причины разрушенія міра. Это было, припомните себѣ, страшное развращеніе, появившееся на землѣ съ того времени, когда «сыны Божіи» вступили въ супружества съ «дочерьми человѣческими». Богъ «увидѣлъ тогда, что умножилось развращеніе человѣковъ на землѣ, и что всякой образъ помысленій сердца ихъ одно зло во всю жизнь. И сказалъ Богъ: истреблю съ лица земли человѣковъ сотворенныхъ Мною, и не только человѣковъ, но и скоть... Ибо Я раскаялся, что создалъ ихъ». *Нов же, прочитали мы сегодня, обръте благодать предъ Господомъ Богомъ.*

Итакъ, посмотримъ теперь, какія были нравственныя причины спасенія Ноя, или проще, за что Богъ спасъ Ноя отъ потопа.

Я употребилъ выраженіе: *нравственныя причины*; необходимо, прежде чѣмъ пойдемъ дальше, хорошо понять вамъ, что разумѣется подъ нравственными и физическими т. е. естественными причинами какого-нибудь происшествія. Потопъ, напримѣръ, имѣлъ нравственныя причины, но онъ имѣлъ также и причины физическія, которыя я вамъ въ свою очередь укажу въ послѣдствіи.

Когда Ананія и Сапфира въ Іерусалимѣ были поражены, одна послѣ другого, внезапною смертію (Дѣян. 5, 1—10), мы не знаемъ, какая была *физическая* причина этого страшнаго событія: это безъ сомнѣнія былъ или параличъ, или ударъ

крови, или разрывъ нервъ въ сердцѣ, груди или въ мозгу. Но это происшествіе имѣло особенно *нравственную* причину, которая состояла въ томъ, что они солгали Святому. Духу допустили сатану овладѣть своимъ сердцемъ и совершили злое дѣло, и за это Богъ умертвилъ ихъ.

Когда Содомъ и Гоморра погибли въ одинъ и тотъ же день, то *физическою* причиною этого ужаснаго событія былъ огненный и сѣрный дождь: *нравственною* же причиною было то, что *воплъ ихъ* преступлений *возвысился предъ Господемъ* (Быт. 19, 13).

Когда васъ постигаетъ болѣзнь и страданіе, или вообще когда вы испытываете какое-нибудь горе, все это также имѣетъ свои физическія и нравственныя, извѣстныя или неизвѣстныя причины. *Физическими* причинами нашихъ болѣзней можетъ быть простуда, паденіе, нездоровая пища, или что-нибудь подобное въ этомъ родѣ. Чтоже касается до *нравственныхъ* причинъ, то вы, можетъ быть, совершили какое нибудь преступленіе, за которое Господь хочетъ смирить васъ; можетъ быть, Господь хочетъ, чтобъ вы обратились къ Нему на одрѣ болѣзни, среди слезъ и рыданій, научившись молиться Богу.

Итакъ, Богъ рѣшилъ погубить міръ, «Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Бога». Счастливый Ной спасенъ былъ одинъ съ своимъ семействомъ среди этого всеобщаго истребленія, и спасенъ былъ *благодатию Божіею*.—Вы часто употребляете слово *благодать*. Это такое благодѣяніе Божіе, котораго нельзя заслужить, которое подается не какъ что-нибудь должное или пріобрѣтенное. Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще ли по благодати* (что нибудь подается), *то не отъ дѣлъ... аще ли отъ дѣлъ, кому ильсть благодать*» (Римл. 11, 6). Итакъ, Ной обрѣлъ *благодать* предъ Богомъ, и это было по вѣрѣ Его. Въ самомъ дѣлѣ, Ною, окруженному нечестивцами и насмѣшниками, нужно было имѣть много вѣры, чтобы неусом-

ниться въ томъ, что Богъ потребить всемірнымъ потопомъ весь міръ, чтобъ строить среди сухой земли громадный корабль, среди всеобщихъ насмѣшекъ и презрѣнія. «Вѣрою, говоритъ ап. Павелъ, Ной, получивъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; ею (т. е. вѣрою) осудилъ онъ (весь) міръ, и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ» (Евр. 11, 7). Удивительна, безъ сомнѣнія, была, бр. вѣра Ноя; но замѣчайте, что св. Писаніе говоритъ, что онъ спасенъ былъ благодатію: *Ное же обрѣте благодать предъ Богомъ*. Когда Богъ спасаетъ вѣрующаго, и вводитъ его въ небесное Свое царство, то Онъ дѣлаетъ это единственно по Своей благодати. Потому что, *во первыхъ*, вѣра есть даръ Божій. Мы столь порочны и злы, что еслибы Богъ не *привлекалъ* насъ къ Своему Сыну, мы не повѣрили бы даже Его Евангелію. *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель, *аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего* (Іоан. 6, 65). *Благодатію мы спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ насъ: Божій даръ* (Еф. 2, 8). *Во вторыхъ*, — потому, что вѣрующій, хотя бы онъ былъ и освященъ вѣрою, и упражнялся въ добрыхъ дѣлахъ (Тит. 13, 14), также грѣшитъ очень часто, и каждый день вновь нуждается въ прощеніи Божиѣмъ. Онъ приноситъ нѣкоторые добрые плоды, но приноситъ также и худые, за которые онъ заслуживаетъ наказаніе; и Богъ только по Своей благодати воспоминаетъ его добрыя дѣла.

Но если Ной спасенъ былъ благодатію, то по силѣ этой еж самой благодати онъ сдѣлался *человѣкомъ праведнымъ, совершеннымъ въ родъ своемъ*.

Онъ во первыхъ былъ *человѣкъ праведный*, оправданный Богомъ за свою вѣру и добрыя дѣла, и не только онъ самъ исполнялъ эту правду, но проповѣдывалъ ее и другимъ людямъ своего времени. Св. ап. Петръ называетъ его *проповѣдни-*

комъ правды (2 Петр. 2, 5). Во вторыхъ, онъ былъ совершенъ, или иначе *цѣлъ*; онъ не раздѣлялъ своего сердца: онъ не хотѣлъ одну часть его дать міру, а другую Богу; онъ не похожъ былъ на тѣхъ людей, которые дѣлаютъ кое что и для Бога, потому что не хотятъ идти въ адъ, а все остальное дѣлаютъ для міра, потому что желаютъ наслаждаться благами міра; они поступаютъ такъ, что у нихъ одинъ глазъ устремленъ на землю, а другой на небо. Нѣтъ, истинно вѣрующій всецѣло отдается своему небесному Отцу, говоря: *се, прииду, еже сотворити волю Твою, Боже мой; ты, часть достоянія моего* (Пс. 39, 8. Пс. 115, 5). Св. Писаніе ясно говорить объ этомъ, что *никто не можетъ служить двумъ господамъ* (Матѣ. 6, 24); а св. ап. Іаковъ называетъ *прелюбодѣлами* тѣхъ, которые хотятъ быть друзьями Богу и міру (Іа. 4, 4). Вы знаете, что это слово, въ естественномъ смыслѣ, означаетъ мужа, невѣрнаго своей женѣ или жену, невѣрную своему мужу; но апостолъ употребляетъ это выраженіе потому, что Богъ удостоиваетъ называться женихомъ нашихъ душъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ называется Богомъ ревнивымъ (Наум. 1, 2), чтобы показать, что Онъ требуетъ полной привязанности отъ своихъ тварей, хочетъ отъ нихъ всего ихъ сердца, искренности, прямоты. Когда человѣкъ съ правымъ сердцемъ ищетъ Господа; онъ находитъ Его; когда онъ говоритъ въ душѣ своей: *встану, иду къ Отцу Моему и реку Ему: согрѣшихъ!* Богъ принимаетъ его. Кто же однимъ только языкомъ говоритъ: Господи помилуй! и не рѣшился отстать отъ своихъ прежнихъ грѣховъ, тотъ будетъ отверженъ Богомъ, какъ лицемеръ.

Непорочность и совершенство Ноя выражается еще въ словахъ Моисея, который говоритъ, что Ной *былъ совершенъ въ родѣ своемъ*, или иначе, непороченъ въ свое время.—Не трудно понять, сколько потребно было мужества, чтобы устоять въ вѣрѣ среди столь развращеннаго міра, который, безъ со-

мнѣнія, глумился уже надъ тѣми, которые хотѣли *по благочестію жити*. Въ родѣ своемъ, въ свое время: много говорятъ слова эти. Дѣйствительно, никогда не было столь злополучнаго времени; никогда можетъ быть люди не были столь порочны, какъ въ это время, и однако Ной остался непорочнымъ, безъ сомнѣнія потому, что Онъ *видѣлъ*, какъ и Моисей, *Невидимаго*.

Однако, злые торжествовали; земля была исполнена ихъ насилій. Могущественные и сильные люди, они не стѣснялись ничѣмъ, и всегда готовы были преслѣдовать народъ Божій; тяжелую, безъ сомнѣнія, борьбу приходилось вести съ ними праведному Ною.

Не трудно быть благочестивымъ человекомъ среди благочестиваго общества, но трудно плыть противъ теченія. Когда вы составляете предметъ насмѣшекъ вашихъ товарищей, когда они все встаютъ противъ васъ, тогда вы счастливы, если устоите до конца! Для этого нужно много молиться. Преслѣдованіе есть пробный камень для нашей вѣры. Золото вробуютъ на камень, на который поливаютъ кислоту, чтобъ удостовѣриться, чистое ли оно золото; насмѣшки и глумленія нечестивыхъ людей служатъ какъ бы этою кислотою, и должны испытать чистоту и истинность нашей вѣры.

Наконецъ говорится, что Ной *ходилъ съ Богомъ*, подобно Эноху, своему прадѣду. Благочестивый Энохъ, безъ сомнѣнія, молился за своихъ дѣтей и внуковъ, и благословеніе Божіе не оставляло его потомства. Ной *ходилъ съ Богомъ*, т. е. жилъ и поступалъ такъ, какъ если бы онъ постоянно видѣлъ предъ собою Бога, и потому не дѣлалъ ничего такого, что могло бы оскорбить Бога, въ присутствіи Котораго Ной постоянно ощущалъ себя.

Не будемъ *пренебрегать богатствомъ благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумя, что бла-*

юсть Божія ведетъ насъ къ покаянію, чтобы намъ по упорству нашему и нераскаянному сердцу не собрать гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога» (Рим. 2, 4, 5.). Вотъ урокъ, вразумительнымъ образомъ преподаваемый намъ исторіей потопа.—Долго и часто Богъ предостерегалъ людей этого времени. Онъ послалъ имъ своего проповѣдника правды; а наконецъ, послѣ долгихъ годовъ терпѣнія, Онъ сказалъ Ною: *время (конецъ) всякаго чловѣка придетъ предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ, и се Азъ погублю ихъ и землю. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ дровъ негниющихъ.*—Къ этому ап. Павелъ присовокупляетъ: *отвѣтъ приимъ* (получивши предувѣдомленіе) *Ное, убоявся сотвори съ ковчегъ.* (Евр. 11, 7). Мы, братіе, также предувѣдомлены. День потопа, гораздо ужаснѣйшаго, чѣмъ былъ потопъ, разрушившій древній міръ, долженъ прийти на землю; потопъ не отъ воды, но отъ гнѣва Божія на всѣхъ, неисполняющихъ Его заповѣдей. Іисусъ Христосъ, Спаситель, который былъ распятъ на крестѣ за наши грѣхи, Самъ придетъ со ангелы силы Своея, во огни пламенны, подавая отмщеніе неувѣдующимъ Бога и непослушающимъ благоуствования Божія (2 Сол. 1, 8). Благъ Господь, но и праведенъ: Онъ благъ, но и истиненъ: что сказалъ, то и сотворить. Онъ предупредилъ насъ, что будетъ страшный судъ, и мы каждый день, подобно Ною, должны готовить себѣ убѣжище на тотъ торжественный часъ, когда мы должны будемъ явиться предъ Господомъ; а это можетъ случиться очень скоро: *о днь томъ и часъ никтоже вѣсть.*

Какое же это убѣжище, въ которомъ мы всѣ должны искать безопасности, если хотимъ избѣжать грядущаго гнѣва (1 Сол. 1, 10) и устоять на судѣ, когда наступитъ великій день Господень? Іисусъ Христосъ говоритъ: *всякъ, иже слышитъ словеса Моя и творитъ я, уподоблю его мужу*

мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и придоша рьки, и възвѣла вътри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени. И всякъ слышай словеса моя, и не творй ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещь: и сниде дождь, и придоша рьки и възвѣла вътри, и опрошася храминь той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие. Построимъ же храмину свою на камени, и для этого будемъ слушать слово Божіе. и творить заповѣданіе въ немъ, ибо Господь говорить: *всякъ слышай словеса моя, и не творй ихъ, уподобится мужу уродиву. иже созда храмину свою на пещь.*

Велика къ намъ, братіе, милость Бога, давшего намъ Свое слово, и неизреченна Его благодать, даровавшая намъ возможность слышать божественное ученіе изъ устъ нашихъ пастырей — Эту мысль напомнила мнѣ слова нашего чтенія: *и рече Господь Богъ Ною.* Намъ не извѣстно, какъ Богъ явился Ною, и какимъ образомъ давалъ слышать Свой голосъ. Какъ бы то ни было, ап. Павелъ говорить въ посланіи къ Евреямъ, что Ной «получилъ откровеніе», т. е. получилъ предувѣдомленіе отъ Бога «о томъ, что еще не было видимо».

Не правда ли, какое счастье, какая слава для бѣднаго, несчастнаго человѣка получать предувѣдомленія и наставленія изъ устъ самаго Бога, слышать Его голосъ, знать Его волю? Какая, повторяю, слава! Какое высокое достоинство! Но и мы, братіе, получаемъ предувѣдомленія, предостереженія и наставленія отъ Бога. Ной не имѣлъ слова Божія, а у насъ есть слово Божіе въ Библии. Ной слышалъ Бога нѣсколько разъ, а мы можемъ читать слово Божіе или слушать оное всякій день: мы можемъ размышлять о прочитанномъ и не прослушать ни одного слова; мы можемъ всегда находить его такимъ, какимъ оно было записано, и такимъ образомъ мы имѣемъ гораздо

больше преимуществъ, чѣмъ имѣли всѣ пророки и всѣ цари древняго народа. *Глаголю вамъ, сказалъ Иисусъ Христосъ, яко мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша; и слышати, яже вы слышите, и не слышаша* (Лук. 10, 24.). Дай только Богъ, чтобы мы дѣйствительно употребляли въ свою пользу столь великія преимущества!

«И рече Господь Богъ Ной: время (т. е. конецъ) всякаго челоуѣка прииде предъ Мя; Я уже рѣшился, прошло время Моего долготерпѣнія. Долго Я предостерегалъ ихъ, Я говорилъ имъ, что наступитъ конецъ, и вотъ онъ наступилъ. *Яко исполнися земля неправды, жестокихъ насилій, преслѣдованія народа Божія; се Азъ погублю ихъ и землю, т. е. мало того, что Я ихъ истреблю, но чтобъ они навсегда помнили объ этомъ судѣ, Я истреблю потопомъ и всю землю*». У Бога было много средствъ для истребленія людей: такъ на-примѣръ, Онъ могъ послать какую либо губительную болѣзнь, которая могла истребить всѣхъ людей, исключая праведнаго Ноя съ его семействомъ; но вѣтъ, Богъ нѣкоторымъ образомъ хотѣлъ умертвить самую землю, чтобы люди во всѣ вѣка помнили, какое Господь имѣетъ отвращеніе ко злу, и говорили, подобно ап. Павлу: *страшно есть еже власти въ руку Бога жива* (Евр. 10, 31). Богъ повторяетъ: *Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку плотъ въ ней же есть духъ жизни подъ небесемъ: и елики суть на земли, скончаются*; Во времена Ноя люди, безъ сомнѣнія, говорили также, какъ говорятъ и теперь: «Богъ милосердъ и не станетъ истреблять Своихъ тварей. Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ. Ты, Ной, преувеличиваешь опасность, когда говоришь современники Ноя. Богъ не хочетъ ничьей гибели; ты представляешь Бога слишкомъ грознымъ...»

но Богъ, вопреки ихъ расчетамъ, истощивши долготерпѣніе, осуждаетъ ихъ по Своему правосудію на погвѣбель.

Въ наши времена, по словамъ Спасителя, происходитъ тоже, что было во времена Нойа: во дни Ноевы люди, пияху, женихуся, посаху, здоху до него же дне приде потопъ и погуби вся (Лук. 17, 27).

Кроткій и милосердый Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, переходившій съ мѣста на мѣсто, благотворя и исцѣляя всякъ ведугъ и всяку язву въ людехъ, молвившійся о своихъ распинателяхъ, взывая на крестѣ: *Отче отпусти имъ не вѣдють бо, что творять*, скажетъ на послѣднемъ судѣ: *отидите отъ Мене проклятии во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матт. 25, 41).

Милъ отищеміахъ Азъ воздѣмъ, глаголетъ Господь (Рим. 12, 19). И чѣмъ болѣе неистерпаемы сокровища Его милосердія и терпѣнія, тѣмъ болѣе будетъ и Его гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія пріаеднаго суда Божія (Рим. 2, 5).

ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе Академика византійской живописи В. В. Васильева, къ его высокопреосвященству, высокопреосвященному Арсенію, митрополиту кievскому и галицкому, отъ 12-го іюня 1868 года за № 88-мъ.

Имѣю смѣлость обратиться къ вамъ съ моимъ заявленіемъ. Не всякая православная Церковь въ состояніи имѣть св. иконы хорошаго письма въ строгомъ православномъ духѣ, и потому, глубоко соболѣзнуя объ этомъ недостаткѣ, какъ православный сынъ Церкви и какъ по званію своему академикъ Византійской живописи, я посвятилъ свое усердіе и трудъ на хромолитогравическое изданіе самаго главнаго и необходимаго образа для каждой церкви, а именно иконы «двунадесятихъ праздниковъ».

Отпечатокъ разноцвѣтными масляными красками, наклеенный на доску, и покрытый особымъ лакомъ, который никогда не смывается и не трескается на какой бы то ни было доскѣ, неуступать въ прочности и художествѣ образу, написанному масляными или дичными красками. При такихъ техническихъ и художественныхъ выгодахъ моя икона весьма недорога и доступна каждой церкви. Означенная икона въ десять разъ дешевле писанной отъ руки. Заявивъ и изложивъ всѣ выгоды и пользу моего изданія, почтительнѣйше имѣю смѣлость просить, Ваше Высокопреосвященство, Вашего аниманія и содѣйствія въ предложеніи этой иконы духовенству и церквамъ, вѣбренныя Вами, архипастырскому управленію и о напечатаніи о ней въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, тѣмъ болѣе, что изданіе это одобрено духовною цензурою. Препровождая при семъ хромолитографическую икону двадцатыхъ праздниковъ, почтительнѣйше прошу, Ваше Высокопреосвященство, принять ее въ знакъ моего уваженія. При чемъ имѣю смѣлость присовокупать, что главное, специальное мое занятіе не состоитъ въ изданіи упомянутой иконы, а въ иконописаніи въ византійскомъ стилѣ, которымъ уже болѣе 20 лѣтъ занимаюсь, имѣлъ счастье написать нѣсколько иконостасовъ для Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича, Императрицы Маріи Александровны; въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича; въ Божѣ почившей государини Александры Теодоровны и другихъ членовъ императорской фамиліи, за которые былъ неоднократно награждаемъ монаршею милостію и подарками. Смѣю напомнить, что находящійся у васъ образъ св. равноапостольнаго великаго князя Владимира также написанъ мною. Принимаю заказы на всякаго рода иконы для иконостасовъ, почему почтительнѣйше прошу васъ, въ случаѣ надобности, благоволите обратиться ко мнѣ съ вашими заказами. Смиренно испрашивая у васъ отеческаго благословенія и мо-

литвы, имѣю честь быть вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга. Подлинное подписать академикъ Васильевъ.

Цѣна иконы съ пересылкою на мой счетъ, на кипарисной доскѣ 12 рублей, на ольховой доскѣ 10 рублей: мѣрою въ вышину 12 вершк., въ ширину 10 вершк.—Меньше 6 иконъ выслать, на мой счетъ, не принимаю.

Адресъ мой; въ С: Петербургъ, на углу Ивановской и Николаевской улицъ, въ домъ Локотниковой № 9/64.

На отношеніи резолюція его высокопреосвященства, высокопреосвящ. Арсенія, митрополита кievскаго, 18 Іюня 1868 года, за № 814, послѣдовала такая: «Опубликовать о семъ по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости» и «Руководство для сельскихъ пастырей», а къ академику Васильеву заготовить о семъ увѣдомительное письмо.

— **Объявленіе архипастырской признательности.** Священникъ с. Педиковки, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Теодоръ Дурдуковскій донесъ Его Высокопреосвященству, что помѣщица Энгельгардтъ, сочувствуя дѣлу народнаго образованія, подарила домъ для Педиковской церковно-приходской школы о трехъ весьма вмѣстительныхъ комнатахъ, стоящій болѣе 200 руб. серебромъ, а собственникъ демковского хутора—Василій Демченко, для устройства въ семъ хуторѣ особой школы, подарилъ домъ съ частью своей усадьбы, стоящій въ настоящемъ своемъ видѣ болѣе 90 руб. серебромъ. Резолюція Его Высокопреосвященства на донесеніи семъ 20 Іюня послѣдовала такая: «Помѣщицѣ Энгельгардтъ и собственнику Демченкѣ за ихъ примѣрное усердіе къ народному образованію и значительное съ сею цѣлію пожертвованіе объявить нашу признательность и благословеніе Божіе чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» и «Руководство для сельскихъ пастырей» безъ замедленія.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 51.

1868.

Юля 28-го.

Содержаніе: Поученіе на праздникъ происхожденія честныхъ древъ
честнаго и животворящаго креста Господня. — Рѣчь новоруко-
положеннаго священника къ прихожанамъ, при вступленіи
на приходъ — Краткое обзорѣніе пастырскихъ посланій св.
апостола Павла (окончаніе). — Матеріалы для бесѣдъ съ при-
хожанами о воспитаніи дѣтей (продолженіе).

ПОУЧЕНІЕ

На праздникъ происхожденія честныхъ древъ честнаго и
животворящаго креста Господня.

Мы имѣемъ благочестивый обычай торжественно износить
нынѣ крестъ Господень, сперва изъ алтара на среднюю церкви
для благоговѣйнаго поклоненія и цѣлованія, а послѣ литургіи
изъ церкви вмѣстѣ со святыми иконами, — крестнымъ ходомъ, —
на рѣку, гдѣ она есть, а то на источникъ или кладь для
малаго освященія воды, во здравіе и спасеніе съ вѣрою вѣнчающа
се, кропящимся и мажущимся ею. Отъ этого-то извошенія кре-
ста Господня, или исхожденія съ нимъ и называется настоя-
щій праздникъ — по церковному — *происхожденіемъ честныхъ
древъ честнаго и животворящаго креста Господня.*

Этотъ праздникъ установленъ въ православной Церкви еще въ 12 в. по Рождествѣ Христовомъ, по поводу двухъ побѣдъ надъ врагами, одновременно—1-го августа—одержавныхъ греческимъ царемъ Мануиломъ и нашимъ русскимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ. Эти благочестивые народоправители, твердо вѣруя, что *не спасается царь мноюю силою и исполнитъ.... множествомъ крѣпости своея* (Пс. 32, 16), но всеоружіемъ Божиимъ, *сильнымъ на разрушеніе твердынь* (2 Кор. 10, 4), имѣли обычай въ сраженіяхъ обносить по полкамъ животворящій крестъ Господень, и молиться предъ нимъ о побѣдѣ побѣдителю всякаго врага и супостата, послѣ чего уже мужественно вступали въ бой, изъ котораго и выходили побѣдителями. Въ воспоминаніе, прославленіе и благодареніе силы креста Господня,—этого оружія мира и непобѣдимой побѣды,—св. Церковь и установила настоящій праздникъ, присовокупивъ къ нему водоосвященіе, въ память обычая греческой Церкви освящать воду въ придворномъ константинопольскомъ храмѣ въ первый день каждого мѣсяца (*«Дни Богослуж.»*).

Вотъ, слуш., по какимъ побужденіямъ установленъ настоящий праздникъ! Главное побужденіе—это побѣда враговъ видимыхъ при помощи креста Господня. Замѣтимъ, что оружіе креста Господня побѣдоносно и могущественно не только въ рукахъ царей и властителей, но и въ рукахъ каждого христіанина. Всѣ мы можемъ побѣждать крестомъ всѣхъ враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, и чѣмъ опаснѣе для насъ ихъ вражеская злоба и сила, тѣмъ необходимѣе борьба и одолѣніе ихъ. А чѣмъ слабѣе наши силы, тѣмъ необходимѣе для нихъ вседѣйствующая сила креста Христова. Итакъ, поучимся побѣждать враговъ своихъ оружіемъ крестнымъ. Какіе же главнѣйшіе враги наши, и какъ намъ побѣдить ихъ силою креста Господня? Первый и самый злѣйшій и опаснѣйшій врагъ и су-

постать нашъ есть діаволь. *Онъ челоукоубійца былъ искони* (Іоан. 8, 44), и нынѣ какъ *левъ рыкающій ходитъ, ища кого полютить* (Петр. 5, 8). Однако, какъ ни золь, онъ трепещетъ креста Христова. Нигдѣ такъ не очевидно его безсиліе, какъ при этомъ побѣдномъ знамени. Вотъ что говорить св. Кирилль Іерусалимскій: «когда мы изображаемъ на себѣ знаменіе креста, тогда діаволь, помышляя въ себѣ, что къ нему пригвожденъ былъ Христосъ Господь для нашего спасенія и для истребленія демонской силы, не можетъ болѣе оставаться съ нами и переноситъ силу креста, но бѣжитъ отъ насъ и болѣе не искушаетъ, особливо потому, что мы въ семъ случаѣ имѣемъ обыкновеніе призывать имя Христово («*Прав. Испов.* 4. членъ»). Не только крестъ, не только знаменующійся имъ, даже вещи, знаменуемыя крестомъ, недоступны для демонской силы («*Пр. Исп.* 4. членъ 4-й»). Потому-то св. Кирилль Іерусалимскій опять говоритъ: «твори знаменіе честнаго креста, когда принимаешь пищу и питіе, когда сидишь, стоишь, бесѣдуешь, ходишь, и не вачивай никакого дѣла, неознаменовавъ себя честнымъ крестомъ, ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью и ни въ какомъ мѣстѣ» (*тамъ же*). Такъ точно и дѣлали христіане первенствующей Церкви. Такъ и мы должны дѣлать и *врагу оскуднѣть оружіе въ конецъ*.

У діавола есть еще два враждебные намъ союзника—міръ и плоть. Какъ ихъ побѣждать крестомъ Христовымъ? *Міръ*, по слову Божію, *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19) и влечетъ къ злу всѣхъ, живущихъ въ немъ. Что это за врагъ нашъ? Знаемъ ли мы его? Это развращенныя и погибельныя чада вѣка сего, которыя ратуютъ противъ нашего спасенія ложными понятіями и ученіями, порочными обычаями и пранами, соблазнительнымъ образомъ жизни, худыми бесѣдами, зловердными кнѣгами, богатствомъ и почестями и т.д. Этого-то врага мы и должны поразить оружіемъ креста Христова, по слову и

примѣру св. апостола Павла, который говоритъ о себѣ: *я не-желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа на-шего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра* (Гал. 6, 14). Какъ-же распинать крестомъ міръ и самимъ распинаться для міра? Вотъ какъ. Навримѣръ, тебя склоняють изъ какихъ либо безчестныхъ видовъ и цѣлей на безчестный поступокъ, предлагая за то деньги, общая дружбу, любовь, поддержку, чинъ, награду. . . Смотри, это подступилъ къ тебѣ злой и лукавый міръ съ тѣмъ, чтобы уязвить тебя оружіемъ любочестія и сребролюбія. Но ты не поддавайся ему, оградя умъ и сердце твое, какъ щитомъ, крестнымъ знаменіемъ и, отринувъ съ негодованіемъ неправедную мзду и почесть, скажи врагу твоему: «я послѣдователь Христа Спасителя, Который, будучи богатъ, общицалъ меня ради,—чтобы я обогатился Его нищетою (2 Кор. 8, 9), и Который всячески избѣгалъ славы мірской, наконецъ предпочелъ ей позорную смерть крестную, за что и превознесенъ былъ такъ высоко, что получилъ имя выше всякаго имени (Филип. 2, 8, 9). Къ чему же мнѣ тѣнное богатство и скоро-преходящая слава твоя? Я считаю ихъ за уметы—за бездѣляны. Я стремлюсь къ почести вышняго званія Божія во Христа Иисуса (Филлп. 3, 14), ищу сокровищъ небесныхъ, которыхъ и глазъ человѣческой никогда не видалъ и ухо не слыхало (1 Кор. 2, 8). Да будетъ же со мною крестная сила, и да сохранить она меня отъ всякія лести вражія». И вотъ врагъ твой остался пристыженъ и посрамленъ. Но смотри, чтобы онъ озлобленный неудачею и непригодностію оружія своего, не подступилъ къ тебѣ съ другой стороны и съ другимъ оружіемъ,—съ оружіемъ бѣды и скорбей. Вотъ на-примѣръ, на тебя поднимается, по его наущенію, цѣлое полчище злыхъ людей, которые изошряютъ на тебя языкъ свой, какъ мечъ, грозятъ лишить тебя мѣста и послѣдняго куска

хлѣба, готовы стереть тебя съ лица земли. Не убойся, ниже смутися всѣхъ нападеній ихъ, стой крѣпче на неблаженной стезѣ правды и спасенія. Если и вся злоба вражеская обрушится на тебя, и тогда она не успѣетъ противу оружія креста Христова. Вооружись только имъ, одѣйся въ шлемъ упованія спасенія и возопій изъ глубины души: *изми мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ возстающихъ на мя избави мя; не отерати лица твоего отъ отрока твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю* (Исая 58, 1. 68, 18). Молясь такимъ образомъ, помышляй, что не ты одинъ терпишь такія скорби отъ враговъ. Самъ Спаситель нашъ только со креста послѣ крестной смерти, вошелъ въ сдаву Свою. И всѣ послѣдователи Его,—пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные,—вошли въ нее тѣмъ же скорбнымъ путемъ. Такова ужъ въ этомъ мірѣ участь всѣхъ послѣдователей Христовыхъ. *Въ мірѣ скорби будете*, сказалъ Господь. *Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Иоан. 16, 33). Когда молитвенно расмыслишь обо всемъ этомъ, ты и ободрись и воодушевишься новою силою въ благодушному перенесенію скорби твоей и еще обратишь ее себѣ во спасеніе, потому что *скорбь, сказано, содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим 5, 3—5), *спасетъ тебя* (Рим. 8, 24).

Таковы же нападенія и козни третьяго врага нашего—грѣховной плоти, *враждующей противу духа* (Гал. 5, 17). Плоть—это домашній, самый близкій и постоянный врагъ нашъ. Но противу креста Христова и онъ устоять не можетъ. *Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотьми* (—ст. 24), говоритъ ев. апостоль. Какъ же пользоваться оружіемъ креста Христова, чтобы побѣждать имъ плоть со страстьми и похотьми? Вотъ сегодня наступилъ у насъ постъ,

по строгости воздержанія, въ честь Пресвятыя Богородицы, ради памяти честнаго Ея успенія, подобный Великому; ты долженъ будешь въ продолженіи его отказываться своей плоти не только въ скоромной пищѣ и излишнемъ питіи, но и въ неумѣренномъ употребленіи постной, равно и во всѣхъ другихъ удовольствіяхъ, ограничиваясь удовлетвореніемъ только необходимыхъ потребностей ея, чтобы такимъ образомъ *усмирить и поработить плоть духу* (1 Кор. 9, 29) Но все это, по-лестивому мудрованію плоти, противоестественно, — «тебѣ, внушаетъ она, здоровье было бы употреблять скоромную пищу и питье во всякое время, во снѣ и въ спокойствіи не отказывать ни сколько, ты сдѣлался бы отъ того болѣе крѣпкимъ и способнымъ къ трудамъ, въ эту пору особенно тяжкимъ; не даромъ нынѣ многіе не соблюдаютъ постовъ; вѣдь и само слово Божіе говоритъ, что *не входящее во уста сквернитъ человека, но исходящее изъ устъ то сквернитъ человека*» (Мѡ. 15, 11). Разсуждая такимъ образомъ, ты уже готовъ варушить постъ въ угоду своей плоти и слѣд. уже поддался врагу своему. Но пока еще не палъ совершенно, вооружись крестомъ, воздержись отъ запрещеннаго плода; послушайся духовной матери своей Церкви святой, которая боѣе и лучше знаетъ, что тебѣ вредно и полезно; припомни, что самъ Іисусъ Христосъ въ одно время постился сорокъ дней и ночей, да и во всю жизнь Свою на землѣ не видно, чтобы употреблялъ мясную пищу, кромѣ развѣ агнца пасхальнаго; посмотри окомъ вѣры на Него, томимаго на древѣ крестномъ смертельною жаждою. Чѣмъ ее тутъ утоляютъ? Оптомъ, смѣшаннымъ съ желчію Приведа все это на память и оградившись крестнымъ знаменіемъ, воззови ко Господу молитвою Церкви: *иже въ девятый часъ нашъ ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрованіе Христе Боже и спаси насъ*. И ты побѣдишь страсть плотоугодія и сла-

столюбія.— Или, возстаёт на тебя другая плотская страсть, возмущают тебя помыслы нецѣломудренныя, пожеланія и чувствованія сладострастныя,—не давай разгораться разжеіію востанія тѣлеснаго. Оградивъ любострастныя очи твои крестнымъ знаменіемъ и уклонивъ ихъ отъ предмета любострастія, открой и устремь духовныя очи твои на ивой предметъ—на животворящій крестъ Господень.... Какое ужасающее зрѣлище представляется смущенному взору твоему! Оно сразу образумило тебя и привело въ стыдъ. Оно тотчасъ заслонило гнусную картину сладострастія, которой не стало ужъ тутъ мѣста. Ты увидѣлъ пречистую плоть Христову, распростертую и пригвожденную ко древу крестному по рукамъ и по ногамъ; ты увидѣлъ ее висящую на однихъ гвоздяхъ всею своею тяжестію безъ малѣйшаго свободнаго и безболѣзненнаго движенія; ты увидѣлъ эти кровавыя расширяющіяся болѣе и болѣе гвоздинныя раны, изъ которыхъ обильными струями льется дымящаяся кровь, чтобы угасить смрадный пламень твоего любострастія; ты увидѣлъ вообще Господа и Спасителя своего въ самыхъ жгучихъ страданіяхъ, изможденнаго, обезславленнаго, поруганнаго, неимѣющаго вида ниже доброты, всего въ язвѣ, всего во озлобленіи, дошедшаго до послѣдней степени истощанія, умирающаго, умершаго... И всѣ эти страданія Господа для кого и для чего? Для тебя, боримый любострастною похотію плоти, чтобы ты *всегда мертвость Господа Іисуса носилъ въ тѣлѣ своемъ, да и животъ Іисусовъ живетъ въ тебѣ* (2 Кор. 4, 10); чтобы *умертвить земныя члены наши: блудъ, нечистоту, страсть и похоть злую* (Кол. 3, 5). Не стыдно ли же тебѣ и не преступно ли отнять члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы (1 Кор. 6, 15)? И то надобно припомнить, что блудодѣйствующій, хотя бы только умомъ и сердцемъ, *во второй разъ распинаетъ* (Евр. 6, 6) Іисуса Христа! Распи же лучше похотѣвшую

плоть твою, — окаянную дочь вавилоню, — и со пѣсми ея младенцами — со страстями и похотями, — и ты восторжествуешь надъ послѣднимъ врагомъ своего спасенія — надъ плотію.

Такъ-то, братіе, мы должны бороться со врагами нашего спасенія: плотію, міромъ и діаволомъ; такъ-то должны мы побѣждать ихъ оружіемъ креста Христова! Злобны, сильны и коварны враги наши. Трудно бороться съ ними, еще труднѣе побѣждать ихъ. Но не забывайте, что тутъ идетъ дѣло о жизни и смерти вѣчной, не забывайте, какъ пагубно быть побѣжденнымъ ими, — страдать безъ конца въ постыднѣйшемъ плѣну и рабствѣ у нихъ. Зато, съ другой стороны, какъ радостно быть ихъ побѣдителемъ! Вѣдь *побѣждающему дамъ съести со мною на престолѣ моемъ* (Ап. 3, 21), сказалъ Господь. Какъ же намъ не биться съ врагами нашего спасенія до послѣдней капли крови, до конца жизни своей? Притомъ, враги наши въ главныхъ силахъ своихъ уже поражены и разбиты Началовождемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Слѣдовательно, намъ остается только довершать пораженіе ихъ и торжествовать славную побѣду. Но и это, скажете, трудно для нашей немощи? Трудно для безоружныхъ, беззащитныхъ, для не имѣющихъ упованія на помощь свыше. А мы не *якоже немощи упованія*; у насъ есть кому помочь намъ: есть Побѣдитель ада и смерти Христосъ Господь, всегда готовый *сдѣлать и насъ побѣдителями* (2 Кор. 2, 14), есть охранительное воинство небесное, и цѣлый сонмъ святыхъ братій нашихъ, уже торжествующихъ побѣду надъ врагами и намъ помогающихъ въ побѣдѣ надъ нами. Да мы и сами не беззащитны и не безоружны; — у насъ есть «и лукъ, и оружіе, и мечъ, и сила необходимая; есть и бѣсомъ отгонитель, и страстей умерщвленіе, и плоти пригвожденіе, и помысловъ отгнаніе» (*кан. кресту*) — это животворящій крестъ Господень. Только вооружайся, учись и умѣй владѣть и дѣйствовать имъ, какъ свойственно доблестному воину Христову, — и враги наши

постыдятся и смятутся. Ставемъ же бороться съ нами, дондеже покоримъ вся враги наши подножіе ногъ нашихъ! Ты же, пречестный и животворящій кресте Господень, помогай намъ со Святою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всеми святыми во вѣки. Аминь.

Священникъ Ѳеодоръ Богородскій.

РѢЧЬ

новорокоположеннаго священника къ прихожанамъ, при
вступленіи на приходъ.

Недавно былъ день посвященія моего въ санъ пастыря Церкви, — нынѣ я вступаю въ должность проповѣдника евангелія, — строителя тавнъ Божіихъ. Съ новымъ званіемъ предлежатъ мнѣ и новыя подвиги. Съ сего часа я долженъ совершать новыя для меня дѣйствія и принять новыя заботы. До-седѣ я ограничивался только попеченіемъ о самомъ себѣ и собственной своей участи, а теперь я долженъ прилежно заботиться не о себѣ только самомъ и о своемъ благосостояніи, но и объ участи вѣреннхъ мнѣ ближнихъ моихъ собратій, объ ихъ вѣчномъ спасеніи. Съ сего времени я долженъ указать имъ пути къ царствію небесному, — насаждать въ сердцахъ ихъ сѣмена вѣры и благочестія, приводить ихъ въ мѣру возраста исполненія Христова, — къ полнотѣ духовной жизни. Долженъ не только научать ихъ святымъ правиламъ вѣры и дѣятельности Христовой, но и самъ долженъ быть для нихъ примѣромъ подражанія. По истинѣ новое и трудное поприще! Я принималъ прежде пречистое тѣло и животворящую кровь Христа Спасителя, какъ всѣ пасомые, изъ рукъ служителей Божіихъ, а теперь я самъ долженъ приступать со слезами и умиленіемъ къ небесному жертвеннику Христову; самъ долженъ воздѣвать

мои грѣшныя руки къ небу и творити молитву о испосланіи Святаго Духа на подлежащіе дары.

Высоко это достоинство, на которое я возведенъ архипастырскою рукою при содѣйствіи Святаго Духа! Съ веселіемъ и трепетомъзираю я на свое священнослуженіе. Благоговѣйный восторгъ объемлетъ мою душу, когда я помышляю о томъ, что я сопричисленъ уже къ сонму пастырей Христовыхъ и проповѣдниковъ Его ученія. Сладостныя чувствованія наполняютъ мое сердце при одномъ воспоминаніи, что я долженъ вмѣстѣ трудиться со Іисусомъ Христомъ на его благодатной нивѣ, и съ Нимъ вмѣстѣ готовить вѣрующихъ для будущаго блаженства. Съ таинственнымъ самоуслажденіемъзираю я на предлагацій вѣнецъ славы, коимъ украситъ Господь въ будущемъ вѣкѣ вѣрныхъ споспѣшниковъ Своихъ и соработниковъ.

Но обращая вниманіе на слабость силъ моихъ, на важность и трудность моего служенія, на тѣ преграды, кои будутъ противустоять мнѣ, на строгость и правосудіе Христовы къ невѣрнымъ служителямъ Своимъ, я исполняюсь совсѣмъ другими чувствованіями. Трепетъ объемлетъ мою душу, когда я помышляю о глубокомъ развращеніи волей человѣческихъ и о немощи силъ моихъ къ ихъ обузданію и исправленію. Сердце мое мятется во мнѣ отъ ужаса при мысли о тѣхъ искушеніяхъ, кои долженъ я понести со стороны міра, плоти и діавола. Весь духъ мой приходитъ въ смущеніе, когда я представляю себѣ тщетность моего служенія и страшное мздовоздаяніе Христово.

Только одно отводитъ духъ мой отъ страха и побуждаетъ меня съ ревностію начать дѣло моего служенія. Это—содѣйствіе Святаго Духа, и помощь и утвержденіе Архипастыря моего. Тотъ, Кто далъ простымъ рыбакамъ уста и премудрость, возможетъ дать силу и дѣйствіе моему слабому слову. Тотъ, Кто сохранялъ ихъ среди бѣдъ и опасностей, Кто подавалъ

имъ силы противъ искушеній міра, плоти и діавола, силенъ и меня оградить отъ козней діавольскихъ, и мнѣ подать средства къ побѣжденію злобы враговъ Его. Уповаю также, что и Архипастырь нашъ подастъ мнѣ въ потребныхъ случаяхъ помощь и утвержденіе на трудномъ поприщѣ моего служенія. Среди трудностей и безсилія къ нему будетъ направленъ постоянно взоръ мой. Среди разнообразной житейской жизни, онъ будетъ для меня путеводною звѣздою. При слабомъ па-сеніи стада Христова, онъ будетъ возбуждать меня отъ усыпленія и нецѣятельности; при ревностномъ же исполненіи моей обязанности, онъ одобреніемъ придастъ мнѣ бодрость неустанно трудиться на нивѣ Христовой.

Съ сею утѣшительною мыслию я ревностно приступаю къ дѣлу моего служенія, и даю обѣтъ предъ лицомъ святыя Церкви хранить тщательно ввѣренный мнѣ залогъ Святаго Духа, и вѣрно исполнять свою обязанность.

Протоіерей Дмитрій Братановскій.

Кавказъ.

Село Кугульта.

Краткое обозрѣніе пастырскихъ посланій св. апостола Павла.

(Окончаніе).

Второе посланіе къ Тимоѳею.

1. Апостолъ Павелъ писалъ это посланіе, находясь въ заключеніи. Что это были другія узы, а не тѣ, которыя окончились въ 63-мъ году, явствуетъ изъ совершенно различныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ первое и второе заключеніе. Но если такъ просто объясняется, что второе посланіе къ Тимоѳею составляетъ вторымъ узамъ, за то трудно опредѣ-

лить время этихъ узъ и время самаго написанія этого посланія. Полагають его въ связи съ Нероновымъ гоненіемъ; но это гоненіе было осенью 64-го года, когда Павелъ находился еще на востокѣ, какъ это видно изъ пастырскихъ посланій. Когда же онъ возвратился въ Римъ, всеною 65 года (ср. Тит. 3, 12), тогда гоненіе въ Римѣ прекратилось, а если бы не прекратилось, то формальный процессъ (2 Тим. 4, 16) былъ бы поразительнымъ явленіемъ, такъ какъ онъ происходилъ очень шумно среди бури гоненій. Такимъ образомъ, этихъ узъ нельзя полагать раньше дѣта 65 года, но и не позже. Далѣе, апостолъ поручаетъ привести его вещи, оставленныя имъ въ Троадѣ при возвращеніи съ востока (осенью 64 года): едва ли онъ могли оставаться въ Троадѣ въ продолженіи цѣлаго года. Потомъ, извѣстія о разныхъ лицахъ, сообщаемыя въ посланіи (2 Тим. 4, 20), даютъ право предполагать, что между его возвращеніемъ съ востока и временемъ написанія сего посланія прошло немного времени. Но важнѣе всего для опредѣленія времени написанія этого посланія могутъ служить слова, заключающіяся во 2 Тим. 4, 17. Апостолъ здѣсь надѣется, послѣ втораго вопроса, получить свободу тѣмъ болѣе, что онъ еще не выполнялъ своего апостольскаго призванія, т. е. проповѣданія евангелія всѣмъ народамъ. Такимъ образомъ, ему предстояло путешествіе въ Испанію. А что оно дѣйствительно совершено имъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ достовѣрное преданіе римской церкви изъ перваго вѣка. Далѣе, время вторыхъ узъ должно падать на 65 годъ, потому что только въ такомъ случаѣ оставалась еще возможность путешествія въ Испанію, такъ какъ Апостолъ, по свидѣтельству Тертуліана, при Неронѣ претерпѣлъ мученическую смерть, слѣдовательно, не позже 67 года, по явному же свидѣтельству Евсевія, именно въ 67 году. Такимъ образомъ можно отнести происхожденіе сего посланія къ 65 году.

2. *Поводъ* къ написанію посланія заключался сколько въ положеніи Павла, столько же и въ положеніи Тимофея. Павелъ находился въ узахъ въ Римѣ. При первомъ его допросѣ не послѣдовало никакого рѣшенія; предстояло второе засѣданіе, исходъ котораго могъ быть весьма опаснымъ если бы Апостолу не нашлось никакой поддержки, какъ въ первый разъ. Его обвиняли какъ преступника и нарушителя общественнаго спокойствія, и основывались болѣе всего на происшествіяхъ въ Ефесѣ (Дѣял. 19 гл.). Чтобы очистить себя отъ обвиненій, необходимо было, чтобы христіане изъ Азіи и его товарищи засвидѣтельствовали о немъ. Но его оставили рѣшительно всѣ, даже Лука (2 Тим. 1, 15; 4, 9—11. 16. 18). Тогда онъ обращается къ своему вѣрному сотруднику Тимофею (1, 4), тѣмъ болѣе, что онъ узналъ, какое живѣйшее участіе послѣдній принимаетъ въ его судьбѣ; онъ надѣется въ своемъ одинокомъ положеніи найти поддержку въ Тимофее. Таковъ ближайшій поводъ со стороны Павла къ написанію посланія. Апостолъ желаетъ укрѣпить этимъ посланіемъ своего сотрудника, чтобы онъ, какъ добрый воинъ Христовъ, съ радостію терпѣлъ страданія ради евангеліе, и пришелъ въ Римъ принять эти страданія вмѣстѣ съ узникомъ. Слѣдовательно, ближайшая *цѣль* посланія состоитъ въ томъ, чтобы вызвать въ Тимофеѣ мужество для путешествія въ Римъ — Но и самое положеніе Тимофея давало поводъ писать ему. Тимофеемъ, можетъ быть письменно жалуясь апостолу на свою трудную обязанность въ Ефесѣ. Вслѣдствіе затрудненій, которыя встрѣтились для его учительской дѣятельности со стороны извѣстныхъ уже намъ іудейскихъ учителей, вслѣдствіе обстоятельствъ въ самомъ христіанскомъ обществѣ, у Тимофея, казалось, нечелои охота и мужество къ дѣятельности общественнаго учителя. Если и прежде онъ обнаруживалъ наклонность къ тихому созерцанію и уединеннымъ подвигамъ, то теперь еще болѣе пробуждалась эта склонность, когда ревность къ учи-

тельству охладѣла, мужество ослабло. Но именно теперь и нужно было, чтобы Тимофеей съ ревностію проповѣдывалъ здравое апостольское ученіе, когда подъ вліяніемъ бесплодной религіозной учености стали заражаться столь грубыя заблужденія (2 Тим. 2, 18), между тѣмъ какъ досель эта ученость болѣе вредила только тѣмъ, что препятствовала истинной набожности и благочестію. Поэтому Апостолъ увѣщаетъ его — и это составляетъ вторую цѣль посланія — вооружиться мужествомъ, и, оставивъ мирное спокойствіе, броситься въ битву и не дѣять побѣдить себя обстоятельствамъ, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ шли хуже, напротивъ, самому побѣдить ихъ силою Господа нашего.

3. На основаніи этой двоякой цѣли расположеніе посланія является въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Введеніе. Двойкая заботливость апостола.* 1—14.

Послѣ вводнаго привѣтствія (1, 1. 2), апостолъ говоритъ, что непрестанно воспоминаетъ въ своихъ молитвахъ о Тимофѣѣ, день и ночь желая видѣть его подлѣ себя, что онъ радуется, воспоминаая его слезы, въ которыхъ выражается его нелицемѣрная вѣра, наслѣдованная имъ отъ матери и отъ бабки своей (3—5). Эта вѣра даетъ Апостолу смѣлость внушать Тимофею: 1) что бы онъ возгрѣвалъ въ себѣ (учительскій) даръ Божій (который какъ бы началъ потухать въ немъ), и чтобы онъ, въ хомѣ любви, силы и цѣломудрія побуждалъ въ себѣ духъ слабости и страха (6—7). Тимофеей долженъ овладѣть мужествомъ къ исповѣданію евангелія. 2) Тимофеей долженъ быть также признателенъ Павлу, который ради евангелія находится теперь въ заключеніи, доказывая тѣмъ на дѣлѣ свою благодарность за полученную не по заслугамъ благодать Божию (8—10). — онъ долженъ знать всю великую важность призванія, ради котораго Павелъ страдаетъ, и на его примѣрѣ видѣть, какъ дѣй-

ствуешь здравое учение, которое и ему преподано и въ которомъ онъ долженъ болѣе и болѣе укрѣпляться (11—14).

II. *Увѣщаніе Тимофеею къ рѣшимости пострадать вмѣстѣ съ Павломъ ради евангелія* 1, 15; 2, 13.

Апостоль убождаетъ Тимофею, чтобы онъ не поступалъ такъ, какъ поступили «все Асійскіе», которыхъ онъ просилъ при первомъ допросѣ засвидѣтельствовать о событіяхъ въ Ефесѣ, и которые однако все оставили его (ст. 15). Онъ долженъ взять примѣръ съ Онисифора, который добровольно пришелъ изъ Ефеса въ Римъ и посѣтилъ апостола въ его бѣдственномъ положеніи (16—18). Имѣя же примѣръ въ лицѣ самаго апостола, Тимофей не долженъ страшиться претерпѣть страданія ради евангелія. Онъ долженъ заботиться о насажденіи апостольскаго ученія (слѣд. не долженъ оставлять учительской обязанности вслѣдствіе тѣхъ нападеній, которыя онъ терпитъ) (2, 1. 2); и держать себя, какъ подобаетъ воину Христову (ст. 3). Для этого онъ долженъ устранять всякія препятствія къ борьбѣ и поминать 1) похвалу, какая его ожидаетъ (—ст. 6), 2) помощь, какую Господь подаетъ (—ст. 7), 3) примѣръ Іисуса Христа и его апостола, который, страдая со Христомъ за вѣрующихъ, увѣренъ, что вмѣстѣ со Христомъ и прославленъ будетъ (8—12), 4) неизмѣнную вѣрность Господа въ Своихъ обѣтованіяхъ (—ст. 13).

III. *Увѣщаніе Тимофеею къ усиленной ревности въ прохожденіи обязанности евангелиста* 2, 14.—4, 8.

1) *Какъ* Тимофей долженъ учить? 2, 14—25. Не должно вдаваться ни въ какія словопренія и пустыя разглагольствія, но предлагать правое учение, ясную и простую истину (14—16); это тѣмъ болѣе важно, что всякое словопреніе ведетъ къ нечестію, которое, какъ ракъ, въѣдается въ здоровое тѣло (ученія) (16—17), какъ это мы видимъ на примѣрѣ тѣхъ, которые дошли до отрицанія тѣлеснаго воскресенія (18). Но съ другой

стороны, Тимоѳей не долженъ ошибаться и заблуждаться въ своихъ сужденіяхъ о Церкви, вслѣдствіе того, что противникамъ удастся поколебать вѣру нѣкоторыхъ. Ибо 1) хотя вѣра нѣкоторыхъ и поколеблется, но непоколебимо то основаніе, на которомъ должна созидаться Церковь Божія. Законъ развитія и созиданія Церкви написанъ на краеугольномъ камнѣ; Архитекторъ положилъ на немъ свою печать, чтобы видѣли, съ какою мыслию задумавъ планъ этого зданія, — и вотъ двѣ основныя черты надписи на этой печати: «Господь узнаетъ и сохраняетъ Своихъ» (среди массы отпадныхъ) и: «нельзя принадлежать къ Церкви, которую Онъ создаетъ, не оставивъ въ тоже время нечестивой ж.з.н., которая противорѣчитъ имени Божію» (19). Но 2) въ домъ Божіемъ могутъ быть различныя сосуды, подобно какъ и во всякомъ домѣ. Поэтому, не слѣдуетъ заблуждаться относительно недостойныхъ членовъ Церкви, которые могутъ служить только для нечистаго употребленія (20). Изъ всего этого слѣдуетъ, что во первыхъ Тимоѳей не долженъ ошибаться въ членахъ своей церкви и во вторыхъ — не долженъ тотчасъ же принимать всякаго, пока онъ не очистится отъ всякой скверны и заблужденія и не сдѣлается достойнымъ и святымъ сосудомъ, годнымъ на благородное употребленіе (21). Тимоѳей не долженъ увлекаться юношескими движеніями, т. е. не долженъ ни предаваться ложному унынію, ни крайній ревности, но избѣгать спорныхъ вопросовъ, отъ которыхъ рождаются ссоры; напротивъ, долженъ вести рѣчь съ божественною кротостію, чтобы привлечь тѣхъ, которые попали въ сѣти діавола (22—26).

2) Побужденіе къ такому образу дѣйствія 3, 1—17. Если и теперь уже нѣтъ недостатка въ такихъ членахъ Церкви, образъ жизни которыхъ не соответствуетъ требованіямъ христіанства; то въ послѣднія времена нравственное состояніе общества во *всѣхъ* отношеніяхъ будетъ не сообразно съ нрав-

ственной сущностию христіанства (3, 1—4). Люди будутъ имѣть видъ благочестія, потому что они все же будутъ членами Церкви, но это благочестіе не будетъ имѣть никакой силы. Тимофей долженъ избѣгать общенія съ такими людьми, какъ неполноправными членами Церкви (5). Особенно же это нужно имѣть въ виду по отношенію къ тѣмъ, которые вкрадываются въ дома женщинъ, утопающихъ въ грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, постоянно жаждущихъ благочестиваго знанія, но никогда не могущихъ дойти до познанія истины. Такіе оболъстители, подобно египетскимъ волхвамъ, показываютъ только видъ, что нѣчто сдѣлали, именно совершили дѣло обращенія, на самомъ же дѣлѣ они рабы неправые и противники истинной правды. Но они, также какъ и египетскіе волхвы, будутъ посрамлены (6—9). Напротивъ, всякъ, кто служитъ здравому и истинному ученію, не будетъ посрамленъ: хотя бы ему пришлось и несчастье претерпѣть: онъ всегда останется побѣдителемъ, между тѣмъ какъ обманщики наслаждаются видимымъ счастьемъ и обманываютъ сами себя (10—13). Поэтому апостолъ увѣщаетъ Тимофея, чтобы онъ оставался при томъ ученіи, которое ему преподаано Павломъ, ибо долженъ знать, 1) что онъ наставленъ отъ того, кто учитъ христіанству, какъ благочестію, 2), что священное писаніе не бесплодно, подобно ученію оныхъ людей, но оно наставляетъ человека, какъ можно сдѣлаться блаженнымъ, святымъ и достойнымъ своего призванія (14—17). 3) Поэтому Тимофей съ особенною ревностію долженъ исполнять свое призваніе учителя, пока люди способны еще принимать здравое ученіе; ибо настанутъ времена, когда люди отступятъ отъ истины и сами выберутъ себѣ учителей (4, 1—5) и когда, слѣдовательно, это сдѣлается уже невозможнымъ. Все это тѣмъ болѣе Тимофей долженъ имѣть въ виду, что самъ апостолъ приближается къ концу своей жизни (6—8).

Заключение 4, 9—22.

Апостолъ просить Тимофея, чтобы онъ какъ можно скорѣе пришелъ къ нему, потому что его почти все оставилъ; потомъ слѣдуютъ различныя порученія на пути въ Римъ (4. 9—15), потомъ свѣдѣнія о ходѣ процесса (16—18); наконецъ, привѣтствіе и заключительное благожеланіе (19—22).

Посланіе къ Титу.

1) Титъ, вѣроятно въ Антиохіи обращенный апостоломъ Павломъ въ христіанство, со времени путешествія апостола на іерусалимскій соборъ (въ 51 г.), является постояннымъ его спутникомъ. Апостолъ Павелъ не разъ возлагалъ на него различныя порученія, напримѣръ, онъ послужилъ апостолу въ дѣлѣ исправленія коринѳскихъ христіанъ (ср. 2 Кор. 7, 6. 13. 14; 8, 6. 16. 23; 12, 18). Также во время узъ апостола Титъ находился въ числѣ лицъ, окружавшихъ его. Когда апостолъ былъ освобожденъ отъ узъ, Титъ сопровождалъ его на востокъ. Онъ остался въ Критѣ для совершенія начатаго здѣсь апостоломъ дѣла. По преданію, Титъ, послуживъ апостолу до конца его жизни, оставивши его впрочемъ одинъ разъ во время вторыхъ узъ (2 Тим 4. 10), снова возвратился въ Критъ, и тамъ, оставаясь епископомъ, окончилъ свою жизнь.

2) *Поводомъ* къ написанію посланія послужило порученіе, данное Титу относительно острова Крита (Тит. 1, 5). Хотя апостолъ и не проповѣдывалъ тамъ евангелія, но онъ, кажется, положилъ начало устроенію Церкви изъ тѣхъ христіанъ, которыхъ онъ уже нашелъ тамъ, чрезъ поставленіе надъ ними пресвитеровъ. Но какъ онъ не могъ самъ довершить этого дѣла, потому что обстоятельства снова отзывали его на западъ, то онъ оставилъ здѣсь Тита, чтобы онъ привелъ критскую церковь въ порядокъ и позаботился о замѣщеніи пресвитерскихъ должностей. Для этого Титу необходимо было дать апостоль-

ское наставленіе и нѣкотораго рода уполномочіе посредствомъ апостольскаго къ нему посланія, въ виду все болѣе ухудшавшихся обстоятельствъ критской церкви. Наступили, казалось, времена, когда христіанству угрожала опасность сдѣлаться совершенно безплоднымъ. Свыкшись съ евангеліемъ, стали стараться о томъ, чтобы сдѣлать его занимательнымъ, и люди, холодные сердцемъ, но съ учеными познаніями въ Писаніи, слѣдовательно, болышею частію іудей, злоупотребляли этою наклонностію общества для пріобрѣтенія себѣ почета и уваженія, а также и ради корысти. Отсюда угрожала сильная опасность для единства церковной жизни и для нравственно-религіознаго состоянія христіанъ. Это зло замѣтилъ теперь самъ апостоль и видѣлъ своими глазами ¹⁾, когда снова посѣтилъ востокъ; и до какой степени это беспокоило его, объ этомъ свидѣлствуютъ два посланія къ Титу и первое къ Тимофею. Притомъ, посланіе къ Титу только и можетъ быть понятно, если несомнѣнно предположить такіа обстоятельства.

3. *Цѣль* этого посланія состоитъ въ томъ, чтобы совѣтомъ, наставленіемъ и увѣщаніемъ укрѣпить и поддержать Тита къ исполненію возложеннаго на него дѣла въ смыслъ и духъ апостольскомъ, чтобы онъ среди трудныхъ обстоятельствъ, именно въ виду предстоявшаго усиленія сопротивленія христіанству, умѣлъ поставить себя, какъ намѣстника апостолу въ ученіи и управленіи.

4. *Содержаніе* посланія слѣдующее:

Надписаніе и привѣтствіе 1, 1—4.

¹⁾ Новостью зла объясняется въ этихъ посланіяхъ нѣкоторая повизва и особенность христіанскаго словоупотребленія апостола. Новые явленія требовали и новыхъ названій; выставляя же противъ нихъ сущность христіанства также съ своей стороны, апостоль, поэтому, выставляетъ на видъ частію совершенно инныя, частію же до сихъ поръ рѣдко указываемыя христіанскія отношенія.

I. *Наставленія относительно замѣщенія пастырскихъ должностей* 1, 5—16. Здѣсь, какъ и въ первомъ посланіи къ Тимофею, апостолъ требуетъ отъ пресвитероу прежде всего нравственной безупречности, какъ въ домашней, такъ и въ общественной жизни и извѣстной мѣры добродѣтелей, свидѣтельствующихъ о силѣ христіанской жизни (1, 5—8). Къ этому присоединяется еще здѣсь требованіе, чтобы пресвитеръ былъ чистъ въ ученіи, потому что онъ долженъ наставлять вѣрующихъ въ здоровомъ ученіи и побѣждать противниковъ (9). Последнее особенно относится къ тѣмъ іудейскимъ учителямъ, которые оболъщаютъ людей своимъ суетумудріемъ, для пріобрѣтенія себѣ приверженцовъ и полученія корысти, что тѣмъ опаснѣе для критскихъ христіанъ, что они по природѣ своей вообще склонны къ лжеученію и порокамъ (10. 12). Поэтому, Титъ долженъ строго наблюдать, чтобы критскіе христіане пребывали постоянно въ здоровомъ ученіи и не внимали іудейскимъ баснямъ и человѣческимъ постановленіямъ (13. 14). Что касается послѣднихъ (по которымъ эти іудейскіе лжеучители считаютъ бракъ и нѣкоторыя яства нечистыми), то Титъ долженъ стараться раскрывать внутреннія *причины* такого *мнѣмьнаго* благочестія (15. 16).

II. *Наставленіе Титу о томъ, какъ онъ самъ долженъ учить* 2, 1—3, 11.

Главное основаніе здѣсь то, что проповѣдь Тита должна соответствовать здоровому ученію (2, 1). Въ этомъ смыслѣ онъ долженъ наставлять какъ *старцовъ*, такъ и *старицъ* (2—5); для *юношей*, такъ какъ онъ самъ еще былъ юноша, долженъ былъ самъ служить образцомъ (6—8), наконецъ, также здраво долженъ наставлять рабовъ (9. 10). Для всѣхъ ихъ спасительно быть *наказуемымъ* благодатію Божіею, ибо она очищаетъ насъ отъ мірскихъ похотей, посвящаетъ Богу и приготавливаетъ къ будущему явленію Христа, Который для того и смерть пре-

терпѣль, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и освятить Себѣ въ народъ избранный. Такъ долженъ Титъ учить и наставлять (11—15). Кромѣ того, онъ долженъ внушать христіанамъ и ихъ *внѣшнія* обязанности:—повиновеніе начальству, готовность на всякое доброе общественное дѣло, кротость и миролюбіе со всѣми людьми и воздержаніе отъ гнѣва (3, 4. 2). Мы сами были когда-то *несмысленни*..., и если теперь перемѣнились, то это произошло единственно по благодати возрожденія въ нашемъ крещеніи (3—7). Таковы основанія и способъ, которымъ долженъ руководствоваться Титъ для наставленія въ добрыхъ дѣлахъ и для избѣжанія бесполезныхъ религіозныхъ состязаній (8—9). Равно онъ долженъ отрицаться нарушителей общественнаго согласія, если они послѣ многократныхъ увѣщаній не отстанутъ отъ заблужденій (10. 11).

Заключеніе. Личныя порученія и привѣтствіе (12—15).

Х. Орда

МАТЕРІАЛЫ

для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей.

БЕСѢДА ПЯТАЯ

(Продолженіе предыдущаго).

Доселѣ мы говорили о тѣхъ способностяхъ и дѣйствіяхъ души, посредствомъ которыхъ мы *приобрѣтаемъ* знанія о вѣшнихъ предметахъ, или *познаемъ* ихъ; отсюда и способности эти называются *познавательными*, или кратко *умомъ*. И въ самомъ дѣлѣ, тотъ человѣкъ считается *умнѣе* другихъ, кто больше другихъ знаетъ и понимаетъ все, что вокругъ него дѣлается, у кого слѣд. познавательныя способности болѣе другихъ развиты. Самымъ первымъ и основнымъ проявленіемъ познавательныхъ способностей служатъ, какъ мы указали въ

третьей бесѣдѣ, ощущенія тѣхъ *впечатлѣній* которыя внѣшніе предметы производятъ на наши *органы чувствъ*. Но ощущенія не только доставляютъ намъ свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ, которые произвели на насъ впечатлѣніе; они еще возбуждаютъ въ насъ пріятное или непріятное *чувство*, сопровождаются удовольствіемъ или неудовольствіемъ. Напр. если мы неожиданно опустимъ руку въ холодную воду, то не только получимъ свѣдѣніе о томъ, что коснулись какого-то холоднаго и жидкаго предмета, но еще получимъ непріятное чувство, вслѣдствіе котораго снова быстро выдернемъ руку. Въ самое первое время жизни дитя, какъ мы говорили уже въ третьей бесѣдѣ, еще не въ состояніи бываетъ отличить одно впечатлѣніе отъ другаго, т. е. оно не можетъ отличить, холодный или горячій предметъ коснулся до него, колетъ его что-нибудь или жесткая одежда давитъ на его тѣло, и т. п.; оно даже не можетъ отличить, на какую именно часть его тѣла дѣйствуетъ непріятное впечатлѣніе; оно просто ощущаетъ что-то непріятное, какую-то неловкость,—и это неопредѣленное, непріятное ощущение выражаетъ крикомъ и плачемъ. Равнымъ образомъ, когда его кормятъ, ласкаютъ, когда теплою водою смываютъ съ его тѣла нечистоты и т. п., въ немъ возбуждается чувство удовольствія, которое выражается въ улыбку, довольномъ и спокойномъ видѣ дитяти; но оно еще не въ состояніи отличить, какое именно впечатлѣніе возбудило въ немъ чувство удовольствія. Только по прошествіи нѣкотораго времени, при многократномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же, какъ пріятныхъ такъ и непріятныхъ, впечатлѣній въ дитяти образуется навыкъ различать эти, часто повторявшіяся, впечатлѣнія какъ между собою, такъ и отъ всѣхъ другихъ,—и въ этомъ состоитъ первый шагъ къ познаванію предметовъ внѣшняго міра. Такимъ образомъ, въ духовной жизни человѣка чувство удовольствія и не-

удовольствія предшествуетъ проявленію познавательныхъ способностей, и есть первое по времени выраженіе духовной жизни.

То свойство нашей души, въ силу котораго одно ощущеніе становится для насъ пріятнымъ, или возбуждаетъ въ насъ чувство удовольствія, другое ощущеніе, напротивъ, становится для насъ непріятнымъ, или производитъ въ насъ чувство неудовольствія, называется *способностію чувствованія*. Когда мы напр. встрѣчаемъ нашего хорошаго знакомаго послѣ долгой разлуки съ нимъ, то не только *узнаемъ* его, какъ узнали бы всякаго другаго извѣстнаго намъ челоѣка, котораго давно не видали, но еще *чувствуемъ удовольствіе*, и это пріятное чувство выражаемъ объятіями, поцѣлуями и т. п. Въ этомъ случаѣ проявляются два свойства нашей души: одно, въ силу котораго мы *узнаемъ* нашего добраго знакомаго—это *познавательная способность* нашей души; другое, въ силу котораго мы *чувствуемъ удовольствіе* при встрѣчѣ съ нимъ—это *способность чувствованія*. Мы видѣли, что въ первое время жизни дитяти духовная жизнь его проявляется только въ двухъ *коренныхъ* чувствахъ: чувствѣ удовольствія и чувствѣ неудовольствія. Съ дальнѣйшимъ духовнымъ развитіемъ челоѣка въ немъ является множество *частныхъ* чувствъ, возбуждаемыхъ въ его душѣ различными внѣшними предметами, разнообразными столкновеніями съ людьми и явленіями природы. Но всѣ эти частныя чувства подходятъ подъ тѣ два коренныя чувства, которыя служатъ первымъ по времени проявленіемъ духовной жизни дитяти, т. е. каждое частное чувство бываетъ или пріятно или непріятно для насъ, заключаетъ въ себѣ удовольствіе или неудовольствіе. Такимъ образомъ, въ нашей душѣ существуютъ два великіе отдѣла чувствъ; перечислимъ, для примѣра, нѣкоторыя частныя чувства, входящія въ составъ того и другаго отдѣла. Къ чувству удовольствія относятся слѣдующія частныя чувства: дружба, любовь,

состраданіе и милосердіе, уваженіе и почтеніе, чувство красоты, чувство радости, чувство здоровья и проч. Къ чувству неудовольствія: вражда, ненависть, злоба и гнѣвъ, чувство лести, чувство презрѣнія, печаль, страхъ и проч. Если мы, наприм., чувствуемъ уваженіе къ какому нибудь человѣку, что происходитъ при этомъ въ нашей душѣ?—Намъ пріятно видѣть этого человѣка, его общество доставляетъ намъ удовольствіе, и мы стараемся выразить ему наше уваженіе, заботимся не оскорбить его чѣмъ нибудь, не оттолкнуть отъ себя, чтобы не лишиться того удовольствія, какое доставляетъ намъ его общество, его вниманіе къ намъ. Совершенно обратное происходитъ въ нашей душѣ, если мы, напр., чувствуемъ къ кому нибудь презрѣніе или ненависть: намъ непріятенъ видъ этого человѣка, его присутствіе возбуждаетъ въ насъ чувство неудовольствія, и мы стараемся выразить этому человѣку наше презрѣніе или нашу ненависть, чтобы чрезъ это скорѣе избавиться отъ того непріятнаго чувства, которое возбуждаетъ въ насъ его присутствіе. Точно также и во всѣхъ другихъ частныхъ чувствахъ самое существенное, что происходитъ въ нашей душѣ—это возбужденіе чувства удовольствія или неудовольствія.

Посмотримъ теперь, почему одно ощущеніе производитъ въ насъ чувство удовольствія, другое—чувство неудовольствія? Это зависитъ отъ того, соответствуетъ ли извѣстное ощущеніе предъидущему состоянію нашей души, находится ли оно въ гармоніи со всѣмъ строемъ нашей духовной жизни. Напр., если какой-нибудь близкій намъ, дорогой нашему сердцу человѣкъ болѣетъ долгое время, постепенно ослабѣваетъ, приближается къ смерти и, наконецъ, умираетъ, то смерть его хотя производитъ въ насъ тяжелое, непріятное чувство, но не возбуждаетъ того отчаянія, той неутѣшной и безысходной скорби, какую возбудила бы въ насъ неожиданная и быстрая смерть этого человѣка. Въ первомъ случаѣ мы, какъ говорится,

были приготовлены къ смерти дорогаго для насъ чловѣка; т. е. еще за долго до его смерти, подъ вліяніемъ его продолжительной болѣзни, въ нашей душѣ образовалось печальное настроеніе, которое сдѣлалось господствующимъ въ ней, охватило собой всю нашу духовную жизнь, — и то тяжелое чувство, которое возбудила въ насъ смерть дорогаго для насъ чловѣка, вполне согласовалось съ господствовавшимъ въ нашей душѣ печальнымъ настроеніемъ, и потому не произвело сильнаго волненія въ нашей душѣ, а только усилило уже бывшее въ ней, уже сдѣлавшееся какъ бы нормальнымъ для нея, печальное настроеніе. Во второмъ случаѣ то тяжелое чувство, которое возбудила въ насъ смерть дорогаго намъ чловѣка, шло совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшимъ дотолѣ въ нашей душѣ спокойнымъ и пріятнымъ настроеніемъ, и потому сильно взволновало и потрясло нашу душу. Точно такъ же и радость, смотря потому, подготовлены ли мы къ ней предъидущими событіями или она застаётъ насъ въ расплохъ — неожиданно, или только усиливаетъ уже бывшее въ нашей душѣ радостное настроеніе, или потрясаетъ душу, производитъ переворотъ въ нашей духовной жизни. Это потрясеніе, производимое въ нашей душѣ неожиданной печалью или радостью, можетъ быть до того сильно, что наша духовная жизнь совершенно перевернется, приметъ другое направленіе; тогда чловѣкъ можетъ *сойти съ ума* отъ неожиданной радости или печали, равно какъ и отъ всякаго другаго неожиданнаго чувства. Потому-то добрые люди и стараются обыкновенно заранѣе мало по-малу *подготовить* того, кому предстоитъ неожиданная печаль или радость, т. е. заранѣе произвести въ душѣ его такое настроеніе, которое соотвѣтствовало бы предстоящему событію. Точно такимъ же образомъ и всякое ощущеніе только тогда возбуждаетъ въ насъ чувство удовольствія, когда оно соотвѣтствуетъ предъидущему, уже установившемуся настроенію нашей

души; въ противномъ же случаѣ, если оно не соотвѣтствуетъ, противорѣчить общему строю нашей духовной жизни, оно возбуждаетъ въ насъ чувство неудовольствія, производитъ душевную боль и скорбь. А строй нашей духовной жизни образуется подъ вліяніемъ тѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, которыя дѣйствовали на насъ съ малолѣтства, во все время нашей юности—время, въ которое мы воспитываемся, т. е. въ которое развиваются наши духовныя силы. Если человѣкъ съ малолѣтства окруженъ былъ добрыми примѣрами, если родители обходились съ нимъ кротко, человѣколюбиво, старались возбудить въ немъ добрыя наклонности, заботились о правильномъ развитіи его духовныхъ способностей, то въ немъ съ малолѣтства образуется пріятное и доброе душевное настроеніе. Въ такомъ человѣкѣ все злое, безчестное, вредное для людей возбуждаетъ тяжелое и непріятное чувство, потому что оно не соотвѣтствуетъ съ малолѣтства образовавшемуся въ немъ и уже окрѣпшему доброму душевному настроенію; напротивъ, все доброе, честное, направленное ко благу людей, возбуждаетъ въ немъ пріятное чувство, потому что соотвѣтствуетъ всему строю его духовной жизни. Такой человѣкъ скорбитъ душой, если видитъ кого-нибудь въ нуждѣ, въ бѣдствіи, или если замѣчаетъ въ комъ-нибудь злыя наклонности, напротивъ, всякое сдѣланное имъ добро людямъ, всякая встрѣча съ другимъ добрымъ человѣкомъ возбуждаетъ въ немъ чувство удовольствія. Совсѣмъ другое мы видимъ въ томъ случаѣ, если человѣкъ въ дѣтствѣ видѣлъ вокругъ себя дурныя примѣры и привыкъ подражать имъ, если съ нимъ обходились жестоко, не заботились о добромъ воспитаніи его: подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условій въ немъ образовалось злое, враждебное людямъ, настроеніе душевное. Такой человѣкъ огорчается, приходитъ въ уныніе, видя счастье и удачу другихъ людей; напротивъ, всякое злое дѣло, всякое несчастіе ближнихъ воз-

буждаетъ въ немъ чувство радости. Потому-то и случается иногда наблюдать весьма странное явленіе: преступникъ, задумавшій какое—нибудь злое дѣло, наприм. убійство, скорбитъ душой, приходитъ въ отчаяніе, если ему не удалось исполнить задуманное имъ преступленіе, напротивъ, радуется, торжествуетъ, если преступленіе удалось ему совершить, между тѣмъ какъ другіе люди, правильнымъ образомъ воспитанные, приходятъ въ ужасъ отъ совершеннаго имъ преступленія. Въ этомъ случаѣ преступленіе именно соответствуетъ уже издавна образовавшемуся въ преступникѣ злему душевному настроенію; потому-то совершеніе преступленія возбуждаетъ въ немъ чувство радости, а неудача печалитъ его. Отсюда видно, какое важное значеніе имѣетъ доброе воспитаніе дѣтей и правильное развитіе ихъ духовныхъ способностей, и какъ искажаетъ душу дѣтей дурное и нерадивое воспитаніе.

Вернемся снова къ самому первому времени дѣтской жизни, когда только-что еще начинается проявляться духовная жизнь дѣтей. Самымъ первымъ ея проявленіемъ служить, какъ мы уже говорили, общее чувство удовольствія или неудовольствія, которое возбуждается въ дитяти дѣйствіемъ различныхъ внѣшнихъ предметовъ, напр. холодной и теплой воды, жесткаго и мягкаго платья, пищи, свѣта яркаго и умѣреннаго и т. п. Присматриваясь внимательно къ тому, что слѣдуетъ за этимъ общимъ чувствомъ удовольствія или неудовольствія, мы замѣчаемъ, что коль скоро какой-нибудь внѣшній предметъ, напр. жесткая одежда, холодная вода и проч., возбудилъ въ дитяти чувство неудовольствія, оно начинаетъ кричать, т. е. крикомъ своимъ выражаетъ *желаніе избавиться отъ не-пріятнаго чувства*. Напротивъ, если какой—нибудь внѣшній предметъ, напр. теплая и мягкая одежда, возбудилъ въ дитяти чувство удовольствія, оно улыбается, лежитъ спокойно, весело играетъ; въ этой улыбкѣ, спокойствіи, веселости выражается

желаніе дитяти *продлить* возбужденное чувство удовольствія въ немъ. Затѣмъ, когда чувство удовольствія, возбужденное въ дитяти какимъ-нибудь вѣшнимъ предметомъ, напр. купаньемъ въ теплой водѣ, продолжается слишкомъ долго, и наконецъ утомляетъ дитя, т. е. вачинаетъ уже переходить въ непріятное—тягостное чувство, тогда дитя снова начинаетъ кричать, т. е. снова выражаетъ *желаніе освободиться отъ утомительнаго, вслѣдствіе однообразія, чувства*. Въ этихъ простыхъ дѣйствіяхъ дитяти: плачъ и улыбка, спокойномъ лежаніи и беспокойныхъ движеніяхъ проявляются первые признаки или зачатки *воли*. *Волей* называется собственно такое состояніе челоѣка, когда онъ *приводитъ въ исполненіе желаніе*, возбужденное въ душѣ его какимъ-нибудь рядомъ чувствъ или мыслей, т. е. *когда челоѣкъ дѣйствуетъ*. Въ этомъ смыслѣ воли еще нѣтъ у дитяти въ первое время его жизни: дитя еще не можетъ дѣйствовать; оно только *желаетъ* освободиться отъ впечатлѣнія непріятнаго или продолжить впечатлѣніе пріятное, но *привести въ исполненіе свое желаніе* еще не можетъ. Въ послѣдствіи, когда тѣло дитяти окрѣпнетъ и дитя будетъ ходить и дѣйствовать своими членами, тогда оно и свои желанія начнетъ приводить въ исполненіе.

Въ первое время жизни дитяти, когда обнаруживаются еще первые, самые простые зачатки воли, желанія слѣдуютъ прямо и тотчасъ за впечатлѣніями; т. е. какъ скоро на дитя подѣйствовало какое-нибудь пріятное или непріятное впечатлѣніе, въ немъ тотчасъ же возникаетъ и желаніе или продолжить впечатлѣніе, или освободиться отъ него. Это первая ступень въ развитіи воли. Многіе, впрочемъ, люди въ теченіи всей своей жизни остаются на этой первой ступени, т. е. желанія въ нихъ возникаютъ подъ вліяніемъ минутныхъ впечатлѣній. Если напр. такому челоѣку покажется кто нибудь другой почему-нибудь хорошимъ, то въ немъ тотчасъ возникаетъ желаніе

сблизиться съ этимъ человѣкомъ, и стремленіе чѣмъ нибудь подслужиться ему; но если чрезъ минуту тотъ же самый человѣкъ сдѣлаетъ что нибудь невящающееся ему, въ немъ тотчасъ же возникать нелюбовь къ нему и желаніе сдѣлать ему зло. Такіе люди называются *безхарактерными, непостоянными*; они весьма часто обманываются, дѣлають множество *необдуманыхъ поступковъ* и ужиться съ ними бываетъ весьма трудно. Но другіе люди не увлекаются минутнымъ впечатлѣніемъ, а стараются *обдумывать* свои желанія и потомъ уже приводить ихъ въ дѣйствіе. Привычка обдумывать свои желанія образуется въ человѣкѣ слѣдующимъ образомъ. Дитя напр. видитъ блестящее пламя свѣчки, которое пріятно дѣйствуетъ на его органъ зрѣнія—глазъ; оно *желаетъ усилить это пріятное впечатлѣніе*, и для этого подноситъ руку къ пламени, но при этомъ обжигается и чувствуетъ боль; въ немъ естественно возникаетъ *желаніе избавиться отъ непріятнаго ощущенія боли* и оно быстро отдергиваетъ руку назадъ отъ пламени. Въ обоихъ этихъ случаяхъ желаніе и самое исполненіе его слѣдовали тотчасъ за минутнымъ впечатлѣніемъ. Но если такой опытъ повторится нѣсколько разъ, то въ душѣ дитяти представленіе о чувствѣ боли отъ ожога неразрывно соединится съ представленіемъ пламени, такъ что дитя при одномъ уже видѣ пламени знаетъ, что оно жжется, прячетъ свои руки и вообще дѣлаетъ такія движенія, чтобъ избѣжать ожоги. Во этомъ случаѣ желаніе и дѣйствіе слѣдуютъ уже не за минутнымъ впечатлѣніемъ, а за воспоминаніемъ прежнихъ впечатлѣній, т. е. здѣсь дѣйствію предшествуетъ умышленная работа, что указываетъ уже на высшую степень развитія воли. Такимъ образомъ, мы постепенно привыкаемъ различныя чувства удовольствія и неудовольствія соединять мысленно съ различными вѣшными предметами и не только при видѣ, даже при одномъ названіи этихъ предметовъ ожидать

отъ нихъ чувства удовольствія или неудовольствія и дѣйствовать сообразно съ ожидаемымъ чувствомъ.

Нѣкоторые предметы, смотря по разнымъ обстоятельствамъ, могутъ возбуждать въ насъ то чувство удовольствія, то чувство неудовольствія. Наприм. зимой холодъ дѣйствуетъ на насъ неприятно, и мы спѣшимъ войти въ теплую комнату. Но если въ этой комнатѣ воздухъ весьма нечистъ и тяжелъ, если напр. она устроена безъ трубы (курная) и наполнена дымомъ, если въ ней скопилось слишкомъ много народа, то мы снова спѣшимъ выйти изъ нея на дворъ, чтобъ освѣжиться, т. е. въ этомъ случаѣ пріятное ощущение, ожидаемое отъ свѣжаго воздуха пересиливаетъ непріятное ощущение, ожидаемое отъ холода. Когда такимъ образомъ въ насъ сталкиваются два противоположныхъ желанія, т. е. съ одной стороны является желаніе получить удовольствіе, съ другой—желаніе избѣжать неудовольствія, тогда мы начинаемъ *колебаться* и взвѣшивать различныя обстоятельства, которыя могутъ сопровождать исполненіе того и другаго желанія. Это *колебаніе соединенное съ оцѣнкою различныхъ обстоятельствъ, могущихъ сопровождать исполненіе различныхъ желаній, и называется обдумываніемъ* своихъ рѣшеній и дѣйствій. Напр. какой-нибудь знакомый намъ бѣдный человѣкъ обратился къ намъ съ просьбою о помощи. Въ первую минуту, подъ вліяніемъ возникшаго въ насъ чувства милосердія, мы готовы отдать ему послѣднія наши деньги. Но мы не разъ уже прежде испытали дурныя послѣдствія отъ поспѣшнаго рѣшенія и воспоминаніе объ этомъ останавливаетъ на этотъ разъ наше дѣйствіе. Мы начинаемъ спрашивать обратившагося къ намъ за помощью, что довело его до бѣдности и что онъ теперь намѣренъ дѣлать для избавленія себя отъ бѣдности. Распросы наши клонятся къ тому, чтобы узнать, не легкомысленъ ли этотъ человѣкъ, и не будетъ ли наше пособіе истрачено напрасно,

безъ всякой пользы для него. Оказывается, что онъ не легкомысленъ, трудолюбивъ, честенъ и только по случайнымъ обстоятельствамъ дошелъ до бѣдности; эти обстоятельства сильно побуждаютъ насъ оказать пособіе. Но съ другой стороны мы припоминаемъ, что и сами не богаты, обременены семействомъ и что пособіе, которое мы намѣрены оказать другому, заставить насъ самихъ съ семействомъ терпѣть лишенія; эти соображенія удерживаютъ насъ отъ пособія. Такимъ образомъ побужденія въ пользу пособія и противъ него равносильны: въ этомъ случаѣ мы примѣмъ то или другое рѣшеніе смотря по тому, господствуетъ ли въ нашей душѣ чувство челоуѣколюбія или себялюбія, что зависитъ отъ воспитанія. Если съ малолѣтства мы привыкли быть сострадательными и милосердыми къ людямъ и дѣлать добро ближнимъ даже съ пожертвованіемъ своихъ собственныхъ выгодъ, то и въ данномъ случаѣ привычка эта, соединившись съ побужденіями въ пользу пособія, заставитъ насъ оказать помощь просящему. Если же напротивъ съ малолѣтства мы привыкли заботиться болѣе о своихъ выгодахъ, чѣмъ о пользѣ ближнихъ, то и въ настоящемъ случаѣ господствующее въ насъ чувство себялюбія, соединившись съ побужденіями, говорящими противъ пособія, недопуститъ насъ помочь ближнему. Но возможенъ и третій случай, когда чувство состраданія и милосердія къ ближнимъ въ нашей душѣ равносильно чувству себялюбія: въ этомъ случаѣ, по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, мы окажемъ просящему небольшое пособіе, которое бы не сдѣлало значительнаго ущерба нашему собственному благосостоянію, но вмѣстѣ съ тѣмъ постараемся указать просящему какой нибудь другой выходъ изъ его бѣдственнаго положенія, напр. отыщемъ ему у себя самихъ или у сосѣдей какую—нибудь работу, которая бы дала ему возможность зарабатывать себѣ средства жизни. —Такое обдумываніе нашихъ желаній, взвѣшиваніе различныхъ обстоятельствъ, клонящихся въ пользу того или другаго желанія, составляетъ признакъ зрѣлой воли и даетъ намъ возможность избѣгать ошибокъ въ нашихъ дѣйствіяхъ. И въ этомъ случаѣ наши желанія слѣдуютъ за чувствами, но здравое размышленіе о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла умѣряетъ силу нашихъ чувствъ, и потому здѣсь *разсудокъ управляетъ волей*, а не чувства, хотя они служатъ источникомъ желаній. Но можетъ быть и противополо-

жний случай, т. е. страхъ плохихъ послѣдствій отъ поспѣшнаго рѣшенія, можетъ быть, слишкомъ преувеличенъ и, вслѣдствіе долгаго колебанія между различными желаніями и долгаго обдумыванія рѣшенія, можетъ быть ощущена благопріятная минута для дѣйствія. Люди, долго колеблющіеся, называются *нерѣшительными*; они мало имѣютъ успѣха въ практической жизни, потому что опускаютъ благопріятную минуту ея дѣятельности, а другіе люди, болѣе рѣшительнѣе, пользуются этою минутою и предупреждаютъ ихъ въ дѣлѣ. Всего лучше, если человѣкъ умѣетъ точно оцѣнить то время, какое онъ можетъ употребить для обдумыванія извѣстнаго дѣйствія и, обдумавши, тотчасъ приступаетъ къ дѣлу.

Но самое высшее развитіе воли, до котораго достигаютъ только не многіе люди, состоитъ въ управленіи нашими мыслями и чувствами. Это бываетъ напр. въ томъ случаѣ, если человѣкъ, сильно разсерженный чѣмъ нибудь, умѣетъ силой своей воли сохранить наружное спокойствіе; или если человѣкъ, занятый какой нибудь одной мыслию, напр. обдумываніемъ какого—нибудь предстоящаго ему дѣла, отстраняетъ отъ себя всѣ постороннія мысли, случайно представляющіяся его уму, и изъ всего широкаго потока мыслей останавливаетъ свое вниманіе только на тѣхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ обдумываемому имъ дѣлу. Способность управлять своими чувствами называется *самообладаніемъ* и люди, владѣющіе этою способностью, обыкновенно занимаютъ господствующее положеніе въ обществѣ; отъ того-то и установилась поговорка, что кто хочетъ повелѣвать другими, тотъ долженъ напередъ научиться повелѣвать самимъ собой. А люди, умѣющіе управлять своими мыслями, называются *сосредоточенными*, въ противоположность *разсѣянными*, которые, не будучи въ силахъ овладѣть теченіемъ своихъ мыслей, постоянно переходятъ отъ одной мысли къ другой, третьей и т. д.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб сер

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 32.

1868.

Августа 5-го.

Содержаніе: Поученіе къ простому народу о томъ, что нужно ходить въ церковь на вечерню. — О правахъ и обязанностяхъ діаконѣвъ въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ. — Законныя требованія вновь учреждаемыхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія (продолженіе). — Изъ современнаго.

ПОУЧЕНІЕ

къ простому народу о томъ, что нужно ходить въ
церковь на вечерню.

Желая вамъ истиннаго блага, предлагаю бесѣду о томъ, что нужно ходить въ церковь на вечерню. Если бы, братіе, изъ каждаго трехъ домовъ нашего прихода одинъ человѣкъ былъ въ церкви на вечерни, то можно было бы еще умолчать. Если бы изъ 10-ти домовъ одинъ человѣкъ, одно дитя пошло на вечерню, опять можно было бы умолчать. Но если изъ 300 домовъ не бываетъ 30-ти душъ, — если въ 10-ти семействахъ не найдется одинъ человѣкъ, желающій быть въ храмѣ Божіемъ на вечерни: то значитъ, что въ нашемъ селѣ нѣтъ обычая ходить на вечерню. Именно, въ нашемъ селѣ, а мо-

жетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ, почему-то не принято, не заведено ходить на вечерню. Отъ чего же нѣтъ у насъ такого благочестиваго обычая?

Можетъ быть отъ того, что суббота — рабочій день, и каждый человѣкъ бываетъ занятъ работой до самыхъ сумерковъ? Но вотъ иногда въ субботу бываетъ праздникъ, и вы не работаете съ самаго утра, а въ вечеру все-таки у васъ недостаетъ времени сходить въ храмъ Божій. А если суббота и рабочій день: то вечерня начинается у насъ съ закатомъ солнца, когда ваша работа прекращается, и вамъ остается, ничего не дѣлая, сидѣть сложа руки. Притомъ, у васъ есть дѣти отъ 8 до 12 лѣтъ, которые ничего, или очень мало, помогаютъ вамъ въ хозяйствѣ; въ училище вы ихъ не отдаете; поэтому, единственное мѣсто для нихъ поучиться молитвамъ Господнимъ — храмъ Божій. Отчего же вы не посылаете ихъ сюда? А если дѣти и помогаютъ вамъ въ работахъ, то развѣ много вы потеряете, если отпустите ихъ на часъ времени въ храмъ Божій?

Не думайте, возлюбленные мои братіе, что для васъ достаточно одного хожденія на литургію, а вечерня должна отправляться для самаго священника. Нѣтъ! христіане должны ходить и на вечернее богослуженіе. Въ доказательство представлю 1, то, что такъ уже принято у православныхъ христіанъ, и добрые люди, особенно старики и старухи, которые дождали помочи въ хозяйствѣ, и которые только и заботятся о спасеніи души — во всѣхъ селахъ ходятъ на вечерню; а также добрые родители, если самими некогда, а церковь недалеко, посылаютъ дѣтей своихъ; 2, представлю то, что для того и отправляется вечерня, чтобы ее слушали прав. христіане. Въ началѣ вечерни читается: «пріидите поклонимся...» къ кому же это относится, если никого нѣтъ въ церкви, кто же будетъ кланяться? Далѣе священникъ говоритъ: «миромъ Господу помолимся» Кого же онъ приглашаетъ мирно молиться, если

служить безъ народа? Поютъ: «прїидите возрадуемся Господеви...» къ кому же это относится, если порожняя церковь? Въ концѣ вечерни священникъ говоритъ: «благословеніе Господне на васъ...» кого же ему благословлять, если никого нѣтъ въ церкви? Видите, братіе, и служба вечерняя изложена такъ, что бываетъ неполно, если ея не слушаютъ, если міряне не ходятъ въ церковь, а отправляетъ ее одинъ священникъ.

Вы бываете по разнымъ надобностямъ въ городъ вечеромъ въ пятницу. Посмотрите, какъ евреи противъ своего праздника посѣбно оставляютъ торговлю и усердно собираются въ свой храмъ для молитвы; не говорю уже о христіанахъ, которые тамъ не только вечерню, но утреннее богослуженіе слушаютъ съ вечера. И въ старину христіане всегда собирались во храмъ для вечерняго Богослуженія. Матерь Божія, пресв. Владычица, когда видима была покрывающею народъ честнымъ своимъ омофоромъ? На вечерни—во время всеобщаго бдѣнія; а церковь въ то время была полна молящагося народа, какъ это изображено на иконѣ Покрова Богородицы.

Сказать по правдѣ, вы отъ того не ходите на вечерню, что не понимаете церковной службы, вы скучаете и не обращаете на нее вниманія. Если-бъ вы понимали, что во время церковныхъ службъ въ разныхъ лицахъ и дѣйствіяхъ изображена исторія нашей вѣры, а въ пѣснопѣніяхъ—правила вѣры, то и не скучали бы, а прислушивались ко всему, что поютъ и читаютъ въ церкви. А чтобъ понимать церковныя службы, нужно все—таки чаще ходить въ церковь и слушать проповѣди.

Умоляю васъ, братіе, откажитесь отъ своего обыкновенія не бывать на вечерни. Знаю, что трудно вывести что нибудь, давно принятое; но съ Божіею помощію все можно сдѣлать. Приходите покрайней мѣрѣ по одному человѣку изъ домовъ. Тотъ не отецъ своему дитяти, кто не посылаетъ его въ цер-

ковъ, а между тѣмъ позволяетъ цѣлую ночь прокричать на улицѣ. Тотъ старикъ вѣрно не думаетъ никогда умереть, который, будучи не занятъ дѣломъ, не идетъ къ вечерни.

Господи, Спасителю нашъ! Ты сказалъ, что безъ Тебя не можно сдѣлать никакого добраго дѣла; помоги намъ въ настоящей часъ всеильною Твоею помощію, что бы мы возымѣли охоту посѣщать св. Твой храмъ, и поучаться въ ономъ закону Твоему утро и вечеръ, день и ночь. Аминь.

Священникъ В. Курдиновскій.

О правахъ и обязанностяхъ діаконовъ въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» предложена для рѣшенія слѣдующіе вопросы о правахъ и обязанностяхъ діаконовъ:

1) Имѣютъ ли право діаконы, безъ священника, служить въ храмѣ молебны по желанію просящихъ?

2) Какъ должны діаконы совершать всенощное бдѣніе въ воскресные и праздничные дни, въ отсутствіе священника, *что въ селахъ случается нередко*. Въ поясненіе этого вопроса прибавлено: имѣютъ ли право діаконы вачивать бдѣніе, какъ священники, въ царскихъ вратахъ, кадить и дѣлать входъ во время пѣнія «*хвалите имя Господне*», также дѣлать розгласы въ олтарѣ? и т. п.

3) Какъ должна быть совершаема обѣдница, называемая кievскою? Хорошо бы, прибавляетъ вопрошающій, напечатать полный чинъ ея для однообразнаго служенія вездѣ и

4) Нельзя ли положительно опредѣлить: можетъ ли діаконъ совершать какіе либо изъ обрядовъ (?) самостоятельно, — и если можетъ, то какіе именно?

Предлагающій эти вопросы объясняетъ, что они вызваны замѣчаемымъ во многихъ приходахъ не только различіемъ, но даже противорѣчіемъ въ рѣшеніи ихъ на практикѣ. Онъ говоритъ, что не только въ разныхъ епархіяхъ, но даже въ мѣстностяхъ одной и тойже епархіи, не очень отдаленныхъ одна отъ другой, — въ одномъ селѣ діаконовъ не сумѣя служить въ церкви молебны для всякаго желающаго, а въ другомъ, гдѣ не въ обычаѣ діакону совершать безъ священника церковныя службы, діаконъ ни за что не соглашается совершать богослуженіе одинъ. Подобнаго рода разногласіе и противорѣчіе въ дѣйствіяхъ діаконствъ неблагопріятно вліяютъ на народъ и могутъ повести къ худымъ послѣдствіямъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть раскольники. Для ~~слова~~ простаго смысла понятно, что изъ двухъ противорѣчащихъ одно другому дѣйствій или одно какое либо незаконно, или незаконны и оба, а между тѣмъ допускаются въ практикѣ православной Церкви. Отъ незаконности дѣйствій въ одномъ случаѣ неблагонамѣренныя раскольники могутъ вывести заключеніе и незаконности дѣйствій священнослужителей православной Церкви во всѣхъ другихъ случаяхъ, и такимъ образомъ подорвать въ мнѣніи православныхъ простецовъ довѣренность не только къ нашему духовенству, но и къ православной Церкви.

Опасеніе не неосновательное, если не взять во вниманіе, что простолудины наши вообще не любятъ какого бы то ни было уклоненія въ совершеніи церковныхъ службъ отъ порядковъ, къ которымъ они привыкли издавна; они считаютъ всякое подобнаго рода уклоненіе нарушеніемъ церковнаго устава и даже поврежденіемъ вѣры.

Если бы даже указанное опасеніе не придавало предложеннымъ выше вопросамъ особенной важности, то мы почли бы долгомъ отвѣчать на нихъ по одной той причинѣ, что совершеніе церковныхъ службъ, вполне опредѣлившееся въ про-

долженіи вѣковъ въ православной Церкви, не допускаетъ уклоненія отъ общепринятыхъ Церковію правилъ. Правда, въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ не много говорится о правахъ и обязанностяхъ діаконѣ при совершеніи богослуженій; но и того, что говорится, достаточно для опредѣленія границъ священнодѣйствія діакона во время совершенія церковныхъ богослуженій. Въ отвѣтъ на предложенные вопросы мы и укажемъ, какъ опредѣляются дѣйствія діаконѣ въ отношеніи къ богослуженію въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Но чтобы показать основаніе самымъ указаніямъ церковно-богослужебныхъ книгъ и опредѣлить всѣ права и обязанности діаконѣ въ церковно-богослужебномъ отношеніи, — считаемъ нужнымъ начертить вкратчѣ по возможности полный кругъ церковно-служебныхъ правъ и обязанностей діакона, на основаніи данныхъ, представляемыхъ исторіею іерархій въ лучшіе вѣка христіанства и — современныхъ постановленій объ этомъ предметѣ.

Извѣстно, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ вселенской Церкви были три степени іерархіи: епископа, пресвитера и діакона. Происхожденіе степени діакона описано въ «Дѣяніяхъ апостольскихъ» съ большими подробностями, чѣмъ установленіе другихъ высшихъ степеней священства (Дѣян. гл. 6). И апостолъ Павелъ объясняетъ подробно какъ требованія, которымъ долженъ удовлетворять діаконъ, такъ и добродѣтели, какія подобають ему имѣть (1 Тим. 3, 6—13). Замѣчательно, что о различіи первыхъ степеней іерархіи — епископства и священства существовали разногласія¹⁾; но о существѣ различія діаконской степени отъ священнической и епископской, — и именно о томъ, что эта степень низшая, слу-

¹⁾ Всѣ онѣ собраны in praefatione Buddei ad origin. ecclesiastic. Bingham vol. 1.

жебная и зависящая, а не самостоятельная никогда не возникали сомнѣнія. Возникъ, напротивъ, (въ не очень давнее время) вопросъ: составляло ли діаконство степень священства въ апостольскомъ вѣкѣ. Лютеране отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно, и діаконѣвъ апостольскаго времени называютъ только служителями трапезъ, вообще распорядителями имущества, общаго тогда у христіанъ. Но мы изъ исторіи учрежденія діаконскаго служенія видимъ, что лица, избранныя въ это служеніе, были мужи, *свидѣтельствованы, исполнены Духа святаго и премудрости*, и что апостолы не просто опредѣляли ихъ на служеніе, но съ *рукоположеніемъ* (Дѣян. гл. 6, 3. 6). т. е. такимъ священнодѣйствіемъ, которымъ извѣстные лица отдѣляются на священное служеніе. На основаніи сего и апостолъ Павелъ, когда говоритъ о діаконахъ,—всегда поставляетъ ихъ въ чинъ іерархическихъ лицъ (1 Тим. 3, 1—8). Поэтому-то, и апостольскіе мужи приписывали діаконамъ іерархическую степень. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ называетъ ихъ «служителями тайнъ Христовыхъ, которые служатъ не брашну и питію, но Церкви Божіей» ¹⁾, и св. Іустинъ свидѣлствуетъ, что «діаконы раздавали вѣрнымъ дары святой евхаристіи» ²⁾. Подобныя же свидѣтельства о томъ, что діаконство есть одна изъ степеней священства, можно находить въ писаніяхъ св. отцевъ первыхъ вѣковъ христіанства ³⁾. Итакъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что діаконство есть одна изъ степеней священства. Но чтобы опредѣлить предѣлы тѣхъ правъ и обязанностей, какими діаконы уполномочены Церковію при совершеніи богослуженій,—мы должны поискать указанія этихъ правъ и обязанностей какъ въ образцовые для христіанства

¹⁾ Epist. ad Trallianos.

²⁾ Apolog 2.

³⁾ Свидѣтельства эти собраны въ «Рук. для с. п.» 1861 г. № № 4, 7, -й.

первые вѣка христіанской Церкви, такъ и въ настоящихъ церковныхъ постановленіяхъ о семъ предметѣ.

И во первыхъ, надобно твердо помнить, что діаконъ посвящается не для самостоятельнаго совершенія священнослуженій, а для вспомогательнаго служенія епископамъ и пресвитерамъ при священнодѣйствіяхъ. Св. Игнатій Богоносецъ свидѣлствуетъ объ этомъ такъ: «діаконы только слуги епископства, служебницы Божія Церкви, и тайны Христовыхъ служители» ¹⁾. Они, по выраженію св. Кипріана, суть «какъ бы руки предстоятелей, посредствомъ которыхъ совершаются церковныя дѣла» ²⁾. Посему—то въ «апостольскихъ постановленіяхъ» воспрещаются діакону совершеніе таинствъ и другія дѣйствія, усвоенныя только высшимъ степенямъ іерархіи. «Діаконъ, говорится въ «постановленіяхъ», не благословляетъ и не даетъ благословенія, но принимаетъ его отъ епископа и пресвитера, не крестить, ни приносить (*ὁ προσφέρει*), но, когда жертвоприношеніе совершено будетъ епископомъ или пресвитеромъ,—діаконъ преподаетъ народу, не такъ, какъ священникъ, но такъ, какъ служащій (*δισκουλόμενος*) священнику» ³⁾. Точно также и въ книгѣ вопросовъ на ветхій и новыи завѣтъ, приписываемой бл. Августану, предлагается вопросъ: «можетъ ли діаконъ занимать мѣсто (*vicem gerere*) священника? и дается на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: «вмѣсто священника можетъ служить только священникъ» ⁴⁾. Достаточно и этихъ свидѣтельствъ, чтобы понять, что діаконамъ не уступалось никогда право самостоятельно совершать богослуженіе. Служеніе діаконѣ, по отношенію къ строительству св. тайны и совершенію обрядовъ, почиталось хотя необходимымъ, но только

¹⁾ Epist. ad trallianos.

²⁾ ep. 4.

³⁾ Const. apost. Lib. 8, c. 28.

⁴⁾ T. 4. quaest. 46.

вспомогательнымъ ¹⁾). Они не имѣли права совершать таинства, а только служили епископу и пресвитеру при совершеніи ихъ. И—такъ какъ всякое христіанское богослуженіе начинается, сопровождается и оканчивается въ Церкви не иначе, какъ священническимъ благословеніемъ, а діаконъ, какъ указываютъ апостольскія постановленія, не имѣли права благословлять: то очевидно, — они не имѣли права самостоятельно совершать богослуженіе.

Служебныя же обязанности діаконъ, по отношенію къ священнодѣйствіямъ, совершаемымъ епископами и пресвитерами, были слѣдующія:

1) Діаконъ долженъ былъ уготовлять священные сосуды для совершенія таинства евхаристіи, къ которымъ, по 24 правилу Лаодикійскаго собора, не подобаетъ касаться даже инодіаконамъ.

2) Діаконъ обязанъ былъ принимать отъ народа приносы для проскомидій и представлять ихъ пресвитерамъ; при этомъ діаконъ возглашала, по свидѣтельству св. Кипріана и бл. Иеронима, имена приносящихъ ²⁾).

3) Діаконъ же долженъствовалъ читать евангеліе во время совершенія литургій.

4) Въ древней Церкви христіанской діаконъ дозволялось подавать каждому изъ присутствующихъ въ храмъ приобщаться св. евхаристіи, да и къ небывшимъ въ церкви относить св. дары; но они не должны были приобщать пресвитеровъ, или приобщаться прежде ихъ, ни сидѣть среди ихъ, такъ какъ они ниже пресвитеровъ ³⁾).

¹⁾ О Церкви. іерарх. гл. 3.

²⁾ Cyprian. epist. 9. Hieronym. Commentar. in: Ezech. 18, p. 537.

³⁾ 1 Вселенск. соб. пр. 18.

5) Вообще, діаконы обязаны были смотрѣть за порядкомъ между вѣрующими и за ихъ молитвами при богослуженіяхъ, т. е. указывать, когда выходить всѣмъ изъ храма. Діаконы же имѣли право дѣлать замѣчанія тѣмъ изъ мірянъ, которые въ храмѣ вели себя неблагоприлично.

6) За дозволеніемъ епископа діаконы допускались и къ проповѣданію слова Божія съ церковной кафедры. Такъ, епископъ Леонтій дозволилъ въ Антиохіи діакону своему Азцію учить народъ съ кафедры церковнымъ догматамъ ¹⁾. Св. Ефремъ Сиринъ также, будучи только діакономъ Едесскимъ, составилъ превосходныя бесѣды, которыя, по свидѣтельству Фотія, были переведены на разные языки, вскорѣ по смерти св. Ефрема, и въ нѣкоторыхъ церквахъ читаны были тотчасъ послѣ евангелія ²⁾. Впрочемъ, дозволеніе проповѣдывать давалось діаконамъ рѣдко, тѣмъ болѣе, что въ древней Церкви и пресвитеры не имѣли власти проповѣдывать безъ особеннаго позволенія епископа.

7) Кромѣ сего, діаконы въ древности исправляли обязанности низшихъ степеней клира, какъ то: обязанности чтецовъ, учодіаконовъ, заклинателей, катихизаторовъ и друг. Такъ св. Епифаній свидѣтельствуєтъ, что первоначально въ христіанской Церкви были только епископы, пресвитеры и діаконы, и что послѣдніе исправляли всѣ церковныя служебныя обязанности, и потому—то и не было ни одной церкви безъ діакона ³⁾. Евсевій, говоря о памятникахъ мученическихъ, замѣчаетъ, что св. мученикъ Романъ былъ и діакономъ и заклинятелемъ въ кесарійской Церкви, а св. муч. Проконій діаконъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чтецомъ и катихизаторомъ и заклинятелемъ ⁴⁾. И

¹⁾ Philostorg. lib. 3. c. 17.

²⁾ Phot cod. 196 p. 512.

³⁾ Haerese. 75.

⁴⁾ cap. 2.

въ «постановленіяхъ апостольскихъ» замѣчено: «діаконы должны стоять при дверяхъ, въ которые входятъ въ Церковь мужчины, чтобы во время приношенія не отворялъ ихъ даже кто либо изъ вѣрныхъ» ¹⁾).

Вотъ краткое указаніе правъ и обязанностей діакона при совершеніи богослуженій, составленное на основаніи свидѣтельствъ древней вселенской Церкви. Такія же самыя права и обязанности по отношенію къ совершенію церковныхъ службъ указываются діакону и въ настоящее время. Въ ставленной грамотѣ, даемой діакону отъ епископа читаемъ слѣдующее: «служеніе же діакона: священныя сосуды къ служенію уготовляти, молитвы о народѣ возносить собственно и народно въ церкви, въ нюже рукоположися и благословися, на амвонѣ чести евангеліе и апостольскія посланія: и не сущу іерею, учить люди отъ божественныхъ писаній, божественнымъ заповѣдемъ и жителству христіанскаго закона, отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отецъ. Вѣише же сего ничтоже творити дерзати іереемъ подобающихъ; ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причащатися тѣла и крови Христовы и и иныхъ святыхъ касатися, ниже езому себе самаго или иного кого причастити когда, ниже присущу іерею учить, ниже іерея предсѣдати.»

Сообразно съ этими правилами, опредѣлившимися съ древнѣйшихъ временъ въ христіанской Церкви, и соблюдаемыми ею неварушимо и теперь, — и въ церковно-богослужебныхъ книгахъ можно ясно усматривать предѣлы участія діакона въ священно-служеніяхъ.

Во 1-хъ, разсматривая церковныя службы, въ началѣ нѣкоторыхъ находимъ такое замѣчаніе: аще іерей, глаголетъ: «благословенъ Богъ нашъ, и мы глаголемъ: аминъ; аще ли ни,

¹⁾ Lib. 8, стр. 11.

глаголемъ: молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ » Въ другихъ службахъ не полагается такого различія, а говорится просто: «благословившу священнику,» начинаемъ... Первое примѣчаніе положено при началѣ домашнихъ молитвъ и каноновъ, а послѣднее при началѣ молитвословій и священно-служеній, совершаемыхъ преимущественно въ храмѣ. Очевидно, что молитвословія первого рода предназначены для всѣхъ вѣрующихъ безъ исключенія, а службы послѣдняго рода безъ священника не совершаются. Поэтому, и акаѣстныя пѣнія хотя можно читать діакону для себя и другихъ, также, какъ и мірянину; но для отправленія ихъ въ храмѣ всенародно необходимо участіе священника. Діаконы, причетники, равно какъ и мірянинъ могутъ совершать общественное богослуженіе иначе, какъ благословившу іерею; ибо безъ этого благословенія не начинается и не оканчивается ни одна церковная служба. И если въ иныхъ мѣстахъ священники дѣйствительно уступаютъ діаконамъ право читать акаѣсты, то это, конечно, дѣлается только тогда, когда все молебное пѣніе совершаетъ священникъ.

2) Если молитвословія, въ которыхъ не преподается особеннаго освященія вѣрующимъ, безъ священническаго благословенія не имѣютъ значенія церковныхъ службъ; то тѣмъ болѣе не мыслимы безъ священника такія богослуженія, въ которыхъ преподается освященіе посредствомъ священническаго благословенія, напр. освященіе воды, плодовъ, дома и проч.

3) Что касается до отправленія вечера и утрени, то хотя, какъ замѣчено въ вопросахъ, предложенныхъ къ рѣшенію, въ извѣстныхъ селеніяхъ и допускается служеніе ея причтамъ безъ священника; но на законность такого отправленія мы не находимъ указаній въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Полагаемъ, что отправленіе вечернихъ и утреннихъ службъ безъ священника вошло въ обычай мимо вѣдома свирхнаго на-

чальства въ тѣхъ приходахъ, гдѣ храмъ по какимъ либо не благопріятнымъ обстоятельствамъ долго оставался безъ священника. И если не законно отправление діакономъ безъ священника утрени и вечери въ храмѣ, то тѣмъ болѣе незаконно поступилъ бы діаконъ, когда бы дозволялъ себѣ облачиться въ священныя одежды, отворять царскія врата, дѣлать входы и творить каждение, потому что всѣ эти дѣйствія могутъ быть совершаемы діакономъ не иначе, какъ послѣ предлзрительнаго благословенія священника. «Благослови владыко стихарій и орарій, благослови, владыко, кадило, благослови владыко св. входъ» обыкновенно говоритъ діаконъ предъ облаченіемъ, каженіемъ и отверстіемъ царскихъ вратъ для входовъ, и—священникъ благословляетъ и то, и другое, и третіе. Вотъ что должно предшествовать и облаченію діакона, и отверстію царскихъ вратъ, и каженію. Послѣ замѣчанія о важности благословеній священническихъ при богослуженіяхъ, понятно и безъ дальнѣйшихъ поясненій, что діаконъ не имѣетъ права возглашать ни начальныя, ни конечныя славословія при богослуженіи, ибо эти возгласы содержатъ въ себѣ благословеніе, котораго діаконъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права преподавать ¹⁾).

4) На вопросъ о томъ, какъ должна быть совершаема обѣдница, которую вопрошающій называетъ кievскою, и нельзя ли впечатать подный чинъ ея служенія, — отвѣчаемъ, что чинъ обѣдницы впечатать, между прочимъ, въ книгу «Правило къ божественному причащенію» (въ тип. кievо-печерской

¹⁾ Границы діаконскаго священнослуженія при совершеніи утрени подробно и съ точностію указаны въ 1-й статьѣ Гоавара Евхологія подъ заглавіемъ: *ὁ δίακονος τῆς ἱεραδικωνίας, ἀφ' οὗ, πῶς ἀναγίγναι οὐ δίακονος κατὰ τοὺς κανόνας*. Чинъ этотъ приписывается святѣйшему вселенскому патріарху Филовею, впрочемъ Гоаръ основательно замѣчаетъ, что Филовей не былъ составителемъ этого чина, а только утвердилъ въ Церкви чинъ существовавшій съ древнѣйшихъ временъ.

лавры 1857 г.), и въ существѣ своемъ есть ничто иное, какъ послѣдованіе изобразительныхъ, обыкновенно печатаемое въ слѣдованной псалтири московской печати послѣ междочасія 6-го часа. Разница между чиномъ обѣдницы и послѣдованіемъ изобразительныхъ только та, что въ чинѣ обѣдницы, послѣ «воцарствіи твоємъ», положены блажена воскресна, собрана отъ осми гласовъ, блажена дневная, апостолъ коринѹ. зач. 149 и евангеліе отъ Іоанна зачало 23, и затѣмъ уже: помяни насъ Господи и проч., а въ послѣдованіи изобразительныхъ не положена ни блажена воскресна, ни блажена дневна, ни апостолъ, ни евангеліе. Въ томъ же кievскомъ священническомъ правилѣ, касательно того, въ какіе дни и къмъ совершается обѣдница, находимъ такіа указанія: 1) и въ четвертокъ великій и въ праздникъ св. пятидесятницы часть 9-й чтется, купно же и обѣдница, на ней же блажена повседневная, апостолъ и евангеліе ко причащенію, таже: помяни насъ Господи и проч. (лист. 109). 2) «вѣщны, наипаче равнюю службу Божию готовящіеся литургисати, правило къ святому причащенію начинаютъ отъ псалмовъ: Боже, Боже мой: Господь пасеть мѣи и проч. и канонъ ко причащенію, и молитвы, а иныя отъ обѣдницы, сіестъ отъ благослови душе моя Господа начинаютъ, и по скончаніи обѣдницы предреченныя псалмы, канонъ и молитвы ко причащенію глаголютъ, а потомъ часы и отпусть, что мвѣтся непротивно» (лист. 110) Въ учительномъ извѣстіи, како подобаеъ служителю предъготовляти себе къ достойному служенію божеств. литургіи, между прочимъ, говорится: «на изобразительныхъ же, ащѣ литургіи не будетъ, да благодарить усердно (іерей) Спасителя и проч». Изъ этихъ замѣчаній видимъ, что обѣдницу въ храмѣ положено читать въ ряду другихъ церковныхъ службъ только въ великій четвертокъ и на пятидесятницу, а въ другое время считается не противнымъ читать ее священнику, готовящемуся къ соверше-

нію литургіи, и видимъ также, что изобразительныя читаются и въ другое время, когда литургіи не бываетъ по какимъ либо причинамъ, напримѣръ, по неготовности священника къ литургисанію, но—читается при іерее.

5) Хотя и не предложенъ намъ вопросъ о томъ, кто имѣеть право совершать литургію, но при семъ считаемъ не лишнимъ напомнить, что діаконъ ни въ какомъ случаѣ не только не можетъ одинъ безъ священника совершить литургію, но даже проскомисати, «отъ мірскаго не священнаго, во простаго чловѣка, такожде и отъ клирика и отъ діакона и uptoдіакона, кромѣ правильного іерея тайна св. евхаристіи никогда освятится» ¹⁾. Это запрещеніе діакону совершать литургію безъ іерея замѣчено, какъ мы видѣли, и въ ставленной діаконской граматѣ. Діаконъ только служитель при совершеніи таинства евхаристіи священникомъ, и что ему дѣлать на литургіи,—это указано самымъ опредѣленнымъ образомъ въ каждомъ чинѣ литургіи. Точно также діаконъ не имѣеть права совершать и всѣ прочія таинства св. Церкви,—и если допускается, въ случаѣ особенной нужды, крестить младенцевъ и діакону, то на томъ же основаніи и въ томъ же видѣ, какъ это дозволяется и мірянину.

6) Наконецъ, скажемъ нѣчто объ одномъ богослужебномъ вопросѣ, не предложенномъ намъ, но относящемся къ предмету нашего изслѣдованія. Намъ случилось слышать, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть обычай ходить безъ священника діакону, или причту и даже мірянамъ съ крестнымъ ходомъ и иконами. Полагаемъ, что это незаконно. Еще въ Іустиніановыхъ законоположеніяхъ находимъ такое постановленіе: «всѣмъ мірянамъ воспрещаемъ совершать литіи безъ епископовъ и подчи-

¹⁾ См. учит. извѣстіе како подоб. служителю готовить себе къ дост. служ. б. литургіи.

новныхъ имъ знатѣйшихъ (εβλαβεσάτων) клириковъ» ¹⁾ Не думаемъ, чтобы здѣсь діаконъ относимы были къ знатѣйшимъ клирикамъ. Что здѣсь говорится не о литіяхъ, совершаемыхъ въ храмѣ при нѣкоторыхъ богослуженіяхъ, но и о крестныхъ ходахъ—это видно изъ послѣдующихъ словъ указаннаго постановленія: «и самые честные кресты, съ которыми исходятъ на литіи, повелѣваемъ полагать не въ нѣмхъ, а только въ досточтимыхъ мѣстахъ ²⁾».

Изъ выше сказаннаго нами доселѣ мы имѣемъ право вывести одинъ и рѣшительный отвѣтъ на все предложенныя намъ вопросы: діаконъ, безъ священника, не имѣетъ права совершать никакого богослуженія. Онъ есть служитель, а несовершенитель богослуженія, онъ не уполномоченъ Церковію преподавать освященіе и благословеніе, которымъ начинаются, сопровождаются и оканчиваются церковныя службы, и не имѣетъ даже права надѣть на себя безъ священническаго благословенія священныя облаченія или произвести безъ него какое либо священнодѣйствіе.

Вообще, о совершеніи церковныхъ службъ безъ священника мы думаемъ, какъ о дѣйствиіи несообразномъ съ церковными законоположеніями и допущенномъ у насъ мимо вѣдома архіереевъ въ тѣ тяжкія годы, когда многіе приходы подолгу оставались безъ священниковъ. Слѣдствія подобаго допущенія были и могутъ быть печальны. Видя, что и безъ священниковъ могутъ быть совершаемы церковныя службы, недалеко было прійти въ мысли, что можно обойтись и безъ священника. Не здѣсь ли, между прочимъ, поводъ къ началу базпоповщинской секты? Утверждаемъ, что и въ настоящее время допущеніе совершать церковныя службы безъ священника

¹⁾ Justinian. novel. 123 c. 32.

²⁾ Ibidem.

можетъ повести къ недобрымъ послѣдствіямъ. Дозволь только себѣ діаконъ, или причетъ служить безъ священника,—тогда начетчики раскольничьи по праву могли бы сказать, что и ихъ молитвословія не, противны практикѣ православной Церкви. По этому, если гдѣ и есть обычай совершать какія бы то ни было церковныя службы безъ священника, то обычай этотъ долженъ быть отмѣненъ. И это тѣмъ удобнѣе сдѣлать въ настоящее время, что, благодаря Бога, у насъ теперь нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые могутъ занять по достоинству всѣ священническія мѣста и совершать службу Божию во всѣхъ храмахъ православныхъ.

К. Д.

Законныя требованія вновь учрежденныхъ уставами 20 ноября 1864 года судебныхъ установленийъ въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.

(Продолженіе).

Новыми судебными уставами предоставляемо право *потерпѣвшимъ вредъ и убытки отъ нерадѣнія, неосмотрительности или медленности должностныхъ лицъ* административнаго вѣдомства отыскивать съ нихъ вознагражденіе по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства ¹⁾. Подобнымъ образомъ, если кто-нибудь потерпѣлъ вредъ и убытокъ не только отъ преступленій и проступковъ духовнаго лица, которые подлежатъ суду уголовному, но и отъ нарушеній духовными лицами обязанностей своего званія; то потерпѣвшій можетъ въ судѣ гражданскомъ отыскивать съ него вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ со стороны

¹⁾ Уст. гражд. суд. 1316 — 1330. Уст. угол. суд. 783.

духовнаго лица обязанностей службы ¹⁾. Напрямѣтъ, священникъ, приглашенный прихожаниномъ изъ деревни напутствовать больного, не исполнилъ этой обязанности въ свое время, хотя имѣлъ для того время и возможность, а велѣлъ прїѣзжать завтра, послѣ—завтра, либо продержалъ его у себя день, два. Или: священникъ чрезъ три сутки не отпѣлъ умершаго, хотя о времени смерти ему объявлено было со стороны прихожанина своевременно и не было никакихъ причинъ держать умершаго не похороненнымъ четыре дня или болѣе. Въ обоихъ случаяхъ прихожанинъ имѣетъ право отыскивать со священника убытки въ судѣ гражданскомъ, т. е. просить о взысканіи съ него вознагражденія за напрасную поѣздку, за потерю времени, проведеннаго даромъ, за отвлеченіе отъ работъ, за излишніе употребленные расходы. Не обвѣчали брака, хотя о намѣреніи желающихъ вступить въ бракъ было объявлено причту своевременно и хотя никакихъ законныхъ препятствій къ повѣчанію брака не было; или за повѣчаніе брака вымогли деньги, тогда какъ, по закону (напр. въ государственныхъ селахъ или казенныхъ заводахъ, гдѣ причтъ получаетъ жалованье) или по договору съ прихожанами, обязаны были совершать это таинство безмездно:—прихожанинъ имѣетъ право предъявлять искъ въ судѣ гражданскомъ и взыскивать съ духовныхъ лицъ въ первомъ случаѣ всѣ ущербы и убытки отъ напрасныхъ расходовъ, причиненныхъ неисполненіемъ со стороны причта обязанностей службы, медленностію и отлагательствомъ, во второмъ случаѣ отданныя за повѣчаніе деньги. Просить свидѣтельство или справку о лѣтахъ представляемаго въ рекруты; если священникъ не выдаетъ этого свидѣтельства чрезъ три дня, проситель можетъ взыскивать со священника чрезъ гражданскій судъ весь ущербъ и всѣ убытки, которые онъ понесъ отъ невыдачи или поздней

¹⁾ Уст. угол. суд. 1017, 1018.

выдачи документа. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ истецъ напередъ долженъ жаловаться духовному начальству на нарушеніе духовнымъ лицомъ своихъ обязанностей и уже *по окончаніи суда духовнаго* онъ можетъ предъявить искъ въ судъ гражданскомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки ¹⁾. По дѣламъ же о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, подлежащихъ суду уголовному, гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ него въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности ²⁾. И на этотъ разъ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовного судопроизводства по тому предмету, изъ котораго искъ происходитъ ³⁾. Истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовного, обвиняемый не былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ. На этомъ основаніи, если бы духовное лицо, по жалобѣ на нарушеніе имъ обязанностей службой, судомъ консисторіи не было признано виновнымъ, истецъ, по окончаніи суда духовнаго, все таки можетъ начать противъ него гражданскій искъ.

Гражданскіе иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные вероизвѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностныхъ лицъ, производятся по общимъ правиламъ гражданского судопроизводства со слѣдующими изъятіями ⁴⁾. Дѣла эти вѣдаются или въ окружныхъ судахъ, или въ судеб-

¹⁾ Уст. гражд. суд. 5.

²⁾ Тамъ же 6.

³⁾ Тамъ же 7.

⁴⁾ Тамъ же 1316.

ныхъ палатахъ, или въ кассационныхъ департаментахъ сената, смотря по чину отвѣтчика ¹⁾). Для рѣшенія дѣлъ сего рода въ окружномъ судѣ составляется особое присутствіе подъ предѣтельствомъ предсѣдателя суда изъ вице-губернатора, двухъ членовъ суда и двухъ совѣтниковъ палатъ казенной и государственныхъ имуществъ и *ближайшаго начальника того управленія, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ* ²⁾). Также и въ судебной палатѣ по этимъ дѣламъ составляется особое присутствіе ³⁾). Копія съ исковаго прошенія сообщается для доставленія по ней въ назначенный срокъ объясненія тому должностному лицу, противъ котораго предъявленъ искъ ⁴⁾). По полученіи объясненія, или по истеченіи назначеннаго для представленія его срока, дѣло докладывается на общемъ основаніи ⁵⁾). Стороны, присутствующія при докладѣ, допускаются къ представленію словесныхъ объясненій ⁶⁾). Присутствіе, признавая должностное лицо виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлять и сумму вознагражденія за вредъ и убытки, если только самое количество ихъ положительно удостовѣрено. Въ противномъ случаѣ истецъ, искъ котораго о вознагражденіи признается правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства ⁷⁾.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства есть особые правила о *гражданскихъ дѣлахъ казеннаго управленія*.

¹⁾ Уст. гражд. суд. 1317

²⁾ Тамъ же 1320.

³⁾ Тамъ же 1321.

⁴⁾ Тамъ же 1319

⁵⁾ Тамъ же 1323.

⁶⁾ Тамъ же 1324

⁷⁾ Тамъ же 1330.

Дѣлами казеннаго управленія признаются между прочимъ дѣла монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ ¹⁾. Дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства со слѣдующими изъятіями ²⁾. Предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій (въ томъ числѣ церквей и монастырей) возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій (сл. консисторій) или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ ³⁾. Казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ въ судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію ⁴⁾. При предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску, повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе, а если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, то—предписаніе на ходатайство по дѣлу ⁵⁾. Иски частныхъ лицъ на казенныя управленія представляются на общемъ основаніи или по мѣсту нахождения спорнаго имущества, или по мѣсту, гдѣ нанесены частному лицу убытки, по мѣсту нахождения того присутствующаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ въ судѣ казенное управленіе ⁶⁾. Дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій за

¹⁾ Тамъ же 1282.

²⁾ Тамъ же 1283.

³⁾ Тамъ же 1284.

⁴⁾ Тамъ же 1285.

⁵⁾ Тамъ же 1286.

⁶⁾ Тамъ же 1288.

исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ ¹⁾, а подлежатъ вѣдомству общихъ судебных мѣстъ. Они также не могутъ быть оканчиваемы въ судѣ присягою спорящихъ сторонъ или примиреніемъ ²⁾. Рѣшеніе суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи, но независимо отъ сего копія рѣшенія отсылается въ мѣстное казенное управленіе ³⁾. Срокъ на принесеніе апелляціонной или кассационной жалобы со стороны казеннаго управленія (четыре мѣсячный) считается со дня полученія имъ копія рѣшеній ⁴⁾. По дѣламъ казеннаго управленія министры и главно-управляющіе, а равно *оберъ-прокуроръ св. Синода* имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассационные департаменты Сената съ представленіемъ объ отиѣвѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи ⁵⁾, и только въ случаяхъ или явнаго нарушенія прямого смысла закона, либо неправильнаго его толкованія, или нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что въ слѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговора въ силѣ судебного рѣшенія, или нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ судебной палатѣ ⁶⁾. Для исполненія по рѣшенію, коимъ обвинено казенное управленіе, взыскатель представляетъ исполнительный листъ непосредственно въ то вѣдомство, которое по силѣ рѣшенія должно оное исполнить ⁷⁾. *Споры* объ имуществѣ удѣльнаго и *духовнаго вѣдомствъ* съ прочими

¹⁾ За исключеніемъ исковъ о востановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. (Тамъ же ст. 29 п. 4, ст. 31, п. 2, 1310, 1311).

²⁾ Тамъ же 1289, 497 п. 6.

³⁾ Тамъ же 1292.

⁴⁾ Тамъ же 1293, 748, 796.

⁵⁾ Тамъ же 1295, 792—815.

⁶⁾ Тамъ же 1295, 793.

⁷⁾ Тамъ же 1296.

казенными управленіями, равно споры духовных вѣдомствъ разныхъ исповѣданій между собою и съ вѣдомствомъ удѣльнымъ разрѣшаются судебными мѣстами *на основаніи вышеписанныхъ правилъ* ¹⁾. Казенныя управленія (сл. и церкви) изъемяются отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію судебныхъ сборовъ на общемъ основаніи ²⁾.

Церкви владѣютъ землями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсными дачами, домами, лавками, вѣсами, мельницами, перевозами и т. п. Въ пользу церквей могутъ быть составляемы дарственные записи, духовныя завѣщанія и дѣлаются пожертвованія безъ всякихъ актовъ. Поэтому, и къ церквамъ могутъ быть предъявляемы искъ со стороны другихъ казенныхъ управленій и частныхъ лицъ о правѣ собственности, владѣнія и пользованія вышеупомянутыми имуществами или о вознагражденіи за ущербъ и убытокъ, причиненнымъ самоуправнымъ завладѣніемъ или незаконнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, или о дарственныхъ записяхъ и духовныхъ завѣщаніяхъ, по которымъ поступило или должно поступить въ церковь какое-либо движимое или недвижимое имущество, а либо о капиталахъ

¹⁾ Тамъ же 1298.

²⁾ Тамъ же 879. Къ судебнымъ сборамъ, или сборамъ по производству дѣла относятся: 1, прогонныя, суточные, квартирныя деньги членамъ судебныхъ установленій, отражаемымъ за черту города для осмотра на мѣстѣ допроса свидѣтелей и т. п. (Тамъ же 858); 2, вознагражденіе свѣдущихъ людей за представленіе заключенія и свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій и духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ изъ мѣстъ ихъ жительства внѣ черты города или за черту города, (тамъ же 860, 861, 863); 3, вознагражденіе судебнымъ приставамъ, исполняющимъ рѣшенія судебного мѣста по гражданскимъ дѣламъ (тамъ же 866).

и т. п., и такимъ образомъ могутъ вчинаться тяжбыя дѣла. Въ случаѣ предъявленія къ-либо иска къ церкви, повѣстка окружнаго суда о явкѣ къ отвѣту, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ, должна быть послана въ консисторію. Уже консисторія для отвѣта на судѣ назначаетъ или особаго уполномоченнаго изъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, которому и даетъ о томъ предписаніе на ходатайство по дѣлу, или избираетъ присяжнаго повѣреннаго изъ числа состоящихъ при окружномъ судѣ, или въ случаѣ недостатка при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ другое лицо, имѣющее по закону право быть повѣреннымъ, входить съ повѣреннымъ въ соглашеніе о вознагражденіи ему за ходатайство по дѣлу и о проч. и въ случаѣ его согласія даетъ ему письменное полномочіе или довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ. Но если по чему-нибудь повѣстка о явкѣ къ суду послана будетъ церковному причту: то причтъ объ этомъ долженъ довести консисторію не медля, чтобы не пропустить назначеннаго для явки къ суду и для дачи отвѣта срока: потому что отвѣтъ со стороны церкви закономъ возлагается на обязанность мѣстнаго управленія т. е. консисторія и назначеніе уполномоченнаго или выборъ повѣреннаго и соглашеніе съ нимъ зависить отъ нея же, а самъ причтъ не можетъ отъ себя держать отвѣтъ къ судѣ безъ полномочія своего начальства, или назначать отъ себя уполномоченнаго, либо повѣреннаго. По назначеніи такового консисторіею, являться къ суду, давать письменные отвѣты, представлять доказательства, вести при самомъ докладѣ словесное состязаніе съ противной стороной, выслушивать рѣшенія, получать съ нихъ и съ другихъ бумагъ копія, приносить жалобы частныя, апелляціонныя, кассаціонныя ¹⁾ и вообще вести все дѣло будетъ лежать уже на его обя-

¹⁾ Уст. гражд. суд. 250, 309.

занности, а дѣло причта доставлять повѣренному или уполномоченному всѣ данныя для веденія дѣла, доказательства права церкви, акты, документы, указанія на свидѣтелей, окольныхъ людей и пр. Впрочемъ, при объявленіи уполномоченному или повѣренному рѣшенія, состоявшагося въ окружномъ судѣ или въ слѣдствіе апелляціи въ судебной палатѣ, независимо отъ этого копія рѣшенія отсылается въ консисторію.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства есть еще особыя правила *о производствѣ дѣлъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда*, поставки и отдачи въ оброчное содержаніе оброчныхъ статей. А какъ причтами и церковными старостами, которые заведываютъ хозяйствомъ церквей, нерѣдко заключаются договоры о постройкахъ, о поправкахъ церквей, иконостасовъ и проч., объ отдачѣ въ арендное содержаніе лавокъ, мельницъ, домовъ; то по этимъ договорамъ могутъ возникать иски со стороны частныхъ лицъ къ церквамъ или къ лицамъ, заключившимъ договоръ, а со стороны судебныхъ установленій могутъ послѣдовать требованія, возникающія изъ иска, напр. о явкѣ къ суду для отвѣта и пр. Поэтому, духовнымъ лицамъ необходимо знать эти правила.

Дѣла этого рода производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія ¹⁾; о порядкѣ этомъ мы говорили выше. Особыя же правила о дѣлахъ сего рода слѣдующія. *На распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, на ихъ медленность или бездѣйствіе, допущенныя во время исполненія подряда или поставки, жалобы приносятся по начальству* ²⁾, сл. на причтъ и церковнаго старосту консисторіи, а на консисторію св. Синоду. *Послѣ выдачи окон-*

¹⁾ Уст. гражд. суд. 1300.

²⁾ Тамъ же 1301.

окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно на все дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго *контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству или предъявлять къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ* о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностію или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ ¹⁾. *Контрагентъ, принесшій по объявленіи ему окончательнаго расчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ* ²⁾. Срокъ для предъявленія иска на казну (сл. и на церковь) полагается шестимѣсячный и считается или со дня выдачи окончательнаго расчета, если искъ возбужденъ самъ расчетомъ, или дѣйствіями, предшествовавшими означенной выдачѣ, или со дня послѣдняго платежа по сему расчету, если частное лицо считаетъ себя не вполне удовлетвореннымъ по оному, или со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбужденъ задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета ³⁾. Искъ предъявляется въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ ⁴⁾. Предъявленіе иска не останавливаетъ распоряженій казеннаго управленія, доколѣ не послѣдуетъ судебное рѣшеніе ⁵⁾. Споры между казенными управленіями и частными лицами по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, какъ по объявленіи окончательнаго расчета,

¹⁾ Уст. гражд. суд. 1302.

²⁾ Тамъ же 1304.

³⁾ Тамъ же 1303.

⁴⁾ Тамъ же 1305.

⁵⁾ Тамъ же 1306.

такъ и во время исполненія договоровъ, разбираются или начальствомъ, или судебнымъ порядкомъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, если къ церкви предъявленъ будетъ искъ въ судѣ гражданскомъ о неисполненіи по договору о подрядѣ или объ отдачѣ домовъ, лавокъ, мельницъ и т. п. оброчныхъ статей въ арендное содержаніе: то церковь отвѣчаетъ передъ судомъ тоже чрезъ уполномоченное консисторіею должностное лицо духовнаго вѣдомства, которому дается о томъ предписаніе, или чрезъ повѣреннаго, избраннаго и уполномоченнаго довѣренностію отъ консисторіи же. Являться къ суду, давать письменные отвѣты, представлять объясненія, оправданія, документы или засвидѣтельствованныя выписки изъ нихъ, при докладѣ дѣла въ судѣ вести словесное состязаніе съ противной стороной, выслушивать рѣшеніе, приносить жалобы, если будутъ къ тому поводы и основанія—есть уже дѣло уполномоченнаго или повѣреннаго, а обязанность причта сообщать уполномоченному все данныя для веденія тяжбы. Но если истецъ по окончаніи подряда и послѣ окончательнаго расчета жаловался на причтъ и церковнаго старосту консисторіи; то онъ уже не имѣетъ права предъявлять послѣ этого искъ въ гражданскомъ судѣ, а если бы и предъявилъ таковой, то повѣренный или уполномоченный, при первой явкѣ къ отвѣту, представивъ суду письменныя доказательства того, что истецъ уже принесъ или приносилъ жалобу духовному начальству, можетъ отклонить его искъ, такъ что онъ не будетъ принять судомъ къ разсмотрѣнію. Другое дѣло, если контрагентъ приносилъ жалобу духовному начальству во время исполненія подряда. Этимъ онъ не лишается права по окончаніи подряда и послѣ окончательнаго расчета искать судебнымъ порядкомъ.

Б. Второе законное требованіе новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія—денежное

¹⁾ Тамъ же 1307.

взысканіе, производимое съ духовныхъ лицъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, вошедшимъ въ законную силу. Денежныя взысканія бываютъ различнаго рода:

1) По дѣламъ уголовнымъ: а) денежныя взысканія, налагаемыя мировыми судьями и окружными судами въ наказаніе за проступки и преступленія ¹⁾; б) вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, въ пользу потерпѣвшихъ ²⁾; в) судебныя издержки. Къ числу судебныхъ издержекъ относятся: α) при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ вознагражденіе свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ за путевыя издержки ³⁾; β) при производствѣ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ: деньги на путевыя расходы лицъ, отражаемыхъ для слѣдственныхъ дѣйствій, вознагражденіе свѣдущихъ людей, свидѣтелей и другихъ лицъ, издержки на храненіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ, на производство химическихъ и техническихъ изслѣдованій и на припечатаніе въ вѣдомостяхъ различныхъ объявленій ⁴⁾.

2) По дѣламъ гражданскимъ: а) взысканія въ удовлетвореніи истца по рѣшенію мировыхъ учреждений или общихъ

¹⁾ Уст. угол. суд. ст. 33 п. 2, ст. 187, 954, 974. По уставу о наказ. налаг. мировыми судьями большая часть проступковъ наказывается денежнымъ взысканіемъ (Уст. о наказ. ст. 1 п. 2, 7, 29—49, 52—129, 145—153, 155, 158—168, 179—180); и по уложенію о наказ. за нѣкоторые преступленія полагается тоже денежное взысканіе (Улож. о наказ. 30, VIII; 41, 585, 596, 630, 632, 680, 745, 746, 749, 754, 845, 860, 978, 1024, 1039, 1040, 1122, 1124, 1125, 1169, 1175, 1176 и др.)

²⁾ Уст. угол. суд. 6, 31, 32, 34, п. 2, 42, п. 1, 48, 121, 122, 187, 954, 974, 986. Улож. о нак. 59—64.

³⁾ Уст. угол. суд. 121, 122, 130. Уст. о наказ. мир. суд. 24, 25.

⁴⁾ Тамъ же 977—996

судебныхъ мѣстъ ¹⁾; б) издержки по производству или судебныя издержки ²⁾. Къ судебнымъ издержкамъ относятся: а) по дѣламъ гражданскимъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ: вознагражденіе свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ ³⁾, плата за выдаваемыя копии рѣшѣній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ по 10 коп. съ листа ⁴⁾; в) по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ т. е. окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ: деньги за припечатаніе въ вѣдомостяхъ вызова отвѣтчика, если мѣсто жительства его неизвестно ⁵⁾, прогонныя, суточные, квартирныя деньги членамъ судебныхъ установленій, отряжаемымъ за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п. ⁶⁾, вознагражденіе свѣдущихъ людей и свидѣтелей за отвлеченіе отъ занятій и за проѣздъ ⁷⁾, путевыя издержки духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ за черту города ⁸⁾, вознагражденіе судебнымъ приставамъ ⁹⁾, взысканія со стороны обвиняемаго въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго и вообще за веденіе дѣла ¹⁰⁾, гербовыя пошлины или деньги, употребленныя на гербовую бумагу ¹¹⁾, судебныя пошлины, вносимыя при подачѣ исковыхъ прошеній, апелляціонныхъ жалобъ по 50 коп. съ каждаго 100 руб. цѣны иска ¹²⁾, канцелярскія

1) Уст. гражд. суд. 136.

2) Тамъ же 133, 711, п. 4.

3) Тамъ же 103, 104, 120—124, 133.

4) Тамъ же 201.

5) Тамъ же 857.

6) Тамъ же 858.

7) Тамъ же 860—862.

8) Тамъ же 863.

9) Тамъ же 866.

10) Тамъ же 867.

11) Тамъ же 840, 844—847.

12) Тамъ же 841, 848,—859.

пошлины при получении исполнительных листов, копий решений, документов или иных бумаг, равно свидетельств, справок по 20 коп. съ листа и по 10 коп. за печать ¹⁾).

По деламъ о проступкахъ, производящимся въ мировыхъ учрежденияхъ, мировой судья, присуждая признаннаго виновнымъ къ наказанію, съ тѣмъ вмѣстѣ приговариваетъ его какъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, такъ и вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, если обвинитель или гражданскій истецъ того требовали ²⁾. Если обвиняемый признанъ невиновнымъ и если обвиненіе было недобросовѣстное; то судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенныя убытки ³⁾, и въ приговорѣ, изложенномъ въ окончательной формѣ, означаетъ между прочимъ издержки производства, присужденныя съ виновной стороны ⁴⁾. Приговоры мирового судьи, необжалованные и вошедшіе въ законную силу, исполняются имъ самимъ ⁵⁾. Уплатившему денежное взысканіе или вознагражденіе за вредъ и убытки выдается въ томъ росписка ⁶⁾. Уплата какъ денежнаго взысканія, положеннаго въ наказаніе, такъ и вознагражденія за вредъ и убытки, въ случаѣ неимѣнія у виновнаго никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной съ него денежной суммы, разсрочивается мировымъ судьей на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ къ уплатѣ ⁷⁾ Если же обвиняемый

¹⁾ Тамъ же 842, 854—856.

²⁾ Уст. угод. суд. 122.

³⁾ Тамъ же 121. «Уплата судебныхъ издержекъ обращается или на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстнымъ, или на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ» (тамъ же 194).

⁴⁾ Тамъ же 130 п. 5.

⁵⁾ Тамъ же 181—183.

⁶⁾ Тамъ же 188.

⁷⁾ Тамъ же 187.

не уплатить къ назначенному сроку; то мировой судья выда-
етъ исполнительный листъ, и взысканіе производится уже или
мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими
начальствами, или же судебными приставами, состоящими при
мировомъ сѣздѣ ¹⁾. Въ случаѣ несостоятельности присужден-
наго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному взысканію въ
наказаніе за проступокъ, изъ имущества его сначала покрывается
вознагражденіе за вредъ или убытокъ и исполняются всѣ без-
спорныя на виновнаго требованія, а денежное взысканіе обра-
щается лишь на остальное за тѣмъ имуществомъ его ²⁾. Въ
случаѣ отсрочки засѣданія за неявкою одной изъ сторонъ,
уплата судебныхъ издержекъ по этому засѣданію обращается на
то лицо, по чьей винѣ разсмотрѣніе было отложено ³⁾.

По дѣламъ о проступкахъ, производящихся въ окруж-
ныхъ судахъ, судъ, при постановленіи приговора, сверхъ раз-
рѣшенія вопросовъ о виновности и наказанія подсудимаго, дѣ-
лаетъ постановленіе и о вознагражденія за вредъ и убытки,
повнесенныя кѣмъ-либо отъ преступленія, и о возмѣщеніи су-
дебныхъ издержекъ ⁴⁾. Исполненіе приговора о судебныхъ взы-
сканіяхъ, какъ вложенныхъ въ наказаніе, такъ и присужденныхъ
въ удовлетвореніе потерпѣвшихъ вредъ и убытки, поручается
судебнымъ приставамъ ⁵⁾, которые при этомъ поступаютъ по-
рядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ
гражданскимъ ⁶⁾. Судебныя издержки взыскиваются съ тѣхъ,
на кого онѣ опредѣлены судомъ ⁷⁾, а въ судебномъ приговорѣ

¹⁾ Тамъ же 189.

²⁾ Уст. о наказ. налаг. мир. суд 25

³⁾ Уст. угол. суд 196.

⁴⁾ Тамъ же 776, п. 2, 3.

⁵⁾ Тамъ же 954.

⁶⁾ Тамъ же 974.

⁷⁾ Тамъ же 976, 977.

всегда означается, на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и въ какой постепенности; подробное же исчисленіе судебныхъ издержекъ, съ указаніемъ, на какіе предметы онѣ употреблены, дѣлается въ особомъ опредѣленіи, которое постановляется по объявленіи приговора ¹⁾. По приговору, вступившему въ законную силу, опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ, подлежащихъ возмѣщенію, объявляется чрезъ судебного пристава лицамъ, присужденнымъ къ платежу, или тѣмъ, къ коимъ поступило ихъ имущество ²⁾. Если лица, съ коихъ требуется возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, признають расчетъ неправильнымъ, то могутъ привести, въ двухнедѣльный срокъ отъ предъявленія имъ сего расчета, частную жалобу на опредѣленіе окружнаго суда судебной палатѣ, и на опредѣленіе угоднаго департамента палаты—общему собранію ея департаментовъ ³⁾. Опредѣленіе, послѣдовавшее по частной жалобѣ на неправильность въ расчетъ судебныхъ издержекъ, почитается во всякомъ случаѣ окончательнымъ ⁴⁾. Если съ лица, на которое обращено возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, присуждено вмѣстѣ съ тѣмъ и взысканіе вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки, то сначала взыскивается съ него вознагражденіе, а потомъ уже издержки судебныя ⁵⁾. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу судебныхъ издержекъ, онѣ принимаются окончательно на счетъ казны ⁶⁾. Оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему, неосновательнымъ привлеченіемъ къ суду ⁷⁾.

¹⁾ Уст. угол. суд. 993.

²⁾ Тамъ же 994.

³⁾ Тамъ же 9995.

⁴⁾ Тамъ же 996

⁵⁾ Тамъ же 997.

⁶⁾ Тамъ же 999.

⁷⁾ Тамъ же 780.

Взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ того преступленія или проступка, въ которомъ оно обвиняло подсудимаго, можетъ быть требовано оправданнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ ¹⁾. На лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе въ слѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія, или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства ²⁾. Оправданный подсудимый не лишается права искать вознагражденія и съ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ—съ судебного слѣдователя и прокурора, если можетъ доказать, что они дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, безъ законнаго повода или основанія, или же вообще—недобросовѣстно ³⁾. Такіе иски предъявляются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ ⁴⁾.

По дѣламъ гражданскимъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ и рѣшаемымъ мировымъ судьей окончательно, онъ, постановляя рѣшеніе, назначаетъ срокъ, къ которому предоставляется обвиненной сторонѣ добровольно оное исполнить ⁵⁾, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, приеуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуеть ⁶⁾. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія

¹⁾ Тамъ же 781.

²⁾ Тамъ же 782.

³⁾ Тамъ же 783.

⁴⁾ Тамъ же 784. Уст. гражд. суд. 1316—1336.

⁵⁾ Уст. гражд. суд. 135.

⁶⁾ Тамъ же 133, 142, п. 5.

присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, мировой судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдается имъ свидѣтельство ¹⁾. Должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки, подвергается въ слѣдствіе просьбы истца, по распоряженію мирового судьи, взысканію всей присужденной суммы ²⁾. По рѣшенію, вошедшему въ законную силу, мировой судья, по желанію тяжущагося, выдаетъ ему исполнительный листъ ³⁾. Рѣшенія мирового судьи приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ сѣздѣ. Всѣ сія лица, по исполненію рѣшенія, подчиняются мировому судѣ ⁴⁾.

По дѣламъ гражданскимъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, судъ, постановляя рѣшеніе объ удовлетвореніи истца или объ отказѣ въ его искѣ, означаетъ, слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся, или распредѣлять между обѣими сторонами ⁵⁾. При заочномъ рѣшеніи, которое постановляется по просьбѣ истца, въ случаѣ неявки отвѣтчика къ назначенному сроку, судебныя издержки взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы въ послѣдствіи заочное рѣшеніе и было отменено ⁶⁾. Тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязавъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенные ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить

¹⁾ Уст. гражд. суд 136

²⁾ Тамъ же 137.

³⁾ Тамъ же 157.

⁴⁾ Тамъ же 158.

⁵⁾ Тамъ же 711 п. 4.

⁶⁾ Тамъ же 723.

за веденіе дѣла ¹⁾. При рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки ²⁾. Въ случаѣ прекращенія дѣла, въ слѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки ³⁾. Если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною вознаградить оправданную сторону за убытки и судебныя издержки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то оправданная сторона отыскиваетъ сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, къ которому примѣняются общія правила гражданского судопроизводства ⁴⁾ съ нѣкоторыми изъятіями ⁵⁾. Рѣшенія общихъ судебныхъ установленій, вошедшія въ законную силу, по желанію взыскателя, исполняются судебнымъ приставомъ, назначаемымъ предсѣдателемъ суда, для чего взыскателю, по просьбѣ его, выдается исполнительный листъ ⁶⁾.

Какимъ же образомъ судебныя пристава производятъ взысканіе? Избрать и указать способы приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю ⁷⁾, т. е. взыскатель можетъ указать судебному приставу, что вотъ-де у отвѣтника есть такое-то движимое, или недвижимое имущество, или что онъ получаетъ такіе-то доходы отъ такого-то имѣнія, или что получаетъ жалованье по службѣ, изъ такого-то мѣста, и выра-

¹⁾ Уст. граж. суд. 868.

²⁾ Тамъ же 870.

³⁾ Тамъ же 869.

⁴⁾ Тамъ же 896, 897.

⁵⁾ Тамъ же 898—923.

⁶⁾ Тамъ же 924—932, 937—940.

⁷⁾ Тамъ же 933, 935, 948.

зять желаніе, что онъ избираетъ для взысканія одинъ изъ этихъ способовъ такой-то. Судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія, сообщаетъ отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія повѣстку объ исполненіи ¹⁾; такимъ образомъ, отвѣтчику предоставляется возможность внести взысканіе добровольно. Повѣстка эта заключаетъ въ себѣ означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію, званіе, имя и фамилію взыскателя и избранное имъ мѣсто пребыванія въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе, и предвареніе отвѣтчика, что если онъ не исполнитъ рѣшенія добровольно, то, по истеченіи назначеннаго въ повѣсткѣ срока, будетъ приступлено къ понудительному исполненію такимъ-то способомъ ²⁾. Если отвѣтчикъ добровольно не внесетъ въ назначенный срокъ слѣдующаго съ него взысканія; то судебный приставъ, по указанію взыскателя, или обращаетъ взысканіе на наличное движимое имущество должника, налагаетъ на него арестъ, дѣлаетъ оному опись, оцѣнку, принимаетъ мѣры къ охраненію его и продаетъ арестованное имущество съ публичнаго торга ³⁾, или обращаетъ взысканіе на иное движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, или въ правительственномъ мѣстѣ, или въ кредитныхъ установленіяхъ ⁴⁾, или на жалованье и другіе оклады ⁵⁾, либо на недвижимое имѣніе должника, дѣлаетъ сему послѣднему опись, оцѣнку и тоже продаетъ съ публичнаго торга ⁶⁾. Этимъ же порядкомъ приводится въ исполненіе полицейскими чинами или судебными приставами рѣшенія и опредѣленія, постановляемые мировыми судьями по дѣ-

¹⁾ Уст. гражд. суд. 942.

²⁾ Тамъ же 943.

³⁾ Тамъ же 968—1070.

⁴⁾ Тамъ же 1071—1083.

⁵⁾ Тамъ же 1084—1090.

⁶⁾ Тамъ же 1094—1181.

ламъ гражданскимъ ¹⁾), и приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе или для вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки, по дѣламъ уголовнымъ ²⁾).

Если должникъ не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія; то судъ, по особой просьбѣ взыскателя, постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника ³⁾. Впрочемъ, священно-служители отъ личнаго задержанія освобождаются; о нихъ епархіальное начальство поставляется въ извѣстность для принятія надлежащихъ мѣръ ⁴⁾. Сверхъ того, арестъ должника, какого бы то ни было званія, не можетъ быть произведенъ въ церкви ⁵⁾.

Такимъ образомъ, когда духовное лицо судебнымъ приговоромъ или рѣшеніемъ будетъ подвергнуто денежному взысканію, въ наказаніе ли то будетъ за проступокъ или преступленіе, или въ вознагражденіе за вредъ и убытки, или по гражданскимъ искамъ иного рода, или въ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ; тогда лучше всего, если есть хоть какія нибудь средства, добровольно внести денежное взысканіе: отказываться отъ уплаты будетъ противузаконно, недобросовѣстно и бесполезно, даже вредно въ имущественномъ отношеніи. Такъ или иначе рѣшеніе будетъ исполнено; деньги взыщутъ и принудительнымъ способомъ: полицейское начальство или судебный приставъ могутъ наложить арестъ на движимое имущество, описать его и продать, а у того, кто получаетъ жалованье и другіе оклады, взыскать изъ этихъ источниковъ. Только, въ случаѣ совершенной несостоятельности обвиненнаго, могутъ быть

¹⁾ Уст. гражд. суд. 159.

²⁾ Уст. угол. суд. 974.

³⁾ Уст. гражд. суд. 1223—1255.

⁴⁾ Тамъ же 1225 п. 5.

⁵⁾ Тамъ же 1246 п. 2.

приняты на счетъ казны однѣ судебныя издержки, и то по дѣламъ только уголовнымъ, а взысканія судебныхъ издержекъ по дѣламъ гражданскимъ, въ пользу должностныхъ или частныхъ лицъ, или въ вознагражденіе за вредъ и убытки и по другимъ искамъ, не могутъ быть сложены или приняты на счетъ казны: они могутъ быть только отсрочены, или приостановлены, или совсемъ прекращены не иначе, какъ по согласію взыскателя, изъявленному на письмѣ ¹⁾).

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей А. Луканинъ.

¹⁾ Уст. гражд. суд. 962.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО

Въ недавнее время наша духовная литература между другими, разрабатываемыми ею, предметами занялась собраніемъ матеріаловъ, относящихся къ жизни нашихъ высшихъ іерарховъ и болѣе замѣчательныхъ священно-служителей. Нельзя безъ уваженія не отвести къ подобнаго рода занятіямъ. Кромѣ интереса историческаго, здѣсь можетъ быть выгода моральная и религіозная. Хорошо составленныя біографическія монографіи могутъ быть прекраснымъ, назидательнымъ чтеніемъ для народа, внушающимъ уваженіе къ религіи и ея представителямъ. На ряду съ этими трудами въ нашей духовной литературѣ, въ свѣтской белетристической литературѣ нерѣдко представляются типы нашихъ духовныхъ дѣтелей, не говоримъ въ неприличномъ, но часто даже въ каррикатурномъ видѣ. Не оспариваемъ права у историковъ критически разсматривать дѣятельность нашихъ духовныхъ дѣтелей и произносить объ нихъ такой или иной судъ; не считаемъ также предосудительнымъ описывать ихъ дѣятельность въ такихъ историческихъ повѣстяхъ, которыя имѣютъ въ виду изобразить характеръ и направленіе эпохи и показать отраженіе этого направленія въ дѣтеляхъ этой эпохи; но не знаемъ цѣли и побужденія тѣхъ небольшихъ рассказцевъ, составители которыхъ, изображая грязныя стороны разныхъ общественныхъ и частныхъ нашихъ дѣтелей, считают своимъ долгомъ непременно выставить на видъ при этомъ и нашихъ духовныхъ дѣтелей, священно-служителей

ли или даже высшихъ іерарховъ. Разсказы эти, большею частію, бываютъ бѣдны содержаніемъ; кромѣ грязнаго, въ нихъ ничего не найдете, и тутъ-то, среди описанія грязныхъ сценъ, вамъ попадаетъ или колкое и обидное замѣчаніе о священнослужителѣ, или является самое лицо высшаго іерарха въ совершенно неподобающемъ ему мѣстѣ и видѣ. Такого рода разсказецъ вамъ пришлось прочесть въ юньской книжкѣ «Отечественныхъ записокъ» за текущій годъ: «Попутчица, очерки В. Ворониной». Очерки эти состоятъ изъ нѣсколькихъ, слабо очерченныхъ характеровъ изъ разнаго быта, крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ, чиновниковъ и, наконецъ, духовныхъ. Собственно въ нихъ нѣтъ ничего интереснаго; въ другое время мы не обратили бы на нихъ вниманія, такъ какъ въ этой книжкѣ есть статьи серьезныя, требующія прочтенія; но было досужее время, и намъ для развлеченія хотѣлось почитать чтонибудь. Такимъ развлекающимъ чтеніемъ намъ показались очерки г. Ворониной. Г. Воронина, проѣзжающая по желѣзной дорогѣ, встрѣчается и знакомится съ молодыми людьми разнаго вида и рода, выслушиваетъ ихъ ссоры и драки, и свои впечатлѣнія передаетъ то въ видѣ своихъ личныхъ наблюденій, то въ видѣ разсказовъ попутчицы. Первая встрѣча и первое знакомство г. Ворониной пришлось съ ярославскимъ купцомъ, человѣкомъ характера веселаго и развзанаго, любившимъ выпить и вообще повеселиться. Такъ какъ г. Воронина искала себѣ попутчика для дальней дороги, то ярославскій купецъ самъ предложилъ ей свои услуги; съ большимъ трудомъ г. Воронина отказалась отъ его услугъ. Подругою ея на этотъ разъ явилась нѣкая развзая мѣщанка, отговаривавшая ей связываться съ ярославскимъ купцомъ и нашедшая ей скромную попутчицу, пожилую даму, — со слѣдъ-то этой новой попутчицы г. Воронина передаетъ нѣсколько новыхъ разсказовъ. Но прежде знакомства съ новою попутчицею ей пришлось быть еще свидѣтельницею трогательнаго прощанія одной дѣвушки крестьянки, хилой здоровьемъ, съ молодымъ парнемъ. Дѣвушка провожала молодого парня на заработки, а сама отправлялась на службу къ о. благочинному. Крестьянинъ, принимавшій участіе въ судьбѣ слабой здоровьемъ крестьянки, является въ этомъ разсказѣ съ такимъ замѣчаніемъ: «Ну, это ты, дѣвка, напрасно, — поны денежки дадутъ, да ужъ ихъ и вытрусить». Не знаемъ, что хотѣлъ выразить крестьянинъ этимъ замѣчаніемъ, то ли, что священники требуютъ усердныхъ и

работающихъ слугъ, или то, что у священниковъ не легки работы, и они не дружелюбно обращаются съ прислугою, — трудно рѣшить; но это замѣчаніе крестьянина здѣсь не встаетъ на поставленіе, и оно не произвело никакого дѣйствія на крестьянку. Со словъ новой попутчицы г. Воронина передается вѣскольکو грязныхъ спенъ со встрѣчь самой попутчицы и ея знакомыхъ съ офицеромъ пьяницей, съ помѣщикомъ военнаго характера, съ покровительницею губернаторшей, съ уродливою женою почтмейстера и, въ заключеніе, представляетъ разсказъ о томъ, какъ одинъ архіерей, названный здѣсь Евгеніемъ, сдѣлавшійся причиною несчастія семейства дѣдушки попутчицы, погубивъ его сына, насильно заставивъ его принять монашество, и былъ причиною несчастнаго положенія семейства ея родителей. Лице преосвященнаго, сравнительно съ предшествующими типами, представлено еще вѣскольکو въ лучшемъ видѣ; онъ является здѣсь человѣкомъ сердобольнымъ, заботящимся о воспитаніи дѣтей осиротѣлаго семейства, благодѣтелемъ этого семейства, но вмѣстѣ человѣкомъ съ непреклонными монашескими тенденціями, съ характеромъ крутымъ и упрямымъ. Попутчица насквозь пропитана къ нему ненавистью; она не хочетъ даже записать имя его въ свой поминникъ. Таково содержаніе этого разсказа! Какъ видятъ читатели, оно весьма незатѣйливо; между тѣмъ г. Воронина сочла нужнымъ привнести сюда разсказецъ объ архіерей, сдѣлать небезобидное замѣчаніе о священно-служителяхъ. Такъ, вѣроятно, она захотѣла сдѣлать для краснаго словца; между тѣмъ отъ этого-то краснаго словца выносятся самое непріятное чувство и впечатлѣніе. Намъ не хотѣлось бы встрѣчать нашихъ священныхъ представителей среди такой грязной обстановки. У насъ и безъ того не развито въ обществѣ должное вниманіе и уваженіе къ религіи и ея представителямъ, а подобными разсказами только усиливается недовѣріе. Если бы были какія нибудь основанія для составленія подобныхъ разсказцевъ, мы помирились бы съ ними во имя причинъ; но шутить безъ цѣли религіознымъ чувствомъ, выставлять на показъ въ карикатурныхъ видахъ нашихъ духовныхъ дѣятелей, для шутовства, не слѣдуетъ. Чувства приличія и сдержанности должны быть главными руководителями въ литературныхъ произведеніяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ житейскихъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2 августа 1868 г. Ценсоръ протоіерей А. Ждановъ

Въ типографіи И. и А. Давиденко (архи. С. Кульженко и В. Давиденко).

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
кіевской семинаріи.

№ 35.

1868.

Августа 10-го.

Содержаніе: Каѳедральный кіевско-софійскаго собора протоіерей Григорій Никифоровичъ Крамаревъ (Некрологъ). — Слово въ день Преображенія Господня предъ освященіемъ плодовъ. — Поученіе къ простому народу объ обязанности ходить на утреню. — Матеріалы для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей. Бесѣда шестая. — Жатва и ея праздники въ іудействѣ и христіанствѣ.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА ПРОТОІЕРЕИ ГРИГОРІЙ НИКИФОРОВИЧЪ КРАМАРЕВЪ.

(Н е к р о л о г ъ).

12 іюля сего 1868 года, въ 3 часа по полудни, скончался въ г. Кіевѣ, на 53 году своей жизни, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, каѳедральный кіевско-софійскаго собора протоіерей Григорій Никифоровичъ Крамаревъ.

Имя о. протоіерея Крамарева, по службѣ его на различныхъ подрищахъ церковно-общественной дѣятельности, слишкомъ знакомо какъ жителямъ г. Кіева, такъ и всей кіевской епархіи и—внѣ предѣловъ ея. Глубоко уважая память покойнаго о. протоіерея и цѣня его заслуги во всѣхъ родахъ его служебной дѣятельности, мы намѣрены хоть вкраткѣ по-

знакомить читателей своихъ съ личностію протоіерея Крамарева.

Протоіерей Григорій Никифоровичъ Крамаревъ уроженецъ харьковской губерніи, ахтырскаго уѣзда, сынъ священника. Первоначальное образованіе получилъ въ ахтырскомъ училищѣ и затѣмъ, съ 1829 по 1837-й годъ, въ харьковскомъ коллегіумѣ (нынѣшняя семинарія), въ которомъ окончилъ курсъ ученія съ отличнымъ успѣхомъ и, при выпускѣ, награжденъ серебряною медалью.

По окончаніи курса въ харьковскомъ коллегіумѣ, Григорій Никифоровичъ посланъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную Академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1841 году, со степенью магистра—въ числѣ первыхъ воспитанниковъ.

Съ полученіемъ академическаго образованія началась служебная карьера Григорія Никифоровича, и первымъ поприщемъ его дѣятельности была Волынская духовная Семинарія, въ которой онъ прослужилъ два года (съ 27 авг. 1842 по 18 іюня 1844 года) профессоромъ св. писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Вотъ отзывъ одного изъ воспитанниковъ его объ его профессорской дѣятельности: «Это былъ рѣдкій, дорогой наставникъ, хорошо знавшій свой предметъ и умѣвшій просто и ясно переложить намъ содержаніе уроковъ. Мы съ охотою посѣщали его кзесы и съ любовью слушали его лекціи. Но особенно мы любили его за его ласковое, какъ бы отеческое обращеніе съ нами. И доселѣ жива память объ немъ—съ доброй стороны въ духовенствѣ волынской епархіи.»

Отлично усердная служба Григорія Никифоровича въ Кремнѣ обратила на него вниманіе высшаго начальства, и онъ переведенъ былъ бакалавромъ въ Кіевскую духовную Академію на кафедру всеобщей церковной исторіи. Здѣсь открылось болѣе обширное поприще для его ученой дѣятельности, и

пишущему сіи строки до сихъ поръ памятно его живое, задумчивое, обильное слово, — его свѣтлыя, чуждыя всякой схоластики мысли, его смѣлые взгляды и особенная ревность къ защитѣ православной Церкви отъ нападеній неправомыслящихъ. При недостаткѣ въ прежнее время тѣхъ пособій по церковной исторіи, которыми въ последнее время обогатилась церковно-историческая литература, Григорій Никифоровичъ не разработалъ вновь какого либо отдѣла своей науки, но зато старался по возможности собрать все и подѣлиться собраннымъ, что относилось къ его предмету, съ своими слушателями, подводя собранное подъ свои взгляды и вставляя въ свои рамки. Въ послѣднее время службъ Григорія Никифоровича въ Академіи словесно поручено было ему покойнымъ митрополитомъ кievскимъ Филаретомъ составленіе новаго учебнаго руководства по церковной исторіи, котораго, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣется: но различныя новыя должности воспріимчивости ему всецѣло посвящать себя этому труду; онъ написалъ только подробную программу священной и церковной исторіи.

1849 года 6 ноября Григорій Никифоровичъ рукоположенъ во священника къ церкви Университета св. Владиміра. Съ принятіемъ священническаго сана необходимо расширилось и поприще дѣятельности Гр. Никифоровича. Частое проповѣданіе слова Божія въ университетской церкви составляло его любимое дополненіе къ священнослуженію. Обильнымъ потокомъ лилась его живая, энергическая рѣчь, которая направлялась главнымъ образомъ противъ современныхъ недостатковъ общества въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Его правдивый, иногда и рѣзкій тонъ рѣчи не всегда всѣмъ нравился; но рѣзкость тона и выраженій выходила у покойнаго изъ его строго религіозныхъ вѣрованій, изъ его любви къ Церкви и вѣрѣ православной, изъ любви къ престолу и оте-

честву. Кстати здѣсь прибавимъ, что проповѣданіе слова Божія, особенно въ послѣдніе годы служенія Григорія Никифоровича въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, составляло, такъ сказать, насущную его потребность, такъ что, кромѣ рядовыхъ воскресныхъ дней, не оставалось ни одного почти особенаго церковнаго торжества или совершенія Григ. Никифоровичемъ нарочитыхъ требъ напр: таинства брака, погребенія... безъ его рѣчи или поученія; и покойный постояннымъ упражненіемъ въ проповѣданіи слова Божія настолько искусилъ себя въ этомъ дѣлѣ, что часто говорилъ импровизаціи. Читатели «Руководства для сельскихъ пастырей» знакомы съ характеромъ поученій Григорія Никифоровича: много ихъ помѣщено на страницахъ этаго журнала; даже за нѣсколько дней до смерти приславо имъ нѣсколько поученій для напечатанія.

1851 г. 11 февр., по приглашенію начальства кіевского Института благородныхъ дѣвицъ, съ разрѣшенія митрополита Филарета Григорій Никифоровичъ принялъ на себя должность законоучителя въ Институтѣ. Съ увлеченіемъ принялся онъ за новое дѣло—нравственно-религіознаго развитія благородныхъ воспитанницъ, и слово его вполне увлекало юныя сердца. Здѣсь онъ былъ законоучитель съ сильнымъ нравственнымъ вліяніемъ, которое, при ревности покойнаго къ чистотѣ вѣры православной, при строгомъ судѣ его надъ внославными исповѣданіями, сочтено опаснымъ для юныхъ сердець, способнымъ будто бы поражать религіозный фанатизмъ. Въ 1854 году Григорій Никифоровичъ, по прошенію, уволился отъ должности законоучителя при Институтѣ.

1 Апрѣля 1856 г. Григорій Никифоровичъ опредѣленъ ключаремъ Кіево-Софійскаго Собора. Съ принятіемъ новой должности, покойный вступилъ въ составъ Епархіальнаго духовенства, а съ этимъ вмѣстѣ необходимо усложнились и служебныя его обязанности. Такъ, 3 Апр. того же года онъ опредѣленъ чле-

вомъ кievскаго епархіального попечительства, — 9 іюня — членомъ кievской духовной консисторіи, — 29 октября благочиннымъ кievо-подольскихъ церквей (по 1861 годъ), — членомъ комитета по возобновленію Андреевской церкви (1856—1858). Новыя епархіальныя должности естественно могли затруднять учебную дѣятельность Григорія Никифоровича, и онъ 9 ноября 1856, по прошенію, оставилъ собственно учебную службу при Академіи; но какъ членъ академической конференціи и окружнаго академическаго правленія (опред. 1853 г. 7 сент.) онъ, до развитія послѣдней болѣзни своей, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ конференціи, а — окружнаго правленія — до закрытія его въ августъ прошлаго 1867 года. Такъ, по званію члена конференціи, онъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, ревизовалъ Волынскую семинарію съ училищами.

19 Августа 1859 г., резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, Григорій Никифоровичъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія соображеній при пересмотрѣ положенія 1842 года касательно обезпеченія сельскаго православнаго духовенства, — въ томъ же году — членомъ строительнаго комитета по постройкѣ каменнаго дома для священно-служителей Софійскаго Собора, — съ 1860 г. членомъ строительнаго комитета по постройкѣ теплаго Владимірскаго собора и казначеемъ сего комитета (по 1863 г.), — того-жъ года поручено ему въ консисторіи, сверхъ прежнихъ обязанностей въ ней, управленіе вновь учрежденною училищною экспедиціею, — того-жъ года назначенъ онъ экзаменаторомъ просвященныхъ діаконскаго или изъ діаконвъ священническаго сана, — непремѣннымъ членомъ кievскаго статистическаго общества, — членомъ совѣта училища дѣвѣцъ духовнаго званія и преподавателемъ въ ономъ (до 9 авг. 1863 г.); въ генварѣ 1863 г. командированъ былъ въ Бердичевскій уѣздъ для производства слѣдствія. Столько обязанностей несть на себѣ покойный Григо-

рій Никифоровичъ бывши еще ключаремъ! Видно, что начальство надѣялось на его способность, когда такъ расширяло кругъ его служебной дѣятельности.

5 Августа 1863 г., по смерти незабвеннаго о протоіерея Ивана Михайловича Скворцева, Григорій Никифоровичъ определенъ кафедральнымъ Кіево-Софійскаго собора протоіереемъ. Съ новымъ званіемъ возложены были на него и новыя обязанности—благочиннаго кафедральнаго собора, цензора проповѣдей кіевского градскаго духовенства, завѣдующаго общимъ ходомъ дѣлъ консисторіи, а въ 1864 году—члена губернскаго присутствія объ улучшеніи быта духовенства. Мы имѣемъ основаніе думать, что правдивыя и сильныя слова Григорія Никифоровича какъ въ этомъ комитетѣ, такъ и предъ настоящимъ начальникомъ края, который съ особеннымъ участіемъ отнесся къ нуждамъ духовенства и принялъ на себя ходатайство предъ Государемъ Императоромъ объ улучшеніи быта его, имѣли не малое значеніе—ко благу духовенства. Само духовенство лучше ась знаетъ заслуги Григорія Никифоровича какъ съ этой стороны, такъ и вообще, по завѣдыванію его дѣлами консисторіи, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и собора. Въ послѣднемъ случаѣ особенною заботою его было благоустройство и порядокъ при священнослуженіи. Здѣсь ревность о порядкѣ и благоприличіи, соединенная съ благоговѣніемъ къ святости храма, вводила его иногда въ непріятныя даже столкновенія...

Есть и еще одно поприще, на которомъ Григорій Никифоровичъ выказалъ всю свою энергію по любви къ отечеству и вѣрѣ православной—мы разумѣемъ кіевское Свято-Владимірское братство. Когда, подъ вліяніемъ скорбныхъ событій послѣдняго польскаго мятежа, выработывалась мысль о необходимости дѣятельно противостать латинско-польской пропагандѣ совокупными общественными силами, и общественное мнѣніе всей Россіи невольнo склонилось къ завѣщанному исторією спо-

собу веденія подобной общественной борьбы въ такъ называемыхъ, братствахъ, — Григорій Никифоровичъ явился передовымъ изъ немногихъ лицъ, заявившихъ мысль — учредить въ Кіевѣ, подобное древнимъ, братство. Мысль, при сочувствіи къ ней общества, приведена во исполненіе. Братьями учредителями составленъ проектъ устава братства, который утвержденъ Высочайшеимъ повелѣніемъ митрополитомъ Арсеніемъ 12. іюля 1864 года, а 15 іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра открыто и самое Братство, при чемъ Григоріемъ Никифоровичемъ произнесено было на литургіи, совершенной имъ предъ открытіемъ братства, слово, въ которомъ изъяснено значеніе учрежденія.

9 Августа 1864 г. было первое засѣданіе братства въ софійскомъ митрополитанскомъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Высочайшеимъ повелѣніемъ митрополита Арсенія. Засѣданіе посвящено было избранію, на основаніи устава братства, предсѣдателя, членовъ совѣта, казначея и дѣлопроизводителя. Въ началѣ засѣданія почетный попечитель братства Высочайшеимъ повелѣніемъ митрополита Арсенія заявлялъ мнѣніе, что «должность предсѣдателя совѣта братства справедливо возложить на наедральнаго протоіерея Софійскаго собора Крамарева на томъ основаніи, что братство учреждено при Кіевско-Софійскомъ соборѣ и что протоіерей Крамаревъ одинъ изъ учредителей братства, принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ открытіи онаго.» Мнѣніе высочайшеимъ повелѣніемъ митрополита было принято безъ возраженій. Съ этого времени началась та неутомимая дѣятельность Григорія Никифоровича по дѣламъ братства, которою, при соучастіи другихъ членовъ, братство поставлено на твердой порѣ относительно матеріальныхъ средствъ, и въ теченіи четырехлѣтняго своего существованія, какъ видно изъ отчетовъ его, съ успѣхомъ и пользою исполняло свою задачу — снабжая церковно-приходскія школы нужными учеб-

ными пособиями,—заводя библіотеки при школахъ и выдавая пособия дѣтелямъ на поприщѣ народнаго образованія.

Такова была разнообразная дѣятельность покойнаго о. протоіерея. Лучшимъ доказательствомъ, что эта дѣятельность была полезна и плодотворна, служатъ тѣ награды, которыми высшее начальство отличало труды покойнаго и поощряло его къ новой дѣятельности. 1846 года, чрезъ два года службы при Академіи, Григорій Никифоровичъ, за усердіе и дѣятельность, награжденъ выдачею годового оклада бакалаврскаго жалованья; 1851 года—бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1852 году произведенъ въ экстра-ординарнаго профессора и, за полезные труды, получилъ благословеніе св. Синода; 1854 года произведенъ въ санъ протоіерея; 1855 года награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 1856 года, при увольненіи изъ Академіи—годовымъ окладомъ бакалаврскаго жалованья; въ 1859 году—золотымъ наперснымъ кабинетнымъ крестомъ; въ 1863 году—орденомъ св. Анны 3 степени; въ 1864 году—орденомъ св. Анны 2 степени; въ 1866 году—палицею; въ настоящемъ 1868-мъ году—орденомъ св. Анны 2 ст., украшеннымъ Императорскою короною. Эта послѣдняя награда застала покойнаго уже на болѣзненномъ одрѣ, когда душа его была занята мыслию о загробной жизни....

Еще при началѣ своей службы, покойный вступилъ въ бракъ; но долго, долго не имѣлъ онъ утѣшенія видѣть у себя дѣтей. Послѣ двадцатилѣтней слишкомъ супружеской жизни Господь даровалъ ему дочь. Можно представить себѣ все величіе радости родителей, такъ долго неимѣвшихъ этого утѣшенія и, можетъ быть, даже отчаявавшихся имѣть его. Да, Софія (такъ любилъ именовать покойный дочь свою Софію, теперь четырехлѣтнюю сироту) была истинною утѣхою покойнаго о. протоіерея, и она же, во время болѣзни, составляла предметъ крайнихъ его думъ, когда онъ хорошо зналъ, что, по

смерти его, не останется для нея надлежащаго обезпеченія. Какъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни—радостныхъ и тяжелыхъ (которыхъ было не мало, каковы напр: сильная болѣзнь супруги, потеря сиротскихъ денегъ, къ счастью найденныхъ, переломъ ноги и т. п.) покойный всецѣло вѣрялъ себя водительство Промысла Божія, такъ и здѣсь—Господу Богу вѣрялъ онъ дальнѣйшую жизнь любимыхъ имъ—супруги и дитяти

Въ заключеніе своего очерка скажемъ нѣсколько словъ о предсмертной болѣзни покойнаго. Въ первыхъ строкахъ некролога мы сказали, что Григорій Никифоровичъ скончался послѣ продолжительной тяжелой болѣзни. Точно,—болѣзнь его была и продолжительна и тяжела. Еще въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошлаго года почувствовалъ онъ первые припадки своей болѣзни (ракъ въ пищепріемномъ каналѣ)—нѣкоторую трудность въ принятіи твердой пищи; но тогда, по неопредѣленности болѣзни, не представлялось еще никакой опасности, и Григорій Никифоровичъ съ обычною энергіею занимался всѣми дѣлами. Въ январѣ сего года болѣзнь начала усиливаться; но врачи сперва не придавали ей серьезнаго характера, считая ее развитіемъ пословаго полнпа, и только въ концѣ февраля или въ началѣ марта поняли опасность его положенія. Для врачей исходъ болѣзни былъ понятенъ; но неизвѣстно намъ, когда самъ Григорій Никифоровичъ увѣрился въ безнадёжности своего положенія. Всякому понятно, какъ тяжела для человѣка эта увѣренность, какъ и находящійся при послѣднемъ издыханіи все еще не теряетъ мысли о возвращеніи къ жизни.... Григорій Никифоровичъ всю надежду свою возлагалъ на помощь Божію, хотя, до послѣдней возможности, принималъ и медицинскія пособія. Крѣпка была его натура, что могла столько времени выдерживать болѣзнь. Можно представить тяжесть положенія человѣка, который, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, не могъ при-

нимать твердой пищи. Изъ двухъ стакановъ молока въ сутки, которыми, при съуженіи отъ воспаления пищеваго канала, только послѣ зондированія, могъ питаться больной, ничтожная доля поступала въ желудокъ; остальное, при вступленіи въ пищевагій каналъ, обращалось въ сыръ и извергалось вонъ. И, не смотря на это, Григорій Никифоровичъ еще въ маѣ и началъ іюня могъ ходить, ѣздить, купаться и подписывать бумаги, только по изможденному своему виду, онъ походилъ на мертвеца; но въ концѣ іюня и началъ іюля онъ такъ уже ослабѣлъ, что едва могъ ходить, никого не принималъ къ себѣ, кромѣ вѣнчавшихъ лицъ и врачей; мало даже говорилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ всецѣло былъ погруженъ въ думу о приближающемся смертномъ часѣ.... Въ это время онъ напутствовалъ себя св. таинствами и укрѣплялъ духъ свой теплою молитвою. Наконецъ, ослабленіе достигло до такой степени, что послѣдніе три дня до самой кончины онъ находился безъ всякаго движенія, въ полусонномъ состояніи, взрѣдка открывалъ глаза, произносилъ нѣсколько словъ и.... заснулъ вѣчнымъ сномъ.

13 Іюля, въ 4 часа по полудни, тѣло усопшаго вынесено было въ Софійскій соборъ; 14-го какъ заупокойную литургію, такъ и отпѣваніе покойнаго совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Арсеній, послѣднее — при участіи всего почти кievскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи жителей г. Кіева. На литургіи, послѣ концерта, произнесъ надгробное слово профессоръ Университета св. Владиміра протоіерей Назарій Антоновичъ Оворовъ; а среди отпѣванія и послѣ онаго, произнесли рѣчи—первую ключарь собора протоіерей Николай Яковлевичъ Оглобинъ, а вторую—протоіерей Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ, заступившій теперь мѣсто покойнаго. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не смотря на продолжительность служенія (отъ 10 до 3-хъ часовъ) отпразднелъ

на щекавицкое кладбище, куда повнесенъ былъ покойникъ, и тамъ встрѣтилъ гробъ и совершилъ погребеніе почившаго Протоіерей Григорій Никифоровичъ Крамаревъ погребенъ при самомъ входѣ въ кладбищенскую церковь—съ правой стороны.

Миръ праху твоему многоуважаемый о Протоіерей! Да сопричтегъ тебя Господь къ лику избранныхъ служителей Своихъ въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но гдѣ—жизнь безконечная!

А. Воскресенскій.

С Л О В О

Въ день Преображенія Господня предъ освященіемъ плодовъ

*Не рожденія плодовъ питають человека, но слово
Твое, Господи, Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ (Прем.
16, 26).*

Въ настоящій праздникъ, съ древнихъ временъ, учреждено Церковію совершать освященіе плодовъ посредствомъ особой для сего предмета молитвы. Тамъ какъ въ Церкви нѣтъ ни одного учрежденія, которое не имѣло бы въ себѣ глубокомудраго основанія и спасительной цѣли, то и въ совершаемомъ нынѣ благословеніи и освященіи плодовъ мы должны указать вамъ, бр. мои, значеніе сего священнаго дѣйствія, дабы то, что дѣлается вами изъ благочестиваго повиновенія уставамъ Церкви, или просто по обычаю, получило для васъ разумный смыслъ и расположило къ благоговѣйному употребленію всего, на чемъ Церковь полагаетъ печать своего благословенія.

Обычай христіанской Церкви преподавать благословеніе и освященіе созрѣвающимъ плодамъ предъ употребленіемъ ихъ ведетъ свое начало отъ божественнаго установленія въ Церкви ветхозавѣтной. Тамъ положительнымъ закономъ предписано было

израилю предъ началомъ жатвы приносить снопы свѣже сжатого ячменя, и, по окончаніи жатвы, два испеченныхъ хлѣба (Лев. 23, 10. 11; 23, 17).

Что лежитъ въ основаніи сего учрежденія? Мысль глубокая и знаменательная, которая внушается намъ во многихъ мѣстахъ слова Божія. Въ началѣ всѣ творенія Божія были добры зѣло, потому что на нихъ почивало благословеніе Божіе, низшедшее во всемогущемъ и всеосвящающемъ словѣ: *да будетъ*. Тогда и человѣку заповѣдано было обладать землею безъ особыхъ съ его стороны освященій. Но человѣкъ, властелинъ природы, согрѣшилъ и внесъ во весь составъ своего существа скверну и нечистоту грѣховную;—отъ него, какъ отъ средоточія, должна была распространиться эта нечистота и на все живущее. Проклятіе Божіе, по особому милосердію Божію, не коснулось преступника заповѣди Божіей, но отяготѣло на дѣлахъ рукъ его: *проклята земля въ дѣльцѣхъ твоихъ*, сказано было грознымъ Судіею, безъ сомнѣнія, для того, чтобы, отъятіемъ плодотворной силы у всего, чѣмъ долженъ былъ обладать и пользоваться человѣкъ, лишить грѣшника возможности дать слишкомъ огромное развитіе своему грѣховному началу. И вотъ, тварь не разумная *повинуся*, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ, *суеть не волею*, т. е. не сама собою, но *за повинувшаго ю*—человѣка. Прекрасное дѣло Божіе, пріявшее на себя отъ злѣдательнаго слова Божія знаменіе благословенія и освященія, явилось извращеннымъ, заклеимнымъ печатію проклятія. Долженствовала, по первоначальному своему назначенію, доставлять своему владыкѣ вещественныя средства блаженства и наслажденія, природа неразумная содѣлалась орудіемъ или источникомъ болѣзней и смерти. Всѣ стихіи объявили повинувшему ихъ суетѣ открытую вражду; всѣ произведенія земли въ нѣтаніи заключили разслабленіе или отраву тѣлесному организму нашему.—Оставаивались ли вы,

бр. мои, особеннымъ вниманіемъ на сей ужасной истинѣ? внимали ли вы проповѣди, которую возвѣщаетъ все окружающее насъ, о страшныхъ слѣдствіяхъ грѣха нашего? Преступая законъ Божій мы извращаемъ не только внутренній міръ души нашей, но и все, къ чему имѣемъ какое нибудь прикосновеніе. Наши страсти волнуютъ не кровь только нашу, но воздухъ, огонь, воду и всѣ стихіи; чрезъ страсти наше дыханіе, наше осязаніе, нашъ вкусъ, нашъ взоръ и слухъ мертвятъ все, что имѣетъ несчастіе войти съ ними въ сообщеніе; гибельный недугъ вашей нравственной природы, непрерывно проявляется то въ грозномъ свирѣпствѣ бури, огня и воды, то въ скудости плодовъ земныхъ; то исторгается, какъ гниlostная—треснувшая язва, въ огнедышущихъ волканахъ; то непримѣтными путями всасывается воздухомъ, который несетъ потомъ томительныя лихорадки, или, быстро поражающія весь организмъ, горички, раздражается смертоносными аэрами въ безчисленныхъ видахъ,—и думая, что усилія нашего ума, наше искусство побѣждаетъ природу, мы летѣмъ, какъ малосмысленныя дѣти, гибельное заблужденіе. Тамъ, гдѣ кажется намъ, что сдѣланъ новый шагъ къ побѣдѣ, положена новая печать торжества надъ природою, на самомъ дѣлѣ укрѣпляются только узы нашего рабства грѣху, расширяется область смерти и тлѣнія, изобрѣтается новое орудіе для болѣе обширнаго развитія нашего грѣховнаго начала. Такова страшная, необходимая связь нашего грѣха со всѣмъ, съ чѣмъ онъ входитъ въ соприкосновеніе; таковы неизбежныя слѣдствія проклятія, отяготѣвшаго надъ дѣлами рукъ человѣческихъ со дня преступленія Адамова. И что было бы съ нами и съ неразумною тварію, если бы милосердыи Ходатаемъ Бога и человѣковъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, не была снята сія ужасная печать отверженія, не открыты и не преподаны средства къ возвращенію намъ и всему, что идетъ на потребу нашу, благословенія и освященія?

Такъ, бр. моя, только истинно вѣрующій во Христа Іисуса можетъ побѣдить враждающую природу; только при помощи богодарованныхъ средствъ, сообщается даръ благословенія и освященія всей неразумной твари, всему, что мы беремъ изъ окружающей насъ природы для своего употребленія. Эти чудесныя средства заключаются въ Церкви Божіей, повѣренной хранительницѣ всѣхъ тайнъ Божіихъ, сокровищницѣ, откуда благоговѣйный христіанинъ получаетъ освященіе не только для себя, но и для всего, что обращается на потребу его. Симиъ средствомъ она преподаетъ и нынѣ даръ благословенія начаткамъ плодовъ нашихъ и, снимая съ нихъ древнюю печать проклятій, обращаетъ уже не въ орудіе грѣховныхъ нашихъ похотѣній, не въ пищу тѣлѣ и смерти, но въ истинное наслажденіе нашего возрожденнаго благодатію челоука и, такимъ образомъ, потребность питанія, общая намъ съ безсловесными животными, получаетъ значеніе дѣла разумаго, нравственно-добраго. *Не рожденія плодовъ питаютъ челоука*, замѣчалъ еще Премудрый, *но слово Твое, Господи, Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ*. А сіе слово и изрекается нынѣ устами Церкви надъ приношеніемъ вашимъ, бр. мои!

Примите же съ вѣрою изъ лона матери Церкви плоды трудовъ вашихъ, — питайтесь и насыщайтесь ими въ славу и благодареніе Бога, испославшаго имъ Свое благословеніе, — и вы исполните и по отношенію къ животной вашей природѣ долгъ христіанина, вездѣ и во всемъ долженствующаго быть благочестивымъ, т. е. вѣрующимъ въ Бога и послушнымъ сыномъ св. Церкви. — Не забывайте истины, которую мы высказали вамъ, по поводу совершеннаго нынѣ освященія плодовъ, что все въ насъ и покрѣпъ насъ, къ чему прикасается грѣховный челоукъ, отпечатѣно грѣхомъ, проклятіемъ и смертію. Снимаетъ эти страшныя печати святая Христова Церковь, въ силу дарованной ей власти на небеси и на земли. И потому,

желать побѣждать природу силою одного ума и искусства, безъ пособія Церкви, безъ ея благословенія и освященія, значить объяклять тщеславное притязаніе, никогда неисполнимое и, кромѣ губельныхъ слѣдствій, ничего не обещающее. Аминь.

Протоіерей Гр. Крамаревъ.

ПОУЧЕНІЕ

къ простому народу объ обязанности ходить въ
церковь на утреню.

Возлюбленные о Христѣ братіе! какъ пріятно мнѣ видѣть ваше усердіе, съ какимъ вы посѣщаете св. храмъ Божій во время литургій! Каждый изъ васъ старается посѣтить въ церковь прежде, чѣмъ зазвонятъ во все колокола, и прійти послѣ считаетъ неприличнымъ. Молитесь вы усердно и стоите благоговѣнно. Какъ только послышалось въ алтарѣ: «Благословенно царство», — вы стараетесь поставить свѣчи предъ св. образами; вотъ читается Евангеліе, — и одни изъ васъ становятся на колѣна, другіе преклоняютъ главы свои, чтобы со смиреніемъ слушать рѣчь Спасителя. Поется херувимская пѣснь, и вы полагаете непрерывно земные поклоны. Читается «вѣрую».. и каждый изъ васъ радостно повторяетъ за чтеніемъ каждое знакомое вамъ слово. Вотъ поютъ «Отче нашъ», — и каждый изъ васъ развязываетъ свой узелокъ съ деньгами, чтобы бросить въ кошелекъ трудовую мѣдную копѣйку. Словомъ, вы очень усердны и благоговѣнны въ храмъ Божіемъ во время литургій. Хвалю васъ, братіе, и Господь воздастъ вамъ за усердіе ваше.

Но грѣшно и стыдно что вы совершенно не ходите на утреню. Изъ полутора тысячи христіанъ нашего прихода очень, очень немногіе бывають на утреня даже въ великіе праздники. И холостые люди съ дѣвцами, прокричавшіе за полночь на

улицяхъ непригодныя пѣсни, не бывають на утрени. И свдо-
влаые старики, которымъ пора подумать о своей кончинѣ, не
стыдятся дѣтей и внуковъ, лежать въ постели во время зау-
трени. И дѣти отъ 8—до 12 л., которые цѣлую седмицу
встають рано, чтобъ сдѣлать больше дѣла, въ праздникъ по-
лучають отъ васъ дозволеніе проспять до обѣда. Никто не вне-
млетъ гласу Церкви, призывающему всю землю къ торжест-
венному штію и веселію

Четыре раза въ году вы только ходите на утрению,—на
Рождество Христово, новый годъ, когда говѣете, и на св.
Пасху, и то въ меньшемъ числѣ, чѣмъ на литургію; въ про-
чіе же праздни и воскресные дни три—четыре и, слава
Богу, десять человекъ прійдетъ въ половинѣ утрени. Скажите
же, возлюбленные, какое преданіе научило васъ поступать такъ?

Если вы въ сказанные дни приходите на утрению, то
значить, вы понимаете, что утреннее церковное славословіе
важно и душеспасительно, и помолитесь въ церкви, во время
утрени и литургіи, гораздо полезнѣе, чѣмъ—на одной литур-
гії. Но св. Церковь заповѣдала намъ не четыре раза въ годъ,
а каждый воскресный день слушать утреннее богослуженіе, и
уклоняться отъ уставовъ ея намъ не дано никакого права. Съ
своей стороны вы не можете представить никакихъ извиненій.
Храмъ нашъ находится въ самомъ селѣ, и отъ нѣкоторыхъ
изъ васъ очень близко. Встаеете вы, большею частію, очень ра-
но, и даже раньше церковнаго благовѣста утренняго; распола-
гать работами и занятіями житейскими—имѣете полную сво-
боду. Непогода и сильный холодъ бываетъ не каждый воскре-
сный день, да вы и не боитесь никакой непогоды, когда пред-
ставляется вамъ выгодный заработокъ. Отъ чего же вамъ не
ходить на утрению?

Господь милостивъ. Онъ не караетъ васъ тотчасъ за
всякое нарушеніе церковныхъ установленій. Но если вы ви-

дите, что усердные къ храму св. и неусердные равно пользуются дарами Божиими, и грѣшныя люди часто живутъ богаче благочестивыхъ: то развѣ это можетъ служить вамъ соблазномъ? Развѣ вы не знаете, что воздаяніе намъ за всѣ дѣла благочестія общаю по смерти, и христіанамъ должно заботиться о загробной участи болѣе, нежели о житейскихъ благахъ? Аминь.

Священникъ В. Курдиновскій.

С Жуки, полт. губ.

ПОУЧЕНИЕ О ТОМЪ ЖЕ.

Правосл. христiане! Жалѣю я сердечно, что нѣкоторые изъ васъ, будучи такъ разумны и исправны по отношенію къ житейскимъ своимъ обязанностямъ, такъ неразумны и нерадивы по отношенію къ церкви. Вы уже догадываетесь, что я жалѣю о тѣхъ, которые не хотятъ ходить къ заутрени.

Дѣйствительно, жалокъ человѣкъ, который не слышалъ покаянной пѣсни, которая пѣлась сегодня на утрени. Онъ не услышитъ уже этой пѣсни цѣлый годъ; а Богъ знаетъ, проживетъ ли онъ до слѣдующаго года. Важна и умилительна псаломская пѣснь, которую сегодня пѣли. Три раза только она поется въ году, — въ три воскресные дни предъ великимъ постомъ (на рѣкахъ вавилонскихъ). И благочестивые христiане спѣвать въ эти дни въ церковь, чтобы послушать покаянную пѣснь. Посмотрите, въ городахъ, сколько въ это время бываетъ въ церкви людей, благородныхъ и простыхъ, мужчинъ и женщинъ, для того именно, чтобы послушать свящ. псаломъ. Хотя бы въ полночь заблагоувестили къ утрени, старики и небожия старушки уже дожидаются у входа церковнаго, и никакая погода не удержитъ ихъ опоздать или непойти въ эти дни къ заутрени. И не проспятъ они благоувеста церковнаго, потому что у нихъ въ дни воскресные еще до благоувеста утрен-

няго зажигаются въ домахъ лампадки предъ св. образами. Не обманываю я васъ, братіе, а говорю то, что самъ видѣлъ и знаю. Скажите же, братіе, по совѣсти, предъ Богомъ, предъ св. иконами: что вамъ мѣшаетъ ходить въ церковь на утреню?— То, что вы непонимаете, какъ важна утренняя церковная служба, и какъ грѣшно спать долго и вылеживаться въ постели въ св. праздники. А не понимаете потому, что не вслушиваетесь въ церковныя пѣсни, вь когда вы были дѣтьми, то родители ваши ничему васъ не учили и не посылали въ церковь, и хотя я вамъ говорилъ уже, что грѣшно и стыдно старому человѣку не ходить на утреню, но слова мои остались тщетными,—вамъ не хочется вдругъ перемѣниться, и вы вѣрно вѣкъ свой доживете и въ могилу сляжете непослушными и дѣйными. Но пусть вы несправимы. Отъ чего же дѣтей своихъ удерживаете дома и не посылаете къ утрени,—не тѣхъ дѣтей, что кричатъ ночью на улицѣ, а тѣхъ, у которыхъ чистое сердце и которыхъ столько любить Господь? Благоразумны ли родители, если въ продолженіи седмицы предоставляютъ дѣтямъ легкія работы и удовольствія, а въ воскресенье лишаютъ ихъ возможности быть въ храмѣ Божіемъ? Не думайте, братіе, что дѣти будутъ уважать и упоковать въ старости родителей, которые не учатъ ихъ страху Божію. Если ты воспитываешь дѣтей своихъ лишь для того, чтобъ они были твоими работниками и выкармливаешь ихъ тѣло, а о развитіи души нерадишь, и еще самъ служишь для нихъ худымъ примѣромъ, напр: въ будни встаешь рано и ведешь себя трезво, а въ праздникъ спишь долго и порокамъ предаешься: то ты и тяжело грѣшишь, и горько ошибаешься. Дѣти вырастутъ, да и будутъ думать не о прокормленіи старости твоей, а о томъ, какъ бы скорѣе отрозниться отъ тебя и зажить по своей волѣ. Приучите ихъ маленькими къ храму Божію, тогда они, сдѣлавшись юношами, не будутъ кричать ночью на улицѣ, а дождавшись мужества и старости,

не будутъ обидчиками вамъ и соблазнителями своихъ дѣтей. Притомъ, у дитяти чистое сердце; если Господь не услышитъ твоей грѣшной молитвы, то услышитъ молитву невиннаго твоего дитяти.

Посылайте дѣтей на утреннюю церковную и на всѣ службы, и будетъ вамъ отъ того существенная польза, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отдавайте ихъ въ училище, чтобы они могли не только слушать и понимать Церковныя пѣснѣи, но и сами пѣть и читать ихъ въ церкви. Аминь.

Священникъ Василій Курдиновскій.

С. Жуевъ, полтавск. губернія.

МАТЕРИАЛЫ

для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей.

ВЕСѢДА ШЕСТАЯ

О РАЗВИТІИ ДУХОВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ ВООБЩЕ.

Въ предыдущихъ трехъ бесѣдахъ мы видѣли, что духовныхъ способностей у человѣка много. Они не составляютъ отдѣльных частей духовнаго существа человѣка. Душа человѣческая есть единое и нераздѣльное существо, но внѣшнихъ предметовъ, дѣйствующихъ на человѣка и возбуждающихъ въ душѣ его разнаго рода ощущенія, существуетъ безчисленное множество, и притомъ каждый предметъ, при различныхъ обстоятельствахъ, дѣйствуетъ на человѣка различнымъ образомъ. Отсюда понятно, что и дѣятельность, возникающая въ душѣ человѣка при столкновеніяхъ съ различными внѣшними предметами, должна быть различная, смотря потому, какой предметъ и при какихъ обстоятельствахъ на насъ дѣйствуетъ. Въ одномъ случаѣ мы только *познаемъ предметъ*, составляемъ о немъ понятіе, судимъ о его достоинствахъ и недостаткахъ, заключаемъ объ

отношеніяхъ его къ другимъ предметамъ, о значеніи его въ общемъ составѣ природы. Положимъ, что мы увидали какое-нибудь животное, о которомъ доселѣ не имѣли никакого понятія, наприм. льва въ звѣринцѣ; мы разсматриваемъ его съ разныхъ сторонъ, замѣчаемъ, какая на немъ шерсть, какой онъ величины, какъ устроены разныя части его тѣла; спрашиваемъ свѣдущаго челоѣка о томъ, въ какой странѣ живетъ левъ, чѣмъ питается, какія у него привычки и т. п. Въ этомъ случаѣ мы *приобрѣтаемъ познаніе о предметѣ*, т. е. принимаемъ къ свѣдѣнію, что предметъ этотъ существуетъ въ природѣ и существуетъ въ такомъ-то видѣ, при такихъ-то условіяхъ; но при этомъ мы не обращаемъ вниманія на то, въ какихъ именно отношеніяхъ къ намъ самимъ находится этотъ предметъ, т. е. приноситъ ли онъ намъ вредъ или пользу, доставляетъ ли удовольствіе или неудовольствіе; не является также у насъ никакого желанія сдѣлать что-нибудь съ этимъ предметомъ, измѣнить его какъ-нибудь, овладѣть имъ, или удалить его отъ себя. Въ другомъ случаѣ, наприм. при видѣ красиваго цвѣтка, мы ощущаемъ *чувство* удовольствія, хотя и не знаемъ, что это за цвѣтокъ. У насъ даже не является и желанія узнать природу цвѣтка; мы просто наслаждаемся его красивымъ видомъ и, налюбовавшись имъ вдоволь, т. е. когда возбужденное имъ чувство удовольствія уже проходитъ, спокойно отходимъ отъ него. Въ третьемъ случаѣ у насъ является *желаніе* сдѣлать что-нибудь съ предметомъ. Напр. когда мы видимъ змѣю, въ насъ является желаніе убить ее; когда волкъ приближается къ стаду, которое мы стережемъ, въ насъ является желаніе отогнать его. *Во всѣхъ этихъ случаяхъ проявляются различныя способности души*; въ первомъ случаѣ познавательная способность, во второмъ способность чувствованія, въ третьемъ способность желанія или воли. *Но во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ одна и таже*

душа, только дѣятельность ея въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различная, смотря потому, какой предметъ и при какихъ обстоятельствахъ вызываетъ эту дѣятельность. Если-бъ мы напр. увидали змѣю въ звѣринцѣ, въ банкѣ или ящикѣ, когда она не можетъ сдѣлать намъ никакого вреда, мы стали бы любоваться ею; если-бъ мы нашли мертвую змѣю, мы стали бы разсматривать и изучать ее; но когда мы встрѣчаемъ ее живую, въ полѣ или въ лѣсу, мы стараемся убить ее, чтобы она не сдѣлала намъ вреда. Такимъ образомъ, *одинъ и тотъ же предметъ, при различныхъ обстоятельствахъ, можетъ возбуждать съ нашей души различнаго рода дѣятельность*. Кромѣ того, такъ какъ душа наша есть существо единое и нераздѣльное и не можетъ дѣйствовать по частямъ, то и въ каждомъ отдѣльномъ изъ представленныхъ нами примѣровъ дѣйствуетъ не одна только какая-либо способность ея, но всѣ вмѣстѣ, только дѣятельность одной способности выдается болѣе другихъ на видъ. Когда напр. мы разсматриваемъ льва въ звѣринцѣ, мы не только изучаемъ его, но и *любимся его мужественнымъ видомъ*; да и самое приобрѣтеніе познанія о животномъ, доселѣ нами невиданномъ, доставляетъ намъ удовольствіе и возбуждаетъ *желаніе* приобрѣсти познанія и о другихъ, еще невиданныхъ нами, животныхъ. Равнымъ образомъ, любуясь цвѣткомъ, мы въ тоже время замѣчаемъ его вышній видъ и, встрѣтивши въ другой разъ цвѣтокъ, тотчасъ же узнаемъ его; слѣд., хотя дѣятельность нашей души въ этомъ случаѣ выражалась преимущественно въ *чувствѣ удовольствія*, но въ тоже время мы приобрѣли и нѣкоторое *познаніе* о цвѣткѣ. Кромѣ того, въ насъ непремѣнно было *желаніе* продлить то удовольствіе, которое доставлялъ намъ видъ красиваго цвѣтка, т. е. подольше полюбоваться имъ, а если можно, то и приобрѣсти его въ свою собственность. Точно также, хотя, при встрѣчѣ съ змѣей въ лѣсу или въ полѣ, въ насъ

тотчасъ возникаетъ *желаніе* убить ее, или убѣжать отъ нея, вообще, какимъ-нибудь образомъ избавиться отъ ея присутствія, но самое это желаніе есть уже результатъ непріятнаго *чувства* страха и отвращенія, возбужденнаго въ насъ видомъ змѣи. Слѣд. здѣсь проявляется не только воля, но и чувство, только проявляется быстро и незамѣтно, а первая замѣтнѣе и продолжительнѣе. Изъ этихъ примѣровъ видно, что душа наша въ одно и тоже время и познаетъ, и чувствуетъ, и желаетъ, но одна какая-нибудь дѣятельность ея въ известное время проявляется яснѣе и замѣтнѣе другихъ. Тоже самое мы видимъ и въ первое время дѣтской жизни. Самая первая дѣятельность, какую мы замѣчаемъ въ душѣ дитяти при самыхъ первыхъ столкновеніяхъ его съ внѣшними предметами, есть ощущение чего-нибудь пріятнаго или непріятнаго, которое дитя выражаетъ улыбкой, крикомъ, плачемъ, различными движеніями и слѣд. прежде всего въ дитяти проявляется чувство удовольствія или неудовольствія. Но въ тѣхъ же самыхъ дѣйствіяхъ, которыми дитя выражаетъ свое чувство, выражаетъ и *желаніе* продлить ощущение, если оно пріятно, или прекратить его, если оно непріятно. Когда напр. подъ ребенкомъ подослано что-нибудь жесткое, онъ начинаетъ плакать и метаться; этимъ онъ выражаетъ какъ свое непріятное ощущение, такъ и желаніе освободиться отъ него, — и любящая мать, привыкшая понимать дѣйствія дѣтей, спѣшитъ удовлетворить этому желанію. Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же дѣйствіи ребенка выражается двоякаго рода душевная дѣятельность: *чувство* неудовольствія и *желаніе* освободиться отъ него. Сверхъ того, чрезъ многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же ощущеній какъ пріятныхъ, такъ и непріятныхъ, дитя приучается различать одинъ внѣшній предметъ отъ другаго, и такимъ образомъ приобретаетъ познанія о внѣшнихъ предметахъ. Слѣд. и въ самыхъ первыхъ проявленіяхъ душевной дѣятельности въ дѣтскомъ воз-

растѣ мы замѣчаемъ тоже единство душевное, какъ и въ зрѣломъ возрастѣ: внѣшніе предметы, дѣйствуя на органы чувствъ ребенка, возбуждаютъ въ его душѣ въ одно и тоже время и чувство удовольствія или неудовольствія, и желанія, соответствующія этимъ чувствамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляютъ въ его душѣ сначала, конечно, смутные и неопредѣленные, потомъ, при неоднократномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же впечатлѣній, болѣе ясныя и точныя представленія о себѣ.

Если же душа человѣческая есть существо единое и нераздѣльное, и различныя, описанныя въ трехъ предыдущихъ бѣсѣдахъ, способности ея, суть только различныя проявленія ея дѣятельности, зависящія отъ различія внѣшнихъ предметовъ, возбуждающихъ ея дѣятельность, и отъ различія обстоятельствъ, при которыхъ внѣшніе предметы на насъ дѣйствуютъ, то и *развитіе душевныхъ способностей должно быть совмѣстное и равномерное.* Пріучая дитя составлять ясныя и точныя понятія о предметахъ, здраво судить о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ, дѣлать вѣрныя заключенія о значеніи ихъ въ кругу другихъ предметовъ, мы въ тоже самое время должны заботиться и о правильномъ развитіи чувства и воли дитяти. Если напр. на дитя дѣйствовали, большею частію, такія впечатлѣнія, которыя возбуждали въ его душѣ непріятное чувство страха, вражды, ненависти, злобы, то изъ него выйдетъ хорошій человѣкъ, потому что въ немъ всегда будетъ господствовать мрачное, злое, челоѣконеизвистное душевное настроеніе. И какъ бы ни былъ уменъ и образованъ такой человѣкъ, самый умъ не послужитъ ему въ пользу, потому что чѣмъ умнѣе онъ будетъ, тѣмъ больше будетъ видѣть въ людяхъ дурныхъ сторонъ, которыя одни только онъ привыкъ замѣчать въ нихъ съ малолѣтства, и тѣмъ больше будетъ враждовать и озлобляться противъ людей. Или, если напр. человѣкъ съ малолѣтства привыкъ дѣлать непріятности своимъ товарищамъ, дразнить ихъ, обма-

нывать, ругать, бить и т. п., то съ возрастомъ эти дурныя привычки укоренятся и окрѣпнутъ въ немъ и возмуть перевѣсъ надъ данными ему отъ Бога добрыми наклонностями. И какъ бы ни былъ уменъ такой человѣкъ, все таки онъ будетъ дурнымъ человѣкомъ, нетерпимымъ въ обществѣ, и самый умъ его послужить только во вреду, потому что дастъ ему возможность еще съ большей ловкостью пользоваться разными случаями, чтобы дѣлать непріятности ближнимъ. Такимъ образомъ, *одно развитіе ума, безъ одновременнаго добраго направленія чувства и воли, не только бесполезно, но нерѣдко приноситъ великій вредъ.* Развѣ мало мы видимъ людей умныхъ и въ тоже время злыхъ, враждебно относящихся къ ближнимъ? Даже, можно сказать, большая часть преступниковъ, уличенныхъ въ совершеніи различныхъ злодѣяній, состоитъ изъ людей умныхъ, нерѣдко очень умныхъ, но съ дурнымъ направленіемъ сердца и воли; да иначе и быть не можетъ, потому что глупый рѣдко сумѣетъ совершить преступленіе и на первыхъ же порахъ попадетъ. — Но есть и другая крайность въ развитіи душевныхъ способностей человѣка. Если мы будемъ развивать въ дѣтяхъ добрыя чувства и наклонности, будемъ приучать ихъ быть добрыми, милосердными, сострадательными, дѣлать добро людямъ, помогать имъ въ нуждахъ, но при этомъ не позаботимся о развитіи ихъ умственныхъ способностей, то не принесемъ большей пользы ни нашимъ дѣтямъ, ни тому обществу, въ которомъ они будутъ жить. Конечно, пріятно видѣть человѣка добраго, человѣколюбиваго, сострадательнаго, желающаго дѣлать одно только добро своимъ ближнимъ; но съ другой стороны, весьма печально видѣть, когда такой, повидимому, прекрасный человѣкъ, не смотря на все свое желаніе, ничего не можетъ сдѣлать для своихъ ближнихъ, по недостатку умственнаго развитія. Такой человѣкъ можетъ погоревать, поплакать вмѣстѣ съ своимъ бли-

жизнью, котораго постигло какое нибудь несчастье; но помочь ему въ бѣдѣ, даже подать добрый совѣтъ о томъ, какъ выйти изъ несчастнаго положенія, онъ не въ состоянн. Подобные люди приносятъ только отрицательную пользу обществу: они безвредны; но привести положительную, дѣйствительную пользу своимъ ближнимъ они не могутъ. Да они и сами, обыкновенно, бѣдствуютъ въ жизни, потому, что неумѣютъ пользоваться благопріятными обстоятельствами и постоянно обманываются. Только такой человекъ можетъ быть истинно-полезнымъ общественнымъ дѣтелемъ, который, при добромъ сердцѣ, при желаніи всемъ людямъ добра и счастья, имѣетъ еще и свѣтлый умъ. Такой человекъ найдетъ средства и свое собственное благосостояніе устроить и ближнимъ своимъ помочь какъ дѣломъ, такъ и разумнымъ совѣтомъ. Поэтому, люди, на обязанности которыхъ лежитъ воспитаніе дѣтей, постоянно должны помнить слова Спасителя, сказанныя Имъ въ наставленіе Апостоламъ при первомъ посланіи ихъ на проповѣдь евангельскую: *будьте мудры, какъ змии, и просты, какъ голуби* (Матѣ 10, 16). Слѣдуя этому наставленію Божественнаго Учителя, они должны въ равной степени заботиться какъ о томъ, чтобы сердце дѣтей было чисто и воля ихъ направлена къ добру, такъ и о томъ, чтобы мудрость ума ихъ постепенно возрастала.

Но для удобства изложенія намъ необходимо въ отдѣльности говорить о развитіи умственныхъ способностей у дѣтей, способности чувствованія и воли, потому что только при такомъ раздѣльномъ изложеніи можно указать ясныя и точныя правила для воспитанія дѣтей.

Жатва и ея праздники въ іудействѣ и христіанствѣ.

Земледѣіе, извѣстное и во времена патриарховъ, но бывшее тогда занятіемъ второстепеннымъ (Быт. 26, 12; 37, 7), впоследствии, по вступленіи евреевъ въ землю ханаанскую, стало главнымъ занятіемъ ихъ и пользовалось большимъ уваженіемъ. Земледѣлія отъ вышняго создана, говорилъ Премудрый (Сир. 7, 16); почетнѣйшіе люди въ народѣ еврейскомъ сами занимались земледѣліемъ (Гедсонъ, Суд. 6, 11; Саулъ, 1 Цар. 11, 5; Елисей, 3 Цар. 19, 19), и Цари оказывали ему покровительство (Озія, 2 Пар. 26, 10). Въ Палестинѣ, — какъ и теперь большею частію, — сѣяли преимущественно ячмень, служившій, обыкновенно, пищею низшихъ классовъ народа и за немѣніемъ овса, который не растетъ тамъ, употреблявшійся на кормъ и для скота (Суд. 7, 13; Руѣ 3, 17; Іос. Фл. Древ. 5, 6, 4.). — пшеницу, которая, какъ одно изъ главныхъ произведеній Палестины, вывозилась и въ Финикію (3 Цар. 5, 11; Іезек. 27, 17), полбу, просо, чечевицу (Быт. 25, 29; 34; 2 Цар. 23, 11), бобы (2 Цар. 17, 28) и другія мелкія растенія (Іезек. 4, 9). По естественному плодородію почвы въ Палестинѣ, не безъ основанія аллегорически называвшейся землею, текущею медомъ и млекою, виноградникомъ и садомъ Божиимъ, а также, при искусственныхъ извѣстныхъ съ глубокой древности способахъ орошенія, при особенно тщательной обработкѣ почвы и сѣяніи пшеницы рядами въ бороздахъ (Ис. 28, 24 и слѣд.), урожай былъ неимовѣрный — отъ тридцати и даже до ста кратъ (Быт. 26, 12; Мо. 13 8; Герод. 1, 193 и друг.).

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ производился въ октябрѣ и ноябрѣ, яровыхъ въ генварѣ и февралѣ. Жатва, большею частію, начиналась около половины апрѣля, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ долинѣ іерихонской, которая, по своему низменному положенію, отличается тропическимъ климатомъ и тропическими произведеніями, начиналась раньше, а въ другихъ мѣстностяхъ гористыхъ — двумя и тремя недѣлями позже (2 Цар. 21, 9; Руѣ 1, 22; 2, 23). Торжественное же откры-

тіе жатвы, религиозное освященіе ея происходило, обыкновенно, во второй день пасхи, 16 Низана. Жатву начинали съ ячменя (2 Цар. 21, 9; Руѳъ 1, 22; 2, 23), затѣмъ жали пшеницу (Быт. 30, 14; Суд. 15, 1; 1 Цар. 6, 13; 12, 17), а потомъ и другіе хлѣба, по мѣрѣ созрѣванія. Жнецами были рабы и наемники, надъ которыми поставлялся надзиратель (Руѳъ 2, 5), при чемъ женщины главнымъ образомъ занимались складываніемъ и вязаньемъ въ снопы сжатого (Руѳъ 2, 8); но и сами хозяева и дѣти ихъ принимали участіе въ трудахъ жатвы—особенно при уборкѣ сноповъ (Быт. 37, 7). Жали серпомъ (Втор. 16, 9; 23, 25 и др.), и сжатое собиралось руками (Ис. 42, 6; 42, 7), вязалось въ снопы (Быт. 37, 7; Руѳъ 2, 16) и снопы складывались въ кучи или стога (Руѳъ 3, 7; Суд. 15, 5; Исх. 22, 5; Іов. 5, 26 и др.). На одномъ или нѣсколькихъ твердо-убитыхъ мѣстахъ въ полѣ было гумно, гдѣ молотили снопы. Молотили, или выбивая снопы палками и цѣпами (Суд. 6, 17; Руѳъ 2, 17), или проводя по раскинутымъ снопамъ воловъ и лошадей (Руѳъ 5, 28), или особыми молотилками, устроеными то на подобіе салазокъ или большой доски, снабженной желѣзными или каменными остріями, то въ формѣ телеги съ широкими колесами (Ис. 28, 27). Вымолоченный хлѣбъ, который на гумнахъ стерегли сами хозяева (Руѳъ 3, 2 и слѣд.; Іов. 21, 32), по окончаніи всей молотьбы, на ослахъ, верблюдахъ или въ повозкахъ свозился въ житницы (Ам. 2, 13; Іов. 39, 12; 2 Цар. 9, 10; Неем. 13, 15; Мо. 3, 12; 13, 30). Житницами служили ямы на полѣ, устроеныя въ видѣ цистернъ но иногда назначались для этого особая зданія (Іоиль 1, 17; Іер. 50, 26; Лув. 12, 18).

Добрые патриархальныя нравы неиспорченнаго народа выражались и въ характерѣ жатвы. Это было время веселья, общей радости и мира, любви и благотворительности. Веселье и радостное расположеніе одушевляло всѣхъ работающих на

созрѣвшихъ нивахъ (Ис. 9, 3; Пс. 126, 5 и слѣд.); проходившіе мимо жнецовъ, обыкновенно, привѣтствовали ихъ и призывали на нихъ благословеніе Божіе (Рувь 2, 4; Псал. 129, 8). Особенно замѣчательнъ благотворительный характеръ жатвы. Земля ханаанская, по ученію закона, была земля Божія и Богъ далъ ее въ наслѣдіе народу Своему; Иегова же Богъ Израилевъ благословляетъ ее плодородіемъ и обиліемъ плодовъ земныхъ. Въ силу этого глубоко-религіознаго воззрѣнія, законъ, всегда побуждавшій къ благотворительности бѣднымъ, своими предписаніями особенно располагалъ евреевъ къ благотворительности во время жатвы. — Закономъ предписывалось не пожирать всего поля, но оставлять уголь или конецъ его въ пользу бѣдныхъ (Лев. 19, 9; по талмуду предписывалось оставлять $\frac{1}{60}$ часть поля); также предписывалось не подбирать колосьевъ на нивѣ и не брать забытыхъ сноповъ: все это должно было поступать въ пользу бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ и пришельцевъ (чужестранцевъ). Для этого же предписывалось, при собираніи винограда и другихъ древесныхъ плодовъ не обирать ихъ въ другой разъ, но все оставшееся послѣ перваго сбора предоставлять въ пользу бѣдныхъ. Къ этой благотворительности законъ побуждаетъ во имя того, что всѣ евреи были нѣкогда рабами въ землѣ египетской, и на благотворителей призывалъ особенное благословеніе Божіе во всѣхъ трудахъ и предпріятіяхъ. *Пожинающимъ вамъ жатву земли вашей, говорятъ законъ, да нескончаете жатвы вашей, нивы твоя пожинанія: и падающихъ класъ отъ жатвы твоя не соберешь* (Лев. 19, 9; 23, 22;). *Аще забудешь снопы на нивѣ твоей, да не возвратишься взять его: пришельцу, и убогу, и сиру, и вдовѣ да будетъ, да благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣльхъ руку твою. Аще же масличіе собираешь, да не возвратишься останковъ собрать, аже за тобою: пришельцу, и сиру, и вдовѣ да будутъ:*

*и воспомянеши, яко рабъ былъ еси въ земли Египет-
стѣй: сего ради Азъ тебѣ заповѣдаю творити слово
сѣе. Аще же обираеши виноградъ твой, да не собираеши
останковъ, яже за тобою: пришельцу, и сиру, и вдовѣ
да будутъ: И помянеши яко рабъ былъ еси въ земли
Египетстѣй: сего ради Азъ тебѣ заповѣдаю творити
сѣе слово* (Втор. 24, 19—22; Руѣ 2, 2 и слѣд.). Полевые
сторожа (Іер. 4, 17; іов. 27, 18) стерегли поле и виноград-
ники отъ воровъ и птицъ, но они не должны были запрещать
голодному срывать колосья или ѣсть виноградъ (Втор. 23,
25; Мѣ. 12, 1). Эти добрые нравы временъ патріархальныхъ
и до настоящаго времени сохраняются у палестинскихъ ара-
бовъ, хотя, вслѣдствіе упадка земледѣлія, деспотическаго прав-
ленія и угнетенія налогами и особенно вслѣдствіе хищничества
бедуиновъ, которые и теперь любятъ жать тамъ, гдѣ не сѣяли,
земледѣліе далеко не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца въ
такой степени, какъ въ цвѣтушія времена царства израильскаго.

Жатва у евреевъ имѣла тѣмъ болѣе высокое значеніе, что
съ начала до конца освящалась религіею и во всей полнотѣ
выражала возвышенное религіозное воззрѣніе евреевъ на природу
и ея произведенія. По ученію слова Божія, Господь *уготов-
ляетъ земли дождь, напалетъ, и обогащаетъ землю и
умножаетъ жита и пшеницу на пивахъ земледѣльца* (Пс.
64, 10—14). И не только откровенное ученіе, но и естест-
венное чувство вѣры въ Бога и Божественный Промыслъ гово-
рить человѣку, что плоды земные—даръ Божій. Убѣжденіе это
такъ глубоко и всеобще, такъ неразрывно связано съ идеею
религій, что всегда раздѣлялось и язычествомъ и заставляло че-
ловѣка измышлять боговъ грома и молніи, боговъ земли и
плодородія, боговъ винограда и т. п. Жатва или собираніе
плодовъ, въ слѣдствіе этого убѣжденія, у всѣхъ народовъ освя-
щалась религіею, соединилась съ религіозными обрядами, мо-

дѣлами и жертвоприношеніями, болѣе или менѣе имѣла значеніе религіознаго праздника. Но тогда какъ язычество и въ этомъ отношеніи, *разумѣше Бога*, прославляя и благодарило Его не яко Бога, но объединяло съ Богомъ самую природу и ея силы или произведенія, и въ своихъ весеннихъ и лѣтнихъ празднествахъ при собираніи плодовъ *служило твари* *наче Творца* (Рим 1, 21. 25) и допускало разгулъ безправственной чувственности: іудейскіе праздники жатвы носили истинно-религіозный и высоко-правственный характеръ. Жатва для народа еврейскаго имѣла весьма важное религіозно-воспитательное значеніе. Возводя созерцаніе народа избраннаго къ высшему и духовному чрезъ видимое и чувственное, законъ указывалъ въ природѣ величіе и всемогущество Божіе и въ плодахъ земныхъ благодѣющую силу Божію. Но кромѣ этого общаго значенія произведеній земныхъ, для народа израильскаго съ праздниками жатвы соединено было воспоминаніе о великихъ историческихъ благодѣяніяхъ — изведеніи изъ Египта и введеніи въ землю обѣтованную. Поэтому-то, іудейская религія, такъ сказать, постоянно освящала плоды земные въ хлѣбахъ приношенія, хранившихся во святилищѣ и въ виноградной лозѣ, символически украшавшей храмъ; поэтому же законъ опредѣлялъ и весьма широкій кругъ праздниковъ жатвы.

Во все время владѣнія землею обѣтованною, евреи начинали жатву со втораго дня пасхи, а поэтому и праздникъ пасхи имѣлъ уже нѣкоторое отношеніе къ жатвѣ. Жатва начиналась приношеніемъ въ жертву во 2-й день пасхи перваго снопа жатвы, который священникъ приносилъ, потрясая предъ Господомъ. Съ этимъ приношеніемъ соединялась жертва всесожженія, состоящая изъ агнца, приносимаго съ $\frac{2}{10}$ ефы муки и $\frac{1}{4}$ іна вина. ¹⁾ Но праздниками жатвы, въ соб-

¹⁾ Ефа — мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся почти 70 фунтамъ, $\frac{2}{10}$ ефы составляютъ около 15 фунтовъ. Іна равняется $\frac{3}{10}$ вѣдр.

ственномъ смыслѣ, были праздникъ жатвы первыхъ плодовъ или праздникъ седмиць и праздникъ собиранія плодовъ, соединившіеся впослѣдствіи съ праздникомъ кущей.

«Три раза въ годъ празднуй мѣя. Соблюдай, праздникъ опрѣсноковъ.... праздникъ жатвы первыхъ плодовъ... и праздникъ собиранія плодовъ въ концѣ года... Трижды въ годъ да предстають всѣ мужчины твои предъ лице Господа Іеговы, Бога Израилева» (Исх. 23, 14, 17). Такъ заповѣдалъ Господь Моисею на Синаѣ. Постановленіе это впослѣдствіи нѣсколько разъ подтверждено было въ законѣ съ большими подробностями и дополненіями: при повтореніи Синайскаго законодательства (Исх. 34, 22—24); при установленіи обрядовъ богослуженія (Лев. 23, 15—21—34—36); при окончаніи сороколѣтняго странствованія (Числ. 28, 26—31; 29, 12, 38); наконецъ, повторяя весь законъ предъ смертію, Моисей повторилъ и заповѣдь о сихъ праздникахъ (Втор. 16, 9—15).

Изъ всѣхъ этихъ постановленій видно, что праздни́ки жатвы евреи должны были праздновать по вступленіи въ землю обѣтованную, и что оба эти праздни́ки имѣли одну цѣль-благодареніе Бога за жатву и благополучное окончаніе полевыхъ работъ. Только впослѣдствіи, въ память сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, съ праздникомъ собиранія плодовъ соединилось воспоминаніе этого странствованія, почему этотъ праздни́къ и получилъ названіе праздника кущей, тогда какъ первый назывался различно: «праздникомъ жатвы первыхъ плодовъ», «днемъ первыхъ плодовъ», «праздникомъ седмиць». Время перваго изъ нихъ назначалось въ 50-й день послѣ 2-го дня Пасхи, время втораго въ 15 день седьмаго мѣсяца (ти-сри); первый продолжался одинъ день, послѣдній восемь дней. Въ эти дни, также какъ и въ субботу, запрещена была всякая работа, кромѣ приготовленія пищи и, сверхъ того, они отличались отъ субботы названіемъ *праздника*, которое на еврей-

жонъ азимъ означать день веселаго собранія, общественнаго торжества, тогда какъ суббота означала покой, располагавшій или къ мирной семейной бесѣдѣ, или къ уединенному созерцанію. Мужчины обязаны были въ эти праздники посѣщать мѣсто священнаго собранія; приходя въ храмъ, каждый долженъ былъ приносить даръ или жертву по своему усердію и достатку. Праздники жатвы имѣли общественный характеръ, и во дни ихъ преимущественно заповѣдывалась та благотворительность къ бѣднымъ, какая предписывалась на время всей жатвы. Собравшіеся на праздникъ должны были проводить его въ веселіи, и къ участию въ этомъ веселіи, а также къ участию въ праздничной трапезѣ допускались не только дѣти, но и рабы, чужестранцы, бѣдные, вдовы и сироты, а также священники и левиты. Къ этому братскому общенію и благотворительности законъ побуждалъ также во имя того, что всѣ, живущіе въ изобиліи, должны были помнить, что отцы ихъ были рабами въ Египтѣ, и призывалъ на благотворителей особенное благословеніе Божіе во всѣхъ плодахъ земныхъ и во всѣхъ предпріятіяхъ. *И возвеселишися предъ Господомъ Богомъ твоимъ: говоришь законъ, ты и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и левитъ, иже во градѣхъ твоихъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, иже въ васъ... И помянешь, яко рабъ былъ еси въ землѣ Египетстѣй, и сохраниши, и сотвориши заповѣди оія... И благословитъ тя Господь Богъ твой во всѣхъ плодѣхъ твоихъ, и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, и будешь веселая* (Втор. 16, 14—15). Праздники жатвы праздновались съ такимъ весельемъ, что языческіе писатели (напр. Плутархъ) сравнивали ихъ съ самыми веселыми и торжественными праздниками древней Греціи. Особенная торжественность праздника кущей увеличивалась еще отъ того, что всѣ природные жители земли израильской, т. е. евреи должны

были, въ воспоминаніе сорокалѣтняго странствованія по пустынь, жить въ продолженіи этого праздника въ кущахъ, которыя дѣлались изъ вѣтвей красивыхъ деревьевъ, какъ-то пальмъ, разнаго рода широколиственныхъ деревьевъ и рѣчныхъ вербъ.

Домашнему веселію въ дни праздниковъ жатвы должно было предшествовать и располагать къ нему особенно-торжественное богослуженіе съ сугубыми жертвоприношеніями. Въ праздникъ седмиць, получившій въ послѣдствіи названіе пятидесятницы, приносилось благодареніе Богу за окончаніе жатвы пшеницы. Поэтому главную часть жертвоприношенія въ этотъ день составляли два пшеничныхъ хлѣба. Приношеніе двухъ хлѣбовъ освящало новый хлѣбъ во первыхъ для жертвъ и во вторыхъ для домашняго употребленія. Такъ какъ хлѣбы эти приносились въ благодарность за то, что съ этого времени начиналось употребленіе новаго хлѣба въ домашнемъ быту, то хлѣбы, приносимые въ этотъ день, были кислые, тогда какъ при всѣхъ другихъ жертвоприношеніяхъ заповѣдано было приношеніе прѣснаго хлѣба. Эти праздничные жертвенные хлѣбы пеклись изъ $\frac{2}{10}$ ефы пшеничной муки. Вмѣстѣ съ этимъ должны были приноситься еще жертвы трехъ видовъ: 1) *всесожженіе*, состоявшее изъ одного тельца, двухъ овновъ и семи агнцевъ, при чемъ къ каждому изъ нихъ прилагалась обычная мѣра муки, елея и вина; 2) жертва за грѣхъ для очищенія присутствующихъ, изъ одного козла; 3) *благодарственная* жертва изъ двухъ агнцевъ, которые вмѣстѣ съ новыми хлѣбами составляли праздничный столъ священниковъ.

Богослуженіе праздника собранія плодовъ въ 15 день тисри (который первоначально учрежденъ былъ для благодаренія Богу за собраніе винограда) было еще торжественнѣе: въ первый и осмой день священники собирали народъ къ священному собранію, а въ субботній годъ читали законъ въ слухъ всего народа. Кромѣ ежедневныхъ всесожженій и жертвъ,

приносимых частными лицами по мѣрѣ усердія, священники должны были приносить во всесожженіе ежедневно отъ 13 до 7-ми тельцовъ (отъ 1-го до 7-го дня праздника число тельцовъ уменьшалось однимъ), по два овна и по 14 агнцевъ съ определеннымъ на каждое изъ сихъ животныхъ количествомъ муки, елея и вина; въ жертву за грѣхъ ежедневно по одному козлу. Въ осьмой день приносился одинъ телець, одинъ овенъ и семь агнцевъ во всесожженіе и одинъ козель въ жертву за грѣхъ. На весь праздникъ приносилось такимъ образомъ 70 тельцовъ, 98 агнцевъ, 16 овновъ и 7 козловъ. Общее число жертвенныхъ животныхъ, приносимыхъ въ этотъ праздникъ, впоследствии увеличено было до 215 по числу лѣтъ, проведенныхъ евреями въ рабствѣ египетскомъ.

Кромѣ праздничныхъ жертвъ, приносимыхъ въ началѣ и въ концѣ жатвы ячменя и пшеницы, каждый израильтянинъ долженъ былъ приносить въ жертву Богу начатки и отъ всѣхъ другихъ плодовъ земныхъ, по мѣрѣ ихъ созрѣванія и прежде вкушенія отъ нихъ. Жертва эта приносилась въ благодареніе Богу за освобожденіе отъ рабства египетскаго, за всѣ чудеса милости и любви къ Израилю и за дарованіе ему благодатной земли обѣтованной (Втор. 26, 2 и слѣд.; Нех. 23, 19; Числ. 18, 12 и слѣд.; Неем. 10, 38; Тов. 1, 6; Макк. 3, 49). Эти начатки приносились нѣкоторые въ сыромъ видѣ, какъ напр. плоды плодовыхъ деревьевъ, другіе какъ масло, мука, тѣсто, пироги изъ новаго хлѣба, въ приготовленномъ видѣ, но прежде употребленія ихъ самими приносящими (Числ. 15, 20 и слѣд.). Мѣра приношенія опредѣлялась личнымъ усердіемъ (по опредѣленію талмуда количество приносимаго должно быть не менѣе $\frac{1}{60}$ части всѣхъ плодовъ). Приношенія начатковъ плодовъ не приносились въ жертву на жертвенникѣ, а только ставились предъ жертвенникомъ, и за тѣмъ шли въ пользу священниковъ (Езек. 44, 30; 1 Цар. 4, 42), почему, для со-

храненія этихъ начатковъ и десятии въ послѣдствіи при храмѣ устроены были особыя житницы, состоявшія въ видѣни особаго *настоятеля* или *смотрителя* (2 Парал. 31, 11; Неем. 12, 44; 13, 5; Мал. 3, 10).

Съ теченіемъ времени, особенно со времени плѣна вавилонскаго, характеръ и духъ праздниковъ жатвы измѣнился. Праздникъ седмиць болѣе и болѣе замѣнялся пятидесятницею, воспоминаніемъ о синайскомъ законодательствѣ, а праздникъ окончанія жатвы праздникомъ кущей, такъ что, наконецъ, въ особенности послѣ разсѣянія иудеевъ, оба праздника совершенно потеряли характеръ земледѣльческихъ праздниковъ. Только чтеніе изъ закона постановленій, касавшихся праздниковъ жатвы и въ частности чтеніе книги Руувъ, (такъ какъ изображаемыя здѣсь обстоятельства произошли во время жатвы), напоминали и доселѣ напоминаютъ евреямъ о древнемъ характерѣ этихъ праздниковъ; но всѣ обряды и обычаи праздника примѣнены уже не къ жатвѣ, а къ событіямъ историческимъ, давшимъ начало праздникамъ пятидесятницы и кущей. Между позднѣйшими обычаями некоторое отношеніе собственно къ жатвѣ и собранію винограда имѣетъ обрядъ возліянія воды на жертвенникъ. По словамъ раввиновъ, во время пророковъ Аггея и Захаріи, даже самими этими пророками установленъ обрядъ, въ соответствии словамъ пророка Исаи — *почерпите воду съ веселями отъ источниковъ списекія* (Ис. 12, 3), состоявшій въ томъ, что въ продолженіи праздника кущей, каждое утро священникъ почерпалъ воду изъ источника Силоамъ, смѣшивалъ ее съ виномъ и возливалъ на роги жертвенника, при чемъ повторялись указанныя слова пророка Исаи и левиты плѣни Исавымъ ассирийцы (112—117). Обрядъ возліянія воды на жертвенникъ былъ такъ торжественъ, что талмудисты писали о немъ: «кто не видѣлъ веселья при возліяніи воды, тотъ не видѣлъ веселья». Последній день праздника кущей былъ

особенно торжественъ (Іоан. 7; 37). Въ этотъ день всѣ присутствовавшіе во храмѣ во время богослуженія, съ пальмовыми и лимонными вѣтвями въ рукахъ, обходили вокругъ жертвенника семь разъ съ восклицаніями: «осанна-на» (осанна) и съ пѣніемъ стиховъ псалма 117: *сей день егѹже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя. О Господи спаси же: о Господи поспѣши же. Благословенъ грядый во имя Господне, благословихомъ въ во имя Господне. Богъ Господь, и левіся намъ. Богъ мой еси Ты и исповѣмся тебѣ. Исповѣдайтесь Господеву, яко благъ яко въ вѣкъ милость его* (117, 23—29). Седмикратное обхождение совершалось въ память обхождения стѣвъ іерихонскихъ, и воспоминаніе о прошедшемъ торжествѣ надъ врагами въ связи съ этими словами псалма переносило мысль евреевъ къ будущему полнѣйшему торжеству во времена Мессіи. Отсюда составилось убѣжденіе, что Мессія долженъ явиться именно во дни праздника кущей и этимъ—то объясняется, почему во время торжественнаго входа Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ признавшіе въ немъ Мессію встрѣчали Его съ обрадами праздника кущей—съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, съ восклицаніями: «осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне.»

Для іудейскаго народа, особенно въ первыя времена владѣнія обѣтованною землею, праздники жатвы имѣли весьма важное религіозно-воспитательное значеніе. Народу, не твердому въ вѣрѣ и окруженному языческими племенами, они напоминали о великихъ благодѣаніяхъ, о чудесахъ любви и благодати Божіей, явленныхъ Израилю въ освобожденіи его отъ рабства египетскаго и введеніи въ землю, текущую медомъ и млекоу. Праздники жатвы тѣсно соединялись съ этими историческими воспоминаніями, и поэтому, не безъ высокихъ цѣлей Провидѣнія установленъ былъ этотъ широкій циклъ и эта торжественность

праздниковъ жатвы.—Но—*древняя жимолость*; съ открытіемъ новаго завета для чады Авраама по духу жатва могла ли имѣть такое же значеніе, какое имѣла она для древняго Израиля? Съ жатвою для христіанства не соединялось никакихъ, особенно близкихъ, историческихъ воспоминаній. Духовная жизнь сосредоточилась теперь на другомъ историческомъ событіи, на другомъ неизмѣримо-высочайшемъ чудѣ любви Божіей къ человеку—явленіи Бога во плоти, искупленіи. Погружаясь всецѣло въ эту великую тайну благодѣянія, объятые новымъ *презвѣстнымъ богатствомъ благодати, яже о Христѣ Иисусѣ*, христіанство все свои праздники посвятило только событіямъ, непосредственно связаннымъ съ жизнью Господа и Его Церкви. Праздникамъ, посвященнымъ воспоминавію историческихъ событій іудейства, безотносительныхъ къ христіанству, не могло быть мѣста въ кругу праздниковъ христіанскихъ и христіанство не приняло ихъ, а вмѣстѣ съ ними не приняло и праздника жатвы въ смыслѣ нарочитаго церковнаго праздника. Въ древней Церкви мы не встрѣчаемъ особенныхъ праздниковъ жатвы. Церковь первенствующая, быть можетъ, уклонилась отъ введенія нарочитаго праздника жатвы и въ противоположность языческимъ празднествамъ этого рода. Наречіе для молебствія объ успѣхѣ жатвы или особые церковные праздники жатвы съ особыми чтеніями изъ св. писанія, особыми темами для проповѣдей и съ праздничными обрядами и учесденіями мы встрѣчаемъ только въ позднѣйшія времена у протестантовъ и католиковъ, и въ этомъ не можемъ не замѣтить уже нѣкотораго уклоненія отъ разума древней Церкви и нѣкотораго прираженія натурализма къ области религіи. Но хотя древняя, а за нею и наша православная Церковь не назначила особыхъ молитвенныхъ дней о благоуспѣшномъ произрастаніи плодовъ земныхъ и не опредѣлила нарочитаго праздничнаго жатвы, тѣмъ не менѣе, однакоже, она неизмѣнила рели-

гнознаго воззрѣнія на земныя произведенія, какъ на дары благодати Божіей и, освящая благословеніемъ и молитвою всю область житейскихъ отношеній, не оставила безъ молитвы и освященія и трудовъ земледѣлія и плодовъ земныхъ. Издревле въ ежедневномъ богослуженіи вознося молитву о изобиліи плодовъ земныхъ и во дни праздниковъ совершая благословеніе хлѣбныхъ, вина и елея съ молитвою объ освященіи вкушающихъ отъ нихъ вѣрныхъ, православная Церковь отъ древней же Церкви принесла и парочитыя молитвословія, призывающія благословеніе Божіе на труды земледѣлія и плоды земные. Молитвы Церкви освящаютъ труды земледѣльца отъ начала до конца: Церковь благословляетъ сѣяніе, назначаетъ особыя чинопослѣдованія во время бездождія и безвѣдрія, предлагаетъ особую молитву на пивахъ, при поврежденіи ихъ отъ гадовъ и настькомыхъ, благословляетъ начало жатвы и освящаетъ къ употребленію новыя плоды и овощи. Кромѣ этого, Церковь православная допускаетъ, по мѣстнымъ потребностямъ и обычаямъ, и особыя молебствія и даже крестные ходы по пивамъ. Этотъ широкій кругъ молитвословій, обнимающій всѣ труды земледѣлія и открывающій помощь и ослѣщеніе религіи при всѣхъ потребностяхъ и на всѣ случаи произрастанія плодовъ земныхъ, не полнѣ ли и выше праздниковъ іудейскихъ? Церковь предлагаетъ все необходимое для освященія жизни и трудовъ нашихъ; нужно заботиться только о томъ, чтобы міра нашего усердія не была меньше и слабѣе этого предложенія. Если Церковь назначала извѣстныя молитвословія къ освященію трудовъ земледѣлія, то этимъ самымъ она внушила уже и обязанность совершать всѣ эти молитвословія при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Къ сожалѣнію, это внушеніе Церкви не всегда и не вездѣ исполняется. Не говоря о другихъ молитвословіяхъ, даже молебствіе при началѣ сѣянія не вездѣ исполняется и труды полевые начинаются часто безъ благословенія Церкви. Долгія

пастырей раскрывать, по мѣрѣ надобности, высокій смыслъ и христіанское значеніе этихъ молитвословій. Молитвенное освѣщеніе полевыхъ работъ въ духѣ народа православнаго,—и пастырю Церкви не трудно будетъ найти средства и способы убѣжденія къ тому, чтобы ввести въ употребленіе эти молитвословія тамъ, гдѣ они забываются. А усиленіе воздѣйствія Церкви въ дѣлахъ житейскихъ не можетъ не сопровождаться добрыми послѣдствіями уже потому, что *благодѣтельство на все полезно есть*.... Вниманію православныхъ христіанъ во время или по окончаніи жатвы можетъ быть предлагаемо пастырями и ученіе о благотворительности, къ которой такъ естественно располагаетъ жатва—въ благодареніе Господу за плоды земные—и къ которой такъ внушительно обязываетъ примѣръ древней благотворительности іудейской во время жатвы. Преимущественно можетъ быть съ успѣхомъ возбуждаема пастырями общественная благотворительность бѣднымъ мѣстнаго прѣхода, при учрежденныхъ нынѣ попечительствахъ Христіанскому чувству въ это время должны быть особенно близки высокія обѣтованія за благотворительность: *благословитъ тя Господь во всѣхъ плодахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ и будешь веселся* (Втор. 16, 15).

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о праздникахъ жатвы у католиковъ и протестантовъ. Въ католичествѣ нѣтъ особаго праздника жатвы, но назначаются прежде жатвы особые дни для молебствія объ избавленіи отъ всякаго физическаго зла и, между прочимъ, объ успѣшномъ произрастаніи полевыхъ посѣвовъ. На это молебствіе назначены три дня шестой недѣли по пасхѣ—понедѣльникъ, вторникъ и среда предъ Вознесеніемъ. Въ богослуженіе этихъ дней входятъ преимущественно молитвы и псалмы покаянныя и литаніи всѣмъ святымъ объ избавленіи

отъ всякаго зла. Съ дѣніемъ этихъ литаній и покаянныхъ псалмовъ 6-го, 31-го, 37-го, 50-го, 101-го, 129-го и 142-го и литаній совершается крестный ходъ кругомъ полей. Что касается протестантизма, то, по различію церковныхъ уставовъ, въ каждой отдѣльной области Германіи, были и существуютъ различныя постановленія относительно времени праздниковъ жатвы. Въ некоторыхъ областяхъ молебствія объ успѣшномъ произрастаніи плодовъ земныхъ съ особыми на этотъ случай проповѣдями и чтеніями изъ св. писанія назначаются въ четвертокъ на третьей недѣлѣ по Пасхѣ; въ другихъ, по аллегорическому сближенію жатвы со днемъ суда, и концемъ міра, праздники жатвы соединили съ праздникомъ архангела Михаила — 29 сентября; въ некоторыхъ же областяхъ назначаются особые праздники жатвы во время самой жатвы — въ июлѣ и августѣ. Въ Пруссіи, въ видахъ сокращенія праздниковъ, въ 1773 году, постановлено совершать праздники жатвы въ первое воскресенье послѣ праздника архангела Михаила, и это постановленіе соблюдается и до настоящаго времени. Въ праздникъ жатвы назначаются при богослуженіи особыя примѣнительныя къ жатвѣ чтенія изъ Еетхаго и Новаго заветѣ и особыя проповѣди и молитвы. Тамъ, гдѣ праздникъ совершается въ дѣтнее время, алтарь и кафедра украшаются вѣнками и колосьями. Между прочимъ заслуживаетъ вниманія добрый обычай протестантовъ — въ праздникъ жатвы дѣлать пожертвованія въ пользу мѣстнаго приходскаго храма, извѣстныхъ церковныхъ учрежденій или благотворительныхъ обществъ.

А В — новѣ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому издацію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 34.

1868.

Августа 17-го.

Содержаніе: Бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою.—Поученіе на
Успеніе Пресвятыя Богородицы —Взглядъ православнаго свя-
щенника на книгу «житія святыхъ», извѣстную подъ именемъ
четырёхъ миней.

БЕСѢДА

ІИСУСА ХРИСТА СЪ САМАРЯНКОЮ.

(Іоан. 4, 1—42.)

*Когда убо разумѣ Іисусъ, яко слышаша фарисеи,
яко Іисусъ множайшыя ученики творитъ и крещаетъ,
неже Іоаннъ (Іисусъ же самъ не крещаетъ, но ученицы
Его): остави Іудею, и иде паки въ Галилею (ст. 1—3).
Вѣдѣстоіе извѣстія о томъ, что до фарисеевъ дошелъ слухъ
объ уявившейся дѣятельности Іисуса Христа и о возрастаю-
щемъ числѣ Его послѣдователей, Іисусъ оставляетъ Іудею и
идеть въ Галилею, чтобы уклониться отъ преслѣдованій Сво-
ихъ завистливыхъ враговъ. Іоаннъ Креститель въ это время
уже былъ вверженъ въ темницу (Матѣ. 4, 12. Мар. 1, 14); по-*

этому вражда фарисеевъ теперь устремилась исключительно на Иисуса, вся дѣятельность Котораго была прямо противоположна свѣкорыстнымъ ихъ цѣлямъ. Иисусъ Христосъ казался имъ опасѣе самаго Іоанна, съ одной стороны потому, что Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Немъ какъ о Мессіи, а съ другой—потому, что Онъ рѣзко выступалъ противъ фарисейскихъ обычаевъ и постановлений.—*Яко Иисусъ множайшыя ученики творить* и проч. буквальная передача извѣстія, дошедшаго до фарисеевъ. Поправляя приведенное извѣстіе, евангелистъ присовокупляетъ: «Хотя самъ Иисусъ не крестилъ а ученики Его.» Кромѣ того, замѣчаніе это имѣетъ цѣлю уяснить другое неопредѣленное выраженіе самаго евангелиста, сказавшаго что Иисусъ крестилъ (3. 22.). Это крещеніе, которое совершали ученики, не было еще христіанскимъ крещеніемъ, крещеніемъ во св. Духѣ; потому что св. Духъ сошелъ въ міръ только послѣ того уже, какъ грѣхъ міра очищенъ былъ искупительною смертію Христовою; но это было приготовительное крещеніе Іоанново, крещеніе покаянія. Вопросъ о томъ, почему не крестилъ самъ Иисусъ, легко разрѣшается тѣмъ, что для Него прішедшаго крестить *св. Духомъ*, не прилично было совершать крещеніе покаянія, водою,—крещеніе, которое имѣло цѣлю и назначеніемъ *приготовленіе* къ принятію Его самаго

Подобаше же Ему пройти сквозь Самарію (ст. 4.). Кратчайшій путь изъ Іудеи въ Галилею проходилъ чрезъ Самарію; обыкновенная дорога галилеянъ, путешествовавшихъ въ Іерусалимъ, также лежала чрезъ Самарію. Только самые строгіе Іудеи избѣгали ненавистной имъ Самаріи (ст. 9.) и дѣлали окольный путь чрезъ Перею — *Прииде убо въ градъ самарійскій, глаголемый Сихарь, близъ веси (поля), юже даде Іаковъ Іосифу сыну своему* (ст. 5.). Названіе города *Сихарь* встрѣчается только въ этомъ мѣстѣ св. писанія; но безъ сомнѣнія это тотъ же городъ, который въ Вѣтхомъ записъ

называется *Сихемомъ* (ср. Быт. 33, 18. Ис. Нав. 20, 7. Суд. 9, 7 и др. м.), впоследствии, въ честь императора Веспасіана носившій имя Flavia Neapolis, а теперь называемый *Наблусъ*. Онъ лежитъ въ прекрасной долинь между горами Гаразиномъ и Геваломъ, на разстояніи 18 часовъ отъ Іерусалима и 16 отъ Назарета. Фактъ, на который указывается въ словахъ: *юже даде Іаковъ Іосифу сыну своему*, основывается на словахъ Быт. 48, 22, по переводу LXX. По еврейскому подлиннику въ этомъ мѣстѣ Іаковъ говоритъ Іосифу: «И я даю тебѣ одинъ участокъ (по евр. секемъ ахаръ) преимущественно предъ братьями твоими.» LXX перевели это: *Азъ же даю ти Сикиму избранную свыше брати твоея*, какъ перевелъ буквально съ греческаго и нашъ славянский переводчикъ. Греческіе переводчики перевели такъ на томъ основаніи, что, по преданію, этотъ участокъ, о которомъ говорилъ Іаковъ, былъ поле подлѣ Сихема; преданіе же основывалось на словахъ Быт. 33, 19., гдѣ говорится, что Іаковъ купилъ кусокъ земли у Сихема, и на словахъ книги Іисуса Нав. 24, 32., гдѣ повѣствуется, что кости Іосифа погребены подлѣ Сихема на томъ полѣ, которое купилъ Іаковъ, и что сыновья Іосифа получили эту землю въ свое владѣніе.

На этомъ полѣ, на югъ отъ Сихема, около получаса пути, находился *источникъ* (πηγή), выкопанный по преданію патриархомъ Іаковомъ. Этотъ источникъ существуетъ еще и теперь (подъ именемъ Биръ—Якубъ), хотя и не имѣетъ воды, и пользуется большимъ уваженіемъ отъ мѣстныхъ жителей. Было около полудня (*бѣ же часъ яко шестый*), какъ Іисусъ, утрудившись отъ путешествія, пришелъ сюда, и въ такомъ состояніи усталости (*тако*), сѣлъ въблизи (*на*) источника. Точнымъ опредѣленіемъ времени евангелистъ хотѣтъ указать основаніе, почему Іисусъ усталъ и жаждалъ, женщина пришла брать воды, а ученики пошли купить пищи.

Послѣ предварительнаго введенія, въ которомъ читатель знакомится съ вѣщнымъ поводомъ и обстоятельствами, слѣдуетъ самая бесѣда: *прииде жена отъ Самаріи почерпнути воду*. «Самарія» означаетъ не городъ Самарію, который находился отъ этого мѣста часа на два, и назывался не Самаріей, а Севастіей; но вообще область Самарію. Слѣдовательно выраженіе: *отъ Самаріи* нужно соединить не съ словомъ *прииде*, но съ словомъ *жена*, поэтому «жена отъ Самаріи» будетъ значить тоже, что и «самарянка.» — *Глагола ей Иисусъ: даждь Ми пити*. Последними словами Господь самымъ простымъ и естественнымъ образомъ вызвалъ женщину на бесѣду. Замѣчаніе евангелиста въ слѣдующемъ стихѣ (8.): *ученицы бо Его отшли блху во градъ, да брашно купятъ*, объясняетъ, почему Иисусъ обратился къ женщинѣ съ своею просьбою: ученики ушли и унесли съ собою вѣроятно путевые принадлежности, въ числѣ которыхъ изходилось и «почерпало» (ст. 11.).

Удивляясь просьбѣ чужеземца, въ которомъ она или по Его языку, или по одеждѣ, узнала іудея, самарянка спрашиваетъ: *какъ ты жидовинъ сынъ отъ мене пити просиши, жены самарянкины сущей?* Въ объясненіе этого вопроса самарянки евангелистъ, имѣя въ виду читателей христіанъ изъ язычниковъ, присовокупляетъ: *неприкасаютбоя жидове самаряномъ*. Самаряне произошли изъ смѣшенія пяти народностей, переселенныхъ съ востока Ассархадоккомъ для заселенія самарійскаго царства, жителей котораго Салманасаръ переселилъ на востокъ (4 Цар. 17, 24.). Они вмѣстѣ съ національными своими божествами чествовали и Іегову и составляли тогда іудейскую секту. Исключенные іудеями отъ участія въ іерусалимскомъ богослуженіи, они построили себѣ на горѣ Гаразинѣ храмъ; изъ ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ принимали только Пятикнижіе. Іудеи презирали ихъ больше, чѣмъ самихъ

язычниковъ; не принимали изъ самарянъ прозелитовъ. Существовало раввинское постановленіе: никто не долженъ водить дружбы съ самаряниномъ, вступать въ общеніе хлѣба и соли (т. е. есть вместе) и даже не принимать безденежно части воды. Потому что на самарянахъ тяготѣло великое проклятіе. Іисусъ сынъ Сираха говоритъ: «двумя народами гнушается душа моя, а третій не есть народъ: это сидящій на горѣ самарійской, Филистимляне, и глухой народъ, живущій въ Сихемъ» (50, 25.)

Господь не отаѣчаетъ прямо на вопросъ самарянки; Онъ старается возбудить въ ней чувство о Своемъ высокомъ значеніи, объясняя ей встрѣчу ея съ Собою, какъ особое милостивое дѣйствіе промысла Божія и указывая образно на небесные дары, которые Онъ можетъ дать ей: *еще бы выдала еси даръ Божій, и кто есть глаголай ти: даждь ми пити, ты бы просила у Него* (именно: дать тебѣ пить) *и далъ бы ти воду живу* (ст. 10.)—«Даръ Божій», какъ видно изъ дополнительнаго прибавленія къ этому выраженію: *и кто есть глаголай ти*, означаетъ дарованный Богомъ случай бесѣдовать съ Іисусомъ Христомъ.—Выраженіе: *живая вода* имѣетъ двойной смыслъ; оно означаетъ, во первыхъ, «свѣжую текущую воду» въ противоположность стоячей водѣ—въ цистернахъ, и въ этомъ смыслѣ самарянка понимаетъ эти слова. Но оно можетъ быть понимаемо, во вторыхъ, и въ смыслѣ духовномъ и означать «живую воду, подающую жизнь»; въ послѣднемъ смыслѣ принимаетъ эти выраженія и Спаситель. (Сравни. Іерем. 2, 13, 17, 18., гдѣ Іегова называется «источникомъ живой воды».) Іисусъ Христовъ подъ этими словами имѣетъ всего разумѣетъ Свое ученіе, сообщеніе божественной истины, которая утоляетъ человѣческую жажду истины и освѣщаетъ душу точно также, какъ свѣжая ключевая вода утоляетъ физическую жажду и освѣжаетъ тѣло. Но такъ какъ нельзя

отдѣлять Христа отъ Его ученія, такъ какъ Онъ—вѣчная истина Божія, составляетъ содержаніе Своего ученія, такъ что, кто съ вѣрою принимаетъ Его ученіе, тотъ принимаетъ въ себя и Его Самого; то можно сказать, что подъ живою водою Онъ разумѣетъ потомъ и самую Себя, со всею Своею полнотою благодати и истины. Такъ объясняютъ это выраженіе восточные отцы Церкви. (Ср. Сирах. 15, 3. 24, 21., гдѣ божественная премудрость сравнивается съ водою и съ источникомъ).

Любопытство самарянки возбуждено въ высшей степени; слово Спасителя: *аще бы вѣдала...* кто есть глаголюй ти возбудили въ ней уваженіе къ Нему; поэтому она называетъ теперь Іисуса *Господомъ*. Но это уваженіе у легкомысленной женщины было только мгновенное и поверхностное; дерзко и колько спрашиваетъ она не безъ примѣси ироніи и съ истинно женскою словоохотливостію: *Господи, ни почерпала имашь, и студенецъ есть глубокъ; откуда убо имашь воду живу? Еда ты болій еси отца нашего Іакова, иже даде намъ студенецъ сей, и той изъ него пияхъ, и сынове его, и и схоти его?*—«Почерпала»—сосудъ съ прикрѣпленною бичевкой для доставанія воды, составлявшій необходимую принадлежность путешественниковъ. По свидѣтельству древнихъ путешественниковъ колодезь Іакова имѣлъ 105 футовъ глубины и до 15 футовъ былъ наполненъ водою. По повѣшаніи взмѣреній онъ имѣетъ 75 футовъ глубины и стоитъ безъ воды.—Самаряне считали себя потомками *Іосифа*; поэтому выраженіе: *Отца нашего Іакова*. Іисусъ снова не отвѣчаетъ прямо на оба вопроса самарянки: *откуда имашь и еда ты болій еси* но указываетъ ей *свойство* той воды, которую Онъ даетъ, въ противоположность естественной водѣ. Если бы она это поняла, то вопросы ея рѣшились бы сами собою. Естественная вода утоляетъ физическую жажду только на нѣкоторое время: *всякъ пій отъ воды сей, вжаждется пакы.*

Напротивъ, вода, которую Господь даетъ и которая есть Онъ Самъ съ полнотою Своей благодати и истины, удовлетворяетъ человѣка и утоляетъ его жажду навсегда: *а уже нѣтъ отъ воды, уже Азъ дамъ ему, не вжаждется до вѣки.* Здѣсь не вольно приходитъ на мысль одно мѣсто у пророка Исаи (55, 1.), гдѣ говорится о благахъ царства Мессіи: *жаждущіе идите на воду* и т. д. Это можетъ безъ сомнѣнія имѣть въ виду и Господь, на него Онъ и ссылается въ другомъ мѣстѣ (Іоан. 37). Но не одно только это свойство имѣетъ вода, которую подаетъ Господь: *но вода уже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущій въ животъ вѣчный.* Господь этими словами какъ бы такъ говорить: «когда человѣкъ пьетъ эту духовную воду, которую Я даю ему, то здѣсь она будетъ въ немъ такимъ самобытнымъ родникомъ, который будетъ достигать отъ этого міра въ другой.» Или безъ метафоръ: если человѣкъ съ вѣрою принимаетъ въ себя Христа съ полнотою Его благодати и истины, то Христосъ будетъ въ немъ истиннымъ началомъ жизни; *человѣкъ* уже тогда не живетъ, а живетъ въ немъ *Христосъ* (Гал. 2, 20.). Всѣ добрыя дѣла, которыя онъ тогда творитъ, происходятъ изъ этого начала, какъ рѣка изъ своего источника, и эти дѣла приводятъ его къ вѣчной жизни. — Самарянка все еще не понимаетъ того, что Господь говоритъ, и относя слова Его къ естественной водѣ, говоритъ: *Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду, ни прихожду стѣмо почерпати.* Тяжело было для нея носить воду, такъ какъ колодезь далеко отстоялъ отъ города; поэтому она и желаетъ освободиться отъ этой тяжести. Она проситъ живой воды, хотя еще и не понимаетъ ее. Это первый шагъ, котораго желать отъ нея Иисусъ Христосъ. Поэтому Онъ неожиданно для нея даетъ совершенно другое направленіе бесѣдѣ. Онъ требуетъ отъ самарянки: *иди приласи мужа твоего, и прииди сюда!* Съ

этимъ, по видимому, не имѣвшимъ никакого значенія требова-
ніемъ Господь обратился съ одной стороны для того, чтобы
убѣдить ее въ Своемъ великомъ достоинствѣ, а съ другой и
и для того, чтобы пробудить ее совѣсть. Если она хочетъ
пользоваться этою водою, которую Іисусъ общаетъ, то она
должна впередъ отказаться отъ своего нечистаго поведенія.
Съ обыкновенною женскою хитростію самарянка отвѣчаетъ: *не
имамъ мужа, думаю этимъ, на половину справедливымъ, на
половину ложнымъ, отвѣтомъ, уклоняться отъ непріятнаго для
нея требованія; но Іисусъ даетъ ей замѣтить, что хорошо зна-
етъ, какъ нужно понимать ея двусмысленный отвѣтъ: добръ
рекла еси, яко мужа не имамъ; пять бо мужей имѣла
еси, и нынѣ оноеже имашь, нѣсть ти мужъ. Се сви-
дѣтельству рекла еси.* Іисусъ слова самарянки: *не имамъ мужа*
перемѣняетъ въ слова: *мужа не имамъ*, потому что мысль
сосредоточивается на словѣ *мужа*. Нельзя съ точностію опре-
дѣлить, что нужно разумѣть подъ словами *пять мужей*, дѣй-
ствительныхъ ли законныхъ мужей самарянки, которыхъ она
преемственно имѣла и съ которыми разставалась вслѣдствіе
смерти ихъ или развода съ ними, или же только незаконныхъ
и сожителей. Понятно только, что она теперь жила въ пре-
любоудствіи.

На основаніи такого точнаго знанія домашнихъ ее обсто-
ятельствъ и отношеній, самарянка заключаетъ, что Іисусъ есть
пророкъ: *Господи, вижу яко пророкъ еси ты.* Потому
что знаніе сокровеннаго входило въ понятіе ветхозавѣтнаго про-
рока (ср. 1 Цар. 9, 9.). По этому она тотчасъ предлагаетъ
ему для рѣшенія спорный національно-религіозный вопросъ:
*отцы наши въ іеръ сей поклонилися; и вы глаголете,
яко въ іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланяться
подобаетъ* (ст. 20.). Для уясненія предложеннаго самарянкою
вопроса, нужно бы еще его дополнить словами: «кто правъ?»

Дѣйствительно ли этотъ спорный вопросъ интересовалъ самарянку, или же она хотѣла только этимъ отклонить разговоръ касательно безнравственной своей жизни, нельзя съ точностію опредѣлять, но вѣроятно первое. Подъ словами *отцы наши* пужно разумѣть не Авраама, Исаака и Иакова, какъ думаютъ нѣкоторые на основаніи преданія, подтверждаемаго замѣчаніями кн. Быт. 12, 6 и д. 13, 4, 32, 20., но древнихъ *самарянъ*, построившихъ во времена Нееміи храмъ на горѣ Гаразинѣ. Въ *горѣ сей* указываетъ на гору Гаразинъ, у подношья которой лежалъ Сихемъ. Къ словамъ: *отцы... поклонишася* пужно бы было еще присоединить: «что и мы дѣлаемъ, слѣдуя имъ». Слово *поклонишася* (*προσκύνησαν*) въ вопросѣ самарянки, равно какъ и въ нижеслѣдующемъ отвѣтѣ Господа, пужно понимать въ смыслѣ *богослуженія* вообще, преимущественно же въ смыслѣ *жертвоприношеній*, такъ какъ въ нихъ собственно состояло ветхозавѣтное богослуженіе. Храмъ на горѣ Гаразинѣ давно уже былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ (въ 130 г. до Р. Х.), однако самаряне продолжали приносить тамъ жертвы, основываясь на Второз. 27, 4, гдѣ Іегова повелѣваетъ написать на камняхъ слова закона и поставить изъ нихъ жертвеникъ на горѣ *Геваль*. Самаряне же въ своемъ текстѣ читали вмѣсто Геваль—Гаразинъ. Еще и теперь самаряне эту гору, которую и Моисей указалъ, какъ гору благословенія (Втор. 11, 29, 27, 12 и д.), считаютъ свящевою, и во время молитвы обращаются къ ней лицомъ.

Исусъ Христосъ отвѣчаетъ на спорный вопросъ, стараясь сначала поставить мысль ея на высшую точку зрѣнія: *спру ми ими, жею, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу* (ст. 21.). Спорный вопросъ основывался на представленіи, что Богу законнымъ образомъ можно поклоняться только въ одномъ мѣстѣ, что только въ томъ мѣстѣ Овъ благоугождается жертвами и что,

сѣдовательно, Онъ присутствуетъ какъ бы только въ одномъ мѣстѣ. Іисусъ Христосъ хочетъ разувѣрить самарянку въ этомъ, увѣряя ее, скоро не будетъ мѣста ни *іудейскому*, ни *самарянскому* богослуженію, которое искало Бога только на Сіонѣ или Гаразіѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ спорный вопросъ между іудеями и самарянами, которому самарянка придавала такую важность, потеряетъ въ будущемъ все свое значеніе. Еще пророкъ Малахія сказалъ: «отъ востока солнца до запада имя Мое велико между народами; и во *всякомъ мѣстѣ* имени Моему должно совершаться куреніе и чистое приношеніе; ибо имя Мое велико между народами, говоритъ Іегова воинствъ» (1, 11.). Пророкъ сѣдовательно возвѣщаетъ, что постановленіе закона Моисеева (Второз. 12, 5. и д.): «на мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ вашъ, изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы положить имя Свое тамъ, и жить на немъ, тамъ вѣстите Его и туда приходите, и туда приносите всесожженія ваши и жертвы ваши и т. д. въ будущемъ съ явленіемъ Мессіи потеряетъ свое значеніе. И это пророческое предсказаніе лежитъ въ основаніи сказанныхъ Господомъ самарянкѣ словъ. Въ словахъ: *спру Ми* ими заключается усиленное подтвержденіе новой истины, которая самарянкѣ должна была показаться невѣроятною, сѣдовательно настоятельное убѣжденіе къ *спру*. Словомъ: *Отцу* предугадывается *новое отношеніе*, въ которомъ въ наступающее теперь время молящіеся будутъ находиться чрезъ Христа къ своему Богу: Онъ будетъ имъ Отцомъ.

Потомъ Іисусъ Христосъ рѣшаетъ спорный вопросъ тѣмъ, что самаряне неправы, а іудеи отчасти правы: *вы кланяетесь, Еюже не вѣстѣ, мы кланяемся, еюже вѣмы, яко спасеніе отъ іудей есть* (ст. 22.). До того времени, хочетъ сказать этимъ Іисусъ Христосъ, когда не будутъ кланяться ни на Гаразіѣ, ни на Сіонѣ, т. е. когда отмѣнены будутъ какъ самарянскія, такъ и іудейскія жертвоприношенія и бого-

служенія, *іудеи* («мы») правы, считая Іерусалимъ законнымъ мѣстомъ для богослуженія и жертвъ. Слово: *не вѣсте* нужно понимать въ *относительномъ* смыслѣ, потому что самаряне не чужды были нѣкотораго познанія истиннаго Бога; но въ сравненіи съ религіознымъ познаніемъ іудеевъ богопознаніе самарянъ было въ высшей степени недостаточно и могло быть названо незнаніемъ. Самаряне были въ нѣкоторомъ смыслѣ протестанты или раскольники въ іудействѣ. Какъ протѣстаы шестнадцатаго столѣтія легко и скоро думали перенестись въ первобытное христіанство и полуторатысящелѣтнее историческое развитіе христіанства поставили въ вопросъ, или раскольники наши, вздумавшіе въ семнадцатомъ вѣкѣ возвратиться къ мнимой *старой вѣрѣ*, такъ поступили и самаряне. Принимая изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ только одно пятокнижіе, они такимъ образомъ отрицали позднѣйшее развитіе чувства посредствомъ пророковъ. Ихъ ожиданія Мессіи были поэтому недостаточны и неявны, недостаточно, слѣдовательно, было и ихъ богослуженіе, основою и душею котораго было ожиданіе Мессіи. Подъ словомъ *спасеніе* (σωτηρία) естественно нужно понимать спасеніе чрезъ Мессію, которое происходитъ отъ іудеевъ, такъ какъ Спаситель по плоти долженъ былъ произойти и произошелъ отъ Израиля (ср. Рим. 9, 4.). Искупитель долженъ былъ произойти изъ того народа, который постоянно обладалъ божественнымъ откровеніемъ, вѣнцомъ котораго былъ Христосъ (Евр. 1. 1.). Показавши, что іудеи въ своемъ богослуженіи относительно правы, Господь теперь оставляетъ въ сторонѣ противоположность іудейства и самарянства, и говоритъ: *но грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною; ибо Отецъ такихъ ищетъ поклоняющихся Ему*. Спаситель этимъ хочетъ противопоставить богопочтенію іудеевъ, хотѣ и истинному въ сравненіи съ самарянскимъ, но все еще недостаточному и не-

совершенному, совершенную форму богопочтенія, которое теперь, съ пришествіемъ Его, должно наступить. Это богопочтеніе Онъ называетъ *будущимъ* («грядетъ часъ») и вмѣстѣ съ тѣмъ *настоящимъ* («и нынѣ сѣтъ»). Оно было настоящимъ уже въ своемъ зародышѣ, такъ какъ Основатель и ходатай этого истиннаго богопочтенія, Христосъ уже явился; оно было будущимъ, такъ какъ это истинное богопочтеніе долженствовало все дальше и дальше распространяться въ человѣчествѣ. Въ этомъ смыслѣ паретно Божіе называется въ новомъ заветѣ то настоящимъ, то будущимъ. — Нужно замѣтить здѣсь, что въ греческомъ подлинникѣ стоитъ *ἀληθινὸν προσκυνῆται* — истинные поклонники, а не *ἀληθεῖς προσκυνῆται*. Если бы Спаситель сказалъ: *ἀληθεῖς προσκ.*, то этимъ Онъ показалъ бы, что іудейское богопочтеніе *ложное*, потому что *ἀληθές* составляетъ противоположность *ложному*, *невѣстному*; напротивъ *ἀληθινόν* означаетъ то, что *соотвѣтствуетъ своей идее*, въ противоположность *недостаточному* и *несовершенному*. Іудейское богопочтеніе было, конечно, *недостаточно* и *несовершенно*, но *неложно*. Объ этихъ «истинныхъ поклонникахъ» говоритъ Иисусъ, что они будутъ поклоняться *духомъ и истиною*. Онъ говоритъ: *Отцу*, а не: *Богу*; истинному поклоннику Богъ всегда является въ отношеніи *Отца* къ *сыну*. Слово: *духомъ*, судя по связи рѣчи, очевидно стоитъ какъ противоположность къ словамъ: *въ горѣ сей* и *въ Иерусалимѣхъ* (ст. 19), а слово: *истиною* въ противоположность одному внѣшнему и символическому богопочтенію іудеевъ и самарянъ посредствомъ *жертвъ*. Іудейское и самарянское богопочтеніе связано было съ опредѣленнымъ мѣстомъ, съ храмомъ іерусалимскимъ и горою Гаразинъ; только тамъ іудей и самарянинъ могли совершать высочайшее дѣйствіе богопочтенія, т. е. приносить жертвы. И эти жертвы были только внѣшніе символы и образы, но не были самою *истиною*. Истинное же богопочтеніе

должно состоять 1) *въ духъ*, т. е. во внутреннихъ духовныхъ дѣйствіяхъ, во внутренней духовной жертвѣ, въ которой человекъ себя самого приносить въ жертву Богу, и которая не связана съ однимъ какимъ либо опредѣленнымъ мѣстомъ, но можетъ быть совершаема вездѣ и во всякое время. Несправедливо нѣкоторые подъ словомъ *духъ* разумѣютъ здѣсь *святаго Духа*, хотя и не сомнѣнно, что *поклоненіе духомъ* можетъ быть только въ *святомъ Духѣ* (ср. Рим. 8, 14 и др.). Истинное богопочтеніе должно состоять 2) *въ истинѣ*, т. е. быть не только внѣшнимъ символическимъ, образнымъ, но и существеннымъ, обнимающимъ собою предметъ богопочтенія. Такое поклоненіе въ духъ и истинѣ есть единственно истинное, потому что оно соответствуетъ своей идее, т. е. свойственно существу Божію. Поэтому Іисусъ Христосъ присовокупляетъ, *подтверждая* сказанное Имъ прежде: *Духъ есть Богъ* ¹⁾ (слѣдовательно Онъ не связанъ опредѣленнымъ пространствомъ), и *уже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (ст. 24.). Само собою понятно, что этими словами Господь не исключаетъ всякихъ *внѣшнихъ дѣйствій* богопочтенія, какъ утверждаютъ мистики. Пока человекъ остается человекомъ, т. е. тѣлесно-духовнымъ существомъ, до тѣхъ поръ внутреннее его богопочтеніе будетъ связано съ опредѣленными временами и мѣстами, и выражаться во внѣшнихъ символическихъ дѣйствіяхъ. Только у чистыхъ духовъ возможно совершенно духовное богопочтеніе. Христосъ хочетъ этими словами показать, что *одно только внѣшнее богопочтеніе исключительно связанное съ однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, безъ внутренняго богопочтенія, не имѣетъ въ*

¹⁾ Здѣсь подлежащее *Богъ*, а сказуемое *Духъ*, которое поставлено впередъ подлежаго, такъ какъ въ немъ главная сила мысли; см. также: *Богъ бы слово* (Іоан. 1, 1.)

очахъ Божіихъ никакой цѣны; еще въ Вѣтхомъ Заветѣ Богъ требовалъ внешней жертвы только ради внутренней (ср. Псал. 49 и 50.).

Хотя самарянка и не поняла смысла словъ Іисуса Христа во всей ихъ глубинѣ, однако она уже предчувствуетъ, что Тотъ, Котораго она уже считаетъ пророкомъ, общается ей нѣчто великое и возвышенное. Полнаго уясненія этому она ожидаетъ отъ грядущаго Мессіи; по этому она говоритъ: *вѣмъ, яко Мессія придетъ, глаголемый Христосъ; егда Той придетъ, возвеститъ намъ вся* (ст. 25). Самаряне также ожидали Мессію, и своя понятія о Мессіи и ожиданія его основывали на словахъ Пятикнижія (см. Быт. 49, 10 Числ. 24.); особенно на словахъ Второз. 18, 16., гдѣ Моисей говоритъ: «прор. ка... *яко же Мене* возставитъ тебѣ Господь Богъ твой; Того послушайте.» Они называли Мессію Гаштагебъ или Гаттагебъ, что, по мнѣнію однихъ значить «обращатель, проповѣдникъ,» а по мнѣнію другихъ «возвращающійся» (именно Моисей; на основаніи словъ, *яко же мене*). Названіе же «Мессія,» которое самарянка употребляетъ здѣсь, или перешло къ самарянамъ отъ іудеевъ, или же евангелистъ влагаетъ въ уста самарянки Спаситель мало по малу до того подготовилъ душевное состояніе самарянки, что уже прямо говоритъ ей, что Онъ Самъ есть обѣщанный Моисеемъ Мессія; *Азъ есмь, глаголюй съ тобою.* Предъ злобствующими іудеями Іисусъ Христосъ такъ открыто не говорилъ о себѣ, какъ предъ этою незлобивою женщиною. Теперь она узнала, что такое живая вода и кто можетъ дать ей эту воду. *Азъ есмь* ср. Второз. 32, 39. Ис. 43, 10 и др. м. Какое дѣйствіе произвело на самарянку это откровеніе Господа, лучше всего доказываетъ ся молчаніе.

И тогда (именно, когда Іисусъ говорилъ это самарянкѣ) *придоша ученицы Ею, и чудяхуся, яко съ женою гла-*

голаше (ст. 27.). Они удивлялись отъ того, что говорить съ женщиною не было въ обычаѣ іудейскихъ учителей; считалось даже неприличнымъ и въ обществѣ вести обыкновенный разговоръ съ женщинами. Было даже правило не привѣтствовать женщинъ при встрѣчѣ съ ними, а что касается до обученія ихъ, то раввины говорятъ: «кто учить свою дочь закону, тотъ совершаетъ глупость;» и въ другомъ мѣстѣ: «лучше сжечь слова закона, чѣмъ передавать ихъ женщинамъ.» Впрочемъ, ученики изъ уваженія къ своему Учителю не дерзнули спросить: *чесо ищешъ или: что глаголешъ съ нею?*

Обрадованная отвѣтомъ Іисуса: *Азъ есмь Мессія*, самарянка забываетъ свое дѣло, за которымъ пришла къ колодезю, оставляетъ свой водоносъ и бѣжитъ въ восторгѣ въ городъ: *приидите*, говоритъ она своимъ горожанамъ, *и видите челоуѣка, иже рече мнѣ вся, елика сотворихъ, еда той есть Христосъ?* (ст. 28. 29.)? Вопросъ самарянки: *еда той есть Христосъ?* выражаетъ не сомнѣніе ея, такъ какъ она ясно уже знавала, что Іисусъ есть Мессія;—она желаетъ этимъ вопросомъ, чтобы ея увѣренность была подтверждена согласіемъ и ея согражданъ. Человѣческая природа такъ вообще устроена, что собственное убѣжденіе челоуѣкъ хотеть всегда подкрѣплять мнѣніемъ ближнихъ. — *Изыдоша же изъ града и грядяху къ Нему* (ст. 30.).

Когда ушла самарянка, Спаситель углубился въ размышленія, Онъ теперь посвялъ въ народъ самарянекомъ первыя сѣмена своего ученія, женщина сдѣлалась провозвѣстницею Его имени. И созерцаа будущее, Онъ уже видитъ прекрасныя плоды этой первой дѣятельности. Поэтому Онъ забываетъ о тѣлесной пищѣ, какъ бы насытившись радостію отъ успѣха Своего дѣла. Ученики нѣкоторое время въ благоговѣйномъ молчаніи стояли; наконецъ, они рѣшились заговорить: *между же симъ* (послѣ отшествія женщины и прибытія самарянъ) *моляху Его уче-*

пицы *Ею* глаголюще: *равен, лажды!* Иисусъ отвѣчаетъ: *Азъ брашно имамъ ясти. егже вы не вѣстѣ.* Подъ этою яствою Иисусъ Христосъ разумѣетъ, какъ видно изъ 3 ст., совершѣніе возложеннаго на Него Отцомъ дѣла спасенія. Это дѣло, начавшее уже совершаться, такъ радуется душу Спасителя, какъ физическая пища подкрѣпляетъ тѣлесную жизнь; на это дѣло обращено Его желаніе, какъ желаніе чувственнаго человѣка устремляется на пищу. Что ученики не знали той пищи, о которой говорить Господь, видно изъ ихъ вопроса, какой она давали другъ другу: *еда кто принесе Ему ясти?* (ст. 33). Поэтому Иисусъ объясняетъ имъ свойство пищи, которую Онъ имѣетъ въ виду: *мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Ею* (ст. 34.). Слѣдовательно, это духовная пища, и она состоитъ въ исполненіи воли Его небеснаго Отца и въ совершеніи дѣла спасенія, которое Отецъ поручилъ Ему (*дѣло Ею*). Исполненіе этого дѣла уже начало совершаться: *не вы ли глаголете, яко еще четыре мѣсяцы суть, и жатва прїидетъ? Се, глаголю вамъ, возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы (побѣляли) суть къ жатви уже.* Въ словахъ: *еще четыре мѣсяцы и жатва прїидетъ*, Иисусъ Христосъ, по всей вѣроятности, приводитъ народную поговорку, которую употребляли въ разговорѣ во время сѣянія, для утѣшенія среди тяжелой работы представленіемъ радостнаго времени жатвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для убѣжденія къ торопливому ожиданію. Такъ объясняютъ это мѣсто многіе толковники, хотя такого изреченія или поговорки мы и не встрѣчаемъ въ другомъ мѣстѣ. Словами: *се, глаголю вамъ... къ жатви уже*, Иисусъ Христосъ безъ сомнѣнія указывалъ на шедшихъ изъ города сикемлянъ. Общій смыслъ послѣднихъ словъ Иисуса Христа будетъ такой: «Въ народной поговоркѣ говорится: посѣявши, нужно ждать четыре мѣсяцы (и въ талмудѣ время между сѣя-

пиемъ и жатвою опредѣляется въ четыремѣсяца). когда можно будетъ жать; совершенно иначе съ Моею духовною жатвою; здѣсь непосредственно за посѣвомъ слѣдуетъ и жатва». Вообще превосходно открывается смыслъ этихъ словъ, если предположить, что когда Іисусъ произносилъ ихъ, народъ на поляхъ вокругъ занимался посѣвомъ.

Въ дальнѣйшихъ Словъ Господь удерживаетъ образъ жатвы, изображаетъ Себя *сплющимъ*, а учениковъ Своихъ *жнущими* т. е. что ученики должны совершить *дѣйствительный* приемъ сиемляны въ новое царство Божіе: *жнй издо приемятъ*, именно за свой трудъ; и эта изда эта награда суть зрѣлые плоды, которые онъ собираетъ въ свои житницы. Поэтому: *и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный*. Словами: *въ животъ вѣчный* рѣчь изъ образной переходитъ въ простую. Подъ этими словами—*животъ вѣчный*—Спаситель разумѣетъ не будущую только жизнь, но *ту* жизнь, которая начинается со вступленіемъ въ Его царство и продолжается въ вѣчность, ту истинную жизнь, которая начинается въ насъ принятіемъ вѣрою Христа, Который есть жизнь по преимуществу. Эта духовная жатва, которую совершаютъ апостолы, будетъ радовать и Святеля—Іисуса, и жателей—учениковъ Его; поэтому: *да и спль купъ радуется, и жнй* (ст. 35.). Представляя основаніе прежде сказанному: *да и спль купъ радуется, и жнй*, Іисусъ Христосъ присовокупляетъ: *о семъ бо* (въ этомъ пунктѣ сѣянія и жатвы) слово (изреченіе) есть истинное (справедливо), т. е. изреченіе имѣетъ свою полную истинность: *иъ есть спль и иъ есть жнй*. Обыкновенный смыслъ этого изреченія слѣдующій: «часто человекъ можетъ только приготовлять посѣдствія своей дѣятельности, но не самъ достигать ихъ». Затѣмъ примѣненіе изреченія: *Азъ послахъ вы жати, идѣже вы не трудитесь; ииі трудитася и вы въ трудъ ихъ внидоете*. Подъ словомъ

ини Ісусъ Христосъ разумѣетъ сначала Себя самаго, а потомъ Мойсея и пророковъ; этимъ Онъ указывалъ, что Ветхій завітъ былъ приготовительною школою къ христіанству. Ветхій завітъ приготовлялъ только какъ бы почву; Христосъ былъ свѣтелемъ, а нѣсколько лѣтъ спустя Филиппъ, Петръ и Іоаннъ собрали здѣсь въ Самаріи первую богатую жатву (см. Дѣян. 8, 45 и д.).

Послѣ этого Евангелистъ снова продолжаетъ прерванную (ст. 30) нить повѣствованія: *отъ града же того мнози вѣроваша въ онь отъ Самарянъ, за слово жены свидѣтельствующія, яко рече ми вся, елика сотвори хъ. Егда убо придоша къ нему Самаряне, моляху Его, дабы пребылъ у нихъ, и пребысть ту два дни.* (ст. 39 и 40.). Вѣра сихемлянъ, о которой здѣсь рѣчь, была еще несовершенная. Разказъ женщины склонилъ ихъ къ признанію, что Ісусъ есть Мессія. Высшей же степени вѣры оны достигли только вслѣдствіе проповѣди самаго Господа въ продолженіи двудневнаго у нихъ Его пребыванія: *и много паче вѣроваша за слово Его. Женъ же глаголаху, яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ, сами бо слышахомъ, и вѣрмы, яко сей есть воистину Спасъ міру, Христосъ* (ст. 41 и 42). Сихемляне называютъ Ісуса «Спасителемъ міра», слѣдовательно они понимаютъ Его гораздо лучше, чѣмъ большая часть іудеевъ, которые признавали Его только Спасителемъ избраннаго народа.

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

День славнаго вознесенія на небо Господа Ісуса Христа въ Его пречистомъ тѣлѣ радостенъ, — ибо введши Свое чело- вѣчество въ славу Божества Своего, Спаситель уготовалъ симъ и для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него блаженное участіе въ Своей славѣ. Не менѣе исполненъ духовной радости и день преставленія Божіей Матери. Она, въ честномъ успеніи своемъ, первая изъ чело- вѣковъ вошла не только душою, а и тѣломъ въ небо, отвѣренное крестомъ Христовымъ, — первая удосто- лась полнаго, блаженнѣйшаго участія въ неизреченной славѣ Богочеловѣка. Известное всей Церкви преданіе сообщаетъ намъ, что пресвятая душа Дѣвы Богоматери принята на небо Самимъ Ея Сыномъ и Богомъ, и за дѣмъ — въ третій день по успе- ніи Пречистыя — воскрешено Имъ и дѣвственное тѣло Ея: бла- женная душа Царицы небесной въ третій день пакы вошла въ чистѣйшее тѣло Свое, — и вознеслась Она — Высшая небесъ и чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ къ престолу славы Трѣ- стаснаго Божества, — вознеслась преславно, срѣтаемая и вос- пѣваемая отъ всѣхъ Святыхъ Ангеловъ и духовъ святыхъ че- ловѣковъ.

Радуйтеся людіе Божіи! Се ваша Представительница и Предстательница, ваша Матерь и Молитвенница въ небесахъ. Предстательствомъ Ея и вы тамъ же съ Нею и Ея Сыномъ и Господомъ будете, если сами станете дѣятельно искать цар- ствія небеснаго.

Радуйтеся дѣвы Христіанскія! Се первѣйшая и чистѣйшая изъ васъ на небесахъ. И вы приведетесь Небесному Царю въ слѣдъ Ея, если, усердно моля Присводѣву о помощи и засту- пленіи, станете подражать Ей въ чистотѣ и непорочности.

Радуйтеся Христіанскія матери! Се пренепорочная Матерь Спаса вашего и вашихъ чадъ у престола Своего Сына и Бога. И вы, какъ матери Христовыхъ послѣдователей, выйдете въ славу Ея, если озаботитесь о христіанскомъ воспитаніи дѣтей

На пречистой Матери Своей явилъ намъ Владыка и Господь вашъ, что и никого изъ ищущихъ спасенія отъ Него не оставить благодать во тѣмъ и сѣни смертнѣй, но избавить души вѣрующихъ отъ ада преисподнѣйшаго, и—по всеобщему воскресенію—приведетъ уповающихъ на Него ко Отцу. Ибо Онъ — Иисусъ нашъ пребожественный есть путь, истина и жизнь міра.

Но чтобы наши радостныя надежды на царствіе небесное исполнились для насъ, —мы должны всѣми силами стараться стать на томъ пути, который Самимъ Господомъ указать, какъ путь ведущій на небо. Путь же ведущій христіанина въ отечество небесное есть путь блаженствъ Евангельскихъ, и въ немъ ступеней девять. Вотъ онѣ —этѣ богоустроенныя къ небесамъ ступени:

Блаженіи нищии духомъ, то есть люди, сознующіе свою грѣховность, свои немощи, недостатки и несовершенства и непрестанно смиряющіе себя предъ Богомъ и людьми, непрестанно ищущіе себѣ помилованія и спасенія отъ единой благодати Христовой, въ себѣ жъ самихъ никакого добра не примѣчающіе: *яко тѣхъ есть*—глаголетъ Господь—*царство небесное. Блаженіи плачущіе*, скорбящіе, сокрушающіеся о грѣхахъ своихъ, хотя бы даже только мысленныхъ, и о грѣхахъ своихъ ближнихъ, а не на веселости міра простирающіе взоры свои, *яко тѣмъ утѣшатся. Блаженіи въ скорби о грѣхахъ своихъ кротцыи*, не думающіе мстить за обиды, но считающіе себя достойными всякаго людскаго оскорбленія, *яко тѣмъ насладятся землею новою подъ небомъ новымъ. Блаженіи алчущіе и жаждущіе правды*, ищущіе себѣ оправданія и освященія отъ Господа Иисуса Христа, *яко тѣмъ насытятся вѣчнымъ, блаженнѣйшимъ Его лицезрѣніемъ. Блаженіи милостивіи*, при исканіи себѣ помилованія у Иисуса Христа старающіеся заслужить оное всякою милостію и состраданіемъ къ ближнимъ: *яко тѣмъ помилованы будутъ на*

судъ Всеправеднаго. *Блаженни чистиі сердцемъ*, въ своемъ исканіи помилованія у Спасителя ни къ чему земному не прилѣпляющіеся любовію, но къ Единому Богу устремленные безпристрастною душею: *яко тѣмъ Бога узрятъ. Блаженни мирошорцы*, при стараніи боголюбивой души своей примириться съ Богомъ во Христѣ старающіеся и сами быть на землѣ ангелами мира и любви христіанской: *яко тѣмъ сыновѣ Божіи нарекутся. Блаженни изънани правды ради*, за свою честность, строгіе нравы, миролюбіе и прочія добродѣтели не терпимые міромъ, который во злѣ лежитъ: *яко тѣмъ есть царствіе Божіе*. Блаженны они, поносимые, изгоняемые изъ обществъ, оклеветаемые и претерпѣвающіе многія другія озлобленія отъ людей нечестивыхъ. Награда таковыхъ *многа на небесѣхъ* (Матѣ. 5. 3—12)

Вотъ путь нашъ на небо, вотъ восхождение въ горнее отечество наше! Путемъ сѣмъ шли къ Отцу Свѣтовъ все отъ вѣка святые и праведные. Имъ востекла на небеса и Присноблаженная Матерь Бога нашего, Честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ. Вспомните дивное смиреніе, какимъ уиращалась Присно-Дѣва, при Своихъ высочайшихъ добродѣтеляхъ Себя именовавъ Она рабою Господнею. Смиренно привѣтствовала сродницу, не взирая на собственное величіе, яло матери Божіей. Смиренно перенесла оскорбительное подозрѣніе Обручника, доколѣ Ангелъ Божій, явившись Іосифу, не открылъ предъ нимъ славнѣйшей чести Маріи. Смиренная Она никого не осуждала, но въ глубокомъ безмолвіи внимала совершавшимся надъ Нею глаголамъ Божіимъ. Вспомните горести и болѣзни святѣйшей души Богоматери, какія перенесла Она, претерпѣвая бѣдность, страстvie съ Своимъ Сыномъ, скорбь о гоневіяхъ Ему отъ враговъ, о безчунетвіи злобныхъ іудеевъ, и наконецъ величайшія страданія сердца при крестѣ Сына Своего и Бога! Слышался ли изъ пречистыхъ устъ Маріи

когда либо ропотъ на Бога и людей? Въ молчаніи и покорности Господу терпѣла святѣйшая всѣ страданія. Столь кротка была Богоматерь. Чистоту же Ея непорочаѣйшаго существа кто изречеть? И не смотря на дивныя добродѣтели Присно-Дѣвы едва ли кто изъ людей сознавалъ нужду въ искупленіи и Искупительъ столько, сколько Она сознавала, — Она, желавшая до благовѣщенія быть послѣднею рабою у Той блаженной Дѣвы, которая удостоится быть матерію Спаса міру. Но при божественныхъ сихъ совершенствахъ Своихъ Пречистая Богородица, кромѣ того, что подвергалась непрестаннымъ опасностямъ отъ удеевъ, еще имѣла огорченіе — подобно Своему Сыну — не имѣть пристанища у своихъ. Іисусъ Христосъ, страдавшій на крестѣ предъ Своею смертію поручилъ Пречистую Матерь Свою попеченіямъ возлюбленнаго ученика Своего и дѣвственника, какъ безпріютную и безродную. Такъ, братіе, Матерь Божія возшла въ славу небесной жизни путемъ креста, лишеній, самоотверженія; такъ и подобало Ей внити въ славу сію, яко Матери Того, *Кто — Богъ сый смирилъ Себя до смерти крестныя.* (Филипп. 2, 8.).

Послѣдуемъ за Нею и мы всѣ, желающіе взыти на небеса! Послѣдуемъ тѣмъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, который преднаписанъ намъ Самимъ Царемъ Славы. Многіе идутъ путемъ широкимъ, путемъ самолюбія, самоугодія, страстей: гордости, злобы, нечистыхъ вождельній. Но путь ихъ ведетъ къ погибели вѣчной. Немногіе идутъ путемъ самоотверженія, самоумерщвленія, безстрастія, смиренія, кротости, чистоты сердца, миролюбія, благотворительности, безпристрастія къ земнымъ благамъ, великодушнаго терпѣнія страданій. Но сіи немногіе восходятъ туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Колосс. 3, 6).

Мати Божія, Пресвятая Дѣво Богородице! Пламенно и въ сокрушеніи сердца молимся тебѣ, Владычице міра! Помози

намъ, Всенепорочная, избѣгнуть всѣхъ стропотныхъ стезей грѣха и утвердиться на стезѣ христіанскихъ добродѣтелей; ступати право насъ настави путемъ Христовыхъ заповѣдей. О, дивная Владычня Палато, дома Духа божественна насъ сотвори! Волнующихся житейскою бурей направи насъ ко стези покаянія; избавь насъ мукъ вѣчныхъ и сподоби насъ Твоими богопріятными молитвами получить со всѣми святыми блага небесная. Пресвятая Богородице спаси насъ. Аминь.

Свящ. Н. Флоринскій.

Взглядъ православнаго священника на книгу «Житій Святыхъ», известную подъ именемъ четыхъ миней.

Для нашихъ благочестивыхъ предковъ «Четьи Миней» составляли не только любимѣйшее, но и—можно сказать—единственное чтеніе. Не этому ли чтенію они обязаны были своимъ благочестіемъ, своею религіозностію? «Четьи Миней» доставляли прежнимъ священникамъ нашимъ, изъ которыхъ многіе не учились въ школахъ, и семействамъ ихъ религіозное образованіе, въ которомъ знаніе догматовъ вѣры и правилъ христіанской нравственности сопровождалось самымъ теплымъ къ нимъ сочувствіемъ сердца. Еслибы и мы чаще читали книгу «житій святыхъ», то въ ней нашли бы и православную догматику, и христіанскую практику, и даже полемику православной Церкви; изъ нея научились бы мы и апологетику христіанства, и исторію церковной, и убѣдительному краснорѣчію. Покойный профессоръ церковной словесности въ кievской Д. Академіи Амфитеатровъ, въ своей Гомилетикѣ, отсылаетъ учениковъ церковнаго краснорѣчія, между прочимъ къ житіямъ святыхъ, какъ къ самому богатому источнику для изученія историкохарактеристическихъ ¹⁾).

¹⁾ «Чтен. о церк. словесн.» Я. Амфит. ч. 1. стр. 268.

Но если кому изъ христіанъ, то намъ—священникамъ въ особенности надобно изучать съ любовію жизнеописанія святыхъ; примѣрами ихъ мы можемъ руководить къ вѣчному спасенію и себя самихъ и прихожанъ нашихъ, послѣдуя свящ. писанію, которое и въ ветхозавѣтныхъ и въ новозавѣтныхъ книгахъ своихъ часто представляетъ вѣрующимъ въ примѣръ святую жизнь праведниковъ. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что многіе, изъ молодыхъ людей относятся къ «книгѣ житій святыхъ» или невнимательно, или недокѣрчиво. Иной юноша не прочелъ ни одного житія святаго, а уже такъ холодно относится къ повѣствованіямъ о святыхъ, какъ будто или очень много читалъ этихъ повѣствованій и утомился многими чтеніемъ, или вовсе не почитаетъ чтенія ихъ за нужное для себя дѣло и не довѣряетъ сказаніямъ о святыхъ. Съ четырьмя мнѣніями надобно бы знакомиться съ дѣтства, при извѣстномъ благоразумномъ руководствѣ со стороны воспитателей. Въ дѣтствѣ всѣ мы весьма любимъ рассказы о жизни людей и—особенно, рассказы о необыкновенномъ, о чудесномъ въ этой жизни. Потому, вмѣсто того чтобы отцамъ и матерямъ питать въ это время дѣтей своихъ разными сказочными и баснословными рассказами, какъ дѣлается это нынѣ во многихъ домахъ, гдѣ приобрѣтаютъ для первоначальнаго чтенія дѣтей мифологіи и сказки,—не лучше ли всравненно было бы знакомить дѣтей съ міромъ истинно необыкновенныхъ людей—святыхъ Божіихъ? Усвоенная памятію и воспринятая нѣжнымъ сердцемъ дитяти, свѣдѣнія о святыхъ уже не исторгнутся изъ души никакими сомнѣніями, естественными человѣку въ то время, когда развивающійся разумъ его начинаетъ относиться критически къ приобрѣтеннымъ познаніямъ. Для того, кто—при благоразумномъ руководствѣ воспитателей своихъ хорошо ознакомился въ дѣтствѣ съ житіями святыхъ, сомнѣнія его въ сказаніяхъ о нихъ будутъ лишь ступенью, прошедши которую онъ перейдетъ къ

глубокой вѣрѣ во всѣ необыкновенные подвиги святыхъ и въ необычайныя проявленія къ нимъ и чрезъ нихъ всемогущей Божіей силы.

Но къ сожалѣнію современная наука или во все не касается сказаній о святыхъ, или, еще хуже, относится къ нимъ съ сомнѣніемъ. Мы разумѣемъ науку, выработанную на восточно-славянской почвѣ и занесенную къ намъ съ запада. Западная наука въ ученіи о святыхъ порѣшила со временъ Лютера и его собратій, что необычайное въ жизни святыхъ излишне т. е. ихъ подвиги для спасенія не нужны, а сверхъестественное, или чудесное сомнительно, какъ человѣческое преданіе. — Замѣчательно однакоже, что самымъ наименованіемъ *легенда*, которымъ протестантскіе богословы обозвали житія святыхъ, они противъ воли своей высказали признаніе въ томъ что сказанія о святыхъ составляютъ для истиннаго христіанина необходимое чтеніе. Ибо *легенда* значить то, что *должно быть читаемо* — Вѣдѣмъ извѣстно, какъ въ наше время упорно невѣріе яѣмецкой науки въ подвиги и чудеса святыхъ Божіихъ. Но рассмотримъ безпристрастно: что въ житіяхъ святыхъ возбуждаетъ недовѣріе къ себѣ ученыхъ? Необыкновенны ли подвиги угольниковъ и угодницъ Христовыхъ, совершѣнные ими для спасенія душъ своихъ? Но и библейскіе святые развѣ не были также необыкновенными подвижниками и развѣ не заповѣдывалъ Господь Іисусъ всѣмъ ищущимъ царства небеснаго идти къ нему путемъ узкимъ и прискорбнымъ, путемъ самоотверженія, креста и страданій, ясно возвѣщая, что широкій путь самоугожденія ведетъ человѣка въ вѣчную погибель. Или возбуждаютъ къ себѣ недовѣріе чудеса святыхъ? Но Спаситель и Господь нашъ ясно предсказалъ, что вѣрующіе въ Него *именемъ Его бѣсы изжденутъ: языки возмолчатъ: новы: змѣи возмрутъ: аще и что смертно испиютъ, невредитъ имъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* (Марк.

16, 17. 18.).—вообще, что вѣрующіе во Христа совершать дѣла, какія Самъ Онъ творилъ, и не только такія, но и большія (Іоан. 14, 12.). Явленія ли ангеловъ и духовъ злобы представляются невѣроятными въ житіяхъ святыхъ? Но что касается св. ангеловъ, то еще въ Вѣтхомъ завѣтѣ обѣщано Богомъ, что окрестъ боящихся Его будетъ находиться къ ихъ охраненію не одинъ ангелъ хранитель, а множество Господнихъ ангеловъ (Пс. 33, 8. Пс. 90, 12.). Въ Новомъ завѣтѣ небо стало отверсто человѣкамъ, такъ что Ходатай новаго завѣта общалъ вѣрующимъ въ Него благодатное видѣніе ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ на землю по Его божественному мгновенію (Іоаннъ. 1, 51.). Въ евангеліи и въ дѣяніяхъ св. апостоловъ изображено множество сихъ явленій духовъ свѣта очамъ святыхъ людей. Что же удивительнаго, если христіане, послѣдующіе стопамъ Господа, хранящіе Его св. завѣтъ, истинные ученики апостольскіе, каковы святые, удостоиваются блаженнаго видѣнія св. ангеловъ еще въ сей жизни? Правда, на землѣ намъ суждено жить вѣрою, а не видѣніемъ; но бывають обстоятельства, и такихъ обстоятельствъ множество въ жизни святыхъ, когда необходимо бываетъ для вѣры подкрѣпленіе необыкновенное. Если самому Подвигоположнику спасенія нашего въ часъ молитвы Его въ саду Геосиманскомъ предсталъ Ангелъ *укрѣпляя Его* (Лук. 22, 43): то тѣмъ болѣе необходимы подкрѣпленія со стороны міра горняго самоотверженнымъ Христовымъ крестоносцамъ. Могъ ли Господь Іисусъ оставить безъ божественнаго подкрѣпленія Своего тѣхъ рабовъ Своихъ, которые приносили въ жертву любви своей къ Икупителю собственную жизнь свою и умирали за вѣру въ Христа въ самыхъ страшныхъ страданіяхъ? По ученію православной Церкви и каждый христіанинъ узрѣть своего ангела хранителя при своей кончинѣ, когда душа начнетъ разрѣшаться отъ земныхъ узъ грубой плоти своей, которая, подобно облаку, закрывающему

солнце, скрывала отъ насъ міръ духовный. Но святые Божіи еще при жизни удостоиваются видѣть небесныхъ друзей чело-вѣчества—св. ангеловъ, потому что подвигами поста и самоумерщвленія утончаютъ плоть свою, а непрестанною молитвою усовершенствуютъ въ себѣ высшее зрѣніе, отверстое къ горнему міру. Относительно явленія святымъ духовъ тѣмъ также не будетъ сомнѣваться христіанинъ, знающій свойство демоновъ изъ священнаго писанія. Если падшіе ангелы, по ученію Откровенія, находятся въ постоянной враждѣ къ челоуѣку, то въ борьбѣ съ людьми необыкновенными употребляютъ они и усилія необыкновенныя. На людей, не возвышающихся надъ страстями, часто вовсе недумавшихъ бороться съ духами злобы, легко дѣйствовать сатанѣ и аггеламъ его при посредствѣ плоти, міра и похотей его; но на тѣхъ, которые приѣмлютъ вся оружія Божія къ сопротивленію искустителю и исходятъ въ открытую, рѣшительную и неуклонную брань съ нимъ, онъ не находитъ часто силъ въ обыкновенныхъ способахъ искушенія: и потому предстаетъ предъ нихъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу и искушаетъ ихъ непосредственно, какъ искушалъ въ пустыни самаго Подвигоположника спасенія нашего.

Но было ли все такъ со святыми какъ повѣствуется о нихъ въ четьихъ минеяхъ? Это другой вопросъ, — вопросъ исторической критики. И къ утѣшенію всѣхъ благочестивыхъ читателей вопросъ сей разрѣшается самымъ удовлетворительнымъ образомъ въ четьихъ же минеяхъ. Вездѣ въ надписаніяхъ житій означены тѣ историческіе источники, изъ которыхъ почерпалъ составитель ихъ святой Дмитрій драгоцѣнныя сказанія о святыхъ. Какіе же это источники? Это большею частію писанія о святыхъ ихъ современниковъ, и преимущественно такихъ, которые сами прославились святостію, благочестіемъ и вмѣстѣ высокимъ образованіемъ. Въ началѣ четьихъ миней приложень святителемъ подробный списокъ тѣхъ писателей,

изъ которыхъ онъ заимствовалъ свои повѣствованія. Древніе историки церковные: Евсевій Памфилъ, Сократъ, Созоменъ, Евагрій схоластикъ, Руфинъ и другіе; святые отцы восточные и западные: Афанасій и Василій Великіе, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Сѳроній Патріархъ Іерусалимскій, Григорій Двоесловъ, Теодоритъ Кирскій и др.; препод. подвижники: Ефремъ Сирійскій, Іоаннъ писатель ѱтвницы и др.—вотъ писатели, которые сохранили намъ свидѣнія о святыхъ первыхъ семи вѣковъ христіанства. Для послѣдующихъ вѣковъ имѣемъ св. Іоанна Дамаскина, преподобныхъ студитовъ Іосифа и Теодора въ ихъ пѣнописяхъ, Іосифа пѣнописца, Теофана Начертаннаго, Никифора Каллиста Ксанопула, Симеона Метафраста, который также искусно пользовался и древними мученическими актами. Былъ подъ руками святителя Димитрія и Лавсанкъ Палладія Елеопольскаго, былъ и Лугъ духовный Іоанна Мосха, и древніе прологи церковные и патерики. Были наконецъ пространнѣйшія четьи мниен святителя Макарія, митрополита московскаго. Для свидѣній о лицахъ библейскихъ свят. Димитрій обращался не къ одной святой Библіи, но и къ толкованіямъ на нее древнихъ святыхъ отцевъ, въ библейскихъ изъясненіяхъ своихъ записавшихъ устныя преданія Церкви о святыхъ библейскихъ. Мудро пользуясь всѣмъ означеннымъ матеріаломъ, святой Димитрій Ростовскій, кромѣ общаго свидѣнія объ источникахъ повѣствованій о святыхъ, отмѣчалъ въ самыхъ житіяхъ по сторонамъ откуда что заимствовалъ. Повѣрьте же книгу его съ источниками, на которые онъ указываетъ, и если вы довѣряете источникамъ,—повѣрьте и ей. Если не довѣряете,—постарайтесь повѣрять себя, справедливо ли и основательно ли вы не довѣряете симъ. Въ наше просвѣщенное время большая часть источниковъ изъ которыхъ заимствованы «житія святыхъ», переведена на русскій языкъ. Полюбопытствуйте же по крайней мѣрѣ прочесть самые сіи источники. Прочтите наприм. исто-

рію боголюбцевъ блж. Теодорита Кирскаго, разговоры о жизни отцевъ италійскихъ св. Григорія Папы римскаго, книгу Паладія къ Министру Лавсу о святыхъ, Лугъ духовный блж. Іоанна Мосха и проч., ознакомьтесь хотя нѣсколько съ дѣянiями Соборовъ, съ актами мученическими. Все это и многое другое, относящееся къ уясненію сказаній о житiяхъ святыхъ, переводится въ наше счастливое и для духовнаго просвѣщенiя время и помѣщается въ духовныхъ журналахъ нашихъ. Римскіе первосвященники, въ отдѣленіи отъ православной Церкви восточной, выдумавшіе много религіозныхъ понятiй, несообразныхъ съ Христовымъ евангеліемъ, измыслили въ угожденіе грѣхолобивой природѣ челоуѣка ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ святыхъ, и стали учить, что этими дѣлами будто бы можно восполнять всякому вѣрующему недостатокъ собственной праведности, при посредствѣ римскаго первосвященника, яко бы видимой главы Церкви и единственнаго ключара небесъ. Писавшіе о святыхъ римскіе писатели, въ духѣ подобнаго заблужденiя додлинно преувеличивали въ повѣствованiяхъ о подвигахъ святыхъ оныхъ. Между тѣмъ нравственность вѣрующихъ ниспала до той степени, что даже въ высшемъ духовенствѣ господствовали страшные пороки. Совѣстность съ нею пала и религіозное чувство въ народѣ. И ради нечѣстiи и беззаконiя, за оскудѣніемъ благодати чудесъ въ римской церкви, римская іерархiя прибѣгла къ нечестнымъ способамъ изобрѣтать чудеса мнимыя, напримъ каплѣе крови мученика въ деуъ его кончины и т. под. Умамъ строгимъ и послѣдовательнымъ естественно было недоуѣрять оказанiямъ о святыхъ изъ устъ тѣхъ, кои сами въ себѣ не имѣли святости, не обнаруживали въ себѣ самихъ внутренняго освященiя. Равно естественно также было отъ сомнѣнiя въ выдаваемыхъ за чудеса современныхъ подлогахъ переходить къ сомнѣнiю въ чудеса бывшія прежде. Лютеръ усиливался самъ достигнуть святости чрезвычайною борьбою съ дурными на-

клонностями своими. Но за гордость лишенный благодатной помощи, которой—можно сказать—я не искалъ, въ результатъ своего аскетизма онъ видѣлъ себя тѣмъ же чувственнымъ и страстнымъ человѣкомъ, какимъ вступилъ и въ монастырь. Тогда, воображая, что ему довольно собственнаго несчастнаго опыта въ познаніи величайшаго таинства, какъ благодатію Божіею при содѣйствіи человѣческой свободы содѣлывается спасеніе чловѣка, бывшій монахъ отринувъ монашество и вступилъ въ міръ съ тѣмъ окончательнымъ убѣжденіемъ, что внутренняго освященія нѣтъ, а есть только освященіе внѣшнее, или вмѣненіе чловѣку безконечныхъ заслугъ Христовыхъ чрезъ *вѣру*. Послѣдователи Лютера, принявъ это положеніе учителя своего за основное начало богословія своего, естественно могли отвергнуть *вѣру* во все подвиги святыхъ, и если какихъ изъ нихъ нельзя было опровергнуть исторически, на тѣ стали смотрѣть съ пренебреженіемъ, какъ на дѣло мнимаго религіознаго фанатизма. Отвергнувъ основное и всегдашнее чудо христіанства—благодатное возрожденіе чловѣка падшаго и претвореніе его въ чловѣка новаго, протестанство не видѣло уже никакой нужды въ чудесахъ внѣшнихъ, и признавъ ихъ только свидѣтельствомъ истинности религіи, которое было необходимо при введеніи ея въ міръ, оно отвергло ихъ, какъ всегдашее выраженіе ея божественной въ мірѣ силы, и все сказанія о чудесахъ святыхъ отнесло къ сказаніямъ, составленнымъ фантазіею. «Въ себѣ мы не замѣчаемъ внутренняго измѣненія отъ дѣйствій свыше; мы живемъ, какими и родились, каждый съ тѣми склонностями, какія кому врождены. Значить, не было внутренняго обновленія чловѣка нигдѣ, и нѣтъ его ни въ комъ. Кто усиливается переродиться, стать выше своей природы, тотъ достоинъ сожалѣнія. Въ насъ не бываетъ никакихъ чудесъ и знаменій. Значить, не было ихъ и съ другими.» Вотъ заключенія протестанства; вотъ тѣ отношенія, въ какихъ оно, оторвавшись отъ лона вселенской Церкви, стало къ міру святыхъ Божіихъ, сему сѣмени истиннаго христіанства, сѣмени святому, которое доколѣ пребудетъ на землѣ, доколѣ пребудетъ и Церковь, доколѣ стоять будетъ и самый міръ.

Но освященіе чловѣка не состоитъ въ одномъ усвоеніи ему безконечныхъ заслугъ Христовыхъ *вѣрою* и покаяніемъ, какъ учить римское богословіе; тѣмъ менѣе не состоитъ оно въ одномъ внѣшнемъ вмѣненіи *вѣрующему* сихъ заслугъ, какъ

думаютъ протестанты, а совершается оно въ самомъ существѣ человѣка вѣрующаго посредствомъ Духа Святаго, изливающагося на вѣрующаго ради безконечныхъ заслугъ Христовыхъ. Благодать Божія внутреннимъ образомъ дѣйствуетъ въ христіанинѣ и, очищая его отъ грѣховъ, содѣлываетъ обновленнымъ, праведнымъ, святымъ. Священное писаніе цѣлю страданій Искупителя нашего и плодами крестной Его смерти ясно полагаетъ очищеніе насъ отъ грѣховъ, истребленіе въ насъ грѣха, а не одно внѣшнее прощенье грѣха, или невмѣненіе его. Потому и людей, усвоившихъ себѣ искупленіе, оно называетъ очищенными отъ грѣховъ, новою тварію, сынами Божиими, непричастными грѣху, причастниками самаго Божественнаго естества, въ которыхъ обитаетъ Самъ святыхъ Святѣйшій Богъ тріипостасный—Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Соотвѣственно сему богооткровенному ученію слова Божія и всѣ отцы и учителя церкви оправданіе и освященіе человѣка полагаютъ въ дѣйствительномъ очищеніи его отъ грѣховъ и въ сообщеніи ему праведности и святости. Это и есть всегдашнее и непрерывное чудо христіанства въ мірѣ, которое совершаетъ съ людьми Обновитель и Возстановитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, новый Адамъ и Глава обновляемаго человечества. Онъ возводитъ насъ Своею Божескою властію и силою въ первобытное состояніе невинности, праведности и святости. Непрерывною струею изливается отъ Богочеловѣка освященіе на избранныхъ царствія Его, посредствомъ тѣхъ способовъ, какіе для всѣхъ желающихъ себѣ освященія открылъ Пребожественный Спаситель нашъ въ единой, святой, соборной Церкви Своей, названной на основаніи апостоловъ и пророковъ, *сущу краеугольну самому Іисусу Христу*. Кто же сіи блаженные избранныя человечества? Это всѣ тѣ, которые сами ищутъ себѣ помилованія, оправданія и освященія отъ Господа, которые прибѣгаютъ со всею вѣрою въ Него къ тѣмъ источникамъ освященія, какіе открылъ Онъ намъ. И вотъ въ нихъ видимъ мы непрестанную молитву и богомысліе, непрестанное исканіе царствія небеснаго, заботы о душѣ своей, которую они предпочитаютъ тѣлу, соблюденіе всѣхъ заповѣдей Христовыхъ, усиленную борьбу съ страстями. Ради победы надъ міромъ, плотію и діаволомъ—они совершаютъ многоразличныя и необычайныя подвиги: затворничества, молчаличества, столпничества, мнимого юродства, нещадтнія благъ земныхъ и самой своей

жизни. Подчиняя себя такимъ образомъ вполне и всецѣло всемогущей силѣ Господней и достигая вѣрою въ Богочеловѣка *спасенія душамъ*, они освящаются, становятся людьми новыми, живыми членами Христовыми. И дивно ли, что въ сихъ истинныхъ Своихъ послѣдователяхъ и ученикахъ Господь Иисусъ открываетъ и вѣщимъ образомъ Божескую власть Свою и силу, къ привлеченію и другихъ въ покорность вѣрѣ? Побѣждая страсти и духовъ злобы, святые приемлютъ, наравнѣ съ апостолами, власть изгонять духовъ злобы изъ одержимыхъ ими; оживотворяясь отъ Жизнодавца, получаютъ силу *цѣлители всякъ недугъ и всяку лзю въ людехъ*. Покоряя тѣло свое духу, а духъ Богу, поцаряются надъ природою видимою. Истребляя въ себѣ благодатию Христовою жало смерти—грѣхъ, въ душахъ еще на землѣ предвкушаютъ блаженство *въ правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ святѣ*, а тѣлесами по смерти пребываютъ нетлѣнны и исполнены Божіей силой въ помощь страждущему человечеству. Приблизясь къ престолу славы Милосердаго, съ свойственнымъ Самому Ему милосердіемъ, взираютъ на братьевъ своихъ по землѣ и ходатайствуютъ предъ Спасителемъ о помилованіи насъ грѣшныхъ.

Имѣя счастье принадлежать къ истинной Христовой Церкви православной, мы имѣемъ вмѣстѣ съ тѣмъ счастье видѣть и непрестающій въ ней потокъ освященія, излив. ющійся отъ Господа Иисуса Христа на вѣрныхъ рабовъ своихъ. До нашихъ дней продолжаютъ являться въ Церкви Святые Христовы. Предъ нашими очами прославляетъ угольниковъ Своихъ новыхъ, какъ древнихъ, Богъ, *дѣяный во святыхъ Своихъ*. Если мы сами не святые, то не должны ли, покрайней мѣрѣ, помнить, что только святые войдутъ въ небесное царствіе, и не обязаны ли стремиться къ своему собственному освященію тѣмъ путемъ, какимъ достигли его всѣ святые? Потому и необходимо намъ взирать на ихъ святую жизнь, какъ на образецъ для подражанія. Если мы очень безсильны послѣдовать сими высокими образцамъ,—покрайней мѣрѣ ихъ святая жизнь научить насъ глубже сознать наши немощи и недостатки, и смиреннѣе взывать ко Христу о помилованіи и спасеніи насъ грѣшныхъ. Пришедшій въ міръ грѣшныхъ спасти не отринетъ мольбы нашей,—помянетъ насъ *во смирении нашемъ*.

Свящ. Н. Флоринскій.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ
доставкою и пересылкою,
пять руб. сер.

Подписка принимается въ
редакціи сего журнала при
киевской семинаріи.

№ 35.

1868.

Августа 25-го.

Содержаніе: Слово въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государа, Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича. — Протигъ суевѣрнаго чествованія пятницы. — Наша періодическая народная литература въ прошедшемъ году — (окончаніе). — Нѣсколько краткихъ свѣдѣній объ аллилоидатическихъ у грековъ школахъ. — Объявленія.

С Л О В О

въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государа, Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

О томъ, какъ прилично христіанину проводить день своихъ именинъ.

Въ жизни общественной, въ жизни семейной, равно какъ и въ жизни каждого частнаго человѣка есть особенные, знаменательные дни, которые и проводить слѣдуетъ съ вѣкоторою особенностію, не по обыденному. А что это такъ, свидѣтельствуешь между прочимъ настоящее торжество. Вся русская

земля, какъ одно благоустроенное семейство празднуетъ нынѣ тезоименитство Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, возсылая къ Богу теплыя молитвы о царственныхъ виновникахъ сего торжества. А потому не неприлично будетъ въ сей благословенный день предложить любви вашей, слушатели, возлюбленные о Христвѣ, слово, о томъ, какъ должно христіанину проводить день своихъ именинъ.

Говорить ли о томъ, какъ важенъ въ жизни каждаго христіанина день его именинъ? Это тотъ великій день, въ который первый разъ «знаменася свѣтъ лица Божія» на каждомъ изъ насъ, «во еже бѣгати суеты міра» ¹⁾. Это тотъ священный день, въ который, при изображеніи крестнаго знаменія и произнесенія молитвенныхъ словъ служителемъ таинствъ, были знаменованы наше чело—ради ума, или разумнія, наши уста—ради слова и дыханія и наши перси—ради живительныя мощи, какъ выражается одинъ изъ писателей церковныхъ ²⁾. Это тотъ благодатный день, въ который каждый изъ насъ узрѣлъ не чувственный только, а духовный свѣтъ, свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Если радость семейная бываетъ въ тотъ день, когда рождается младенецъ, и жена не помнитъ скорби за радость, яко родила человѣкъ въ міръ, то не большею ли радостію должно радоваться тогда, когда налагается, такъ сказать, печать христіанства на рожденнаго младенца, въ знакъ чего и дается ему имя христіанское, съ которымъ временно проживетъ онъ на землѣ, съ которымъ перейдетъ и въ нескончаемую вѣчность? Такъ, важенъ долженъ быть для христіанина день его именинъ!

¹⁾ Мол. при нареч. имени.

²⁾ Сум. Солунск гл. 59 и 60.

Послѣ сего естественно спросить: какъ же должно проводить сей день, столь важный въ нашей жизни?

Есть обычай у нѣкоторыхъ (если не у всехъ) имянинниковъ приглашать къ себѣ родныхъ и знакомыхъ въ день своихъ именинъ, а у Начальниковъ—звать и своихъ подчиненныхъ, которые впрочемъ предупреждаютъ такое приглашеніе; они являются въ урочное время и прежде приглашенія, для принесенія поздравленія имениннику и пожеланія ему счастья, здоровья, богатства, благополучія въ жизни, спасенія души, словомъ для пожеланія благъ небесныхъ и земныхъ. Конечно, въ этомъ обычаѣ нѣтъ ничего дурнаго, если только онъ выражается въ простыхъ, откровенныхъ, чистосердечныхъ, искреннихъ, безкорыстныхъ и неслестныхъ словахъ.

Есть еще и другой обычай у тѣхъ, которые приносятъ поздравленіе имениннику: одни, въ знакъ заботливости и уваженія, посылаютъ ему хлѣбъ, какъ символъ насущной потребности въ жизни, желая тѣмъ выразить, что они готовы во всякое время пособить имъ въ нуждѣ, въ бѣдности, въ горѣ; другіе дарятъ ниня вещи. Такой обычай водится большею частію между родными и близкими знакомыми. Кто станетъ осуждать и этотъ семейный, и, такъ сказать, патріархальный обычай!..—Но въ этомъ ли только изліяніи чувствъ, выраженіи уваженія, почтенія, любви съ одной стороны, и въ благодарности съ другой—должно состоять преществованіе дня именинъ?—Христіанинъ и всегда, а особенно въ этотъ священный и важный для него день, долженъ имѣть въ виду не—столько попеченіе о вѣншемъ, сколько душевное свое спасеніе, долженъ держаться не столько приличій свѣта, сколько обычаевъ, правъ христіанскихъ. А въ этомъ случаѣ открываются для него нѣкоторыя, если не особенныя, то преимущественныя, такъ сказать, обязанности въ день именинъ.

Первая изъ сихъ обязанностей, болѣ или менѣе приуроченныхъ къ сему дню, есть самоиспытаніе.—Что такое самоиспытаніе? Самоиспытаніе есть приведеніе себя въ ясное и полное сознаніе относительно нравственнаго нашего совершенства и нравственныхъ недостатковъ нашихъ. Познай себя! Вотъ многозначущее древнее изреченіе, до котораго доходила мудрость языческая путемъ естественнаго разумія; и которое освящено въ мірѣ христіанскомъ ученіемъ божественнымъ и примѣрами богомудрыхъ подвижниковъ. *Да искушаетъ человекъ себе*, говоритъ св. апостолъ Павелъ; *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были; себе искушайте; дѣло свое да искушаетъ кійждо* (1 Кор. II, 28. 31. 2 Кор. 13, 5 Гал. 6, 4.). А у святыхъ отшельниковъ и пустынножителей самоиспытаніе было преимущественною задачею цѣлой жизни ихъ. Удалившись отъ міра они слѣдили за каждою мыслію, за каждымъ движеніемъ души своей, умѣли различать самыя тонкіе оттѣнки въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ сердца, и достигали чрезъ то и сами высокаго духовнаго совершенства, умѣли руководствовать в другихъ къ сему совершенству. Такое самоиспытаніе каждому христіанину ежедневно нужно бы производить надъ собою; но по преимуществу въ день новаго лѣта своей жизни весьма естественно обозрѣть все наши дѣйствія, мысли, желанія и чувствованія, которыми сопровождалась наша жизнь въ истекшемъ году и выразумѣть—на сколько жизнедѣтельность наша была согласна съ волею Божіею, святою, выраженною въ откровенномъ ученіи, на сколько жизнь наша была жизнью по Бозѣ. Необходимо при этомъ также сравнить свою жизнь съ жизнью того угодника Божія, святое имя котораго мы носимъ на себѣ. Пбо для того и дается намъ христіанское имя, чтобы имѣли мы ближайшій образецъ для подражанія въ добродѣтели. Посему, понятнымъ становится и то, что для достиженія истиннаго и благотворнаго самоиспытанія необходимо, что-

бы оно сопровождалось дѣйствительнымъ исправленіемъ нашихъ недостатковъ душевныхъ. Ибо, что пользы и въ самоиспытаніи, если мы будемъ оставаться равнодушными и безпечными къ нравственной нашей жизни? Что пользы принесетъ вамъ и то убѣжденіе, что водятся за нами различныя нравственные недостатки и слабости, если не сдѣлаемъ никакого успѣха въ нашемъ исправленіи? Что пользы въ познаніи и самыхъ нашихъ преимуществъ, если не будемъ стараться объ ихъ сохраненіи, возвышеніи и усовершенствованіи? Безъ самоусовершенствованія самоиспытаніе, такъ какъ и вообще знаніе, теряетъ великое свое значеніе и интересъ свой (Мѡ. 23, 24—30. Лук. 12, 47.). Но крайней мѣрѣ христіанское благоразуміе требуетъ, что бы послѣ самоиспытанія въ сей день лѣта живота нашего положено было правило въ сердцѣ—все недостаточное въ насъ исправить въ предстоящее лѣто жизни, если Господь, хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прійти, продлитъ еще дни жизни нашей на землѣ.

«Но безъ Господа Іисуса и безъ содѣйствія благодати не возможно. быть богатымъ въ добродѣтеляхъ и христіаниномъ» ¹⁾. А посему настоятъ нужда имяннику молиться Господу Богу и всегда, какъ христіанину, а преимущественно въ сей день о благодатной помощи Его въ дѣлѣ нашего самоиспытанія и самоусовершенствованія. Вотъ другая обязанность имянника! Молитва, подобно земледѣльцу, воздѣлываетъ почву нашего сердца и дѣлаетъ ее способною къ принятію небесныхъ вліяній и къ произведенію обильныхъ плодовъ добродѣтели и совершенства. Она производитъ благодать Св. Духа въ сердца молящихся (Лук. 11, 13), пріобрѣтаетъ просвѣщеніе нашему уму (Іак. 1, 5. Еф. 1, 16—18), укрѣпляетъ волю въ дѣлахъ добра (Евр. 13, 16. 23). Посему то святые отцы, опытно познавшіе благодатное дѣйствіе молитвы на душу нашу,

¹⁾ Св. Макарь египт. Бес. 17, т. 10.

представляютъ ее какъ одно изъ вѣрныхъ средствъ къ самоусовершенствованію. «Что можетъ быть святѣ бесѣды съ Богомъ? что праведнѣе? что достославнѣе? говорить святой Іоаннъ Златоустъ. Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми отъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно имъ, мудрыми: то, что сказать о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? Какою мудростію, какою добродѣтелию, вѣдѣніемъ, добродушіемъ, цѣломудріемъ и кротостію должно исполнить ихъ молитвенное о семъ ихъ къ Богу прошеніе? Поистинѣ, тотъ не погрѣшитъ, кто признаетъ молитву виною всякой добродѣтели и правды и кто почитетъ невозможнымъ, что бы безъ молитвы душа сдѣлалась благочестивою» ¹⁾ «Не переставай же дѣлать это и ты (преимущественно въ день своихъ именинъ). скажемъ со святымъ Василиемъ великимъ: ибо молитва будетъ намъ и добрымъ помощникомъ въ сей жизни, пока живемъ въ этой плоти и отходящимъ отсюда послужить достаточнымъ напутствіемъ къ будущему вѣку» ²⁾.

Но не цѣлый же день проводить въ самоиспытаніи и молитвѣ, подумаетъ кто либо. Радостное событіе въ жизни само собою располагаетъ и къ радостному препровожденію времени. И ужели христіанину запрещены радости и удовольствія жизни, какого бы рода они ни были?

Строго говоря, не для радостей мы должны жить на землѣ, послѣ того, какъ проклята земля въ дѣлѣхъ человека, и въ печалѣхъ добываемъ мы хлѣбъ насущный (Быт. 3, 17); путемъ трудовъ и заботъ, скорбей и страданій долженъ восходить христіанинъ къ своему небесному отечеству (Дѣян. 14, 22). Впрочемъ, ни слово Божіе, ни св. Церковь не запрещаетъ намъ радостей и удовольствій, понимаемыхъ въ чистомъ ихъ

¹⁾ Слово о молитвѣ.

²⁾ Писм. В. в. 167.

смыслъ. Самъ Спаситель участвовалъ въ радостяхъ жизни; былъ, напримѣръ, на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2. 1—10); былъ въ гостяхъ и у начальниковъ іудейскихъ и у богатыхъ мытарей и фарисеевъ, не отвергая ихъ усердія и только обращая оное во спасительный урокъ для всѣхъ (Лук. 5, 29. 11, 37. 14, 19, 5—10); былъ съ Лазаремъ на вечери въ домѣ Сумона прокаженного и не отвергъ усердія Маріи, съ радостію помазавшей ноги Его многоцѣннымъ и благоуханнымъ мѣромъ (Іоан. 12, 1—3.). Но радостями и удовольствіями жизненными нужно пользоваться съ крайнею осторожностію и съ большимъ ограниченіемъ, а главное дѣло—не должно имѣть пристрастія ни къ какимъ удовольствіямъ временной жизни. Позволительны же христіанину тѣ удовольствія, которыя ни въ какомъ отношеніи не противорѣчатъ предписаніямъ Евангелія, которыя совершенно безвредны какъ для него, самаго—для его нравственности, чести, имущества, здоровья, такъ и для его ближнихъ. На такія-то удовольствія указываетъ св. Василій Великій, когда говоритъ: «Сколько Божіею великодаровитостію дано намъ поводовъ разумно радоваться! Мы изъ небытія приведены въ бытіе, сотворены по образу Создавшаго, имѣемъ и разумъ и слово, которые составляютъ совершенство нашей природы, и которыми познали мы Бога! Тщательно же изучай красоты творенія, и по онымъ, какъ по нѣкоторымъ писменамъ, объясняй себѣ великій Божій промыслъ и Божію премудрость. Мы можемъ различать доброе и худое; самую природою научены избирать полезное и отвращаться вреднаго. Будучи отчуждены отъ Бога грѣхомъ, снова воззваны мы къ общенію съ Богомъ, освобожденные кровію Единороднаго отъ безчестнаго рабства. А надежда воскресенія, а наслажденіе ангельскими благами, царство на небесѣхъ, обѣтованныя блага, превосходящія силу разумѣнія и слова! Какъ же всего этого непризнавать достаточною причиною къ непрекращающейся ра-

дости и къ непрестанному веселію» (Вас. В. въ р. пер. т. IV стр. 51 т. I стр. 262—263). Но всякому ли даются такія высокія радости и удовольствія? Иначе сказать, всякій ли способенъ, при испорченности грѣховной, находить сія предметы источникомъ наслажденія для души? Нѣтъ, наша грѣхоблюбивая душа чаще всего ищетъ удовольствій земныхъ. Что же? уже-ли сія послѣднія должны быть совершенно чужды христіанину?—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ вотъ что говоритъ св. Златоустъ о радостяхъ и удовольствіяхъ земныхъ и вотъ въ чемъ совѣтуетъ искать ихъ: «если ты хочешь получить удовольствіе, иди въ сады, къ текущей рѣкѣ и озерамъ; разсматривай цвѣты и слушай пѣніе кузнечиковъ; посѣщай гробницы мучениковъ; здѣсь найдешь ты и здоровье для тѣла и пользу души, а вреда никакого, и не будешь раскаяваться послѣ сего удовольствія, какъ то бываетъ послѣ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену, имѣешь дѣтей; что можетъ сравниться съ сими удовольствіями? У тебя есть домъ, есть друзья;—эти удовольствія, вмѣстѣ съ цѣломудріемъ доставляютъ и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе дѣтей и жены для того, кто хочетъ жить цѣломудренно?» (Зл. на Матѣ. бесѣд. 37 въ р. пер. изд. 2-е 1843, т. II стр. 166.). Послѣ этого понятнымъ становится, что тѣ только изъ земныхъ удовольствій позволительны христіанину, которыя невинны и совершенно безвредны. Но можно ли перечислить ихъ здѣсь? Можно ли положительно сказать, какія изъ нихъ вредны и какія безвредны? Различное тѣлосложеніе, различный полъ и возрастъ, различныя должности и служенія общественныя, различныя званія и состоянія бываютъ причиною того, что безвредное для одного, вредно для другаго, и позволительное одному не можетъ быть позволительно другому; и потому каждый долженъ быть внимателемъ къ самому себѣ, къ своему внутреннему состоянію и внѣшнимъ отношеніямъ, и замѣчать какія удоволь-

ствія имѣють благотворное для него вліяніе, и какія вредное, что бы одни считать для себя позволительными, а другихъ отвращаться. При томъ же, наслаждаясь и самыми невинными удовольствіями жизни, христіанинъ долженъ наблюдать и мѣсто, и время, и приличіе, и другія условія, часто отказывая себѣ въ наслажденіи оными изъ опасенія пристрастія къ нимъ. *Вся ми лѣтъ суть* (все мнѣ позволительно), говоритъ св. ап. Павелъ, *но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидають, вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю. буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12. 10, 23.). *Веселися же, юноше, въ юности твоей*, скажемъ съ Премудрымъ, *и да, ублажитъ тѣ сердце твое во днѣхъ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, въ видѣніи очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тѣ Богъ на судъ* (Ек. 11, 9.).

Почтимъ же, братія о Христѣ, сей великій и радостный для сердца русскаго день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего и Его Наслѣдника Цесаревича прежде всего благодарственною къ Богу молитвою, въ которой вмѣстѣ съ Церковію станемъ испрашивать у Бога благоденственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе, во всемъ благое поспѣшеніе и сохраненіе на многая лѣта Царственныхъ Виповниковъ сего всеобщаго русскаго торжества, и за тѣмъ—въ изысканіи радостей и удовольствій, какими обычно проводятъ наши собственные дни именинъ позаботимся, чтобы празднованіе ихъ происходило у насъ благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40.). Аминь.

С. І. Г.

ПРОТИВЪ СУЕВѢРНАГО ЧЕСТВОВАНІЯ ПЯТНИЦЫ.

Что такое пятница? Пятница есть одинъ изъ семи дней въ недѣлѣ, или точнѣе—пятница есть названіе одного дня въ недѣлѣ—пятого послѣ дня воскреснаго. Сдѣлаемъ перечисленіе дней недѣльныхъ, и тогда само собою откроется какъ то, что такое пятница, такъ и то—почему она такъ названа и называется. Первый день недѣли у насъ воскресный, или воскресенье, названный такъ потому, что въ сей именно день Господь Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Ради сего-то событія—великаго и всерадостнаго и праздничнаго дня сей у насъ, и наибольшій и важнѣйшій изъ семи дней, почему и счетъ дней отъ онаго начинается. За воскреснымъ днемъ, или недѣлю (недѣля—не дѣлай ничего—празднуй, въ самомъ названіи дня сего наука для насъ), за недѣлю, говорю, слѣдуетъ первый день по недѣлѣ, или короче: понедѣльникъ, за симъ второй по недѣлѣ, или—вторникъ, затѣмъ день средній въ недѣлѣ—середина недѣли (т. е. седмицы)—среда, потомъ четвертый день въ недѣлѣ, или четвергъ—четвертокъ, далѣе—пятый день, или пятокъ—пятница,—Дѣло ясно, кажется, какъ день; и однакъ изъ сего яснаго и понятнаго люди сдѣлали темное и непонятное. Вамъ, быть можетъ, бл. слуш., страннымъ показалось, что я вошелъ повидимому въ мелочныя объясненія о дѣлѣ самомъ простомъ, ясномъ, понятномъ и для дитяти, и трачу время на толкованіе того, что знаютъ всѣ и безъ толкованія. Имѣйте терпѣніе, возлюбленные. Никакъ я не могу думать о предметѣ семъ, что его всѣ знаютъ, когда и слышу и вижу, что изъ названія дня люди составили себѣ что-то въ родѣ женщины святой, и вѣрують въ эту женщину, какъ въ Бога, и кланяются ей, и молятся ей, и отъ ней всякой помощи ожидаютъ.—Скажутъ, быть можетъ, выдумавшіе такую басню: есть св. мученица Параскева—пятница, ей-то мы мо-

лился? Есть, действительно есть, св. мученица Параскева или пятница; но ведь Параскева—пятница мученица и пятница—день совсемъ не одно и тоже, и спутывать ихъ между собою, какъ у насъ спутываютъ бабы въ своихъ толкованiяхъ, и даже неразумные деревенскiе малыры на иконахъ,—все равно что утверждать—будто человекъ и день одно и тоже. Человекъ самъ по себѣ, а день самъ собою. Человекъ тварь Божия живая и разумная; а день есть часть суточного теченiя времени. Разница въдѣ—и великая. Такъ и съ св. Параскевою—мученицею и днемъ пятницею. Святая мученица Параскева—пятница была такой же человекъ, какъ и мы, также родилась, крещена и жила, какъ и мы, только не грѣховно, какъ мы, а праведно и свято—и наконецъ, къ довершенiю святости, пострадала и умерла за Христа, почему и принялъ ее Богъ въ Свое царство, и прославилъ ее, и далъ ей силу и власть помогать людямъ въ нуждахъ, и болѣзняхъ. Посему то и молимъ мы ей, какъ другу Божию, чтобы Она молила о насъ Бога, и въ честь ея празднуемъ день мученической ея кончины—28-го октября. Называется св. Параскева пятницею потому, что такое было ея имя. Что по нашему, по русски—пятница; то на греческомъ языкѣ Параскева. По гречески—Параскева, а по русски Пятница. Ничего тутъ мудреннаго и непонятнаго. Въдѣ и хлѣбъ, который ѣдимъ, и ножъ, которымъ хлѣбъ рѣжимъ, и все прочее на свѣтѣ—на другихъ языкахъ, напримѣръ у евреевъ, не такъ называется какъ по нашему. Допустимъ тутъ, для большей ясности, примѣръ. Хлѣбъ по гречески—артось. Допустимъ же, что у грековъ кто сына своего называлъ артось, хлѣбъ т. е. по нашему. Этотъ сынъ, положимъ, угодинокъ бы Богу, и причисленъ къ лику Святыхъ, и вышелъ бы хоть св. мученикъ артось—хлѣбъ. Неужели же послѣ сего мы всакiй кусокъ хлѣба должны считать св. мученикомъ, и кланяться ему какъ мученику, и молиться куску хлѣба, какъ мученику, и у

куска хлѣба помощи просить, какъ у св. мученика? Вѣдь страшно и смѣшно—не правда ли? А такъ вѣдь, совершенно такъ, мы дѣлаемъ съ муч. Парасквою и днемъ пятницу! А къ этой явной небообразности и другія, еще болѣе, прикладываемъ. Такъ, во первыхъ, пятницу самопроизвольно дѣлаемъ днемъ праздничнымъ изъ буденнаго, — и тогда какъ нѣредко дозволяемъ себѣ работать въ уставиши—даже господскій и богородичный праздникъ, въ пятницу празднуемъ, хотя сего нигдѣ и нѣкѣмъ не заповѣдано. Во вторыхъ, нѣкоторымъ пятницу, — чѣмъ 12-ти въ году, усвоаемъ особую какую-то силу, и, постясь и празднуя эти дни, указываемъ Богу, какую должень Онъ дать намъ за это награду и милость. Развѣ это не неразуміе явное и очевидное, развѣ не суетвріе и бабьи басни, развѣ не тьма во свѣтъ? Кто изъ св. Отцевъ училъ такъ гдѣ нибудь и кого нибудь? Въ какихъ книгахъ такая наука записана?—Сами вы видѣли уже, и судить можете, что св. муч. Параскева советъ не то, что день пятница, а день пятница не то, что св. Параскева. И праздникъ св. муч. Параскѣ разъ въ году, а пятницу дней 52. — А что установленіе 12 пятницъ есть выдумка крайне нелѣпая, не только на словѣ Божиѣ не основанная, но явно ему противная, — это скажетъ само на себя самое это нелѣпое установленіе. Послушайте внимательно. Въ Законѣ Божиѣ ясно сказано, что только тотъ войдетъ въ царствіе Божіе, кто творить волю Бога—Отца небеснаго (Мат. 7, 21), весь, значить, законъ Божій исполняетъ, и что грѣшнику тогда только грѣхи его простятся, когда онъ покается въ нихъ и исповѣдается (2 Кор. 7, 10. Пезек. 33, 19. 1 Іоан. 1, 9. Мат. 18, 18. Іоан. 20, 22. 23). А въ наукѣ о пятницахъ какъ? Кто, говоритъ, сію пятницу (8-ю или 10-ю) постится; тому все грѣхи его простятся?—Видите ли, какъ однимъ неразумнымъ изреченіемъ весь законъ Божій уничтожается? Постись одну

пятницу въ году, и тебѣ всѣ грѣхи простятся. Беззаконный, значить, всякимъ образомъ и всегда, развратничай, буйствуй, пьянствуй, крадь, убивай,—что хочешь дѣлай, только пятницу одну спостись, и все какъ не бывало, и ты изъ за одной пятницы святъ и праведенъ! Не нужно, выходить, ко спасенію ни въ Церковь ходить, ни Богу молиться, ни добро дѣлать, одну лишь въ году пятницу постить,—и все тутъ. Какой легкій, и вмѣстѣ безумный путь, только не въ царству Божію, а къ мукѣ, не къ спасенію, а къ погибелю! Какое явное оскорбленіе Бога и Его закона! Господь говоритъ одно, а бабы съ пятницами другое. Кому вѣрать, чья правда? Неужели неправда у Бога? О Господи, прости намъ дерзновенное, но неизбежное слово наше!—И этимъ-то путемъ люди думаютъ угодить Богу. Посмѣваясь надъ Божиимъ закономъ, за ничто ставя св. Евангеліе, неразумные, надѣются войти въ царствіе Божіе! Не говорилъ ли я, что съ нашею вѣрою странно намъ за себя?

Впрочемъ да не подумаетъ кто, что, говоря сіе, я считаю грѣхомъ чтить день пятницы. Нѣтъ, я говорю только, что не должно чтить неразумно, а по разуму и уставу Церкви. Мы вѣруемъ въ Бога, а не въ пятницу, и помощь получаемъ отъ Бога, а не отъ пятницы. Не только пятница день, а даже св. муч. Параскева—пятница, даже всѣ угодики Божіи совокупно не помогутъ намъ, если мы не будемъ достойны милости Божіей. Не только почитаніе пятницы, но и поведѣльника в среды не спасетъ насъ, если мы не покинemъ грѣховныхъ злыхъ привычекъ, если не будемъ всегда и во всемъ поступать справедливо и честно. Только вѣра во единого Бога, и дѣла по сей вѣрѣ добрыя спасаютъ насъ, — а безъ сего и посты неугодны Богу, и чествованіе пятницъ совершенно бесполезно. Чтить же день пятницы слѣдуетъ такъ. Въ пятницу Господь Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за грѣхи наши,—вотъ почему и постъ у насъ положенъ въ день сей. Почитай, посему, день

сей благоговѣйнымъ размышленіемъ о страстяхъ Христовыхъ, и говори въ своемъ сердцѣ: «Господи, грѣхи мои тяжкіе накрѣсти Тебя возвели. Даруй же мнѣ хотя отъ нихъ не согрѣшать, и не распинать Тебя второе. И въ чувствѣ великой скорби, какую причинили мы и причиняемъ Господу нашими грѣхами, помолись побольше, и попоостись. Вотъ чествованіе пятницы правильное. Постаться въ пятницу мы не только можемъ, а и должны, промѣ только особенныхъ разрѣшеній, какъ напр. въ свѣтлую седмицу. Только постясь, не должно думать, что одна пятница старше, а другая мевьше; большая у насъ пятница только страстная, — и не указывать Господу, что Онъ долженъ дать намъ за пощеніе наше; а постаться, какъ я сказалъ, въ знакъ памятованія нашего о страданіяхъ за насъ Спасителя нашего, и въ знакъ скорби и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ. Оцѣнить трудъ нашъ — дѣло Божіе, а не наше. — Не довольно на первый разъ о суетврїи. Боюсь, — не утомили бы вниманія вашего. Христосъ, — свѣтъ истинный, Самъ да просвѣтитъ насъ въ вѣрѣ и истинѣ — по Своей благодати и человеколюбію.

С. Цестерова.

Свящ. Прокопій Павловичъ

Кіев. губ. умянскаго уѣзда.

НАША ПЕРИОДИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ ГОДУ .

(Окончаніе).

Грамотный—въ 186⁶/₇ году. ¹⁾

Это одно изъ народныхъ изданій, пользующихся извѣстностью. Прошедшій годъ былъ шестымъ годомъ изданія его.

¹⁾ Народный журналъ, состоящій изъ *шести* книгъ, которая выходитъ въ октябрѣ, декабрѣ, февралѣ, апрѣлѣ, іюнѣ и августѣ. Подписная цѣна, съ перес. и приложеніями 2 руб. Издавался пре-

Изъ объявленія о продолженіи *Грамоты* въ 1867/8 году видно, что онъ обратилъ на себя милостивое вниманіе *Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича*,—принять въ народныхъ школахъ и училищахъ,—по разсмотрѣнію бывшимъ *Духовно-учебнымъ Управленіемъ* признанъ полезнымъ къ употребленію не только въ церковно-приходскихъ училищахъ, но даже и въ семинаріяхъ,—одобренъ *Совѣщательнымъ Комитетомъ* бывшаго главнаго управленія генеральнаго штаба—для нижнихъ чиновъ,—*Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ* до самаго перехода въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ его училищъ, былъ постоянно выписываемъ для нихъ. Такая почетная извѣстность изданія, такая распространенность его, по видимому, не нуждаются въ отзывѣ какого либо частнаго лица: но, взявши на себя задачу разсмотрѣть извѣстныя у насъ періодическія народныя изданія, мы не можемъ молчать и объ этомъ почетномъ изданіи и беремъ на себя смѣлость сдѣлать свои замѣчанія о немъ.

Программа *Грамоты*, по числу отдѣловъ и выбору предметсъ содержанія ихъ, мало чѣмъ отличается отъ программъ разсмотрѣнныхъ нами изданій; но ей недостаетъ той полноты, какую видѣли мы въ программѣ «*Мірскаго Вѣстника*» и той систематичности, послѣдовательности въ распределеніи отдѣловъ, какую видѣли во всѣхъ разсмотрѣнныхъ изданіяхъ.

Нѣтъ въ *Грамотѣ* отдѣла, въ которомъ бы сообщались правительственныя распоряженія, разъяснялись бы законоположенія, относящіяся до интересовъ податныхъ сословій, и помещались бы крестьянскія замѣтки съ извѣстіями о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ. Мы такъ любимъ

жде въ С. Петербургѣ, а теперь—въ Москвѣ. Въ полученномъ нами экземплярѣ *Грамоты* за прошедшій годъ—только одно приложение—«карта земли войска Донскаго».

дѣло: самое названіе журнала «Грамотѣй» даетъ право думать, что онъ назначается или для того, чтобы распространять грамотность въ народѣ, сдѣлать побольше грамотѣевъ, или же для того, чтобы дать полезное чтеніе грамотѣямъ; въ томъ и другомъ случаѣ—онъ журналъ для народа, который, какъ извѣстно, въ настоящее время пріобрѣтѣлъ обширныя гражданскія права, дающія ему возможность принять живое участіе въ общей дѣятельности всѣхъ сословій государства. Долгъ образованныхъ сословій, а тѣмъ болѣе редакцій, взявшихъ на себя трудную задачу содѣйствовать умственному и нравственному развитію народа, братски помочь крестьянину въ дѣлѣ устройства его быта на новыхъ, прочныхъ основаніяхъ—и въ стремленіи его къ расширенію своего прежняго, узкаго круга дѣятельности и понятій. На этомъ основаніи, съ цѣлію содѣйствовать распространенію въ народѣ точнаго пониманія гражданскихъ его правъ и обязанностей предъ закономъ, на примѣръ редакція «Мірскаго Вѣстника» посвящаетъ одинъ изъ отдѣловъ своихъ передачъ правительственныхъ распоряженій, разъясненію законоположеній, относящихся до крестьянскаго быта. И объ отсутствіи въ народномъ журналѣ такого отдѣла нельзя не пожалѣть! Не опускаемъ изъ виду того, что редакція Грамотѣя издаетъ также *Народную газету*, въ которой одинъ изъ отдѣловъ сообщаетъ правительственныя распоряженія и постановленія; но во первыхъ—не всѣ выписывающіе Грамотѣй могутъ и желаютъ получать и Народную газету; во вторыхъ—правительственныя распоряженія и постановленія, сообщаемыя послѣднею, не имѣютъ исключительно интереса для народа, такъ какъ не касаются лично его, а всѣхъ государственныхъ сословій.

Программа *Грамотѣя* слѣдующая: Въ *первомъ отдѣлѣ*:—статьи религіознаго содержанія. Во *второмъ отдѣлѣ*: рассказы изъ русской исторіи; сюда же входятъ описанія Россіи по отдѣльнымъ мѣстностямъ (губерніямъ, областямъ и проч.)

въ географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; описанія растений,— жизни и нравовъ животныхъ, преимущественно нашихъ, отечественныхъ, съ указаніемъ ихъ пользы или вреда; объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, изобрѣтеній и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйствамъ, которыя могутъ быть примѣнны безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа, а также объясненіе болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ. *Въ третьемъ отдѣлѣ:* все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности, съ указаніемъ для *учащихъ* болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приѣмовъ, испытанныхъ на дѣлѣ, и все содѣйствующее къ искорененію въ нашемъ простонародіи предрассудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрія. *Въ четвертомъ отдѣлѣ:* совѣты относительно береженія и возстановленія здоровья, съ указаніемъ простыхъ домашнихъ средствъ и лекарствъ, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ. *Въ пятомъ отдѣлѣ:* разныя извѣстія, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно мѣстныхъ занятій, а также и тѣ случаи, которые, какъ примѣры, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа. *Въ шестомъ и последнемъ отдѣлѣ:* повѣсти и рассказы изъ народнаго быта (въ прозѣ и стихахъ), анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей; разборъ народныхъ книгъ.

Впрочемъ, редакція не держится распредѣленія предметовъ по этимъ отдѣламъ и располагаетъ статьи совѣмъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ бы онѣ должны были по смыслу программы. Такъ напримѣръ: въ первой книжкѣ статья религіознаго содержанія «о способѣ первоначальнаго преподаванія Закона Божія по руководству «Начатки христіанскаго ученія», помѣщена въ концѣ—въ видѣ приложенія, а также въ четвертой книж-

иѣ—тоже въ видѣ приложенія, въ концѣ ея помѣщено объясненіе литургіи св. Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ,—тогда какъ, по программѣ, статьи религіознаго содержанія должны занимать, и совершенно разумно, первое мѣсто и т. п. Такихъ укловей очень много, такъ что указаніе ихъ отняло бы не мало мѣста. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того, насколько въ прошедшемъ году редакція народнаго журнала «Грамотѣй» выполнила свою программу. Для этой цѣли разсмотримъ отдѣлы по порядку, въ какомъ они расположены въ программѣ.

Въ первомъ отдѣлѣ, согласно объявленію, должны быть статьи религіознаго содержанія. За прошедшій годъ въ Грамотѣхъ мы встрѣчаемъ двѣ статьи такого содержанія,—именно: 1., о способѣ первоначальнаго преподаванія Закона Божія по руководству «Начатки христіанскаго ученія,» свящ. Д. Соколова; и 2., Объясненіе литургіи Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ—свящ. Александра Свирѣлива. Статьи эти, сами по себѣ, очень удовлетворительны; мы знакомы съ ними по прежде изданнымъ книжкамъ съ такими заглавіями. Первая можетъ служить хорошимъ руководствомъ для преподавателей Закона Божія, а послѣдняя очень пригодна для употребленія въ нашихъ школахъ по предмету объясненія богослуженія православной Церкви. Только эти статьи не назначались авторами ихъ для народнаго журнала, онѣ перепечатаны, первая или изъ журнала «Учитель,» гдѣ она была напечатана, или же изъ брошюры, отдѣльно изданной о. Димитріемъ Соловьевымъ; а вторая—изъ книжки, изданной о. Александромъ Свирѣливымъ. Впрочемъ вѣльзя умолчать, что прежде издаваемые брошюры и книги перепечатывать въ журналѣ мало интересно для подписчиковъ, такъ какъ они могутъ имѣть тѣ самыя брошюры и книги, и излишне для сельскихъ школъ, имѣющихъ по нѣскольку подлинныхъ книгъ.

Второй отдѣлъ, самый разнообразный по содержанію, касающійся предметовъ изъ области науки, торговли и промышленности, выполненъ очень удовлетворительно: въ каждой книжкѣ, исключая одной только, есть статьи по четыре на этотъ отдѣлъ. Здѣсь мы имѣемъ: не безынтересную статью «о бытѣ русскаго народа», довольно сухую и скучную статью «объ искусственныхъ водныхъ сообщеніяхъ въ Россіи», прекрасную, занимательную по содержанію и удобопонятную по изложенію, статью г. П. Щебальскаго—«изъ разсказовъ о с. западномъ краѣ», интересную статью «о Москвѣ и Москвичахъ», очень занимательный и дѣльно составленный этнографическій очеркъ «о Довѣ» г. А. Полонскаго, удобопонятную статью подъ заглавіемъ: «Россія подъ владычествомъ татаръ». Но особенно довольно предлагается здѣсь очень дѣльныхъ замѣтокъ и полезныхъ свѣдѣній по части естествознанія, сельскаго и домашняго хозяйства; къ числу лучшихъ замѣтокъ нужно отнести: «о пчеловодствѣ», «о лѣсахъ» Е. Ярморенко, «о скотоводствѣ» Валентина Равкина, «Естествознаніе» Н. Нехамесъ. Нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ въ этомъ отдѣлѣ статей, по изложенію своему, имѣютъ характеръ учебника, такова напримѣръ статья: «землеописаніе», а статья подъ заглавіемъ: «сельское хозяйство» представляетъ что-то въ родѣ введенія въ науку сельское хозяйство. Вообще этотъ отдѣлъ выполненъ на столько удовлетворительно, на сколько то возможно въ теченіи года. И въ этомъ случаѣ мы согласны съ тѣми лестными отзывами о Грамотѣ, которые напечатаны въ третьей книжкѣ его, однимъ сельскимъ учителемъ и священникомъ Григоріемъ Полонскимъ. Дѣйствительно, замѣтки сельско-хозяйственнаго содержанія интересны и не бесполезны для читателей, да еще, какъ увидимъ ниже, и указанія по части народной медицины тоже не безплодны—должны быть.

Третій отдѣлъ, согласно объявленію, имѣющій заключить въ себѣ все, относящееся до распространѣнія въ народѣ грамотности и содѣйствующее къ искорененію въ немъ предрасудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрій, сравнительно съ предыдущимъ очень бѣденъ. Здѣсь мы имѣемъ только двѣ, правда очень дѣльныя, замѣтки, одну—о способѣ обученія грамотѣ, объ обученія въ солоубальскомъ крестьянскомъ училищѣ, другую—доказывающую пользу образованія; равнымъ образомъ имѣемъ тоже нѣсколько замѣтокъ, имѣющихъ цѣлю искорененіе предрасудковъ и суевѣрія, это—въ поученіяхъ: «о вѣдѣмахъ», «оборотняхъ» и «лѣшихъ» и «о мертвецахъ»—священника Іоанна Сеславинскаго, въ перенечатанной изъ Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества очень хорошей статьѣ священника Петра Неполитовскаго «о предрасудкахъ, какъ злѣ для здоровья и хозяйства», въ коротенькой замѣткѣ «о повѣрьяхъ и предрасудкахъ» (Пяновъ цвѣтъ), и наконецъ—въ хорошей статьѣ «о суевѣріяхъ и предрасудкахъ».

Четвертый отдѣлъ, имѣющій предлагать совѣты относительно сбереженія и возстановленія здоровья, выполненъ удовлетворительно. Въ теченіи года напечатано довольно дѣльных замѣтокъ и совѣтовъ по этому предмету,—напримѣръ о пѣлѣвой силѣ дегтарной воды въ разныхъ болѣзняхъ, о причинахъ болѣзней, свойственныхъ сельскимъ жителямъ, указаніе испытанныхъ средствъ отъ ужалавія змѣй и отъ водобоязни, о способахъ возвращенія къ жизни утопленниковъ, о подаваніи первой помощи въ случаяхъ—обмороженія, замерзанія, отравленія ядами, подавленія и т. п. несчастій. Есть въ этомъ отдѣлѣ статья даже съ такимъ заглавіемъ: «гѣлесная природа человека.»

Пятый отдѣлъ, отдѣлъ разныхъ извѣстій, сравнительно съ первымъ и третьимъ, не бѣденъ. Есть въ немъ совѣты и указанія относительно мѣстныхъ занятій—только не изъ Россіи,

какъ сказано въ объявленіи, а изъ Англіи и Германіи; перепечатавы изъ газетъ два—три несчастные случая, которые могутъ служить поучительнымъ примѣромъ для читающихъ.

Шестой и послѣдній отдѣлъ, собственно литературный, тоже нельзя назвать бѣднымъ. Здѣсь имѣемъ два народныхъ разсказа; одинъ изъ нихъ, по дѣлу своей, очень поучителенъ, направленъ противъ суевѣрнаго почитанія нашимъ народомъ пятицы, и по изложенію доступенъ малограмотнымъ читателямъ, а другой, при не безынтересности содержанія своего, представляетъ смѣсъ вульгарной рѣчи съ книжною и читается не совсѣмъ охотно; имѣемъ также жизнеописаніе войскового атамана войска Донскаго, Данила Ефремовича Ефремова, и очеркъ жизни и дѣятельности Карамзина.

Народная газета въ 1867 году ¹⁾.

Прошедшій годъ былъ пятымъ годомъ изданія этой газеты; редакція ея принадлежитъ тому же лицу, которое редактируетъ и Грамотѣй.

Въ какомъ смыслѣ газета эта называется народною? Для народа ли, какъ обыкновенно привыкли разумѣть подъ этимъ словомъ собственно низшій классъ русскаго народа, назначается она и преслѣдуетъ его интересы, или же по чему иному называется народною? Редакція сама даетъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ началѣ изданія газеты въ 1867 и 1868 годахъ. Въ первомъ случаѣ она объясняетъ, что главная ея забота со-

¹⁾ Выходить еженедѣльно. Цѣна съ приложеніями (портретами и очерками дѣятельности нѣкоторыхъ русскихъ людей) и перес. въ прошедшемъ году 2 руб., а въ настоящемъ 3 руб., за полгода—2 руб. Издавалась въ С. Петербургѣ, — теперь издается въ Москвѣ. Подписка принимается въ самой редакціи и копторѣ ея, при книжномъ магазинѣ Черевина, на кузнецк. мосту, д. Терлѣпкаго. Иногородные надписываютъ свои требованія: въ Москву въ ред. Народной газеты или на имя редактора—издателя И. Н. Кушнерева.

стоитъ въ томъ, чтобы *сдѣлать газету достойною своего названія*,—вслѣдствіе чего она всегда ставитъ интересы народнаго образованія, народнаго здравія, земства, новаго судоустройства, дѣятельность духовенства въ отношеніи народнаго развитія, а также интересы нашей торговли и промышленности, выше беллетристики и уступаетъ мѣсто имъ. Значитъ, она—газета по преимуществу для народа, въ томъ смыслѣ, въ какомъ доселѣ понимается это слово. Это отчасти видно и изъ послѣдующихъ строкъ: «на нашу долю выпалъ, читаемъ въ передовой статьѣ № 1 газеты, первый опытъ изданія газеты народной, и потому намъ пришлось начать свой путь не широкой торной дорогой, уже утоптанной не однимъ десяткомъ періодическихъ изданій; но узкой, едва проходимою тропинкой, гдѣ на каждомъ шагѣ било въ глаза недовѣріе публики къ возможности создать въ Россіи такой литературный органъ, который могъ бы быть пригоденъ не только для одного избраннаго класса людей, но и для *народа*, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли разумѣть это слово:» хотя въ дальнѣйшихъ строкахъ и проглядываетъ иная мысль, именно—что редація, не имѣя въ виду сословныхъ интересовъ, честно служить народу, равно заботясь о *пользахъ и нуждахъ* его, въ какомъ бы классѣ людей они ни проявлялись. Въ послѣднемъ же случаѣ т. е. въ началѣ изданія газеты въ настоящемъ году, редація уже прямо высказываетъ, что она никогда не имѣла въ виду предназначать и издавать газету исключительно для престопа-родія, такъ какъ оно мало еще сознаетъ потребность чтенія вообще, не говоря уже о газетахъ, и что издавать для него особый органъ не своевременно и не расчетливо; задача же ея проще и удоборазрѣшимѣе, именно: она заключается въ постоянномъ и неуклонномъ преслѣдованіи исключительно русскихъ народныхъ интересовъ, на основаніи началъ, выработанныхъ собственно нашею русскою жизнію, а не привитыхъ намъ

извѣ. Значить, подъ словомъ *народъ* редакція разумѣетъ политическую единицу, не исключаящую изъ себя никакихъ сословныхъ элементовъ, всю совокупность сословій обширнаго русскаго царства. На основаніи такихъ замѣчаній и объясненій редакціи мы заключаемъ, что она сама на первыхъ порахъ не ясно и не точно понимала, почему она даетъ такое, а не иное названіе своей газетѣ, и теперь только старается уяснить это. А мы все таки скажемъ, что Народная газета въ 1867 году была газетой, сколько мы ни пересматривали ее, для народа—по преимуществу нашего изъ сословій государства, и въ этомъ смыслѣ называлась газетой народной. Какова же была эта газета въ прошедшемъ году?

Хотя намъ и приходилось слышать изъ устныхъ отзывовъ вѣстныя названія Народной газетѣ г. Кушнера, въ родѣ того, что она газетка убогая, ничтожная и бесполезная, хотя программа ея не отличается полнотою и опредѣленностію содержанія,—программа ея скудная, ограничивающаяся небольшимъ числомъ отдѣловъ, но вопреки всему этому, Народная газета въ прошедшемъ году была довольно удовлетворительной газетой. Ограниченное число отдѣловъ содержанія ея давало редакціи полную возможность сосредоточиться на нихъ и по каждому изъ нихъ представить общепользныя свѣдѣнія, такъ что въ томъ году почти все, обѣщанное по программѣ изданія, исполнено; при ограниченности отдѣловъ редакція газеты имѣла возможность—и слѣдила за всѣмъ, что только могло составлять интересъ общественный, интересъ народа. Главное же достоинство Народной газеты, что собственно составляетъ отличіе ея отъ другихъ газетъ, это—дешевизна ея, общепонятность и общедоступность изложенія статей; въ этомъ смыслѣ она поистинѣ Народная газета. Большая часть нашихъ газетъ недоступна грамотному люду прежде всего по своей стоимости, а за тѣмъ по способу литературнаго изложенія въ

нихъ статей (особенно передовыхъ), которыми въ последнее время многіе какъ будто хотятъ пощеголять: обыкновенно статьи эти наполнены иностранными, непонятными иногда не только простому, но и образованному народу, словами, наплывъ которыхъ не прекращается. *Народная* же газета—газета дешевая, и въ выборѣ предметовъ и самомъ изложеніи ихъ удачно примѣняющаяся къ потребностямъ и понятіямъ простаго народа. Кромѣ того, редація Народной газеты издала нѣсколько очерковъ жизни и полезной общественной дѣятельности лицъ, намъ современныхъ, съ портретами. ¹⁾ Въ изданіи ихъ она руководилась тою мыслію, что примѣры такихъ людей и ближайшее знакомство съ ними не могутъ не имѣть самаго благотворнаго вліянія на ту среду, въ которой они дѣйствуютъ. Ихъ честная дѣятельность, возбуждая соревнованіе въ другихъ, послужитъ къ объединенію общественнаго труда на пользу цѣлой страны. Совершенно основательно редація придаетъ такое значеніе своимъ очеркамъ.

Вообще нельзя безъ сочувствія относиться къ изданію *Народной газеты*,—и мы привѣтствуемъ ее въ настоящемъ году—тѣмъ болѣе, что редація не только не ослабѣла, но и усилила свою дѣятельность, нашла возможность издавать га-

¹⁾ Въ прошедшемъ году издано было, какъ видно изъ 1 № газеты, шесть такихъ очерковъ съ портретами, въ томъ числѣ—Головинскаго, тверскаго головы и В. Г. Жукова, извѣстнаго табачнаго фабриканта, Гг. Попова, Гучкова, двухъ братьевъ Галетинныхъ, Глазунова, Лукутина, Сазикова и нѣкоторыхъ другихъ. Очерки эти и портреты къ нимъ разсылались подписчикамъ на Народную газету бесплатно. Только всѣмъ ли? По крайней мѣрѣ намъ редація не выслала ничего—ни очерковъ, ни портретовъ; можетъ быть это такъ вышло потому, что газета была выписана нами въ концѣ года; но едва ли это можетъ служить оправданіемъ для редакціи, которая во всякомъ случаѣ строго обязана удовлетворять подписчиковъ согласно своимъ объявленіямъ и обѣщаніямъ.

зету по новой программѣ—и въ большемъ объемѣ (вмѣсто четырехъ—восемью страницъ въ №), возможность ввести отдѣлъ собственно *политическій* и значительно расширить программу другихъ отдѣловъ, придавая особенное значеніе двумъ отдѣламъ—*экономическому и внутреннему*, какъ заключающимъ въ себѣ одніе изъ главныхъ силъ общественнаго благосостоянія—народное богатство и народную жизнь. Усиленіе средствъ редакціи ясно свидѣтельствуетъ о сочувствіи общества къ ея изданію, —и—можно сказать—сочувствіе это заслуженно.

По разсмотрѣніи извѣстныхъ намъ періодическихъ народныхъ изданій, не лишнимъ находимъ обратить вниманіе читателей на то, какой интересъ имѣютъ періодическія народныя изданія для сельскихъ пастырей? Таковой вопросъ съ особенной силой выступилъ предъ нами, когда мы увидѣли между подписчиками журнала «Мірской Вѣстникъ» большинство сельскихъ священниковъ. Думается намъ, что періодическія народныя изданія пріобрѣтаются ими не столько въ личныхъ интересахъ—для себя, сколько въ интересахъ своихъ пасомыхъ, въ интересахъ подвѣдомой имъ церковно-приходской школы. Едва ли кто, сколько нибудь знакомый съ нашею періодическою народною литературою, не согласится съ тѣмъ, что, при настоящемъ состояніи нашей духовной литературы, сельскій священникъ не нуждается въ народныхъ журналахъ; свободное отъ многосложныхъ занятій его время онъ всегда можетъ съ несомнѣнною пользою посвятить чтенію болѣе близкой ему, и по духу и по сущности дѣла,—духовной журналистики. И если сельскій священникъ на столько усерденъ къ своему дѣлу, что интересуется знать и народную литературу: то пріобрѣтаетъ запасъ полезныхъ свѣдѣній, приложимый къ дѣлу народнаго образованія, которое на ряду съ его пастырскимъ служеніемъ составляетъ предметъ не меньшей заботливости его. Священникъ—руководитель прихожанъ своихъ во всей жизни ихъ, руково-

датель ихъ тѣмъ болѣе и въ дѣлѣ образованія, руководитель его въ выборѣ книгъ для чтенія, въ приобрѣтеніи ихъ для приходской библіотеки. Въ этихъ видахъ и посвятили мы настоящую статью разсмотрѣнію того, какія извѣстны у насъ періодическія народныя изданія, что заслуживаетъ вниманія въ нашей періодической народной литературѣ; а отвѣтъ на вопросъ, какія изъ нихъ полезнѣе приобрѣсть для церковно-приходскихъ школъ и библіотекъ, предоставляемъ дать самимъ читателямъ, на основаніи представленныхъ нами данныхъ.

И. Эземпларскій.

Нѣсколько краткихъ свѣдѣній объ аллилодидактическихъ у грековъ школахъ.

Во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ мѣстечкахъ турецкой имперіи, гдѣ только живутъ греки, существуютъ такъ называемыя аллилодидактическія школы. Въ этихъ школахъ преподаваніе ведется по методу взаимнаго обученія; отсюда и названіе школъ *αλληλοδιδακτικά σχολεία*, т. е. школы взаимнаго обученія.

Въ этихъ школахъ обращается преимущественное вниманіе на изученіе отечественнаго, греческаго языка; мальчикамъ, незнакомымъ съ греческимъ нарѣчіемъ, наприм. дѣтямъ славянъ и турокъ, не много спустя послѣ поступленія ихъ въ школу, запрещается тамъ говорить на другомъ нарѣчій, кромѣ греческаго, какъ это дѣлалось и въ нашихъ древнихъ духовныхъ школахъ относительно языка латинскаго. Предметы, входящіе въ программу преподаванія въ аллилодидактическихъ школахъ, слѣдующіе: греческая грамматика, изученіе которой сначала кончалось глаголами, а теперь оканчивается синтаксисомъ, краткая священная исторія ветхаго и новаго завета, краткая естественная исторія, арифметика, изученіе которой

кончается дробьяма, и географія, ограничивающаяся краткимъ обзоромъ всѣхъ частей свѣта. Вотъ тѣ предметы, которые преподаются въ низшихъ греческихъ школахъ. Мы не упоминаемъ уже о чтеніи и письмѣ, обученіе чему само собою составляетъ первѣйшую и важнѣйшую задачу низшихъ школъ, потому что сюда поступаютъ мальчики, не умѣющіе ни читать, ни писать. Какъ же идетъ здѣсь обученіе поименованнымъ предметамъ? Классическія занятія по большей части начинаютъ классомъ писанія, хотя и не всѣ ученики пишутъ одно и тоже, а смотря по тому, на какой скамейкѣ кто сидитъ ¹⁾. Первая скамейка, самая низшая, потому что на ней сидятъ ученики самаго меньшаго возраста, и самая ближайшая къ каедрѣ учителя, имѣетъ ящикъ, насыпанный во всю его длину пескомъ; ученики, сидящіе тутъ, палочками пишутъ по песку буквы греческаго алфавита, копируя ихъ съ образчиковъ, повѣшенныхъ прямо предъ ихъ скамейкою надъ каедрою учителя. За ихъ занятіями наблюдаютъ одинъ изъ учениковъ послѣднихъ трехъ скамеекъ, называемый по усмотрѣнію учителя и называемый тамъ *протоскалосомъ*, т. е. самымъ лучшимъ изъ воспитанниковъ; такіе же протоскалосы находятся при каждой скамейкѣ и наблюдаютъ каждый за занятіями мальчиковъ своей скамейки; за послѣдними же тремя скамейками наблюдаетъ самъ учитель. На второй скамейкѣ мальчики пишутъ уже на бумагѣ, хотя тоже только буквы греческаго алфавита; для нихъ есть особенный образчикъ, повѣшенный на стѣнѣ; на третьей скамейкѣ пишутъ отрывочныя фразы, краткія изреченія тоже съ образчиковъ. Далѣе, пишутъ уже подъ диктовку протоскалоса; сначала диктуются отдѣльныя слова, каждая буква которыхъ

¹⁾ Всѣ скамейки въ классѣ стоятъ одна за другою и, постепенно возвышались, даютъ классу видъ амфитеатра, такъ что учителю съ каедры хорошо видно всѣхъ учениковъ.

произносится отдѣльно протоскалосомъ; потомъ диктуются отдѣльныя же слова, но безъ раздѣленія ихъ на буквы, далѣе цѣлыя предложенія; за тѣмъ пишутся склоненія, спряженія и т. д. и т. д. На послѣднихъ скамейкахъ, если только не всѣ сидящіе на нихъ назначены протоскалосами, во время класса писанія занимаются уже на бумагѣ грамматическимъ разборомъ изъ какого либо предложенія, съ указаніемъ рода, числа и падежа, если разбираемое слово есть имя существительное или прилагательное, или съ обозначеніемъ залога, наклоненія, времени, числа и лица, если это—глаголь. Вообще нужно замѣтить, что въ распредѣленіи письменныхъ занятій между мальчиками всѣхъ скамеекъ соблюдается самая строгая постепенность, на каждой скамейкѣ пишутъ то, къ чему мальчики подготовлены были на предшествующей скамейкѣ. Занятія чисто-писаніемъ кончаются свисткомъ, который даетъ самъ учитель; за тѣмъ протоскалосы просматриваютъ тетрадки мальчиковъ, за которыми они наблюдали, и доносятъ учителю объ ученикахъ, хорошо или худо написавшихъ.

Послѣ значительнаго промежутка, продолжающагося, обыкновенно, часъ и болѣе—въ этотъ промежутокъ времени учитель занимается въ своей комнатѣ съ протоскалосами, а прочіе ученики или повторяютъ свои уроки, или бѣгаютъ, шалятъ на дворѣ училищномъ, какъ это и всюду дѣлается въ низшихъ школахъ—начинаются собственно классическія занятія. Послѣ свистка всѣ мальчики разсаживаются по своимъ скамейкамъ, потомъ по знаку учителя по-парно выходятъ изъ за скамеекъ и составляютъ вдоль стѣны классной комнаты столько отдѣльныхъ полукруговъ, сколько находится въ школѣ скамеекъ; каждый полукругъ составляетъ, такъ называемый классъ и въ срединѣ его становится протоскалосъ. Когда, такимъ образомъ, всѣ мальчики составляютъ свои отдѣльные классы,—учитель, около котораго образуется полукругъ изъ учениковъ послѣднихъ

скамеекъ, дѣлаетъ свистокъ и начинаются классныя занятія. Въ до-обѣденный классъ они состоятъ большею частію въ повтореніи урока, назначеннаго къ этому дню, исключая первыхъ классовъ, гдѣ въ это же время и объясняется что либо и тутъ же выучивается мальчиками. Протоскалось, стоящій въ срединѣ своего полукруга или класса, спрашиваетъ кого либо повторить назначенный урокъ и, если спрошенный не знаетъ его, или ошибается въ чемъ либо, заставляетъ поправлять его кому либо другому изъ класса в такомъ образомъ выслушивается каждый мальчикъ. За тѣмъ тотъ же протоскалось назначаетъ урокъ на слѣдующій день и тутъ же объясняетъ его, заставляя мальчиковъ повторять объясненное, такъ что они по большей части въ школѣ же и выучиваютъ слѣдующій свой урокъ. Вотъ какъ идутъ собственно классическія занятія въ аλληлодидактическихъ школахъ. Можно себѣ представить картину этихъ классныхъ занятій и тишину во время ихъ, къ которой такъ привыкло наше ухо. Положимъ, въ школѣ 20 скамеекъ;—впрочемъ это число едва ли не самое меньшее, число ихъ простирается и до 50-ти и за каждой скамейкой сидятъ до 10 и менѣе мальчиковъ,—и всѣ эти 20 полукруговъ вдругъ начинаютъ говорить о самыхъ разнообразныхъ предметахъ; въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, произносятся буквы греческаго алфавита, въ другомъ занимаются арифметическими числами и вычисленіями, въ третьемъ рассказывается что либо изъ исторіи священной или естественной, въ четвертомъ слышны названія различныхъ мѣстъ земнаго шара и т. д. и т. д.; не правда ли, что эта картина похожа на столпотвореніе вавилонское и напоминаетъ собою тогдашнее смѣшеніе языковъ? А между тѣмъ въ предѣлахъ Турціи привыкли къ этой методѣ взаимнаго обученія и въ низшихъ школахъ не хотятъ измѣнять ее! Послѣ звонка классныя занятія прекращаются; протоскалось доноситъ учителю, кто изъ мальчиковъ лучше всѣхъ

приготовилъ свой урокъ и кто знаетъ его неудовлетворительно; и за тѣмъ съ послѣдними начинается обыкновенная расправа, въ которой особенно замѣчательна, такъ называемая, *фаланга*, состоящая въ томъ, что ноги провинившагося мальчика поднимаются ступнями вверхъ и по нимъ учитель бьетъ гибкими, тонкими палочками. Отличившіеся получаютъ отъ учителя, такъ называемый, *парасимонъ*, сдѣланный изъ кортона и имѣющій ромбоидальную форму; на одной сторонѣ его на наклеенной кожѣ выбивается золотыми буквами: *πρεσβυς*; съ этимъ знакомъ, повѣшеннымъ на груди, отличившіеся идутъ изъ школы домой и носятъ его до слѣдующаго утра; тогда она по приходѣ въ школу, обратно отдають свой парасимонъ учителю. Послѣ обѣда мальчики снова собираются въ школу; но собственно классныя занятія въ это время бываютъ менѣе продолжительны, чѣмъ предъ обѣдомъ, потому что большую часть послѣ-обѣденнаго класса, особенно въ лѣтнее время, мальчики или подъ руководствомъ учителя занимаются гимнастикой, или на пескѣ борются другъ съ другомъ. Въ аляллодидактической школѣ нѣтъ опредѣленнаго срока для ученія; изъ одного класса въ другой переводятся не чрезъ опредѣленное время, а смотря потому, кто какъ скоро успѣваетъ познакомиться съ предметомъ своего класса; бываетъ, что и въ продолженіи двухъ лѣтъ и менѣе нѣкоторые проходятъ всю программу школы, и тогда они переводятся въ эллинскую школу; а нѣкоторымъ приходится учиться въ аляллодидактической школѣ и болѣе трехъ лѣтъ. Въ настоящее время всѣ расходы по училищу опредѣляются и покрываются самимъ обществомъ той мѣстности, въ которой находится школа. Послѣ того, что сказаво нами о характерѣ преподаванія въ аляллодидактическихъ школахъ, само собою понятно, что учебную часть нельзя назвать здѣсь удовлетворительною и именно потому, что преподавателями въ низшихъ и среднихъ классахъ бываютъ ученики той же шко-

лы, слѣдовательно, не успѣвшіе еще хорошо познакомиться съ тѣмъ, что они преподають своимъ товарищамъ по школѣ. Но если при методѣ аλληлодидактическомъ школа мало выигрываетъ въ учебномъ отношеніи, за то не мало выигрываетъ въ быстромъ распространеніи элементарныхъ познаній. При аλληлодидактическомъ методѣ гораздо большее число мальчиковъ и въ болѣе короткій промежутокъ времени узнаеть то, на передачу чего однимъ учителемъ потребовалось бы значительно большее время, или потребовалось бы гораздо большее число учителей, что уже не совсѣмъ удобно для общества. Въ этихъ видахъ введенъ въ низшихъ школахъ методъ взаимнаго обученія.

И. М—въ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Годовая подписка на журналъ »Руководство для сельскихъ Пастырей« 1868 года продолжается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати книга:

НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ ИРКУТСКѢ

и

СВЯТЫЙ ПИИОКЕНТІЙ 1-й ЕПИСКОПЪ ИРКУТСКІЙ.

Его служеніе, управленіе, кончина, чудеса и прославленіе

Съ литографированнымъ, раскрашеннымъ изображеніемъ Святителя, и со снимками почерковъ его и нѣкоторыхъ современныхъ ему лицъ.

Цена *три рубля* серебромъ. Относится къ автору—протоіерею Прокопію Громову.

Въ С. Петербургскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, на Петровской площади, въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, на Литейной, продаются, между прочимъ, слѣдующія книги, въ различныхъ переплеткахъ, цѣною отъ 1 к. до 50 руб. за экземпляръ.

(Окончаніе).

Тожъ, Отд. II, часть 2.

а) Писанія Св. Отцевъ, и б) Писанія догматическія и нравственныя, въ 8 д.

Въ пер. кож. 2 р. 85 к.

— кор. 2 р. 70 к.

— бум. 2 р. 60 к.

Тожъ, отдѣла II ч. 3, разныхъ Богословск.

соч. въ 8 д.

Въ пер. кож. 3 р. 20 к.

— кор. 3 р. — к.

— бум. 2 р. 85 к.

91. ОПИСАНІЕ Аѳонскихъ иконъ Византійскаго
стиля, въ живописныхъ снимкахъ, привезен-
ныхъ Севастьяновымъ. Въ 8 д. г. п.

Въ печ. обол. — 25 к.

92. СКАЗАНІЕ объ осады Троицкаго Сергіева мо-
настыря, и проч. сочиненіе Аврамія Пали-
пына. въ 8 д. ц. п.

Въ пер. кож. — 90 к.

кор. — 80 к.

бум. — 65 к.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цѣны всѣмъ вышепоименованнымъ книгамъ назначены БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ, а потому г. нигородные, сверхъ суммы, слѣдующей за книги, прилагаютъ пересылочныя деньги по новой почтовой таксѣ приѣбно, соображаясь съ форматомъ и стоимостью книги; при чемъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ нужнымъ считаетъ покорнѣе просить, сообщать по возможности самыя точныя свѣдѣнія о выписываемыхъ книгахъ, съ означеніемъ подробнаго (и яснаго) адреса того, на чье имя и куда именно книги должны быть отосланы, такъ какъ только при этихъ условіяхъ возможно безотлагательное удовлетвореніе требованій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 24 августа 1868 г. Цензоръ протоіерей А. Колосовъ

Въ типографіи И. и А. Давиденко (аренд. С. Кузьменко и В. Давиденко)